

ДѢЯНІЯ
ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРОВЪ,

ИЗДАНЫЯ

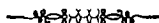
ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ТОМЪ ШЕСТЫЙ.

Издание третье.

КАЗАНЬ.
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1908.

Отъ Казанскаго Комитета духовной цензуры печатать дозволяется.
4 февраля 1908 года. Цензоръ, проф. Академіи *М. Богословскій*,

VI.

СОБОРЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКІЙ 3-Й,
ВСЕЛЕНСКІЙ ШЕСТЫЙ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

О ШЕСТОМЪ ВСЕЛЕНСКОМЪ СОБОРѢ.

Послѣ осужденія ересей еutihianской и акефаловъ, отвергавшихъ халкидонскій соборъ, изъ тогоже еutihianскаго нечестія выродились разныя заблужденія моноелитовъ. Не дерзая открыто отрицать двухъ естествъ во Христѣ, они стали отрицать въ Немъ двѣ воли и два дѣйствія, дабы тайно, по крайней мѣрѣ, вовлечь души людей въ прежнія еutihianскія заблужденія, чего открыто дѣлать они не могли. Воздемъ и зачинщикомъ ихъ былъ Теодоръ, епископъ фананскій, въ словѣ къ Сергію, епископу арсинойскому, какъ утверждаетъ Сергій, епископъ темпсанскій, по свидѣтельству Стефана, епископа дорскаго, которое онъ высказалъ на латеранскомъ соборѣ, бывшемъ при Мартинѣ первомъ ¹⁾. Зло это, виновникомъ и строителемъ котораго, какъ сказано, былъ Теодоръ фананскій, перешло отъ него къ Сергію, епископу константинопольскому, который былъ родомъ сиріянинъ и воспитался въ обществѣ и подъ руководствомъ яковитовъ; оно достигло также Кира, епископа фасидскаго ²⁾, и другихъ, особенно же яковитскаго патріарха Аванасія, тоже родомъ сиріянина, чловѣка хитраго и относившагося самымъ враждебнымъ образомъ къ постановленіямъ халкидонскаго собора. Этотъ послѣдній встрѣтился въ Герасолѣ съ Иракліемъ, который въ это время торжествовалъ по поводу побѣды надъ персами и полученной при этомъ добычи. Императоръ сдѣлалъ попытку извлечь Аванасія изъ тины заблужденія, но и самъ погрязъ въ ней. Онъ сталъ увѣщевать Аванасія принять халкидонское исповѣданіе ³⁾, обѣщая ему въ случаѣ обращенія антїохійскій патріархатъ. Аванасій притворился, что онъ исповѣдуетъ точно такъ, какъ желаетъ Ираклій, и, исповѣдавъ два естества во Христѣ, съ своей стороны спросилъ мнѣнія императора о томъ, одна ли воля и одно ли дѣйствіе во Христѣ, или же двѣ воли и два дѣйствія? Ираклій не нашелъ тогда возможнымъ для себя высказать относительно этого предмета что-либо опредѣленное и обратился по поводу предложеннаго вопроса къ константинопольскому епископу Сергію, котораго тутъ не было, и по-

¹⁾ Lateranens. synod. secr. 1. 2.

²⁾ Epist. Cyri VI synodo act. 13. Later. secr. 3 et epist. Sergii eod. secret.

³⁾ Auctor hist. miscell. lib. 18. Cedren. et Zonar. in Heracl.

томъ къ Киру, бывшему въ то время предстоятелемъ Фасиды. Они убѣдили Ираклія, что во Христѣ одна воля и одно дѣйствіе; и императоръ обнародовалъ это мнѣніе въ официальномъ эдиктѣ, который назвали *изложениемъ* (ἔκθεσις) ¹⁾. Послѣ этого Киръ, какъ-бы въ награду за свое нечестіе, переведенъ былъ на мѣсто умершаго епископа Александріи Георгія и, посовѣтовавшись съ Θεодоромъ фѣранскимъ ²⁾, обнародовалъ девять главъ съ анаеоматствованіемъ. Въ седьмой изъ этихъ главъ онъ всѣми силами защищаетъ упомянутую ересь и угрожаетъ строжайшею анаеомою тѣмъ, кто не приметъ ее. Съ такою же энергіею дѣйствовалъ и Сергій въ Константинополѣ. Онъ собралъ соборъ епископовъ своей области ³⁾, въ которыхъ разными ухищреніями влилъ тотъ же ядъ, и въ виду всего народа прибилъ къ дверямъ соборнаго храма *изложение*, утвержденное императорскимъ авторитетомъ и подписями епископовъ. Вслѣдствіе всего этого ересь распространилась далеко по всему Египту и константинопольской области.

Святотатственный возмущеніе и замыслы этихъ людей значительно ослабилъ Софроній ⁴⁾, инокъ высокаго благочестія. Онъ сдѣлалъ это сначала посланіями къ Киру и Сергію; впослѣдствіи же, когда онъ возведенъ былъ на іерусалимскій престолъ, созвалъ соборъ епископовъ своей области, на которомъ раскрылъ новые замыслы и ухищренія моноелитовъ, которыми они угрожали православному народу, и, раскрывши, предалъ осужденію. Досадуя на это, Сергій сдѣлалъ на него доносъ папѣ римскому Гонорію ⁵⁾, обвиняя его въ томъ, что онъ привелъ въ волненіе весь востокъ новыми выраженіями о двухъ воляхъ и двухъ дѣйствіяхъ и нанесъ большое оскорбленіе акефаламъ, которые стали въ это время обнаруживать лучшія, чѣмъ прежде, намѣренія и сдѣлались здравомысленнѣе. Гонорій написалъ Сергію, Киру и Софронію въ такомъ тонѣ, который показывалъ, что папа имѣетъ единственную цѣль—прекратить новые вопросы, порождающіе несогласіе и раздоръ. Истолковавъ эту предусмотрительность папы въ смыслѣ одобренія своего заблужденія, моноелиты стали злоупотреблять его именемъ для покровительства своимъ сторонникамъ ⁶⁾.

Но когда вмѣсто Гонорія на престолъ вступилъ ⁷⁾ Северинъ и потомъ вмѣсто Северина Іоаннъ четвертый, то этотъ послѣдній, получивъ свѣдѣніе о сектѣ моноелитовъ отъ Ираклія, уничтожилъ опредѣленія ихъ римскаго собора и старался отвратить императора отъ дѣятельнаго съ ними сообщества. Подъ влияніемъ этого, какъ утверждаетъ св. Максимъ ⁸⁾, Ираклій освободилъ себя отъ всякаго церковнаго осужденія эдиктомъ, въ которомъ написалъ между прочимъ слѣдующее: «*изложение* не принадлежитъ мнѣ, я не диктовалъ его и не приказывалъ составить; его составилъ патріархъ Сергій плъ глтъ

1) Later. synod. secr. 3.

2) Auct. hist. miscell. Cedr. loc. cit. Later. secr. 3. Sext. synod. act. 15.

3) Later. secr. 3.

4) Hist. miscell. Cedren. et Zonar. loc. cit. Suggest. Stephan Dor. Later. secr. 2.

5) Epist. Serg. ad Honor. Sext. synod. epist. 12.

6) Epist. Hon. ad Serg. Sext. synod. act. 12.

7) Auct. hist. miscell. et Cedr. ubi supra.

8) Ex gestis s. Maximi, quae extant in codic. Vatican

тому навадь, когда я возвращался съ востока. Онъ умоляль меня, когда я прибыль въ сей счастливый городъ, обнародовать это *изложение* отъ моего имени и съ моею надписью. Я сдѣлалъ это по его настоянію; нынѣ же, узнавши, что нѣкоторые вооружаются противъ *изложения*, я объявляю всѣмъ, что оно не принадлежитъ мнѣ».

Послѣ этого Ираклію наслѣдовалъ ¹⁾ сынъ его Константинъ, а Сергію, епископу константинопольскому, Пирръ, знаменитый своимъ участіемъ въ той язвѣ и томъ безуміи, о которыхъ идетъ рѣчь. За то, что отравилъ Константина ради мачихи его Мартины, онъ сосланъ былъ въ Африку и познакомился здѣсь съ каеволическимъ ученіемъ подъ руководствомъ святѣйшаго инока Максима ²⁾. Затѣмъ онъ отправленъ былъ въ Римъ къ папѣ Теодору, который заступилъ мѣсто Іоанна четвертаго. Здѣсь, послѣ представленія Теодору сочиненія, въ которомъ высказывалось отвращеніе отъ всякой ереси, онъ принятъ былъ этимъ папою въ общеніе ³⁾. Но, едва удалившись изъ города, Пирръ опять воспринялъ въ себя въ Равеннѣ ядъ, отъ котораго освободился въ Римѣ. Вслѣдствіе этого Теодоръ торжественно, съ участіемъ всего клира, предалъ его осужденію у гроба верховнаго апостола и лишилъ его священнаго сана ⁴⁾. При этомъ, Стефану дорскому онъ поручилъ обозрѣть востокъ и апостольскою властію обуздать дерзость моноелитовъ.

Въ это время Константъ, сынъ Константина и внукъ Ираклія, вмѣстѣ съ престоломъ наслѣдовавшій и ихъ нечестіе ⁵⁾, возвелъ на константинопольскій престолъ моноелита Павла. Надѣясь на покровительство императора, Павелъ, какъ своего рода звѣрь, опустошилъ вертоградъ Господа, распространивши до самой Африки пожаръ нечестія, который впрочемъ немедленно былъ ослабленъ и почти совершенно потушенъ неусыпными стараніями пастырей Нумидіи, Мавританіи и Бизанца ⁶⁾. Они всѣми силами старались собирать въ различныхъ мѣстахъ соборы, утверждать народъ въ преданіяхъ отеческихъ и истреблять моноелитскія заблужденія. Кромѣ того многочисленными и весьма сильными посланіями то убѣждали императора Константа и епископа Павла обратиться къ исполненію своего долга, то усердно просили папу римскаго Теодора подавить дерзость еретиковъ строжайшими опредѣленіями и обличеніями. Теодоръ подвергъ Павла, безуміе и упорство котораго противъ увѣщаній православныхъ предстоятелей возрастало со дня на день, строгой анаемѣ и лишилъ константинопольскаго престола ⁷⁾. Павелъ послѣ этого началъ бѣсноваться и неистовствовать еще болѣе. Онъ высѣкъ розгами и сослалъ въ ссылку даже римскихъ апокрисіаріевъ, личности коихъ неприкосновенны по международному праву, и уничтожилъ до основанія алтарь, который назначенъ былъ для совершенія въ Константинополѣ богослуженія по римскому обряду.

¹⁾ Auct. hist. miscell. lib. 18. Cedr. et. Zonar. in. Constan.

²⁾ Auct. hist. miscell. ubi supra.

³⁾ Later. synod. secr. 1. Hist. miscell. ubi supra. Anast. in Theodoro.

⁴⁾ In suggest. Steph. Dorens. Lateranens. secr. 2.

⁵⁾ Zonar. in Constante. Hist. miscell. ubi supra.

⁶⁾ Epist. episc. Aphric. secr. 1.

⁷⁾ Later. secr. 1. Anastas. in Theodor. Auctor vitae Martini papae, apud Suerium. I. VI.

Подвигнутый такими жестокими беззаконіями, Мартинъ первый, благочестивѣйшій преемникъ Θεодора, созвалъ соборъ въ Латеранѣ ¹⁾, какъ для выслушанія жалобъ Стефана, епископа дорскаго, отъ имени, уже тогда скончавшагося, Софронія, епископа іерусалимскаго, такъ и вообще для изслѣдованія всего дѣла о моноелитахъ. Въ присутствіи ста пяти епископовъ, собравшихся на этотъ соборъ, читаны были во всеуслышаніе многія жалобы, представленныя противъ еретиковъ; читаны были бесѣды, посланія, рѣчи и мелкія произведенія моноелитскія; читаны были мнѣнія святыхъ отцовъ, весьма краснорѣчиво говорившія противъ новаго святотатственнаго ученія. По тщательномъ разсмотрѣніи всего этого въ пяти засѣданіяхъ или совѣщаніяхъ, согласіемъ огромнаго большинства признаны были во Христѣ Господѣ двѣ воли и два дѣйствія ²⁾, и это признаніе изложено было въ двадцати канонахъ. Θεодоръ фаранскій, Киръ александрійскій, Сергій, Пирръ и Павелъ, епископы константинопольскіе, объявлены были при этомъ еретиками. Осуждены были также—изложение Ираклія и *образецъ* (τύπος), который въ качествѣ правила вѣры висѣлъ на воротахъ церковныхъ и авторомъ котораго былъ Павелъ ³⁾.

Такое высокое мужество и такое необыкновенное усердіе папы римскаго въ возстановленіи вѣры были несносны для нечестиваго императора Константа ⁴⁾. Онъ не только подвергъ жесточайшей казни дѣятельнѣйшаго помощника и союзника Мартина въ этой борьбѣ, благочестивѣйшаго и ученѣйшаго инока Максима, и двоихъ Аванасіевъ, его учениковъ, но и самого папу Мартина приказалъ, сначала экзарху Олимпію, а потомъ Θεодору Калліопѣ, схватить и представить въ Константинополь. Отсюда онъ сосланъ былъ въ Херсонесъ, гдѣ среди различныхъ страданій и бѣдствій прославилъ и скончалъ свое первосвященство особымъ родомъ продолжительнаго, медленнаго мученичества, прославившись кромѣ того многочисленными чудесами. Спустя нѣсколько времени послѣ этого, когда ненавидимый всѣми императоръ отправился въ Сицилію, нѣкто Андрей, сынъ Троила, въ банѣ ведромъ раздробилъ ему голову ⁵⁾. Такимъ бѣдственнымъ концомъ жизни Константъ положилъ начало своимъ вѣчнымъ мученіямъ въ адѣ.

Константу наслѣдовалъ сынъ его Константинъ, по прозванію Погонать, ревностнѣйшій приверженецъ православной вѣры. Желая уничтожить, лежавшее на его домѣ, какъ-бы наслѣдственное пятно, онъ вошелъ въ сношеніе сначала съ Домномъ ⁶⁾, папою римскимъ, потомъ съ его преемникомъ Агаѣономъ относительно созванія въ Константинополь вселенскаго собора подъ предѣлательствомъ папскихъ лагатовъ. Агаѣонъ изъявилъ согласіе ⁷⁾ и употребилъ свою власть для достиженія этого. Собравши въ Римѣ соборъ изъ 120-ти епи-

¹⁾ Later. secr. 1 ed seqq.

²⁾ Lateran. secr. 5.

³⁾ Martini epist. ad Amandum. Synod. Later. secr. 1, 4, 5.

⁴⁾ Hist. miscell. lib. 19. Martini papae epist. 14 et seqq. Auct. vitae s. Martini. Anast. in s. Martin. Cedr. et Zonar. in Constante.

⁵⁾ Cedr. Zonar. et auct. hist. miscell. loc. cit.

⁶⁾ Constantini epist. ad. Domnum papam.

⁷⁾ Anast. in Agathone et VI syn. act. 4.

скоповъ, онъ послалъ въ Константинополь четверыхъ легатовъ для председательствованія на соборѣ отъ его имени, именно: пресвитеровъ Θεодора и Георгія, діакона Іоанна и уподіакона Констанція, вручивъ имъ превосходныя и весьма ученые посланія къ императору и собору. Въ этихъ посланіяхъ онъ изложилъ, на основаніи самыхъ ясныхъ мѣстъ св. Писанія, на основаніи святоотеческихъ свидѣтельствъ и преданій, православную вѣру ¹⁾. На сей константинопольскій соборъ отъ имени римскаго собора, бывшаго подъ председательствомъ Агаѳона, отпрѣвились епископы Іоаннъ португенскій, Абунданцій патернскій и Іоаннъ регійскій, также пресвитеръ Θεодоръ, въ качествѣ намѣстника епископа равенскаго Θεодора. На соборѣ присутствовали также три восточныхъ патріарха: Георгій константинопольскій, Макарій антиохійскій, Петръ alexандрійскій, также пресвитеръ Георгій—отъ лица іерусалимской церкви. Съ ними было весьма большое количество епископовъ, относительно числа которыхъ писатели не вполне согласны между собою. При этомъ одни изъ нихъ имѣютъ, кажется, въ виду только епископовъ, лично присутствовавшихъ на соборѣ, коихъ было около ста семидесяти; другіе насчитываютъ много болѣе, имено до двухъ сотъ семидесяти девяти, можетъ быть, включая въ это число тѣхъ, которые подписали посланіе римскаго собора и которые считались какъ-бы присутствовавшими на вселенскомъ соборѣ въ лицѣ легатовъ.

Такимъ образомъ, въ двадцать седьмой годъ царствованія императора Флавія Константина Августа, въ 13 г. его консульства, въ седьмой день ноября ~~сего~~ идѣ, въ палацѣ дворца, называемой Трулло, въ присутствіи императора и придворныхъ чиновъ, всѣ собравшіеся епископы начали свои засѣданія, направивъ всѣ свои усилія къ утверженію непоколебимаго правила вѣры ²⁾. Прежде всего ³⁾ говорили много моноелиты въ защиту своего ученія. Они прибѣгали къ неправильнымъ толкованіямъ, искаженіямъ, даже къ вымысламъ и высказали много нелѣпостей, украшенныхъ примѣсю кое-чего истиннаго. Послѣ того, какъ легко распознаны и отвергнуты были всѣ эти уловки и ухищренія, предложены были соборомъ и папскими легатами посланія, сначала Агаѳона, потомъ собора римскаго ⁴⁾. Такъ какъ они проникнуты были духомъ евангельскаго благочестія, то весь соборъ изъявилъ имъ свое сочувствіе и одобреніе ⁵⁾.... Здѣсь Θεодоръ, епископъ города Мелитены, скорѣе, кажется, по невѣжеству, чѣмъ по дерзости, предложилъ покорнѣйшее прошеніе о томъ, чтобы не дѣлалось опредѣленія о двухъ воляхъ. Отцы, одинъ за другимъ, стали настаивать на томъ, чтобы онъ объявилъ своихъ наставниковъ, отъ которыхъ научился такому богохульству, и днѣ дѣйствительно обнаружилъ беззаконіе и обманъ нѣкоторыхъ лицъ. Тогда же обнаружилась ересь Макарія, предстоятеля антиохійскаго. Императоръ попросилъ его (причемъ взоры всѣхъ обратились на Макарія) высказать свое мнѣніе относительно разсматриваемаго предмета. Напитанный превратными ученіями, онъ сталъ утверждать, что воля Христа и дѣйствіе Его богомужныя (*θεαυδρικη*), т. е. богочеловѣческія. Легаты и отцы собора старались отвратить его отъ заблужденія и неразумія

1) VI synod. act. 1 et seqq. Hist. miscell. lib. 19. Anast. Cedr. et Zonar. loc. cit.

2) Дѣян. 1. 3) Дѣян. 2 и сл. 4) Дѣян. 4.

5) Дѣян. 8 и соборное посланіе къ Агаѳону.

многочисленными свидѣтельствами святыхъ отцовъ. Не успѣвши въ этомъ, такъ какъ Макарій противопоставилъ истиннымъ свидѣтельствамъ подложныя, чистымъ испорченныя, его предали анаемѣ и низвергли съ антиохійскаго престола, избравъ на его мѣсто Теофана сициліянина, мужа испытанной чести и вѣры ¹⁾.

Послѣ всего этого провозглашена была единодушная и строгая анае-ма ²⁾ всѣмъ моноелитамъ и ихъ вождямъ, въ числѣ которыхъ былъ и нечестивѣйшій Полихроній ³⁾, пытавшійся, для подтвержденія и усиленія моноелитской секты, воскресить мертвеца посредствомъ магическихъ и вредоносныхъ заклинаній. Затѣмъ отцы составили формулу православной вѣры ⁴⁾, въ которой исповѣдали двѣ воли во Христѣ и два дѣйствія—человѣческое и божеское, также то, что человѣческая воля не только ни мало не противится божественной, но слѣдуетъ и совершенно подчиняется ей. Это опредѣленіе они скрѣпили своими подписями, и составленная формула была снова прочтена предъ императоромъ ⁵⁾. Послѣ сего императоръ принесъ благодарность отцамъ, отцы въ свою очередь благодарили императора, при общей молитвѣ о благосостояніи и успѣхѣ во всѣхъ предпріятіяхъ столь благочестиваго и благовѣрнаго государя. Наконецъ они отправили Макарія и другихъ торжественно изверженныхъ въ Римъ, для изслѣдованія ихъ вины Агаѳономъ ⁶⁾, причемъ просили его дать и свое подтвержденіе собору и его каноническимъ постановленіямъ ⁷⁾. Ко всему этому присоединился превосходный адиктъ ⁸⁾ императора, которымъ онъ въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ повелѣвалъ всѣмъ благочестиво и во всей чистотѣ признавать святой шестой соборъ, и поступающимъ иначе опредѣлялъ наказаніе. Впрочемъ, прежде чѣмъ посланіе императора и собора и самые отцы собора прибыли въ Римъ, папа Агаѳонъ уже скончался. Его преемникъ Левъ второй подтвердилъ всѣ акты и опредѣленія собора ⁹⁾. Но, главное, соборъ этотъ утверждёнъ седьмымъ вселенскимъ соборомъ ¹⁰⁾.

1) Epist. Const. imper. ad Leonem papam secundum.

2) Zonar. et Cedr in Constante.

3) VI собор. дѣян. 16.

4) Дѣян. 15. 5) Дѣян. 17. 6) Дѣян. 18.

7) Послан. Констант. къ Льву.

8) Послан. собор. къ Агаѳону.

9) Дѣян. 18.

10) Эти историческія свидѣнія о шестомъ вселенскомъ соборѣ (Historia sextae synodi) переведены изъ того же изданія Лаббе, изъ котораго переводятся нами всѣ акты вселенскихъ соборовъ. Авторъ этихъ свидѣній, очевидно, благопріятствуетъ римской церкви, когда напр. старается представить въ другомъ видѣ тотъ извѣстный изъ исторіи фактъ, что папа Гонорій былъ моноелитъ, за что и осужденъ VI соборомъ вмѣстѣ съ другими еретиками-моноелитами, или когда говоритъ, что соборные акты посланы къ одному римскому папѣ, тогда какъ посланія съ изложеніемъ опредѣленій собора разосланы были къ церквамъ римской, константинопольской, александрійской, антиохійской и іерусалимской. *Ред.*

**СВЯТЫЙ СОБОРЪ
ВСЕЛЕНСКІЙ ШЕСТЫЙ,
КОНСТАНТИНОПОЛЬСКІЙ ТРЕТІЙ.**

I.

Высочайшая грамота, посланная Домну, святѣйшему папѣ древняго Рима, но врученная Алаону, святѣйшему и блаженнѣйшему папѣ тогоже древняго Рима, потому что Домнъ отшелъ изъ сей жизни ¹⁾.

Надписаніе высочайшей грамоты.

Во имя Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, самодержецъ Флавій Константинъ (Погонатъ), благовѣрный и великій императоръ. Высочайшая грамота Домну, святѣйшему и блаженнѣйшему архіепископу древняго (нашего) Рима и вселенскому папѣ ²⁾.

Ваше отеческое блаженство знаетъ, какъ и большинство вашей святѣйшей церкви нашего древняго Рима, что съ того самаго времени, какъ Богъ повелѣлъ намъ самодержавно царствовать, много разъ нѣкоторые заявляли желаніе возбудить движеніе и преніе между частями вашей святѣйшей церкви и затѣмъ между частями всей святѣйшей великой Церкви Божіей, по поводу спорныхъ выраженій въ одномъ изъ догматовъ благочестія; но мы препятствовали этому, почитая это неблаговременнымъ, и зная, что изъ частнаго пренія не только не можетъ произойти согласія относительно спорнаго предмета, но зло только увеличится. И хотя мы чрезмѣрно скорѣбли душою, какъ ради порицанія за это со стороны враговъ, такъ и ради самой истины, потому что ваши архіереи и православный нашъ народъ изъ-за нѣкоторыхъ новыхъ словъ впадали въ расколъ, также потому, что этимъ доставлялось удовольствіе нечестивцамъ и еретикамъ: но мы поручили себя Богу нашему, провидящему лучшее о насъ, въ полной увѣренности, что въ то время, когда Его благодать повелитъ быть исправленію самаго существеннаго, Онъ даруетъ намъ благо-

¹⁾ Эта грамота имѣется въ подлинникѣ на греческомъ и латинскомъ языкахъ. *Ред.*

²⁾ Въ латинскомъ переводѣ прибавлено: „дана въ Константинополь, наканунѣ августовскихъ идъ, шестаго индиктіона (т. е. 12 августа 680 г.). *Ред.*

приятныя обстоятельства для общаго собранія обоихъ престоловъ, дабы, сообразуясь съ опредѣленіями святыхъ пяти соборовъ и объясненіями уважаемыхъ святыхъ отцовъ, они достигли непоколебимаго убѣжденія и соединились во единыя уста и единое сердце для прославленія пречестнаго имени Бога нашего. Но пока мы питаемъ желаніе, какъ люди, Богъ все совершаетъ, какъ Ему угодно; ибо Онъ знаетъ будущее и полезное намъ и благоволилъ осуществитъ это дѣло такимъ образомъ. Извѣщаемъ ваше отеческое блаженство, что Феодоръ, святѣйшій и блаженнѣйшій патріархъ богоспасаемаго нашего царствующаго города, по своему рукоположенію внушилъ нашей свѣтлости мысль послать вашему отеческому блаженству обычное приглашеніе на соборъ, какъ это бывало и при бывшихъ прежде его патріархахъ, въ надеждѣ, что оно не будетъ отвергнуто. Такъ какъ онъ заблагоразсудилъ послать къ вамъ увѣщательное посланіе, послалъ уже его, и оно, вѣроятно, извѣстно вашему отеческому блаженству: то я не нахожу пужнымъ въ настоящей нашей благочестивой граматѣ распространяться объ этомъ посланіи. Но послѣ того, какъ упомянутое посланіе отослано было къ вашему отеческому блаженству, мы обратились къ упомянутому святѣйшему и блаженнѣйшему патріарху, также къ святѣйшему и блаженнѣйшему Макарію, патріарху города Теополя, съ вопросомъ: какое существуетъ затрудненіе между вашимъ отеческимъ блаженствомъ или вашимъ апостольскимъ престоломъ и ими, послѣ того какъ все, что касается нашей непорочной и неизмѣнной христіанской вѣры, приведено къ концу ученіемъ святыхъ апостоловъ и опредѣленіями святыхъ избранныхъ отцовъ, и послѣ того какъ всѣ ереси обличены и осуждены и не осталось никакого способа внести раздѣленія и расколъ въ святую и непорочную вѣру? Святѣйшіе патріархи объяснили намъ, что были внесены въ изложеніе вѣры нѣкоторыя новыя выраженія, одними по невѣжеству, а другими вслѣдствіе невольной пытливости въ изслѣдованіи сокровенныхъ дѣлъ Божіихъ, и что съ самаго начала этого волненія изъ-за выраженной до настоящаго времени не было соглашенія между двумя престолами къ пріобрѣтенію прочнаго и опредѣленнаго убѣжденія посредствомъ изслѣдованія. Итакъ, пусть не будетъ безконечнаго спора изъ-за пустыхъ тонкостей, дабы не дать повода къ злорадству язычникамъ и еретикамъ, и дабы совершенно не нашлось въ нихъ мѣста для сѣмянъ врага рода человѣческаго. Ибо, лишившись рода человѣческаго, который былъ у него въ рабствѣ, повергнутый въ стыдъ явленіемъ Бога нашего, онъ, для своего утѣшенія, неустанно производитъ подобные раздоры. Но, по благодати Господа нашего Иисуса Христа, истиннаго Бога нашего, онъ и въ этомъ посрамляется ревностію вашего отеческаго блаженства и тѣмъ, что мы, по Писанію, отложивши всякое рвеніе, всякій раздоръ и всякую зависть, приобщаемъ къ истинѣ. Истина любезна Богу и, по слову Господа, кто хочетъ быть первымъ изъ всѣхъ, пусть будетъ всѣмъ слуга (Матѣ. 23, 11). И въ другомъ мѣстѣ говорится: *о семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 35). Такъ какъ время не благопріятствуетъ полному собранію, то просимъ ваше отеческое блаженство настоящею нашею благочестивою граматою послать благопотребныхъ и способныхъ мужей, имѣющихъ познаніе во всякомъ богодухновенномъ Писаніи и обладающихъ безупречнымъ знаніемъ догматовъ, мужей, кои представляли

бы въ своемъ лицѣ вашъ апостольскій престолъ и его соборъ, которые бы принесли съ собою нужныя книги и которые были бы облечены полномочіемъ, въ совокупности съ здѣшнимъ святѣйшимъ и блаженнѣйшимъ патріархомъ и съ святѣйшимъ патріархомъ города Θεοπολῆα Макаріемъ, приступить къ изслѣдованію со всякою кротостію и умѣренностію, и благодатію Святаго Духа утвердиться и укрѣпиться въ истинѣ. Настоящая наша благочестивая грамота будетъ охраною для тѣхъ, кои придуть отъ лица вашего престола. Свидѣтель Богъ вседержитель, что мы не относимся пристрастно въ которой-либо части Церкви: мы сохранимъ равенство той и другой, никоимъ образомъ и ни въ чемъ не дѣлая принужденія тѣмъ, кои присланы будутъ отъ васъ, примемъ ихъ со всякою честью, подобающимъ почетомъ (*δουροφορίας*)¹⁾ и дружескимъ расположеніемъ. И если обѣ части Церкви придуть къ соглашенію, то и хорошо; если же соглашеніе не состоится, мы отошлемъ посланныхъ опять къ вамъ съ подобающею честью. Послѣ этого мы будемъ свободны отъ осужденія Божія, угрожающаго намъ, какъ поставленнымъ охранять принятую нами святую и непорочную вѣру, и пусть затѣмъ каждая часть Церкви слѣдуетъ своему собственному мнѣнію, готовясь дать отвѣтъ предъ святымъ и страшнымъ престоломъ Бога нашего. Мы имѣемъ право убѣждать и приглашать ко всему благому и къ единенію всѣхъ христіанъ, но никоимъ образомъ не хотимъ дѣлать насилія. Лица, имѣющія быть посланными вашимъ отеческимъ блаженствомъ, пусть будутъ распредѣлены такимъ образомъ: изъ вашей святѣйшей церкви, если ей это будетъ благоугодно, достаточно будетъ грехъ лицъ,—можно послать и больше, вообще сколько заблагоразсудится; отъ собора—до двѣнадцати митрополитовъ и епископовъ; отъ четырехъ византійскихъ монастырей—изъ каждаго монастыря по четыре инока. Если бы обстоятельства благопріятствовали, то мы, какъ было сказано выше, постарались бы созвать полный соборъ; но такъ какъ обстоятельства неблагопріятны и самъ Богъ своею волею производитъ то, что мы отлагали, то наше рѣшительное желаніе состоитъ въ томъ, чтобы ваше отеческое блаженство въ настоящее время не было препятствіемъ волѣ Божіей и послало бы оныхъ лицъ. Мы надѣемся, что Богъ, благоволившій осуществить главное, по своей благости благоволитъ, чтобы силою Духа Святаго воясіяла истина, чтобы всѣ признали ее безъ раскола и несогласій и всѣ мы едиными устами и единымъ сердцемъ прославили Его благодать. Мы страшимся умолчать и о слѣдующемъ фактѣ,—чтобы народъ, который приходитъ въ святыя католическія и апостольскія церкви для освященія, не увлекся противоположными мнѣніями, видя взаимное несогласіе своихъ предстоятелей. Какъ здѣшній святѣйшій и блаженнѣйшій патріархъ, такъ и святѣйшій патріархъ Θεοπολῆα Макарій, съ большою твердостію настаивали на исключеніи изъ диптиховъ блаженнѣйшаго Виталіана, говоря, что Гонорій поминается въ диптихахъ ради чести апостольскаго престола древняго Рима; затѣмъ не принимать въ помянаніе бывшихъ послѣ патріарховъ упомянутой святѣйшей римской церкви до тѣхъ поръ, пока не состоится изслѣдованіе и соглашеніе относительно возбуждающихъ разногласіе между обоими престола-

¹⁾ По другому чтенію *δουροφορίας*, что значить: съ подобающими дарами. *Ред.*

ми выражений; наконец и ваше отеческое блаженство подобнымъ же образомъ поминаетъ только впоследствии. Но мы не согласились на это, т. е. на исключеніе изъ диптиховъ упомянутаго Виталиана, съ одной стороны потому, что сохраняемъ полное равенство и считаемъ тѣхъ и другихъ православными, съ другой стороны—ради оказанной упомянутымъ Виталианомъ при жизни любви къ намъ, во время возстанія нашихъ гонителей. Но мы дали обѣщаніе упомянутымъ святѣйшимъ патриархамъ, что ваше отеческое блаженство непременно пришлетъ потребныхъ людей для совмѣстнаго разсужденія съ ними, и что тогда по разъясненіи дѣла произведено будетъ окончательное устройство. До того времени мы никакъ не согласились исключить блаженнѣйшаго Виталиана. Узнавши все это, пусть ваше отеческое блаженство постарается послѣдовать волѣ Божіей. Мы уповаемъ, какъ было сказано выше, что вѣнчавшій насъ Богъ, видя наше пламенное желаніе относительно этого предмета, благостію своею усмирить угрожающія намъ народныя волненія. Повелѣваемъ Θεодору, славному патрицію и экзарху возлюбленной Христу нашей области Италіи, доставлять всякое вспоможеніе посланнымъ—въ морскомъ путешествіи, въ издержкахъ и во всемъ потребномъ для нихъ; повелѣваемъ, если потребуетъ необходимость, дать для нихъ охранный отрядъ скороходовъ, чтобы посланные прибыли къ намъ, при помощи Божіей, не испытавъ никакого оскорбленія и опасности. Подпись. Богъ да сохранитъ тебя на многія лѣта, святѣйшій и блаженнѣйшій отецъ.

II.

Высочайшая грамота, посланная Георгію, святѣйшему архіепископу сею славнаго города Константинополя, новаю Рима ¹⁾.

Во имя Господа и Владыки Иисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, благочестивѣйшій, мирнѣйшій самодержецъ Флавій Константинъ, вѣрный Богу во Христѣ Иисусѣ, императоръ. Высочайшая грамота Георгію, святѣйшему и блаженнѣйшему архіепископу константинопольскому и вселенскому патриарху ²⁾.

Хотя наша свѣтлость постоянно обременяется военными и гражданскими смутами, но, поставляя на второй планъ всѣ дѣла нашего христіанскаго государства, ради христіанской нашей вѣры, которая помогаетъ въ войнахъ намъ и нашему христіанскому воинству, мы почитаемъ за необходимое послать вашему отеческому блаженству настоящую нашу благочестивую высочайшую грамоту, которою просимъ и повелѣваемъ вашему отеческому блаженству собрать въ семь богоспасаемомъ нашемъ царствующемъ городѣ всѣхъ святѣйшихъ митрополитовъ и епископовъ, принадлежащихъ къ вашему святѣйшему престолу, для тщательнаго, при помощи всемогущаго и милосердаго Бога

¹⁾ Имѣется въ подлинникѣ на греческомъ и латинскомъ языкахъ. *Ред.*

²⁾ Въ латинскомъ переводѣ прибавлено: «дана въ Константинополѣ, въ четвертый день сентябрьскихъ идъ, въ царствованіе благочестивѣйшаго государя, постояннаго августа, императора Константина, въ двадцать восьмой годъ, а консульства его въ 12 годъ» (т. е. 10 сентября 680 г.). Но это несогласно съ тѣмъ, что говорится ниже, въ началѣ *перваго дѣянія*.—*Ред.*

нашего, изслѣдованія давно уже явившагося ученія о волѣ и дѣйстви въ до-
мостроительствѣ воплощенія единого отъ Святыя Троицы Господа нашего Иису-
са Христа, Бога нашего. Ибо по поводу этого ученія произошло немалое не-
согласіе между нѣкоторыми лицами святой Божіей Церкви. Повелѣваемъ так-
же извѣстить о семъ достопочтеннѣйшаго архіепископа славнаго города Анти-
охіи Макарія, чтобы и онъ приготовилъ боголюбезныхъ митрополитовъ и епи-
скоповъ своего престола къ собранію сюда на соборъ съ тою-же цѣлю. Отно-
сительно этого предмета мы уже обращались съ увѣщаніемъ чрезъ нашу вы-
сочайшую грамату къ бывшему еще въ живыхъ Домну, святѣйшему папѣ апо-
стольскаго престола древняго Рима. По переселеніи его отъ сего міра, свя-
тѣйшій Агаѳонъ, недавно возведенный на папскій престолъ упомянутаго дре-
вняго Рима, получивши эту нашу грамату, назначилъ присутствовать при из-
слѣдованіи упомянутаго ученія: представляющихъ его собственное лице, Тео-
дора и Георгія, боголюбезныхъ пресвитеровъ, и Іоанна, боголюбезнаго діа-
кона, отъ лица же всего его собора—Іоанна, Абунданція и Іоанна, почтен-
нѣйшихъ епископовъ, съ прочими клириками и иноками. Нынѣ они явились
къ стопаѣмъ нашимъ и подали намъ два представленія: одно отъ святѣйшаго
папы Агаѳона, другое отъ его собора. Итакъ, зная, что для насъ первое и
самое важное, какъ сказано выше, есть торжество православія, пусть послѣ-
шить ваше отеческое блаженство въ скоромъ времени собрать въ нашу бого-
спасаемый царствующій городъ упомянутыхъ почтеннѣйшихъ митрополитовъ
и епископовъ, для разсужденія о вышепомянутаѣ ученіи и для того, чтобы,
при помощи щедраго и вѣнчавшаго насъ Бога, составить непоколебимое и
православное опредѣленіе этого догмата. Богъ да сохранитъ тебя на многія
лѣта, святѣйшій и блаженнѣйшій отецъ.

III.

*Посланіе Мансвета, епископа медиоланскаго, къ императору Констан-
тину* ¹⁾).

Святѣйшему и мирнѣйшему государю, Богомъ вѣнчанному, благочести-
вѣйшему императору Константину, Мансветь, недостойный епископъ медиолан-
ской митропольной церкви, и все святое братство епископовъ, собравшееся
въ этомъ великомъ царствующемъ городѣ, (желаетъ) вѣчнаго о Господѣ спа-
сенія.

Признавая высоту императорскаго достоинства и регалии священнѣйшей
власти вашего дѣда и прадѣда дарованными свыше, и зная, что они заслу-
женно перешли къ вамъ, вы должны идти по стопаѣмъ тѣхъ, которыхъ высо-
кое положеніе вы наслѣдовали: орудія Божіи не должны быть различны тамъ,
гдѣ они обладаютъ одними и тѣми же царскими скипетрами. Итакъ вы дол-
жны подражать правленію тѣхъ, кои оставили по себѣ памятники полезной
дѣятельности. Съ самыхъ первыхъ началъ жизнь развивается подъ вліяніемъ
того, что умъ нашъ съ удовольствіемъ обращается къ отеческимъ преданіямъ,

¹⁾ Объ этомъ посланіи упоминаетъ Павелъ діаконовъ: *De gestis Longobardorum. lib. VI, cap. 4.* Въ подлинникѣ оно имѣется на одномъ латинскомъ языкѣ, *Red.*

сохраняя ихъ твердо въ памяти. И идя по пути предшественниковъ, древнихъ, онъ не можетъ удалиться отъ закона справедливости и сойти со стези правды, потому что тотъ, кто не блуждаетъ по распутиямъ и пропастямъ, идетъ всегда твердымъ шагомъ по проложеннымъ путямъ. И ты, благочестивѣйшій императоръ, имѣешь зеркала, въ которыхъ долженъ видѣть отраженную свою дѣятельность. Въ самомъ дѣлѣ, если мы рассмотримъ дѣятельность высочайшаго, одареннаго великимъ умомъ. Константина, который съ любовью посвятилъ Христу начатки своего рода и сдѣлался виновникомъ господства христіанской вѣры, то подвиги его оказываются заслуживающими великой славы. Когда во время его царствованія начала проникать въ Церковь Божию заразительная, худшая всякаго бѣдствія, болѣзнь нестерпимаго тирана Арія, который дерзнулъ проповѣдывать, что въ святой Троицѣ три естества, т. е. три бога, то знаменитый государь, одушевляемый ревностію по православной вѣрѣ, созвалъ святой соборъ 318-ти святыхъ отцовъ въ городѣ Никее, въ области Визоніи. На этомъ святомъ соборѣ навсегда осуждена и поражена вѣчнымъ проклятіемъ змѣиная хитрость нечестивой секты вмѣстѣ съ ея виновникомъ Аріемъ. Послѣ ея осужденія, святые отцы утвердили формулу правила о единствѣ православной вѣры и обнародовали главы каноническихъ постановленій, которыя мы принимаемъ со всякимъ уваженіемъ. Послѣ этого милосердѣйшій и мирѣйшій императоръ Θεодосій открылъ нѣкоего Македонія, который, будучи прельщенъ хитрыми уловками діавола, по внушенію сатаны, объявилъ Духа Святаго не единого естества съ Богомъ Отцомъ, а тварію. И тогда созванный вышеупомянутымъ свѣтлѣйшимъ государемъ Θεодосіемъ, въ царствующемъ городѣ Константинополѣ, соборъ изъ 150-ти отцовъ связалъ виновника упомянутой дерзости узами анаемы вмѣстѣ съ ядоносными его измышленіями. Съ прекращеніемъ этого, тайный врагъ, обыкшій всегда расторгать соединенное и разрывать тѣсно связанное, не оставилъ Церкви Божіей въ покоѣ отъ своихъ нечестивыхъ ухищреній. Явился человекъ грѣха, сынъ погибели, имѣющій видъ человѣка, но образъ діавола, нѣкто Несторій, скорѣе грабитель, чѣмъ пастырь константинопольской церкви, который возложилъ уста свои на небо, и языкъ котораго влачился по землѣ. Онъ впалъ въ такой ровъ погибели, что, напыщенный гордостію и безразсудною самонадѣянностію, дерзнулъ сказать, что блаженная Марія не есть Богородица, а была матерію простаго человѣка, и, отрицая истину двухъ естествъ, призналъ во Христѣ два лица, одно подверженное страданію, другое безстрастное. По поводу этого, невыносимаго для благочестиваго слуха, ученія собранъ былъ въ городѣ Ефесѣ соборъ изъ 200 святыхъ отцовъ. Во главѣ его сталъ блаженной памяти Кирилль, предстоятель александрійской церкви, облеченный авторитетомъ святаго апостольскаго престола. Проникнутый пламенною ревностію по Богѣ, облеченный въ щитъ вѣры и панцырь католической власти, онъ предалъ вѣчной анаемѣ виновника еретическаго заблужденія и сѣятеля нечестія, упомянутаго Несторія, вмѣстѣ съ его ядоносными ученіями. Послѣ того два орудія нечестія, Діоскоръ, предстоятель александрійскій, и Евтихій, архимандритъ константинопольскій, подъ благовидными предлогами, стараясь вездѣ проникнуть, подобно гангрени, возымѣли желаніе заразить язвою нечестиваго убѣжденія нѣкоторыхъ простыхъ людей. Они утверждали, что въ

Господь нашъ Иисусъ Христъ до соединенія—два естества, а послѣ соединенія—одно. Тогда преизящнѣйшимъ и христіанской вѣры любителемъ, императоромъ Маркіаномъ созванъ былъ святыи халкидонскій соборъ,—достопочтенное собраніе 630-ти отцовъ, посредниками которыхъ были послы блаженнѣйшаго Льва, предстоятеля римскаго. Ихъ властію упомянутые еретики Діоскоръ и Евтихій были поражены анаемомъ и извергнуты изъ лона матери Церкви каеолической. Собравшіеся на этомъ святомъ соборѣ святыя отцы, уничтоживъ всѣ ухищренія еретической неправды и утверждая основанія вѣры, составили символъ православной вѣры, отличающійся изяществомъ выраженій и красотою тонкой образованности, слѣдуя при этомъ по стопамъ прежнихъ отцовъ какъ святаго никейскаго собора, такъ и константинопольскаго перваго и ефесскаго, постановленіями которыхъ украшается Церковь Божія во всей вселенной. Въ своихъ актахъ они постановили, что если кто дерзнетъ сверхъ того, что здѣсь постановлено относительно вѣры, прибавить или убавить, тотъ подлежитъ узамъ анаемы.

Наконецъ съ подавленіемъ всего этого, въ царствованіе христіаннѣйшаго императора Юстиніана, имя котораго сіяетъ вмѣстѣ съ его дѣлами, явились люди, которые оскорбляли святыи халкидонскій соборъ и громко хвалились, что они отвергають его. Тогда, по повелѣнію помянутаго государя, созванъ былъ во второй разъ въ царствующемъ городѣ Константинополѣ соборъ, на который собрались 160 достопочтенныхъ отцовъ. Отцы подвергли разсмотрѣнію тѣ главы, за которыя порицался халкидонскій соборъ, освободили этотъ соборъ отъ всякаго подозрѣнія въ нечестивомъ заблужденіи, доказавъ, что онъ подвергъ торжественному осужденію *три главы*, изъ-за которыхъ обвинялся. Слѣдуя правиламъ отшедшихъ отцовъ и образцамъ священнаго установленія, они, укрѣпивъ святую, непорочную и православную вѣру непреходящими мнѣніями, дали ей непоколебимое утвержденіе.

Вотъ, преизящнѣйшій государь, установленія древнихъ отцовъ, сдѣланныя съ согласія благочестивѣйшихъ императоровъ. Вамъ благочестіе никоимъ образомъ не допуститъ ниспровергнуть или даже ослабить ихъ. Если есть люди, которые, надмеаясь дерзостію діалекческаго искусства, поднявшись на мысленныя ходули, надувши ланиты, хотять сбивчивыми оборотами и неуловимыми двусмысленностями, красивыми словамъ и пышными фразами, извратить простой смыслъ вѣры, поспать и оквернить данныя отцами правила, то ваша безмятежность не одобритъ этой дерзости. Вспомнимъ слова пророка: *слово сокращено сотворитъ Господь во всей вселенной* (Исаи 10, 23). Слова эти исполнены святыми апостолами. Ибо что можетъ быть кратче простаго символа, установленнаго апостолами, въ которомъ заключается сокровенная тайна таинства? И если, славнѣйшій императоръ, правила вѣры не съ діалектиками, не съ риторамъ, не съ грамматиками, а съ поселянами и рыбаками установилъ Господь, имъ предалъ тайны своего завѣта, ихъ сдѣлалъ владыками, которымъ даровалъ власть вязать и рѣшить, то не кажутся ли вамъ, великій императоръ, самыми крайними безумцами тѣ люди, которые готовы исказить апостольскія преданія и постановленія достопочтенныхъ отцовъ? Мы же всѣ, находящеся подъ властію счастливейшихъ, христіаннѣйшихъ и богохранимыхъ государей, владыкъ нашихъ, ~~преисходнѣйшихъ ца-~~

рей, любителей христіанской вѣры, вмѣстѣ съ святою преданностію имъ, со всякимъ уваженіемъ пріемлемъ, содержимъ, защищаемъ, съ одинаковымъ усердіемъ и расположеніемъ проповѣдуемъ преданія святыхъ апостоловъ и достопочтеннѣйшихъ отцовъ, присутствовавшихъ на вышеупомянутыхъ соборахъ, въ особенности же слова блаженной памяти Льва, предстоятеля апостольскаго престола; пріемлемъ также православныхъ отцовъ, которые въ различныхъ странахъ, пылая ревностію къ Богу, оставили намъ спасительныя ученія, какъ-то: ученіе досточтимой памяти Григорія, епископа города Назіанза, Василія, епископа каппадокійскаго, Кирилла, предстоятеля александрійскаго, Аванасія, первосвященника тойже александрійской церкви, также Іоанна, предстоятеля константинопольскаго, Иларія, епископа пиктавійскаго, славнаго всякою мудростію Августина, епископа иппонійскаго, досточтимаго вѣнца Христава—исповѣдника Амвросія, предстоятеля медіоланской церкви, и также ученѣйшаго и просвѣщеннѣйшаго пресвитера Іеронима. Мы принимаемъ со всякою преданностію все, чему учили, что мудрствовали, что проповѣдывали или защищали они, принимаемъ всѣ ихъ постановленія и опредѣленія. Ко всему высказанному мы почли заслуживающимъ труда присовокупить изложеніе содержанія нашей вѣры.

Изложеніе вѣры отцовъ медіоланскаго собора.

Исповѣдуемъ, что мы вѣруемъ въ нераздѣльную святую Троицу, то есть, Отца, Сына и Святаго Духа, въ Бога, единаго какъ троичнаго и троичнаго какъ единаго, въ Троицу, состоящую изъ отдѣльныхъ и различныхъ лицъ, то есть Отца, изъ котораго все, Сына, чрезъ котораго все, Духа Святаго, въ которомъ все, но имѣющую единое божество, единое естество и единое существо, въ трехъ ипостасяхъ или лицахъ, такъ что Отець есть Отець, Сынъ есть Сынъ, Духъ Святыи есть Духъ Святыи, но во единомъ естествѣ и во единомъ существѣ, такъ что вѣруемъ въ Бога единаго, единственнаго и верховнаго, не вводя трехъ, подобно тому какъ богохульствовалъ Аріи, проповѣдывавшій трехъ боговъ—высшаго, меньшаго и низшаго. Мы же исповѣдуемъ святую Троицу во единствѣ и единство во святой Троицѣ. Ибо, когда мы именуемъ всемогущаго Отца, то это употребленіе отческаго имени указываетъ на лице Сына; когда мы именуемъ вѣчнаго Сына, то указываемъ на лице вѣчнаго Отца; когда именуемъ Духа Святаго, то этимъ показываемъ, что Его лице исходитъ отъ вѣчнаго Отца.

Когда мы именуемъ Бога Отца всемогущаго, то не можетъ упраздниться таинство этого имени. Ибо, говоря объ Отцѣ, мы указываемъ на Сына, и, говоря о Сынѣ, указываемъ на Отца; именуя вѣчнаго Отца, мы утверждаемъ бытіе вѣчнаго Сына. Ибо, если мы не можемъ обрѣсти начала этого отческаго имени, того, когда Отець сталъ именоваться Отцомъ, то это, очевидно, потому, что мы не обрѣтаемъ и начала Его Сына. Умоляемъ, пусть намъ объяснитъ кто-нибудь, когда Отець получилъ это наименованіе, именно—наименованіе Отца? Пусть намъ скажетъ кто-либо, во времени ли, или внѣ времени Онъ въ первый разъ сталъ такъ именоваться? Если онъ будетъ въ состояніи сдѣлать это, то не будетъ никакого сомнѣнія, что въ указанномъ на-

чалъ отеческаго имени получилъ свое начало Сынъ, именно тогда, когда Отецъ сталъ именоваться Отцомъ. Если же онъ потерпитъ неудачу, что необходимо должно случиться, то есть, не будетъ въ состоянїи указать такого начала, указать того, когда Отецъ сталъ именоваться Отцомъ, то тѣмъ самымъ онъ вмѣстѣ съ нами исповѣдуетъ, что святая Троица есть единого естества и единосущна, что ни Отецъ не былъ прежде Сына, ни Сынъ послѣ Отца, ни Духъ Святой низшимъ Ихъ. Ибо, если нѣтъ начала имени Отца, то мы не знаемъ, на какомъ основанїи можно приписать начало Сыну: когда мы именуемъ Бога Отца существующимъ отъ вѣчности, то этимъ самымъ показываемъ, что и Сынъ существуетъ отъ вѣчности. Итакъ мы исповѣдуемъ святую Троицу во единомъ ествѣ и во единомъ существѣ, но въ трехъ упостасяхъ или лицахъ.

Вѣруемъ также въ самое Слово Божіе, то есть, въ Сына, рожденнаго безначально отъ Отца; вѣруемъ, что, будучи единымъ изъ трехъ упостасей святая Троицы, вѣчнымъ Сыномъ, Онъ, во исполненіе домостроительства, ради насъ и нашего спасенія спшелъ съ небесъ, содѣлался во чревѣ Дѣвы воплотившимся Сыномъ Божїимъ и человѣкомъ, соединивъ съ Собою воспріятное отъ святой и преславной Богородицы Марїи истинное наше естество, совершенный Богъ и совершенный человѣкъ, состоящій изъ двухъ ествъ, именно—божескаго и человѣческаго, единосущный Богу Отцу по божеству и въ тоже время единосущный намъ по человѣчеству, не раздѣленный на двоихъ сыновъ, но единый и тотъ же Сынъ Божїй и Сынъ человѣческій, воистину имѣющій два естества, потому что въ единой упостаси или лицѣ совершилось единеніе божества и человѣчества, такъ что изъ двухъ совершенныхъ ествъ не два сына, но одинъ и тотъ же Сынъ Божїй и Сынъ человѣческій, пребывая тѣмъ, чѣмъ былъ, началъ быть тѣмъ, чѣмъ не былъ, будучи безначальнымъ Сыномъ вѣчнаго Отца, сдѣлался Сыномъ человѣческимъ. Посему одинъ есть Господь нашъ Иисусъ Христосъ, имѣющій въ себѣ полноту божескаго естества и полноту естества человѣческаго: Онъ есть Единородный и Слово, какъ рожденный отъ Бога Отца и перворожденный въ числѣ многихъ братїй; ибо, будучи Сыномъ Божїимъ, Онъ сдѣлался Сыномъ человѣческимъ. Вслѣдствіе этого мы исповѣдуемъ и два рожденія единого и того же Единороднаго Божїя Слова: одно есть предвѣчное несравненное рожденіе прежде вѣковъ отъ Отца, другое есть воплощеніе въ послѣдокъ дней отъ святой преславной Богородицы и Приснодѣвы Марїи: возсіявшій превыше разума отъ Отца родился превыше ума отъ Матери и, будучи истиннымъ Богомъ, сталъ истиннымъ человѣкомъ. Посему мы исповѣдуемъ святую славную Приснодѣву Марїю воистину Богородицею, не потому, что Богъ Слово получилъ отъ нея начало, но потому, что въ послѣдокъ дней Единородный Богъ Слово, бывшій прежде вѣковъ, неизреченно воплотившись отъ нея, сдѣлался совершеннымъ человѣкомъ и невидимый по божеству сдѣлался видимымъ по человѣчеству, будучи безстрастнымъ Богомъ не постыдился стать подверженнымъ страданію человѣкомъ и, будучи безсмертнымъ, подчиниться законамъ смерти. И мы исповѣдуемъ Богомъ и Господомъ Того самаго, который родился по плоти въ Виолеемѣ и сдѣлался во всемъ подобенъ людямъ кромѣ грѣха, былъ распятъ ради людей при повтїйскомъ Пилатѣ, Его мы исповѣдуемъ Богомъ, Его человѣкомъ, Его Сыномъ Божїимъ, Его же Сыномъ человѣческимъ, небеснымъ и

земнымъ, безстрастнымъ и подверженнымъ страданію. Ибо самъ истинный Богъ, неизреченно, неказанно, непостижимо родившійся отъ Отца, родился отъ святой Дѣвы Маріи, и Онъ—именно есть Господь нашъ Иисусъ Христосъ, единый отъ святыхъ Троицы, прославляемый Отцу и Святому Духу. Мы не исповѣдуемъ, что святая Троица получила приращеніе четвертаго лица, но исповѣдуемъ, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ имѣть воистину два естества, божеское и человѣческое, соединенныя несліянно и непреложно въ одной ипостаси. Также точно правиломъ благочестія научены мы, что единый и тотъ же Господь нашъ Иисусъ Христосъ имѣть въ Себѣ два естественныя хотѣнія и два естественныя дѣйствія, какъ совершенный Богъ и совершенный человѣкъ, что именно—Онъ родился, Онъ пострадалъ, Онъ былъ распятъ, Онъ погребенъ и Онъ же воскресъ, возшелъ на небеса, сѣдитъ одесную Отца, придетъ судить живыхъ и мертвыхъ, и царствію Его не будетъ конца.

ДѢЯНІЯ СВЯТАГО ШЕСТАГО СОБОРА, БЫВШАГО ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ, ПРОТИВЪ ТѢХЪ, КОТОРЫЕ НЕЧЕСТИВО УЧИЛИ, ЧТО ГОСПОДЬ НАШЪ ИСУСЪ ХРИСТОСЪ, ИСТИННЫЙ БОГЪ НАШЪ, ЕДИНЫЙ ОТЪ СВЯТЫХЪ И ЕДИНОСУЩНЫХЪ ТРОИЦЫ, ВЪ ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВѢ ВОПЛОЩЕНІЯ ИМѢЕТЪ ОДНУ ВОЛЮ И ОДНО ДѢЙСТВІЕ.

ДѢЯНІЕ ПЕРВОЕ.

Во имя Господа и Владыки Иисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, въ царствованіе боговѣнчаныхъ и свѣтлѣйшихъ государей Флавіевъ, благочестивѣйшаго Константина, богопоставленнаго великаго государя, постояннаго августа и самодержца, въ двадцать седьмой годъ царствованія его и въ тринадцатый консульства его богомудрой кротости, также богохранимыхъ братьевъ его, Ираклія и Тиверія, въ двадцать второй годъ, въ седьмой день мѣсяца ноября, индикціона девятаго, подъ предѣдательствомъ сего благочестивѣйшаго и христоролюбиваго великаго императора Константина, въ судебной палатѣ императорскаго дворца, такъ называемой Трулль (τρούλλος), и по повелѣнію его богомудрой кротости, присутствовали и слушали: Никита, славнѣйшій бывшій консуль, патрицій и магистръ императорскихъ оффицій; Феодоръ, славнѣйшій бывшій консуль, патрицій, начальникъ императорской свиты и помощникъ военачальника Фракіи; Сергій, славнѣйшій бывшій консуль, патрицій; Павелъ, славнѣйшій бывшій консуль, патрицій; Юліанъ, славнѣйшій бывшій консуль, патрицій и военный логоветъ; Константинъ, славнѣйшій бывшій консуль, патрицій и кураторъ императорскаго дома Ормизды; Анастасій, славнѣйшій бывшій консуль, патрицій и исправляющій должность начальника императорской стражи; Іоаннъ, славнѣйшій бывшій консуль, патрицій и квесторъ; Поліевкъ, славнѣйшій бывшій консуль; Ѳома, славнѣйшій бывшій консуль; Павелъ, славнѣйшій бывшій консуль и правитель восточныхъ областей; Петръ, славнѣйшій бывшій консуль; Леонтій, славнѣйшій бывшій консуль и domestikъ императорскаго стола,

Собрался также святыи и вселенскій соборъ, созванный по императорскому повелѣнію въ семь богохранимомъ царствующемъ городѣ, а именно: почтеннѣйшіе пресвитеры Θεодоръ и Георгій и почтеннѣйшій діаконъ Іоаннъ, представители святѣйшаго и блаженнѣйшаго Агаѳона, архіепископа древняго Рима; почтеннѣйшій и святѣйшій Георгій, архіепископъ сего великаго Константинополя, новаго Рима; боголюбезный пресвитеръ и инокъ Петръ, мѣстоблюститель престола великаго города Александріи; Макарій, почтеннѣйшій архіепископъ Θεополя Антиохіи; благочестивый пресвитеръ и инокъ Георгій; почтеннѣйшій апокрисиарій Θεодоръ, мѣстоблюститель іерусалимскаго престола; Іоаннъ, епископъ города Порты, Абунданцій, епископъ города Патерна, Іоаннъ, епископъ города Ригія, представители 125-ти почтеннѣйшихъ епископовъ святаго собора древняго Рима, что засвидѣтельствовано собственноручными подписями епископовъ въ ихъ посланіи къ благочестивѣйшему императору Константину; благочестивый пресвитеръ Θεодоръ, мѣстоблюститель боголюбезнаго архіепископа равенскаго Θεодора; Василій, епископъ города Гортины критской; Θεодоръ, епископъ ефесскій; Сисинній, епископъ Иракліи ѳракійскаго; Георгій, епископъ визическій; Петръ, епископъ никомидійскій; Фотій, епископъ никейскій; Іоаннъ, епископъ халкидонскій; Θεодоръ, епископъ мелитенскій; Сисинній, епископъ Іераполя ѳригійскаго; Макровій, епископъ Селевкии исалрійскаго; Георгій, епископъ Визіи ѳракійскаго; Григорій, епископъ митиленскій; Сергій, епископъ салимврійскій; Андрей, епископъ мѳонимскій; Θεогній, епископъ кійскій; Георгій, епископъ камуліанскій; Антоній, епископъ ишѳскій; Генессій, епископъ анастасіопольскій; Платонъ, епископъ киннскій; Іоаннъ, епископъ даскилійскій; Θεодоръ, епископъ Юстиніанополя гордскаго; Θεодоръ, епископъ верисскій; Стефанъ, епископъ Иракліи повтской; Лонгинъ, епископъ тиосскій; Дометій, епископъ прусіадскій; Соломонъ, епископъ кланейскій; Георгій, епископъ косскій; Іоаннъ, епископъ миндскій; Григорій, епископъ кантанскій; Іоаннъ, епископъ Лалпы; Евлалій, епископъ зенонопольскій; Константинъ, епископъ далисандскій; Θεодоръ, епископъ олівійскій; Θεофанъ, пресвитеръ и игумень досточтимой обители сицилійскаго, именуемой Байя; Георгій, пресвитеръ и инокъ находящейся въ древнемъ Римѣ обители Рената; Кононъ и Стефанъ, пресвитеры и иноки находящейся въ томъ же древнемъ Римѣ обители, именуемой Арсикійскій домъ; Анастасій, пресвитеръ и инокъ ораторіи досточтимой константинопольскаго патріархіи; Стефанъ, пресвитеръ и инокъ, ученикъ почтеннѣйшаго Макарія, архіепископа Θεополя Антиохіи.— Когда возѣли съ правой стороны благочестивѣйшаго и христіолюбиваго императора нашего славнѣйшіе патриціи и консулы, а съ лѣвой почтеннѣйшіе викаріи Агаѳона, святѣйшаго архіепископа древняго Рима, и боголюбезные епископы, представители римскаго собора, также пресвитеръ Θεодоръ, мѣстоблюститель боголюбезнаго Θεодора, епископа равенскаго, Василій, епископъ города Гортины, Григорій пресвитеръ и инокъ, апокрисиарій Θεодоръ, почтеннѣйшій мѣстоблюститель іерусалимскаго престола, и другіе епископы изъ собора святѣйшаго папы древняго Рима Агаѳона; когда по правую сторону императора подобнымъ же образомъ возѣли Георгій, святѣйшій патріархъ Константинополя, новаго Рима, Макарій, святѣйшій архіепископъ Θεополя Антиохіи, Петръ инокъ, боголюбезный пресвитеръ и мѣстоблюститель престола ве-

ликаго города Александріи, Теофанъ, епископъ ефесскій, и прочіе боголюбезные епископы, какъ подчиненные престолу святѣйшаго архіепископа константинопольскаго, такъ и престолу святѣйшаго архіепископа Теополя Антиохіи, и когда на средину положено было святое и неповрежденное евангеліе Христа Бога нашего: тогда боголюбезные пресвитеры Теодоръ и Георгій и боголюбезный діаконъ Іоаннъ, представители святѣйшаго Агаѳона, папы апостольскаго престола древняго Рима, также и представители его собора сказали: «всемилоствѣннѣйшій государь, вслѣдствіе грамоты, посланной богомудрымъ мужествомъ нашимъ къ святѣйшему папѣ, мы посланы имъ къ благочестивѣйшимъ стопамъ богохранимой вашей свѣтлости съ посланіемъ отъ него самого и съ другимъ къ вашему богохранимому благочестію посланіемъ соборнымъ, которое составлено подчиненными ему подченинѣйшими епископами, каковыя посланія мы и представили вашему боговѣнчанному могуществу. Такъ какъ около 46-ти лѣтъ тому назадъ, бывшіе въ различное время предстоятелями сего царствующаго богохранимаго вашего города, то есть, Сергій, Павелъ, Пирръ и Петръ, также Киръ, бывший нѣкогда предстоятелемъ александрійскимъ, и Теодоръ, бывший епископомъ города, называемаго Фаранъ, и нѣкоторые другіе, послѣдовавшіе имъ, ввели нѣкоторыя новыя выраженія, противныя православнои вѣрѣ. и произвели смуты во вселенской Церкви, исповѣдуя и уча. что въ домостроительствѣ воплощенія единаго отъ святыхъ Троицы, Господа нашего Иисуса Христа, одна воля и одно дѣйствіе, и много разъ вѣрноподаннныи вамъ нашъ апостольскій престолъ отвергалъ это ученіе, потому умолялъ и доселѣ нисколько не успѣлъ отвратить ихъ отъ такого злословнаго мнѣнія: то мы просимъ боговѣнчанное ваше могущество, пусть представители святѣйшей константинопольской церкви скажутъ, откуда явилось это нововведеніе».—Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть святѣйшій архіепископъ сего богоспасаемаго нашего города и Макарій, почтеннѣйшій архіепископъ города Антиохіи, и подчиненный ему соборъ, отвѣтятъ на слышанныя ими отъ лица апостольскаго престола древняго Рима слова, что они найдутъ нужнымъ».—Макарій, боголюбезный архіепископъ великаго города Антиохіи, вмѣстѣ съ своимъ ученикомъ, благочестивымъ пресвитеромъ и инокомъ Стефаномъ, также Петръ, боголюбезный митрополитъ никоидійскій, и Соломонъ, боголюбезный епископъ кланейскій, какъ отъ лица престола сей святой великой церкви (константинопольской), такъ и отъ лица антиохійскаго престола, сказали: «мы не дѣлали никакихъ нововведеній въ ученіи, но какъ приняли отъ вселенскихъ соборовъ и святыхъ уважаемыхъ отцовъ, также отъ предстоятелей сего святаго города Сергія, Павла, Пирра и Петра, также отъ Гонорія, бывшаго папы древняго Рима, и Кира, бывшаго папы александрійскаго, то есть, о волѣ и дѣйствіи, такъ и увѣровали, вѣруемъ и проповѣдуемъ, и готовы отстаивать это».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «если вы хотите отстаивать это, то мы не иначе примемъ васъ, какъ если вы представите доказательства, какъ сами сказали, изъ святыхъ вселенскихъ соборовъ и святыхъ уважаемыхъ отцовъ».

Макарій, боголюбезнѣйшій архіепископъ Антиохіи, и бывшіе съ нимъ сказали: «благочестивѣйшій государь, повели хартофилаку сей святой вели-

кой Божіей церкви принести изъ досточтимой патріархіи книги святыхъ соборовъ».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «повелѣваемъ хартофилаксу, въ вѣдѣніи котораго находятся акты святыхъ вселенскихъ соборовъ, принести ихъ изъ досточтимой патріархіи сего богохранимаго царствующаго города и прочитать».—И Георгій, боголюбивѣйшій діаконь и хартофилаксъ, удалившись на нѣкоторое время и отправившись въ бібліотеку досточтимой патріархіи, принесъ книги святыхъ вселенскихъ соборовъ.

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть почтеннѣйшій Георгій, діаконь и хартофилаксъ, передастъ для прочтенія принесенныя имъ книги святыхъ соборовъ».

Стефанъ, благочестивѣйшій пресвитерь и инокъ, ученикъ почтеннѣйшаго епископа антиохійскаго Макарія, взявши первую книгу дѣяній святаго третьяго собора, ефесскаго перваго, сталъ читать. Когда онъ дошелъ до увѣщательнаго слова, которое написано блаженной памяти Кирилломъ, предстоятелемъ великаго города Александріи, къ блаженной памяти императору Феодосію и начинается словами: «что у людей пользуется уваженіемъ», и затѣмъ прочиталъ нѣсколько ниже стоящія слова: «утвержденіе же непоколебимое сего вашего боголюбиваго и благочестивѣйшаго царства есть самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, потому что чрезъ Него цари царствуютъ и сильные творятъ правду, какъ сказано въ Писаніи, ибо воля его всемогуща», тогда Макарій, святѣйшій архіепископъ Антиохіи, сказалъ: «вотъ, государь, я доказалъ, что въ Христѣ одна воля». Въ отвѣтъ на это представители апостольскаго престола древняго Рима, нѣкоторые изъ епископовъ константинопольскаго снודה и славнѣйшіе судіи, вставши, воскликнули слѣдующее: «Макарій, святѣйшій архіепископъ города Антиохіи, кажется, преувеличенно и неосновательно утверждаетъ на основаніи прочитаннаго сейчасъ текста, что въ двухъ естествахъ единаго Господа нашего Иисуса Христа, то есть, въ божескомъ и человѣческомъ, одна воля. Святѣйшій Кириллъ написалъ эти слова, имѣя въ виду божественное и вседержительное естество Его, которое у Него общее съ Отцомъ и Святымъ Духомъ и всемогущее. Потому-то блаженной памяти Кириллъ назвалъ эту волю всемогущею, а не то, чтобы онъ считалъ эту волю одною въ численномъ отношеніи».—Когда прочитана была вся эта книга, благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть будетъ прочитана и другая книга третьяго собора».—И Соломонъ, боголюбивый діаконь и нотарій святѣйшей патріархіи константинопольской, взявъ, прочиталъ сначала до конца.—Тогда благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «на нынѣшній день, когда окончены дѣянія святаго третьяго собора, ефесскаго перваго, для насъ достаточно чтенія. Въ слѣдующій день пусть будутъ прочитаны намъ дѣянія святаго четвертаго халкидонскаго собора».

ДѢЯНІЕ ВТОРОЕ.

Во имя Господа и Владыки Иисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, въ царствованіе боговѣнчанныхъ, свѣтлѣйшихъ государей нашихъ Флавіевъ, благочестивѣйшаго Константина, богопоставленнаго великаго государя, посто-

явнаго августа и самодержца, въ 27 годъ его царствованія и въ 13 консульства его богомудрой кротости, также богохранимыхъ братьевъ его, Ираклія и Тиверія, въ 22 годъ въ 10 день мѣсяца ноября, индиктіона 9, подъ предсѣдательствомъ тогоже благочестивѣйшаго и христіюлюбиваго великаго императора Константина, въ судебной палатѣ императорскаго дворца, такъ называемой Труллѣ, и по повелѣнію его богомудрой свѣтлости, присутствовали и слушали: Никита, славнѣйшій бывшій консуль, патрицій и магистръ императорскихъ оффицій; Θεодоръ, славнѣйшій бывшій консуль, патрицій, начальникъ императорской свиты и помощникъ военачальника Фракія; Сергій, славнѣйшій бывшій консуль, патрицій; Павелъ, славнѣйшій бывшій консуль, патрицій; Юліанъ, славнѣйшій бывшій консуль, патрицій и военный логоетъ; Константинъ, славнѣйшій бывшій консуль, патрицій и кураторъ императорскаго дома Ормизды; Анастасій, славнѣйшій бывшій консуль, патрицій и исправляющій должность начальника императорской стражи; Іоаннъ, славнѣйшій бывшій консуль, патрицій и квесторъ; Поліевктъ, славнѣйшій бывшій консуль; Θεома, славнѣйшій бывшій консуль; Павелъ, славнѣйшій бывшій консуль и правитель восточныхъ областей; Петръ, славнѣйшій бывшій консуль; Леонтій, славнѣйшій бывшій консуль и domestikъ императорскаго стола.

Собрался также святыи и вселенскій соборъ, созванный по императорскому повелѣнію въ семь богохранимомъ царствующемъ городѣ, а именно: почтеннѣйшіе пресвитеры Θεодоръ и Георгій и почтеннѣйшій діаконъ Іоаннъ, представители святѣйшаго и блаженнѣйшаго Агаѳона, архіепископа древняго Рима; почтеннѣйшій и святѣйшій Георгій, архіепископъ сего великаго Константинополя, новаго Рима; боголюбезный пресвитеръ и инокъ Петръ, мѣстоблюстителъ престола великаго города Александріи; Макарій, почтеннѣйшій архіепископъ Θεосоля Антиохіи; благочестивый пресвитеръ и инокъ Георгій; почтеннѣйшій апокрисиарій Θεодоръ, мѣстоблюстителъ іерусалимскаго престола; Іоаннъ, епископъ города Порты, Абунданцій, епископъ города Патерна, Іоаннъ, епископъ города Ригія, представители 125 почтеннѣйшихъ епископовъ святаго собора древняго Рима, что засвидѣтельствовано собственноручными подписями епископовъ въ ихъ посланіи къ благочестивѣйшему императору Константину; благочестивый Θεодоръ, мѣстоблюстителъ боголюбезнаго архіепископа равеннскаго Θεодора; Василій, епископъ города Гортины критской; Θεодоръ, епископъ ефесскій; Сисинній, епископъ Ираклія Фракіяской; Георгій, епископъ кизическій; Петръ, епископъ нѣкомидійскій; Фогій, епископъ никейскій; Іоаннъ, епископъ халкидонскій; Θεодоръ, епископъ мелитенскій; Сисинній, епископъ Герополя Фригіяскаго; Макровій, епископъ Селевкии Исавріяской; Георгій, епископъ Визіи Фракіяской; Григорій, епископъ митиленскій; Сергій, епископъ силмвріяскій; Андрей, епископъ мевимскій; Θεогній, епископъ кіійскій; Георгій, епископъ камуліанскій; Антоній, епископъ ипѣскій; Платонъ, епископъ кинискій; Іоаннъ, епископъ даскилійскій; Генесій, епископъ анастасіопольскій; Θεодоръ, епископъ Юстиніанополя гордскаго; Θεодоръ, епископъ верисскій; Стефанъ, епископъ Иракліи понтской; Лонгинъ, епископъ тіосскій; Дометій, епископъ прусіадскій; Соломонъ, епископъ кланейскій; Георгій, епископъ косскій; Іоаннъ, епископъ мяндскій; Григорій, епископъ кантанскій; Іоаннъ, епископъ Лапы; Евлалій, епископъ зенонопольскій; Константинъ, епископъ

далисандскій; Теодоръ, епископъ олівійскій; Теофанъ, пресвитеръ и игуменъ досточтимой обители сицилійской, именуемой Байя; Георгій, пресвитеръ и инокъ находящейся въ древнемъ Римѣ обители Рената; Кононъ и Стефанъ, пресвитеры и иноки находящейся въ томъ же древнемъ Римѣ обители, именуемой Арсиіійскій домъ; Анастасій, пресвитеръ и инокъ ораторіи досточтимой константинопольской патріархіи; Стефанъ, пресвитеръ и инокъ, ученикъ почтеннѣйшаго Макарія, архіепископа Теополя Антиохіи.—Когда славнѣйшіе патриціи и консулы, также почтеннѣйшіе и боголюбивѣйшіе епископы возсѣли по порядку въ той судебной палатѣ Труллѣ, и когда на средину положено было святое и неповрежденное евангеліе: знатнѣйшій Павелъ, тайный совѣтникъ и секретарь императорскій, сказалъ: «ваше благочестіе и святыи вселенскій соборъ вашъ помнятъ, что въ предшествующемъ собраніи, по окончаніи чтенія дѣяній святаго третьяго собора, ефесскаго перваго, положено было по порядку прочитать и дѣянія четвертаго халкидонскаго собора, о чемъ и представляемъ на ваше благоусмотрѣніе».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть принесены будутъ дѣянія упомянутаго святаго четвертаго собора и прочитаны во всеуслышаніе».

И Антиохъ, благочестивѣйшій чтець и нотарій святѣйшаго патріарха константинопольскаго, взявши, сталъ читать первую книгу упомянутаго святаго халкидонскаго собора. Когда онъ читалъ содержащееся въ ней посланіе блаженнѣйшей памяти Льва, папы великаго города Рима, и дошелъ до того мѣста, гдѣ написано: «то и другое естество, во взаимномъ общеніи, обнаруживаютъ дѣйствія, свойственныя ихъ природѣ: Слово дѣйствуетъ такъ, какъ свойственно слову, плоть—такъ, какъ свойственно плоти; одно изъ нихъ блистаетъ чудесами, другое подвергается уничиженіямъ»: тогда представители апостольскаго престола древняго Рима, встанши, воскликнули: «всемиловнѣйшій государь, вотъ святыи отецъ, слова котораго читаются, ясно проповѣдуетъ въ Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ два естественныя дѣйствія, нераздѣльныя и неслиянныя. Святыи четвертыи соборъ внесъ это посланіе, какъ утвержденіе православія и осужденіе всякой ереси и какъ согласное съ исповѣданіемъ верховнаго апостола Петра, въ свои акты. Что благоволятъ сказать на это почтеннѣйшій Макарій и единомысленные съ нимъ боголюбивыи мужи?»

Макарій, почтеннѣйшій архіепископъ антиохійскій, сказалъ: «я, государь, не исповѣдую двухъ дѣйствій и не думаю, чтобы блаженной памяти Левъ въ этихъ словахъ говорилъ о двухъ дѣйствіяхъ».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «ты полагаешь, что онъ исповѣдывалъ одно дѣйствіе»? Почтеннѣйшій архіепископъ Макарій сказалъ: «я не говорю о числѣ, но, слѣдуя святому Діонисію ¹⁾, называю Его дѣйствіе богомужнымъ». Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «какъ же ты понимаешь богомужное дѣйствіе»? Почтеннѣйшій архіепископъ Макарій сказалъ: «я не разсуждаю».—Когда первая книга дочитана была до конца, благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть прочитана

¹⁾ Dionys. epist. IV ad Cajum.

будеть и другая книга святаго халкидонскаго собора». И почтеннѣйшій чтець и нотарій Антиохъ взялъ и прочиталъ эту книгу дѣяній.

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «достаточно и нынѣ настоящаго чтенія. Въ слѣдующее засѣданіе пусть принесена будетъ книга дѣяній святаго пятаго собора».

ДѢЯНІЕ ТРЕТІЕ.

Во имя Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, въ царствованіе боговѣнчаныхъ, свѣтлѣйшихъ государей нашихъ Флавіевъ, благочестивѣйшаго Константина, богопоставленнаго великаго государя, постояннаго августа и самодержца, въ двадцать седьмой годъ его царствованія и консульства его богомудрой кротости въ тринадцатый, и богохранимыхъ братьевъ его Ираклія и Тиверія въ двадцать второй годъ, въ тринадцатый день мѣсяца ноября, индиктіона девятаго, подъ предсѣдательствомъ того же благочестивѣйшаго и христілюбиваго великаго императора Константина и по повелѣнію его богомудрой свѣтлости, въ судебной палатѣ императорскаго дворца, такъ называемой Труллѣ, присутствовали и слушали: Никита, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и магистръ императорскихъ оффицій; Θεодоръ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій, начальникъ императорской свиты и помощникъ военачальника Θракіи; Сергій, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій; Павелъ, славнѣйшій, бывшій консулъ, патрицій; Юліанъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и военный логоветъ; Константинъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и кураторъ императорскаго дома Ормизды; Анастасій, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и исправляющій должность начальника императорской стражи; Іоаннъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и квесторъ; Полевекъ, славнѣйшій бывшій консулъ; Θома, славнѣйшій бывшій консулъ; Павелъ, славнѣйшій бывшій консулъ и правитель восточныхъ областей; Петръ, славнѣйшій бывшій консулъ; Леонтій, славнѣйшій бывшій консулъ и domestikъ императорскаго стола.

Собрался также святѣй и вселенскій соборъ, созванный по императорскому повелѣнію въ семь богохранимомъ царствующемъ городѣ, а именно: почтеннѣйшіе пресвитеры Θεодоръ и Георгій и почтеннѣйшій діаконъ Іоаннъ, представители святѣйшаго и блаженнѣйшаго Агаѳона, архіепископа древняго Рима; почтеннѣйшій и святѣйшій Георгій, архіепископъ сего великаго Константинополя, новаго Рима; боголюбезный пресвитеръ и инокъ Петръ, мѣстооблюститель престола великаго города Александріи; Макарій, почтеннѣйшій архіепископъ Θεополя Антиохіи; благочестивый пресвитеръ и инокъ Георгій; почтеннѣйшій апокрисарій Θεодоръ, мѣстооблюститель іерусалимскаго престола; Іоаннъ, епископъ города Шорта, Абундаций, епископъ города Патерна, Іоаннъ, епископъ города Ригія, представители 125-ти почтеннѣйшихъ епископовъ святаго собора древняго Рима, что засвидѣтельствовано собственноручными подписями епископовъ въ ихъ посланіи къ благочестивѣйшему императору Константину; благочестивый пресвитеръ Θεодоръ, мѣстооблюститель боголюбезнаго архіепископа равеннскаго Θεодора; Василій, епископъ города Гортины критской; Θεодоръ, епископъ ефесскій; Сисинній, епископъ Иракліи еракійской;

Георгій, епископъ визическій; Петръ, епископъ никоидійскій; Фотій, епископъ никейскій; Иоаннъ, епископъ халкидонскій; Θεодоръ, епископъ мелитенскій; Сисиній, епископъ Иераполя фригійскаго; Макровій, епископъ Селевкии саврійской; Георгій, епископъ Визии еракійской; Григорій, епископъ митиленскій; Сергій, епископъ силимврійскій; Андрей, епископъ мееимнскій; Θεогній, епископъ кійскій; Георгій, епископъ камуліанскій; Антоній, епископъ ипапскій; Генесій, епископъ анастасіопольскій; Платонъ, епископъ кинискій; Иоаннъ, епископъ даскилійскій; Θεодоръ, епископъ Юстиніанополя гордскаго; Θεодоръ, епископъ верискій; Стефанъ, епископъ Иракліи понтской; Лонгинъ, епископъ тиосскій; Дометій, епископъ ирусіадскій; Соломонъ, епископъ кланейскій; Георгій, епископъ коскій; Иоаннъ, епископъ миндскій; Григорій, епископъ кантанскій; Иоаннъ, епископъ Лаппы; Евлалій, епископъ зенонопольскій; Константинъ, епископъ далисандскій; Θεодоръ, епископъ олівійскій; Θεофанъ, пресвитеръ и игуменъ досточимой обители сицилійской, именуемой Байя; Георгій, пресвитеръ и инокъ находящейся въ древнемъ Римѣ обители Рената; Кононъ и Стефанъ, пресвитеры и иноки находящейся въ томъ же древнемъ Римѣ обители, именуемой Арсикійскій домъ; Анастасій, пресвитеръ и инокъ ораторіи досточимой константинопольской патріархіи; Стефанъ, пресвитеръ и инокъ, ученикъ почтеннѣйшаго Макарія, архіепископа Θεополя Антиохіи.—Когда славнѣйшіе патрици и консулы и всѣ почтеннѣйшіе и боголюбезные митрополиты и епископы возсѣли по порядку въ той судебной палатѣ Трулѣ, и когда на средину положено было святое и неповрежденное евангеліе: знатнѣйшій Павелъ, тайный совѣтникъ и секретарь императорскій, сказалъ: «во исполненіе словъ вашего богомудраго благочестія, сказанныхъ въ предшествовавшемъ засѣданіи, вотъ книги святаго пятаго вселенскаго собора; о чемъ и представляемъ на ваше благоусмотрѣніе».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть присутствующій здѣсь благочестивѣйшій чтець и нотарій Антиохъ возьметъ и читаетъ книгу». Взявши и открывши книгу, Антиохъ сталъ читать начало ея, имѣющее такое заглавіе: «слово блаженной памяти Мины, архіепископа константинопольскаго, къ Вигилію, блаженнѣйшему палѣ римскому, о томъ, что во Христѣ одна воля». Представители апостольскаго римскаго престола, вставши, воскликнули: «благочестивѣйшій государь, это подложная книга пятаго собора. Пусть не читается такъ называемое слово Мины къ Вигилію, потому что оно есть поддѣлка. Повели тщательнo перелистовать книгу, и ваша благочестивѣйшая власть убѣдится, что такъ называемое слово Мины къ Вигилію приложено въ началѣ книги не въ то время, когда были дѣянія святаго пятаго собора, а недавно. Блаженной памяти Мина скончался въ двадцать первомъ году Юстиніанова царствованія, пятый же соборъ былъ созванъ въ двадцать седьмомъ году его царствованія, когда епископомъ сего царствующаго города былъ блаженной памяти Евтихій». И благочестивѣйшій императоръ, вмѣстѣ съ славнѣйшими судьями и съ нѣкоторыми изъ боголюбезныхъ епископовъ святаго собора, послѣ тщательнаго осмотра, перелистованія и изслѣдованія, нашли, что три четвертки въ началѣ книги прибавлены послѣ и не имѣютъ чиселъ, обыкновенно выставляемыхъ на каждой четверткѣ, но число первое стоитъ на четвертой четверткѣ, на слѣдующей за нею—второе, затѣмъ

третье и т. д. по порядку же. Кромѣ того нашли, что письмо этихъ вставленныхъ въ началѣ четвертокъ, на которыхъ содержится такъ называемое слово Мины къ Вигилію, не похоже на то, которымъ первоначально писана была книга.—Благочестивѣйшій императоръ сказалъ: «пусть не читается это слово. Пусть начнется чтеніе, какъ водится, съ предисловія къ дѣяніямъ святаго пятого собора». И прочитана была первая книга.—Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть начато будетъ по порядку чтеніе и второй книги дѣяній тогоже святаго пятого собора». Благочестивѣйшій діаконь и нотарій святѣйшей константинопольской патріархіи Павелъ, взявши книгу, сталъ читать. Во время чтенія седьмага дѣянія въ немъ оказались двѣ статьи какъ-бы отъ имени блаженной памяти Вигилія, одна къ блаженной памяти Юстиніану, бывшему императору, другая къ блаженной памяти Θεодорѣ, бывшей августѣ. Въ нихъ содержалось слѣдующее: «анаематствуемъ и Θεодора, бывшего епископа мопсуестскаго, какъ бывшего всегда чуждымъ Церкви и противникомъ святыхъ отцовъ, который не исповѣдуетъ, что воплотившійся Богъ Слово, т. е. Христосъ, имѣетъ одно естество, одно лице и одно дѣйствіе». И встали опять легаты апостольскаго престола древняго Рима, съ бывшими съ ними боголюбезными мужами, и воскликнули: «государь, да не попуститъ сего Богъ; Вигилій не исповѣдывалъ одного дѣйствія. Эти статьи не принадлежатъ Вигилію. Эта книга подложная, какъ и начало первой книги пятого собора. Ибо, государь, если бы Вигилій училъ объ одномъ дѣйствіи и принять былъ соборомъ, то какимъ образомъ въ опредѣленіи самаго святаго пятого собора ничего нѣтъ объ одномъ дѣйствіи? Пусть прочитано будетъ снова это опредѣленіе, благочестивѣйшій государь, и ты увидишь истинность нашихъ словъ».—Когда вслѣдъ за тѣмъ прочитана была таже книга по порядку до опредѣленія, и самое опредѣленіе прочитано было вновь до конца, то въ немъ не найдено было ничего объ одномъ дѣйствіи.

Почтеннѣйшіе пресвитеры Θεодоръ и Георгій и почтеннѣйшій діаконь Іоаннъ, представители святѣйшаго папы древняго Рима, сказали: «просимъ богомудрую вашу свѣтлость подвергнуть заблаговременно эту книгу изслѣдованію, чтобы обнаружить сдѣланные въ ней подлоги».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «требованіе исполнено будетъ въ слѣдующемъ засѣданіи. Теперь пусть книга будетъ прочитана до конца». И она была прочитана.

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «узнавши теперь содержаніе прочитанныхъ соборныхъ книгъ, пусть скажутъ святой соборъ и славнѣйшіе судьи: есть ли какое-либо, сдѣланное этими соборами, опредѣленіе, доказывающее, что въ домостроительствѣ воплощенія Господа нашего Иисуса Христа одна воля и одно дѣйствіе, какъ обѣщали почтеннѣйшій архіепископъ антиохійскій Макарій и единомысленные съ нимъ благочестивѣйшіе мужи?»

Святой соборъ и славнѣйшіе судьи сказали: «въ прочитанныхъ святыхъ соборахъ, какъ вамъ извѣстно, благочестивѣйшіе, мы совершенно не нашли ученія о томъ, что въ домостроительствѣ воплощенія единого отъ святыхъ Троицы Господа нашего Иисуса Христа одна воля и одно дѣйствіе».—Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть почтеннѣйшій архіепископъ»

скопъ Макарій и находящіеся съ нимъ продолжаютъ, и, если они готовы, по своему обѣщанію, представить свидѣтельства святыхъ уважаемыхъ отцовъ въ доказательство (какъ было обѣщано) ученія, что въ домостроительствѣ воплощенія Господа нашего Иисуса Христа одна воля и одно дѣйствіе, то пусть представляютъ».

Почтеннѣйшій архіепископъ антиохійскій Макарій и находящіеся съ нимъ сказали: «если, по повелѣнію вашему, дана будетъ отсрочка, то мы представимъ обѣщанныя нами свидѣтельства святыхъ уважаемыхъ отцовъ». Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть почтеннѣйшій архіепископъ Макарій и находящіеся съ нимъ исполняютъ это въ слѣдующемъ засѣданіи».—Святѣйшій архіепископъ константинопольскій Георгій и находящійся подъ его властію синодъ сказали: «благочестивѣйшій государь, просимъ ваше спокойствіе дозволить намъ услышать посланія къ вашему богомудрому мужеству какъ отъ святѣйшаго папы апостольскаго престола древняго Рима, такъ и отъ его собора, дабы узнать намъ и понять всю заключающуюся въ нихъ силу». Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «просьба ваша будетъ исполнена въ слѣдующее засѣданіе».

ДѢЯНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Во имя Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, въ царствованіе боговѣчныхъ, свѣтлѣйшихъ нашихъ государей Флавіевъ, благочестивѣйшаго Константина, богопоставленнаго великаго государя, постояннаго августа и самодержца, въ 27-й годъ его царствованія и консульства его богомудрой кротости въ 13-й, и богохранимыхъ братьевъ его Ираклія и Тиверія въ 22-й годъ, въ 14-й день мѣсяца ноября, индиктіона 9, подъ предсѣдательствомъ того же благочестивѣйшаго и христілюбиваго, великаго императора Константина и по повелѣнію его богомудрой свѣтлости, въ судебной палатѣ императорскаго дворца, такъ называемой Труллѣ, присутствовали и слушали: Никита, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и магистръ императорскихъ оффицій; Θεодоръ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій, начальникъ императорской свиты и помощникъ военачальника Фракія; Сергій, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій; Павелъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій; Юліанъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и военный логоветъ; Константинъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и кураторъ императорскаго дома Ормизды; Анастасій, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и исправляющій должность начальника императорской стражи; Іоаннъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и квесторъ; Поліевктъ, славнѣйшій бывшій консулъ; Θома, славнѣйшій бывшій консулъ; Павелъ, славнѣйшій бывшій консулъ и правитель восточныхъ областей; Петръ, славнѣйшій бывшій консулъ; Леонтій, славнѣйшій бывшій консулъ и domestikъ императорскаго стола.

Собрался также святыи и вселенскій соборъ, созванный по императорскому повелѣнію въ семь богохранимомъ царствующемъ городѣ, а именно: почтеннѣйшіе пресвитеры Θεодоръ и Георгій и почтеннѣйшій діаконъ Іоаннъ, представители святѣйшаго и блаженнѣйшаго Агаѳона, архіепископа древняго Рима; почтеннѣйшій и святѣйшій Георгій, архіепископъ сего великаго Кон-

стантинополя, новаго Рима; боголюбезный пресвитеръ и инокъ Петръ, мѣстоблюститель престола великаго города Александріи; Макарій, почтеннѣйшій архіепископъ Теополя Антиохіи; благочестивый пресвитеръ и инокъ Георгій; почтеннѣйшій апокрисиарій Теодоръ, мѣстоблюститель іерусалимскаго престола; Іоаннъ, епископъ города Порта, Абунданцій, епископъ города Патерна, Іоаннъ, епископъ города Ригія, представители 125-ти почтеннѣйшихъ епископовъ святаго собора древянаго Рима, что засвидѣтельствовано собственноручными подписями епископовъ въ посланіи къ благочестивѣйшему императору Константину; благочестивый пресвитеръ Теодоръ, мѣстоблюститель боголюбезнаго архіепископа равеннскаго Теодора; Василій, епископъ города Гортини критской; Теодоръ, епископъ ефесскій; Сисинній, епископъ Иракліи еракійской; Георгій, епископъ кизическій; Петръ, епископъ никоидійскій; Фотій, епископъ никейскій; Іоаннъ, епископъ халкидонскій; Теодоръ, епископъ мелитинскій; Сисинній, епископъ Іераполя фригійскаго; Макровій, епископъ Селевкии исаврійской; Георгій, епископъ Визіи еракійской; Григорій, епископъ митиленскій; Сергій, епископъ салимврійскій; Андрей, епископъ меонимскій; Теоогній, епископъ кіійскій; Георгій, епископъ камуліанскій; Антоній, епископъ ипапскій; Іоаннъ, епископъ даскилійскій; Генесій, епископъ анастасіопольскій; Платонъ, епископъ виннскій; Теодоръ, епископъ Юстиніанополя гордскаго; Теодоръ, епископъ верисскій; Стефанъ епископъ Иракліи понтской; Лонгинъ, епископъ тиосскій; Дометій, епископъ прусіадскій; Соломонъ, епископъ кланейскій; Георгій, епископъ коссскій; Іоаннъ, епископъ миндскій; Григорій, епископъ кантанскій; Іоаннъ, епископъ Лаицы; Евладій, епископъ зенонопольскій; Константинъ, епископъ далисандскій; Теодоръ, епископъ олівійскій; Теофанъ, пресвитеръ и игуменъ досточтимой обители сицилійской, именуемой Байя; Георгій, пресвитеръ и инокъ находящейся въ древнемъ Римѣ обители Рената; Кононъ и Стефанъ, пресвитеры и иноки находящейся въ томъ же древнемъ Римѣ обители, именуемой Арскійскій домъ; Анастасій, пресвитеръ и инокъ ораторіи досточтимой константинопольской патріархіи; Стефанъ, пресвитеръ и инокъ, ученикъ почтеннѣйшаго Макарія, архіепископа Теополя Антиохіи.

Когда славнѣйшіе патриціи и консулы и всѣ почтеннѣйшіе и боголюбезные епископы возсѣли въ той судебной палатѣ Труллѣ, и когда на средину положено было святое и неповрежденное евангеліе: знатнѣйшій Павелъ, тайный совѣтникъ и секретарь императорскій, сказалъ: «ваше богомудрое благочестіе помнить, что въ предшествовавшемъ собраніи, по прочтеніи дѣяній святаго пятаго собора, святѣйшій архіепископъ сего богохранимаго города Георгій, съ подчиненнымъ ему синодомъ, просилъ ваше благочестивѣйшее мужество прочесть, въ присутствіи вашего благочестія и въ присутствіи сего святаго вселенскаго собора, посланія какъ святѣйшаго папы древянаго Рима Агафона, такъ и подчиненнаго ему собора; о чемъ и представляемъ на ваше благоусмотрѣніе».—Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть будутъ прочтены».—И представленъ былъ греческій переводъ упомянутыхъ посланій знаменитѣйшимъ Диогеномъ, тайнымъ совѣтникомъ и секретаремъ императорскимъ, и прочитанъ былъ этотъ переводъ, содержащій буквально слѣдующее:

(Посланіе папы Агаѳона).

Благочестивѣйшимъ государямъ, свѣтлѣйшимъ побѣдителямъ и триумфаторамъ, возлюбленнѣйшимъ сынамъ Бога и Господа нашего Иисуса Христа, Константину верховному императору, Ираклію и Тиверію августамъ, епископъ Агаѳонъ, рабъ рабовъ Божіихъ.

Между тѣмъ, какъ я созерцалъ различныя скорби чловѣческой жизни и стеналъ съ великими слезами предъ Богомъ, единымъ и истиннымъ, дабы ниспослалъ Онъ осѣненіемъ божественнаго милосердія утѣшеніе волнуемой души и извлекъ всемогуществомъ своей десницы изъ глубины печали и скорби, Онъ удостоилъ даровать мнѣ, свѣтлѣйшіе государи сыны, непрестаннымъ дѣйствіемъ благодати, великій и удивительный поводъ къ утѣшенію,—благочестивѣйшее вашей мирной кротости предложеніе, которое Божіимъ снисхожденіемъ даровано на утвержденіе Богомъ врученнаго вамъ государства христіанскаго. Въ немъ обнаруживается то, что ваша императорская власть и снисхожденіе по Богу, чрезъ котораго цари царствуютъ, который есть Царь царей и Господь господей, печется и старается тщательно изслѣдовать истину неповрежденной вѣры, какъ она предана отъ апостоловъ и апостольскихъ отцовъ, и имѣетъ сильнѣйшее желаніе видѣть во всѣхъ церквахъ сохраненіе истиннаго преданія. И дабы не скрылось отъ вниманія слышащихъ такое благочестивое желаніе, дабы подъ влияніемъ чловѣческаго подозрѣнія мы не отвратились отъ предложенія, думая, что насъ принуждаютъ силою власти, а не съ полною искренностію побуждаютъ къ защищенію ученія нашей евангельской вѣры, желаніе это чрезъ наше посредство возвышено всѣмъ народамъ и языкамъ высочайшими грамотами къ блаженной памяти первосвященнику Домну, предшественнику нашей немощи. Граматы эти продиктованы благодатію Божією при посредствѣ трости—императорскаго языка и вышли отъ чистаго сердца, убѣждающаго, а не насилующаго, дающаго удовлетвореніе, а не устрашающаго, не оскорбляющаго, а увѣщающаго, именемъ Божіимъ приглашающаго къ дѣлу Божію; поелику и самъ Создатель всѣхъ и Искупитель, который могъ бы, пришедши въ міръ въ величіи своего божества, утратить смертныхъ, напротивъ, по чловѣколюбію своего неизслѣдимаго милосердія, уничиженно нисшедши до нашего естества, благоволилъ искупить свое созданіе. И отъ насъ Онъ ожидаетъ добровольнаго исповѣданія истинной вѣры въ Него, какъ убѣждаетъ блаженный верховный апостоль Петръ: *насите еже въ васъ стадо Христово, не нуждею, но волею и по Божь* (1 Петр. 5, 2). Итакъ, милосердѣйшіе государи, воодушевленный высочайшими грамотами и изъ глубокихъ скорбей воздвигнутый къ надеждѣ утѣшенія, обновившись увѣренностію въ успѣхъ, я началъ понемногу дѣятельно обнаруживать ревностное повиновеніе тому, что давно повелѣно было грамотою вашего милосерднаго мужества, дабы отыскать, во исполненіе вашего повелѣнія, людей, какихъ можно было найти въ такое трудное время и при условіяхъ подчиненной провинціи, и руководясь совѣтомъ моихъ сослужителей епископовъ, убѣдить, какъ изъ ближайшаго сему апостольскому престолу собора, такъ изъ дружественнаго клира и благочестивыхъ рабовъ Божіихъ, любителей христіанскаго государства, для отправления къ стопамъ вашего благочестивѣйшаго

спокойствія. И если бы обширное пространство провинцій, на которомъ находится соборъ нашего смиренія, не требовало такого продолжительнаго времени, то наше вѣрнопопданство, съ ревностною покорностію, давно бы уже исполнило то, что можетъ совершиться наконецъ только теперь. Но пока собирався изъ различныхъ провинцій нашъ соборъ, пока мы старались созвать лицъ—однихъ изъ сего, подчиненнаго вашему свѣтлѣйшему величеству, города Рима и мѣстъ, находящихся вблизи его, другихъ—изъ отдаленныхъ провинцій, гдѣ они, будучи посланы апостольскими предшественниками моего смиренія, проповѣдывали слово Христовой вѣры,—пока собирались эти лица, прошло немало времени, не говоря уже о тѣлесныхъ недугахъ вашего покорнаго слуги, среди которыхъ, удручаемый постоянными болѣзнями, я едва существую, и тягочусь жизнію. Посему, христіаннѣйшіе государи и сыны, согласно благочестивѣйшему повелѣнію вашей богохранимой кротости, ради выраженія должнаго послушанія вамъ, а не потому, чтобы мы полагались на знаніе посылаемыхъ, мы съ преданностію покорнаго сердца постарались отрядить слѣдующихъ нашихъ сослужителей: Абунданція, Іоанна и Іоанна—достопочтеннѣйшихъ братьевъ нашихъ епископовъ, возлюбленнѣйшихъ сыновъ нашихъ—пресвитеровъ Θεодора и Георгія съ возлюбленнѣйшимъ сыномъ нашимъ Іоанномъ діакономъ и Константиномъ уподіакономъ святой сей духовной матери—апостольскаго престола, также пресвитера Θεодора, легата святой равенской церкви, и благочестивыхъ рабовъ Божіихъ иноковъ. Ибо можно ли у людей, живущихъ среди народа и трудами рукъ своихъ съ большими усиліями снискивающихъ себѣ насущный хлѣбъ, искать полнаго знанія Писаній? Мы сохраняемъ законно составленныя опредѣленія святыхъ и апостольскихъ нашихъ предшественниковъ и досточтимыхъ святыхъ соборовъ,—опредѣленія въ простотѣ сердца и безъ всякой двусмысленности отцами преданной вѣры, желая и стараясь всегда имѣть одно и главное благо, чтобы ничто изъ законно опредѣленнаго не убавлялось, ничто не измѣнялось и не получало прибавленій, но чтобы сохранялось одно и тоже, неизмѣннымъ по буквѣ и по смыслу. Этимъ посланнымъ мы вручили свидѣтельства нѣкоторыхъ святыхъ отцовъ, бывшихъ въ сей апостольской церкви Христовой, также и ихъ писанія, дабы они, получивъ дозволеніе отъ вашей милосердѣйшей власти сдѣлать замѣчанія, по крайней мѣрѣ при помощи этихъ книгъ постарались удовлетворительно отвѣтить на вопросъ вашей императорской кротости, во что вѣруетъ и чему учитъ сія апостольская церковь Христова—духовная мать ихъ и Богомъ поддерживаемой власти вашей,—отвѣтить, не прибѣгая къ мірскому краснорѣчію, котораго и нѣтъ у людей неученыхъ, а въ простотѣ апостольской вѣры, въ которой мы воспитаны отъ колыбели и въ которой всѣхъ умоляемъ служить и повиноваться, вмѣстѣ съ нами, Хранителю вашей христіанской власти, Владыкѣ неба. Посему мы дали имъ право или полномочіе отвѣчать вашей мирнѣйшей власти, по ея повелѣнію, просто и только то, что имъ внушено, чтобы они не дерзали что-либо убавить, прибавить, или измѣнить, но чтобы они просто изложили преданіе сего апостольскаго престола въ томъ видѣ, въ какомъ оно утверждено нашими апостольскими предшественниками. Преклоня колѣна ума, мы низжайше умоляемъ ваше, всегда склонное къ кротости, милосердіе, чтобы, согласно съ милостивѣйшимъ и августѣй-

шимъ общаніемъ императорской высочайшей грамоты, ваша хриstopодража- тельная снисходительность удостоила ихъ принять и благосклонно выслушать ихъ нижайшія заявленія. За это ваше кротчайшее благочестіе обрѣтеть от- крытымъ слухъ всемогущаго Бога къ своимъ мольбамъ и повелить возвратить посланныхъ въ ихъ отечество невредимыми, какъ въ правотѣ нашей апостоль- ской вѣры, такъ и въ тѣлесномъ здравіи. За это Всевышнее Величество, му- жественнѣйшими и необѣднѣйшими подвигами вашего, Богомъ вспомоще- ствуемаго, милосердія, возвратить подъ власть вашего милосердаго величества все христіанское государство и покорить народы подъ сильнѣйшій скипетръ вашъ. И всякая душа и все народы съ удовольствіемъ увидятъ, что то, что, по внушенію Божію, эта власть общала въ своихъ августѣйшихъ грамотахъ относительно безопасности и невредимости посланныхъ, исполнено ею въ точ- ности. Ибо не знаніе ихъ дало намъ смѣлость послать ихъ къ благочестивымъ стопамъ вашимъ, но къ этому склонила насъ ваша милостиво повелѣвающая благодать, и нашимъ смиреніемъ съ покорностію исполнено было повелѣнное.— Сообщимъ теперь кратко вашему богонаставляемому благочестію сущность на- шей апостольской вѣры, которую мы приняли чрезъ апостольское преданіе апостольскихъ архипастырей и святыхъ пяти вселенскихъ соборовъ, которы- ми усгановлены и утверждены основанія католической Церкви Христовой. Вотъ положеніе евангельской и апостольской вѣры и правильное преданіе: да исповѣдуя святую и нераздѣльную Троицу, т. е. Отца, Сына и Святаго Духа— единаго божества, единаго естества и существа или сущности, проповѣдуемъ, что Она единой естественной воли, силы, дѣйствія, господства, величества, власти и славы. И что бы ни говорилось объ этой святой Троицѣ въ ея су- ществѣ, мы, наученные символомъ, разумѣемъ въ единственномъ числѣ, какъ объ одномъ ествѣ трехъ лицъ, имѣющихъ одно существо. Когда же выра- жается исповѣданіе о одномъ изъ трехъ лицъ сей Святой Троицы, о Сынѣ Божіемъ Богѣ Словѣ, и о достопоклоняемомъ таинствѣ Его по плоти домо- строительства, то, слѣдуя евангельскому преданію, мы утверждаемъ въ еди- номъ и томъ же Господѣ Спасителѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ—все двойное, т. е. исповѣдуемъ въ Немъ два естества—божеское и человѣческое, изъ которыхъ и въ которыхъ Онъ состоитъ вслѣдствіе ихъ удивительнаго и нераздѣльнаго соединенія. Исповѣдуемъ также, что каждое изъ Его естествъ имѣетъ есте- ственныя свойства, божеское имѣетъ все божескія свойства, человѣческое— все человѣческія, кромѣ только грѣха. И оба естества единаго и тогоже Бога Слова воплотившагося, то есть, воочеловѣчившагося, мы исповѣдуемъ соединен- ными несліянно, нераздѣльно, неизмѣнно, раздѣляя только въ отвлеченіи то, что соединено, во избѣжаніе заблужденія смѣшенія. Ибо мы одинаково отвер- гаемъ хулу какъ раздѣленія ¹⁾, такъ и смѣшенія. Но, исповѣдуя два естества, два естественныя хотѣнія и два естественныя дѣйствія въ единомъ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, мы не учимъ, что они противны и враждебны другъ другу (какъ заблуждающіеся отъ пути истины обвиняютъ апостольское пре- даніе; нечестіе это чуждо сердцамъ вѣрныхъ), не учимъ, что они раздѣлены

¹⁾ Здѣсь греческій текстъ посланія прерывается на половинѣ фразы и про- должается одинъ латинскій. *Ред.*

какъ-бы на два лица или впостаси, а говоримъ, что одинъ и тотъ же Господь нашъ Иисусъ Христосъ имѣеть въ Себѣ какъ двѣ естества, такъ и два естественныя хотѣнія и дѣйствія, т. е. божеское и человѣческое, что божеское хотѣніе и дѣйствіе Онъ имѣеть отъ вѣчности общія съ единосущнымъ Ему Отцомъ, человѣческое же принято отъ насъ вмѣстѣ съ нашимъ естествомъ во времени. Вотъ апостольское и евангельское преданіе, содержимое духовною матерію вашей свѣтлѣйшей власти, апостольскою церковію Христовою. Вотъ чистое исповѣданіе благочестія. Вотъ истинное и неповрежденное исповѣданіе христіанской вѣры, которое изобрѣтено не человѣческимъ остроуміемъ, и которому научилъ Святыи Духъ чрезъ верховныхъ апостоловъ. Вотъ непоколебимое и безупречное ученіе святыхъ апостоловъ; и до тѣхъ поръ, пока свободно будетъ проповѣдываться неповрежденно это простое благочестіе, власть вашей мирности въ христіанскомъ государствѣ будетъ охраняться, утверждаться, возвеличиваться и будетъ счастливою (какъ мы вполне убѣждены въ этомъ). Повѣрьте мнѣ уничиженнѣйшему, христіаннѣйшіе государи сыны, что я возношу со слезами сіи мольбы объ упроченіи и возвеличеніи вашей власти. И вознося ихъ отъ чистаго сердца (какъ ни малъ и недостоинъ я), осмѣливаюсь подать совѣтъ, потому что въ дарованной вамъ Богомъ побѣдѣ заключается наше спасеніе, въ счастіи вашемъ—наша радость, въ здравіи вашей кротости—безопасность нашей малости. И посему съ сокрушеннымъ сердцемъ и слезами, преклоняясь мысленно, умоляю, удостойте подать милосердѣйшую руку апостольскому ученію, которое предалъ споспѣшникъ въ благочестивыхъ трудахъ вашихъ, апостольскій Петръ, не для того, чтобы оно было сокрыто подъ спудомъ, но чтобы звучаіе трубы провозгласилось во всей вселенной. Его истинное исповѣданіе открыто ему съ небесъ отъ Отца, и за него Петръ названъ отъ Господа блаженнымъ Петромъ. Онъ троякимъ вопрошеніемъ пріялъ отъ самого Искупителя всѣхъ обязанность пасти духовныхъ овецъ Церкви. Находясь подъ его покровительствомъ, сія его апостольская церковь никогда не уклонялась отъ пути истины ни въ какое заблужденіе. Его авторитетъ, какъ верховнаго всѣхъ апостоловъ, всегда признавала вся католическая Церковь Христова и вселенскіе соборы; его апостольскому ученію во всемъ слѣдовали всѣ достопочтеннѣйшіе отцы; черезъ это ученіе возсіяли болѣе уважаемая свѣтила Церкви Христовой; этому ученію слѣдовали святые православные учителя, а еретики преслѣдовали его ложными обвиненіями и опроверженіями. Вотъ живое преданіе апостоловъ Христовыхъ, которое содержится Церковію повсюду, которое съ особенною силою нужно любить и охранять и вѣрно проповѣдывать ¹⁾. которое, будучи вѣрно исповѣдуемо, примиряетъ съ Богомъ, которое дѣлаетъ любезнымъ Господу Христу, которымъ сохраняется ваше христіанское государство и которымъ подаются вашему благочестивѣйшему мужеству отъ небснаго Владыки великія побѣды, которое помогаетъ въ опасностяхъ и поражаетъ враговъ. Это преданіе, какъ нерушимая стѣна, будетъ охранять всюду Богомъ распространенную вашу власть, наведетъ ужасъ на непокорные народы и поразитъ ихъ Божиимъ гнѣ-

¹⁾ Здѣсь опять начинается греческій текстъ съ послѣдняго слова фразы *протрѣповдал*, соотвѣтствующаго, очевидно, латинскому *praedicanda est*. *Ред.*

вомъ; оно даруетъ въ войнахъ побѣдные триумфы надъ пораженными и покоренными врагами, а во время мира всегда сохранить въ безопасности и благоденствіи ваше благовѣрнѣйшее величество. Это преданіе есть правило истинной вѣры, которое, и въ счастливыхъ обстоятельствахъ, и среди бѣдствій, всегда живо сохраняла сія апостольская церковь Христова,—духовная мать нашего мирнѣйшаго могущества. Несомнѣнно, что церковь эта, благодатію всемогущаго Бога, никогда не уклонялась отъ стези апостольскаго преданія и не подвергалась поврежденію отъ еретическихъ новизнъ, но какъ отъ начала воспріяла христіанскую вѣру отъ своихъ основателей, верховныхъ апостоловъ Христовыхъ, такъ пребудетъ неповрежденною до конца, по божественному обѣтованію самого Господа Спасителя, которое нарекъ Онъ верховному своему апостолу въ святомъ евангеліи: *Симоне, Симоне, сказалъ Онъ, се сатана проситъ васъ, дабы стялъ яко пшеницу. Азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ стѣра твоя. И ты нѣкогда обращай, утверди братію твою* (Лук. 22, 31, 32). Итакъ да видитъ ваше мирное милосердіе, что Господь и Спаситель всѣхъ, даровавшій вѣру, общавшись сохранить неповрежденною вѣру Петра, заповѣдалъ ему утвердить своихъ братій. Всѣмъ извѣстно, что эту заповѣдь всегда вѣрно исполняли апостольскіе певосвященники, предшественники моего смиренія, и моя малость, при всемъ неравенствѣ съ ними и ничтожествѣ, воспріявши, по Божественному благоволенію, служеніе, желаетъ слѣдовать по стопамъ ихъ. Ибо горе будетъ мнѣ, если я пренебрегу проповѣдывать истину Господа моего, которую они искренно проповѣдывали. Горе будетъ мнѣ, если я молчаніемъ скрою истину, которую повелѣно вдать торжникамъ, т. е. напитать ею и научить христіанскій народъ. Чтò скажу я на будущемъ судѣ предъ самимъ Христомъ, если здѣсь, въ Его отсутствіи, я устыжусь проповѣдывать истину Его словъ? Какой отвѣтъ дамъ я за себя и за ввѣренныя мнѣ души, когда Онъ потребуетъ отъ меня точнаго отчета въ исполненіи принятой мною обязанности? Кого, милосердѣйшіе и благочестивѣйшіе государи сыны, не возбудитъ (говорю это съ трепетомъ и смущеніемъ) оное дивное обѣщаніе, данное вѣрующимъ: *иже исповѣсться Мя предъ человеки, исповѣтмъ его и Азъ предъ Отцемъ моимъ, иже на небесахъ?* И кого изъ невѣрующихъ не устраситъ оная жесточайшая угроза, въ которой Господь выражаетъ свое негодованіе и говоритъ: *а иже отвержется Мене предъ человеки, отвергуся его и Азъ предъ Отцомъ моимъ, иже на небесахъ* (Матѣ. 10, 32—33. Лук. 12, 18)? Въ виду этого и блаженный Павелъ, апостолъ языковъ, увѣщеваетъ и говоритъ: *аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ наче еже благовѣститиомъ вамъ, анаѡема да будетъ* (Гал. 1, 8). Когда искажающимъ или умалчивающимъ истину угрожаетъ такое наказаніе, то какъ не избѣгать всякаго уклоненія отъ истины Господней вѣры? Вслѣдствіе сего, и апостольской памяти предшественники моего недостойнства, зная Господне ученіе, всякій разъ, какъ предстоятели константинопольской церкви пытались ввести еретическую новизну въ непорочную Церковь Христову, не пренебрегали убѣждать и съ мольбою увѣщевать ихъ оставить еретическое заблужденіе нечестиваго ученія, по крайней мѣрѣ не проповѣдывать его, дабы, проповѣдая единое хотѣніе и единое дѣйствіе въ двухъ естествахъ единаго Господа нашего Иисуса Христа, не по-

ложить начала расколу въ единствѣ Церкви. Эту ересь проповѣдывали ариане и аполинаристы, еutihяне, тимоеане, акефалы, еоодосіане, гаіане и рѣшительно вся толпа еретиковъ, сливавшихъ и раздѣлявшихъ таинство воплощенія Христова. Въ самомъ дѣлѣ, тѣ, кои сливаютъ таинство святаго воплощенія, уже тѣмъ самымъ, что исповѣдуютъ единое естество во Христѣ, составившееся изъ божественнаго и человѣческаго, стремятся признавать въ Немъ, какъ единомъ, единую волю и единое личное дѣйствіе; а тѣ, кои раздѣляютъ нераздѣльное единство двухъ естествъ, бытіе которыхъ признаютъ въ Спасителѣ, не признаютъ упостаснаго ихъ соединенія, но неправославно учатъ, что какъ-бы два существа, два лица соединены въ Немъ силою воли и согласія. Истинно апостольская церковь Христова, духовная мать вашей богоутвержденной власти, какъ исповѣдуетъ единаго Господа нашего Иисуса Христа состоящимъ изъ двухъ и въ двухъ естествахъ, такъ утверждаетъ и то, что два Его естества, т. е. божеское и человѣческое, и послѣ нераздѣльнаго соединенія находятся въ Немъ неслитыми, признаетъ также, что каждое изъ естествъ обладаетъ вполне своими естественными свойствами и относительно этихъ свойствъ исповѣдуетъ во Христѣ все двойственнымъ, — что тотъ же самый Господь нашъ Иисусъ Христосъ есть совершенный Богъ и совершенный человѣкъ, состоящій послѣ дивнаго воплощенія изъ двухъ и въ двухъ естествахъ, такъ что ни Его божество не можетъ быть мыслимо безъ человѣчества, ни Его человѣчество безъ божества. Вслѣдствіе этого, слѣдуя правилу святой католической и апостольской Церкви Христовой, наша церковь исповѣдуетъ и проповѣдуетъ въ Немъ также два естественныя хотѣнія и два естественныя дѣйствія. Ибо, если кто-либо будетъ разумѣть здѣсь личное хотѣніе, то, признавая во святой Троицѣ три лица, необходимо долженъ будетъ признать и три личныя хотѣнія, три личныя дѣйствія, что нелѣпо и въ высшей степени невѣжественно. Если же, согласно съ истинною христіанскою вѣрой, хотѣніе есть естественное, то всякій разъ, какъ говорится, что во святой и нераздѣльной Троицѣ одно естество, должно мыслить по требованію логики и одно естественное хотѣніе и одно естественное дѣйствіе. Когда же мы въ единомъ лицѣ Господа нашего Иисуса Христа, посредника между Богомъ и человѣками, исповѣдуемъ два естества, т. е. божеское и человѣческое, изъ которыхъ Онъ состоитъ и послѣ чуднаго соединенія, то право исповѣдуемъ какъ два естества въ Немъ единомъ, такъ и два естественныя хотѣнія и два естественныя дѣйствія. Но дабы смыслъ этого истиннаго исповѣданія открылся умамъ вашего благочестія изъ богодухновеннаго ученія ветхаго и новаго заветъа (ибо съ большею полнотою и несравненно лучше можетъ ваше милосердіе проникнуть въ смыслъ святыхъ Писаній, чѣмъ это въ состояніи сдѣлать наша немощь въ скоропреходящихъ словахъ), самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, истинный и совершенный Богъ и истинный и совершенный человѣкъ, въ своихъ святыхъ евангеліяхъ открываетъ въ Себѣ то человѣческія, то божественныя свойства, то тѣ и другія вмѣстѣ, и тѣмъ научаетъ вѣрныхъ своихъ вѣровать и проповѣдывать, что Онъ есть истинный Богъ и истинный человѣкъ. Такъ какъ въ Немъ совершенное естество нашего человѣчества, кромѣ только грѣха, то Онъ молится Отцу, какъ человѣкъ, да мимоидетъ чаша страданія, говоря: *Отче, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія:*

оба не якоже Азъ хошу, но якоже Ты (Матѣ. 26, 39); и въ другомъ мѣстѣ: *не еже Азъ хошу, но еже Ты* (Марк. 14, 36. Лук. 22, 42). Если мы захотимъ узнать объясненіе смысла этого свидѣтельства святыми и достойными вѣры отцами и правильно понять, что значить—моя воля и твоя воля, то вотъ какъ блаженный Амвросій во второй книгѣ къ блаженной памяти Граціану августу научаеъ понимать это мѣсто. «Итакъ, говоритъ онъ, воспріялъ волю мою, воспріялъ скорбь мою; я рѣшительно говорю—скорбь, потому что проповѣдую о крестѣ. Воля, которую Онъ назвалъ своею, есть моя, потому что Онъ воспріялъ скорбь мою. какъ человѣкъ, и говорилъ, какъ человѣкъ, и потому сказалъ: *не якоже Азъ хошу, но якоже Ты*. Та скорбь, кото ую Онъ пріялъ моимъ способнымъ къ страданію естествомъ, есть моя скорбь»¹⁾. Очевидно, благочестивѣйшіе изъ государей, что здѣсь святой отецъ слова Господа, произнесенныя Имъ въ молитвѣ: *не якоже Азъ хошу*, почитаетъ относящимися къ Его человѣчеству, чрезъ которое Онъ, по ученію блаженнаго апостола языковъ Павла, и *послуши мнѣ быхъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Филип. 2, 8). Въ этомъ же смыслѣ говорится, что Онъ повиновался родителямъ, потому что здѣсь благочестіе требуетъ разумѣть добровольное Его повиновеніе не по божеству, которымъ Онъ надъ всѣмъ господствуетъ, но по человѣчеству, которымъ добровольно подчиняетъ Себя (Лук. 2, 51). И святой евангелистъ Лука указываетъ на тоже самое, изображая тогоже Господа нашего Иисуса Христа молящимся по человѣчеству Отцу въ словахъ: *Отче, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія: оба не якоже Азъ хошу, но якоже Ты*. Исповѣдникъ Христовъ Афанасій, предстоятель александрійской церкви, въ книгѣ противъ еретика Аполлинарія о Троицѣ и воплощеніи такъ объясняетъ это мѣсто, присоединяя къ нему еще другое. «И когда говоритъ: *Отче, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія: оба не якоже Азъ хошу, но якоже Ты*, и въ другомъ мѣстѣ: *духъ бодръ, плоть же немощна*; то являетъ въ Себѣ два хотѣнія, одно человѣческое, свойственное плоти, другое божеское. Ибо человѣческая воля отвращалась отъ страданія по причинѣ немощи плоти, божеская же была къ нему готова»²⁾. Что можетъ быть вѣрнѣе этого объясненія? Какъ не признавать двѣ воли, т. е. божескую и человѣческую, въ томъ, въ которомъ по вселенско-соборному опредѣленію исповѣдуются, и послѣ нераздѣльнаго соединенія, два естества? Ибо и Іоаннъ, возлюбленный ученикъ, возлежавшій на персяхъ Господа, ту же истину выражаетъ въ слѣдующихъ словахъ: *сидохъ съ небесе, не да творю волю мою, но волю пославшаго Мя Отца* (Іоан. 6, 38); и въ томъ же мѣстѣ: *се же есть воля пославшаго Мя Отца, да все, еже даде Ми, не погублю отъ него, но воскресу е въ послѣдній день* (Іоан. 6, 39). Тотъ же евангелистъ представляетъ Господа разсуждающимъ съ іудеями и говорящимъ между прочимъ: *яко не ишу воли моея, но воли пославшаго Мя Отца* (Іоан. 5, 30). Смысль этихъ божественныхъ глаголовъ раскрываетъ блаженный Августинъ, знаменитѣйшій учитель, противъ Максимиана аріанина. Онъ говоритъ: «когда Сынъ

¹⁾ De fide ad Gratianum, lib. 2, cap. 3.

²⁾ De natura humana suscepta et contra Arianos.

сказалъ Отцу: *обаче не якоже Азъ хошу, но якоже Ты*, то что пользы, если ты присоединяешь свои слова и говоришь: воистину Онъ показываетъ, что Его воля подчинена волѣ Отца, какъ будто мы отрицаемъ, что воля человѣческая должна подчиняться волѣ Божіей? Всякій, кто прочитаетъ это мѣсто святаго евангелія внимательнѣе, тотчасъ увидитъ, что Господь сказалъ это по человѣческому естеству. Ибо здѣсь Онъ сказалъ: *прискорбна есть душа моя, даже до смерти*. Могъ ли сказать Онъ это по естеству единаго Слова? Но, человѣкъ, если ты считаешь воздыхающимъ естество Святаго Духа, то почему говоришь, что невозможно естеству Слова Божія быть прискорбнымъ? Чтобы отстранить подобное возраженіе, Онъ не сказалъ: я прискорбенъ, хотя, если бы даже Онъ и такъ сказалъ, то должно было бы это отнести къ естеству человѣческому; но Онъ сказалъ: *прискорбна есть душа моя*, которая у Него, какъ у человѣка, была человѣческая. И въ словахъ: *не якоже Азъ хошу* Онъ показываетъ Себя хотящимъ инаго, чѣмъ Отецъ: но это возможно было для Него только по человѣческому естеству, такъ какъ нашу слабость Онъ преобразилъ не въ свое божеское, но въ свое человѣческое свойство. Не воспріявши человѣческаго естества, одно Слово никоимъ образомъ не сказало бы Отцу: *не яко Азъ хошу*. Ибо неизмѣнное Его естество никогда не могло бы хотѣть инаго, чѣмъ хочетъ Отецъ. Если вы поймете это, ариане, то перестанете быть еретиками¹⁾. Въ этомъ разсужденіи досточтимый отецъ показываетъ, что когда Господь говоритъ: *моя воля*, то имѣетъ при этомъ въ виду свою человѣческую волю, и когда говоритъ, что Онъ не творитъ свою волю, то убѣждаетъ насъ, что Онъ не ищетъ исполнять наипаче нашу волю, но въ силу послушанія подчиняетъ нашу волю волѣ божественной. Отсюда ясно, что Онъ имѣлъ и человѣческую волю, чрезъ которую Онъ подчинился Отцу, и что эту человѣческую волю имѣлъ Онъ въ Себѣ свободно отъ всякаго грѣха, какъ истинный Богъ и человѣкъ. Тоже самое раскрываетъ и святой Амвросій въ объясненіи святаго евангелія Луки такимъ образомъ: „мою Онъ относитъ къ человѣчеству, *Отца*—къ божеству. Ибо человѣческое хотѣніе временно, а хотѣніе божественное вѣчно“²⁾. Приводя это на память, св. отецъ научаетъ, какую волю Сынъ имѣлъ отъ вѣчности естественно-единою со Отцемъ и Святымъ Духомъ, и какую Онъ же самый въ пріятіи человѣчества воспріялъ во времени въ свое лице. Тоже самое высказываетъ и апостольской памяти святой Левъ³⁾, въ посланіи къ Льву августу, указывая отдѣльно для каждаго естества во Христѣ то, что о Немъ говорится въ Писаніи, и, доказывая, что то, что Господь называетъ своею волею, относится къ Его человѣчеству, говоритъ такъ: «по естеству раба не пришелъ творить волю свою, но волю пославшаго Его». Здѣсь святой отецъ тоже научаетъ насъ вышеприведенныя слова относить къ человѣческому естеству Господа. Кромѣ того, какимъ образомъ благочестно могли быть поняты различныя свидѣтельства объ этомъ священнаго Писанія, которыя относятся то къ человѣческому естеству, то къ божеству единаго и того-

1) Contra Maximinum, lib. III, cap. 20.

2) Lib. 19 super Luc. c. 22.

3) Epist. 97.

же Господа нашего Иисуса Христа, истиннаго Бога и человѣка? И именно, Писаніе говоритъ: *вся, елика восхотѣ Господь, сотвори на небеси и на земли* (Ис. 134, 6). Также: *якоже Отець воскрешаетъ мертвыя и живитъ, тако и Сынъ, иже хощетъ, живитъ* (Іоан. 5, 21). И прокаженному говоритъ: *хощу: очистися* (Матѣ. 8, 3). Также: *ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и емуже аще волитъ Сынъ открыти* (Матѣ. 11, 27). Подобнымъ же образомъ евангелія указываютъ и на Его человѣческую волю, когда говорятъ, что, ходя по морю, Онъ имѣлъ желаніе, какъ истинный человѣкъ, догнать своихъ учениковъ (Матѣ. 14, 25. Іоан. 6, 19). И идя съ учениками чрезъ Галилею, не хотѣлъ, чтобы кто-нибудь узналъ Его (Марк. 7, 24). Какъ человѣкъ, также говоритъ Онъ: *мое брашно есть, да творю волю пославшаго Мя* (Іоан. 4, 37). *Не хотяше во Іудеи ходити, яко искаху ея іудее убити* (Іоан. 7, 1). И въ другомъ мѣстѣ: *воставъ иде въ предѣлы тирски и сидонски, и вшедъ въ домъ, никогдѣе хотяше, дабы ея чулъ, и не можаше утаитися* (Марк. 7, 24). Ужели призвать, что Онъ, Творецъ и Искупиель всѣхъ, о которомъ сказано: *вся, елика восхотѣ Господь, сотвори на небеси и на земли*, для котораго хотѣть есть тоже, что мочь, мановенію котораго со страхомъ повинуются небесныя власти, восхотѣвши сокрытиса въ земномъ домѣ, не имѣлъ силы,—Онъ, который отъ вѣчности въ божественномъ величіи владычествуетъ со Отцемъ надъ тайнами неба, и въ рукѣ котораго концы земли? А признать это необходимо, если не относить нѣкоторыя выраженія къ человѣческой Его волѣ, которую Онъ удостоилъ воспріять во времени. И въ какое заблужденіе повергается тотъ, кто не дѣлаетъ такого различія! Онъ долженъ говорить, что единою и тоюже волею Господь все можетъ совершить, что восхотѣтъ на небеси и на земли, и въ тоже время, при всемъ желаніи, не можетъ сокрытиса въ ничтожномъ домѣ, какъ свидѣльствуетъ евангеліе. Но, если принять во вниманіе домостроительство Его человѣчества, въ которомъ Онъ воспринялъ нашу слабость, то все, что недостойно Его божественнаго величія, оказывается относящимся къ Его человѣчеству, которое воспринялъ Онъ во всей полнотѣ, кромѣ только грѣха, чтобы совершенно спасти это человѣчество. Ибо то, что Имъ не воспринято, не спасено, по наставленію непоколебимѣйшаго проповѣдника истины, Григорія назіанзина¹⁾. Итакъ Имъ воспринята и спасена и человѣческая воля вмѣстѣ съ человѣческимъ естествомъ, а то, что спасено воспріявшимъ, не можетъ бытъ Ему прогивнымъ. Ибо Творецъ ничего не создалъ противнымъ Себѣ и ничего такого не воспринялъ въ таинствѣ воплощенія. И псалмопѣвецъ Давидъ, выводя въ псалмахъ лице Иисуса Христа, провозглашаетъ: *еже сотворити волю твою, Боже мой, восхотѣхъ* (Ис. 39, 9). Также: *волею пожру Тебѣ* (Ис. 53, 8). Ужели по божеству воля Отца есть иная, чѣмъ воля Сына, или Сынъ хощетъ инаго, чѣмъ Отець? Если же Они хотятъ одного, и ибѣгъ во святой Троицѣ различія воли, то какъ понимать то, что свидѣльствуетъ пророкъ о Его лицѣ: *еже сотвориши волю твою, Боже мой, восхотѣхъ*, если мы благовѣрно не будемъ разумѣть, что здѣсь говорится о непорочной волѣ Его человѣчества? Потому и говорится далѣе: *законъ*

¹⁾ Ep. 1 ad Cledonium.

твой посредъ чрева моего. Ибо никто не будетъ сомнѣваться, что этотъ пророческій псаломъ весь относится къ лицу Христа. Тоже самое, если кому угодно узнать всю полноту вѣры, возвѣщаетъ и апостолъ Павелъ въ посланіи къ филиппійцамъ, говоря объ единомъ и томъ же Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ такимъ образомъ: *иже во образъ Божіи сый, не восхищеніемъ нелицева быти равенъ Богу, но себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи челоѵчествъ бывъ, и образомъ обрѣтесе якоже челоѵкъ, смирилъ себе, послушилъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (2, 6—8). Вотъ сей истиннѣйшій проповѣдникъ учить п о различіи образовъ, т. е. естество во Христѣ, и выставляегь благоразумно на видъ подчиненіе даже до смерти Его челоѵческаго естества. Ибо кто настолько уклонится отъ свѣта истины, что вообразить, будто Господь нашъ Иисусъ Христосъ говорить, что Онъ по божеству своему повинуется волѣ Отца, когда Онъ равенъ Ему во всемъ и во всемъ хочетъ тогоже самаго, чего и Отець? или кто не пойметъ, что повиновеніе относится исключительно къ челоѵческой Его волѣ, въ которой не было совершенно никакого грѣха? Не было бы сказано: *послушилъ бывъ даже до смерти*, если бы Онъ не воспринялъ въ Себя и челоѵческой воли, какъ воспринялъ разумную душу и плоть, со всѣми ихъ свойствами, въ своемъ вочелоѵченіи. Кромѣ того, дабы ясно было вашему благочестивѣйшему благоволенію, что челоѵческая воля во Христѣ есть естественная, замѣтте, что тѣ, которые отрицаютъ во Христѣ челоѵческую волю, кромѣ грѣха, не признаютъ въ Немъ и челоѵческой души. Мудрѣйшій проповѣдникъ истины, блаженный Августинъ, въ пятой книгѣ своего разсужденія противъ Юліана пелагіанина, слѣдующими словами опредѣляетъ хотѣніе: «что такое движеніе духа, если не движеніе природы? Ибо духъ безъ сомнѣнія есть природа; отсюда хотѣніе есть движеніе природы потому, что оно есть движеніе духа». Вотъ что такое хотѣніе челоѵческое, по опредѣленію сего мудрѣйшаго отца: ясно, что оно есть движеніе духа. Въ томъ же твореніи говорится: «истина говорить, что пока есть нѣкоторое хотѣніе, оно не можетъ быть отдѣлено отъ природы». И опять въ тойже книгѣ: «если хотѣніе отъинуда, то оно не существуетъ, и если не отыскивается его начало, то не потому не отыскивается, что хотѣніе не есть отъинуда, а потому, что очевидно, откуда оно проистекаетъ. Хотѣніе проистекаетъ отъ того существа, которому принадлежитъ хотѣніе, то есть, отъ ангела хотѣніе ангельское, отъ челоѵка—челоѵческое, отъ Бога—божеское. И если Богъ производитъ въ челоѵкѣ благое хотѣніе, то Онъ дѣлаетъ только то, что порождается благое хотѣніе тѣмъ, кому принадлежитъ хотѣніе». И въ другомъ мѣстѣ говорить: «зачѣмъ ты, закрывши глаза, отрицаешь очевидныя вещи, что челоѵческое хотѣніе происходитъ изъ природы челоѵка»? Также: «самое движеніе духа, безъ всякаго принужденія, и есть хотѣніе; посему сказать, что хотѣніе происходитъ изъ движенія духа, тоже что—хотѣніе происходитъ изъ хотѣнія». И опять: «ужели, Юліанъ, не изъ челоѵка происходитъ хотѣніе челоѵка, когда челоѵкъ есть благое твореніе Бога»? Наконецъ: «неужели могло войти тебѣ въ голову, что хотѣніе челоѵка, хотя имѣетъ происхожденіе, но не изъ свободнаго произволенія? Скажи же, откуда, если не изъ природы, то есть, не изъ самого челоѵка»? Изъ этихъ свидѣтельствъ ясно, что каждая изъ тѣхъ при-

родъ, которыя перечисляеть сей духовный отецъ, имѣть собственное естественное, каждой изъ нихъ свойственное, хотѣніе. Ибо ангельское естество не можетъ имѣть божественнаго или человѣческаго хотѣнія, и естество человѣческое не можетъ имѣть хотѣнія божескаго или ангельскаго: точно такъ же, какъ ничто не можетъ имѣть иной природы или движенія, чѣмъ какія имѣеть, кромѣ того, что ему естественно или дано при сотвореніи. Если все это такъ, то, очевидно, признавая, что въ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ два естества или существа, то есть, божеское и человѣческое, соединились въ единой Его вѣстаси или лицѣ, необходимо признать въ Немъ и два естественныя хотѣнія, т. е. божеское и человѣческое. Потому что нельзя сказать, что божество Его само по себѣ, по своему естеству, имѣло человѣческое хотѣніе, также нельзя думать, что человѣчество Его, по своему естеству, имѣло божеское хотѣніе. Съ другой стороны, также нельзя признать, что которое-нибудь изъ этихъ двухъ естествъ Христа существовало безъ естественнаго хотѣнія, когда и человѣческая воля была возвышена всемогуществомъ Его божества и божественная открылась людямъ чрезъ Его человѣчество. Игакъ, необходимо приписывать то, что есть въ немъ божественнаго, Ему какъ Богу, а то, что есть человѣческаго, Ему же какъ человѣку; и то и другое должно быть воистину признаваемо принадлежащимъ одному и тому же Господу нашему Иисусу Христу, въ силу вѣстаснаго ихъ соединенія. Въ этомъ убеждаетъ исполненное истины опредѣленіе святаго халкидонскаго собора: «послѣдуя святымъ отцамъ, всѣ согласно поучаемъ исповѣдывать одного и того же Сына, Господа нашего Иисуса Христа, совершеннаго въ божествѣ и совершеннаго въ человѣчествѣ, истинно Бога и истинно человѣка, того же изъ души разумной и тѣла, единосущнаго Отцу по божеству и того же единосущнаго намъ по человѣчеству, во всемъ подобнаго намъ, кромѣ грѣха, рожденнаго прежде вѣковъ отъ Отца по божеству, а въ послѣдніе дни ради насъ и ради нашего спасенія отъ Маріи Дѣвы Богородицы—по человѣчеству, одного и того же Христа, Сына, Господа, Единороднаго, въ двухъ естествахъ неслично, неизмѣнно, нераздѣльно, неразлучно познаваемаго,—такъ что соединеніемъ нисколько не нарушается различіе двухъ естествъ, но тѣмъ болѣе сохраняется свойство каждаго естества и соединяется въ одно лице и одну вѣстасъ,—не на два лица разсѣкаемаго или раздѣляемаго, но одного и того же Сына и Единороднаго, Бога Слово, Господа Иисуса Христа»¹⁾. То же самое проповѣдуетъ и святыи соборъ, бывшій въ Константинополѣ въ царствованіе августѣйшей памяти государя Юстиніана, въ 7 пунктѣ своихъ опредѣленій: «если кто не исповѣдуетъ, что въ двухъ естествахъ, въ божествѣ и человѣчествѣ, познается одинъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, дабы чрезъ это означить различіе естествъ, изъ которыхъ неслично совершилось незреченное соединеніе, такъ что ни Слово не претворилось въ естество плоти, ни плоть не превратилась въ естество Слова (ибо то и другое остается тѣмъ, что есть по естеству, и послѣ того, какъ совершилось соединеніе по вѣстаси), но принимаетъ это выраженіе въ тайнѣ воплощенія Христа съ раздѣле-

¹⁾ См. Дѣянія вселен. соборовъ; въ рус. перев. т. IV, стр. 108—109. (По втор. изд. стр. 52, по 3-му изд. стр. 48).

ніемъ на части; или, исповѣдуя число естествъ въ одномъ и томъ же Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ Богѣ Словѣ воплотившемся, не въ представленіи только принимаетъ различіе этихъ естествъ, изъ которыхъ Онъ и состоитъ, (различіе) не уничтожившееся чрезъ соединеніе (ибо изъ обоихъ единъ, и чрезъ единого оба), но употребляетъ это число такъ, какъ будто естества раздѣлены и каждое имѣетъ свою ипостась: тотъ да будетъ анаѰема» ¹⁾. Посему необходимо вѣрно сохранять то, чему научаютъ насъ сіи досточтимые соборы, дабы никогда не уничтожать различія естествъ по причинѣ соединенія, но, сохраняя свойство каждаго естества, исповѣдывать единого Христа истиннымъ и совершеннымъ Богомъ и Его же истиннымъ и совершеннымъ человѣкомъ. Если же никоимъ образомъ не уничтожилось различіе естествъ Господа нашего Исуса Христа, то необходимо, чтобы мы сохраняли это различіе во всѣхъ свойствахъ. Ибо тотъ, кто училъ никоимъ образомъ не уничтожать различія, тѣмъ самымъ показалъ, что различіе это должно сохранять во всѣхъ отношеніяхъ. Но если еретики и ихъ послѣдователи признаютъ одно хотѣніе и одно дѣйствіе, то какое же въ нихъ можетъ быть признано различіе? Или, какимъ образомъ сохранится различіе согласно этому святому собору? Когда утверждаютъ, что въ Немъ одна воля (что нелѣпо), тогда необходимо, чтобы утверждающіе это признали ее или божественною, или человѣческою, или составленною изъ той и другой, смѣшанною и слитною, или же (какъ настаиваютъ всѣ еретики) признать, что Христосъ имѣетъ одно хотѣніе и одно дѣйствіе, какъ протекающія изъ одного (здѣсь они противорѣчатъ себѣ) составнаго естества. Во всякомъ случаѣ здѣсь уничтожается естественное различіе, которое и послѣ чуднаго соединенія святые соборы утвердили и повелѣли намъ сохранять. Ибо хотя они учили, что Христосъ одинъ, одно Его лице или ипостась, именно по причинѣ ипостаснаго соединенія естествъ, но въ тоже время предали намъ, даже въ самой умозрительной мысли, познавать и проповѣдывать различіе самыхъ естествъ, въ Немъ соединенныхъ, и послѣ чуднаго ихъ соединенія. Итакъ, если въ одномъ и томъ же Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ сохраняются свойства естествъ, по причинѣ различія, то съ полною вѣрою требуется признать и различіе Его естественныхъ хотѣній и естественныхъ дѣйствій, дабы намъ явиться во всемъ слѣдующими ученію отцовъ и не допустить никакой еретической новизны въ Христову Церковь. Хотя существуютъ многочисленныя творенія и иныхъ святыхъ отцовъ, однакоже, чтобы не утомить, мы включили въ это нижайшее посланіе только небольшое число свидѣтельствъ изъ греческихъ книгъ.

Изъ втораго слова святаго Григорія Богослова о Сынѣ: «въ седьмыхъ считай реченіе, что Сынъ сошелъ съ небеси, *не да творитъ волю свою, но волю пославашаю* (Іоан. 6, 38). Если бы сіе сказано было не самимъ Снисшедшимъ, то мы отвѣтили бы, что слова сіи произнесены отъ лица человѣка, не какого разумѣемъ мы въ Спасителѣ (Его хотѣніе, какъ всецѣло обоженное, не противно Богу) ²⁾».

¹⁾ См. Дѣянія вс. соб. т. V, стр. 375—376.

²⁾ По русск. перев. М. 1844. част. 3, стр. 90.

Изъ второй книги святаго Григорія нисскаго противъ Евномія: «Господь, *миръ примиряя себѣ* (2 Кор. 5, 19), совершаемое Имъ людямъ благодѣяніе удѣлилъ душѣ и тѣлу, душею изволяя, и тѣломъ касаясь самаго дѣла¹⁾».

Изъ книги того же святаго отца противъ Аполлинарія: «для этихъ словъ, выражающихъ колебаніе, единственнымъ оправданіемъ будетъ исповѣданіе тайны, которая состоитъ въ томъ, что страшиться страданія свойственно человѣческой немощи, какъ и Господь говорить: *духъ бодръ, плоть же немощна* (Мѣ. 26, 41), а воспринимать страданіе по домостроительству свойственно божественной волѣ и силѣ. И такъ какъ иная есть воля божественная и иная человѣческая: то воспріявшій наши страданія говорить по человечеству то, что сообразно съ немощію плоти, выполняетъ же вторую половину своего изреченія, изъявляя желаніе исполнить для спасенія людей лучше хотѣніе божественное, чѣмъ человѣческое. Говоря: *не моя воля*, Онъ указывалъ этими словами на человѣческое естество; а присоединивъ слово *твоя*, Онъ показалъ одинаковость съ божествомъ Отца божества своего, воля котораго нисколько не различается отъ воли Отца вслѣдствіе единства естества».

Изъ бесѣды святаго Іоанна, епископа константинопольскаго, къ тѣмъ, кои не пришли къ богослуженію, и о единосущномъ: «итакъ если одна воля Отца и Сына, то какимъ образомъ Сынъ говоритъ здѣсь: *обаче не якоже Азъ хошу, но якоже Ты* (Мѣ. 26, 39. Лук. 22, 42)? Если это сказано по божеству, то будетъ нѣкоторое противорѣчіе, и произтечетъ отсюда много нелѣпостей; если же сказано по плоти, то въ словахъ этихъ нѣтъ никакой несообразности. Не желать смерти не составляетъ ничего предосудительнаго для плоти, потому что это свойство ея природы; а Сынъ обнаружилъ всѣ естественныя свойства плоти, за исключеніемъ грѣха, и обнаружилъ въ такомъ изобиліи, что заграждаются уста еретиковъ. Итакъ, когда Онъ говоритъ: *аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія*, и—*не якоже Азъ хошу, но якоже Ты*, то этимъ обнаруживаетъ не иное что, какъ то, что Онъ носить истинную плоть, боящуюся смерти, потому что бояться смерти, колебаться, тужить есть свойство плоти».

Изъ книги святаго Кирилла александрійскаго «Сокровища»: «когда Онъ является боящимся смерти и говорящимъ: *аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія*, то опять здѣсь нужно разумѣть то, что Слово Божіе носило боящуюся смерти плоть, само же никоимъ образомъ не подвергалось страданію. Ибо Онъ сказалъ Отцу: *не якоже Азъ хошу, но якоже Ты*, и не потому, что самъ, какъ Слово и Богъ, боялся смерти, но потому, что старался до конца исполнить домостроительство; ибо такова была воля Отца. Онъ могъ и не хотѣть смерти, потому что плоть по природѣ отвращалась отъ смерти».

Этими несомнѣнными свидѣтельствами одинаково доказывается то, что упомянутые досточтимые отцы исповѣдывали въ одномъ и томъ же Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ два естественныя хотѣнія, т. е. божеское и человѣческое. Ибо, когда святой Григорій назіанзинъ говорить, что хотѣніе свойст-

¹⁾ По русск. перев. М. 1863, част. 5, стр. 354.

венно тому человѣку, который разумѣется въ Спасителѣ, то онъ показываетъ, что человѣческое хотѣніе Спасителя чрезъ свое соединеніе съ Словомъ обожествилось и потому не противно Богу. Онъ доказываетъ также, что Христосъ имѣлъ и человѣческое, обоженное хотѣніе, въ тоже время (какъ видно изъ послѣдующаго) и божественное хотѣніе, одно и тоже со Отцомъ. Если же Онъ имѣлъ божественное и обоженное, то, значить, имѣлъ два хотѣнія; потому что то, что божественно по естеству, не нуждается въ обоженіи, а то, что обожествляется, очевидно, не есть божественно по естеству. Когда святой Григорій, великій епископъ нисскій, говорить, что истинное исповѣданіе тайны состоитъ въ томъ, что нужно признавать во Христѣ одно хотѣніе человѣческое, а другое божественное, то что иное очевиднѣйшимъ образомъ онъ убѣждаетъ признавать, какъ не два хотѣнія? Также, когда святой Иоаннъ, знаменитый предстоятель, учить, что разумно и не впадая въ несообразность нужно признавать одну волю Отца и Сына по божеству, и въ тоже время говорить, что тотъ же самый Господь Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, имѣетъ человѣческое хотѣніе по плоти, отвращающееся отъ смерти, потому что это свойство человѣческой природы, не заслуживающее упрека: то очевидно, что онъ проповѣдуетъ два естественныя хотѣнія во Христѣ: божеское, которое одно у Отца и Сына, и человѣческое, которое по своему естеству отвращается отъ смерти. И когда непоколебимѣйшій проповѣдникъ православной вѣры, блаженный Кириллъ, говорить, что, какъ Слово, Христосъ не страшился смерти, но желалъ до конца совершить домостроительство, потому что такова была воля Отца, которая есть воля и Сына по божеству, что тотъ же самый Господь нашъ Иисусъ Христосъ по человѣчеству имѣлъ желаніе не умирать, т. е. имѣлъ естественное чувство самосохраненія: то выше всякаго сомнѣнія утверждаетъ, что въ Немъ два хотѣнія, т. е. божеское и человѣческое: одно, по которому Онъ хотѣлъ совершить домостроительство, другое, по которому плоть по своей природѣ отвращалась отъ смерти. Подобнымъ же образомъ указывается на два естественныя дѣйствія Христа, когда тѣже досточтимѣйшіе отцы указываютъ свойственное каждому изъ естествъ Христа дѣйствіе. Потому святой Иларій, превосходный защитникъ истины, въ девятой книгѣ о вѣрѣ противъ арианъ, такъ учить насъ: «итакъ Единородный, Богъ, родившійся отъ Дѣвы человѣкомъ по исполненіи временъ, съ цѣлію возвести въ Себѣ человѣка въ Бога, во всѣхъ видахъ евангельской рѣчи держался того способа, что научалъ вѣровать въ Себя, какъ въ Сына Божія, и въ тоже время убѣждалъ проповѣдывать о Себѣ, какъ сынѣ человѣческомъ, такъ какъ, будучи человѣкомъ, говорилъ и совершалъ всѣ дѣйствія свойственныя Богу, и будучи Богомъ, говорилъ и совершалъ всѣ дѣйствія свойственныя человѣку; впрочемъ такъ, что въ томъ и другомъ родѣ рѣчи всегда не иначе говорилъ, какъ съ значеніемъ и человѣка и Бога, дабы во истину уразумѣвались въ Немъ два естества». Также въ томъ же твореніи нѣсколько ниже говорится: «итакъ не видишь ли, что Онъ исповѣдывается Богомъ и человѣкомъ такъ, что смерть приписывать должно человѣку, воскресеніе плоти Богу? Но не такъ однакоже, будто иной тотъ, кто умеръ, и иной тотъ, кто воскресилъ умершаго. Христосъ умеръ какъ совлеченная плоть; съ другой стороны, воскресившій Христа отъ мертвыхъ есть тотъ же Христосъ,

совлекшіяся плоти. Усматривай въ дѣйствіи воскресенія естество Божіе и познавай въ смерти домостроительство человѣка. И въ то время, какъ то и другое естества совершаютъ свойственныя имъ дѣйствія, не забудь, что производящій и то и другое есть однакоже одинъ и тотъ же Христосъ Иисусъ». Ужели можно почитать двусмысленнымъ то, что здѣсь св. отецъ освѣщаетъ свѣтомъ истины, говоря, что одинъ и тотъ же Господь нашъ Иисусъ Христосъ, будучи человѣкомъ, и говорилъ и совершалъ всѣ дѣйствія свойственныя Богу, и съ другой стороны, будучи Богомъ, Онъ же самый совершалъ всѣ дѣйствія свойственныя человѣку, при чемъ въ томъ и другомъ случаѣ подразумѣлательно обнаруживалъ Себя Богомъ и человѣкомъ? Дабы желающимъ разумнѣе открыть путь истины, онъ доказываетъ, что тотъ же самый одинъ Христосъ, будучи Богомъ и человѣкомъ, имѣлъ и могущество божественнаго дѣйствія и дѣйствіе человѣческаго естества, показывая, что то и другое въ созерцаніи нужно различать какъ не измѣнившіяся; объявляетъ, что тѣ и другія дѣйствія и божественной силы и человѣческаго домостроительства совершалъ своими естествами одинъ и тотъ же Господь нашъ Иисусъ Христосъ, совмѣщающій въ Себѣ то и другое, который имѣетъ отъ вѣчности одно съ Отцомъ дѣйствіе и который, сдѣлавшись человѣкомъ ради насъ во времени, безъ уменьшенія воспринялъ дѣйствіе человѣческое, дабы воистину быть тѣмъ и другимъ и познаваться изъ свойственныхъ каждому естеству дѣйствій. И св. Аванасій, равнымъ образомъ исповѣдникъ Христа, въ третьей книгѣ противъ аріанъ научаетъ насъ: «какъ Господь, облекшись плотію, сдѣлался человѣкомъ, такъ мы люди, воспріяты Словомъ, обожаемъ ради плоти Его, и уже наследуемъ вѣчную жизнь. Сіе по необходимости подвергли мы предварительному изслѣдованію, чтобы намъ, если увидимъ Спасителя божески что-либо совершающаго или изрекающаго, орудіемъ собственнаго тѣла своего, разумѣть, что дѣлаетъ Онъ сіе, какъ Богъ; и опять, если увидимъ Его почеловѣчески говорящаго или страждущаго, не оставался въ невѣдѣніи, что, понесши на Себѣ плотъ, содѣлался Онъ человѣкомъ, и такимъ образомъ дѣлаетъ и говорить это. Зная свойственное тому и другому естеству, и разумѣя, что то и другое совершается однимъ, право будемъ вѣровать, и никогда не впадемъ въ заблужденіе»¹⁾. Съ какою мудростью сей достопамятный отецъ научаетъ уразумѣвать различіе естествъ во Христѣ изъ качества дѣйствій, какъ-бы представляя самыя предметы предъ глазами и указуя читателю рукою духовнаго ученія, когда говоритъ, что и то и другое, т. е. и тѣ и другія дѣйствія—божественное и человѣческое—проистекаютъ отъ одного и того же, и увѣряетъ, что тотъ, кто вѣруетъ сообразно съ такимъ правильнымъ пониманіемъ, не можетъ впасть въ заблужденіе. Точно также, когда говоритъ, что (Христосъ) говорилъ и вмѣстѣ дѣйствовалъ какъ человѣкъ, то научаетъ, что Онъ имѣетъ въ Себѣ свойство человѣческаго дѣйствованія и человѣческой рѣчи. Ибо если Онъ не дѣйствовалъ какъ человѣкъ, то и не говорилъ какъ человѣкъ, хотя, говоря и дѣйствуя какъ человѣкъ, Онъ въ то же время дѣйствовалъ и какъ Богъ.

¹⁾ По русск. переводу. М. 1852. част. 2, стр. 430—431.

Святый Діонисій ареопагитъ, епископъ аѳинскій, во второй главѣ книги объ именахъ Божіихъ, учитъ подобнымъ же образомъ: «въ высшей степени снисходительная дѣятельность Бога по отношенію къ намъ, говоритъ онъ, очевидна изъ того, что ради насъ и изъ насъ сверхъ-естественное Слово во-человѣчилось совершенно и истинно, совершало и испытывало всѣ состоянія главнѣйшія и лучшія, сообразныя съ его богочеловѣческой дѣятельностью. Отецъ и Духъ ни въ какомъ смыслѣ не принимали въ нихъ участія; развѣ кто-нибудь скажетъ, что по снисходительнѣйшему и милосердѣйшему хотѣнію и по всѣмъ неизреченнымъ и высочайшимъ божественнымъ дѣйствіямъ, которыя произвелъ Онъ, сдѣлавшись подобнымъ намъ, Онъ есть неизмѣнный Богъ и Слово Божіе».

Святый Амвросій, во второй книгѣ къ императору Граціану (гл. 4), говоритъ: «итакъ Онъ во образѣ Божіи равенъ (Богу Отцу), меньшій же Его въ воспріятіи плоти и человѣческаго страданія. Ибо какимъ образомъ одно и тоже естество можетъ быть и большимъ и меньшимъ? Какимъ образомъ, будучи меньшимъ, оно дѣлаетъ тоже, что и Отецъ дѣлаетъ? И какимъ образомъ одинаковое дѣйствіе можетъ проистекать изъ различныхъ силъ, какъ будто меньшимъ можетъ производиться тоже самое, что и большимъ? или дѣйствіе можетъ быть однимъ при различіи естествъ? Итакъ должно признать, что Христа по божеству нельзя назвать меньшимъ».

Изъ книги епископа римскаго Льва о вѣрѣ, къ святому Флавіану, епископу и исповѣднику: «каждое изъ двухъ естествъ въ соединеніи съ другими дѣйствуетъ такъ, какъ ему свойственно: Слово дѣлаетъ свойственное Слово, а плоть исполняетъ свойственное плоти. Одно изъ нихъ сіяетъ чудесами, другое подлежитъ страданію. И какъ Слово не отпало отъ равенства въ славѣ съ Отцомъ, такъ и плоть не утратила естества нашего рода»¹⁾.

Изъ его же посланія, отправленнаго къ императору Льву: «итакъ хотя въ одномъ Господѣ Иисусѣ Христѣ, истинномъ Сынѣ Божіемъ и (сынѣ) человѣческомъ, Слово и плоть составляютъ одно лице, которое нераздѣльно и неразлучно имѣетъ общія дѣйствія: однакожъ должно уразумѣвать качества самыхъ дѣйствій и созерцаніемъ чистой вѣры усматривать, къ чему нужно относить уничтоженіе плоти и къ чему высоту божества: чего плоть не можетъ произвести безъ Слова и чего Слово не совершаетъ безъ плоти».

Святый Григорій нисскій въ пятой книгѣ противъ еретика Евномія говоритъ: «постяся же сорокъ дней, послѣди взалкалъ. Ибо Онъ допустилъ, когда восхотѣлъ, естеству благовременно дѣйствовать сообразно съ его природою».

Изъ книги сокровищъ святаго Кирилла, епископа александрійскаго, глава 24: «итакъ все, что сказано и совершено (Христомъ) свойственнаго Богу, показываетъ въ Христѣ Спасителѣ Бога; въ свою очередь все, что сказано и сдѣлано свойственнаго человѣку, показываетъ въ Немъ истиннаго человѣка. Такова сущность таинства. Богъ Слово сдѣлался человѣкомъ не для того, чтобы все совершать и говорить какъ Богъ не во-человѣчившійся, но чтобы, ради тайны домостроительства, по плоти нѣчто говорить какъ человѣкъ».

¹⁾ См. Дѣян. вс. соб. том. III, стр. 523. (По 2-му изд. стр. 234, по 3-му изд. стр. 220).

Не нелѣпно ли, при такомъ объясненіи сущности тайны, слушателямъ соблазняться, когда Онъ говоритъ нѣчто какъ человѣкъ? Ибо Онъ, говоря какъ человѣкъ, говоритъ и какъ Богъ, имѣя силу дѣлать то и другое».

Для людей, созерцающихъ духовнымъ разумѣніемъ, очевидно намѣреніе и сихъ святыхъ отцовъ—исповѣдать, сообразно съ правиломъ вѣры каеолической и апостольской Церкви, два дѣйствія во Христѣ, т. е. божественное и человѣческое. Это имѣется въ виду, когда святой Діонисій говоритъ, что дѣйствіе Христа, сообразное съ нашею природою, отлично (отъ божественнаго), и изъ этого познается, что Богъ Слово истинно и совершенно вочеловѣчился; также,—когда говоритъ, что Онъ совершалъ и испытовалъ то, что свойственно божественному и человѣческому Его дѣйствію, т. е. человѣческія дѣйствія, не уничающія Бога, и въ этихъ дѣйствіяхъ Отецъ и Духъ ни въ какомъ смыслѣ не принимали участія. Ибо гдѣ признается раздѣленіе, тамъ, выше всякаго сомнѣнія, утверждается различіе. Если относительно одного дѣйствія дѣятельность Отца и Сына и Св. Духа едина, а относительно другого Отецъ и Духъ ни въ какомъ смыслѣ не имѣютъ участія, то выше всякаго сомнѣнія, что нужно признать два дѣйствія въ одномъ и томъ же Господѣ Исусѣ Христѣ, истинномъ и совершенномъ Богѣ и истинномъ и совершенномъ человѣкѣ. И когда великій учитель Амвросій показываетъ, что не можетъ быть одинаковаго дѣйствія, протекающаго изъ двухъ силъ, и меньшая не можетъ произвести того, что большая, и что тамъ, гдѣ различны естества, нельзя признавать одного дѣйствія, то онъ ясно утверждаетъ, что божество и человѣчество Христа не могутъ имѣть одно естественное дѣйствіе, пусть эти естества признаются принадлежащими одному лицу и являются дѣйствующими во взаимномъ общеніи. Если же говорится о низшемъ и высшемъ дѣйствіи, то рѣчь идетъ не объ одномъ, а о двухъ естественныхъ дѣйствіяхъ одного Христа. И когда защитникъ истины святой Левъ въ догматической книгѣ къ исповѣднику Христову Флавіану говоритъ, что «каждое изъ двухъ естествъ въ соединеніи съ другимъ дѣйствуетъ такъ, какъ ему свойственно», за тѣмъ въ отвѣченіи различаетъ, что «Слово дѣлаетъ свойственное Словоу, а плоть исполняетъ свойственное плоти», и созерцаетъ дѣйствія свойственныя тому и другому естеству, не разрушая ихъ общенія: то сей превосходнѣйшій епископъ, а съ нимъ вмѣстѣ и вся совокупность отцовъ святаго халкидонскаго собора, самымъ дѣломъ показываютъ, что и божествомъ Христа сохранено въ соединеніи естественное дѣйствіе несліяннымъ; и человѣчествомъ Его совершаемо было то, что свойственно дѣйствію человѣческаго естества, и что то и другое дѣйствія протекали несліянно и нераздѣльно отъ одного и того же Господа нашего Исуса Христа, который состоитъ изъ обоихъ естествъ и въ обоихъ остался однимъ и тѣмъ же. И, излагая символъ истинной вѣры блаженной памяти августу Льву, онъ воистину проповѣдуетъ, что лице Слова и плоти одно, открываетъ однакоже путь разумѣнію, дабы изъ качествъ самыхъ дѣйствій Христа, т. е. изъ естественнаго дѣйствія, познавалось каждое изъ естествъ, упростасно соединенныхъ во Христѣ. Сей проповѣдникъ истины не допускалъ, чтобы человѣческое дѣйствіе, которое Господь воспріялъ во времени вмѣстѣ съ естествомъ человѣческимъ, приписывалось Его вѣчному существу, или чтобы мѣра человѣческаго дѣйствія при-

писывалась Его божественному естеству; но, оставляя неприкосновеннымъ единство лица, различалъ естества, въпостасно соединившіяся во Христвѣ, по ихъ дѣйствіямъ. Если же естества, соединившихся въ одномъ Христвѣ, два, то по-истинѣ два ихъ и дѣйствія, которыя съ своими естествами присущи одному и тому же Господу Иисусу Христу. Подобнымъ же образомъ и святой Григорій нисскій говоритъ, что Господь Спаситель допустилъ человѣческому естеству, которое имѣлъ въ Себѣ, благовременно обнаружить свое дѣйствіе, дабы яснѣе показать, что и человѣческое естество во Христвѣ имѣло естественную силу свойственнаго ему дѣйствія. Отсюда явствуетъ, что и онъ признавалъ два естественныя дѣйствія во Христвѣ. И блаженный Кириллъ, предстоятель александрійской церкви, когда поставляетъ на видъ, что тѣмъ, что сказано или совершено Господомъ Спасителемъ приличнаго Богу, Онъ обнаружилъ въ Себѣ Бога, а то, что сказано и совершено Имъ свойственнаго человѣку, обнаруживаетъ въ Немъ истиннаго человѣка, то, очевидно, онъ, по естественнымъ дѣйствіямъ Христа, призналъ Его истиннымъ и совершеннымъ Богомъ и истиннымъ и совершеннымъ человѣкомъ. Ибо нѣтъ другаго болѣе яснаго доказательства, которымъ можно было бы доказать, что одно и тоже самое лице есть Богъ и человѣкъ, какъ естественныя дѣйствія, изъ свойствъ которыхъ получается непоколебимое убѣжденіе и въ существованіи въ Немъ естества, изъ которыхъ эти дѣйствія естественно проистекаютъ. Итакъ, если признается, что Христосъ имѣетъ два естества и послѣ нераздѣльнаго соединенія ихъ, то, коль скоро двойство естествъ осталось неслияннымъ, не могли слиться и ихъ дѣйствія, но проистекали изъ одного и того же Господа нашего Иисуса Христа сообразно съ своими естествами. Нѣтъ недостатка въ весьма сильныхъ свидѣтельствахъ и другихъ досточтимыхъ отцовъ, въ которыхъ ясно исповѣдуются два естественныя дѣйствія во Христвѣ, не говоря уже о святомъ Кириллѣ іерусалимскомъ, святомъ Іоаннѣ константинопольскомъ, также о тѣхъ, кои въ послѣдствіи за правильность досточимаго халкидонскаго собора и въ защиту книги святаго Льва подъяли трудную борьбу противъ ересей монофизитовъ, изъ заблужденія которыхъ произошло и разсматриваемое новое заблужденіе; таковы блаженной памяти Іоаннъ, епископъ скиѳопольскій, Евлогіи, епископъ александрійскій, Евфреміи и Анастасіи великіи, достойнѣйшіе предстоятели антиохійской церкви, и преимущественно ревнитель истинной и апостольской вѣры Юстиніанъ августъ, котораго православіе какъ пріятно было Богу по своей чистотѣ, такъ способствовало и возвышенію государства. И доселѣ всѣми народами считается достойною почитанія благочестивая память того, что православіе, распространенное по всей вселенной чрезъ августѣйшіе эдикты, прославляется. Одинъ изъ этихъ эдиктовъ, посланный имъ Зону, предстоятелю александрійскому, противъ ереси акефаловъ и достаточный для засвидѣтельствованія истины апостольской вѣры, препровождается вмѣстѣ съ симъ нашимъ смиреннѣйшимъ посланіемъ къ вашей свѣтлѣйшей христіанности, чрезъ подателей этого посланія. Но, дабы приведеніе свидѣтельствъ изъ многихъ учителей не показалось обременительнымъ, въ особенности для тѣхъ, въ комъ, какъ въ непоколебимой опорѣ, находится забота и попеченіе о всемъ мірѣ, мы постарались присоединить къ этому смиреннѣйшему посланію немногое изъ многочисленныхъ

свидѣтельство. И то уже необыкновенное и великое дѣло, что, оставивши на нѣкоторое время попеченіе о всемъ христіанскомъ государствѣ и пылая любовью къ истинной вѣрѣ, ваше августѣйшее и благочестивѣйшее милосердіе желаетъ узнать съ большею точностью ученіе апостольской проповѣди. Ибо и изъ небольшого числа краткихъ свидѣтельствъ различныхъ уважаемыхъ отцовъ истина становится вполнѣ очевидною, потому что достохвальные отцы почитали излишнимъ подробно говорить о предметѣ извѣстномъ и для всѣхъ ясномъ. Кто, въ самомъ дѣлѣ, кромѣ человѣка слабого умственно, не увидитъ того, чтó для всѣхъ очевидно? Невозможно и противно порядку природы, чтобы естество не имѣло свойства и дѣйствія: этого никогда не пытались говорить даже еретики, которые изобрѣли противъ истинной вѣры всевозможныя человѣческія ухищренія, хитрые вопросы и всякіе выводы, благопріятствующіе ихъ заблужденіямъ. Какимъ образомъ можетъ здравомысленный человѣкъ думать, что два естества во Христѣ, т. е. божественное и человѣческое, свойства которыхъ признаются сохранившимися въ Немъ, имѣютъ одно дѣйствіе, когда этого никогда не признавали святые православные отцы, и даже самые еретики не ухитрились выдумать? Предположивши, что дѣйствіе одно, пусть скажутъ намъ, признавать ли его временнымъ или вѣчнымъ, божественнымъ или человѣческимъ, созданнымъ или несозданнымъ, есть ли оно одно и тоже съ дѣйствіемъ Отца, или различно отъ дѣйствія Отца. Если дѣйствіе одно и обще божеству и человѣчеству Христа (чтó нелѣпо), то, значитъ, когда Сынъ Божій, который есть Богъ и человѣкъ, производилъ на землѣ человѣческія дѣйствія, то и Отецъ естественно дѣйствовалъ вмѣстѣ съ Нимъ подобнымъ же образомъ, потому что Сынъ дѣлаетъ тоже самое, чтó и Отецъ. Если же (что истинно) человѣческія дѣйствія Христа будутъ относимы къ одному Его лицу, какъ лицу Сына, которое не одно и тоже съ лицемъ Отца, то естественно, вслѣдствіе различія, и дѣйствія Христа должны быть отличны: какъ по божеству то, чтó дѣлаетъ Отецъ, дѣлаетъ и Сынъ, такъ по человѣчеству Онъ же самый совершаетъ то, чтó свойственно человѣку, совершаетъ какъ человѣкъ, потому что Онъ есть истинный и Богъ и человѣкъ. Вслѣдствіе этого истинно то вѣрованіе, что тотъ же самый, будучи однимъ, имѣетъ два естественныя дѣйствія, т. е. божественное и человѣческое, несозданное и созданное, какъ истинный и совершенный Богъ и истинный и совершенный человѣкъ, единый ходатай между Богомъ и человѣками Господь Иисусъ Христосъ. Посему-то изъ свойствъ дѣйствій съ несомнѣнностію познается различіе самыхъ естествъ, которыя находятся во Христѣ въ уполностанномъ соединеніи.

Присоединимъ ко всему этому нѣчто изъ гнусныхъ изреченій ненавистныхъ Богу еретиковъ, которыхъ слова и мысли внушаютъ намъ омерзеніе, присоединимъ, дабы показать тѣхъ, кому слѣдовали изобрѣтатели новаго ученія объ одномъ хотѣніи и дѣйствіи во Христѣ. Вотъ слова еретика Аполлинарія противъ Діодора, по свидѣтельству, находящемуся въ эдиктѣ православной вѣры блаженной памяти Юстиніана августа: «органомъ или движущимъ орудіемъ обыкновенно производится одно дѣйствіе, органы же, имѣющіе одинаковое дѣйствіе, имѣютъ и одну сущность. Итакъ изъ Слова и плоти образовалась одна сущность». Вотъ также изреченіе того же еретика изъ слова

которое носить заглавіе «на явленія воплощенія Бога Слова»: «единный Христось возбуждался къ дѣятельности только божественною волею, вслѣдствіе чего и мы признаемъ одно въ Немъ дѣйствіе, проистекающее и въ чудесахъ и въ страданіяхъ изъ одного Его составнаго естества. Ибо Онъ есть и исповѣдуются воплотившимся Богомъ». Еретикъ Северъ въ торжественномъ словѣ, произнесенномъ въ Дафнисѣ на мученичество святой Евѳиміи, говоритъ такъ: «анаѳематствуемъ халкидонскій соборъ, книгу предстоятеля римской церкви Льва и тѣхъ, которые говорятъ или говорили, что одинъ Господь нашъ Иисусъ Христось и послѣ неизреченнаго и непостижимаго соединенія имѣеть два естества и соотвѣтствующія имъ два дѣйствія или свойства». Тотъ же Северъ говоритъ Сергію грамматикѣ слѣдующее: «итакъ, поелику одинъ есть дѣйствующій, то одно и дѣйствіе Его и одно дѣятельное движеніе». Вотъ также слова челоѵкоугодника Несторія изъ второй книги сочиненія, называющагося «превосходное наставленіе»: «мы сохраняемъ естества неслитыми, соединенными только волею, а не по естеству, и дѣйствительно мы видимъ, что по равенству достоинства они обнаружили одно хотѣніе, дѣйствіе и господство. Ибо Богъ-Слово, воспріявъ предопредѣленнаго челоѵка, не отдѣлился отъ него ради предназначеннаго этому челоѵку страданія» Вотъ слова еретика Θεодосія александрійскаго изъ его книги къ Θεодорѣ августѣ: «осталось признать, что того и другаго естества дѣйствіе одно—обожествленное, потому что мы относимъ къ одному и тому же лицу и приличныя Богу чудеса и естественныя, не заслуживающія порицанія, страданія». И нѣсколько ниже: «одна и та же есть у одного Господа нашего Иисуса Христа свойственная Богу премудрость, всевѣдѣніе и знаніе и по божеству и по челоѵчеству, потому что мы признаемъ, какъ сказано выше, одно достойное Бога дѣйствіе». И въ другомъ мѣстѣ: «такъ какъ существуетъ одно Его, достойное Бога, дѣйствіе, то необходимо оно должно быть неотдѣлимо и нераздѣльно». И въ другомъ мѣстѣ: «усвоивъ Себѣ ея свойства, т. е. свойства плоти, Онъ сообщилъ имъ дѣйствіе своего естества». А что значить сообщить, какъ не то, что плоть, одушевленная Словомъ, соединенная съ Нимъ неслиянно и неизмѣнно, черезъ это соединеніе получила божественное дѣйствіе?

Вотъ, благочестивѣйшіе государи и сыны, ученіе каволической и апостольской Церкви освѣщено, какъ духовными лучами, свидѣтельствами святыхъ отцовъ, и открыта тѣма еретическаго ослѣпленія, приведшая къ заблужденію своихъ подражателей. Теперь необходимо указать, по какимъ образцамъ составилось содержаніе новаго ученія и на чей авторитетъ оно опирается. Киръ александрійскій въ седьмой главѣ своихъ опредѣлений говоритъ: «одинъ и тотъ же Христось и одинъ Сынъ совершаетъ, по свидѣтельству святаго Діонисія, однимъ богомужнымъ дѣйствіемъ и божественныя и челоѵческія дѣйствія». Также Θεодоръ, бывшій епископъ фаранскій, въ посланіи къ Сергію, епископу арсинойскому, говоритъ: «а потому одно дѣйствіе дѣлаго, какъ одного и того же Спасителя нашего». Сергій константинопольскій въ посланіи къ Киру александрійскому говоритъ: «вы сказали, что (употребляя ваши священныя выраженія) одинъ и тотъ же Христось совершаетъ божескія и челоѵческія дѣйствія однимъ дѣйствіемъ, и изложили это благочестиво и тонко». Также въ *изложениі* (ἐκθέσις) и въ другихъ сочиненіяхъ онъ утвер-

ждаеть, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ имѣеть одно хотѣніе и всякое божественное и вмѣстѣ человѣческое дѣйствіе. Но онъ утверждаетъ, что не должно называть Его ни однимъ, ни двумя. Тоже самое говоритъ онъ и въ другихъ сочиненіяхъ, угрожая запрещеніемъ, низложеніемъ и отлученіемъ. Пирръ въ догматической книгѣ и въ подписи *изложенія* исповѣуетъ одно хотѣніе во Христѣ; но въ послѣдствіи въ сочиненіи о вѣрѣ, представленномъ въ исповѣданіи блаженнаго Петра верховнаго апостола, исповѣдуетъ въ единомъ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ два естественныя хотѣнія и два естественныя дѣйствія, и подтверждаетъ свидѣтельствами святыхъ отцовъ, что такова истина православной вѣры. И Павелъ, преемникъ Пирра, въ посланіи къ блаженной памяти папѣ Θεодору, предшественнику нашего смиренія, исповѣдуетъ, что Христосъ имѣеть одно хотѣніе. Онъ же въ изложеніи *образца* (τύπος) утверждаетъ, что не должно говорить ни объ одномъ ни о двухъ хотѣніяхъ и дѣйствіяхъ въ одномъ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, угрожая запрещеніемъ, низложеніемъ и отлученіемъ. Преемникъ его Петръ въ посланіи къ блаженной памяти папѣ Виталиану исповѣдуетъ, что онъ признаетъ и одно и два хотѣнія, и одно и два дѣйствія въ домостроительствѣ воплощенія великаго Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа. Кто же, вопрошаю я, кротчайшіе и милосердѣйшіе государи, не повергнется въ печаль и не будетъ съ трепетомъ взирать на такіа угрожающія человѣческой жизни сѣти, и съ внутреннимъ воплемъ не обратится къ источнику милосердія, Богу, съ молитвою объ избавленіи отъ кововъ врага, всюду уготованныхъ для совращенія человѣческаго ума, при видѣ того, какъ люди, почитающіе себя достойными славы за свои великія познанія, впади въ сѣти еретическаго заблужденія и притомъ являются непостоянными и колеблющимися въ самомъ заблужденіи? Такъ Сергій въ различныхъ сочиненіяхъ исповѣдуетъ одно хотѣніе и одно дѣйствіе въ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ; въ *изложеніи* утверждаетъ, что всякое божественное и всякое человѣческое дѣйствіе принадлежитъ одному Христу; въ послѣдствіи же утверждаетъ напротивъ, что нѣкоторые отцы говорятъ объ одномъ дѣйствіи во Христѣ, а о двухъ дѣйствіяхъ не говорятъ ни одинъ, и полагаютъ, что не должно говорить ни объ одномъ ни о двухъ дѣйствіяхъ въ одномъ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ. Также Пирръ въ подписи *образца* и въ другихъ сочиненіяхъ въ защиту Кира александрійскаго заявляетъ, что онъ разумѣетъ одно хотѣніе и одно дѣйствіе; а въ посланіяхъ къ святой памяти папѣ Іоанну утверждаетъ, что Господь Спаситель имѣеть два естественныя хотѣнія. Подобнымъ же образомъ преемникъ его Павелъ въ посланіи къ апостольской памяти папѣ Θεодору возвышаетъ, что Христосъ имѣеть одно хотѣніе; но онъ же самый въ изложеніи *образца* постановилъ, что не должно говорить ни объ одномъ ни о двухъ хотѣніяхъ или дѣйствіяхъ. И Петръ заявляетъ себя исповѣдующимъ и одно и два хотѣнія, и одно и два дѣйствія въ домостроительствѣ воплощенія Господа нашего Иисуса Христа. Каждый изъ нихъ при этомъ осуждаетъ, отлучаетъ и извергаетъ мудрствующихъ иначе. Итакъ, пусть ваше отъ Бога поставленное величество внимательно разсмотритъ окомъ внутренняго разсужденія, которое удостоилось при свѣтѣ благодати Божіей провидать нужды христіанскихъ народовъ: кому изъ этихъ учителей долженъ слѣдовать христіанскій народъ, котораго изъ нихъ

ученіе принять, чтобы получить спасеніе, когда они всѣхъ и другъ друга взаимно предають осужденію, какъ это видно изъ различныхъ и непостоянныхъ опредѣленій въ ихъ писаніяхъ, гдѣ признается то одно хотѣніе и одно дѣйствіе, то ни одно ни два дѣйствія, то одно хотѣніе и одно дѣйствіе и въ тоже время два хотѣнія и два дѣйствія, также одно хотѣніе и одно дѣйствіе и потомъ ни одно ни два, и иначе—одно и два.

Кто, благочестивѣйшіе государи, съ негодованіемъ не отвратится и не сохранить себя отъ заблужденій такой слѣпоты, если хочеть спастись и представить грядущему Господу непорочную правоту своей вѣры? Потому должно избавить и всѣми силами постараться при помощи Божіей освободить отъ заблужденій такихъ учителей святую Церковь Божію, мать христіаннѣйшей вашей власти; и пусть вся совокупность предстоятелей, священниковъ, клириковъ и народовъ единодушно, ради угожденія Богу и спасенія души, исповѣдуетъ и проповѣдуетъ, вмѣстѣ съ нами, правило истины апостольскаго преданія и евангельскую, апостольскую правоту православной вѣры, которая основана на твердомъ камнѣ сей церкви блаженнаго Петра, верховнаго апостола, его помощію и покровительствомъ сохраненной отъ всякаго заблужденія. Мы постарались все это включить въ наше низжайшее посланіе. проникнутые скорбію, и постоянно воздыхая о такихъ заблужденіяхъ престоителей Церкви, ищущихъ болѣе утвержденія собственныхъ мнѣній, чѣмъ истины вѣры, и считающихъ оскорбительною для себя искренность братскаго увѣщанія. Не по зависти (свидѣтель Богъ), не по гордости, не изъ любви къ спору и не напрасно мы порицаемъ ихъ ученіе. И пусть никто не подозвѣваетъ въ этомъ самодовольства человѣческой заносчивости. Какъ я, такъ и мои апостольскіе предшественники, убѣждали, просили, укоряли, умоляли, избличали и употребляли всѣ способы увѣщанія сообразно съ свойствомъ новой раны,—единственно ради неповрежденности самой истины, въ спасительности которой убѣждены, ради правила чистаго евангельскаго исповѣданія, ради спасенія душъ и непоколебимости христіанскаго государства, ради благоденствія владѣющихъ кормиломъ правленія римской имперіи. И при упорствѣ вкоренившагося заблужденія, они не молчали, но продолжали увѣщевать и протестовать, и это—по братской любви, а не по злобѣ или ненавистному упорству (да будетъ чужда, да будетъ чужда сердцу христіанскому радость при видѣ паденія другаго, когда Господь всѣхъ учитъ: *не хочу смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему* (Иезек. 18, 32), который болѣе радуется о единомъ грѣшникѣ кающемся, чѣмъ о девяти праведникахъ (Лук. 15, 7), который для спасенія заблудившейся овцы, преклонивъ власть своего величія, сошелъ съ небесъ на землю). Они увѣщевали и, простерши духовныя длани, желали обнять уклонившихся отъ истины при ихъ возвращеніи въ единеніе православной вѣры; они ожидали ихъ обращенія къ неповрежденной истинѣ православной вѣры. Посему пусть тѣ не удаляются отъ общенія съ нами или лучше отъ общенія съ блаженнымъ Петромъ, котораго, хотя и недостойно, мы совершаемъ служеніе и проповѣдуемъ правило преданія; но пусть въ согласіи съ нами непрестанно приносятъ непорочную молитвенную жертву Христу за непоколебимость мужественнѣйшей и свѣтлѣйшей вашей власти. Мы увѣрены, благочестивѣйшіе властители, что не осталось

ничего темнаго и двусмысленнаго, что могло бы препятствовать вразумленію тѣхъ, которые послѣдовали избрѣтателямъ новаго ученія. Ибо и поставлена предъ очами сладость духовнаго разумнія, какою дышуть изреченія отцовъ, и выставленъ на видъ отвратительный смрадъ еретическій, заслуживающій презрѣнія всѣхъ вѣрныхъ. Такъ какъ избрѣтатели новаго ученія оказались послѣдователями еретиковъ, а не святыхъ отцовъ, то и это поставлено на видъ. Такимъ образомъ, какой бы смыслъ ни старался кто-либо придать своему заблужденію, всякій изобличается свѣтомъ истины, по ученію апостола языковъ: *все бо являемое свѣтъ есть* (Еф. 5, 13); потому что истина всегда остается неизмѣнною и одною и тоюже, а ложь постоянно мѣняется и, измѣняясь, является и обличается какъ противорѣчащая себѣ самой. И избрѣтатели новаго ученія оказались противорѣчащими самимъ себѣ именно потому, что не хотѣли быть послѣдователями евангельской и апостольской вѣры. Посему, такъ какъ, по внушенію Божію, предъ очами вашего благочестія возсіяла истина и обнаружилась ложь, заклейменная достойнымъ отвращеніемъ, то остается, чтобы благочестивыми милостями вашего боговѣчнаго милосердія возсіяла истина, получивъ побѣдный вѣнецъ, а новое заблужденіе, его избрѣтатели и послѣдователи подверглись достойному своей гордыни наказанію и были изгнаны изъ среды православныхъ предстоятелей за еретическое нечестіе своего нововведенія, которое они старались внести въ единую, святую, каеодическую и апостольскую Церковь Христову, и омрачить нераздѣльное и непорочное тѣло Церкви заразою еретическаго нечестія. Ибо несправедливо, чтобы виновные приносили вредъ невиннымъ, или чтобы нечистые лишали иныхъ удовольствія. Когда въ семь мірѣ люди падаютъ осужденныхъ, то отъ этой пошады не чувствуютъ никакого благодѣянія на судѣ Божіемъ получившіе ее, а сами пошадившіе между тѣмъ подвергаются немалой опасности за незаконное состраданіе. Мы увѣрены, что совершеніе этого дѣла всемогущій Богъ предоставилъ счастливымъ обстоятельствамъ вашей кротости, дабы, заступая на землѣ мѣсто и ревность самого Господа нашего Иисуса Христа, удостоившаго вѣнчать вашу власть, вы произнесли справедливый судъ за евангельскую и апостольскую истину. Искупитель и Спаситель человѣческаго рода, потерпѣвшій оскорбленіе и доселѣ подвергающійся ему, внушилъ власти вашего мужества подвергнуть изслѣдованію дѣло Его вѣры (какъ требуетъ справедливость и опредѣляетъ наставленіе святыхъ отцовъ и святыхъ пяти вселенскихъ соборовъ) и отмстить, при Его помощи, оскорбленіе Искушителя и Соцаря, сдѣланное ему презрителями Его вѣры, великодушно исполняя съ императорскимъ милосердіемъ то пророчество, которое изрекъ къ Богу царь и пророкъ Давидъ: *ревность дому твоею снѣде мя* (Псал. 68, 10). За такую угодную Богу ревность онъ получилъ похвалу и удостоился услышать отъ Творца всего оный блаженный гласъ: *обрѣтохъ Давида, мужа по сердцу моему, иже сотворитъ вся хотѣнія моя* (Дѣян. 13, 22). И въ псалмахъ ему дано обѣтованіе: *обрѣтохъ Давида раба моего, елеемъ святымъ моимъ помазахъ его: ибо рука моя заступитъ его, и мышца моя укрѣтитъ его* (Псал. 88, 21. 22). И Тотъ, котораго дѣло съ пламенною ревностію устрояется благочестивѣйшимъ владычествомъ вашего милосердія, въ награду за это даруетъ счастье и благое поспѣшеніе всѣмъ дѣйствіямъ

вашей мужественнѣйшей власти. Въ своемъ Евангеліи Онъ даетъ обѣтованіе, ругающееся въ этомъ словами: *щизите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ* (Мате. 6, 33). Ибо всѣ, до кого достигли ваши священныя грамоты, узнавъ о благосклонномъ намѣреніи вашего августѣйшаго великодушія и кротости, проникнутые удивленіемъ къ такому величію милосердія, вознесли неисчислимыя благодаренія и непрестанныя хваленія Распространителю вашей мужественнѣйшей власти; потому что вы во истину, какъ благочестивѣйшіе и справедливейшіе государи, удостоили со страхомъ Божиимъ совершить дѣло Божіе, обѣщавъ полную безопасность посланнымъ отъ нашей малости лицамъ. И мы увѣрены, что ваше благочестивое милосердіе имѣетъ силу и исполнить свое обѣщаніе, такъ какъ это обѣщаніе, по благочестивому челоуѣколюбію вашей христіаннѣйшей власти, дано было самому Богу, и безъ сомнѣнія оно исполнится при Его всемогущей помощи. За это будетъ вамъ похвала отъ всѣхъ христіанскихъ народовъ и вѣчная память, и постоянная молитва о здравіи и дарованіи славныхъ и совершенныхъ побѣдъ будетъ возноситься предъ Христомъ Господомъ, котораго дѣло вы совершаете, доколѣбъ, пораженные страхомъ предъ вашимъ верховнымъ величествомъ, языческіе народы преклоняютъ выи подъ скипетръ вашего могущественнѣйшаго владычества, дабы могущество благочестивѣйшаго вашего царствованія продолжалось до тѣхъ поръ, когда за временною властію наступитъ для васъ блаженство вѣчнаго царства. Ибо нельзя найти ни одного другаго дѣла, которое бы въ такой мѣрѣ дѣлало угоднымъ Богу милосердіе вашего непобѣдимѣйшаго мужества, какъ то, чтобы, по изгнаніи уклоняющихся отъ правила истины, всюду возблистала и проповѣдывалась неповрежденность нашей евангельской и апостольской вѣры. Посему, благочестивѣйшіе и богонаставляемые государи сыны, если предстоятель константинопольской церкви согласится вмѣстѣ съ нами содержать и проповѣдывать сіе неповрежденное апостольское правило вѣры—священнаго Писанія, досточтимыхъ соборовъ и духовныхъ отцовъ, по разуму Евангелія, которымъ это истинное правило, при помощи Духа, подтверждается для насъ: то великій будетъ миръ для любящихъ имя Божіе (Псал. 118), не останется никакого повода къ разногласію и произойдетъ то, о чемъ повѣствуется въ Дѣяніяхъ апостольскихъ, когда благодатію Святаго Духа народъ пришелъ къ познанію христіанства,—у всѣхъ насъ будетъ сердце и душа едина (Дѣян. 4, 32). Если же (отъ чего да сохранить Богъ) онъ лучше захочетъ сохранить недавно введенную другими новизну и быть увлеченнымъ въ сѣти чуждыхъ правилу нашей православной и апостольской вѣры ученій,—новизну, отъ которой, какъ вредной для души, апостольскіе предшественники моего смиренія увѣщевали и убѣждали отступить, но которое сохранилось доселѣ: то пусть подумаетъ, какой удовлетворительный отвѣтъ дастъ онъ за такое пренебреженіе на божественномъ судѣ Христа, предъ Судіею всѣхъ, который есть на небесахъ, которому и мы сами должны будемъ дать отчетъ, когда Онъ придетъ на судъ, въ принятомъ нами служеніи истинѣ и въ противной христіанской вѣрѣ гордыни. Да сподобитъ насъ Богъ (о чемъ я уничиженно молю) спокойно и свободно, съ чистою простотою сохранять въ цѣлости и неповрежденности апостольское и евангельское правило правой вѣры, какъ мы приняли его изначала. При чемъ вашей

августѣйшей свѣтлости за любовь и благоговѣніе къ каѳолической и апостольской правой вѣрѣ дарована будетъ полная награда, достойная вашихъ благочестивыхъ трудовъ, отъ самого Соцаря христіанскаго государства, Господа Иисуса Христа, котораго истинное исповѣданіе вы стараетесь сохранить неповрежденнымъ; потому что ваше благовѣчанное милосердіе ничѣмъ не пренебрегло и ничего не опустило изъ того, что относится къ согласію церквей, съ сохраненіемъ цѣлости истинной вѣры. Судія всѣхъ Богъ смотритъ на намѣреніе и принимаетъ благочестивое усердіе: Онъ судитъ и воздаетъ за намѣренія, какъ за дѣла уже совершенныя. Итакъ я умоляю, благочестивѣйшій и милосердѣйшій августъ, и вмѣстѣ съ моею малостію умоляетъ, преклонивши покорно колѣна, всякая христіанская душа, чтобы къ довершенію всѣхъ благихъ и угодныхъ Богу, удивительныхъ императорскихъ благодѣній, которыя ваше боголюбезное верховное снисхожденіе удостоили даровать человѣческому роду, вы повелѣли принести и сію, пріятную Соцарю Христу Господу, жертву для возстановленія совершеннаго благочестія,—именно даровали бы безнаказанное слово и свободное право всякому желающему говорить и защищать свою вѣру, которую онъ содержитъ и исповѣдуетъ, дабы всѣ ясно видѣли, что никакой страхъ, никакая власть, никакая угроза, никакое вмѣшательство не отвращали и не полагали претятствія желающему говорить за истину каѳолической и апостольской вѣры, дабы всѣ единодушно во все продолженіе своей жизни прославляли за такое неизреченное благо ваше императорское величество и единодушно изливали непрестанныя мольбы Христу Господу о цѣлости и возвеличеніи вашей мужественнѣйшей власти. Подпись. Верховная благодать да сохранитъ власть благочестивѣйшихъ государей и преклонитъ предъ нею выи всѣхъ народовъ.

(Посланіе Агаѳона и римскаго собора ста двадцати пяти епископовъ, которое было какъ-бы инструкціею легатамъ, посланнымъ на шестыи соборъ).

Благочестивѣйшимъ государямъ, свѣтлѣйшимъ побѣдителямъ и триумфаторамъ, возлюбленнымъ сынамъ Бога и Господа нашего Иисуса Христа, Константину, великому императору, Ираклію и Тиверію августамъ,—епископъ Агаѳонъ, рабъ рабовъ Божіихъ, со всеми соборами, подчиненными собору апостольскаго престола.

Предвидится надежда на полученіе всякихъ благъ, въ виду того, что ваше императорское величество съ вѣрою изслѣдуетъ и съ живостію желаетъ обнять истинное исповѣданіе Того, которымъ оно вѣнчано и поставлено надъ людьми для спасительнаго ими управленія, исповѣданіе, которое Ему пріятнѣе всѣхъ даровъ. Оно есть совершеннѣйшій даръ Бога, отъ котораго происходитъ всякое даяніе благое, и къ которому возвращается все полученное отъ величія Его. Когда Онъ предустраиваетъ въ тайникахъ ума и возбуждаетъ пламень духовный, тогда лучи благочестиваго намѣренія начинаютъ блистать повсюду, и сладостное благоуханіе отъ жертвы сердечной восходитъ ко Господу, который услаждается такимъ даромъ, даруетъ за него счастье въ земныхъ дѣлахъ и покоритъ всѣ народы, которыхъ Онъ привлечетъ къ исповѣданію истиннаго познанія о Себѣ, и такимъ образомъ, подчинивъ ихъ христіанской власти,

освободить отъ власти тьмы, дабы сдѣлать счастливыми уничиженныхъ, которымъ попустилъ возвыситься къ ихъ несчастію и паденію. Восхваляя, мы удивляемся, благочестивѣйшіе и мужественнѣйшіе государи августы, достойному Бога намѣренію вашего благочестія, которое вы удостоили имѣть относительно нашей апостольской вѣры, по таинственному внушенію Бога, убѣждающаго не обиліемъ словъ и не обманчивымъ краснорѣчіемъ, а Божественною своею благодатію; ибо вы желаете узнать, устраняя всякую двусмысленность, чтѣ составляетъ содержаніе истинной православной и апостольской вѣры. Посему всѣ мы, малые предстоятели церквей, слуги вашей христіанской власти, находящіеся въ сѣверныхъ и западныхъ странахъ, хотя небогатые знаніемъ и простые, но благодатію Божіею твердые въ вѣрѣ, возрадовавшись по поводу тѣхъ повелѣній, которыя узнали изъ вашей высочайшей граматы, начали изъ глубины сердца и со слезами возносить благодарность за это благочестивое намѣреніе соцарствующему и управляющему вмѣстѣ съ вами Творцу и Домостроителю всего Богу. Это столь похвальное, столь дивное, столь спасительное и особенно предъ всѣми земными жертвами пріятное Богу дѣло, которое задумано вашею мирностію, желали совершить многіе благочестивые и справедливые цари; но, какъ извѣстно, только немногіе и рѣдко имѣли возможность, съ искренностію апостольской вѣры, довести его до пріятнаго Богу конца. Но мы вѣруемъ, что то, что дано было только немногимъ и рѣдко, даровано будетъ Божественною силою боговѣнчанной вашей власти, дабы чрезъ нее возсіялъ въ умахъ всѣхъ яснѣйшій свѣтъ каеолической и апостольской истинной нашей вѣры, этотъ свѣтъ, который, проистекши изъ истиннаго источника свѣта, какъ изъ луча животворной молніи, чрезъ блаженныхъ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла и ихъ учениковъ и апостольскихъ преемниковъ, при помощи Божіей, преемственно сохранился до нашего недостойнства, не омраченный никакою гнусною еретическою тьмою, не затемненный никакою примѣсью еретическихъ заблужденій, какъ мрачнымъ туманомъ. Этотъ свѣтъ желаетъ ваше боговѣнчанное величество благочестивыми усиліями сохранить чистымъ, незапятнаннымъ, сіяющимъ своими лучами. Какъ апостольскій престолъ, такъ и предшественники нашего малаго вѣрноподданчества, даже доселѣ много и не безъ опасности для себя потрудились въ этомъ, то подавая совѣты декреталями вмѣстѣ съ апостольскими первосвященниками, то соборнымъ опредѣленіемъ возвѣщая всѣмъ содержаніе правила истины, и защищая твердо даже до послѣдняго издыханія опредѣленія, которыя беззаконно измѣнять, не увлекаясь ласкательствомъ, не страшась опасностей, дабы на дѣлѣ доказать евангельскія слова Господа нашего. въ которыхъ Онъ, въ формѣ мнѣнія, изрекаетъ заповѣдь: *иже исповѣсться Мя предъ чловѣчки, исповѣтъ ео и Азъ предъ Отцемъ моимъ, иже на небесахъ* (Мате. 10, 32), и устрашаетъ вслѣдъ за тѣмъ высказаннымъ наказаніемъ, строго угрожая: *иже отвержется Мене предъ чловѣчки, отвернуся ео и Азъ предъ Отцемъ моимъ, иже на небесахъ* (33). Онъ не хочетъ того, чтобы истинное исповѣданіе благочестія измѣнялось съ различеніемъ обстоятельствъ, какъ не допускаетъ измѣненія и Тотъ, отъ котораго проистекло самое истинное исповѣданіе, и который говоритъ: *Азъ есмь и не измѣняюся* (Малах. 3, 6). Поелику милосердіе вашего мирнѣйшаго мужества повелѣло послать изъ числа епископовъ

нѣсколько лицъ, отличныхъ по жизни и знанію всѣхъ Писаній, то относительно чистоты жизни нужно сказать, что благочестно живущіе не хвалятся этимъ, относительно же познаній нужно замѣтить, что знаніе истиннаго благочестія есть единственно истинное познаніе; что касается свѣтскаго краснорѣчія, то не думаемъ, чтобы въ наше время можно было найти кого-либо, могущаго похвалиться высокими познаніями, потому что въ нашихъ странахъ постоянно свирѣпствуетъ возстаніе различныхъ народовъ, которые то борются между собою, то бѣгутъ врознь и грабятъ. Вслѣдствіе этого, окруженные язычниками, мы проводимъ жизнь полную безпокойства, живемъ трудами рукъ своихъ, потому что первоначальное содержаніе 'церквей, среди различныхъ бѣдствій, постепенно прекратилось, вслѣдствіе недостатка. Единственная наша поддержка есть вѣра наша; жить съ нею есть величайшая для насъ слава, умереть за нее—вѣчное приобрѣтеніе. Все наше знаніе состоитъ въ томъ, чтобы всѣми силами своего ума сохранять опредѣленія католической и апостольской вѣры, которая доселѣ апостольскій престолъ вмѣстѣ съ нами содержитъ и передаетъ. Мы вѣруемъ во единаго Бога Отца всемогущаго, Творца неба и земли, видимыхъ всѣхъ и невидимыхъ, и въ Сына Его едиnorodнаго, рожденнаго отъ Него прежде всѣхъ вѣковъ, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, свѣта отъ свѣта, рожденнаго, не сотвореннаго, единосущнаго Отцу, т. е. одного естества съ Отцемъ, чрезъ котораго сотворено все, что на небѣ и что на землѣ; и въ Духа Святаго, Господа животворящаго, отъ Отца исходящаго ¹⁾, со Отцемъ и Сыномъ споклоняемаго и славимаго; въ Троицу въ Единицѣ и Единицу въ Троицѣ, Единицу по существу, Троицу по лицамъ или вѣпостасямъ, исповѣдуя Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго,—не трехъ Боговъ, но единаго Бога—Отца и Сына и Святаго Духа; не одну вѣпостась въ трехъ именахъ, но одно существо въ трехъ вѣпостасяхъ, у которыхъ одна сущность, одно естество или природа, т. е. одно божество, одна вѣчность, одна власть, одно господство, одна слава, одно поклоненіе, одно естественное святой и нераздѣльной Троицы хотѣніе и дѣйствіе, которымъ Она все сотворила, о всемъ промышляетъ и все содержитъ. Исповѣдуемъ единаго изъ этой святой единосущной Троицы Бога Слово, прежде вѣковъ рожденнаго отъ Отца, въ послѣднія времена вѣковъ ради насъ и нашего спасенія шедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Святаго и святой, непорочной, преславной приснодѣвы Маріи, владычицы нашей, воистину и въ собственномъ смыслѣ Богородицы, родившагося отъ нея по плоти и сдѣлавшагося истиннымъ человекомъ, одного и тогоже Бога истиннаго и истиннаго человека; Бога, родившагося отъ Отца, человека воплотившагося отъ Дѣвы Матери, отъ ея плоти, имѣющаго душу разумную и мыслящую; единосущнаго Богу Отцу по божеству и единосущнаго намъ по человечеству и во всемъ подобнаго намъ, кромѣ только грѣха; распятаго ради насъ при понтійскомъ Пилатѣ, страдавшаго и погребеннаго и воскресшаго, восшедшаго на небеса, сѣдющаго одесную Отца и паки грядущаго судить живыхъ и мертвыхъ, Егоже царствію не будетъ конца. Мы признаемъ того-

1) Въ подлинникѣ этого посланія папы и его собора напечатано—въ греческомъ текстѣ: *το εκ του Πατρος εκπορευόμενον*, въ латинскомъ: *ex Patre procedentem*. Изд. Лаббе, т. VI, стр. 681. Ред.

же самаго Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божія едиnorodнаго, состоящимъ изъ двухъ и въ двухъ естествахъ неслиянно, неизмѣнно, нераздѣльно, вѣчно, потому что различіе естествъ никоимъ образомъ не уничтожилось соединеніемъ, напротивъ свойства того и другого естества сохранились и сочетались въ одно лице, въ одну вѣстасъ, не въ два различныя и отдѣльныя лица и не въ одно составное, смѣшанное естество, но въ одного же и того Сына едиnorodнаго, Бога Слово, Господа нашего Иисуса Христа; и мы признаемъ и послѣ вѣстаснаго соединенія не одного въ другомъ, и не одного и другаго, но того же самаго въ двухъ естествахъ, т. е. въ божескомъ и человѣческомъ. Ибо и Слово не превратилось въ естество плоти, и плоть не преобразовалась въ естество Слова: осталось и то и другое съ своимъ естествомъ. Мы только въ отвлеченіи различаемъ соединившіяся въ Немъ естества, изъ которыхъ Онъ состоитъ неслиянно, нераздѣльно и неизмѣнно. Ибо единый Онъ состоитъ изъ того и другаго и чрезъ одинаго обнаруживается то и другое; потому что существуютъ вмѣстѣ и величіе божества и уничиженность плоти, такъ какъ и то и другое естество и послѣ соединенія сохраняютъ безъ умаленія свои свойства и совершаютъ во взаимномъ общеніи то, что свойственно каждому изъ нихъ: Слово совершаетъ то, что свойственно слову, плоть исполняетъ то, что свойственно плоти; одно блистаетъ чудесами, другое подвергается оскорбленіямъ. Посему, признавая, что Онъ имѣетъ во-истину два естества или существа, т. е. божество и человѣчество, неслиянно, нераздѣльно, неизмѣнно, мы, послѣдовательно и сообразно съ наставленіемъ правила вѣры, признаемъ, что тотъ же самый Господь нашъ Иисусъ Христосъ, какъ совершенный Богъ и совершенный человѣкъ, имѣетъ два естественныя хотѣнія и два естественныя дѣйствія; потому что этому несомнѣнно научаетъ насъ апостольское и евангельское преданіе, и наставленія святыхъ отцовъ, которыхъ приѣмлетъ святая апостольская Церковь, и досточтимые соборы. Изъ ихъ ученія мы и собрали это краткое изложеніе вѣры. Ибо мы вѣруемъ тому, что получили чрезъ апостольское преданіе, коего авторитету во всемъ слѣдуемъ. Мы знаемъ, что изъ него научались и предшественники нашего смиренія, и желаемъ сохранять его до конца—на жизнь и смерть. Всѣ мы, кто бы гдѣ ни былъ, смиреннѣйшіе предстоятели церквей Христовыхъ, знаемъ, что это правило чистаго, католическаго и апостольскаго исповѣданія общимъ голосомъ возвѣстия и сильно защитилъ и святыи соборъ, бывшій при апостольской памяти папѣ Мартинѣ въ семь вѣрноподаническомъ вашей христіаннѣйшей власти городѣ Римѣ. На этомъ соборѣ были и предшественники нашей малости, общимъ соборнымъ голосомъ провозгласили апостольское исповѣданіе, принятое ими отъ начала, и съ полною ясностію опредѣлили его, въ предотвращеніе всякаго заблужденія новизны. Итакъ пусть благосклонность вашей свѣтлости, подвигнутая ревностію и любовью къ истинному апостольскому исповѣданію, постарается раскрыть и подробнѣе объяснить его, дабы оно еще сильнѣе возблистало, освѣщенное царственнымъ свѣточемъ. Ваше намѣреніе, какъ проистекающее отъ Бога, и совершено будетъ Богомъ, дабы и для колеблющихся ясна была истина, и у чистосердечно исповѣдующихъ ее увеличилась сила, и плевелы посѣчены были духовною косою для истребленія отъ среды Церкви Христовой повода къ хуль и соблазну. Вино-

ники этихъ плевелъ— Теодоръ фѳаранскій, Киръ александрийскій, Сергій, Пирръ, Павелъ и Петръ константинопольскій и всѣ ихъ сообщники, несомнѣнно принадлежащіе къ ихъ партіи, будучи виновниками новаго заблужденія и врагами совершеннаго домостроительства, коимъ мы спасены, не только суть противники истиннаго исповѣданія, но, какъ заблудившіеся отъ пути истины, противорѣчили въ своемъ ученіи самимъ себѣ, говоря то одно, то другое и взаимно уничтожая ученіе другъ друга. Ибо то, что совершенно не имѣетъ въ своемъ основаніи истины, по необходимости является въ различныхъ формахъ вслѣдствіе непостоянства заблужденія. Истинная же вѣра не можетъ измѣняться и не можетъ проповѣдываться сначала такъ, а потомъ иначе. *Буди слово ваше, учить Писаніе, ей ей, ни ни; лишше же сихъ отъ неприязни есть* (Матѳ. 5, 37. 2 Кор. 1, 17). Кромѣ того наше малое вѣрноподданничество должно оправдаться предъ милосердіемъ свѣтлѣйшихъ государей нашихъ въ медленности отправленія нашимъ соборомъ лицъ, которыхъ ваше благочестивѣйшее величество повелѣло послать своею августѣйшею высочайшею граматою. Это замедленіе произошло вопервыхъ отъ того, что области многихъ изъ нашихъ епископовъ лежатъ у океана, и большое пространство пути требуетъ продолжительнаго времени. Вовторыхъ, мы ожидали присоединенія къ нашему недостоинству изъ Британіи сослужителя и соепископа нашего Теодора, архіепископа британскаго острова и философа, съ другими лицами, которыя пребываютъ тамъ доселѣ, также—другихъ епископовъ сего собора, находящихся въ различныхъ странахъ, дабы вѣрноподданческое посланіе наше принадлежало всей совокупности собора, дабы совершенное нами не было извѣстно одной только части, а другой осталось неизвѣстнымъ. Это необходимо въ особенности потому, что въ средѣ народовъ, какъ то—лонгобардовъ, славянъ, галльскихъ франковъ, готѳовъ и британцевъ, обрѣтаются многіе изъ нашихъ сослужителей, которые непрестанно съ большимъ интересомъ заботятся о томъ, чтобы имъ было извѣстно все, совершаемое относительно апостольской вѣры. А они, будучи полезными и находясь съ нами въ единеніи вѣры и въ единомысліи, настолько же, если случится какой-либо соблазнъ въ области вѣры, отъ чего да сохранить Богъ, явятся врагами и противниками. При всемъ своемъ уничиженіи, мы всѣми силами стараемся, чтобы государство, подчиненное вашей христіанской власти, въ которомъ основанъ престолъ блаженнаго Петра, верховнаго апостола, коего авторитетъ почитается и уважается вмѣстѣ съ нами отъ всѣхъ христіанскихъ народовъ,—чтобы это государство, чрезъ почитаніе, оказываемое самому блаженному Петру, явилось выше всѣхъ народовъ. Мы озаботились послать къ стопамъ вашего богохранимаго мужества лицъ отъ нашего чина съ посланіемъ отъ всѣхъ епископовъ сѣверныхъ и западныхъ областей. Въ немъ мы предназначтали и исповѣданіе нашей апостольской вѣры, дабы посланные отстаивали не что-либо неопредѣленное, а предлагали неизмѣнныя, строго и тщательно опредѣленные истины. При этомъ мы умоляемъ покорно вашу боговѣнчанную власть благосклонно повелѣть, чтобы это именно исповѣданіе проповѣдывалось всѣми и у всѣхъ получило силу, дабы Богъ, любящій истину и справедливость, ниспослалъ всякое благополучіе временамъ вашего свѣтлѣйшаго милосердія за то, что въ нихъ возблѣстаетъ истина апостольской проповѣди и благочестія, даруя вла-

сти вашей мужественнѣйшей мирности лучшей и счастливый успѣхъ въ покореніи враговъ. Итакъ удостойте, благочестивѣйшіе государи, съ милосердіемъ обычной вамъ кротости принять посланныхъ нашимъ смиреніемъ епископовъ и другихъ мужей церковнаго чина, благочестивыхъ рабовъ Божіихъ, дабы ихъ свидѣтельствомъ, при возвращеніи ихъ съ благодарностію въ свои страны, у всѣхъ народовъ пронеслась похвала вашему милосердію. Такъ прославился Константинъ великій, слава котораго живетъ и по смерти его и знаменитость котораго состоитъ не только въ могуществѣ, но и въ благочестіи: при немъ собирався извѣстный священнѣйшій соборъ 318 предстоятелей, въ городѣ Никее, для защиты единосущія Троицы. Такъ прославился Θεодосій великій, между иными доблестями коего особенно извѣстно благочестіе: по его старанію рѣшеніемъ 150 отцовъ, наставляемыхъ благодатію Святаго Духа, утверждено было единосущіе Святаго Духа со Отцомъ и Сыномъ. Такъ прославился превосходный любитель истины государь Маркіанъ, при которомъ святыи халкидонскій соборъ согласился съ первымъ ефесскимъ соборомъ, какъ проповѣдавшимъ каеолическую и апостольскую вѣру, и были изгнаны изъ Церкви Божіей возраставшія смуты: при чемъ этотъ государь слѣдовалъ изложенному въ извѣстномъ твореніи апостольскаго мужа папы Льва ученію, которое его словами изрекъ блаженный апостоль Петръ. Такъ прославился послѣдній и знаменитѣйшій изъ всѣхъ великій Юстиніанъ, который мужествомъ и благочестіемъ своимъ все привелъ въ лучшей порядокъ. Подобно ему и владычество вашего мужественнѣйшаго милосердія мужественными дѣйствіями охраняетъ христіанское государство и приводитъ къ лучшему состоянію, и въ тоже время благочестивыи усиліями помогаетъ каеолической Церкви совокупиться въ единствѣ истиннаго и апостольскаго исповѣданія, которое доннѣ вмѣстѣ съ нами сохраняется святою римскою церковію, дабы таинство чистаго благочестія яснѣе трубы звучало по всей вселенной. И всюду, гдѣ подъ покровительствомъ вашей благочестивой власти, получить силу чистота сего истиннаго исповѣданія, будетъ возвѣщаться похвала и заслуга вашей свѣтлѣйшей власти, а вмѣстѣ съ похвалами благочестію увеличится, при помощи Божіей, и слава вашего царствованія, и императорское мужество овладѣетъ тѣми, которые будутъ привлечены къ исповѣданію истиннаго благочестія. Мы же, хотя и недостойные, молимъ милосердіе Божіе даровать намъ возможность сохранять и проповѣдывать безъ всякаго преткновенія до самаго конца жизни исповѣданіе во всей чистотѣ и чрезъ него прославиться, когда увидимъ Бога лицомъ къ лицу. Ибо, хотя мы не знаемъ, по словамъ апостола Павла, мірской премудрости и тщетной лести, однакоже въ простотѣ истины возвѣщаемъ и защищаемъ правило вѣры. Мы не желаемъ обладать пышнымъ краснорѣчіемъ и заниматься спорами; это для насъ и невозможно въ тѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ, въ какихъ мы находимся. Но тѣмъ, кои желаютъ обратиться къ истинѣ, мы предлагаемъ съ сердечною простотою и въ простыхъ словахъ содержаніе нашей правой вѣры. Ибо мы болѣе желаемъ спасти чрезъ истину апостольскаго исповѣданія ввѣренныя намъ, по божественному удостоенію, души, чѣмъ вовлекать своихъ слушателей въ заблужденіе многословными рѣчами. Посему всѣхъ священниковъ, которые желаютъ вмѣстѣ съ нами въ простотѣ сердца проповѣдывать все, содержащееся въ семь

исповѣданіи нашего смиренія, мы приедемъ, какъ сообщниковъ нашей святой вѣры, какъ сопастырей и сослужителей тайны вѣры, выражаясь просто—какъ духовныхъ братьевъ и соенископовъ нашихъ. А тѣхъ, которые не захотятъ принять этого исповѣданія, мы признаемъ врагами каѳолическаго и апостольскаго исповѣданія, достойными вѣчнаго осужденія; и никогда не дозволимъ принять таковыхъ въ сообщество нашего недостойнства, если они не исправятся. И пусть никто изъ нихъ не думаетъ, что мы превышаемъ то, что пріяли отъ своихъ предшественниковъ. Сверхъ того, радость велія будетъ на небѣ и на землѣ, если соцарствующій съ вами всемогущій Богъ, при посредствѣ вашего благосклоннѣйшаго благочестія, совершитъ то, что пріятно будетъ небу и ради чего восторжествуетъ земля, когда наступитъ великое спокойствіе для любящихъ истину и не будетъ имъ соблазна, когда отъ дому Божія отнимется пятно соблазна, которое служило на погибель многихъ слабыхъ и простодушныхъ, когда будетъ одна вѣра, одни уста и голосъ, одно у всѣхъ исповѣданіе каѳолической и апостольской вѣры, когда всѣ единодушно будутъ прославлять величіе Божіе. Милосердый Богъ удостоитъ даровать временамъ вашего свѣтлѣйшаго счастья совершать это дѣло,—возсоздать разрушенное въ зданіи Церкви Божіей, соединить въ союзъ истины раздѣленное, связать въ любви апостольской вѣры разьединенное, собрать въ единствѣ господства апостольской истины разсѣянное, дабы единодушно вмѣстѣ съ нами всѣ могли съ вѣрою возносить молитвы къ величію Божію о дарованіи долготѣія и полного благополучія власти вашего мужества, дабы трудами вашей непобѣдимѣйшей кротости народы соединились въ исповѣданіи святаго имени и прославленіи хвалою истиннаго исповѣданія Того, который одинъ совершаетъ дивныя величія, который совершаетъ чудеса на землѣ, распространяя войны даже до предѣловъ земли, который собираетъ разсѣянное и, собравши, охраняетъ, который поставляетъ на царство надъ своимъ народомъ такихъ благочестивыхъ государей, неусыпнымъ благочестіемъ и постоянными трудами охраняющихъ его, при помощи Божіей.

Подписи.

Агаѳонъ, епископъ святой Божіей каѳолической и апостольской церкви города Рима, изъявляя, вмѣстѣ со всѣмъ соборомъ апостольскаго престола, согласіе на сіе посланіе, составленное въ защиту правоты апостольскаго исповѣданія въ томъ видѣ, какъ оно изложено выше, подписался.

Андрей, благодатію Божіею епископъ святой остійской церкви, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Агнелль, благодатію Божіею епископъ святой тарракійской церкви въ области Кампаніи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

(Агнелль, благодатію Божіею епископъ святой фундской церкви въ области Кампаніи, къ сему посланію и проч. также подписался)¹⁾.

¹⁾ Въ греческомъ текстѣ этой подписи нѣтъ. *Ред.*

Адеодатъ, благодатію Божіею епископъ святой формійской церкви въ области Кампаніи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Петръ, благодатію Божіею епископъ кумской церкви въ области Кампаніи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Агнелль, благодатію Божіею епископъ святой мисенской церкви въ области Кампаніи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Гавдіозъ, благодатію Божіею епископъ путеольской церкви въ области Кампаніи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Стефанъ, благодатію Божіею епископъ святой локрской церкви ¹⁾, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Агнелль, смиренный епископъ святой неапольской церкви въ области Кампаніи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Аврелій ²⁾, смиренный епископъ поланской церкви въ области Кампаніи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Барбатъ, благодатію Божіею епископъ святой беневентской церкви въ области Кампаніи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Декорозъ, благодатію Божіею епископъ святой церкви капуанской въ области Кампаніи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Гуліанъ, недостойный епископъ святой церкви консентинской въ области брутійской ³⁾, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Іоаннъ, благодатію Божіею епископъ святой церкви гидрунтской въ области брутійской ⁴⁾, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Германъ, смиренный епископъ святой церкви тарентской въ области Калабріи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Феофанъ, смиренный епископъ святой церкви туринской въ области Калабріи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Петръ, смиренный епископъ святой церкви кротонской въ области брутійской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

1) *На полт.*: въ области Калабріи.

2) *Въ греческомъ текстѣ*: Авреліанъ.

3) *На полт.*: въ Калабріи (Calabrie).

4) *Въ греческомъ текстѣ*: въ Калабріи (Καλαβρία).

Павель, смиренный епископъ святой церкви скиллакійской въ области брутійской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Георгій, смиренный епископъ святой церкви таврійской въ области Калабріи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Ѳеодоръ, епископъ святой церкви тропейской въ области Калабріи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Абунданцій, смиренный епископъ святой церкви темисанской въ области брутійской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Іакинъ, смиренный епископъ святой церкви суррентской ¹⁾ въ области Кампаніи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Плаценцій, смиренный епископъ святой церкви велитериской въ области Кампаніи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Іувеналій, смиренный епископъ святой церкви албанской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Вить, смиренный епископъ святой церкви Бѣлой Сильвы, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Павель, смиренный епископъ святой церкви номентанской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Іоаннь, смиренный епископъ святой церкви портской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Стефанъ, смиренный епископъ святой церкви пренестской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Феликсъ, смиренный епископъ святой церкви сполетской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Гонестъ ²⁾, смиренный епископъ святой церкви эсинской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Феликсъ, смиренный епископъ святой церкви камеринской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Флоръ, смиренный епископъ святой церкви фульгинской, къ сему посланію,

¹⁾ Въ греческомъ текстѣ: сиртской (Σύρτης).

²⁾ Въ греческомъ: Гонорать (Ὠνωράτος).

нію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Деценцій, смиренный епископъ святой церкви форофламинійской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Іоаннъ, смиренный епископъ святой церкви нурсійской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Феликсъ, смиренный епископъ святой церкви аскуланской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Адріанъ, смиренный епископъ святой церкви реатинской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Флоръ, смиренный епископъ святой церкви фурконской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Кларенцій, смиренный епископъ святой церкви балненской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Орестъ, смиренный епископъ святой церкви вибонской въ области Калабрии, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Θеодосій, смиренный епископъ святой церкви сиракузской въ области Сициліи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Бенедиктъ, смиренный епископъ святой церкви мессинской въ области Сициліи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Іоаннъ, смиренный епископъ святой церкви ермитанской въ области Сициліи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

(Іоаннъ, смиренный епископъ святой церкви миланской въ области Сициліи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался) ¹⁾.

Петръ, смиренный епископъ святой церкви тавроменійской въ области Сициліи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Іуліанъ, смиренный епископъ святой церкви катанской въ области Сициліи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Георгій, смиренный епископъ святой церкви тріоклитанской въ области Сициліи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

¹⁾ Въ греческомъ текстѣ нѣтъ этой подписи; стоитъ только *Ἰωάννης*.

Георгій, смиренный епископъ святой церкви агригентской въ области Сицили, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Адеодатъ, смиренный епископъ святой церкви левской, легатъ досто­ чимаго собора галльскихъ областей, къ сему посланію, единодушно состав­ ленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Вильфридъ, смиренный епископъ святой церкви эборакенской ²⁾, на островѣ Британіи, легатъ досточимаго собора британской области, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Маврикій, смиренный епископъ святой церкви тибуртинской въ области пиценской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Феликсъ, смиренный епископъ святой церкви арелатской, легатъ досто­ чимаго собора галльскихъ областей, къ сему посланію, единодушно состав­ ленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Тавринъ, недостойный діаконъ святой церкви телонской ³⁾, легатъ до­ сточимаго собора галльскихъ областей, къ сему посланію, единодушно со­ ставленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Мансветъ, благодатію Божіею епископъ святой церкви медиоланской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской на­ шей вѣры, также подписался.

Іоаннъ, недостойный епископъ святой церкви бергомской, къ сему по­ сланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Донатъ, епископъ святой церкви лауденской, къ сему посланію, едино­ душно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также под­ писался.

Анастасій, епископъ святой церкви тицинской, къ сему посланію, еди­ нушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Валентинъ, епископъ святой церкви аквенской, къ сему посланію, еди­ нушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Дезидерій, смиренный епископъ святой церкви кремонской, къ сему по­ сланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣ­ ры, также подписался.

Граціанъ, епископъ святой церкви новарской, къ сему посланію, еди­ нушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Дезидерій, епископъ святой церкви эпоредской ¹⁾, къ сему посланію, еди­ нушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

¹⁾ Въ греческомъ: евносикійской (εὐνοσηκίης).

²⁾ Въ греческомъ: аклоенской (ἀκλοένου).

³⁾ Въ греческомъ: иппорикской (Ἰππορίκης).

Иоаннь, епископъ ¹⁾ святой церкви ²⁾ генуезской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Деуседитъ, епископъ святой церкви бриксіейской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Авдакисъ, епископъ святой церкви дертонской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Бененать, епископъ святой церкви астенской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Бенедиктъ, смиренный епископъ святой церкви валвенской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Бонось, епископъ святой церкви албиганенской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Феодоръ, смиренный епископъ святой церкви верцелльской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Рустикъ, смиренный епископъ святой церкви тавринатской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Иоаннь, смиренный епископъ святой церкви винтимилійской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Северъ, смиренный епископъ святой церкви луненской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Елевверій, смиренный епископъ святой церкви луценской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Маврианъ, епископъ святой церкви пизанской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Серенъ, епископъ святой церкви популонійской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Репарать, смиренный епископъ святой церкви флорентинской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Валеріанъ, епископъ святой церкви роселленской ³⁾, къ сему посланію,

¹⁾ Въ греческомъ: благостію Божією (εὐσβετία Θεοῦ) епископъ.

²⁾ Въ греческомъ: святой каволической (καθολικῆς) церкви.

³⁾ По другимъ: руселлинской, руфеленской.

единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Киприанъ, епископъ святой церкви аретинской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Виталианъ, епископъ святой церкви сененской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Маркіанъ, епископъ святой церкви волатерранской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Маврикій, епископъ святой церкви суаненской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Агнеллъ, епископъ святой церкви вулсиніенской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Феодоръ, епископъ святой церкви клусинской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Кустодитъ, смиренный епископъ святой церкви кастровалентинской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Виталианъ, епископъ святой церкви тускуланской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Маврикій, епископъ святой церкви анагнинской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Сатурнинъ, епископъ святой церкви алетринской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Валеріанъ, епископъ святой церкви розанской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Гавдіозъ ¹⁾, смиренный епископъ святой церкви сигнинской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Агаѳонъ, епископъ святой церкви аквилейской въ области Истріи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Кириакъ, епископъ святой церкви поленской въ области Истріи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

¹⁾ Въ греческомъ: Гавзискъ (Γαυζισκος).

Аврелианъ, епископъ святой церкви парентійской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Урсинъ, епископъ святой церкви кенетской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Андрей, епископъ святой церкви вейтанской ¹⁾ въ области Истріи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Гавденцій, епископъ святой церкви тергестинской ²⁾ въ области Истріи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Вененатъ, епископъ святой церкви опитергійской ³⁾ въ области Истріи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Урсиніанъ, епископъ святой церкви падуанской ⁴⁾ въ области Истріи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Павель, епископъ святой церкви патавинской ⁵⁾ въ области Истріи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Павель, епископъ святой церкви алтинской ⁶⁾ въ области пентапольской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Беатъ, епископъ святой церкви писаврской въ области пентапольской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Доминикъ, епископъ святой церкви фанской въ области пентапольской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Адріанъ, епископъ святой церкви нуманской въ области пентапольской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Іоаннъ, епископъ святой церкви авксимской ⁷⁾ въ области пентапольской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Іоаннъ, епископъ святой церкви анконской въ области пентапольской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

¹⁾ Въ греческомъ: келзанской (Κελαϊάνης).

²⁾ Въ греческомъ: тиргійонской (Τιργιῶννης).

³⁾ Въ греческомъ: опетергирской (Οπετεργίρης).

⁴⁾ Въ греческомъ: патавинской (παταβίνης); по другимъ: пудинанской.

⁵⁾ Въ греческомъ: алпинской (Ἀλπιένος); по другимъ: алтинской.

⁶⁾ Въ греческомъ: атиминской (Ἀτιμίνος); по другимъ: алсіенской, ариминской.

⁷⁾ Въ греческомъ: авсимарской (Ἀβσιμαρῆς).

Бененать, епископъ святой церкви перузинской въ области Тусціи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Бонифацій, епископъ святой церкви тудертинской въ области Тусціи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Екскляриать, епископъ святой церкви метаврской ¹⁾ въ области Тусціи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Аматоръ, епископъ святой церкви блеранской въ области Тусціи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Граціозъ, епископъ святой церкви сутринской въ области Тусціи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Теодоръ ²⁾, епископъ святой церкви непесинской въ области Тусціи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Іоаннь, епископъ святой церкви салернской ³⁾ въ области Тусціи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Теодоръ, епископъ святой церкви америнской въ области Тусціи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Барбаціанъ, епископъ святой церкви полимартійской въ области Тусціи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Деуседитъ, епископъ святой церкви нарнійской въ области Тусціи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Теодоръ, смиренный епископъ святой церкви равеннской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Стефанъ, епископъ святой церкви саранатской ⁴⁾, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Барбатъ, епископъ святой церкви корнеллійской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Викторъ, епископъ святой церкви бононійской, къ сему посланію, еди-

¹⁾ Въ греческомъ: мантурійской (*Μαντινείας*).

²⁾ Въ греческомъ: Деодатъ (*Δεοδάτος*).

³⁾ Въ греческомъ: фаларейской (*φαιλάρειος*) и фалернской (*φαιλέριος*).

⁴⁾ Въ греческомъ: сансинатской (*σανσινάτης*); по другимъ: сарсинатской (въ Умбрии).

нодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Флоръ, епископъ святой церкви цѣзенской ¹⁾, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Виталій, епископъ святой церкви фавентійской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Иустинъ, епископъ святой церкви фидентинской ²⁾, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Винценцій, епископъ святой церкви ливіенской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Плаценцій, епископъ святой церкви флацентійской ³⁾, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Маврикій, епископъ святой церкви регійской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Петръ, епископъ святой церкви мутинской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Граціозъ, епископъ святой церкви парменской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Магнусъ, епископъ святой церкви пунилійской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «достаточно прочтеннаго въ нынѣшній день. Пусть Макарій, почтеннѣйшій архіепископъ антиохійскій, и находящіеся съ нимъ представлять въ слѣдующее засѣданіе обѣщанныя уже ими свидѣтельства святыхъ отцовъ».

ДѢЯНІЕ ПЯТОЕ.

Во имя Господа и Владыки Іисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, въ царствованіе боговѣчныхъ, свѣтлѣйшихъ нашихъ государей Флавіевъ, благочестивѣйшаго Константина, богопоставленнаго великаго государя, постоянного августа и самодержца, въ 27-й годъ его царствованія и въ 13-й консульства его богомудрой свѣтлости, и богохранимыхъ братьевъ его Ираклія и Тиверія въ 22-й годъ, въ седьмой день мѣсяца декабря, индиктіона девятаго, подъ предѣдательствомъ того же благочестивѣйшаго и христоролюбиваго,

¹⁾ Въ греческомъ: кеситунской (*Κεσσιτωνης*).

²⁾ Въ греческомъ: викоавентинской (*Βικωαβεντινης*).

³⁾ Въ греческомъ: плацентійской (*πλακεντίας*).

великаго императора Константина, въ судебной палатѣ императорскаго дворца, такъ называемой Труллѣ, и по повелѣнію его богомудрой кротости, присутствовали и слушали: Никита, славнѣйшій бывшій консуль, патрицій и магистръ императорскихъ оффицій; Θεодоръ, славнѣйшій бывшій консуль, патрицій, начальникъ императорской свиты и помощникъ военачальника Θρακίи; Сергій, славнѣйшій бывшій консуль, патрицій; Павелъ, славнѣйшій бывшій консуль, патрицій; Юліанъ, славнѣйшій бывшій консуль, патрицій и военный логоветъ; Константинъ, славнѣйшій бывшій консуль, патрицій и кураторъ императорскаго дома Ормизды; Анастасій, славнѣйшій бывшій консуль, патрицій и исправляющій должность начальника императорской стражи; Іоаннъ, славнѣйшій бывшій консуль, патрицій и квесторъ; Поліеватъ, славнѣйшій бывшій консуль; Θома, славнѣйшій бывшій консуль; Павелъ, славнѣйшій бывшій консуль и правитель восточныхъ областей; Петръ, славнѣйшій бывшій консуль; Леонтій, славнѣйшій бывшій консуль и domestikъ императорскаго стола.

Собрался также святыи и вселенскій соборъ, созванный по императорскому повелѣнію въ семь богохранимомъ царствующемъ городѣ, а именно: почтеннѣйшіе пресвитеры Θεодоръ и Георгій и почтеннѣйшій діаконъ Іоаннъ, представители святѣйшаго и блаженнѣйшаго Агаѳона, архіепископа древняго Рима; почтеннѣйшій и святѣйшій Георгій, архіепископъ сего великаго Константинополя, новаго Рима; боголюбезный пресвитеръ и инокъ Петръ, мѣстоблюститель престола великаго города Александріи; Макарій, почтеннѣйшій архіепископъ Θεополя Антиохіи; благочестивый пресвитеръ и инокъ Георгій; почтеннѣйшій апокрисиарій Θεодоръ, мѣстоблюститель іерусалимскаго престола; Іоаннъ, епископъ города Порта, Абунданцій, епископъ города Патерна, Іоаннъ, епископъ города Ригія, представители 125-ти почтеннѣйшихъ епископовъ святаго собора древняго Рима, что засвидѣтельствовано собственноручными подписями епископовъ въ посланіи къ благочестивѣйшему императору Константину; благочестивый пресвитеръ Θεодоръ, мѣстоблюститель боголюбезнаго архіепископа равеннскаго Θεодора; Василій, епископъ города Гортины критской; Θεодоръ, епископъ ефесскій; Сисинній, епископъ Иракліи еракійской; Георгій, епископъ кизическій; Петръ, епископъ никомидійскій; Фотій, епископъ никейскій; Іоаннъ, епископъ халкидонскій; Θεодоръ, епископъ мелитенскій; Сисинній, епископъ Іераполя фригійскаго; Макровій, епископъ Селевкии исаврійской; Георгій, епископъ Визіи фракійской; Григорій, епископъ митиленскій; Сергій, епископъ силимврійскій; Андрей, епископъ мевоннскій; Θεогній, епископъ кіійскій; Георгій, епископъ камуліанскій; Антоній, епископъ ипѣпскій; Генесій, епископъ анастасіопольскій; Платонъ, епископъ винскій; Іоаннъ, епископъ даскилійскій; Θεодоръ, епископъ Юстиніанополя гордскаго; Θεодоръ, епископъ верисскій; Стефанъ, епископъ Иракліи понтской; Лонгинъ, епископъ тиосскій; Дометій, епископъ прусіадскій; Соломонъ, епископъ кланейскій; Георгій, епископъ косскій; Іоаннъ, епископъ Лаппы; Еввалій, епископъ зенонопольскій; Константинъ, епископъ далисандскій; Θεодоръ, епископъ олвійскій; Θεофанъ, пресвитеръ и игуменъ досточтимой обители сицилійской, именуемой Байя; Георгій, пресвитеръ и инокъ наход. щейся въ древнемъ Римѣ обители Рената; Кононъ и Стефанъ, пресвитеры и иноки находящейся въ

томъ же древнемъ Римѣ обители, именуемой Арсикийскій домъ; Анастасій, пресвитеръ и инокъ ораторіи досточтимой константинопольской патріархіи; Стефанъ, пресвитеръ и инокъ, ученикъ почтеннѣйшаго Макарія, архіепископа Θεополя Антіохіи.

Когда возсѣли съ боку благочестивѣйшаго и христоролюбиваго императора нашего Константина славнѣйшіе патриціи и консулы, по лѣвую его сторону почтеннѣйшіе мѣстоблюстители Агаѳона, святѣйшаго архіепископа древняго Рима, и бывшіе съ ними боголюбезные епископы, а по правую его сторону подобнымъ же образомъ возсѣли Георгій, святѣйшій архіепископъ великаго Константинополя, новаго Рима, Макарій, святѣйшій архіепископъ Θεополя Антіохіи, и бывшіе съ нимъ боголюбезные епископы, и когда на средину положено было святое и неповрежденное евангеліе Христа Бога нашего: знатнѣйшій Павелъ, тайный совѣтникъ и секретарь императорскій, сказалъ: «извѣстно вашему богонаставляемому благочестію, что въ предшествовавшемъ собраніи, по требованію Георгія, святѣйшаго архіепископа сего богохранимаго царствующаго города, и его собора, произведено было чтеніе двухъ посланій, присланныхъ къ богохранимой вашей свѣтлости отъ Агаѳона, святѣйшаго папы апостольскаго престола древняго Рима, и его собора, и что обращена была рѣчь къ Макарію, почтеннѣйшему архіепископу города Антіохіи, и къ находящимся съ нимъ, чтобы они представили уже обѣщанныя ими свидѣтельства святыхъ и уважаемыхъ отцовъ въ доказательство одного хотѣнія и одного дѣйствія въ домостроительствѣ воплощенія Господа нашего Иисуса Христа, истиннаго Бога нашего; о чемъ и представляемъ на ваше благоусмотрѣніе».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть Макарій, боголюбезный архіепископъ, и находящіеся съ нимъ объявятъ, готовы ли они выполнить свое обѣщаніе».

Макарій, боголюбезный архіепископъ, и находящіеся съ нимъ сказали: «да, государь; вотъ мы принесли два свѣтка, въ которыхъ собрали различныя свидѣтельства святыхъ и уважаемыхъ отцовъ. Повелите прочитать ихъ».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть будутъ приняты и прочитаны по порядку упомянутые свѣтки».

И Антіохъ, благочестивый чтець и нотарій святѣйшаго Георгія, патріарха константинопольскаго, взявши, сталъ читать первый свѣтокъ, имѣющій такое заглавіе: «свидѣтельства святыхъ отцовъ, учація объ одной волѣ Господа нашего Иисуса Христа, которая есть также воля Отца и Святаго Духа», и по порядку прочиталъ всѣ свидѣтельства, содержащіяся въ этомъ свѣткѣ. Подобнымъ же образомъ были прочитаны и всѣ (свидѣтельства), содержащіяся во второмъ свѣткѣ.

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «принимаемъ къ свѣдѣнію свидѣтельства, сейчасъ представленныя Макаріемъ, боголюбезнымъ архіепископомъ антіохійскимъ, и находящимися съ нимъ; но если они желаютъ представить еще другія свидѣтельства въ доказательство признаваемыхъ ими одного хотѣнія и одного дѣйствія въ домостроительствѣ Господа нашего Иисуса Христа, истиннаго Бога нашего, то пусть представляютъ ихъ въ слѣдующее засѣданіе».

ДѢЯНІЕ ШЕСТОЕ.

Во имя Господа и Владыки Иисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, въ царствованіе боговѣнчаныхъ, свѣтлѣйшихъ нашихъ государей Флавіевъ, благочестивѣйшаго Константина, богопоставленнаго великаго государя, постоянного августа и самодержца, въ двадцать седьмой годъ его царствованія и консульства его богомудрой кротости въ тринадцатый, и богохранимыхъ братьевъ его Иракліи и Тиверія въ 22-й годъ, въ 12-й день мѣсяца феврала, индиктіона девятаго, подъ предсѣдательствомъ того же благочестивѣйшаго и христоролюбиваго, великаго императора Константина и по повелѣнію его богомудрой свѣтлости, въ судебной палатѣ императорскаго дворца, такъ называемой Труллѣ, присутствовали и слушали: Никита, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и магистръ императорскихъ оффицій; Теодоръ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій, начальникъ императорской свиты и помощникъ военачальника Фракіи; Сергій, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій; Павелъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій; Юліанъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и военный логоветъ; Константинъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и кураторъ императорскаго дома Ормизды; Анастасій, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и исправляющій должность начальника императорской стражи; Иоаннь, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и квесторъ; Полиевктъ, славнѣйшій бывшій консулъ; Фома, славнѣйшій бывшій консулъ; Павелъ, славнѣйшій бывшій консулъ и правитель восточныхъ областей; Петръ, славнѣйшій бывшій консулъ; Леонтій, славнѣйшій бывшій консулъ и domestikъ императорскаго стола.

Собрался также святыи и вселенскій соборъ, созванный по императорскому повелѣнію въ семь богохранимомъ царствующемъ городѣ, а именно: почтеннѣйшіе пресвитеры Теодоръ и Георгій и почтеннѣйшій діаконъ Иоаннь, представители святѣйшаго и блаженнѣйшаго Агаѳона, архіепископа древняго Рима; почтеннѣйшій и святѣйшій Георгій, архіепископъ сего великаго Константинополя, новаго Рима; боголюбезный пресвитеръ и инокъ Петръ, мѣстоблюстителъ престола великаго города Александріи; Макарій, почтеннѣйшій архіепископъ Феополя Антиохіи; благочестивый пресвитеръ и инокъ Георгій; почтеннѣйшій апокрисиарій Теодоръ, мѣстоблюстителъ іерусалимскаго престола; Иоаннь, епископъ города Порта, Абунданцій, епископъ города Патерна, Иоаннь, епископъ города Ригія, представители 125-ти почтеннѣйшихъ епископовъ святаго собора древняго Рима, что засвидѣтельствовано собственноручными подписями епископовъ въ ихъ посланіи къ благочестивѣйшему императору Константину; благочестивый пресвитеръ Теодоръ, мѣстоблюстителъ боголюбезнаго архіепископа равенскаго Теодора; Василій, епископъ города Гортини критской; Теодоръ, епископъ ефесскій; Сисинній, епископъ Иракліи ераклійской; Георгій, епископъ кизическій; Петръ, епископъ никоидійскій; Фотій, епископъ никейскій; Иоаннь, епископъ халкидонскій; Теодоръ, епископъ мелитенскій; Сисинвій, епископъ Іераполя фригійскаго; Макровій, епископъ Селевкии исаврійской; Георгій, епископъ Визіи ераклійской; Григорій, епископъ митленскій; Сергій, епископъ силимврійскій; Андрей, епископъ меѳимнскій; Феогній, епископъ кіійскій; Георгій, епископъ камуланскій; Антоній, епископъ ипэпскій;

Генесій, епископъ анастасіопольскій; Платонъ, епископъ кинпскій; Іоаннъ, епископъ даскилійскій; Θεодоръ, епископъ Юстиніанополя гордскаго; Θεодоръ, епископъ верисскій; Стефанъ, епископъ Иракліи понтской; Лонгинъ, епископъ тиосскій; Дометій, епископъ прусіадскій; Соломонъ, епископъ кланейскій; Георгій, епископъ косскій; Іоаннъ, епископъ миндскій; Григорій, епископъ кантанскій; Іоаннъ, епископъ Лаппы; Евлалій, епископъ зеонопольскій; Константинъ, епископъ далисандскій; Θεодоръ, епископъ олвійскій; Θεофанъ, пресвитеръ и игумень досточтимой обители сицилійской, именуемой Байя; Георгій, пресвитеръ и инокъ находящейся въ древнемъ Римѣ обители Рената; Кононъ и Стефанъ, пресвитеры и иноки находящейся въ томъ же древнемъ Римѣ обители, именуемой Арскійскій домъ; Анастасій, пресвитеръ и инокъ ораторіи досточтимой константинопольской патриархіи; Стефанъ, пресвитеръ и инокъ, ученикъ почтеннѣйшаго Макарія, архіепископа Θεополя Антиохіи.

Когда славнѣйшіе патриціи и консулы и всѣ почтеннѣйшіе и боголюбивые епископы возсѣли по порядку въ тойже судебной палатѣ Трулъ, и когда на средину положено было святое и неповрежденное евангеліе, знатнѣйшій Павелъ, тайный совѣтникъ и секретарь императорскій, сказалъ: «извѣстно вашему богонаставляемому благочестію, что въ седьмой день мѣсяца декабрия сказано было Макарію, предстоятелю великаго города Антиохіи, и находящимся съ нимъ, чтобы они представили, если есть у нихъ, другія свидѣтельства, благопріятствующія ихъ ученію, т. е. объ одномъ хотѣніи и одномъ дѣйстви: о чемъ и представляемъ на ваше благоусмотрѣніе».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть боголюбивый архіепископъ Макарій и находящіяся съ нимъ скажутъ, приготовились ли они надлежащимъ образомъ, соотвѣтственно обращеннымъ къ нимъ словамъ».

Макарій, почтеннѣйшій архіепископъ антиохійскій, и находящіяся съ нимъ сказали: «вотъ, государь, мы принесли другой небольшой свитокъ, въ которомъ содержатся свидѣтельства различныхъ святыхъ отцовъ, и представляемъ его, согласно вашему повелѣнію, для прочтенія».

И Антиохъ, благочестивый чтець и нотарій святѣйшаго патриарха константинопольскаго Георгія, взявши, сталъ читать свитокъ, имѣющій такое заглавіе: «дальнѣйшія свидѣтельства о волѣ»; и прочиталъ его отъ начала до конца.

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «и эти свидѣтельства принимаемъ къ свѣдѣнію. Если сторона Макарія, боголюбиваго архіепископа антиохійскаго, желаетъ представить еще что-нибудь въ подтвержденіе своего ученія, то пусть говорить».

Макарій, архіепископъ Θεополя Антиохіи, и Стефанъ, пресвитеръ и инокъ, его ученикъ и находящіяся съ ними сказали: «мы считаемъ, государь, достаточными уже представленныя нами свидѣтельства святыхъ и уважаемыхъ отцовъ, и не желаемъ представлять ничего другаго».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «три свитка, представленныя стороною почтеннѣйшаго Макарія, пусть будутъ запечатаны какъ славнѣйшими судьями, такъ и стороною апостольскаго престола древняго Ри-

ма, равно какъ и стороною святаго престола здѣшней святѣйшей великой церкви». И они были запечатаны.

Феодоръ и Георгій, почтеннѣйшіе пресвитеры, и Иоаннъ, почтеннѣйшій діаконъ, представители святѣйшаго папы апостольскаго римскаго престола, и находящіяся съ ними боголюбезные епископы, благочестивые клирики и иноки сказали: «благочестивѣйшій государь, предславленными свидѣтельствами боголюбезный Макарій, архіепископъ антиохійскій, Стефанъ, ученикъ его, Петръ, боголюбезный епископъ никоидійскій, и Соломонъ, боголюбезный епископъ кланейскій, нисколько не доказали одного хотѣнія и одного дѣйствія въ домостроительствѣ воплощенія Господа нашего Иисуса Христа. Но они исказили и самыя эти свидѣтельства, представленные вашему благочестію и святому собору. Они выдали за свидѣтельства объ одномъ хотѣніи въ домостроительствѣ воплощенія Господа нашего Иисуса Христа тѣ, которыя относятся къ ученію объ одной волѣ Троицы; а тѣ свидѣтельства, которыя идутъ къ дѣлу и относятся дѣйствительно къ домостроительству воплощенія Господа нашего Иисуса Христа, они исказили и въ смыслѣ и въ выраженіяхъ. Посему мы просимъ ваше благочестивѣйшее мужество, чтобы были принесены изъ почтенной патріархіи сего царствующаго города подлинныя тексты представленныхъ ими отеческихъ свидѣтельствъ и сличены съ свитками, которые представлены ими, и мы покажемъ, какое въ этихъ текстахъ сдѣлано ими искаженіе. Имѣя же съ собою свитокъ, содержащій многочисленныя свидѣтельства святыхъ и уважаемыхъ отцовъ, ясно показывающія, что въ домостроительствѣ воплощенія Господа нашего Иисуса Христа—два естественныя хотѣнія и два естественныя дѣйствія, несліянно и нераздѣльно, также и еретическія свидѣтельства, говорящія объ одномъ хотѣніи и одномъ дѣйствіи и благопріятствующія ученію Макарія, боголюбезнаго архіепископа антиохійскаго, и находящихся съ нимъ объ одномъ хотѣніи и одномъ дѣйствіи,—мы просимъ, чтобы все это прочтено было предъ вашимъ благочестіемъ».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть это будетъ принесено и прочтено въ слѣдующее засѣданіе».

ДѢЯНІЕ СЕДЬМОЕ.

Во имя Господа и Владыки Иисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, въ царствованіе боговѣччанныхъ, свѣтлѣйшихъ нашихъ государей Флавіевъ, благочестивѣйшаго Константина, богопоставленнаго великаго государя, постояннаго августа и самодержца, въ 27-й годъ его царствованія и консульства его богомудрой кротости въ 13-й, и богохранимыхъ братьевъ его Ираклія и Тиверія въ 22-й годъ, въ 13-й день мѣсяца февралѣ, индиктіона 9-го, подъ предсѣдательствомъ того же благочестивѣйшаго и христолюбиваго, великаго императора Константина и по повелѣнію его богомудрой свѣтлости, въ судебной палатѣ императорскаго дворца, такъ называемой Труллѣ, присутствовали и слушали: Никита, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и магистръ императорскихъ оффицій; Феодоръ, славнѣйшій бывшій консулъ, начальникъ императорской свиты и помощникъ военачальника Фракіи; Сергій, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій; Павелъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій; Юліанъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и военный логоветъ; Констан-

тинъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и кураторъ императорскаго дома Ормизды; Анастасій, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и исправляющій должность начальника императорской стражи; Иоаннъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и квесторъ; Подіевктъ, славнѣйшій бывшій консулъ; Тома славнѣйшій бывшій консулъ; Павелъ славнѣйшій бывшій консулъ и правитель восточныхъ областей; Петръ, славнѣйшій бывшій консулъ; Леонтій, славнѣйшій бывшій консулъ и domestikъ императорскаго стола.

Собрался также святыи и вселенскій соборъ, созванный по императорскому повелѣнію въ семь богохранимомъ царствующемъ городѣ, а именно: почтеннѣйшіе пресвитеры Θεодоръ и Георгій и почтеннѣйшій діаконъ Иоаннъ, представители святѣйшаго и блаженнаго Агаѳона, архіепископа древняго Рима; почтеннѣйшій и святѣйшій Георгій, архіепископъ сего великаго Константинополя, новаго Рима; боголюбезный пресвитеръ и инокъ Петръ, мѣстоблуститель престола великаго города Александріи; Макарій, почтеннѣйшій архіепископъ Θεополя Антиохіи; благочестивый пресвитеръ и инокъ Георгій; почтеннѣйшій апокрисиарій Θεодоръ, мѣстоблуститель іерусалимскаго престола; Иоаннъ, епископъ города Порта, Абунданцій, епископъ города Патерна, Иоаннъ, епископъ города Ригія, представители 125-ти почтеннѣйшихъ епископовъ святаго собора древняго Рима, что засвидѣтельствовано собственноручными подписями епископовъ въ ихъ посланіи къ благочестивѣйшему императору Константину; благочестивый пресвитеръ Θεодоръ, мѣстоблуститель боголюбезнаго архіепископа равеннскаго Θεодора; Василій, епископъ города Гортины критской; Θεодоръ, епископъ ефесскій; Сисинній, епископъ Иракліи еракійской; Георгій, епископъ княжескій; Петръ, епископъ никомидійскій; Фотій, епископъ никейскій; Иоаннъ, епископъ халкидонскій; Θεодоръ, епископъ мелитенскій; Сисинній, епископъ Іерополя фригійскаго; Макровій, епископъ Селевкии псаврійской; Георгій, епископъ Визіи еракійской; Григорій, епископъ митиленскій; Сергій, епископъ силимврійскій; Андрей, епископъ меонійскій; Θεогній, епископъ кіійскій; Георгій, епископъ камуліанскій; Антоній, епископъ ипѣскій; Генесій, епископъ анастасіопольскій; Платонъ, епископъ кинскій; Иоаннъ, епископъ даскилійскій; Θεодоръ, епископъ Юстиніанополя гордскаго; Θεодоръ, епископъ верисскій; Стефанъ, епископъ Иракліи понтекой; Лонгинъ, епископъ тіосекій; Дометій, епископъ прусіадскій; Соломонъ, епископъ еланейскій; Георгій, епископъ косскій; Иоаннъ, епископъ миנדскій; Григорій, епископъ кантанскій; Иоаннъ, епископъ Лашпы; Евлалій, епископъ зенонопольскій; Константинъ, епископъ далисандскій; Θεодоръ, епископъ олівійскій; Теофанъ, пресвитеръ, и игумень досточтимой обители сицилійской, именуемой Байя; Георгій, пресвитеръ и инокъ находящейся въ древнемъ Римѣ обители Рената; Кононъ и Стефанъ, пресвитеры и иноки находящейся въ томъ же древнемъ Римѣ обители, именуемой Арсикійскій домъ; Анастасій, пресвитеръ и инокъ ораторіи досточтимой константинопольской патриархіи; Стефанъ, пресвитеръ и инокъ, ученикъ почтеннѣйшаго Макарія, архіепископа Θεополя Антиохіи.

Когда славнѣйшіе патрици и консулы и всѣ почтеннѣйшіе и боголюбезные епископы возсѣли по порядку въ тойже судебной палатѣ Труллѣ, и когда на средину положено было святое и неповрежденное евангеліе: знатнѣйшій

Павель, тайный совѣтникъ и секретарь императорскій, сказалъ: «ваша богонаставляемая власть помнить, что вчерашняго для Θεодоръ и Георгій, боголюбезные пресвитеры, и боголюбезный діаконъ Іоаннъ, представители святѣйшаго папы апостольскаго престола древняго Рима Агаѳона, и находящіяся съ ними боголюбезные епископы, благочестивые клирики и иноки общали представить свидѣтельства святыхъ отцовъ, которыя яснѣ свѣта показываютъ два естественныя хотѣнія и два естественныя дѣйствія въ домостроительствѣ воплощенія Господа нашего Иисуса Христа, истиннаго Бога нашего, и сверхъ того представить еретическія свидѣтельства, въ которыхъ говорится объ одномъ хотѣніи и одномъ дѣйствіи; о чемъ и представляемъ на ваше благоумодрѣніе».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пустъ представители Агаѳона, святѣйшаго папы города Рима, представятъ упомянутыя свидѣтельства».

И они представили свитокъ, имѣющій такое заглавіе: «свидѣтельства святыхъ и уважаемыхъ отцовъ, доказывающія, что въ Господѣ Богъ и Спаситель нашъ Иисусъ Христъ два хотѣнія и два дѣйствія». Благочестивый пресвитеръ и инокъ обители, именуемой Арсикійской домъ, Стефанъ, одинъ изъ принадлежащихъ къ сторонѣ апостольскаго престола древняго Рима, взявши его, прочиталъ отъ начала до конца свидѣтельства какъ святыхъ и уважаемыхъ отцовъ, такъ и еретиковъ.

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «представленныя и прочитанныя сейчасъ свидѣтельства стороною святѣйшаго Агаѳона, папы города Рима, принимаемъ къ свѣдѣнію. Пусть теперь Θεодоръ и Георгій, почтенные пресвитеры, и Іоаннъ, почтенный діаконъ, скажутъ, не желаютъ ли они представить еще другія свидѣтельства».

Теодоръ и Георгій, почтенные пресвитеры, и Іоаннъ, почтенный діаконъ, сказали: «мы нашли бы и могли бы представить много и другихъ свидѣтельствъ; но чтобы не утомить вашъ богонаставляемый слухъ, мы почитаемъ достаточнымъ для доказательства истины и приведенныхъ свидѣтельствъ. Просимъ богоутвержденное мужество ваше спросить Георгія, святѣйшаго архіепископа сего богохранимаго вашего царствующаго города, и подчиненный ему соборъ, также Макарія, архіепископа города Антиохіи, и подчиненныхъ ему епископовъ: согласны ли они съ содержаніемъ двухъ прочитанныхъ посланій, т. е. посланія святѣйшаго Агаѳона, папы апостольскаго престола древняго Рима, и посланія подчиненнаго ему собора?»

Георгій, святѣйшій архіепископъ константинопольскій, Макарій, святѣйшій архіепископъ антиохійскій, и находящіяся съ ними сказали: «благочестивѣйшій государь, просимъ дать намъ копи съ упомянутыхъ посланій. Мы изслѣдуемъ и сличимъ находящіяся въ нихъ свидѣтельства святыхъ и уважаемыхъ отцовъ съ книгами здѣшней почтенной патріархіи, и въ слѣдующее засѣданіе дадимъ должный отвѣтъ».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пустъ требованіе будетъ немедленно удовлетворено. А принесенный представителями святѣйшаго папы города Рима свитокъ пусть запечатанъ будетъ печатями какъ славнѣйшихъ судей, такъ и обѣихъ сторонъ, подобно свиткамъ, которые представ-

лены боголюбезнымъ архіепископомъ антиохійскимъ Макаріемъ». И свитокъ былъ запечатанъ.

ДѢЯНІЕ ВОСЬМОЕ.

Во имя Господа и Владыки Иисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, въ царствованіе боговѣнчанныхъ, свѣтлѣйшихъ нашихъ государей Флавіевъ, благочестивѣйшаго Константина, богопоставленнаго великаго государя, постояннаго августа и самодержца, въ 27-й годъ его царствованія и консульства его богомудрой кротости въ 13-й, и богохранимыхъ братьевъ его Ираклія и Тиверія въ 22-й годъ, въ 7-й день мѣсяца марта, индиктіона девятаго, подъ предсѣдательствомъ тогоже благочестивѣйшаго и христіолюбиваго, великаго императора Константина, и по повелѣнію его богомудрой свѣтлости, въ судебной палатѣ императорскаго дворца, такъ называемой Труллѣ, присутствовали и слушали: Никита, славнѣйшій бывшій консуль, патрицій и магистръ императорскихъ оффицій; Θεодоръ, славнѣйшій бывшій консуль, патрицій, начальникъ императорской свиты и помощникъ военачальника Фракии; Сергій, славнѣйшій бывшій консуль, патрицій; Павелъ, славнѣйшій бывшій консуль, патрицій; Юліанъ, славнѣйшій бывшій консуль, патрицій и военный логоетъ; Константинъ, славнѣйшій бывшій консуль, патрицій и кураторъ императорскаго дома Ормизды; Анастасій, славнѣйшій бывшій консуль, патрицій и исправляющій должность начальника императорской стражи; Іоаннъ, славнѣйшій бывшій консуль, патрицій и квесторъ; Полиевктъ, славнѣйшій бывшій консуль; Θома, славнѣйшій бывшій консуль; Павелъ, славнѣйшій бывшій консуль и правитель восточныхъ областей; Петръ, славнѣйшій бывшій консуль; Леонтій, славнѣйшій бывшій консуль и domestikъ императорскаго стола.

Собрался также святой и вселенскій соборъ, созванный по императорскому повелѣнію въ семь богохранимомъ царствующемъ городѣ, а именно: почтеннѣйшіе пресвитеры Θεодоръ и Георгій и почтеннѣйшій діаконь Іоаннъ, представители святѣйшаго и блаженнѣйшаго Агаѳона, архіепископа древняго Рима; почтеннѣйшій и святѣйшій Георгій, архіепископъ сего великаго Константинополя, новаго Рима; боголюбезный пресвитеръ и инокъ Петръ, мѣстоблюститель престола великаго города Александріи; Макарій, почтеннѣйшій архіепископъ Θεополя Антиохіи; благочестивый пресвитеръ и инокъ Георгій; почтеннѣйшій апокрисиарій Θεодоръ, мѣстоблюститель Іерусалимскаго престола; Іоаннъ, епископъ города Порты, Абунданцій, епископъ города Патерна, Іоаннъ, епископъ города Регія, представители 125-ти почтеннѣйшихъ епископовъ святаго собора древняго Рима, что засвидѣтельствовано собственноручными подписями епископовъ въ ихъ посланіи къ благочестивѣйшему императору Константину; благочестивый пресвитеръ Θεодоръ, мѣстоблюститель боголюбезнаго архіепископа равенскаго Θεодора; Василій, епископъ города Гортинны критской; Θεодоръ, епископъ ефесскій; Сисинній, епископъ Ираклии ераклійской; Георгій, епископъ визическій; Петръ, епископъ никоидійскій; Фотій, епископъ никейскій; Іоаннъ, епископъ халкидонскій; Θεодоръ, епископъ метиленскій; Сисинній, епископъ Герополя фригійскаго; Макровій, епископъ Селевкии исаврійской; Георгій, епископъ Визии ераклійской; Григорій, епископъ

митиленскій; Сергій, епископъ сѣлиевскій; Андрей, епископъ мессинскій; Теофанъ, епископъ кѣфаліскій; Георгій, епископъ камуліанскій; Антоній, епископъ иппонскій; Генесій, епископъ анастасіопольскій; Платонъ, епископъ киннскій; Іоаннъ, епископъ даксилійскій; Θεодоръ, епископъ Юстиніанополя гордскаго; Θεодоръ, епископъ верисскій; Стефанъ, епископъ Иракліи понтской; Лонгинъ, епископъ тиосскій; Дометій, епископъ прусіадскій; Соломонъ, епископъ кланейскій; Георгій, епископъ коссскій; Іоаннъ, епископъ міндскій; Григорій, епископъ кантанскій; Іоаннъ, епископъ Лаппы; Евлалій, епископъ везонопольскій; Константинъ, епископъ далисандскій; Θεодоръ, епископъ олівійскій; Теофанъ, пресвитеръ и игуменъ досточтимой обители сицилійской, именуемой Байя; Георгій, пресвитеръ и инокъ находящейся въ древнемъ Римѣ обители Рената; Кононъ и Стефанъ, пресвитеры и иноки находящейся въ томъ же древнемъ Римѣ обители, именуемой Арсикійскій домъ; Анастасій, пресвитеръ и инокъ ораторіи досточтимой константинопольской патриархіи; Стефанъ, пресвитеръ и инокъ, ученикъ почтеннѣйшаго Макарія, архіепископа Θεополя Антиохіи.

Когда славнѣйшіе патрици и консулы и всѣ почтеннѣйшіе и боголюбивые епископы возсѣли по порядку въ той судебной палатѣ Труллѣ, и когда на средину положено было святое и неповрежденное евангеліе: зватнѣйшій Павелъ, тайный совѣтникъ и секретарь императорскій, сказалъ: «ваше богоутверждаемое мужество помнить, что въ предшествовавшемъ собраніи, получивши по собственной просьбѣ копіи съ двухъ посланій, присланныхъ вашей богоукрѣпляемой силѣ отъ Агаѳона, святѣйшаго и блаженнѣйшаго папы древняго Рима, и отъ его собора, Георгій, святѣйшій архіепископъ его богохранимаго царствующаго города, Макарій, святѣйшій архіепископъ антиохійскій, и находящіеся съ ними почтенные епископы общали, прочитавъ эти посланія, дать въ слѣдующемъ засѣданіи должный отвѣтъ; о чемъ и представляемъ на ваше благоусмотрѣніе».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть Георгій, святѣйшій архіепископъ сего богохранимаго царствующаго города, Макарій, почтеннѣйшій архіепископъ антиохійскій, и подчиненный имъ соборъ скажутъ: согласны ли они съ мнѣніемъ посланій, присланныхъ Агаѳономъ, святѣйшимъ папою римскимъ, и его соборомъ».

Георгій, святѣйшій архіепископъ константинопольскій, сказалъ: «благочестивѣйшій государь, видя всю силу посланій, присланныхъ къ благочестивѣйшему мужеству вашему какъ отъ Агаѳона, святѣйшаго папы римскаго, такъ и отъ его собора, и справившись съ книгами святыхъ и уважаемыхъ отцовъ, находящимися въ досточтимой моей патриархіи, я нашелъ всѣ свидѣтельства святыхъ и уважаемыхъ отцовъ, находящіеся въ упомянутыхъ посланіяхъ, согласными и ни въ чемъ не разнящимися отъ книгъ святыхъ и уважаемыхъ отцовъ; посему соглашаюсь съ этими посланіями, такъ исповѣдую и вѣрую».

Θеодоръ, боголюбивѣйшій епископъ ефесскій, сказалъ: «государь, я исповѣдую и вѣрую такъ, какъ содержится въ посланіяхъ святѣйшаго папы древняго Рима Агаѳона, т. е., что въ единомъ отъ святаго Троицы, Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ, истинномъ Богѣ нашемъ, два естества, два естественныя хотѣнія и два естественныя дѣйствія».

Сисинній, боголюбезнѣйшій епископъ Иракліи еракійской, сказалъ: «слушая посланія Агаѳона, святѣйшаго папы римскаго, присланныя къ благочестивѣйшему государю нашему, я нашелъ ихъ ни въ чемъ непротивными святымъ отцамъ, и исповѣдую два хотѣнія и два дѣйствія въ единомъ отъ святыхъ Троицы, Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ, истинномъ Богѣ нашемъ».

Георгій, боголюбезнѣйшій епископъ кизическій, сказалъ: «разсматривая посланія святѣйшаго папы римскаго Агаѳона, принимая во вниманіе заключающіяся въ нихъ свидѣтельства о двухъ воляхъ и дѣйствіяхъ и соглашаясь со всѣмъ, въ нихъ содержащимся, я слѣдую имъ и сообразно съ ними вѣрую, что два хотѣнія и два дѣйствія въ единомъ отъ святыхъ Троицы, Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ, истинномъ Богѣ нашемъ. Ибо и тогда, когда читались эти посланія, я такъ вѣровалъ и вѣрую».

Іоаннъ, боголюбезнѣйшій епископъ халкидонскій, сказалъ: «исповѣдую и вѣрую сообразно со смысломъ посланій, присланныхъ отъ Агаѳона, святѣйшаго папы древняго Рима, къ благочестивѣйшему, богоукрѣпляемому нашему государю и великому побѣдителю императору, которыя содержатъ въ себѣ ученіе о двухъ естествахъ, двухъ хотѣніяхъ и дѣйствіяхъ одинаково естественныхъ, существующихъ несліянно и нераздѣльно въ единомъ отъ святыхъ Троицы, Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ, истинномъ Богѣ нашемъ; и анаематствую тѣхъ, кои говорятъ, что въ домостроительствѣ Господа нашего Исуса Христа, истиннаго Бога нашего, одно хотѣніе и одно дѣйствіе».

Сисинній, боголюбезнѣйшій епископъ Іераполя фригійскаго, сказалъ: «принимаю то, что представлено Агаѳономъ, святѣйшимъ папою древняго Рима, государю нашему, благочестивому и побѣдоносному императору Константину, и исповѣдую два естества въ единомъ отъ святыхъ Троицы, Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ, и два естественныя хотѣнія и два естественныхъ дѣйствія нераздѣльно, непреложно, несліянно; и анаематствую тѣхъ, которые говорятъ, что одно хотѣніе и одно дѣйствіе въ домостроительствѣ единаго отъ святыхъ Троицы, Господа нашего Исуса Христа, истиннаго Бога нашего».

Георгій, боголюбезнѣйшій епископъ Визіи еракійской, сказалъ; «исповѣдую два естественныя хотѣнія и два дѣйствія въ единомъ отъ святыхъ Троицы, Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ, истинномъ Богѣ нашемъ. Принимаю также и тѣ посланія, кои были присланы Агаѳономъ, святѣйшимъ папою римскимъ, къ благочестивѣйшему и богохранимому государю нашему и великому императору, въ которыхъ содержится тоже самое, и во всемъ слѣдую имъ».

Григорій, боголюбезнѣйшій епископъ митиленскій, сказалъ: «исповѣдую и такимъ образомъ вѣрую, что въ единомъ отъ святыхъ Троицы, Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ, истинномъ Богѣ нашемъ, два естества и два естественныя хотѣнія, равнымъ образомъ и два естественныхъ дѣйствія, а сверхъ того слѣдую во всей ихъ силѣ посланіямъ Агаѳона, святѣйшаго папы древняго Рима, къ благочестивѣйшему государю нашему и великому императору».

Андрей, епископъ меѳимскій, сказалъ: «слѣдую посланіямъ Агаѳона, святѣйшаго папы римскаго, и приведеннымъ въ нихъ мѣстамъ изъ святыхъ отцовъ, и такимъ образомъ вѣрую и такимъ образомъ исповѣдую, что въ единомъ отъ святыхъ Троицы Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ, истинномъ Богѣ нашемъ, два естества, два хотѣнія и два дѣйствія».

Сергій, епископъ сидимврійскій, сказалъ: «слѣдую посланіямъ отца нашего Агаѳона, святѣйшаго папы римскаго; принимаю и почитаю ихъ такъ же, какъ посланіе святѣйшаго Льва, предшественника его блаженства, и исповѣдую въ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, истинномъ Богѣ нашемъ, два естественныя хотѣнія, а равно и два ихъ дѣйствія».

Дометій, епископъ прусіадскій, сказалъ: «посланія, присланныя Агаѳономъ, отцомъ нашимъ и архіепископомъ апостольскаго и верховнаго престола древяго Рима, къ боговѣлчанному и постоянному государю и великому побѣдителю императору, принимаю и уважаю ихъ такъ, какъ будто бы они были изречены по внушенію Святаго Духа устами святаго и верховнаго апостола Петра и написаны перстомъ вышепоименованнаго блаженнѣйшаго папы Агаѳона; и такимъ образомъ вѣрую и такимъ образомъ думаю, что два естества въ единомъ отъ святыхъ Троицы, Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, истинномъ Богѣ нашемъ, и два естественныя хотѣнія, а равно и два естественныя дѣйствія въ одномъ лицѣ, въ одной упостаси неразлучно и нераздѣльно; также анаематствую тѣхъ, которые говорятъ, что въ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ одно хотѣніе или одно дѣйствіе, послѣ Его воплощенія, а не только въ святой Троицѣ».

Генесій, епископъ анастасіопольскій, сказалъ: «въ силу прочитанныхъ посланій святѣйшаго папы римскаго я такъ вѣрую и исповѣдую, что въ домостроительствѣ воплощенія Господа нашего Иисуса Христа, истиннаго Бога нашего, два естества и два естественныя хотѣнія и два естественныя дѣйствія».

Феодосій, епископъ мелитинскій, вышедши на средину святаго и вселенскаго собора, сказалъ: «государь, я человекъ деревенскій, и потому прошу прочитатъ эту хартію». Онъ подаль ее, и она была прочтена Іоанномъ, знатнѣйшимъ тайнымъ совѣтникомъ и секретаремъ императорскимъ, и содержала въ себѣ слѣдующее: «святые и уважаемые отцы, свидѣтельства которыхъ привели та и другая стороны въ доказательство своего ученія, блистали прежде святаго и вселенскаго пятаго собора и написали свои догматическія сочиненія, изъ которыхъ, какъ сказано, та и другая стороны привели свидѣтельства; но однако ни одинъ изъ четырехъ святыхъ вселенскихъ соборовъ, а равно и бывшій послѣ нихъ пятый святой и вселенскій соборъ, не предали существующей по всему міру католической святой Церкви Божіей опредѣлять или передавать или проповѣдывать въ предстоящихъ догматическихъ изслѣдованіяхъ число относительно вочеловѣченія Господа Иисуса Христа, истиннаго Бога нашего, кромѣ двухъ естествъ, которыя въ Немъ находятся непреложно, неслиянно и нераздѣльно въ одной упостаси или въ одномъ лицѣ; чудеса и страданія Его, единаго Господа Иисуса Христа, истиннаго Бога нашего, исповѣдывать словами заповѣдалъ намъ святой вселенскій пятый соборъ. Просимъ вашу благочестивѣйшую власть, которая много употребила усердія и много сдѣлала для того, чтобы соединить повсюду находящіяся церкви Божіи, письменно утвердить вашими высочайшими указами или законами правые и непорочныя догматы, преданные намъ сказанными святыми пятью вселенскими соборами, чтобы никто не смѣлъ преступать или прелгать древніе предѣлы, постановленные нашими отцами для спасенія всѣхъ, также чтобы кто-

нибудь не подвергся осужденію или обвиненію, какому подвергались нѣкоторые изъ прежде бывшихъ, учившихъ или объ одномъ дѣйствіи и одномъ хотѣніи, или о двухъ дѣйствіяхъ и двухъ хотѣніяхъ, развѣ то будетъ изъ числа еретиковъ, которыхъ упомянутые святыя пять вселенскихъ соборовъ и прочіе православныя уважаемые соборы отвергли вмѣстѣ съ ихъ нечестивыми ученіями и сочиненіями и, кратко сказать, со всѣмъ, что опровергнуто и отвергнуто святою каволическою Церковію. Мы исповѣдуемъ одного и тогоже отъ святой единосущной и животворящей Троицы совершеннымъ по божеству и совершеннымъ по человѣчеству, имѣющимъ два естества, божеское и человѣческое, пребывающимъ въ двухъ естествахъ и послѣ неизглаголаннаго и нераздѣльнаго соединенія, во взаимодѣйствіи ихъ и соотвѣтственно естествамъ, одного и тогоже Христа, въ одной вѣпостаси или въ одномъ лицѣ пребывающаго нераздѣльно и неразлучно, совершающаго божеское и человѣческое. И пусть никто, какъ объяснено выше, изъ лицъ той или другой стороны не подвергается, по повелѣнію вашего благочестія, обвиненію или осужденію за это».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть Θεодоръ, боголюбивѣйшій епископъ мелитинскій, скажетъ, кто тѣ лица которыя вмѣстѣ съ нимъ составили поданную имъ намъ и нынѣ прочтенную хартію».

Θеодоръ, боголюбивѣйшій епископъ мелитинскій, сказалъ: «Петръ, епископъ никомидійскій; Соломонъ, епископъ кланейскій; Антоній, епископъ иппецкій, и нѣкоторые изъ секретаріата святѣйшаго патріарха константинопольскаго, а именно: Георгій, діаконъ и хартофилаксъ; Анастасій, діаконъ и нотарій, экдикъ кораблей; Стефанъ, діаконъ и канцелярій; Діонисій, діаконъ и канцелярій; Анастасій, пресвитеръ и инокъ, и Стефанъ, пресвитеръ, инокъ (состоящій при) патріархѣ антїохійскомъ».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «кто подалъ тебѣ ту самую хартію, которую ты представилъ?»

Θеодоръ, боголюбивѣйшій епископъ мелитинскій, сказалъ: «тотъ самый авва Стефанъ, который (состоитъ при) патріархѣ антїохійскомъ». И указалъ его, стоящаго позади каведры, на которой возсѣдалъ самъ святѣйшій архіепископъ антїохійскій Макарій.

Георгій, епископъ камуліанскій, сказалъ: «государь! я принимаю посланія, присланныя Агаѣономъ, блаженнѣйшимъ папою римскимъ, и послѣдую имъ, и такимъ образомъ вѣрую и исповѣдую, что въ единомъ отъ святыя Троицы, Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ, истинномъ Богѣ нашемъ, два естественныя хотѣнія и два дѣйствія».

Платонъ, епископъ киннскій, сказалъ: «я слышалъ посланія Агаѣона, святѣйшаго папы римскаго, и самъ вѣрую также, и слѣдую силѣ ихъ и вѣрую, и такимъ образомъ исповѣдую два естества (и два естественныя хотѣнія и два естественныя дѣйствія неслитно и) нераздѣльно въ единомъ отъ святыя Троицы, Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ, истинномъ Богѣ нашемъ».

Θеодоръ, епископъ Вериссы арменской, сказалъ: «выслушавъ посланія, присланныя къ нашему благосклонному государю, отцемъ нашимъ, папою римскимъ Агаѣономъ, и узнавъ заключающіяся въ нихъ свидѣтельства, вѣрую такъ, какъ вѣруетъ самъ отецъ нашъ, попа древнѣйшаго Рима, что въ единомъ отъ святыя Троицы, Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ, истинномъ Богѣ

нашемъ, два естества въ одномъ лицѣ, и два естественныя хотѣнія, а равно два естественныя дѣйствія».

И всѣ прочіе боголюбивѣйшіе епископы, подчиненные престолу константинопольскому, встали и воскликнули такъ: «и мы, благочестивѣйшій государь, узнавши о посланіи, присланномъ свѣтлѣйшему вашему могуществу Агаѳономъ, святѣйшимъ и блаженнѣйшимъ папою древняго Рима, и о другомъ посланіи отъ подчиненнаго ему святаго собора, и послѣдую заключаемуся въ этихъ посланіяхъ смыслу, такъ думаемъ, и исповѣдуемъ, и вѣруемъ, что въ единомъ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, истинномъ Богѣ нашемъ, два естества неслитно, непреложно, нераздѣльно, и два естественныя хотѣнія и два естественныя дѣйствія; а всѣхъ тѣхъ, которые учатъ и говорятъ, что одно хотѣніе и одно дѣйствіе въ двухъ естествахъ единаго Господа нашего Иисуса Христа, истиннаго Бога нашего, анаематствуемъ».

Святый соборъ сказалъ: «если угодно вашему благочестію, то Феодоръ, боголюбивѣйшій епископъ мелитенскій, вмѣстѣ съ упомянутыми имъ лицами, а именно: Петромъ, боголюбивѣйшимъ епископомъ никоидійскимъ, Соломономъ, епископомъ кланейскимъ, и Антоніемъ, епископомъ ипэпсвимъ, Георгіемъ, діакономъ и хартофилаксомъ здѣшней святой великой церкви, Анастасіемъ, діакономъ и нотаріемъ, эдикомъ караблей, Стефаномъ, діакономъ и канцеляріемъ, Діонисіемъ, діакономъ и канцеляріемъ, Анастасіемъ, пресвитеромъ и инокомъ, Георгіемъ, инокомъ, состоящимъ при Макаріѣ, святѣйшемъ архіепископѣ антиохійскомъ, и Стефаномъ, пресвитеромъ и инокомъ, ученикомъ того же Макарія, пусть выйдетъ на средину и здѣсь вмѣстѣ съ ними не обинуясь скажетъ, какъ онъ думаетъ».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть будетъ то, что присудилъ святый соборъ».

И вышепоименованные епископы и клирики, вставши и вышедши на средину, исключая инока Стефана, ученика Макарія, святѣйшаго архіепископа Теополя Антиохіи, сказали: «этотъ Феодоръ, епископъ мелитинскій, нагаль на насъ, потому что хартія, поданная благочестивому государю нашему, сочинена имъ безъ нашего вѣдома; а мы готовы исповѣдать свою православную вѣру».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ и святый соборъ сказали: «такъ какъ въ насъ возбуждено сомнѣніе относительно васъ хартіею, поданною Феодоромъ, боголюбивѣйшимъ епископомъ мелитинскимъ: то вы не иначе удовлетворите насъ, какъ представивши въ слѣдующее засѣданіе письменныя изложенія вашей вѣры, при чемъ вы должны основать ихъ на святыхъ и неповрежденныхъ изреченіяхъ Божіихъ».

Георгій, святѣйшій архіепископъ константинопольскій, подошедши къ благочестивѣйшему императору Константину, сказалъ: «боговѣнчанный государь, повели внести въ диптихи святыхъ церквей имя блаженной памяти Виталиана, папы римскаго; потому что, по причинѣ медлительности апокрисаріевъ, посланныхъ папою этого древняго Рима, тогда часть моей святой церкви, а также Макаріѣ, святѣйшій архіепископъ антиохійскій, и находившіеся въ то время въ этомъ богоспасаемомъ городѣ нашемъ боголюбивѣйшіе епископы подали, какъ извѣстно, прошенія къ вашему благосклоннѣйшему

могуществу о томъ, чтобы исключить изъ святыхъ диптиховъ вышепоименованнаго блаженной памяти папу римскаго Виталиана. Исполни же и эту нашу просьбу; потому что богомудрая кротость твоя тотчасъ находить соединяющихся съ каволическою Церковію и отдѣляющихся отъ нея изъ-за лица».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «да будетъ то, о чемъ просить Георгій, святѣйшій патріархъ сего богохранимаго царствующаго нашего города».

Святый соборъ воскликнулъ: «Константину, великому императору, многая лѣта; православному императору многая лѣта; защитнику православія многая лѣта; императору примирителю многая лѣта; новому Константину великому императору многая лѣта; новому Θεодосію императору многая лѣта; новому Маркіану императору многая лѣта; новому Юстиніану императору многая лѣта; мы рабы императора! Агаѳону, православному папѣ римскому, многая лѣта; Георгію, православному патріарху, многая лѣта; императорскому синклиту многая лѣта; православному синклиту многая лѣта!»

Святый соборъ сказалъ: «если угодно благочестивѣйшему государю, то пусть Макарій, почтеннѣйшій архіепископъ антиохійскій, скажетъ, какъ онъ вѣруетъ въ единаго отъ святыхъ Троицы, Господа нашего Иисуса Христа, истиннаго Бога нашего, и исповѣдуетъ ли въ Немъ два естественныя хотѣнія и два естественныя дѣйствія неслитно и нераздѣльно, и слѣдуетъ ли онъ посланіямъ, присланнымъ къ вашему богомудрому могуществу отцомъ вашего благочестія, Агаѳономъ, святѣйшимъ папою древнѣйшаго Рима, и послѣдуетъ ли онъ содержащимся въ нихъ отеческимъ свидѣтельствамъ».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «Макарій, почтеннѣйшій архіепископъ антиохійскій, слышавшій то, что сказалъ этотъ святый вселенскій соборъ, пусть скажетъ, что онъ думаетъ».

Макарій, почтеннѣйшій архіепископъ антиохійскій, сказалъ: «я говорю, что не два хотѣнія, или два дѣйствія въ домостроительствѣ воплощенія Господа нашего Иисуса Христа, но одно хотѣніе и богомужное дѣйствіе».

Святый соборъ сказалъ: «такъ какъ почтеннѣйшій Макарій не признаетъ силы православныхъ посланій, представленныхъ Агаѳономъ, святѣйшимъ папою римскимъ, уже прочитанныхъ предъ вашимъ благочестіемъ и принятыхъ всѣми нами съ благодарностію: то мы видимъ, что онъ долженъ встать со своей каведры, какъ долженствующій отвѣчать».

Затѣмъ всталъ Макровій, боголюбивѣйшій епископъ Селевкии исаврійской, вмѣстѣ съ Евлаіемъ, епископомъ зенонопольскимъ, Константиномъ (епископомъ) далисандскимъ, и Θεодоромъ, епископомъ олівійскимъ, которые оба принадлежали къ собору престола антиохійскаго, и сказалъ: «я также думаю и вѣрую согласно съ силою посланій, представленныхъ государю нашему благочестивому императору Агаѳономъ, святѣйшимъ папою римскимъ, и исповѣдую какъ два естества, такъ и два естественныя хотѣнія и два естественныя дѣйствія, нераздѣльно, непреложно, несліянно, въ домостроительствѣ воплощенія Господа нашего Иисуса Христа, истиннаго Бога нашего».

Константинъ, епископъ далисандскій, сказалъ: исповѣдую два естества въ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, несліянно и нераздѣльно въ одномъ ли-

цѣ и одной вѣпостаси, и два естественныя хотѣнія, а равно и два естественныя дѣйствія».

Ѳеодоръ, епископъ ольвійскій, сказалъ: «слѣдую святому вселенскому собору, бывшему въ Халкидонѣ, и сочиненію Льва, блаженнаго папы древняго Рима, и исповѣдую Господа нашего Иисуса Христа, единаго отъ святыхъ Троицы, познаваемаго несліянно и нераздѣльно въ двухъ естествахъ и въ двухъ естественныхъ хотѣніяхъ и дѣйствіяхъ; также слѣдую престолу константинопольскому и престолу римскому и посланіямъ, представленнымъ государю нашему, благочестивому и великому императору, Агаѳономъ, святѣйшимъ папою римскимъ».

Евлалій, епископъ зенонопольскій, сказалъ: «я также вѣрую, что два естества несліянно и нераздѣльно, и два хотѣнія и два дѣйствія въ домостроительствѣ воплощенія единаго отъ святыхъ Троицы, Господа нашего Иисуса Христа, истиннаго Бога нашего».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «если угодно вашему святому собору, то пусть будутъ принесены сюда кодексы свидѣтельствъ, которые уже представлены Макаріемъ, почтеннѣйшимъ епископомъ антиохійскимъ и вами запечатаны; пусть они будутъ прочтены и сравнены съ подлинными книгами, находящимися въ здѣшней досточтимой патріархіи».

Святый соборъ сказалъ: «пусть будетъ то, на что дано благочестивое повелѣніе вашею кротостію».

И Фотинъ, знатнѣйшій тайный совѣтникъ и секретарь императорскій, принесъ три запечатанные кодекса; (они были поданы и предложены присутствующему тутъ Макарію, почтеннѣйшему архіепископу антиохійскому, чтобы онъ удостовѣрился, тѣ ли это кодексы, которые имъ прежде были представлены). Взявъ ихъ въ руки и осмотрѣвъ ихъ, почтеннѣйшій Макарій сказалъ: «да, дѣйствительно, это они, и я узнаю ихъ».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть скажетъ Макарій, почтеннѣйшій архіепископъ антиохійскій, и Стефанъ, благочестивѣйшій пресвѣтеръ и инокъ, ученикъ его, какія это свидѣтельства нашли они здѣсь въ свою пользу».

Макарій, святѣйшій архіепископъ, сказалъ: «объ одномъ хотѣніи, которое принадлежитъ и Богу Отцу, и Господу нашему Иисусу Христу, и Святому Духу».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «какъ вы думаете о домостроительствѣ Господа нашего Иисуса Христа, единаго отъ святыхъ Троицы, Бога Слова?»

Макарій, святѣйшій архіепископъ, сказалъ: «исповѣдую, что Господъ нашъ Иисусъ Христосъ есть единъ отъ святыхъ Троицы, и по воплощеніи пребываетъ въ двухъ совершенныхъ естествахъ неслитно и нераздѣльно въ одномъ лицѣ и въ одной вѣпостаси, при чемъ различіе естествъ чрезъ соединеніе ихъ нисколько не уничтожилось, а напротивъ особенности того и другаго естества стеклись и въ одно лице и въ одну вѣпостась. А такъ какъ единъ отъ святыхъ Троицы и по вочеловѣченіи не принялъ другаго лица, то мы и говоримъ, что Онъ не принялъ ничего, происходящаго отъ грѣха; потому-то мы и исповѣдуемъ одного Господа нашего Иисуса Христа въ новомъ образѣ,

безъ тѣлесныхъ хотѣній и человѣческихъ помысловъ, потому что, имѣя одно хотѣніе къ принятію всѣхъ этихъ страстей, Онъ, по ученію святаго и уважаемаго Августина, имѣлъ одну и ту же силу къ перенесенію всѣхъ ихъ. Объ этомъ мы уже раньше изложили исповѣданіе вѣры, и въ этомъ мы согласны съ ученіемъ какъ пяти святыхъ соборовъ, такъ и богомудраго Гонорія, Сергія, Павла, Петра и прочихъ, о которыхъ мы упомянули и въ поданныхъ государю свидѣльствахъ, исповѣдуя въ Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ одно ипостасное хотѣніе и богомужное Его дѣйствіе; потому что мы, согласно ученію святаго Діонисія, исповѣдуемъ, что вочеловѣчившійся Богъ Слово совершалъ и божественное не какъ Богъ, и человѣческое не какъ человѣкъ, но совершалъ нѣкоторое новое богомужное дѣйствіе».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть будетъ принесено упомянутое, поданное намъ Макаріемъ, почтеннѣйшимъ архіепископомъ антиохійскимъ, исповѣданіе его собственной вѣры».

И оно было принесено Фоотиномъ, тайнымъ совѣтникомъ и секретаремъ императорскимъ.

И прочтено было оно Діогеномъ, тайнымъ совѣтникомъ и секретаремъ императорскимъ, и содержало въ себѣ слѣдующее:

Изложеніе или исповѣданіе вѣры ересіарха Макарія.

Глава мира Божія, превосходящаго всякій умъ, есть благочестіе; посредствомъ его служа едиными устами и единымъ сердцемъ Богу живому и истинному, Троицѣ, мы держимся исповѣданія, будучи объаты миромъ Божиимъ. Научившись этому не отъ человѣка и не чрезъ человѣка, но при помощи Божественной благодати, а все прочее считая второстепеннымъ, какъ и прилично было божественному и священному твоему могуществу, ты, благовѣрнѣйшій императоръ, показалъ присущую тебѣ божественную ревность. И возбуждая очи Церкви, то есть архіереевъ ея, ты заставляешь cadaго изъ нихъ распространять присущій ему свѣтъ православія, чтобы онъ обильнѣе сіялъ въ мірѣ. Да споспѣшествуетъ Богъ нескончаемому свѣту христіанской проповѣди и во время твоего благочестиваго царствованія, и да истребитъ Онъ новоизмышленныя заблужденія еретиковъ. И такъ я охотно повинуюсь богоугодной волѣ твоей. И кто я, богоизбранный государь, человѣкъ низкій и отверженный, невидный и затоптанный въ грязь, скажу даже—недостойный служить и предстоить страшному алтарю? Но такъ какъ вы почли меня достойнымъ, то я и излагаю исповѣданіе вѣры, обнародованной нашими отцами въ Никее и послѣ нихъ. Въ этой вѣрѣ я родился, въ ней и воспитанъ, съ нею желаю и умереть. И такъ я вѣрую во единого Бога, Отца, вседержителя, творца всего видимаго и невидимаго; и во единого Господа (нашего) Исуса Христа, Сына Его единороднаго, рожденнаго отъ Него прежде всѣхъ вѣковъ, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, совершеннаго Сына совершеннаго Родителя, Слово дѣйственное, премудрость, содержащую—и силу, виждущую все твореніе; и въ Духа Святаго, отъ Отца исходящаго и чрезъ Сына открывшагося, то есть, людямъ, жизнь—причину живущихъ, безсмертную святость—равдателя всякаго освященія; въ Троицу совершенную, славою, и вѣчностію, и царствомъ, и мыслію нераздѣляемую и неизмѣняемую, единое божество и господ-

ство. Ибо въ святой Троицѣ нѣтъ ничего ни служебнаго, ни подчиненнаго, ни привходящаго, чего бы прежде не было, а потомъ произошло. Не было времени, когда бы Сынъ не былъ присущъ Отцу, а Духъ Сыну, но всегда неизмѣнная и единосущная святая Троица—Богъ нашъ. Итакъ, когда я говорю о Богѣ, освѣщаюсь однимъ свѣтомъ и тремя: именно—трия по свойствамъ, то есть, по упостасямъ и лицамъ, а однимъ по сущности, то есть, божеству. Ибо Онъ раздѣляется нераздѣльно, такъ сказать, и соединяется раздѣльно; потому что едино въ трехъ божество и три едино, въ которыхъ—божество, или, сказать точнѣе, которые—божество. И мы ни единенія не простираемъ до сліянія, ни раздѣленія до отчужденія. Одинаково да удалится отъ насъ и савелліево сліянiе и аріево раздѣленіе: то и другое изъ этихъ золь между собою діаметрально противоположны, но сходны по нечестію. Потому что какая нужда или худо сливать Бога, или раздѣлять Его на неравныя части? Намъ же одинъ Богъ Отецъ, изъ котораго все, и одинъ Господь Иисусъ Христосъ, чрезъ котораго все, и одинъ Святой Духъ, въ которомъ все. Одинъ Богъ—эти три, и эти три есть одно, какъ мы сказали. Мы исповѣдуемъ также, что одинъ изъ этой святой Троицы, Господь Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій единородный, ради насъ въ концѣ дней сошелъ съ небесъ, и воплотился отъ Святаго Духа и отъ святой непорочной владычицы нашей Богородицы и приснодѣвы Маріи, и вочеловѣчился, то есть, принявъ истинную плоть отъ нея, одушевленную душою разумною и мыслящею, и что эта душа прежде отнюдь не существовала, но удивительнымъ способомъ образовалась въ Немъ самомъ; и что посредствомъ домостроительнаго соединенія Онъ усвоилъ ее Себѣ; и что она образовалась не отъ сѣмени человѣческаго или дѣйствія мужа, ни отъ хотѣнія мужа, но дѣйствіемъ и волею силы вышняго Бога. Ибо ангель сказалъ преславной и истинной Богородицѣ: *Духъ Святой найдетъ на тя и сила Вышняго осянетъ тя: тымъ же и раждаемое свято, наречется Сынъ Божій* (Лук. 1, 35). И поэтому только мы называемъ Дѣву, мать Бога Слова, Богородицею въ преимущественномъ смыслѣ и по-истинѣ, такъ какъ она родила предвѣчнаго Бога, сверхъестественно изъ нея воплотившагося. И такимъ образомъ воплотившійся подобно намъ Богъ Слово родился такъ, что не пересталъ быть тѣмъ, чѣмъ былъ, хотя и принявъ плоть и кровь, остался, какъ и былъ, Богомъ, то есть, по естеству и по-истинѣ. Мы не говоримъ ни того, что бы плоть обратилась въ естество божественное, ни того, что бы въ естество плоти передѣлалось неизреченное естество Бога Слова, какъ безумно учили нечестивые Аполлинарій, Евтихій и Северъ. Ибо чрезъ соединеніе нимало не уничтожается различіе естествъ, а скорѣе сохраняется особенность того и другаго естества въ одномъ лицѣ и въ одной упостаси. Потому что исповѣдуя, что Слово соединилось съ плотію упостасно, мы воздаемъ божеское поклоненіе Ему единому, единородному Сыну, Богу истинному, Господу Иисусу Христу, познаваемому въ двухъ естествахъ неслитно и нераздѣльно. Мы не разлагаемъ на части и не отдѣляемъ чловѣка и Бога и (не говоримъ), что одинъ творилъ чудеса, а другой переносилъ чловѣческія страданія, какъ говорятъ это раздѣляющіе Его Теодоръ и Несторій. Но одного и тогоже исповѣдуемъ и Богомъ и совершеннымъ чловѣкомъ, единосущнымъ Отцу по божеству и единосущнымъ намъ по че-

ловѣчеству; проповѣдуемъ два рожденія одного и тогоже: одно предвѣчное отъ Отца по божеству, а другое, бывшее на послѣдокъ дней, отъ Маріи дѣры Богородицы по человѣчеству,—(проповѣдуемъ) чудеса и страданія одного и тогоже, и вѣруемъ, что отъ одного и тогоже Христа, Бога нашего, новымъ образомъ происходитъ всякое дѣйствіе, приличное Богу и приличное человѣку. Ибо воплотившійся Богъ Слово не совершаетъ ни божескаго какъ Богъ, ни человѣческаго какъ человѣкъ, а (совершаетъ) нѣкоторое новое богомужное дѣйствіе и все это дѣйствіе являетъ животворнымъ: хотя это и странно и страшно кажется для слуха тѣхъ, которые подозрѣваютъ, что мы на погибель (себѣ и другимъ) допускаемъ это (богомужное дѣйствіе) двухъ естествъ, неслитно и вѣпостасно соединенныхъ во Христѣ Богѣ нашемъ; но этого никогда не было и не будетъ. Итакъ мы говоримъ, что одинъ и тотъ же и совершилъ, то есть, удивительнымъ образомъ содѣлалъ наше спасеніе; Онъ же и страдалъ собственною плотію и истинно принялъ на Себя всѣ спасительныя страданія, что можно назвать и чудесами, тогда какъ страдала плоть, конечно не отдѣленная отъ божества, такъ какъ божеству и несвойственно было страдать; а дѣло Бога то, что Онъ, хотя и посредствомъ своего человѣческаго естества, то есть, всего нашего состава, совершилъ его однимъ и единымъ божественнымъ хотѣніемъ, какъ будто бы въ Немъ и не было другого хотѣнія, противоположнаго и препятствующаго этому божественному и сильному Его хотѣнію. Ибо невозможно, чтобы въ одномъ и томъ же Христѣ Богѣ нашемъ находились одновременно два хотѣнія, или взаимно противоположныя, или совершенно одинаковыя. А спасительное ученіе богоносныхъ отцовъ ясно научаетъ, что разумно одушевленная плоть Господа никогда не производила естественнаго своего движенія отдѣльно и по своему стремленію, вопреки указанію соединеннаго съ нею въ вѣпостасъ Бога Слова, но производила, когда, чего и сколько желалъ самъ Богъ Слово, и сказать прямо: подобно тому, какъ наше тѣло управляется и украшается и приводится въ порядокъ разумною и мыслящею душою, такъ и въ Господѣ Христѣ весь человѣческій составъ Его, управляемый всегда и во всемъ божествомъ самого Слова, приводился въ движеніе Богомъ, по ученію Григорія нисскаго, который въ книгахъ прогивъ Евномія говоритъ такъ: «поелику Сынъ есть Богъ, Онъ совершенно безстрастенъ и неплѣнненъ, а если въ евангеліи приписывается Ему какое-либо страданіе, то Онъ дѣйствовалъ такъ по человѣческому естеству, конечно допускающему такую же немощь. Поистинѣ божество совершаетъ спасеніе при посредничествѣ тѣла, имъ воспринятаго; страданіе принадлежитъ плоти, а Богу дѣйствованіе» ¹⁾, посредствомъ котораго мы и получили спасеніе и относительно этого спасенія не допускаемъ раздѣленія. Ибо, однажды умерши и понесши грѣхи многихъ и снискавши Собою очищеніе и спасеніе намъ, сущимъ во грѣхахъ, Онъ воскресъ и воскресилъ и оживотворилъ насъ, даровавши (намъ) миръ вѣчный. И, возшедши на небеса, Онъ возсѣлъ одесную Отца своего. И опять придетъ со славою судить живыхъ и мертвыхъ, и царствію Его не будетъ конца. Мы уповаемъ, что всѣ возстанутъ и предстанутъ предъ Божественнымъ престоломъ, чтобы каждый получилъ отъ Бога праведное воздаяніе,

¹⁾ Твор. св. *Григорія нисск.* въ рус. перев. ч. 6, стр. 38. Москва, 1864.

не имѣющее конца. Необходимо намъ присвокупить и слѣдующее: утверждая, что едиnorodный Сынъ Божій, то есть, Иисусъ Христосъ, умеръ плотію и воскресъ изъ мертвыхъ, а также исповѣдуя, что Онъ вознесся на небеса, мы совершаемъ въ церквахъ безкровное служеніе. Итакъ мы сходимся для таинственныхъ благословеній и освящаемся, дѣлаясь причастниками святаго тѣла и честной крови Христа, который есть Спаситель всѣхъ насъ. Мы принимаемъ его не какъ обыкновенное тѣло,—да не будетъ,—даже не какъ тѣло мужа освященнаго и приблизившагося къ Слову чрезъ единеніе въ святости, или сдѣлавшагося какъ-бы жилищемъ Божиимъ, но какъ воистину животворящее и собственное тѣло самого Слова. Ибо Онъ, какъ Богъ, будучи по естеству живяню, и плоть свою сдѣлалъ животворящею, послѣ того какъ соединился съ этою плотію. Поэтому, когда Онъ говоритъ намъ: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще не съесте плоти Сына человеческого, ни пьете крови Его* (Іоан. * 6, 53), то мы принимаемъ ее не за плоть подобнаго намъ человѣка,—потому что какимъ образомъ плоть человѣка сдѣлается животворящею по своей природѣ?—но за истинно собственную (плоть) Сына Божія, который ради насъ сдѣлался Сыномъ человѣческимъ. Впрочемъ изреченій Спасителя, находящихся въ евангеліяхъ, мы не будемъ дѣлить ни между двумя упостасями, ни между лицами, но, правильно разсуждая, мы будемъ думать, что и человѣческія и въ тоже время божественныя (изреченія) говорились однимъ (и тѣмъ же лицомъ). Итакъ всѣ изреченія, содержащіяся въ евангеліяхъ, слѣдуетъ присвоить одному лицу. одной вошощенной упостаси Слова; потому что по Писанію Господь одинъ, Иисусъ Христосъ. Такъ разсуждать мы научены апостолами и евангелистами и всѣмъ богодухновенномъ Писаніемъ, и истиннымъ исповѣданіемъ блаженныхъ отцовъ, собиравшихся въ Никей и Константинополь, а также въ Ефесѣ въ первый разъ, затѣмъ въ Халкидонѣ и Константинополь вторично, то есть, пяти святыхъ и вселенскихъ соборовъ; и вмѣстѣ съ тѣмъ посланіями святыхъ Кирилла и Льва; все, что они проповѣдали и приняли, и мы принимаемъ и проповѣдуемъ, а что отвергли, то и мы анаеematствуемъ, и всякую ересь отъ Симона и до настоящаго времени, въ особенноти же Арія, Евномія. Македонія и Аполлинарія, Савеллія, Новата и Савватія, Діодора и Несторія, Евтихія, и Діоскора, и Севера, и Юліана, и невѣжду Ѳемистія и все нечестивое сборище ихъ, также Оригена, Дидима и Еваргія и баснословныя бредни ихъ. Еще анаеematствуемъ тѣхъ, кого отвергъ и пятый святой соборъ; я разумю Ѳеодора мопсуестскаго, проклятаго учителя Максимовой ереси и раздѣленія, затѣмъ нечестивыя сочиненія Ѳеодорита, (написанныя) противъ правой вѣры и двѣнадцати главъ святаго Кирилла, и посланіе, написанное, какъ говорятъ, Ивою къ Марѣ Персу. Сверхъ всѣхъ этихъ еретиковъ анаеematствуемъ и еще недавно присоединившагося къ нимъ, не заслуживающаго имени, Максима и нечестивыхъ учениковъ его; этотъ язычникъ училъ манихействовать и отвергать тѣло Христа, Бога нашего; (анаеematствуемъ) и нечестивое его ученіе, которое прежде насъ отвергли блаженнѣйшіе отцы наши; я разумю Гонорія, Сергія и Кира и бывшихъ послѣ нихъ учителей и предстоятелей церквей, и кромѣ того еще блаженной памяти Ираклія, вашего прадѣда; онъ былъ православнымъ и православную отрасль его Богъ явилъ въ нынѣшнее благочестивое царствованіе, потому что

и онъ со святыми отцами нашими тотчасъ осудилъ эту возродившуюся ересь максиміанъ. Имъ послѣдовалъ и святой соборъ, созданный здѣсь по высочайшему повелѣнію государя, блаженной памяти отца вашего; и всесвятѣйшій вселенскій патріархъ Петръ, и предшественникъ моего ничтожества блаженнѣйшій Макарій, и мѣстоблюститель александрійскаго (престола) Феодоръ, въ присутствіи вмѣстѣ съ ними бывшихъ тамъ блаженнѣйшихъ епископовъ и императорскаго синклита, изслѣдовавши то, что было написано противъ него (Максима), предали его анаемѣ и осудили на изгнаніе вмѣстѣ съ нечестивыми учениками его. Но предоставляя всѣхъ еретиковъ самимъ себѣ оплачивать анаемы, я снова обращаюсь къ Богу и молю Его о сохраненіи вашего благочестія, поддерживающаго слово православія; потому что вы и предки ваши были свѣтильниками вѣры. Господь да просвѣтитъ свѣтильники вѣры! Господь да сохранить стражей православія! Богъ да возвыситъ рогъ вашъ! Богъ да умирить царство ваше, изгнавшее всякую вражду и даровавшее глубокій миръ церквамъ и всему міру! Подпись. Макарій, милостію Божіею епископъ еопольскій, dietsовавшій всю вышеприведенную основу православія, согласно изложенію пяти святыхъ и вселенскихъ соборовъ и поименно упомянутыхъ мною святыхъ и уважаемыхъ отцовъ, изъяснявшихъ по мѣрѣ силъ своихъ, что въ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, Богѣ нашемъ, одно хотѣніе, и что Онъ являлъ намъ свое богомужное дѣйствіе, убѣжденный внутренно и исповѣдавшій, что нечестиво говорить, будто въ одномъ и томъ же Христѣ, Богѣ нашемъ, два хотѣнія, и такъ думающій и учащій и надбѣющійся предстать предъ страшнымъ судомъ Божиимъ съ этою православною вѣрою моею, подписался»

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ и святой соборъ сказали: «мы узнали силу исповѣданія вѣры, представленнаго Макаріемъ, боголюбивѣйшимъ архіепископомъ антиохійскимъ; пусть же скажетъ самъ боголюбивѣйшій Макарій, согласенъ ли онъ съ представленными имъ свидѣтельствами».

Святѣйшій архіепископъ Макарій сказалъ: «да, государь!»

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ и святой соборъ сказали: «пусть самъ боголюбивѣйшій Макарій объяснитъ, исповѣдуетъ ли онъ два естественныя хотѣнія и два естественныя дѣйствія въ домостроительствѣ воплощенія Христа, Бога нашего».

Макарій, святѣйшій архіепископъ антиохійскій, сказалъ: «я не скажу, что два естественныя хотѣнія, или два естественныя дѣйствія въ домостроительствѣ воплощенія Господа нашего Иисуса Христа, хотя бы меня разрубили на мелкія части и бросили въ море».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ и святой соборъ сказали: «изъ кодексовъ, принесенныхъ теперь и признанныхъ боголюбивѣйшимъ архіепископомъ антиохійскимъ Макаріемъ, первый кодексъ пусть подвергнется чтенію, для сличенія съ подлинными книгами святыхъ и уважаемыхъ отцовъ, находящимися въ досточтимой патріархіи, для чего онъ и были уже требованы стороною апостольскаго престола святѣйшаго папы римскаго Агаѳона. Итакъ Георгій, боголюбивѣйшій діаконъ и хартофілаксъ здѣшней святѣйшей великой церкви Божіей, пусть принесетъ эти книги святыхъ и уважаемыхъ отцовъ изъ досточтимой патріархіи».

Ихъ принесли. Тогда славнѣйшій консулъ Петръ, по повелѣнiю благочестивѣйшаго императора нашего Константина, сталъ сравнивать книгу святаго Аванасiя съ тѣмъ первымъ кодексомъ, а по самому кодексу сталъ слѣдить Диогенъ, знатнѣйшій тайный совѣтникъ и секретарь императорскiй; онъ читалъ ее, и она содержала слѣдующее:

Святаго Аванасiя изъ втораго слова противъ Аполлинарiя: «ибо явно, что Богъ Слово, сущiй до пришествiя во плоти, не человѣкъ былъ, но былъ Богъ у Бога, невидимый и безстрастный. Посему наименованiе: *Христосъ* употребляется не въ отдѣльности отъ плоти, потому что за именемъ симъ слѣдуютъ страданiя и смерть, какъ пишетъ Лука: *яко Христосъ имѣяше пострадати, яко первый отъ воскресенiя мертвыхъ* (Дѣян. 26, 23), и какъ говоритъ Павелъ: *паста наша за ны пожрени бысть Христосъ* (1 Кор. 5, 7), и: *человѣкъ Христосъ Исусъ, давый Себе избавленiе за насъ* (1 Тим. 2, 5—6); говоритъ же не потому, что Христосъ не Богъ, но потому, что Онъ и человѣкъ. Почему и сказано: *поминай Исуса Христа, воставшаго отъ мертвыхъ, отъ съмене Давидова по плоти* (2 Тим. 2, 8). Посему-то Писанiе сближаетъ то и другое имя указанiемъ на бытiе какъ невидимо умосозерцаемаго и истинно сущаго Бога, такъ видимо осъзаемаго и истинно существующаго человѣка, и не раздѣленiемъ лицъ или именъ, но естественнымъ рожденiемъ и неразрывнымъ единенiемъ, чтобы, когда истинно исповѣдуются въ немъ страданiе, одинъ и тотъ же истинно былъ исповѣдуемъ и удобостраждущимъ и безстрастнымъ»¹⁾.

Есть слова, опущенныя Макариемъ и Стефаномъ: одни прежде этого свидѣтельства, а другiя послѣ. «Но говорите: «если прiялъ все, то, безъ сомнѣнiя, имѣлъ и человѣческiе помыслы: въ человѣческихъ же помыслахъ не возможно не быть грѣху; и какъ Христосъ будетъ *развѣ грѣха?*»—Итакъ скажите: если Богъ—зидитель грѣховныхъ помысловъ, то Богу должно было присвоить созданное Имъ, потому что и пришелъ Онъ приблизить къ Себѣ тварь свою. Но съ другой стороны, не праведенъ будетъ судъ, осуждающiй согрѣшившаго. Ибо если грѣховные помыслы сотворилъ Богъ, то почему осуждаетъ согрѣшившаго? И какъ возможно, чтобы такой судъ произошелъ отъ Бога? Если и Адамъ имѣлъ таковыя помыслы, даже прежде нежели преслушалъ Божию заповѣдь, то какъ же не зналъ онъ добраго и лукаваго? Будучи разуменъ по естеству, свободенъ помысломъ, не извѣдавъ опытно зла, зная только доброе, и бывъ какъ-бы *единомысленъ* (Ис. 67, 7), но преслушавъ Божию заповѣдь, человѣкъ впалъ въ грѣховные помыслы, не потому, что Богъ создалъ сiи плѣнящiе его помыслы, но потому, что дiаволь обольщенiемъ всѣялъ ихъ въ разумное естество человѣка, содѣлавшееся преступнымъ и отринутое, такъ что дiаволь въ естествѣ человѣческомъ постановилъ грѣховный законъ, и ради грѣховнаго дѣла царствуетъ смерть. Посему-то пришелъ *Сынъ Божiй, да разрушитъ дѣла дiаволя* (1 Иоан. 3, 8). Но говорите: «разрушилъ, не согрѣшивъ; а это не есть разрушенiе грѣха. Ибо не въ Немъ первоначально дiаволь произвелъ грѣхъ; почему бы разрушился грѣхъ, когда

¹⁾ Твор. свят. Аванасiя александр. въ русск. переводѣ, ч. 3, стр. 387—388. Москва. 1853 г.

Онъ пришелъ въ міръ, и не согрѣшилъ?» Діаволь произвелъ грѣхъ, всѣявъ оный въ разумное и духовное естество человѣка. Потому невозможно было, чтобы разумное и духовное естество, согрѣшившее добровольно и подвергшееся осужденію смерти, само себя возвратило въ свободу, какъ говорить апостоль: *немоцное бо закона, въ немже немоцествоваше плотію* (Рим. 8, 3). Посему-то пришелъ *самолічно* Сынъ Божій возстановить естество человѣческое въ естествѣ своемъ изъ новаго начала и чуднымъ рожденіемъ, и не раздѣлилъ первоначальнаго состава, но отринулъ всѣянное отложеніе, какъ свидѣтельствуеть пророкъ, говоря: *прежде неже разумѣти Отрочати благое или злое, отринетъ лукавое, еже избрати благое* (Ис. 7, 16). А если бы безгрѣшность явилась не въ согрѣшившемъ естествѣ; то какъ былъ бы осужденъ грѣхъ во плоти, когда и плоть не совершила грѣха самымъ дѣломъ, и Божество не знаетъ грѣха? Почему же апостоль говоритъ: *идѣже умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать* (Рим. 5, 20)? Не мѣсто описывая, но разумѣя естество, говоритъ онъ: *якоже единымъ человекомъ грѣхъ въ мірѣ вниде, и грѣхомъ смерть*: такъ единымъ человѣкомъ *Иисусъ Христомъ благодать воцаритя правдою въ жизнь вѣчную* (Рим. 5, 12. 21), чтобы въ томъ же естествѣ, въ которомъ произошло преспѣяніе грѣха, содѣлалось и явленіе правды, и такимъ образомъ, по освобожденіи естества человѣческаго отъ грѣха, разрушены были *дѣла діаволя* и прославился Богъ¹⁾.

Когда такимъ образомъ сличили эту книгу и опущенныя слова прежде, послѣ и въ срединѣ этого свидѣтельства, благочестивѣйшій императоръ Константинъ и святой соборъ сказали: «пусть скажетъ боголюбивѣйшій Макарій: зачѣмъ онъ опустилъ эти нужныя мѣста изъ свидѣтельства святаго и уважаемаго отца?»

Боголюбивѣйшій Макарій сказалъ: «тѣ свидѣтельства, какія я представилъ, представилъ для своей цѣли».

Послѣ этого перерыва опять продолжалось чтеніе вышеприведеннаго свидѣтельства, безсвязно вырваннаго Макаріемъ и Стефаномъ; нѣсколько дальше оно читалось такъ: «посему-то зракъ раба, явившійся въ божествѣ Слова, не подлежа необходимости, по естеству и силѣ являетъ въ себѣ безгрѣшность, раззоривъ преграду необходимости и законъ грѣха и плѣнивъ мучителя, уловившаго въ плѣнь, какъ говоритъ пророкъ: *возшелъ еси на высоту, плѣнилъ еси плѣнь* (Псал. 67, 19). Слово, противопоставивъ врагу зракъ раба, одерживаетъ побѣду чрезъ побѣжденнаго нѣкогда. Посему Іисусъ прошелъ все искушеніе, потому что пріялъ все, чѣмъ опытно извѣдано искушеніе; и симъ одержалъ за людей побѣду, говоря: *держайте, Азъ побѣдихъ міръ* (Іоан. 16, 33). Ибо діаволь воздвигъ брань не противъ Божества, котораго не призналъ (и не сіе не дерзнулъ бы онъ, потому и сказалъ: *аще Сынъ еси Божій* (Матѣ. 4, 3)), но противъ человѣка, котораго древле могъ ввести въ обманъ, и чрезъ обманутаго на всѣхъ людей распространилъ дѣйствіе злобы своей. Поелику душа Адамова содержима была въ осужденіи смерти и непрестанно

¹⁾ Твор. св. *Аванас. александр.* въ русск. переводѣ. Москва. 1853 г., ч. 3, стр. 392—394.

взывала къ своему Владыкѣ, а также и души благоугодившихъ Богу и оправданныхъ закономъ естественнымъ содержимы были вмѣстѣ съ Адамомъ и съ нимъ сѣтовали и вzywвали, то Богъ, умилосердившись надъ челоуѣкомъ, Имъ сотвореннымъ, благоизволилъ таинствомъ явленія своего содѣлать челоуѣческому роду новое спасеніе, низложить врага, прельстившаго по зависти, явить же несравненное возвышеніе челоуѣка единеніемъ и общеніемъ его съ Вышнимъ въ самомъ естествѣ и въ самой дѣйствительности. Посему пришло Слово, Богъ и Создатель перваго челоуѣка, чтобы содѣлаться челоуѣкомъ, для оживотворенія челоуѣка и низложенія злобнаго врага; и родилось отъ жены, возставивъ Себѣ отъ перваго созданія челоуѣческой зракъ, въ явленіи плоти безъ плотскихъ пожеланій и челоуѣческихъ помысловъ, въ обновленномъ образѣ; потому что въ Немъ воля единаго божества и цѣлое естество Слова въ явленіи челоуѣческаго зрака и видимой плоти втораго Адама, не въ раздѣленіи лицъ, но въ бытіи божества и челоуѣчества. Посему диаволь приступилъ къ Иисусу, какъ къ челоуѣку, но, не обрѣтая въ Немъ признаковъ древняго своего всѣянія, ни успѣха въ настоящемъ своемъ предпріятіи, посрамляемый и преодоуѣваемый, уступилъ надъ собою побѣду и въ изнеможеніи сказалъ: *кто сей пришедшій отъ Едома, то есть, изъ земли челоуѣковъ, наступающій зло съ крѣпостію?* (Ис. 63, 1). Потому и Господь сказалъ: *грядетъ сего міра князь, и во Мнѣ не обрѣтается ничесоуже* (Іоан. 14, 30)» ¹⁾.

Святый соборъ сказалъ: «вотъ, благосклоннѣйшій государь, онъ вырвалъ и еще свидѣтельство, потому что то, что слѣдуетъ за этимъ свидѣтельствомъ и что будетъ прочтено по повелѣнію вашего могущества, указываетъ, что этотъ пропускъ сдѣланъ имъ намѣренно и тайно; вотъ нѣчто изъ этого свидѣтельства, безсвязно вырваннаго Макаріемъ и Стефаномъ: «второй Адамъ имѣлъ и душу и тѣло и цѣлаго перваго Адама. Ибо если бы реченіе: *ничесоуже* относилось къ бытію челоуѣческому, то какимъ обрѣлъ бы видимое тѣло Сказавшаго: *ничесоуже*? Но не обрѣлъ въ Немъ ничего такого, что самъ произвелъ въ первомъ Адамѣ. И такимъ образомъ въ Христѣ истребленъ грѣхъ. Потому и Писаніе свидѣствуетъ: *Иже грѣха не сотвори, ни обрѣтется лѣсть въ устѣхъ Его* (1 Петр. 2, 22). Почему же говорите, что «однажды плѣнненному челоуѣку не возможно содѣлаться свободнымъ отъ плѣна? Чтобы приписать невозможность Богу и возможность диаволу, именуете, какъ и прочіе еретики, грѣхъ его неистребимымъ въ естествѣ челоуѣческомъ, и утверждаете, будто бы не уловяемое въ плѣнъ Божество пришло въ подобіи плоти и души, чтобы самому Ему пребыть свободнымъ отъ плѣна и такимъ образомъ явиться чистой правдѣ. Когда же правда Божества не была чистой? И какое въ семъ благодѣяніе людямъ, если Господь явился не въ тождествѣ бытія и не въ обновленіи естества, какъ говоритъ апостоль: *Егоже обновилъ есть намъ путь новый и живой* (Евр. 10, 19, 20), по сказанному: *Азъ есмь путь и истина и животъ* (Іоан. 14, 6)» ²⁾.

¹⁾ Тамже, стр. 397 и 398.

²⁾ Тамже, стр. 398 и 399.

Святый соборъ сказалъ: «вотъ ты и это свидѣтельство святаго отца вырвалъ безсвязно; неприлично православнымъ такъ обезобразивать изреченія святыхъ отцовъ, вырывая ихъ безсвязно; это скорѣе дѣло еретиковъ».

Макарій, почтеннѣйшій архіепископъ, сказалъ: «я уже сказалъ, что я вырвалъ ихъ для достиженія собственной цѣли».

Святый соборъ воскликнулъ: «онъ ясно показалъ, что онъ еретикъ: новому Диоскору анаема; да извержется онъ; прочь гони новаго Диоскора; новому Аполлинарію злыя лѣта! Справедливо да будетъ лишень онъ епископства; да будетъ онъ обнаженъ отъ находящагося на немъ омофора». Затѣмъ, когда онъ былъ разоблаченъ и сталъ посрединѣ вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ Стефаномъ, Теофанъ, благочестивѣйшій пресвитеръ и игуменъ монастыря Байя, спросилъ этихъ самыхъ Макарія и Стефана: «имѣлъ ли Господь нашъ Иисусъ Христосъ человѣческое и безгрѣшное хотѣніе?»

Макарій и Стефанъ сказали: «мы не допускаемъ человѣческаго хотѣнія во Христѣ, а божественное допускаемъ, притомъ безъ плотскихъ пожеланій и человѣческихъ помысловъ, какъ показываетъ представленное нами свидѣтельство святаго Аванасія; ибо хотѣніе принадлежитъ только божеству».

Теофанъ, благочестивѣйшій пресвитеръ и игуменъ, сказалъ: «какъ вы понимаете плотскія пожеланія и человѣческіе помыслы?»

Макарій и Стефанъ сказали: «плотскія пожеланія и человѣческіе помыслы принадлежатъ подобнымъ намъ людямъ, а Христосъ не имѣлъ ничего изъ нихъ».

Теофанъ, благочестивѣйшій пресвитеръ и игуменъ, сказалъ: «если свидѣтельство, вырванное вами безсвязно, вы приведете въ цѣлости, то изъ него будетъ слѣдовать, что святый отецъ Аванасій имѣлъ въ виду плотскія пожеланія и человѣческіе помыслы грѣховные и страстные, посѣяваемые въ человѣческой природѣ діаволомъ, какъ самъ святый отецъ сказалъ это выше. И я говорю, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ, истинный Богъ нашъ, имѣлъ не плотское хотѣніе, всѣянное послѣ, и не грѣховные помыслы,—да не будетъ,—но естественное хотѣніе, которое вложилъ ему самъ Богъ, создавшій Адама. Я также спрошу васъ вотъ о чемъ: имѣлъ ли Адамъ разумную душу?»

Макарій и Стефанъ сказали: «да».

Теофанъ, благочестивѣйшій пресвитеръ и игуменъ, сказалъ: «естественное имѣлъ онъ хотѣніе?»

Стефанъ, благочестивѣйшій инокъ, сказалъ: «самовластное и свободное, потому что до преступленія онъ имѣлъ божественное хотѣніе и желалъ того же, чего и Богъ».

Дометій, боголюбивѣйшій епископъ прусіадскій, сказалъ: «куда идетъ твое нелѣпое богохульство? Если Адамъ желалъ того же, чего и Богъ, то, значить, онъ былъ и творцомъ наравнѣ съ Богомъ».

Благочестивѣйшіе пресвитеры Теодоръ и Георгій и благочестивѣйшій діаконъ Іоаннъ, представители Агафона, святѣйшаго папы апостольскаго престола древняго Рима, а также боголюбивые епископы, представители состоящаго при немъ собора, сказали: «если Адамъ до паденія имѣлъ божественное хотѣніе, то, значить, онъ былъ единосущенъ Богу, и хотѣніе Адама было неизмѣняемо и животворно. Какъ же онъ измѣнился, преступилъ заповѣдь и

подвергся смерти? Ибо имѣющій одно хотѣніе вполне единосущенъ. Или вы не знаете, что святой Кириллъ говорилъ: (Исусъ Христосъ) какъ единосущенъ своему Отцу, такъ и одно хотѣніе имѣеть съ Нимъ? Потому что въ одномъ существѣ конечно одно и хотѣніе».

Теофанъ, благочестивѣйшій пресвитерь и игумень, сказалъ: «отвѣтите на то, о чемъ я уже спрашивалъ васъ: естественное ли хотѣніе имѣлъ Адамъ? да, или нѣтъ?»

Макарій и Стефанъ сказали: «мы сказали уже: самовластное и свободное».

Теофанъ, благочестивѣйшій пресвитерь и игумень, сказалъ: «или согласитесь, что онъ имѣлъ естественное хотѣніе, или отвергните это; и я покажу это изъ святыхъ и уважаемыхъ отцовъ».

Когда же эти Макарій и Стефанъ долго упорствовали и не хотѣли ни согласиться, ни отвергнуть, то благочестивѣйшій императоръ Константинъ и святой соборъ сказали: «пусть благочестивѣйшій пресвитерь и игумень Теофанъ приведетъ тѣ свидѣтельства святыхъ и уважаемыхъ отцовъ, о которыхъ онъ говорилъ».

И онъ привелъ два свидѣтельства: одно святаго Аванасія, архіепископа александрійскаго, изъ его слова о вочеловѣченіи, направленнаго противъ Аполлинарія; въ немъ содержится слѣдующее: «когда Богъ создалъ Адама, ужели врожденнымъ содѣлалъ ему грѣхъ? Какая же нужда была въ заповѣди? Почему осудилъ его согрѣшившаго? Почему Адамъ до преслушанія не зналъ добраго и лукаваго? Кого Богъ создалъ для негдѣнія по образу своего приносущія, того сотворилъ Онъ по естеству безгрѣшнымъ и по волѣ свободнымъ¹⁾». Другое блаженнаго Августина, епископа ишпонійскаго, изъ пятой книги его противъ (пелагіаниста) Юліана; въ немъ содержится слѣдующее: «что такое движеніе души, если не движеніе естества? потому что душа безъ сомнѣнія есть естество, а потому хотѣніе есть движеніе естества, то есть, движеніе души».

Святой соборъ сказалъ: «благочестивѣйшій пресвитерь и игумень Теофанъ посредствомъ приведенныхъ имъ свидѣтельствъ святыхъ и уважаемыхъ отцовъ ясно и справедливо показалъ, что хотѣніе естественно. Если же первый Адамъ имѣлъ естественное хотѣніе, то какъ же не имѣлъ естественнаго хотѣнія, въ человѣческомъ естествѣ своемъ содѣлавшійся подобнымъ ему во всемъ, кромѣ грѣха, второй Адамъ, Господь нашъ Исусъ Христосъ, истинный Богъ нашъ? Итакъ, если Господь нашъ Исусъ Христосъ по человѣчеству своему воспринялъ и человѣческое безгрѣшное хотѣніе, и божественное имѣлъ прежде вѣковъ со Отцомъ и Святымъ Духомъ, то очевидно, что православные должны въ Немъ исповѣдывать нераздѣльно и неслитно два естественныя хотѣнія, какъ и изъ многихъ отеческихъ свидѣтельствъ видно, что— два естественныя хотѣнія въ домостроительствѣ воплощенія одного лица или одной ипостаси единаго отъ святыхъ Троицы, Господа нашего Иисуса Христа, истиннаго Бога нашего».

Затѣмъ было прочтено изъ того же кодекса другое свидѣтельство святаго Амвросія, епископа медиоланскаго, изъ его книги къ императору Граці-

¹⁾ Тамже, стр. 377.

ану; въ немъ содержится слѣдующее: «однакожь чловѣка, котораго Онъ показывалъ въ истинности плоти, Онъ настолько представлялъ равнымъ по желанію (прочимъ людямъ), что говорилъ: *не якоже Азъ хошу, но якоже Ты хощещи* (Матѣ. 26, 39). И это равнымъ образомъ показываетъ, что Христось всегда имѣеть тоже хотѣніе, какое и Отець».

И нѣсколько дальше изъ вышеприведеннаго свидѣтельства тѣже Макарій и Стефанъ выхватили (безсвязно) слѣдующій отрывокъ: «видишь, какъ не только Сынъ исполняетъ желаніе Отца, но и Отець—желаніе Сына. Чтò же иное обозначается словомъ: животворить, если не то, чтò содѣлано чрезъ страданіе Сына? А страданіе Христа есть хотѣніе Отца. Итакъ кого животворить Сынъ, животворить согласно хотѣнію Отца. Значить, хотѣніе одно. Какое хотѣніе Отца, какъ не то, чтобы Сынъ пришелъ въ сей міръ и очистилъ насъ отъ грѣховъ? Послушай, чтò говоритъ прокаженный: *аще хощещи, можещи мя очистити. Исусъ* отвѣтилъ: *хошу, очистися, и абие очистися ему проказа* (Матѣ. 8, 3). Итакъ видишь ли, что Сынъ самовластенъ въ своемъ хотѣніи, и что Христось хочетъ тогоже, чего хочетъ и Отець?»

А то, чтò опущено изъ этого свидѣтельства Макаріемъ и Стефаномъ, читается такъ: «если Онъ рѣшительно говоритъ: *елика имать Отець, моя суть* (Іоан. 16, 15), то нѣтъ никакого сомнѣнія, что здѣсь ничто не подлежитъ исключенію. Потому что какое хотѣніе имѣеть Отець, такое же имѣеть и Сынъ. Итакъ гдѣ одно дѣйствіе, тамъ одно и хотѣніе; потому что въ Богѣ расположеніе хотѣнія становится исполненіемъ дѣйствія. Ибо иное хотѣніе чловѣческое и иное—Божіе. Хорошо извѣстно, какъ хочется чловѣку пожить, такъ какъ мы боимся смерти; а Христось страдалъ согласно божественному хотѣнію, чтобы пострадать за насъ; когда Петръ хотѣлъ отклонить Господа отъ страданія, то Господь сказалъ ему: *не мыслими яже суть Божія, но чловѣческая* (Матѣ. 16, 23). Итакъ Онъ принимаетъ мое хотѣніе, принимаетъ и скорбь мою. Я смѣло говорю: *скорбь*, потому что проповѣдую крестъ. Мое это было хотѣніе, которое Онъ назвалъ собственнымъ, потому что Онъ принялъ мою скорбь, какъ чловѣкъ, и какъ чловѣкъ Онъ говорилъ, а потому и сказалъ: *не якоже Азъ хошу, но якоже Ты* (Матѣ. 26, 39) хощещи. Скорбь, принятая Имъ за мои страсти, моя, потому что никто не радуется, когда готовится умереть. Мнѣ Онъ сострадаетъ, со мною скорбитъ и мнѣ соболѣзнуеть. Итакъ за меня страдалъ во мнѣ не имѣвшій никакого повода страдать за самого Себя. Итакъ Ты, Господи, терпишь не свои язвы, но мои, не свою смерть, но нашу немощь. Пророкъ сказалъ: поелику *о насъ болѣзнуещи и мы вмѣнихомъ* Тя, Господи, *быти въ трудѣ*, такъ какъ Ты болѣзнуешь не за Себя, но за меня (Ис. 53, 4). И что удивительнаго, если проливавшій слезы объ одномъ страдалъ обо всѣхъ? Что удивительнаго, если предъ своею смертію скорбитъ Тотъ, кто прослезился, намѣреваясь воскресить Лазаря? Но и тамъ привела Его въ слезы любовь сестры, участіемъ которой затронута было чловѣческое чувство, и здѣсь глубочайшее расположеніе Его производитъ дѣла домостроительства, чтобы, какъ смертію Его уничтожена смерть всѣхъ, и язвою Его испѣлены наши язвы, такъ и скорбію Его были устранены наши печали. Итакъ Онъ сомнѣвается, колеблется какъ

человѣкъ и смущается какъ человѣкъ; не могущество и не божество Его смущается, но смущается душа, и смущается потому, что Онъ принявъ человѣческую слабость, и потому еще, что Онъ принявъ душу страстную. Ибо Богъ, поколику Онъ былъ Богъ. не могъ ни смущаться ни умирать».

Еще было прочитано изъ того же кодекса другое свидѣтельство святаго Діонисія, епископа аонскаго и мученика, изъ книги объ именахъ Божіихъ; и также былъ сличенъ текстъ этого свидѣтельства. Онъ читается такъ: «божественное благодѣяніе къ намъ обнаружилось въ томъ, что пресущественное Слово подобно намъ и отъ насъ вполне и истинно приняло существо, совершало и терпѣло все, что свойственно человѣческому богодѣйствію особеннаго и преимущественнаго. Въ этомъ Отецъ и Святый Духъ не участвовали ни въ какомъ смыслѣ, развѣ кто скажетъ—благимъ и человѣколюбивымъ хотѣніемъ».

Они отъ этого свидѣтельства оторвали слѣдующее: «и всѣмъ своимъ высочайшимъ и неизреченнымъ божественнымъ дѣйствіемъ, которое совершаетъ и уподобившійся намъ, но не измѣнившійся, такъ какъ Онъ Богъ и Божіе Слово».

Еще прочитано было изъ того же кодекса свидѣтельство святаго Іоанна Златоустаго, изъ бесѣды его на слова: *Отче, аще возможно есть, да мимодетъ отъ Мене чаша сія* (Мате. 26, 39). (Начало ея: «глубокую рану»). Равнымъ образомъ и это свидѣтельство было сравнено съ книгою, находящеюся въ составѣ библиотеки досточтимой патриархіи этого царствующаго города. Это свидѣтельство читается такъ: «такъ много благъ было и бываетъ отъ креста,—и, скажи мнѣ, Христось не хочетъ быть распятымъ? Кто можетъ сказать это? А если бы Онъ не хотѣлъ, то кто принудилъ Его? Кто заставилъ? Для чего же Онъ предпосылалъ пророковъ, которые предвозвѣщали, что Онъ будетъ распятъ, если Онъ не намѣренъ былъ распяться и не хотѣлъ подвергнуться этому? И для чего Онъ назвалъ крестъ *чашею*, если Онъ не хотѣлъ быть распятымъ? Ибо этимъ выражается желаніе, которое Онъ имѣлъ къ такому дѣлу. Какъ для жаждущихъ пріятна чаша, такъ для Него распятіе на крестѣ; посему Онъ и говорилъ: *желаніемъ возжелетьхъ сію пасту ясти съ вами* (Лук. 22, 15), сказавъ это не безъ причины, но потому, что послѣ вечери предстоялъ Ему крестъ. Итакъ Тотъ, кто называетъ это дѣло славою, укоряетъ ученика за возраженіе Ему, поставляетъ признакомъ добраго пастыря смерть за овецъ, говорить, что Онъ *желаніемъ желаетъ* этого, и добровольно идетъ на это, почему просить, чтобы этого не было? А если бы Онъ этого не хотѣлъ, то развѣ трудно было остановить тѣхъ, которые приступали къ Нему? А теперь видишь, Онъ самъ поспѣшаетъ къ этому. Когда приступали къ Нему, Онъ сказалъ: *кого ищете? Отвѣщаша Ему: Иисуса. Глагола имъ: Азъ есмь: и идоша вспять, и падоша на земли* (Іоан. 18, 6). Такъ, Онъ сначала ослѣпилъ ихъ и показалъ, что Онъ могъ избѣжать, а потомъ и предалъ Себя, дабы ты зналъ, что Онъ не по необходимости или принужденію, или насилію приступившихъ подвергся этому, но добровольно, по собственному предъизбранію и желанію и по давнему приготовленію къ этому. Для того и пророки были предпосылаемы, и патриархи предсказывали, и словами и дѣлами крестъ былъ предъизображаемъ. Ибо и

жертвоприношеніе Исаака означало крестъ: посему и сказалъ Христосъ: *Авраамъ отецъ вашъ радъ бы былъ, дабы видѣлъ день мой: и видѣ и возрадовался* (Іоан. 8, 56). Итакъ патриархъ возрадовался, увидѣвъ образъ креста, а Онъ отказывается отъ самаго креста? И Моисей побѣждалъ Амалика потому, что показывалъ образъ креста; и безчисленное множество событій можно видѣть въ ветхомъ завѣтѣ, которыя предъизображали крестъ. Для чего же было такъ, если Тотъ, кто имѣлъ быть распятымъ, не хотѣлъ этого? Послѣдующее возбуждаетъ еще больше недоумѣній. Потому что, сказавши: *да мимойдетъ отъ Мене чаша сія*, Онъ присовокупилъ: *обаже не якоже Азъ хочу, но якоже Ты* (Матѣ. 26, 39). Здѣсь, буквально, мы находимъ два противоположныя одно другому желанія, т. е. Отецъ желаетъ, чтобы Онъ былъ распятъ, а самъ Онъ не желаетъ. Между тѣмъ вездѣ мы видимъ, что Онъ желаетъ одного и того же съ Отцомъ, предъизбираетъ одно и тоже съ Нимъ. Такъ, когда Онъ говоритъ: *дай имъ, якоже Ты, Отче, во Мнѣ и Азъ въ Тебѣ, да и тѣи въ насъ едино будутъ* (Іоан. 17, 21),—выражаетъ не что иное, какъ то, что у Отца и Сына одна воля. И когда Онъ говоритъ: *яже Азъ глаголю, о Себѣ не глаголю: Отецъ же, во Мнѣ пребываяи, той творитъ дѣла* (Іоан. 14, 10),—выражаетъ тоже. И когда Онъ говоритъ: *о Себѣ не глаголю* (Іоанн. 14, 10), и: *о Себѣ не придохъ* (Іоанн. 7, 28), и: *не могу Азъ о Себѣ творити ничесоже* (Іоанн. 5, 30).—выражаетъ не то, будто Онъ не имѣетъ власти говорить или дѣлать,—пѣть,—но хочетъ показать съ точностію, что Его воля согласна съ волею Отца и на словахъ и на дѣлѣ, и во всѣхъ распоряженіяхъ одна и таже у Него съ Отцомъ, и что (у нихъ) одно и тоже существо. какъ уже неоднократно мы объясняли. Ибо слова: *о Себѣ не глаголю* означаютъ не лишеніе власти. а согласіе 1)».

А слѣдующія затѣмъ выраженія изъ тойже бесѣды, выщущенныя изъ этого свидѣтельства тѣми же Макаріемъ и Стефаномъ, читаются такъ: «какъ же здѣсь Онъ говоритъ: *обаже не якоже Азъ хочу, но якоже Ты?* (Матѣ. 26, 39). Можетъ быть, мы причинили вамъ много труда, но ободритесь; хотя и много сказано, но я хорошо знаю, что ваше усердіе сильно; и рѣчь моя приближается наконецъ къ самому разрѣшенію. Для чего же такъ сказано? Слушай(те) со вниманіемъ. Ученіе о воплощеніи Бога было весьма неудобопріемлемо. Это чрезмѣрное челоуѣколюбіе Его и великое снисхожденіе было страшно и требовало многихъ приготовленій, чтобы оно было принято. Ибо представь, каково было слушать и поучаться, что Богъ неизреченный, нетлѣнный, непостижимый, невидимый, необъятный, *въ руцѣ котораго концы земли* (Пс. 95, 4), *призираая на землю и творая ю трястися, прикасающаяся юрамъ и дымятся* (Пс. 103, 32), великаго снисхожденія котораго не могли видѣть даже херувимы, но распростертыми крыльями покрывали свои лица (Ис. 6, 2),—Тотъ, который превосходитъ всякій умъ и превышаетъ разумѣніе, оставивъ ангеловъ, архангеловъ и всѣ разумныя высшія силы, благоволилъ сдѣлаться челоуѣкомъ, принять плоть, созданную изъ земли и пер-

1) Твор. св. Іоанна Златоуста въ русск. переводѣ: Христ. чтен. 1862 г. мартъ, стр. 137—140.

сти, войти въ утробу Дѣвы, быть носимымъ во чревѣ девять мѣсяцевъ, питаться молокомъ и испытывать все человѣческое. Посему, такъ какъ имѣвшее совершиться было такъ удивительно, что и по совершении многіе не вѣруютъ этому, Онъ, во-первыхъ, предпосылаетъ пророковъ, которые возвѣщали тоже самое. Такъ патриархъ предвозвѣщаль это, когда говорилъ: *отъ лѣтрасми, сыне мой, возшелъ еси: возлеи уступъ еси яко левъ* (Быт. 49, 9). Исаія говоритъ: *се дѣва во чрево зачнетъ, и родитъ сына, и наречеша имя Ему Еммануилъ* (Ис. 7, 14); и въ другомъ мѣстѣ: *возвѣститомъ Ею, яко отроча, яко корень въ земли жаждущей* (Ис. 53, 2). Жаждущую землю Онъ называетъ чрево Дѣвы; потому что оно не принимало сѣмени человѣческаго, и не испытало совокупленія, но родило Его безъ брака. И еще: *Отроча родися намъ, сынъ и дадеся намъ* (Ис. 5, 6); и еще: *изыдетъ жезлъ изъ корене Иессеова, и цвѣтъ отъ корене ея взыдетъ* (Ис. 11, 1). А (Варухъ) у Іереміи говоритъ: *сей Богъ нашъ, не вмѣнитъ ся къ Нему: изобрѣте всякъ путь хитрости, и даде ю Іакову отроку своему и Израилю возлюбленному отъ Него: по семъ на земли явился и съ чловѣчки поживе* (Вар. 3, 37. 38). И Давидъ, указывая на пришествіе Его во плоти, сказалъ: *спидетъ, яко дождь на руно, и яко капля капающая на землю* (Пс. 71, 6); потому что Онъ тихо и кротко вошелъ во чрево Дѣвы. Впрочемъ этого еще не довольно, но и по пришествіи, чтобы не считали событія призракомъ, Онъ удостовѣряетъ въ этомъ дѣлѣ не однимъ только появленіемъ, но въ теченіи продолжительнаго времени, и прошедши все человѣческое. Ибо не прямо входитъ Онъ въ чловѣка совершеннаго и полнаго, но во чрево Дѣвы, такъ что потерпѣлъ и ношеніе во чревѣ, и рожденіе, и питаніе молокомъ, и возрастаніе, и продолжительностію времени и различіемъ всѣхъ возрастовъ удостовѣрилъ въ истинѣ событія. И этимъ не ограничивается удостовѣреніе, но, облекшись плотію, Онъ попускаетъ терпѣть ей и недостатки природы, и алкать, и жаждать, и спать, и утомляться; наконецъ и шествуя на крестъ, Онъ попускаетъ ей испытывать свойственное плоти. Потому и капли пота истекали изъ ней, и ангелъ явился укрѣплять ее, и печалится она и скорбитъ; ибо прежде, нежели Онъ сказалъ тѣ слова, Онъ говорилъ: *душа моя смутилась, и: прискорбна есть душа моя до смерти* (Мат. 26, 38). Если же при всѣхъ этихъ дѣйствительныхъ событіяхъ злыя уста діавола чрезъ Маркіона понтійскаго и Валентина и Манихея персянина и многихъ другихъ еретиковъ рѣшились низвергнуть ученіе о домостроительствѣ и распространить нѣкоторую сатанинскую молву, будто Христосъ и не воплощался, не облекался плотію, но это было только видѣніемъ, призракомъ, представленіемъ и обольщеніемъ, не смотря на то, что объ этомъ свидѣлствуютъ Кго страданія, смерть, погребеніе, алчба: то, если бы ничего такого не было, не гораздо ли болѣе діаволъ посѣялъ бы этихъ преступныхъ мыслей нечестія? Посему Онъ какъ алкалъ, какъ спалъ, какъ утомлялся, какъ ѣлъ, какъ пилъ, такъ проситъ избавить Его и отъ смерти, показывая свое чловѣчество и немощь природы, которая не можетъ безъ страданія лишиться настоящей

1) Твор. св. Іоанна Златоуст. въ русск. перев. см. Христ. чт. 1862 мартъ, стр. 140—143.

жизни. Подлинно, если бы Онъ не говорилъ ничего такого, то еретики могъ бы сказать: если Онъ былъ человѣкомъ, то Ему надлежало и испытать собственное человѣку. Что же именно? То, чтобы, приближаясь къ распятію на крестѣ, страшиться и скорбѣть и не безъ скорби лишаться настоящей жизни; ибо въ природу вложена любовь къ жизни настоящей. Посему Онъ, желая показать свое истинное обличіе плотію и удостовѣрить въ истинѣ этого домостроительства, съ великою ясностію обнаруживаетъ свои страданія ¹⁾».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «для нынѣшняго дня довольно и того, что сдѣлано; а остальное изъ этого кодекса, который читали, пусть будетъ прочтено въ другой день».

ДѢЯНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Во имя Господа и Владыки Иисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, въ царствованіе боговѣнчанныхъ свѣтлѣйшихъ государей нашихъ Флавіевъ, благочестивѣйшаго Константина, богопоставленнаго великаго государя, постоянного августа и самодержца, въ двадцать седьмой годъ его царствованія и консульства его богомудрой кротости въ тринадцатый, и богохранимыхъ братьевъ его Ираклія и Тиверія въ двадцать второй годъ, въ восьмой день мѣсяца марта, индиктіона девятаго, подъ предсѣдательствомъ того же благочестивѣйшаго и христілюбивѣйшаго, великаго императора Константина и по повелѣнію его богомудрой свѣтлости, въ судебной палатѣ императорскаго дворца, такъ называемой Труллѣ, присутствовали и слушали: Никита, славнѣйшій бывший консулъ, патрицій и магистръ императорскихъ оффицій; Θεодоръ славнѣйшій бывший консулъ, патрицій, начальникъ императорской свиты и помощникъ военачальника Θракинъ; Сергій, славнѣйшій бывший консулъ, патрицій; Павелъ, славнѣйшій бывший консулъ, патрицій; Юліанъ, славнѣйшій бывший консулъ, патрицій и военный логоветъ; Константинъ, славнѣйшій бывший консулъ, патрицій и кураторъ императорскаго дома Ормизды; Анастасій, славнѣйшій бывший консулъ, патрицій и исправляющій должность начальника императорской стражи; Іоаннъ, славнѣйшій бывший консулъ, патрицій и квесторъ; Подіевкъ, славнѣйшій бывший консулъ; Θома, славнѣйшій бывший консулъ; Павелъ, славнѣйшій бывший консулъ и правитель восточныхъ областей; Петръ, славнѣйшій бывший консулъ; Леонтій, славнѣйшій бывший консулъ и domestикъ императорскаго стола.

Собрался также святыи и вселенскій соборъ, созванный по императорскому повелѣнію въ семь богохранимомъ царствующемъ городѣ, а именно: почтеннѣйшіе пресвитеры Θεодоръ и Георгій и почтеннѣйшій діаконовъ Іоаннъ, представители святѣйшаго и блаженнѣйшаго Агаѳона, архіепископа древняго Рима; почтеннѣйшій и святѣйшій Георгій, архіепископъ сего великаго Константинополя, новаго Рима; боголюбезный пресвитеръ и инокъ Петръ, мѣстоблюстителъ престола великаго города Александріи; благочестивый пресвитеръ и инокъ Георгій; почтеннѣйшій апокрисіарій Θεодоръ, мѣстоблюстителъ іерусалимскаго престола; Іоаннъ, епископъ города Порта, Абунданцій, епископъ города Патерна, Іоаннъ, епископъ города Ригія, представители 125-ти почтеннѣйшихъ епископовъ святаго собора древняго Рима, что засвидѣтельствовано собственноручными подписями епископовъ въ ихъ посланіи къ благоче-

стивѣйшему императору Константину; благочестивый пресвитеръ Θεодоръ, мѣстоблюститель боголюбезнаго архіепископа равеннскаго Θεодора; Василій, епископъ города Гортины критской; Θεодоръ, епископъ ефесскій; Сисинній, епископъ Иракліи аракійской; Георгій, епископъ визическій; Маринъ, епископъ сардійскій; Петръ, епископъ никомидійскій; Фотій, епископъ никейскій; Іоаннъ, епископъ халкидонскій; Іоаннъ, епископъ сидскій; Θεодоръ, епископъ мелитинскій; Сисинній, епископъ Іераполя фригійскаго; Макровій, епископъ Селевкии исаврійской; Георгій, епископъ Визіи аракійской; Григорій, епископъ митиленскій; Сергій, епископъ силимврійскій; Андрей, епископъ мевимскій; Θεогній, епископъ кіійскій; Георгій, епископъ камуланскій, Антоній, епископъ ипэскій; Генесій, епископъ анастасіопольскій; Платонъ, епископъ кинскій; Іоаннъ, епископъ даскилійскій; Θεодоръ, епископъ Юстиціанополя гордскаго; Θεодоръ, епископъ верисскій; Стефанъ, епископъ Иракліи понтской; Лонгинъ, епископъ тіосскій; Дометій, епископъ прусіадскій; Соломонъ, епископъ кланейскій; Георгій, епископъ косскій; Іоаннъ, епископъ миндскій; Іоаннъ, епископъ еризскій; Григорій, епископъ кантанскій; Іоаннъ, епископъ Лаппы: Еввалій, епископъ зенонопольскій; Константинъ, епископъ далисандскій; Θεодоръ, епископъ олівійскій; Θεофанъ, почтеннѣйшій пресвитеръ и игуменъ досточтимой обители сицилійской, именуемой Байя; Георгій, пресвитеръ и инокъ находящейся въ древнемъ Римѣ обители Рената; Кононъ и Стефанъ, пресвитеры и иноки находящейся въ томъ же древнемъ Римѣ обители, именуемой Арскійскій домъ; Анастасій, пресвитеръ и инокъ ораторіи досточтимой константинопольскій патриархіи.

Когда славнѣйшіе патрици и консулы и всѣ почтеннѣйшіе и боголюбезные епископы возсѣли по порядку въ той судебной палатѣ Труллѣ, и когда на средину положено было святое и неповрежденное евангеліе Христа, Бога нашего: Константинъ, боголюбезнѣйшій архидіаконъ здѣшней святѣйшей каѳолической и апостольской великой церкви Божіей и первенствующій изъ боголюбезнѣйшихъ нотаріевъ святѣйшаго архіепископа константинопольскаго Георгія, сказалъ: «ваше богомудрое величество и святыи вселенскій соборъ помните, что вчерашняго дня сличались съ книгами досточтимой патриархіи различныя свидѣтельства изъ кодекса, представленнаго Макаріемъ и Стефаномъ, а также было сказано, чтобы въ другое (засѣданіе) было прочитано остальное изъ этого кодекса. Между тѣмъ за дверьми стоятъ: Петръ, епископъ никомидійскій, Соломонъ, епископъ кланейскій, Антоній, епископъ ипэскій, Θεодоръ, епископъ мелитинскій, Георгій, діаконъ и хиртофилаксъ, Анастасій, діаконъ и нотарій, экдикъ кораблей, Стефанъ, діаконъ и канцелярій, Діонисій, діаконъ и канцелярій, Георгій, инокъ макрійскій, Анастасій, пресвитеръ и инокъ, и Стефанъ инокъ, ученикъ Макарія; не угодно ли вашему богомудрству и святому собору, чтобы они вошли; о чемъ и представляемъ на благораспоряженіе».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ и святыи соборъ сказали: «пусть войдутъ упомянутые мужи». И они вошли.

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ и святыи соборъ сказали: «пусть будетъ прочтено то, что уже сдѣлано». И было прочтено.

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть будетъ принесенъ представленный Макаріемъ и Стефаномъ кодексъ свидѣтельствъ для прочтенія изъ него остальнаго и для сличенія съ книгами досточтимой патріархіи».

И онъ былъ принесенъ. Діогенъ, знатнѣйшій тайный совѣтникъ и секретарь императорскій, взялъ его и сталъ читать. Въ немъ содержалось слѣдующее: святаго Аѳанасія изъ слова о Троицѣ и воплощеніи: «и если говорить (Иисусъ Христосъ): *Боже мой, Боже мой, вскую Мя еси оставилъ* (Матѳ. 27, 46), то говоритъ сіе отъ нашего лица»¹⁾; и немного далѣе: «и когда говорить: *Отче, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ мене чаша сія* (Матѳ. 26, 39): *обаче не моя воля, но твоя да будетъ* (Лук. 22, 42); *духъ убо бодръ, плоть же немощна* (Матѳ. 26, 41), показываетъ симъ двѣ воли: человѣческую, свойственную плоти, и божескую, свойственную Богу; и человѣческая, по немощи плоти, отрекается отъ страданія, а Божеская Его воля готова на оное. И когда Петръ, услышавъ о страданіи, убоялся и сказалъ: *милосердъ ты, Господи*, Господь же, укоряя его, говоритъ: *иди за Мною, сатано, соблазнъ Ми еси, яко не мыслиши яже Божія, но человѣческая* (Матѳ. 16, 23); такъ разумѣется и здѣсь»²⁾. Выраженія, опущенныя изъ этого свидѣтельства тѣми Макаріемъ и Стефаномъ, читаются такъ: «*въ подобіи человѣчествъ бывъ*, отрекается отъ страданія, какъ человѣкъ; но какъ Богъ, непричастный страданію по божеской сущности, съ готовностію пріялъ страданіе и смерть»³⁾.

Василій, боголюбезный епископъ гортинскій, сказалъ: «вотъ, благочестивѣйшій государь, до сихъ поръ они не доказали, что (въ Иисусѣ Христѣ) одно хотѣніе, какъ они предположили, а напротивъ послѣднимъ прочитаннымъ свидѣтельствомъ святаго Аѳанасія ясно показали, что два хотѣнія».

Инокъ Стефанъ, ученикъ Макарія, сказалъ: «святый Григорій Богословъ во второмъ словѣ о Сынѣ ясно показываетъ, что одно хотѣніе въ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ. Онъ говоритъ: «хотѣніе Его, всецѣло обоженное, непротивно Богу».

Василій, епископъ гортинскій, сказалъ: «какое хотѣніе ты называешь обоженнымъ: божеское, или человѣческое? Если называешь божеское, то божеское не имѣетъ нужды въ обоженіи; если же человѣческое, то очевидно, что и настоящимъ свидѣтельствомъ ты нехотя показываешь два хотѣнія».

Дометій, боголюбезнѣйшій епископъ прусіадскій, сказалъ: «прошу боговѣнчанное могущество государя и святый соборъ, чтобы вышелъ на средину Георгій, благочестивѣйшій иннокъ, соученикъ Стефана, и чтобы его спросили: хорошо ли учить Стефанъ».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ и святый соборъ сказали: «пусть почтеннѣйшій Георгій скажетъ: правильно ли учить соученикъ его иннокъ Стефанъ».

Почтеннѣйшій иннокъ Георгій сказалъ: «дѣйствительно, государь, онъ разсуждаетъ противно ученію святыхъ отцовъ; онъ противникъ отцовъ».

1) Твор. св. Аѳанасія въ русск. пер, Москва. 1853. т. 3, стр. 288.

2) Тамже, стр. 310.

3) Тамже, стр. 310 и 311.

Еще было прочтено изъ тогоже кодекса другое свидѣтельство святаго Кирилла, изъ двѣнадцатаго слова толкованія на евангеліе отъ Матвея. Оно также было сличено съ харатейною книгою изъ бібліотеки здѣшней досточтимой патріархіи, содержащею текстъ этого свидѣтельства въ слѣдующемъ видѣ: «итакъ выраженіе: *не якоже Азъ хочу, но якоже Ты* (Матѣ. 26, 39) весьма хорошо означаетъ преобразование и превращеніе человѣческой природы изъ малодушной робости въ духовное дерзновеніе».

Выраженія, предшествующія этому свидѣтельству, которыхъ злонамѣренно не привели Макарій и Стефанъ, читаются такъ: «итакъ Онъ отвергаетъ эту чашу, какъ будтобы уже обвиняя этимъ распявшихъ Его въ нечестіи. Хотя въ Немъ и находится боязнь пострадать по человѣчеству, но она тотчасъ уничтожается силою и крѣпостію обитающаго въ Немъ Слова. Ибо посмотри, какъ этимъ отверженіемъ обнаруживается въ немъ то, что свойственно человѣку, а неизмѣнное божественное тотчасъ возблистало; потому что Онъ сказалъ небесному Отцу: *обаже не якоже Азъ хочу, но якоже Ты* (Матѣ. 26, 39). И это Онъ говоритъ такъ, какъ свойственно человѣку; ибо поколику Онъ есть Богъ, Онъ не виѣ воли Отца, а лучше самъ Онъ есть воля Бога Отца, потому что въ премудрости находится и воля Отца, а премудрость есть Сынъ. А что единороднымъ называется и волею Отца, это показываетъ божественный пѣвецъ, говоря: *Господи, волею твоею подаждь добротъ моеи силу* (Ис. 29, 8), потому что во Христѣ всякое подаваніе благъ небесныхъ отъ Бога Отца. Впрочемъ, когда едина и единосущна Троица и въ ней одно разумѣется божество, то какимъ образомъ была бы не одна и таже воля у Отца и Сына и Святаго Духа? Итакъ весьма сообразно съ состояніемъ униженія и свойственно человѣку Онъ тихо трепещетъ смерти, которая: противна природѣ и вошла въ нее чрезъ проклятіе, но какъ Богъ Онъ тотчасъ же презираетъ ее и говоритъ: *не якоже Азъ хочу, но якоже Ты* (Матѣ. 26, 39). Посмотри же, какъ во Христѣ человѣческая природа преобразуется наконецъ въ высочайшее дерзновеніе; потому что она научилась не бояться самой горькой смерти, если принимала ее съ особенною пользою ради Бога. Ибо истиннѣ великая награда въ томъ, что мы ради Бога принимаемъ столь противное и враждебное своей природѣ, когда наша природа въ первомъ Христѣ научается быть мужественною и противостоять такимъ труднымъ и жестокимъ нападеніямъ».

Святій соборъ сказалъ: «вы не доказали, посредствомъ представленнаго вами кодекса, что въ домостроительствѣ воплощенія Господа нашего Иисуса Христа, истиннаго Бога нашего, одно хотѣніе, что утверждали и ты, Стефанъ, и учитель твой Макарій; но кромѣ того въ находящихся въ этомъ кодексѣ свидѣтельствахъ находимъ еще, что достохвальнѣйшій Аванасій и ясно и громко-гласно говорить о двухъ воляхъ, хотя эти свидѣтельства большею частію вы приводили отрывочно и неясно и объясняли ихъ превратно. Итакъ, поелику ясно обнаружено, что вы заботились объ извращеніи божественныхъ догматовъ и искажали ученіе святыхъ и уважаемыхъ отцовъ, а скорѣе принимали мнѣніе еретиковъ и послѣдовали тому, чему они учили на погибель православному народу: то мы опредѣляемъ, чтобы вы были лишены всякаго іерархическаго достоинства и служенія; относительно же вышепоименованныхъ еписко-

повъ и клириковъ, уже покаявшихся и въ настоящее время стоящихъ на срединѣ и вмѣстѣ съ нами держащихся православнаго исповѣданія, постановляемъ, чтобы они сидѣли на своихъ мѣстахъ, а обѣщанныя ими, подтвержденныя клятвою, изложенія ихъ вѣры представили бы въ слѣдующее (засѣданіе).

Святый соборъ воскликнулъ: «многая лѣта императору! Православному императору многая лѣта! Вонъ еретика! Новому Евтихію злая лѣта! Новому Аполлинарію злая лѣта! Вонъ еретика!»

И ученикъ Макарія Стефанъ былъ вытолканъ и выгнанъ вонъ. А Петръ, боголюбивѣйшій епископъ никомидійскій, Θεодоръ, боголюбивѣйшій епископъ мелитинскій, Соломонтъ, епископъ кланейскій, Антоній, епископъ ипѣцскій, Георгій, боголюбивѣйшій діакопъ и хартофилаксъ, Анастасій, діакопъ и нотарій, Стефанъ, діакопъ и канцелярій, Діонисій, діакопъ и канцелярій, Анастасій, пресвитерь и инокъ, и Георгій, инокъ макрійскій, сказали: «мы готовы въ слѣдующее засѣданіе подать подтвержденныя клятвою изложенія нашей православной вѣры».

Святый соборъ сказалъ: «пусть будетъ сдѣлано то, что отъ нихъ требуется. А такъ какъ на нынѣшній день достаточно уже сдѣлано, то въ слѣдующій день пусть будетъ принесенъ кодексъ, представленный уже стороною апостольскаго престола древняго Рима, для прочтенія и сравненія его съ книгами здѣшней досточтимой патріархіи. Ибо мы не хотимъ подвергать сличенію остальныхъ двухъ кодексовъ, представленныхъ тогда Макаріемъ и Стефаномъ и прочитанныхъ, такъ какъ помѣщенные въ нихъ свидѣтельства несколько не относятся къ настоящему догматическому предмету».

ДѢЯНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Во имя Господа и Владыки Иисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, въ царствованіе боговѣнчанныхъ свѣтлѣйшихъ государей нашихъ Флавіевъ, благочестивѣйшаго Константина, богопосланнаго великаго государя, постоянного Августа и самодержца, въ 27-й годъ его царствованія и консульства его богомудрой кротости въ 13-й, также богохранимыхъ братьевъ его, Ираклія и Тиверія, въ 22-й годъ, въ 18-й день мѣсяца марта, индиктіона 9-го, подъ предѣдательствомъ тогоже благочестивѣйшаго и христіюбиваго великаго императора Константина, въ судебной палатѣ императорскаго дворца, такъ называемой Труллѣ, и по повелѣнію его богомудрой свѣтлости, присутствовали и слушали: Никита, славнѣйшій бывший консулъ, патрицій и магистръ императорскихъ оффицій; Θεодоръ, славнѣйшій бывший консулъ, патрицій, начальникъ императорской свиты и помощникъ военачальника Фракинъ; Сергій, славнѣйшій бывший консулъ, патрицій; Павелъ, славнѣйшій бывший консулъ, патрицій; Юліанъ, славнѣйшій бывший консулъ, патрицій и военный логоветъ; Константинъ, славнѣйшій бывший консулъ, патрицій и кураторъ императорскаго дома Ормизды; Анастасій, славнѣйшій бывший консулъ, патрицій и исправляющій должность начальника императорской стражи; Іоаннъ, славнѣйшій бывший консулъ, патрицій и квесторъ; Поліевктъ, славнѣйшій бывший консулъ; Θεома, славнѣйшій бывший консулъ; Павелъ, славнѣйшій бывший консулъ и правитель восточныхъ областей; Петръ, славнѣйшій бывший

консулъ; Леонтій, славнѣйшій бывшій консулъ и domestikъ императорскаго стола.

Собрался также святыи и вселенскій соборъ, созванный по императорскому повелѣнію въ семь богохранимомъ царствующемъ городѣ, а именно: почтеннѣйшіе пресвитеры Θεодоръ и Георгій и почтеннѣйшій діаконъ Іоаннъ, представители святѣйшаго и блаженнѣйшаго Агаѳона, архіепископа древняго Рима; почтеннѣйшій и святѣйшій Георгій, архіепископъ сего великаго Константинополя, новаго Рима; боголюбезный пресвитеръ и инокъ Петръ, мѣстоблюститель престола великаго города Александріи; благочестивый пресвитеръ и инокъ Георгій; почтеннѣйшій апокрисиарій Θεодоръ, мѣстоблюститель іерусалимскаго престола; Іоаннъ, епископъ города Порты, Абунданцій, епископъ города Патерна, Іоаннъ, епископъ города Ригія, представители 125-ти почтеннѣйшихъ епископовъ святаго собора древняго Рима, что засвидѣтельствовано собственноручными подписями епископовъ въ ихъ посланіи къ благочестивѣйшему императору Константину; благочестивый пресвитеръ Θεодоръ, мѣстоблюститель боголюбезнаго архіепископа равеннскаго Θεодора; Іоаннъ, епископъ оессалоникскій; Василій, епископъ города Гортини критской; Филаліеъ, епископъ Кесаріи каппадокійской; Θεодоръ, епископъ ефесскій; Сисинній, епископъ Иракліи еракійской; Платонъ, епископъ Анкиры галатійской; Георгій, епископъ кизическій; Маринъ, епископъ сардійскій; Петръ, епископъ никоmidtійскій; Фотій, епископъ никейскій; Іоаннъ, епископъ халкидонскій; Іоаннъ, епископъ сидскій; Θεодоръ, епископъ мелитинскій; Іустинъ, епископъ тіанскій; Алипій, епископъ гангрскій; Киприанъ, епископъ клавдіопольскій; Поліевктъ епископъ Миръ ликійскихъ; Θεодоръ, епископъ Ставрополя карійскаго; Исидоръ, епископъ родосскій; Сисинній, епископъ Іераполя фригійскаго; Макровій, епископъ Селевкии исаврійской; Георгій, епископъ Визіи еракійской; Григорій, епископъ митиленскій; Сергій, епископъ салимврійскій; Андрей, епископъ мөөимскій; Θεогній, епископъ кіійскій; Елифаній, епископъ евхантаскій; Георгій, епископъ камуліанскій; Антоній, епископъ иѳэнскій; Генесій, епископъ анастасіопольскій; Платонъ, епископъ клинскій; Θεодоръ, епископъ прѣнетскій; Іоаннъ, епископъ даскилійскій; Θεодоръ, епископъ Юстиніаноля гордскаго; Θεодоръ, епископъ верисскій; Стефанъ, епископъ Иракліи понтской; Лонгинъ, епископъ тіосскій; Деметій, епископъ пруссіадскій; Соломонъ, епископъ кланейскій; Георгій, епископъ косскій; Дмитрій, епископъ тинскій; Георгій, епископъ кантанскій; Іоаннъ, епископъ Лаппы; Евлалій, епископъ зенопопольскій; Константинъ, епископъ далисандскій; Θεодоръ, епископъ олвійскій; Θεофанъ, пресвитеръ и игуменъ досточтимой обители сицилійской, именуемой Байя; Георгій, пресвитеръ и инокъ находящейся въ древнемъ Римѣ обители Рената; Кононъ и Стефанъ, пресвитеры и иноки находящейся въ томъ же древнемъ Римѣ обители, именуемой Арсикійскій домъ; Анастасій, пресвитеръ и инокъ ораторіи досточтимой константинопольской патріархіи.

Когда славнѣйшіе патрици и консулы, также почтеннѣйшіе и боголюбезнѣйшіе епископы возсѣли по порядку въ той судебной палатѣ Трулль, и когда на средину положено было святое и неповрежденное евангеліе: Константинъ, боголюбезнѣйшій архидіаконъ здѣшней святѣйшей каѳолической и апостольской великой церкви Божіей и первенствующій изъ боголюбезнѣйшихъ

нотаріевъ святѣйшаго архіепископа константинопольскаго, сказали: «ваше благочестіе и вселенскій соборъ помните, что въ предыдущее собраніе происходило чтеніе остальныхъ свидѣтельствъ, заключающихся въ кодексъ, представленномъ Макаріемъ и Стефаномъ, что они сличались съ книгами святыхъ отцовъ, находящимися въ досточтимой патріархіи сего царствующаго города, и вы знаете силу ихъ, и что вашимъ святымъ соборомъ было сказано, чтобы въ слѣдующее засѣданіе происходило чтеніе и сравненіе съ книгами досточтимой здѣшней патріархіи свидѣтельствъ, представленныхъ уже стороною апостольскаго престола древняго Рима, и что кромѣ того Петръ, боголюбивѣйшій епископъ никомидійскій, и Феодоръ, боголюбивѣйшій епископъ мелитинскій, и Соломонъ, боголюбивѣйшій епископъ кланейскій, и Антоній, боголюбивѣйшій епископъ ипѣнскій, а также и Георгій, боголюбивѣйшій діакопъ и хартофилаксъ, и Діонисій, боголюбивѣйшій діакопъ и канцелярій, и Анастасій, благочестивѣйшій діакопъ и нотарій, экдикъ кораблей, и Анастасій, пресвитеръ и инокъ, и Георгій инокъ, обѣщали подать вашему святому и вселенскому собору подтвержденныя клятвою изложенія своей православной вѣры; о чемъ и представляемъ на благораспоряженіе».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ и святыи соборъ сказали: «пусть будетъ прочтено то, что уже сдѣлано». И было прочтено.

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ и святыи соборъ сказали: «выслушавши свидѣтельства, представленные Макаріемъ и Стефаномъ, мы узнали сдѣланные ими пропуски въ этихъ свидѣтельствахъ, затемняющіе и сливающіе все домостроительство вочеловѣченія Господа Иисуса Христа, истиннаго Бога нашего. Мы помнимъ также, какъ и Петръ, боголюбивѣйшій епископъ никомидійскій, и Соломонъ, боголюбивѣйшій епископъ кланейскій, и Антоній, боголюбивѣйшій епископъ ипѣнскій, и Феодоръ, боголюбивѣйшій епископъ мелитинскій, а также и Георгій, благочестивѣйшій діакопъ и хартофилаксъ, и Стефанъ, благочестивѣйшій діакопъ и канцелярій, и Діонисій, діакопъ и канцелярій, и Анастасій, благочестивѣйшій діакопъ и нотарій, экдикъ кораблей, и Анастасій и Георгій, почтеннѣйшіе иноки, обѣщали въ другое (засѣданіе) подать этому святому и вселенскому собору подтвержденныя клятвою изложенія своей православной вѣры. Но по порядку слѣдуетъ прежде вынести на средину находящейся подъ печатію кодексъ отеческихъ свидѣтельствъ, принесенный стороною апостольскаго престола древняго Рима, для прочтенія его и сравненія съ книгами досточтимой патріархіи сего богохраняемаго и царствующаго города». И кодексъ этотъ былъ принесенъ запечатаннымъ.

И когда онъ былъ распечатанъ, Петръ, боголюбивѣйшій діакопъ и нотарій святѣйшаго архіепископа константинопольскаго, взявъ покрытую по мѣстамъ золотомъ подлинную книгу, принесенную изъ сосудохранилища здѣшней святѣйшей великой церкви, а Соломонъ, боголюбивѣйшій діакопъ и нотарій того же святѣйшаго архіепископа константинопольскаго, сталъ читать вышеупомянутый кодексъ свидѣтельствъ, заглавіе котораго слѣдующее: «свидѣтельства святыхъ и уважаемыхъ отцовъ, показывающія, что два хотѣнія и два дѣйствія въ Господѣ и Богѣ и Спасителѣ нашемъ, Иисусѣ Христѣ».

Святаго Льва, папы римскаго, изъ втораго посланія его къ императору Льву, начинающагося словами: «я помню свое обѣщаніе».

«Итакъ, если что-либо принялъ Христосъ во времени, то Онъ принялъ это по человѣчеству, къ которому присовокупилось то, чего оно не имѣло. Ибо по божественному могуществу, Сынъ безъ всякаго различія имѣеть все, что имѣеть Отецъ, и что въ образѣ раба Онъ получилъ отъ Отца, то Онъ самъ даровалъ, будучи въ образѣ Божіемъ. Такъ по образу Божію Онъ и *Отецъ едино* суть (Іоан. 10, 29), а по образу раба Онъ не пришелъ творить *волю свою, но волю пославшаго* Его (Іоан. 6, 39): по образу Божію: *якоже Отецъ имать животъ въ себѣ, тако даде и Сынови животъ имѣти въ себѣ* (Іоан. 5, 26), а по образу раба: *прискорбна есть душа моя даже до смерти* (Матѣ. 26, 38)».

Это свидѣтельство было сличено съ вышеупомянутою книгою сосудохранилица и оказалось согласнымъ.

Равнымъ образомъ было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство святаго Амвросія, епископа медіоланскаго, изъ второй книги (Λβυη) его къ императору Граціану, начинающейся словами: «но можетъ быть, думаю посредствомъ предыдущей книги»: «итакъ Онъ принимаетъ мое хотѣніе, принимаетъ и скорбь мою. Я смѣло говорю: скорбь, потому что проповѣдую крестъ. Мое это было хотѣніе, которое Онъ назвалъ собственнымъ, потому что Онъ принялъ мою скорбь, какъ человѣкъ, и какъ человѣкъ Онъ говорилъ, а потому и сказалъ: *не яко же Азъ хочу, но якоже Ты* (Матѣ. 26, 39) хочещи. Скорбь, принятая Имъ за мои страсти, моя, потому что никто не радуется, когда готовится умереть. Мнѣ Онъ сострадаетъ, со мною скорбитъ, и мнѣ соболѣзаетъ. Итакъ за меня и во мнѣ страдалъ не имѣвшій никогда страдать за самого себя. Итакъ Ты, Господи, терпишь не свои язвы, но мои, не свою смерть, но нашу немощь. Пророкъ сказалъ, что Ты *о насъ болѣзнуешь и мы влѣтнимъ* Тя, Господи, *быти въ трудъ*, такъ какъ Ты болѣзнуешь не за Себя, но за меня (Ис. 53, 4). И что удивительнаго, если проливавшій слезы объ одномъ страдалъ за всѣхъ? Что удивительнаго, если предъ своею смертію скорбитъ Тотъ, кто прослезился, намѣреваясь воскресить Лазаря? Но и тамъ привела Его въ слезы любовь сестры, участіемъ которой затронуто было человѣческое чувство, и здѣсь глубочайшее расположеніе Его производить дѣла домостроительства, чтобы, какъ смертію Его уничтожена смерть всѣхъ и язвою Его исцѣлены наши язвы, такъ и скорбію Его были устранены наши печали. Итакъ Онъ колеблется какъ человѣкъ и смущается какъ человѣкъ; не могущество и не божество Его смущается, но смущается душа, и смущается потому, что Онъ принялъ человѣческую слабость, и потому еще, что Онъ принялъ душу страстную. Потому что Богъ, поколику Онъ былъ Богомъ, не могъ ни смущаться ни умирать. Потому-то Онъ и говоритъ: *Боже, Боже мой, вскую Мя еси оставилъ* (Матѣ. 27, 46). Итакъ Онъ говоритъ это какъ человѣкъ, носящій наши скорби, потому что мы, находясь въ опасности, думаемъ, что мы оставлены Богомъ. Какъ человѣкъ Онъ смущается, какъ человѣкъ и плачетъ, какъ человѣкъ и распинается. Потому-то и сказалъ апостоль, что (іудей) *распяли плоть Христа* (1 Кор. 1, 23). И въ другомъ мѣстѣ апостоль Петръ говоритъ: *Христу пострадавшему пло-*

тію (1 Петр. 4, 1). Итакъ плоть страдала, потому что божество свободно отъ смерти, а тѣло подвергается страданію по закону человѣческой природы». Это свидѣтельство также было сличено съ древнѣйшею харатейною книгою, находящеюся въ библиотекѣ досточтимой патриархіи этого богохранимаго и царствующаго города, и оно оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство того же святаго Амвросія изъ шестой книги толкованій его на евангеліе отъ Луки. Оно читается такъ: «когда Онъ сказалъ: *не моя воля, но твоя да будетъ* (Матѳ. 26, 39), то свою собственную *волю* Онъ отнесъ къ человѣку, а *волю* Отца къ божеству. Потому что человѣческая воля временна, а божеская вѣчна». Это свидѣтельство было сличено съ харатейною книгою, написанною латинскими буквами, принесенною стороною апостольскаго престола древняго Рима, а переводилъ его Констангинъ, боголюбивѣйшій пресвитеръ и едикъ здѣшней святой великой церкви и латинскій грамматикъ, и оно оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство святаго Іоанна, епископа константинопольскаго, изъ втораго слова его къ тѣмъ, которые оставили собраніе, начинающагося словами: «Опять конскія ристалища»: «опять припомните эти слова (мои), потому что помнить ихъ полезно будетъ любящимъ молиться. Онъ (Иисусъ Христосъ) заранѣе указалъ предателя и предсказалъ бѣгство вѣхъ (апостоловъ) и смерть свою. Потому что говорить: *поражу Пастыря* (Матѳ. 26, 31). Предсказалъ, что (апостольскій Петръ) отречется отъ Него, и когда и сколько разъ, все (предсказалъ) съ точностію. И послѣ всего этого, давши достаточное доказательство того, что Онъ напередъ знаетъ имѣющее случиться, отходить въ сторону и молится. И они (еретики) говорятъ, что эта молитва есть (дѣло) божества, а мы говоримъ, что она (дѣло) домостроительства. Итакъ судите и предъ славою самого Единороднаго ни о комъ не произносите пристрастнаго мнѣнія. Потому что, хотя меня судятъ и друзья (люди одного со мною званія), но я прошу и молю, чтобы судъ былъ неподкупный, чтобы онъ не обнаруживалъ ни ко мнѣ пріязни, ни къ нимъ вражды. Потому что и изъ этого слишкѣмъ ясно, что молитва не есть (дѣло) божества; Богу слѣдуетъ воздавать поклоненіе, такъ какъ (дѣло) Бога принимать молитву, а не возносить ее. Но такъ какъ они (еретики) не имѣютъ стыда, то я изъ самыхъ словъ молитвы попытаюсь показать вамъ, что все это есть дѣло домостроительства и плотской немощи. Потому что когда Христосъ говоритъ что-нибудь уничиженное, то въ этомъ случаѣ говорить (въ Немъ само) уничиженное и слабое, такъ что самая чрезмѣрность уничиженія въ сказанномъ можетъ убѣдить даже того, кто любитъ попротиворѣчить, что слишкѣмъ не гармонируютъ эти слова съ этимъ несказаннымъ и неизглаголаннымъ существомъ. Итакъ перейдемъ къ самымъ словамъ молитвы. *Отче, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія. Обаче не якоже Азъ хошу, но якоже Ты* (Матѳ. 26, 39)». И немного дальше: «Спроси еретика, страшится ли и сомнѣвается ли, боится ли и скорбитъ ли Богъ? И если онъ скажетъ: да! то оставь его совѣмъ и смотри на него такъ же низко, какъ на діавола, даже ниже, чѣмъ на этого (последняго), потому что и діаволь не осмѣливается сказать этого. Если же (еретикъ) скажетъ,

что ничто изъ этого недостойно Бога, то скажи: значить, Богъ и не молится, такъ какъ безъ этого неумѣстно будетъ и прочее, если бы это были слова Бога. Потому что эти слова показываютъ не только печаль, но и два хотѣнія, одно другому противныя, одно — Сына, а другое—Отца. Потому что изреченіе: *не якоже Азъ хочу, но якоже Ты*, есть изреченіе Того, кто это (именно) показываетъ. Но они никогда не были согласны съ этимъ, и когда мы говоримъ, что выраженіе: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 29) сказано относительно могущества, они говорятъ, что оно сказано относительно хотѣнія, утверждая, что у Отца и Сына одно хотѣніе. Итакъ если одно хотѣніе у Отца и Сына, то какъ же Онъ говоритъ здѣсь: *обаже не якоже Азъ хочу, но якоже Ты?* Потому что, если это было сказано по божеству, то здѣсь оказывается нѣкоторое противорѣчіе, и отсюда происходитъ много неумѣстнаго; но если это сказано по плоти, то сказанное имѣетъ смыслъ, и отсюда не происходитъ ничего предосудительнаго. Потому что нежеланіе умереть плотію не заключаетъ въ себѣ ничего достойнаго порицанія, такъ какъ оно свойственно природѣ, а Онъ обнаруживалъ все свойственное природѣ исключая грѣха, и въ большомъ изобиліи, чтобы заградить уста еретиковъ. Итакъ, когда Онъ говоритъ: *аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія* (Матѣ. 26, 39) и: *обаже не якоже азъ хочу, но якоже Ты* (Матѣ. 26, 39), то этимъ Онъ показываетъ не что другое, какъ то, что Онъ дѣйствительно облеченъ плотію, которая боится смерти. Потому что ей свойственно и бояться смерти, и раскаяваться, сомнѣваться и скорбѣть. Онъ то оставляетъ ее (плоть свою) необитаемою и лишенною собственнаго могущества, чтобы, показавши слабость ея, увѣрить и въ (дѣйствительномъ) существованіи (ея) природы, то скрываетъ ее (плоть), чтобы ты научился, что Онъ былъ не просто человѣкъ. Потому что, какъ можно было бы подумать это, если бы Онъ во всемъ обнаруживалъ человѣческія свойства, такъ (напротивъ), если бы Онъ постоянно совершалъ божеское, сдѣлалось бы невѣроятнымъ ученіе о домостроительствѣ. Поэтому-то Онъ и разнообразить и ~~перемѣшиваетъ~~ слова и дѣла (т. е. божескія и человѣческія), чтобы не дать повода болѣзни и безумію ни Павла самосатскаго, ни Маркіона и Манихея. Поэтому-то Онъ и предсказываетъ имѣющее быть какъ Богъ, и опять сомнѣвается какъ человѣкъ». Это свидѣтельство было также сличено съ книгою, находящеюся въ составѣ бібліотеки досточтимой патріархіи этого богохранимаго и царствующаго города, и оно оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство того же святаго Іоанна, архіепископа константинопольскаго, изъ толкованія его на текстъ евангелія отъ Матѣя, гдѣ говорится: *и приидетъ къ ученикомъ, и обръте ихъ спящихъ* (Матѣ. 26, 40). Оно читается такъ: «какъ врачующіе тѣло добровольно переносятъ при этихъ врачеваніяхъ боль, не какъ желательную, но какъ необходимую по причинѣ исходящаго отъ нея здоровья, такъ и Спаситель, хотя смерть сама по себѣ такова, что ея надобно было избѣгать, и хотя Онъ уже отрекся отъ нея, но все таки великодушно претерпѣлъ ее, чтобы многими способами оказать пользу людямъ посредствомъ этого домостроительства. Потому что Онъ не только приготовилъ насъ быть свободными отъ всякаго грѣха, принеся (за насъ) искупленіе, но и вполне удостовѣрилъ

(насъ) въ истинѣ общаго воскресенія, показавши тѣло свое, какъ начатокъ воскресенія отъ мертвыхъ. А можетъ быть и то, что если бы Онъ не высказалъ нежеланія принять смерть, то подумали бы, что Онъ принялъ ее съ охотою, но вслѣдствіе отважности и по безумію. Нынѣ же, высказавши въ молитвѣ нежеланіе принять ее, Онъ (тѣмъ самымъ) показалъ чрезмѣрность постигающихъ Его золь. Итакъ, сказавши: *да мимоидетъ чаша сія*, Онъ присовокупилъ: *обаце не якоже Азъ хочу, но якоже Ты* (Мате. 26, 39). Этимъ Онъ показываетъ, что Онъ имѣть свое хотѣніе и что Онъ всегда хотѣніе Отца предпочитаетъ своему и во всемъ хотѣніе Отца ставить выше своего, соглашается съ Нимъ и показываетъ, что Онъ согласенъ съ Его хотѣніемъ». Это свидѣтельство было также сличено съ харатейною книгою, находящеюся тоже въ бібліотекѣ здѣшней досточтимой патріархіи, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство св. Аванасія, архіепископа александрійскаго, изъ слова о Троицѣ и воплощеніи, начинающагося словами: «Тѣ, которые (вознамѣрились) злохудожно (разумѣть) божественныя Писанія», Оно читается такъ: «и когда говоритъ: *Отче, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія* (Мате. 26, 39): *обаце не моя воля, но твоя да будетъ* (Лук. 22, 42), *духъ бо бодръ, плоть же немощна* (Мате. 26, 41), показываетъ симъ двѣ воли: человѣческую, свойственную плоти, и божескую (свойственную Богу); и человѣческая, по немощи плоти, отрекается отъ страданія, а божеская Его воля готова на оное. И какъ Петръ, услышавъ о страданіи, убоился и сказалъ: *милосердъ Ты, Господи*, Господь же, укоряя его, говоритъ: *иди за Мною, сатано: соблазни ми еси, яко не мыслиши яже Божія, но человѣческая* (Мате. 16, 13), такъ разумѣется и здѣсь. *Въ подобіи человѣчествмъ бывъ*, отрекается отъ страданія какъ человѣкъ; но какъ Богъ, непричастный страданію по божеской сущности, съ готовностію пріялъ страданіе и смерть. Посему-то *не бльше мощно держиму быти Ему смертію*¹⁾». Равнымъ образомъ и это свидѣтельство было сличено съ книгою, находящеюся въ составѣ бібліотеки здѣшней досточтимой патріархіи, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство святаго Григорія, епископа нисскаго, изъ книги опроверженій, написанной противъ еретика Аполлинарія, начинающейся такъ: «Хорошимъ бы началомъ (для нашего слова) могъ быть»... Оно читается такъ: «но они смущаются, говорить онъ, смущеніемъ невѣрующихъ. Это насъ онъ поноситъ, называя смущающимися и невѣрующими безпрекословно внимающихъ евангельскому гласу, который вѣщаетъ: *Отче, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія: обаце не моя воля, но твоя да будетъ* (Мате. 26, 39. Лук. 22, 42). Къ этимъ словамъ онъ прибавляетъ свои такого рода: «и не помнятъ они, говорить, что здѣсь рѣчь идетъ о собственномъ изволеніи не человѣка отъ земли, какъ они думаютъ, но Бога, спешаго съ небеси». Кто придумалъ бы сказать подобное? Говорю не о комъ-либо изъ нихъ, дознанныхъ еретиковъ, но думаю, что и самъ отецъ нечестія и жи не выдумаетъ для богохульства чего-либо болѣе ужаснаго сравнительно съ тѣмъ, что сказано. Понимаетъ ли

¹⁾ Твор. св. Аванас. великаго въ русск. перев. Москва. 1853 г., стр. 310—311.

этот сочинитель то, что онъ говоритъ? Богъ, ниспедшій съ неба, отвергаетъ собственное изволеніе божества и не хочетъ идти на дѣло, котораго Онъ хочетъ? Итакъ воли Отца и Сына раздѣлились? Какъ же у обоихъ воля будетъ общою? Какъ при различіи изволеній будетъ открываться тождество Ихъ естества? Ибо совершенно необходимо, чтобы хотѣніе было сообразно съ естествомъ, какъ вѣгдѣ говорить Господь: *не можетъ древо добро плоды злы творити, ни древо зло плоды добры творити* (Матѣ. 7, 18). А плодъ естества есть произволеніе, такъ что у благаго естества произволеніе благое, а у злаго—злое. Посему если у Отца и Сына плодъ воли различенъ, то по необходимости должно признать, что и естество обоихъ различно. Къ чему же онъ возстаетъ на Арія? Почему не присоединяется къ Евномію, который, раздѣляя естество Отца и Сына, разсѣкаетъ вмѣстѣ съ естествомъ и хотѣніе, и этимъ преимущественно доказываетъ различіе Ихъ существа, отсѣкая вмѣстѣ съ тѣмъ у (Сына, какъ у) низшаго предъ высшимъ, самое понятіе божественности. Сказанное имъ повторимъ опять: «они не помнятъ, говоритъ онъ, что здѣсь рѣчь идетъ о собственномъ изволеніи не человѣка отъ земли, какъ они думаютъ, но Бога, спедшаго съ небеси». О какомъ изволеніи говорить сочинитель? О томъ, исполненія котораго не хочетъ Господь, говоря Отцу: *не моя воля, но твоя да будетъ* (Лук. 22, 42). Понимаетъ ли Аноллинарій, въ какое противорѣчіе впадаетъ его рѣчь? Приближается страданіе, и пока еще не приступилъ предатель со множествомъ (народа), въ то время и происходитъ сіе моленіе. Кто же молится: человѣкъ, или Богъ? Если онъ думаетъ, что молящійся есть Богъ: то усматриваетъ въ Немъ немощь, одинаковую съ человѣческою. И какой же онъ Богъ, когда въ Себѣ не имѣетъ ничего добраго, но нуждается въ высшей помощи? Далѣе, какъ Божество осуждаетъ собственное изволеніе? Добро или зло было то, чего Онъ хотѣлъ? Если добро, въ такомъ случаѣ зачѣмъ не приводится къ концу (то, чего Онъ желалъ)? А если зло, то какое у Божества общеніе со зломъ? Но, какъ сказалъ я, (сочинитель) не понимаетъ, что его рѣчь впадаетъ въ противорѣчіе. Ибо если изреченіе: *не моя воля, но твоя да будетъ*, принадлежитъ едиnorodному Богу, то сія рѣчь, по нѣкому противорѣчію, вращается сама въ себѣ и не имѣетъ никакой твердости. Потому что нежелающій исполненія своей воли желаетъ конечно того самаго, чтобы не исполнилось то, чего желаетъ. Къ какому же концу будетъ вести такое моленіе: хочу, чтобы не исполнилось то, чего хочу. Очевидно, моленіе превратится въ противорѣчіе желаемому, и слушающій такую молитву долженъ будетъ придти въ затрудненіе по отношенію къ тому и другому (смыслу молитвы). Что бы Онъ ни сдѣлалъ, но исходъ молитвы всегда будетъ несогласенъ съ хотѣніемъ молящагося. Исполнить волю молящагося? Но Онъ молится, чтобы не было того, чего желаетъ. Не исполнить желаемаго? Но молящійся желаетъ, чтобы было Ему то, чего Онъ не желаетъ; такъ что, какъ ни принять моленіе, оно не будетъ имѣть опредѣленнаго смысла, противорѣча самому себѣ и само себя разрушая. Для такихъ затрудненій, представляемыхъ рѣчію, можетъ существовать одно разрѣшеніе—истинное исповѣданіе тайны, а именно, что страхъ страданій составляетъ принадлежность человѣческой немощи, какъ и Господь говоритъ: *духъ бодръ, плоть же немощна* (Матѣ. 26, 41), а подъятіе страданія, по

домостроительству, есть дѣло Божія хотѣнія и могущества. Итакъ поелику иное—хотѣніе человѣческое, а иное—хотѣніе божеское: то усвоившій Себѣ наши страсти одно говоритъ какъ человѣкъ,—то, что свойственно немощи естества; а другое за тѣмъ рѣченіе присовокупляетъ какъ восхотѣвшій, для спасенія людей, привести въ исполненіе высокое и достойное Бога хотѣніе, превысшее (хотѣнія) человѣческаго. Сказавъ: *не моя* (воля), Онъ означилъ симъ словомъ (хотѣніе) человѣческое; а прибавивъ: *твоя*, указалъ на общеніе со Отцомъ Его собственнаго божества, у котораго по общенію естества нѣтъ никакого различія въ изволеніи; ибо, говоря о волѣ Отца, самъ означилъ и волю Сына. А сія воля состоитъ въ томъ, что Онъ *встѣмъ челоуѣкомъ хощетъ спастися и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. 2, 4), что могло исполниться не иначе, какъ чрезъ поправленіе смерти, которая была преградой для жизни. А смиренныя рѣченія, выражающія человѣческой страхъ и состояніе (страха), Господь усволяетъ Себѣ, дабы показать, что Онъ имѣлъ истинно нашу природу, чрезъ пріобщеніе (нашимъ) немощамъ, завѣряя дѣйствительность своего человѣческаго естества ¹⁾. Это свидѣтельство было также сличено съ харатейною книгою, находящеюся въ библиотекѣ здѣшней досточтимой патріархіи, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство тогоже святаго Григорія изъ четвертой главы созерцанія объ (устроении) челоуѣка, читающееся такъ: «ибо душа прямо показываетъ въ себѣ царственность и возвышенность и великую далекость отъ грубой низости тѣмъ самымъ, что она, не подчиняясь, свободно, самовластно располагаетъ своими желаніями» ²⁾.

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство тогоже святаго Григорія изъ тридцать пятой главы сочиненія, направленного противъ Евномія, начинающейся словами: «Не было такъ, какъ онъ думалъ». Оно читается такъ: «совершенно необходимо согласиться и исповѣдывать, что и (человѣческое) естество имѣетъ свое собственное произволеніе, и если (въ немъ), по природѣ, было что-либо неодинаковое (съ естествомъ божественнымъ), то неодинаковы должны быть и хотѣнія (того и другаго). А когда то и другое достаточно имѣетъ силы, то ни то ни другое не остановится выполнить свое хотѣніе». Это свидѣтельство также было сличено съ харатейною книгою, находящеюся въ библиотекѣ здѣшней досточтимой патріархіи, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство святаго Іоанна, архіепископа константинопольскаго, изъ бесѣды его на слова: *Отче, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія* (Матѣ. 26, 39), начинающейся словами: «Глубокую рану»... Оно читается такъ: «впрочемъ этого еще не довольно, но и по пришествіи, чтобы не считали событія призракомъ, Онъ удостовѣряетъ въ этомъ дѣлѣ не однимъ только появленіемъ, но въ теченіи продолжительнаго времени, и прошедши все человѣческое. Ибо не прямо входитъ Онъ въ челоуѣка совершеннаго (и полнаго). но во чрево Дѣвы, такъ что потерпѣлъ и ношеніе во чревѣ, и рожденіе, и питаніе молокомъ, и

¹⁾ Твор. св. *Григорія нисск.* въ русск. перев. Москва, 1865 г. ч. 7, стр. 124—128.

²⁾ Твор. св. *Григорія нисск.* въ русск. перев. Москва, 1861 г. ч. 1, стр. 88.

возрастаніе, и продолжительностію времени и различіемъ всёхъ возрастовъ удостовѣрилъ въ истинѣ событія. И этимъ не ограничивается удостовѣреніе, но, облекшись плотію, Онъ попускаетъ ей и терпѣть недостатки природы, и алкать и жаждасть, и спать и утомляться; наконецъ, и шествуя на крестъ, Онъ попускаетъ ей испытать свойственное плоти. Потому и капли пота истекали изъ нея, и ангелъ явился укрѣплять ее, и печалится и скорбитъ; ибо прежде, нежели Онъ сказалъ тѣ слова, Онъ говорилъ: „душа моя смутилась“ и: „прискорбна есть душа моя до смерти“ (Матѣ. 26, 38). Если при всёхъ этихъ дѣйствительныхъ событіяхъ злыя уста діавола чрезъ Маркіона понтіискаго и Валентина и Манихея персянина и многихъ другихъ еретиковъ рѣшились низвратить ученіе о домостроительствѣ, и распространить нѣкоторую сатанинскую молву, будто Христосъ и не воплощался, не облекался плотію, но это было только видѣніемъ, призракомъ, представленіемъ и обольщеніемъ, не смотря на то, что объ этомъ свидѣлствуютъ Его страданія, смерть, погребеніе, алчба; то если бы ничего такого не было, не гораздо ли болѣе діаволъ посѣялъ бы этихъ преступныхъ мыслей нечестія? Посему Онъ, какъ алкалъ, какъ спалъ, какъ утомлялся, какъ ѣлъ, какъ пилъ, такъ просить забавить Его и отъ смерти, показывая свое человѣчество и немощъ природы, которая не можетъ безъ страданія лишиться настоящей жизни. Подлинно, если бы Онъ не говорилъ ничего такого, то еретикъ могъ бы сказать: если Онъ былъ человѣкомъ, то Ему надлежало и испытать свойственное человѣку. Чтѣ же именно? То, чтобы, приближаясь къ распятію на крестѣ, страшиться и скорбѣть и не безъ скорби лишиться настоящей жизни; ибо въ природу вложена любовь къ жизни настоящей. Посему Онъ, желая показать свое истинное облеченіе плотію и удостовѣрить въ истинѣ этого домостроительства, съ великою ясностію обнаруживаетъ свои страданія»¹⁾. Это свидѣтельство также было сличено съ пергаментною книгою, находящеюся въ библіотекѣ здѣшней досточтимой патріархин, и оказалось сагласнымъ.

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство тогоже святаго Іоанна Златоустаго изъ 81 бесѣды толкованій его на евангеліе отъ Матѣя, начинающейся словами: „Тогда прииде съ ними Іисусъ“ (Матѣ. 26, 36). Оно читается такъ: «и въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ нихъ молился такъ: *Отче мой, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія: обаче не якоже Азъ хочу, но якоже Ты. И пришедъ ко ученикомъ, и обрѣте ихъ спящихъ, и глагола Петрови: тако ли не возмогосте единого часа побдѣти со мною? Бдите и молитесь, да не внидете въ напасть: духъ убо бодръ, плоть же немощна* (Матѣ. 26, 39—41). Не безъ причины Онъ обращается особенно къ Петру, тогда какъ и другіе ученики также спали; но (говорить это), чтобы и этимъ упрекнуть его за то, о чемъ я выше сказалъ, потому что и другіе сказали тоже, чтѣ и онъ сказалъ: такъ, когда Петръ сказалъ: *аще ми есть и умрети съ Тобою, не отвержуся Тебе* (Матѣ. 26, 35), тогда, говорить (евангелистъ), *такожде и вси ученицы рѣша* (Матѣ. 26, 35). Затѣмъ Онъ обращается ко всёмъ и обличаетъ ихъ слабость, пото-

¹⁾ Твор. св. Іоанна Злат. въ русск. перев. см. въ Христ. чтен. 1862 г. мартъ, стр. 141—143.

му что тѣ, которые прежде этого рѣшались умереть съ Нимъ, теперь, когда Онъ скорбѣлъ, не могли бодрствовать и участвовать въ Его скорби, но побѣждены были сномъ. А самъ Онъ молился для того, чтобы это дѣло (страданіе) не показалось обольщеніемъ. И потъ истекалъ изъ Него для тогоже, чтобы еретики не сказали, что скорбь Его есть дѣло обольщенія; для тогоже потъ (истекалъ) въ видѣ капель крови и явился ангелъ для подкрѣпленія Его и было много другихъ признаковъ страха, чтобы кто-либо не сказалъ, что это слова ложныя; поэтому-то Онъ и молился. Итакъ словами: *еще возможна* (да мимоидеть) Онъ показалъ человѣческое (естество), а словами: *обаже не якоже Азъ хощу, но якоже Ты*, показалъ (естество), преданное добродѣтели и разумное, научая (насъ) повиноваться Богу, не смотря на противодействие природы. А такъ какъ малосмысленнымъ не довольно показать одно только лице, то Онъ присовокупляетъ и слова. Опять такъ какъ недостаточно было однихъ словъ, а требовались самыя дѣйствія, то Онъ присовокупилъ и ихъ къ словамъ, чтобы самыя рьяные противники повѣрили, что Онъ и содѣлался человѣкомъ и умеръ, потому что если нѣкоторые не вѣрятъ этому послѣ того, какъ все это случилось, то тѣмъ болѣе не повѣрили бы, если бы ничего этого не было»¹⁾. Это свидѣтельство также было сличено съ халдейскою книгою, находящеюся въ библиотекѣ здѣшней досточтимой патриархіи, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство его же (Іоанна Злат.) изъ 67 бесѣды второй книги толкованія его на евангеліе отъ Іоанна, начинающейся словами: «Сладостна настоящая жизнь». Оно читается такъ: *нынѣ душа моя возмутися: и что реку? Отче, спаси мя отъ часа сего* (Іоанн. 12, 27). Такъ говорить (повидимому) не слѣдовало бы тому, кто (другимъ) совѣтуетъ идти на смерть, а особенно тому, кто (настоятельно) убѣждаетъ (на это). Но чтобы не сказали, что Ему легко любомудрствовать о смерти, когда Онъ самъ недоступенъ для человѣческихъ страданій, легко убѣждать насъ, когда Онъ самъ внѣ опасности,—Онъ показываетъ, что и Онъ страшится смерти, и однакоже для пользы (другихъ) не отказывается умереть. Впрочемъ это дѣло домостроительства, а не божества. Поэтому Онъ говоритъ: *нынѣ душа моя возмутися*. А если это не такъ, то какая будетъ послѣдовательность между этими словами и слѣдующими: *Отче, спаси мя отъ часа сего? И Онъ былъ такъ возмущенъ, что Онъ искалъ даже (Себѣ) избавленія (отъ смерти)?* О, если бы можно было избѣгать всѣхъ немощей человѣческой природы. Но Я, говоритъ Онъ, не могу ничего сказать, прося себѣ избавленія (отъ смерти); *ибо сего ради приидохъ на часъ сей* (Іоанн. 12, 27). Какъ-бы такъ говоритъ Онъ: хотя смерть и приводитъ насъ въ трепетъ и смущеніе, но не будемъ же избѣгать ея, потому что надобно переносить то, чему слѣдуетъ быть. (Вѣдь и Я возмущенъ нынѣ, но) не говорю: *спаси мя отъ часа сего*, но что? *Отче, прослави имя твое*, хотя смущеніе заставляетъ меня говорить противное этому. Говорю: *прослави имя твое*, то есть, возведи же меня на крестъ. Этимъ Онъ ясно обнаруживаетъ свойства чело-

¹⁾ Сравни. св. *Іоанна Злат.* бесѣды на еванг. Матоея. Москва, 1843 г., бесѣда 83, стр. 427—429.

вѣческія и природу, которая не хочетъ смерти, но привязана къ настоящей жизни, а также показываетъ, что Онъ не чуждъ былъ человѣческихъ оцущеній. Ибо какъ голодь и сонъ не составляютъ преступленія, такъ точно— и привязанность къ настоящей жизни. Иисусъ Христосъ имѣлъ тѣло, только чистое отъ грѣховъ, но не лишенное естественныхъ потребностей; иначе оно не было бы и тѣломъ» 1). Это свидѣтельство также было сличено съ пергаментною книгою, находящеюся въ бібліотекѣ здѣшней досточтимой патріархіи, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство святаго Кирилла, архіепископа александрійскаго, изъ двадцать четвертой главы «Сокровищъ», начинающейся словами: «Если къмъ-либо изъ другихъ». Оно читается такъ: «своею смертію Спаситель упразднилъ (нашу) смерть. И какъ смерть не упразднилась бы, если бы Онъ не умеръ, такъ (было бы) и съ каждою изъ плотскихъ страстей. Потому что если бы Онъ не испыталъ страха, то и (наше) естество не освободилось бы отъ страха. Если бы Онъ не скорбѣлъ, то и оно никогда не освободилось бы отъ скорби. Если бы Онъ не возмущался и не боялся, то и оно никогда не освободилось бы отъ этихъ (страстей); и къ каждому (факту жизни Спасителя), сдѣланному Имъ почеловѣчески, примѣняя это правило, найдешь, что во Христѣ обнаруживались плотскія страсти не для того, чтобы онѣ затѣмъ могли имѣть такую же силу, какъ и въ насъ, но для того, чтобы обнаруженное было упразднено силою присущаго плоти Слова, по измѣненіи естества на лучшее». Это свидѣтельство было также сличено съ харатейною книгою, находящеюся въ бібліотекѣ здѣшней досточтимой патріархіи, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство его же изъ тойже книги, читающееся такъ: «человѣкомъ содѣлалось Слово Божіе не для того, чтобы опять дѣлать и говорить (такъ, какъ это было прилично Ему) какъ Богу, до вочеловѣченія, но для того, чтобы часто и ради пользы домостроительства иное говорить по плоти и такъ, какъ (это прилично) человѣку. Когда эта тайна имѣетъ такую силу, то какъ неумѣстно было бы соблазняться, слыша, что Онъ говоритъ (что-либо) такъ, что это болѣе прилично человѣку? Ибо Онъ говоритъ и какъ человѣкъ, говоритъ и какъ Богъ, потому что Онъ имѣетъ власть на то и другое. Посему какъ человѣкъ Онъ сказалъ: *нынѣ душа моя возмутится*, а какъ Богъ: опять *область имаю положить ю* (душу мою) и *область имаю пакы пріяти ю* (Іоанн. 10, 18). Смущаться свойственно плоти, а имѣть власть положить и снова принять душу есть дѣло свойственное силѣ Слова. Итакъ, когда Онъ говоритъ что-либо какъ Богъ, хотя и кажется человѣкомъ, то не будемъ соблазняться, но будемъ размышлять о присущемъ тѣлу Словѣ; такъ равно если Онъ что либо говоритъ какъ человѣкъ, то также не будемъ соблазняться, имѣя въ виду, что Онъ ради насъ содѣлался человѣкомъ, и говоритъ то, что прилично человѣку». Это свидѣтельство такимъ же образомъ было сличено съ тою же книгою, и оказалось согласнымъ.

1) Слич. Бесѣды св. Іоанна Злат. на еванг. Іоанна, въ русск. перев. Спб. 1855 г. ч. II, стр. 432—433.

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство того же святого Кирилла из учения против Юлиана, третьей книги, двенадцатой главы, начинающейся словами: «Конечно противник старается».... Оно читается так: «но так как, если бы Онъ не восхотѣлъ того, что было нежелательно (само по себѣ), то Онъ совсѣмъ и не страдалъ бы; впрочемъ Онъ по необходимости показываетъ, что Онъ не хочетъ того, что служить безчестіемъ для переносящаго, какъ я сказалъ это выше; а въ тоже время (Онъ показываетъ, что) Онъ и хочетъ этого, такъ какъ это полезно всѣмъ. Отреченіе отъ чаши заключаетъ въ себѣ и нежеланіе, а добровольное желаніе пострадать выражено въ слѣдующихъ словахъ къ Отцу: *обаче не моя воля, но твоя да будетъ* (Лук. 22, 42). И такъ говорится, что Богъ и Отецъ соблагволилъ, а Сынъ, такъ сказать, согласился плотію претерпѣть смерть для премудрыхъ цѣлей домостроительства, (то есть), чтобы, какъ говорятъ, возставъ изъ мертвыхъ, упразднить смерть и низложить тлѣніе и оправдать поднебесную». И немного далѣе: «итакъ размысли, какъ Онъ сдѣлалъ желательнымъ для Себя то, что (само по себѣ) было нежелательно, потому что служило безчестіемъ тому, кто переносилъ это, только бы воскресить то, что Ему было дано, то есть, насъ. И такъ Онъ претерпѣлъ смерть, презрѣвши безчестіе, какъ пишетъ божественный Павелъ. Это страданіе для Него было нежелательно, насколько оно касалось слабости человѣческихъ чувствъ; однакожъ, хотя оно и много заключало въ себѣ безчестія, но все-таки оно было и желательно, такъ какъ оно было принято ради Бога. Онъ, кажется, (готовъ) перенести все, чего только пожелаютъ вбрующіе въ Него, только бы спасти многихъ. Каждый хорошо видитъ это и изъ евангельскихъ повѣствованій». Это свидѣтельство также было сличено съ пергаментною книгою, находящеюся въ библиотекѣ здѣшней досточтимой патріархіи, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство его же изъ одиннадцатаго тома толкованія на евангеліе отъ Матѳея, читающееся такъ: «потому что, если и несовсѣмъ и неполнѣй желательно было Ему то, что случилось, то все-таки, ради спасенія и жизни всѣхъ, Онъ восхотѣлъ претерпѣть на крестѣ страданіе. (Это Онъ сдѣлалъ) потому, что Онъ видѣлъ, ясно видѣлъ, какія имѣли произойти отсюда улучшенія, и что это служить къ обновленію человѣческой природы, и что собственно своею кровію Онъ приобретаетъ ее для Бога и Отца. А если бы Онъ не сдѣлалъ страданія желательнымъ для Себя, хотя оно (само по себѣ) было для Него очень нежелательно, то что за причина была бы Ему молиться и говорить: *Отче, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія* (Матѳ. 26, 39)»? Его же изъ двенадцатаго тома: «хотя боязнь пострадать и находится въ Немъ по причинѣ того, что есть въ Немъ человѣческаго, но она ослабляется силою и крѣпостію присущаго Слова. Ибо посмотри, какъ этимъ отверженіемъ обнаружилось въ Немъ то, что свойственно человѣку, а неизмѣнное божественное тотчасъ возблистало, потому что Онъ сказалъ небесному Отцу: *обаче не якоже Азъ хощу, но якоже Ты* (Матѳ. 26, 39). И это Онъ говоритъ такъ, какъ свойственно человѣку, ибо, поколику Онъ есть Богъ, Онъ не внѣ воли Отца, а лучше самъ Онъ есть воля Бога Отца, такъ какъ въ премудрости находится и воля Отца, а премудрость есть Сынъ. А что Единородный назы-

вается и волею Отца, это показываетъ божественный псалмопѣвецъ, говоря: *Господи, волею твоею подаждь доброту моей силу* (Псал. 29, 8), потому что во Христѣ всякое подаваніе благъ небесныхъ отъ Бога Отца. Впрочемъ, если одна и сносуща святая Троица, и въ Ней одно разумѣется божество, то какимъ образомъ была бы не одна и таже воля у Отца и Сына и Святаго Духа? Итакъ весьма сообразно съ состояніемъ униженія и свойственно человѣку Онъ тихо трепещетъ смерти, которая противна природѣ и вошла въ нее чрезъ проклятіе, но какъ Богъ Онъ тотчасъ же презираетъ ее и говоритъ: *не якоже Азъ хочу, но якоже Ты* (Мат. 26, 39)». Эти два свидѣтельства также были сличены съ харатейною книгою, паходящеюся въ библиотекѣ адѣшней досточтимой патріархин, и оказались согласными.

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство тогоже святаго Кирилла изъ четвертой книги толкованія его на евангеліе отъ Іоанна, начинающейя слѣдующими словами: «Такъ какъ Онъ снишелъ съ неба». Оно читается такъ: «особенно же Онъ утверждалъ, что не абсолютно и не просто во всякомъ смыслѣ (ὁπότεως), даже и не во всякомъ дѣлѣ, не вполнѣ и не совершенно Сынъ имѣетъ собственную волю, но говоритъ, что Онъ, какъ Богъ, предусматривая наши немощи въ дѣлѣ, опредѣленномъ для доставленія, какъ я вижу, свободы тебѣ, соблюдаетъ волю Отца. Но Онъ нежелаемое переноситъ и дѣлаетъ желаемымъ ради насъ. Я разумѣю страданіе на крестѣ, желательное конечно и для Родителя, какъ я уже сказалъ. Можно видѣть также и тотчасъ присоединенное объясненіе и ясно показанное основаніе, по которому Онъ, какъ самъ Онъ сказалъ, отказывается отъ собственной воли, а исполняетъ волю Отца. *Се же есть*, говоритъ Онъ, *воля Отца, да все, еже даде Ми, не поублю отъ него, но воскресу е въ послѣдній день* (Іоанн. 6, 39). А что страданіе на крестѣ для Единороднаго представляется нежелательнымъ и вмѣстѣ желательнымъ, это уже ясно показано. Будемъ же и впредь подвергать эту истину тщательнѣйшимъ изслѣдованіямъ, дозволяя себѣ эту роскошь ради ипущихъ истины».

Его же изъ тогоже слова: «итакъ ты, человѣкъ, нисколько не соблазняйся, когда слышишь, что (Иисусъ Христосъ) говоритъ: *яко сподохъ съ небесе, не да творю волю мою, но волю пославшаго Мя* (Іоанн. 6, 38). Мы снова повторяемъ здѣсь то, что было сказано въ началѣ относительно дѣла опредѣленнаго и яснаго; объ этомъ-то дѣлѣ Христосъ и произнесъ вышеприведенное изреченіе. Потому что Онъ говоритъ это, научая (насъ), что умереть за всѣхъ Ему было желательно, такъ какъ этого хотѣло божественное естество Его, а вмѣстѣ и нежелательно по причинѣ крестныхъ страданій и поколику это касалось плоти, имѣющей отвращеніе отъ смерти. Слово наше сдѣлалось уже слишкомъ длинно; но намъ слѣдуетъ еще изъ самой природы вещей показать, что Христу Спасителю, поколику Онъ былъ человѣкъ, нежелательно было пострадать на крестѣ. Итакъ мы говоримъ, что дѣломъ іудейскаго безумія было то, что Христосъ былъ наконецъ совсѣмъ распятъ, и это непременно должно было быть совершено тѣми, которые уже вполнѣ развили въ себѣ подобную дерзость, напрактиковавшись въ этомъ изъ того, что было сдѣлано ими противъ святыхъ пророковъ и бывшихъ въ то время святыхъ. А такъ какъ подпавшее смерти иначе не возможно было опять возстановить

къ жизни, если бы однородное Слово Божіе не содѣлалось человѣкомъ, а, содѣлавшись человѣкомъ, Оно должно было пострадать, то поэтому Оно и сдѣлало нежелательное желательнымъ». Эти два свидѣтельства также были сличены съ харатейною книгою, находящеюся въ бібліотекѣ здѣшней досточтимой патріархіи, и оказались согласными.

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство тогоже святаго Кирилла изъ восьмой книги тогоже толкованія, начинающейя слѣдующими словами: «*Марія же пріемиши мѣтру мѣра*» (Іоанн. 12, 3). Оно читается такъ: «уматривай же опять изъ этого, какъ человѣческое естество легко смущается и скоро приходитъ въ ужасъ, а божественное и неизреченное Его могущество остается непобѣдимымъ и несокрушимымъ и имѣетъ въ виду только приличную Себѣ силу. Потому что вкравшееся воспоминаніе о смерти старается утратить Іисуса (Христа), а божественное могущество тотчасъ утишаетъ пробужденную страсть и сейчасъ же преобразуетъ въ несравненное дерзновеніе то, что было подавлено ужасомъ. Итакъ будемъ думать, что и во Христѣ Спасителѣ свойственное человѣку пробуждается двумя и притомъ необходимыми способами. Потому что надобно было непременно, чтобы посредствомъ всего этого Онъ не воображаемо и призрочно, но скорѣе естественно и истинно явился человѣкомъ, рожденнымъ отъ жены, носящимъ все свойственное человѣку, исключая одного только грѣха. Смущеніе и ужасъ суть естественныя наши страсти, но онѣ далеки отъ того, чтобы считать ихъ за грѣхи. И притомъ свойственное человѣку во Христѣ проявляется съ пользою, (то есть) не для того, чтобы проявившееся укрѣплялось и получало новую силу, какъ и въ насъ, но для того, чтобы оно, проявившись, уничтожалось могуществомъ Слова, съ переходомъ въ первомъ Христѣ естества въ нѣкоторое лучшее и божественное состояніе. Такъ, а не иначе долженъ былъ перейти и на насъ самихъ этотъ способъ врачеванія». Его же изъ десятой книги тогоже толкованія, начинающейя словами: „*Имѣяй заповѣди моя и соблюдай ихъ*“ (Іоанн. 14, 21): «какъ Онъ (Іисусъ Христосъ) единосущенъ своему Отцу, также точно имѣетъ и одно съ Нимъ хотѣніе, потому что въ одномъ существѣ конечно одно и хотѣніе и одно намѣреніе, а разногласія нѣтъ никакого». Его же изъ двѣнадцатой книги толкованія, начинающейя словами: «А что Сынъ по естеству есть Богъ»: «когда со стороны нечестивыхъ іудеевъ были употреблены всѣ роды нечестія противъ Христа, и когда наконецъ не осталось ничего, что могла бы обнаружить несказанная жестокость, тогда плоть (Его) опять терпитъ въ концѣ концовъ нѣчто свое и естественное, потому что она томится жаждою, будучи истощена многоразличными ударами. Потому что сильныя боли возбуждаютъ жажду, какимъ-то врожденнымъ и несказаннымъ огнемъ иссушая находящуюся внутри влагу и какими-то жгучими подступами воспламеняя внутренность страждущаго. Всемогущему Богу слову не трудно конечно было бы отклонить это отъ своей плоти; но Онъ, какъ прочее благоволилъ потерпѣть добровольно, такъ и это переносить по добровольному изволенію. И потому-то Онъ просилъ пить». Эти три свидѣтельства также были сличены съ харатейными книгами, находящимися въ бібліотекѣ здѣшней патріархіи, и оказались согласными.

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство святаго Епифанія, архіепископа кирскаго, изъ сочиненія «Панарій», изъ шестьдесятъ девятой книги, написанной противъ аріоманитовъ и начинающейя словами: «Тѣмъ, которые стоятъ за Мелетія». Оно читается такъ: «итакъ словоохотники, подпрыгивая, какъ будтобы нашедши доказательство къ неспроверженію врага, тотчасъ обращаются (къ намъ), говоря: видишь, что Онъ (Иисусъ Христосъ) имѣлъ нужду въ помощи (со стороны) ангеловъ? ибо Его укрѣплялъ ангель, потому что Онъ скорбѣлъ; а не знаютъ они того, что если бы всего этого не было и если бы Онъ не сказалъ: *не моя воля, но твоя* да будетъ (Лук. 22, 42), и если бы Онъ не печалился, и если бы у Него не вытекалъ изъ тѣла потъ, то пришествіе Его во плоти показалось бы призракомъ, и, значить, манихеи и маркіониты справедливо воспѣвали бы, что пришествіе Его во плоти есть дѣло представленія фантазіи, а ничуть не имѣетъ въ основаніи дѣйствительнаго факта. Но, охраняя нашу жизнь, Онъ все это всецѣло принялъ съ цѣлю домостроительства; а потому, какъ имѣющій нѣкоторыя свойственныя человѣку страданія, Онъ не иносказательно, но совершенно истинно сказалъ: *не моя воля*, чтобы показать истинную субстанцію плоти, и чтобы обличить тѣхъ, которые говорятъ, что Онъ не имѣлъ человѣческаго ума, а также обличить тѣхъ, которые не говорятъ, что Онъ имѣлъ тѣло. Потому что всякое божественное слово, находясь среди сыновъ тьмы, обличаетъ тьму и освѣщаетъ сыновъ истины. Итакъ замѣть, сколько полезнаго заключается въ этомъ словѣ. Изъ безтѣлесныхъ не вытекаетъ потъ, а потому появленіемъ пота Онъ показалъ, что Онъ имѣетъ истинную плоть, а не призрачную. Плоть, соединенная съ божествомъ, но не имѣющая ни души, ни ума, не обнаруживаетъ скорби; а потому, когда Онъ скорбѣлъ, то тѣмъ самымъ показалъ, что Онъ имѣлъ вмѣстѣ и душу и тѣло и умъ, откуда и происходила скорбь. И опять, сказавши: *не моя воля, но твоя*, показалъ, (что Онъ имѣетъ) умъ истинно человѣчскій, но безгрѣшный». Это свидѣтельство также было сличено съ харатейною книгою, находящеюся въ библиотекѣ здѣшней досточтимой патриархіи, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство святаго Григорія, епископа назіанскаго, изъ втораго слова о Сынѣ, начинающагося словами: «(такъ какъ ухипренныя) твои доводы и сплетенія умозаключеній». Оно читается такъ: «въ седьмыхъ считай реченіе, что Сынъ сошелъ *съ небеси, не да творитъ волю свою, но пославшаго* (Іоанн. 6, 18). Если бы сіе сказано было не самимъ Снисшедшимъ, то мы отвѣтили бы, что слова сіи были произнесены отъ лица человѣка, не какого разумѣемъ мы въ Спасителя (Его хотѣніе, какъ всецѣло обоженное, не противно Богу), но подобнаго намъ, потому что человеческая воля не всегда слѣдуетъ, но весьма часто противорѣчатъ и противоборствуетъ волѣ Божіей. Ибо такъ понимаемъ и слова: *Отче, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія: обаче не якоже Азъ хочу*, но да превозможетъ воля твоя (Мате. 26, 39); да и невѣроятно, чтобы Христосъ не зналъ, что возможно и что нѣтъ, и чтобы сталъ противопологать одну волю другой. Но поелику это рѣчь Воспріявшаго (что значитъ слово *снисшедшій*), а не воспріятого, то дадимъ слѣдующій отвѣтъ: сіе говорится не потому, что собственная воля Сына дѣйстви-

тельно отлична отъ воли Отца, но потому, что нѣтъ такой воли, и смыслъ, заключающійся въ словахъ, таковъ: *«не да творю волю мою: потому что у Меня нѣтъ воли, отдѣльной отъ твоей воли, но есть только воля общая и Мнѣ и Тебѣ. Какъ божество у Насъ одно, такъ и воля одна»* ¹⁾. Это свидѣтельство также было сличено съ пожелтѣвшею пергаментною книгою, находящеюся въ библиотекѣ здѣшней досточтимой патріархіи, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство святаго Кирилла, архіепископа александрійскаго, изъ двадцать четвертой главы книги «Сокровища», начинающейя словами: «Если кѣмъ-либо изъ случившихся». Оно читается такъ: *«когда Онъ является боящимся смерти и говорящимъ: **еще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія** (Матѣ. 26, 39), то опять здѣсь нужно разумѣть то, что Слово Божіе носило боящуюся смерти плоть, само же никоимъ образомъ не подвергалось сраданію. Ибо Онъ сказалъ Отцу: **не якоже Азъ хочу, но якоже Ты**, и не потому, что самъ, какъ Слово и Богъ, боялся смерти, но потому, что старался до конца исполнить домостроительство; ибо такова была воля Отца. Онъ могъ и не хотѣть смерти, потому что плоть по природѣ отвращалась отъ смерти. Итакъ, научая, что человѣческая (Его) природа не заботится о томъ, что свойственно ей самой, а старается исполнить то, чего хочетъ Богъ, говорить, какъ свойственно человѣку: **не якоже Азъ хочу, но якоже Ты**. Поэтому-то, кажется, и присовокупилъ: *духъ бодръ, плоть же немощна* (Матѣ. 26, 41)»*. Это свидѣтельство также было сличено съ харакейною книгою, находящеюся въ библиотекѣ здѣшней досточтимой патріархіи, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство тогоже святаго Кирилла изъ четвертой книги толкованія на евангеліе отъ Іоанна, начинающейя словами: *«Яко спидохъ съ небесе* (Іоан. 6, 38)». Оно читается такъ: *«отсюда ты поймешь, какимъ это образомъ для Христа Спасителя было нежелательно (принять) страданіе на крестѣ, чего Онъ хотѣлъ и ради насъ и ради благоволенія Бога Отца. Потому что, имѣя вознестись къ Нему, Онъ обращается къ Богу съ этими размышленіями, какъ-бы въ видѣ молитвы говоря: *Отче, еще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія: обаче не якоже Азъ хочу, но якоже Ты* (Матѣ. 26, 39). А что Слово было Богъ безсмертный и вѣчный и даже по естеству жизнь, и что Оно не знало страха смерти, это, я думаю, всѣмъ слишкомъ извѣстно. И потому Онъ, какъ находящійся во плоти, рѣшился претерпѣть то, что свойственно плоти, и, находясь уже въ преддверіи (смерти),—изъявлять страхъ предъ смертію, чтобы явиться истиннымъ человѣкомъ. Поэтому-то Онъ и говорить: *еще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія. Если возможно*, говоритъ, *Отче*, чтобы Я, не претерпѣвши смерти, доставилъ жизнь подпавшимъ смерти,—если умретъ смерть, не ожидая моей смерти, конечно по плоти, то *да мимоидетъ*, говоритъ, *чаша сія*. Но такъ какъ, говоритъ, это не можетъ быть иначе, то пусть будетъ *не якоже Азъ хочу, но якоже Ты*. Видишь ли,*

¹⁾ Твор. св. Григорія назіанз. по русск. перев. Москва, 1844 г. ч. 3, стр. 20.

какъ немощное естество человѣка въ самомъ Христѣ находить то, что свойственно ему? (Видишь ли, какъ) ради соединившагося съ нимъ Слова оно возвышается до дерзновенія, приличнаго существу божественному, и обнаруживаетъ помышленіе обновленное, такъ что можно подумать, будто оно руководится не собственнымъ хотѣніемъ, но скорѣе послѣдуетъ божественному указанію и приходитъ къ тому, къ чему приводитъ насъ законъ Создателя? Что, говоря это, мы поступаемъ справедливо, втому научись изъ того, что дальше слѣдуетъ: *духъ убо*, говоритъ Онъ, *бодръ, плоть же немощна* (Мате. 26, 41). Потому что Христосъ конечно зналъ, что казаться боящимся смерти и чувствовать предъ нею страхъ далеко не согласуется съ приличнымъ Богу достоинствомъ. Поэтому-то Онъ представилъ весьма горячую аналогію сказанному. Видишь ли, какъ смерть, нежелательная для Христа по плотскому Его составу и ради происходящаго отъ нея безславія, была однакожь желательна для Него, поколику вела, по благоволенію Отца, къ концу желанному для всего міра, то есть, спасенію и жизни всѣхъ?» Это свидѣтельство также было сличено съ хараейною книгою, находящеюся въ библіотекѣ здѣшней досточтимой патріархіи, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство святаго Аванасія, архіепископа александрійскаго, изъ слова о воплощеніи противъ Аполлинарія, начинающагося словами: «Таковъ у благочестиваго (неослабный) обычай». Оно читается такъ: «когда Богъ созидаль вначалѣ Адама, ужели врожденнымъ содѣлалъ ему грѣхъ? Какая же нужда была въ заповѣди? Почему осудилъ его согрѣшившаго? Почему Адамъ до преступленія не зналъ добраго и лукаваго? Когда Богъ создалъ для нетлѣнія по образу своего присносущія, того сотворилъ Онъ по естеству безгрѣшнымъ и по волѣ свободнымъ»¹⁾. Это свидѣтельство было также сличено съ пожелтѣвшею пергаментною книгою, находящеюся въ библіотекѣ здѣшней досточтимой патріархіи, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство святаго Августина, епископа иппонійскаго, изъ пятой книги противъ пелагіаниста Юліана, читающееся такъ: «что такое движеніе души, если не движеніе природы? Ибо душа безъ сомнѣнія есть природа; отсюда хотѣніе есть движеніе природы, потому что оно есть движеніе души». Это свидѣтельство было также сличено съ книгою, написанною латинскими буквами, а переводилъ его Константинъ, благочестивѣйшій пресвитеръ и едикъ здѣшней святѣйшей великой церкви и латинскій грамматикъ, и оно оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство святаго Льва, папы римскаго, о дѣйствіяхъ, изъ посланія его къ Флавіану, архіепископу константинопольскому, начинающагося словами: «Прочитавши письмо». Оно читается такъ: «какъ Богъ не измѣняется, оказывая милосердіе, такъ и человѣкъ не поглощается величіемъ божественнаго достоинства, потому что каждое изъ двухъ естествъ въ соединеніи съ другимъ дѣйствуетъ такъ, какъ ему свойственно: Слово дѣлаетъ свойственное Словоу, а плоть исполняетъ свойственное плоти. Одно изъ нихъ сіяетъ чудесами, другое подлежитъ страданію. И

¹⁾ Твор. св. Аванасія въ русск. перев. Москва. 1853 г. т. 3, стр. 377.

какъ Слово не отпало отъ равенства въ славѣ съ Отцемъ, такъ и плоть не утратила естества нашего рода. Потому что одинъ и тотъ же есть и истинно Сынъ Божій и истинно Сынъ человѣческій». Это свидѣтельство было также сличено съ пергаментною книгою въ серебряномъ переплетѣ, находящеюся въ сосудохранилищѣ здѣшней святѣйшей великой церкви, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство тогоже святаго Льва изъ втораго посланія его къ благочестивѣйшему императору Льву, начинающагося словами: «Я вспомнилъ свое обѣщаніе». Оно читается такъ: «Итакъ, хотя въ одномъ Господѣ Иисусѣ Христѣ, истинномъ Сынѣ Божіемъ и (сынѣ) человѣческомъ, Слово и плоть составляютъ одно лице, которое нераздѣльно и неразлучно имѣетъ общія дѣйствія: однакожь должно уразумѣвать качества самыхъ дѣйствій и созерцаніемъ чистой вѣры усматривать, къ чему нужно относить униженіе плоти и къ чему высоту божества». И немного далѣе: «и наконецъ если бы Господь не имѣлъ могущества Слова, то Онъ не исповѣдалъ бы, что Онъ равенъ Отцу, а если бы Онъ не имѣлъ истиннаго тѣла, то Онъ не сказалъ бы, что Отецъ больше Его. Поэтому вселенская вѣра принимаетъ то и другое, а также то и другое защищаетъ. Она, согласно исповѣданію блаженнаго апостола Петра, вѣруетъ, что единъ Христосъ—Сынъ Бога живаго—и человѣкъ и Слово. Итакъ, хотя съ того времени, когда Слово во чревѣ Дѣвы содѣлалось плотію, не было никакого раздѣленія между тѣмъ и другимъ образомъ, и въ теченіи всего возрастанія тѣлеснаго во всякое время совершались дѣйствія одного лица, однакожь все то, что совершалось нераздѣльно, мы никоимъ образомъ не смѣшиваемъ, но по свойству дѣлъ узнаемъ, что которому принадлежитъ образу». Это свидѣтельство было также сличено съ тоюже пергаментною книгою въ серебряномъ переплетѣ, находящеюся въ сосудохранилищѣ здѣшней святѣйшей великой церкви, и оно оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство святаго Іустина философа и мученика изъ изложенія вѣры, какое онъ сдѣлалъ относительно правильнаго исповѣданія. Оно начинается словами: «Достаточно противъ іудеевъ и язычниковъ», и читается такъ: «какъ силу свѣта, поколику свѣтъ одинъ, никто не будетъ отдѣлять отъ тѣла, способнаго къ принятію свѣта, но, раздѣляя ихъ мысленно, онъ узнаетъ естество, которому принадлежитъ это дѣйствіе. такъ и въ едиnorodномъ Сынѣ Божіемъ никто не будетъ отдѣлять никакого дѣйствія отъ единаго сыновства, но умомъ пойметъ естество, которому принадлежитъ то, что совершается». Это свидѣтельство также было сличено съ харатейною книгою, находящеюся въ библиотекѣ здѣшней досточтимой патриархіи, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство святаго Іоанна, архіепископа константинопольскаго, изъ слова его на (день) апостола Ѳомы и противъ аріанъ. Оно начинается словами: «Повинуясь закону Церкви», и читается такъ: «услышавши это, я очистилъ душу отъ невѣрія, оставилъ колеблющіяся мысли, принялъ умъ вѣрующей, съ радостію и трепетомъ коснулся тѣла, перстами открылъ и око души и наконецъ убѣдился, что (въ І. Христѣ) два дѣйствія». Это свидѣтельство также было сличено съ пергаментною

книгою, которая была принесена стороною апостольскаго престола древнѣйшаго Рима, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство святаго Григорія, епископа нисскаго, изъ пятой книги противъ Евномія, начинающееся словами: «Относительно изреченія апостола Петра». Оно читается такъ: «свойства божества и плоти въ созерцаніи остаются неслитными до тѣхъ поръ, пока каждое изъ нихъ разсматривается само по себѣ; такъ мы говоримъ: Слово прежде вѣкъ было, плоть же сотворена въ послѣдніе дни: но никто не могъ бы сказать наоборотъ, что или плоть предвѣчна, или Слово содѣлано въ послѣдніе дни. Естество плоти страдательное, Слово же дѣятельное, и ни плоть не имѣетъ всесоиздающей силы, ни божество страдательности. Слово въ началѣ было у Бога (Іоанн. 1, 1), а смерть испыталъ человѣкъ; и ни человѣческое отъ вѣга, ни божественное смертно. И все прочее такимъ же образомъ умосозерцается: не человѣческое естество животворитъ Лазаря, и не безстрастная власть плачетъ о лежащемъ во гробѣ; но слезы свойственны человѣку, жизнь же свойственна истинной жизни; но человѣческая нищета насыщаетъ тысячи, и не всемогущая власть бѣжить къ смоковницѣ. Кто утруждается отъ путешествія, и кто безъ труда составилъ цѣлый міръ словомъ? Что есть сіяніе славы (Евр. 1, 3), и что пронзается гвоздями? Какой зракъ при страданіи заушается, и какой отъ вѣчности прославляется? И безъ объясненія ясно, что удары относятся къ рабу, въ которомъ Господь, а почести къ Господу, при которомъ рабъ; но чрезъ соединеніе и сродство то и другое дѣлается общимъ, такъ что Владыка приемлетъ на Себя рабскія раны, и рабъ прославляется Владычною честію» 1).

Еще было прочитано изъ того же кодекса другое свидѣтельство его (св. Григорія нисскаго), изъ двѣнадцатой книги тѣхъ же (опроверженій Евномія), начинающейся словами: «Но посмотримъ и на слѣдующее за симъ». Оно читается такъ: «а пока у произносящихъ намъ такковыя реченія стѣбитъ узнать: особенностію божескаго, или человѣческаго естества почитаютъ то, что восходитъ и бываетъ видимымъ и познается прикосновеніемъ и еще кромѣ сего родственно людямъ по братству? Ибо если осязаемое и видимое и поддерживающее жизнь пищею и питіемъ и однородное и братственное людямъ и прочее, усматриваемое въ тѣлесномъ естествѣ,—все это видать и въ божествѣ, то пусть утверждаютъ о однородномъ Богѣ и это, и приписываютъ Ему, что хотятъ, и дѣйствіе хожденія и мѣстное перемѣщеніе,—что свойственно существамъ, ограничиваемымъ тѣломъ. Если же бесѣдующій чрезъ Марію говорить съ братьями, а Единородный не имѣетъ братьевъ (ибо какъ сохранилась бы однородность при братьяхъ?); если сказавшій: *духъ* (есть) *Богъ* (Іоанн. 4, 24) самъ же говорить ученикамъ: *осязайте Мя* (Лук. 24, 39), для того, чтобы показать, что осязаемо человѣческое естество, а божеское неосязуемо; и сказавшій: *иду* (Іоанн. 16, 28) означаетъ симъ мѣстное перемѣщеніе, а объемяющій все, кѣмъ, какъ говоритъ апостоль, *создана быша всяческая* и въ комъ *вся состоится* (Кол. 1, 16, 17), не имѣетъ ничего въ существующемъ внѣ себя, къ чему бы могло быть какое-либо движеніе или перемѣще-

1) Твор. св. Григорія нисск. въ русск. перев. Москва, 1864 г. т. 6, стр 30—31.

ніе (потому что движеніе не иначе можетъ совершиться, какъ если перемѣщаемый предметъ оставить то мѣсто, въ которомъ былъ, и займетъ другое. А для того, что повсюду проникаетъ, во всемъ существуетъ, все обдержитъ и ничѣмъ изъ сущаго не ограничивается, нѣтъ пустаго мѣста, куда бы могло перемѣститься, такъ какъ полнота Божества повсюду)» ¹⁾.... Эти два свидѣтельства также были сличены съ пожелтѣвшіею пергаментною книгою, находящеюся въ бібліотекѣ здѣшней досточтимой патріархіи, и оказались согласными.

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство того же (св. Григорія нисскаго), изъ посланія къ Евстаѣю о святой Троицѣ, начинающагося словами: «Хотя и всѣмъ намъ». Оно читается такъ: «итакъ пусть покажутъ, посредствомъ чего они узнали это измѣненіе естества (въ Иисусѣ Христѣ), потому что если бы возможно было соверщать самое естество божественное само въ себѣ и изъ видимаго опредѣлять, что въ Немъ есть своего и что чуждо Ему, то мы не имѣли бы нужды въ словахъ и другихъ доводахъ къ уразумѣнію того, что ищемъ. Но такъ какъ это естество выше пониманія тѣхъ, которые изслѣдуютъ его, и мы посредствомъ нѣкоторыхъ доводовъ составляемъ предположеніе о томъ, что убѣгаетъ отъ нашего пониманія, то намъ совершенно необходимо руководиться дѣйствіями и такимъ образомъ придти къ изслѣдованію божественнаго естества. Итакъ, когда мы видимъ, что отличающіяся одно отъ другаго дѣйствія, совершаемая Отцомъ и Сыномъ и Святымъ Духомъ, различны, то изъ разности дѣйсгвій усмагриваемъ и дѣйствующія естества. Потому что невозможно, чтобы различное по природѣ было одинаково по виду дѣйствій: огонь никогда не производитъ холода, а кристаллъ (ледь) не согрѣваетъ; но при различіи природъ различаются между собою и происходящія отъ нихъ дѣйствія».

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство его же (св. Григорія нисскаго), изъ той же книги: «Божественное естество, въ своей сущности, при всѣхъ изобрѣтаемыхъ именахъ, остается, какъ мы сказали, неизменнымъ. Изучая различныя дѣйствія Его, мы научаемся (видѣть въ Немъ) благодѣтеля, также благаго и правосуднаго судію и все другое подобное; но естество дѣйствующаго мы не можемъ узнать ни чрезъ что болѣе, калъ только чрезъ совершаніе дѣйствій. Итакъ, когда кто-нибудь опредѣлитъ смыслъ каждаго изъ этихъ именъ и самаго естества, къ которому относятся эти имена, то онъ неодинаковое значеніе придастъ тому и другому. А что имѣетъ различное значеніе, у того и естество различно». Эти два свидѣтельства также были сличены съ пожелтѣвшіею пергаментною книгою, находящеюся въ бібліотекѣ здѣшней досточтимой патріархіи, и оказались согласными.

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство святаго Кирилла, архіепископа александрійскаго, изъ привѣтственной рѣчи, обращенной къ благочестивѣйшему императору Θεодосію, о правой вѣрѣ, и начинающейсѧ словами: «Славы же, находящейся у людей». Оно читается такъ: «итакъ мы говоримъ, что все Слово, сущее отъ Бога, соединилось всему, находящемуся въ насъ, человѣчеству. И тому, что въ насъ есть лучшаго, то есть душѣ, Оно

¹⁾ Тамже, стр. 238 и 239.

ни въ какомъ отношеніи не дало предпочтенія; Оно не возложило трудъ явленія на одну плоть, но прекрасно совершало посредствомъ обоихъ таинство домостроительства. Своею плотію Оно пользовалось какъ будто органомъ для дѣлъ плоти, и для тѣлесныхъ немощей, и для всего, что не включаетъ въ себѣ ничего порочнаго; душею же своею Оно пользовалось для человѣческихъ и невинныхъ страстей. О Немъ говорится, что Оно алкало, переносило и труды отъ продолжительныхъ путешествій, и страхъ, и боязнь, и скорбь, и страданіе, и смерть на крестѣ». Это свидѣтельство было сличено съ пергаментною книгою святаго третьяго (вселенскаго), перваго ефесскаго, собора, находящеяся въ бібліотекѣ здѣшней досточтимой патріархіи, въ которой содержится эта вышепоименованная привѣтственная рѣчь, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство его же изъ тридцать второй книги «Сокровищъ», читающееся такъ: «мы никакъ не допустимъ (мысли), будто Богъ и твореніе имѣютъ одно и тоже естественное дѣйствіе, чтобы созданному не приписать божественнаго существа, а также чтобы на мѣсто, приличное только тварямъ, не поставить того, что въ Богѣ есть преимущественнаго. Что имѣетъ неизмѣнно одно и тоже дѣйствіе и силу, то по необходимости сохраняетъ и единство вида». Это свидѣтельство также было сличено съ харатейною книгою, находящеяся въ бібліотекѣ здѣшней досточтимой патріархіи, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство благочестивѣйшаго императора Юстиніана изъ книги противъ несторіанъ и акефаловъ, начинающейся словами: «Точный признакъ прямого и неизвилистаго пути». Оно читается такъ: «но надобно сказать и то, что было сказано затѣмъ святымъ Львомъ и что они злословятъ. Когда онъ сказалъ, что «каждое изъ двухъ естествъ въ соединеніи съ другимъ дѣйствуетъ такъ, какъ ему свойственно: Слово дѣлаетъ свойственное Слову, а плоть исполняетъ свойственное плоти; одно изъ нихъ сіяетъ чудесами, другое подлежитъ страданію», то еретики тотчасъ вскочили и сказали: не должно говорить, что различны дѣйствія божества и человѣчества во Христѣ, но—одно дѣйствіе. Но опять и это (они сказали), богохульствуя и безумствуя подобно Аполлинарію; потому что всѣ святые отцы какъ учили насъ вѣрить, что въ одномъ и томъ же (Иисусѣ Христѣ совмѣщались) страсть и безстрастіе, такъ они наставляли насъ и исповѣдывать, что различны дѣйствія одного и того же Господа нашего Иисуса Христа. Въ особенности святой Кириллъ, обличая говорящихъ, что одно дѣйствіе у божества и человѣчества (во Иисусѣ Христѣ), въ тридцать второй книгѣ «Сокровищъ» пишетъ слѣдующее: «мы никакъ не допустимъ (мысли), будто Богъ и твореніе имѣютъ одно и тоже естественное дѣйствіе, чтобы созданному не приписать божественнаго существа, а также чтобы на мѣсто, приличное только тварямъ, не поставить того, что въ Богѣ есть преимущественнаго». И святой Аванасій въ четвертой книгѣ на аріанъ пишетъ слѣдующее: «мы по необходимости изслѣдовали это предварительно, чтобы, если увидимъ, что Онъ органомъ своего тѣла что-либо совершаетъ или говоритъ побожески, то знали, что Онъ совершаетъ это потому, что Онъ—Богъ. И еще если увидимъ, что Онъ говоритъ или страдаетъ почеловѣчески, то не

оставались бы въ невѣдѣніи, что Онъ, нося плоть, содѣлался человѣкомъ и потому такъ дѣлается». Итакъ, зная дѣло каждаго (изъ естество) и видя, что то и другое (и божеское и человѣческое) дѣлается однимъ (и тѣмъ же Иисусомъ Христомъ), мы правильно вѣруемъ, и никогда не впадемъ въ заблужденіе. Вотъ и изъ (свидѣтельствъ), представленныхъ намъ нынѣ изъ святыхъ отцовъ, ясно показано, что различны дѣйствія божества и человѣчества въ единомъ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, и что объ этомъ святой Левъ училъ согласно со всѣми бывшими прежде его (отцами). Это свидѣтельство также было сличено съ пергаментною книгою, находящеюся въ бібліотекѣ здѣшней досточтимой патріархин, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство того же святаго Юстиніана, изъ догматическаго посланія его къ Зоилу, святѣйшему патріарху александрійскому, начинающагося словами: «Получивши посланіе». Оно читается такъ: «итакъ одинъ есть Христосъ, не уничтожившій различія естество ради несказаннаго единенія,—Слово, познаваемое умомъ, и человѣкъ, видимый (простыми глазами), потому что ни соединеніе не произвело сліянія, ни различіе находящихся въ Немъ сущностей не потребовало разсѣченія или раздѣленія. Итакъ, видя чудеса Христовы, мы проповѣдуемъ Его божество, а видя страданія Его, мы не отрицаемъ Его человѣческаго естества, но какъ чудеса (были совершаемы) не въѣ плоти, такъ и страданія (были переносимы) не отдѣльно отъ божества. И удивительно, что Онъ былъ и страждущимъ и не страждущимъ: страждущимъ потому, что страдала собственная Его плоть и Онъ находился въ этой плоти, а не страждущимъ потому, что Слово было безстрастно, будучи по естеству Богомъ. И будучи само безплотно, Оно находилось въ страстной плоти, а эта плоть имѣла въ себѣ безстрастное Слово, уничтожающее немощи самой плоти. Каждое изъ этихъ естество въ соединеніи съ другимъ дѣлаетъ то, что ему свойственно: Слово совершаетъ то, что свойственно слову, а плоть—то, что свойственно плоти. Этому учитъ и святой Кириллъ въ тридцать второй книгѣ «Сокровищъ», объясняя посланіе къ римлянамъ: «мы никакъ не допустимъ (мысли), будто Богъ и твореніе имѣютъ одно и тоже естественное дѣйствіе, чтобы созданному не приписать божественнаго существа, а также чтобы на мѣсто, приличное только тварямъ, не поставить того, что въ Богѣ есть преимущественнаго». Тотъ же святой отецъ тому же учитъ насъ въ посланіи къ Θεодосію; онъ говоритъ слѣдующее: «итакъ мы говоримъ, что все Слово, сущее отъ Бога, соединилось всему, находящемуся въ насъ, человѣчеству. И тому, что въ насъ есть лучшее, то есть душѣ, Оно ни въ какомъ отношеніи не дало предпочтенія; Оно не возложило трудъ явленія на одну плоть, но прекрасно совершало посредствомъ обоихъ таинство домостроительства. Своею плотію Оно пользовалось какъ будто органомъ и для дѣла плоти, и для тѣлесныхъ немощей и для всего, что не заключаетъ въ себѣ ничего порочнаго; душею же своею Оно пользовалось для человѣческихъ и невинныхъ страстей. О Немъ говорится, что Оно алкало, переносило и труды отъ продолжительныхъ путешествій, и страхъ, и бязнь, и скорбь, и страданіе и смерть на крестѣ. Хотя никто Его не принуждалъ, однакожъ Оно само по Себѣ положило за насъ душу свою, чтобы господствовать и надъ мертвыми и надъ живыми; плоть свою (Оно положило),

чтобы принести истинно достойный даръ во очищеніе плоти всѣхъ, душу же свою—во искупленіе души всѣхъ. Потому Онъ послѣ и воскресъ, будучи живнию какъ Богъ. Неприлично сказать, что бы плоть, соединившаяся со Словомъ, когда-либо могла быть одержима тлѣніемъ, или что бы божественная душа (Исуса Христа) была задержана во вратахъ ада. Она не была оставлена во адѣ, какъ сказалъ божественный Петръ. Нельзя сказать, какъ мы уже говорили, что естество, не подлежащее смерти и ея разрушительной силѣ, то есть божество Единороднаго, возстало изъ нѣдръ земли. Не было бы ничего достойнаго удивленія, если бы осталось во адѣ Слово Божіе, силою божества и естествомъ удивительно и несказанно намолняящее все и вездѣприсущее». Затѣмъ, продолжая рѣчь, онъ говоритъ еще слѣдующее: «(свойство) человѣческой страсти умирать, а божественнаго дѣйствія—воскресать; являя это, Оно чрезъ то и другое познается у насъ и (въ мірѣ, который) выше насъ, какъ (истинный) Богъ». Видишь ли, какъ этотъ досточтимый отецъ сообщаетъ, что два естественныя дѣйствія въ одной упостаси или въ одномъ лицѣ Христа, Бога нашего?» И немного далѣе: «затѣмъ ради насъ содѣлавшійся челоуѣкомъ содѣлался видимымъ и осязаемымъ, и, посредствомъ божественныхъ и челоуѣческихъ дѣйствій показавши, что Онъ существуетъ въ божествѣ и челоуѣчествѣ, Онъ далъ намъ познать, что, въ чемъ Онъ намъ открылся, изъ того и состоитъ. Такъ и святые отцы, исповѣдуя тѣ и другія реченія, то есть, относящіяся къ божеству и челоуѣчеству, посредствомъ каждаго изъ нихъ проповѣдуютъ неслитность и нераздѣльность (естествъ) въ домостроительствѣ великаго Бога и Спасителя нашего Исуса Христа». Эти два свидѣтельства были также сличены съ пергаментною книгою, находящеюся въ библиотекѣ здѣшней досточтимой патріархіи, и оказались согласными.

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство святаго Ефрема, архіепископа антиохійскаго, изъ апологіи, написанной имъ въ защиту собора халкидонскаго и пятьдесятъ шестой главы сочиненія святаго Льва, начинающейся словами: «Что плоть непрестанно сохраняла». Оно читается такъ: «скажи же, сохраняя мысль свою чистою отъ всякой антипатіи: было ли когда-либо послѣ воплощенія время, когда бы воплотившееся Слово—Богъ не имѣло своей совершенной одушевленной плоти? Или, такъ какъ Оно ходило по волнамъ моря, то неужели ноги (Его) не сохраняли свойства челоуѣческой природы? Но, добрѣйшій, въ челоуѣческомъ естествѣ Христосъ Богъ нашъ совершалъ сверхъестественное, тогда какъ собственная Его челоуѣческая плоть отъ того не уничтожалась и не разрушалась. Притомъ же самый образъ дѣйствія убѣждаетъ тебя исповѣдывать, что плоть сохранила свое естество. Хожденіе пѣшкомъ и хожденіе на ногахъ, если только оно не произведеніе фантазіи, очевидно, есть естественное дѣло нашихъ ногъ, такъ что самый образъ дѣйствія сильно говоритъ о сохраненіи плоти въ первоначальныхъ размѣрахъ. Такое хожденіе всѣ называютъ тѣлеснымъ и чувственнымъ. А хожденіе по морю—это было дѣло божества, дѣйствовавшаго посредствомъ челоуѣческой плоти. Итакъ, если бы мы говорили, что это дѣйствіе было совершено просто плотію, то непонятенъ былъ бы смыслъ совершившагося. точно такъ же, какъ если бы мы одному божеству усвоили это хожденіе, приписывая ему шаганіе и ходьбу пѣшкомъ. Нынѣ же, исповѣдуя, что воплотившійся Богъ

Слово совершилъ такое дѣйствіе, мы послѣдовательно говоримъ, что Онъ одно совершалъ по естеству плоти, а другое по причинѣ высочайшаго естества божества. Такимъ образомъ и здѣсь два дѣйствія. И это не потому, что это дѣйствіе по причинѣ упостастнаго соединенія, какъ возвышаетъ Богъ Слово, имѣло богоприличныя свойства. Поэтому дерзко было бы сказать, что плоть не имѣла всѣхъ приличныхъ ей свойствъ, но была неполная и несовершенная. Сказать это хуже, чѣмъ (сказать, что) ея совсѣмъ не было».

Еще было прочтано изъ тогоже кодекса свидѣтельство его же, изъ шестьдесятъ четвертой главы, читающееся такъ: «этотъ грамматикъ ¹⁾ приводитъ (свидѣтельство) Аванасія великаго изъ слова о домостроительствѣ воплощенія или о явленіи Бога Слова. (Этотъ святой отецъ) такъ излагаетъ доказательства изъ Писанія: «когда говорить: *Отче, аще возможно есть, да мимоидетъ (отъ Мене) чаша сія* (Матѳ. 26, 39): *обаце не моя воля, но твоя да будетъ* (Лук. 22, 42); *духъ убо бодръ, плоть же немощна* (Матѳ. 26, 41), показываетъ симъ двѣ воли: человѣческую, свойственную плоти, и Божескую, свойственную Богу, и человѣческая по немощи плоти отрекается отъ страданія, а божеская Его воля готова на оное» ²⁾. Итакъ отвѣчай намъ: принимаешь ли ты это изреченіе, признаешь ли его за хорошее и, такъ сказать, вытекающее изъ самой истины, или ты отвергаешь его какъ какое-то ложное и бессмысленное? Но ты не скажешь, что Аванасій великій лжетъ. Какъ же ты, будучи послѣдователемъ этого святаго, говорящаго, что два хотѣнія, впоследствии скажешь самъ себѣ, что разсѣкаютъ Еммануила говорящія, что два естества въ одной упостаси? Итакъ ясно, что гдѣ два хотѣнія, изъ которыхъ одно бодро и мужественно, а другое немощно, тамъ въ одномъ находятся различныя естества. Никто не отважится говорить или представлять въ своемъ воображеніи, чтобы одно и то же естество и въ одно и то же время было бодрымъ и мужественнымъ, а также было и называлось немощнымъ. Невозможно, чтобы одно и то же естество имѣло и приобрѣтало (качества) противоположныя. Итакъ (дѣло) сводится къ тому, что одинъ и тотъ же не по (одному и) тому же естеству бодръ и мужественъ, а также и немощенъ, но въ силу одного (естества) въ немъ обнаруживается свойство мужества, а въ силу другаго—изобличается свойственное немощи. Такъ что по средствомъ всего (вышеизложеннаго) и изъ того, что показалъ святой отецъ, ясно, что Господь Христосъ имѣетъ два естества, въ которыхъ Онъ существуетъ и познается». Эти свидѣтельства также были сличены съ харатейною книгою, представленною стороною апостольскаго престола древняго Рима, и оказались согласными.

Тогда Теофанъ, благолюбивѣйшій пресвитеръ и игумень обители Байя, вставши сказалъ: «представляю вашему благочестію и святому и вселенскому собору, что этотъ Ефремъ, котораго свидѣтельства только что прочитаны, былъ патріархомъ антиохійскимъ, и что онъ возносится въ священныхъ диптихахъ здѣшней святѣйшей великой церкви».

Святой соборъ сказалъ: «истинно мы знаемъ, что этотъ святой Ефремъ возносится въ священныхъ диптихахъ между святыми и уважаемыми отцами».

¹⁾ Кажется, разумѣть Іоанна Филопона.

²⁾ Твор. св. Аванасія въ русск. перев. Москва, 1853 г. т. 3, стр. 310.

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство святаго Анастасія, архіепископа антиохійскаго, изъ составленной имъ апологіи въ защиту книги святаго Льва, (а именно) изъ шестидесятой главы, начинающейся словами: «Если кто-либо помнитъ то, что я сказалъ немного прежде». Оно читается такъ: «если Онъ (Иисусъ Христосъ) побожески совершалъ то, посредствомъ чего Его должно было познать какъ Бога, а то, посредствомъ чего необходимо было увидѣть въ Немъ истиннаго человѣка, дѣлалъ почеловѣчески, то, очевидно, одно дѣйствіе вполнѣ принадлежитъ божественному естеству, а другое человѣческому. Если эти дѣйствія различаются какъ одно и другое, какъ они и дѣйствительно существуютъ, то зачѣмъ обвинять кого-либо въ томъ, что онъ различаетъ ихъ одно отъ другаго, говоря о томъ и другомъ естествѣ (въ Иисусѣ Христѣ)? Необходимо, какъ говорилъ Кирилль¹⁾, Богу воздавать то, что прилично Ему, а человѣчеству (приписывать) то, что должно. Не одно и тоже то и другое (дѣйствіе), а потому, (какъ и) прилично, не приписывается (одному естеству); но впрочемъ то и другое вполнѣ относится къ одному (и тому же Иисусу Христу), такъ какъ Онъ одинъ былъ и есть, хотя различно дѣйствуетъ посредствомъ различныхъ своихъ естествъ. Какъ не одно и тоже то, что Онъ укорялъ Матерь, когда она сказала: *ама не имуть* (Іоанн. 2, 3), и то, что Онъ претворилъ воду въ вино: такъ и человѣчество не тождественно съ божествомъ, а божество съ человѣчествомъ, также не тождественно и то, что происходитъ отъ (того и другаго изъ) нихъ. То и другое совершаетъ тотъ же Богъ, который вмѣстѣ и человѣкъ, не допустившій естествъ до смѣшенія, а равно и дѣйствій, происходящихъ отъ нихъ. Какъ то, такъ и другое не возможно и чуждо благочестивому мышленію. Какъ питаться и возрастать—не дѣло божества, такъ воскрешать мертвыхъ—не дѣло человѣчества. И такъ то и другое принадлежитъ Ему, прилично соединившему божество съ человѣчествомъ не чрезъ сліяніе, но чрезъ неслитное единеніе. И такъ два дѣйствія, равно какъ и два естества, а дѣйствующій одинъ, который вмѣстѣ и Богъ и человѣкъ». Это свидѣтельство также было сличено съ харатейною книгою, принесенною стороною апостольскаго престола древняго Рима, и оказалось согласнымъ.

Василій, боголюбезнѣйшій епископъ города Гортини, находящагося на островѣ Критѣ, сказалъ: «принимаетъ ли святыи и вселенскій вашъ соборъ этого святаго Анастасія, бывшаго архіепископомъ антиохійскимъ, свидѣтельство котораго теперъ прочитано и который писалъ въ защиту книги святаго Льва?»

Святыи соборъ сказалъ: «принимаетъ святаго Анастасія, православно писавшаго въ защиту книги святаго и достопамятнаго папы Льва». Теодоръ, боголюбезнѣйшій епископъ мелитинскій сказалъ: «весь востокъ называетъ святымъ этого блаженной памяти Анастасія, бывшаго архіепископомъ антиохійскимъ, и кто не принимаетъ его, того да анаѳематствуетъ Богъ». И всѣ согласно сказали: «аминь».

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство святаго Іоанна, епископа скинопольскаго, изъ восьмой книги противъ богохульствъ Севера. Оно

¹⁾ Кирилла изъ двадцать третьей главы „Сокровищъ“.

читается такъ: «посмотримъ же, въ чемъ еще ты обвиняешь святѣйшаго папу Льва. Онъ сказалъ: «каждое изъ двухъ естествъ въ соединеніи съ другимъ дѣйствуетъ такъ, какъ ему свойственно: Слово дѣлаетъ свойственное Слово, а плоть исполняетъ свойственное плоти». Такъ какъ это священное изреченіе ты отвергъ какъ неумѣстное, то послушай Юліана галикарнасскаго, который говоритъ противоположно тебѣ и такимъ образомъ разрушаетъ твое (мнѣніе). «Слово (говоритъ онъ) содѣлало нетлѣніе; а по твоему богохульству, плоть содѣлала тлѣніе. Скажи же ты, добрѣйшій, вѣруешь ли ты, что Богъ Слово существенно соединился съ плотію и душою, съ которою Онъ и дѣйствительно соединенъ? Да, говоритъ. (Вѣруешь ли, что) Онъ, который есть надъ всѣми Богъ, величіемъ божества объемлетъ небо, и землю, и море, зеиръ и воздухъ, ангеловъ и архангеловъ, (начала и власти), и, сказать кратко, поддерживаетъ въ бытіи тысячи тысячъ и десятки тысячъ десятковъ тысячъ пребывающихъ въ безтѣлесномъ блаженствѣ святыхъ, служебныхъ и невидимыхъ существъ, и промышляетъ о существованіи какъ всѣхъ вообще видимыхъ и невидимыхъ, такъ и cadaго въ отдѣльности? Я думаю, скажешь: да, если еще не совсѣмъ сошелъ ты съ ума. А такой промыслъ неужели не назовешь дѣйствіемъ Бога? И въ этомъ ты (конечно) не будешь противорѣчить, если и нынѣ не желаешь открыто идти противъ Бога. А такимъ образомъ ты будешь присвоить и воплотившемуся Богу непрестанное дѣйствіе. А что ты скажешь о разумной душѣ, соединившейся съ Нимъ въпостасно,—мыслить она, или несмысленна? Но если (ты скажешь, что она) несмысленна, то (значить) ты впалъ въ богохульство отца твоего Аполлинарія, который сказалъ, что человечество, соединившееся съ Богомъ Словомъ, безумно. Если же скажешь, что она имѣетъ умъ, мыслить, а не безсмысленна подобно бездушнымъ и безсловеснымъ, то вполне согласишься, если только желаешь слѣдовать вытекающимъ отсюда положеніямъ, что это мышленіе есть дѣло ума. Такъ она знала, что она соединена съ божествомъ, хотя и была того же естества человѣческаго, исключая грѣха; душа, всецѣло соединенная съ творцемъ всего—Богомъ, знала, что она превзошла всякое твореніе видимое и невидимое, и что ей поклоняются высшія силы. Она помнитъ о плотскомъ рожденіи отъ Дѣвы Богородицы, о хожденіи по землѣ, о спасительномъ страданіи, о крестѣ, о гробѣ, о воскресеніи, о вознесеніи на небеса. Она знаетъ, что все небесное воинство окружаетъ ее и служить ей, какъ душѣ Божіей. О такомъ мышленіи, я думаю, ты и самъ скажешь, что оно есть дѣло мыслящей души, неразлучно соединенной съ божествомъ. Видишь ли, что въ одномъ и томъ же Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ мы видимъ два дѣйствія, божественное и человѣческое, (соединенныя) неразлучно и непреложно? Это свидѣтельство также было сличено съ харатейною книгою, находящеюся въ библиотекѣ здѣшней досточтимой патріахія, и оказалось согласнымъ.

Еще были прочитаны изъ того же кодекса свидѣтельства грубыхъ еретиковъ, говорящихъ, что одно хотѣніе и одно дѣйствіе въ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ:

Еретика Фемистія, изъ втораго его опроверженія (направленнаго противъ) книги Феодосія, изъ сорокъ первой главы: «но мы не говоримъ, что одинъ и тотъ же имѣетъ два знанія или два дѣйствія, потому что (у Него),

какъ у истинно воплотившагося Слова, одно дѣйствіе и одно знаніе, и все это мы знаемъ (какъ свойство) одного Христа, хотя одно Онъ знаетъ и совершаетъ посредствомъ своей плоти такъ, какъ прилично Богу, а другое—почеловѣчески. Даже и тогда, какъ святой Аѳанасій сказалъ, что Христось во время страданія обнаружилъ два хотѣнія, мы не будемъ приписывать Ему двѣ воли, которыя по этимъ разсужденіямъ твоимъ находятся во враждѣ между собою. Но благочестиво будемъ знать одно хотѣніе у одного Еммануила, проявляющее свои движенія иногда почеловѣчески, а иногда такъ, какъ прилично Богу». Это свидѣтельство также было сличено съ харатейною книгою, находящеюся въ библиотекѣ здѣшней досточтимой патриархіи, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство еретика Анеима, изъ книги къ благочестивѣйшему императору Юстиніану, начинающейся словами: «хорошо имѣть Бога въ памяти при всякомъ начинаніи». Оно читается такъ: «прославляя единое естество Бога Слова, воплотившееся и поклоняемое съ собственною Его плотію, въ этомъ единомъ ествѣ мы не допустимъ оставить въ невѣдѣніи ни Его божества, ни разумной и мыслящей Его души, которою одушевлено заимствованное отъ насъ, единосущное намъ и подобострастное тѣло, въпостасно соединенное съ Богомъ Словомя. Да не будетъ. Если же одна въпостась и одно естество Бога Слова воплотившееся, какъ это и дѣйствительно существуетъ, то несомнѣнно и одно хотѣніе и очевидно одно дѣйствіе, и одна мудрость и одно знаніе у того и другаго».

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство его же изъ тойже первой книги: «подобно этому училъ тотъ же святѣйшій отецъ въ четвертой книгѣ діалогическаго толкованія на евангеліе святаго Іоанна; онъ такъ говоритъ: поэтому-то и воскрешая мертвыхъ, Спаситель оказывается дѣйствующимъ не только словомъ или приличными Богу повелѣніями, но какъ бы нѣкоторую помощницу Онъ старается привлекать (къ участію) въ этомъ въ особенности святую плотъ свою, чтобы показать, что она можетъ оживотворять и содѣлалась какъ-бы одно съ Нимъ. Итакъ, когда Онъ воскрешалъ дѣвицу архисинагога, то, говоря: *отрокинице, востани*, Онъ, какъ написано, *лтз ю за руку* (Лук. 8, 54; Матѳ. 9, 25), животворя какъ Богъ всевидѣтельнымъ повелѣніемъ, но животворя и прикосновеніемъ руки и показывая одно сродное обимъ дѣйствіе. Итакъ, когда мы знаемъ, что разумному, приличному Богу, дѣйствію свойственно знаніе всего, и когда мы научены, что одно и то же свойственное Богу дѣйствіе принадлежитъ тому и другому, то какъ же послѣ этого не будемъ исповѣдывать, что одно и то же знаніе всего принадлежитъ единому Христу и по Его божеству и по его чловѣчеству»? Эти два свидѣтельства также были сличены съ харатейною книгою, находящеюся въ библиотекѣ здѣшней досточтимой патриархіи, и оказались согласными.

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство ересіарха Ѳемистія, изъ пятой главы перваго опроверженія его, (направленнаго) противъ книги Θεодосія. Оно читается такъ: «хотя святые отцы рѣшительно говорятъ, что одно дѣйствіе, но ради этого они не ограничиваютъ его только тѣмъ, что свойственно Богу, и не ставятъ такимъ образомъ въ тѣни другаго—чловѣ-

ческаго. Но такъ какъ одинъ и тотъ же Христось совершалъ все, что относится къ домогостроительству, и то, что прилично Богу, и человѣческое: то поэтому, какъ я сказалъ, (отцы) и говорятъ, что во Христѣ одно дѣйствіе».

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство его же, изъ тридцать четвертой главы того же опроверженія. Оно читается такъ: «одно знаніе во Христѣ, какъ и дѣйствіе, потому что одинъ былъ знающій, какъ конечно и дѣйствующій». Его же, изъ сорокъ второй главы втораго опроверженія: «мы, утвердившись въ доброй мысли и, пусть будетъ съ Богомъ сказано, держась праваго ученія, вѣруемъ, что у Еммануила не два естества, хотя Онъ и изъ двухъ составленъ, и что Онъ не въ двухъ естествахъ (пробываетъ), потому что то и другое отдѣльно, но что у Бога Слова одно естество воплощенное, одна ипостась и одно лице. Слѣдовательно мы знаемъ одно дѣйствіе одного лица, какъ и одно знаніе, какъ мы различнымъ образомъ выражали это». Эти три свидѣтельства также были сличены съ харатейною книгою, находящеюся въ бібліотекѣ здѣшней досточтимой патріархіи, и оказались согласными.

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство нечестиваго Севера, изъ втораго посланія къ комиту Икуменію, начинающагося словами: «Намъ надобно и изъ богодухновеннаго Писанія». Оно читается такъ: «итакъ если Слово преобразовало человѣческую природу, которую Оно соединило Себѣ ипостасно, не въ собственную природу, потому что чѣмъ она была, тѣмъ и осталось, не (преобразило ее) въ свою славу и дѣйствіе, и если то, что было свойственно плоти, сдѣлалось свойственно Слову, то какимъ образомъ мы допустимъ, что тотъ и другой образъ совершалъ то, что ему свойственно? Итакъ слѣдуетъ проклинать тѣхъ, которые допускаютъ, что одинъ Христось въ двухъ естествахъ, и говорятъ, что каждое изъ естествъ дѣлаетъ то, что ему свойственно. Правда, большое различіе находится въ томъ, что дѣлаетъ и совершаетъ одинъ и тотъ же Христось. Одно изъ этого свойственно Богу, а другое человѣку; напримѣръ тѣлесное хожденіе, шествіе по землѣ и путешествіе мы признаемъ за (дѣйствіе) человѣческое, а дарованіе (возможности) здраво ходить разслабленнымъ ногами и совершенно лишившимся возможности ходить—за свойственное Богу. Но однако одно воплотившееся Слово совершало и то и другое, и не относится одно къ тому, а другое къ другому естеству. Хотя и различно совершаемое, однако мы справедливо не допускаемъ, что дѣйствовали два естества или образа». Это свидѣтельство также было сличено съ пергаментною книгою, находящеюся въ бібліотекѣ здѣшней досточтимой патріархіи, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство его же, изъ посланія къ еретикъ Павлу, начинающагося словами: «Апостола же Павла». Оно читается такъ: «когда исповѣдуются одна ипостась Еммануила, то естество исповѣдывать одно воплощенное естество Бога Слова и притомъ совершающее свойственное Богу и человѣческое, и не допускать, какъ (это допущено) въ книгѣ Льва, что дѣйствовали и находились въ общеніи между собою по взаимному сродству два естества и образа. Это богохульство хочеть (доказать), что послѣ взаимнаго соединенія дѣйствуетъ тотъ и другой образъ».

Это свидѣтельство также было сличено съ пергаментною книгою, принесенною стороною апостольскаго престола древняго Рима, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство его же, изъ соборнаго посланія къ еретику Анеиму, начинающагося словами: «То, что къ твоему благочестію». Оно читается такъ: «Онъ божественнымъ образомъ совершалъ божественныя знаменія и произносилъ человѣческія и божественныя слова, и одно совершалъ, какъ прилично Богу, а другое почеловѣчески; и когда дѣйствія, слова, чудеса и страданія не раздвчаются, то мы и послѣ несказаннаго соединенія двухъ естествъ не допустимъ раздѣленія и не будемъ раздѣлять словъ, страданія и дѣйствій, зная, что одинъ и тотъ же и творилъ чудеса и страдалъ, и божественно и домостроительно и человѣчески изрекалъ то, въ чемъ, какъ сказано въ Писаніи, состоитъ вѣра во Христа и исповѣданіе». Это свидѣтельство также было сличено съ пергаментною книгою, принесенною стороною апостольскаго престола древняго Рима, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство его же къ Θεодосію, читающееся такъ: «надобно приспособляться къ этимъ вышепоименованнымъ безчестнымъ вводителемъ чловѣкопоклоненія и анаематствовать и нечестивый соборъ халкидонскій и богохульную книгу Льва, бывшаго предстоителемъ римской церкви, которую этотъ соборъ назвалъ столпомъ православія, вопреки канонамъ изложивши опредѣленіе вѣры и раздѣливши божественное и нераздѣлимое и непреложное воплощеніе между двумя естествами, по соединеніи ихъ, ихъ дѣйствіями и свойствами, какъ это ясно показываетъ читающимъ ее таже книга, пространно изъясняющая, что значитъ говорить, что одинъ Господь и Богъ Иисусъ Христосъ (пребываетъ) въ двухъ естествахъ послѣ несказаннаго соединенія ихъ. Принимаемъ и прославляемъ также правое исповѣданіе, заключающееся въ сочиненіи «Енотиконъ» и провозглашенное свѣтлѣйшей памяти императоромъ Зенономъ». Это свидѣтельство также было сличено съ харатейною книгою, принесенною стороною апостольскаго престола древняго Рима, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство ересіарха Θεодосіа, изъ книги къ Θεодорѣ августѣ, начинающейся словами: «Мнѣ же казалось». Оно читается такъ: «наконецъ, что и дѣйствіе того и другаго (естества) одно богоприличное, потому что мы говоримъ, что одному принадлежатъ приличныя Богу чудеса и всѣ тѣлесныя и непредосудительныя страданія; которыя Онъ претерпѣлъ добровольно за насъ собственною плотію». И нѣсколько далѣе: «потому что мы исповѣдуемъ и дѣйствіе одно, приличное Богу, какъ уже прежде сказано».

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство его же, изъ той же книги, читающееся такъ: «когда у Него одно приличное Богу дѣйствіе, то необходимо, чтобы оно не дѣлилось и не разскалось, и чтобы вы не принимали одно за несовершенное и имѣющее по чловѣчеству нужду въ восхожденіи къ лучшему, а другое за вполне совершенное и неимѣющее никакого недостатка, чтобы не впасть намъ въ душевредное и нечестивое худое ученіе Несторія».

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство его же, изъ той же книги, читающееся такъ: «итакъ, говоря, что одна и таже приличная Богу мудрость и одно знаніе у Бога Слова и разумной души, которою было одушевлено всесвятое тѣло Его, мы болѣе всего слѣдуемъ ученію святыхъ отцовъ, какъ это ясно показано; весьма ясно мы докажемъ и неслитное упо-статное единеніе и отовсюду удалимъ предположеніе о двойственности. Если же мы не сдѣлаемъ этого, то и за нами будутъ слѣдовать, какъ сказалъ мудрѣйшій Северъ, два естества и два дѣйствія и двѣ мудрости во Христѣ. А это есть богохульное ученіе Теодорита и происходящей отъ него ереси іудействующихъ, а не наше, потому что мы утверждаемъ, что Христосъ одинъ и тотъ же, и исповѣдуемъ, что у Него одно приличное Богу знаніе и дѣйствіе». Эти три свидѣтельства также были сличены съ харатейною книгою, находящеюся въ библиотекѣ здѣшней досточтимой патріархіи, и оказались согласными.

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство Павла, изъ посланія къ Іакову, начинающагося слова: «Для меня все, что касается твоей святости». Оно читается такъ: «мы принимаемъ и сочиненіе «Енотиконъ», написанное благочестивою памяти Зенономъ и (направленное) къ ниспроверженію собора халкидонскаго, который, сдѣлавъ тщетную попытку Евтихія, ревностно вводилъ въ церквахъ ученіе Несторія о челоукопклоненіи, училъ къ уничтоженію православной вѣры, что Христосъ и находится и познается въ двухъ естествахъ, и защищалъ, (что) эти естества, согласно несторіанскому безумію, (находятся) въ числѣ двухъ, а образъ сыновства и достоинства, такъ сказатъ просто объединилъ. И такимъ образомъ наконецъ, при помощи этого злодѣянія, провозгласилъ, что одинъ и тотъ же Христосъ пребываетъ Сыномъ и Господомъ, едиnorodнымъ, неслитно, нераздѣльно, неизмѣнно, непреложно, и для яснѣйшаго истолкованія своего воззрѣнія принялъ въ руководство книгу Льва, которую и названъ столпомъ православія, между тѣмъ какъ она разсѣкаетъ Христа двойствомъ естествъ послѣ соединенія ихъ и богохульно раздѣляетъ между ними образы и дѣйствія, изреченія и не имѣющія никакого недостатка свойства. Поэтому мы и отвергаемъ ее, такъ какъ она старается говорить невѣроятное». И немного далѣе: «говорятъ это и не знаютъ, что созданный въ этомъ городѣ соборъ, чего никогда больше не бывало, слѣдуя самъ себѣ, по самымъ этимъ дѣламъ постановилъ такое изреченіе, которое (допускало) сродство образовъ, и провозгласилъ, что одно лице, и отвергъ выраженіе: «изъ двухъ», какъ враждебное; тогда какъ оно показывало намъ неслитно и нераздѣльно одного Еммануила, который вмѣстѣ и единосущенъ Отцу и Святому Духу по божеству, и также единосущенъ намъ людемъ по челоубчеству, который вмѣстѣ и творитъ чудеса и страдаетъ, говорить и побожески и почелоубчески, и наставляло насъ, что у Него, какъ у одного, одно дѣйствіе и одно знаніе. Христосъ есть Божія сила и Божія мудрость, въ Немъ сокрыты все сокровища мудрости и знанія, хотя домостроительно Онъ и говоритъ, что Онъ не знаетъ послѣдняго дня». Это свидѣтельство также было сличено съ харатейною книгою, принесенною стороною апостольскаго престола древняго Рима, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство еретика Теодора, изъ догматическаго посланія къ еретикъ Павлу, начинающагося словами:

«Когда же время». Оно читается такъ: «и кромѣ всего этого анаематствую соборъ, бывшій въ Халкидонѣ, и книгу Льва, и всѣхъ, кто говорилъ или говоритъ, что въ одномъ Христѣ два естества послѣ несказаннаго соединенія, или кто опредѣляетъ Его въ двухъ естествахъ и не говоритъ, что у Него одно лице и одна ипостась и одно естество Бога-Слова воплотившееся и одно дѣйствіе, по ученію богоносныхъ нашихъ отцовъ. Ко всему этому принимаю и сочиненіе «Енотиконъ» благочестивой памяти Зенона, анаематствующее вышеупомянутый соборъ, бывшій въ Халкидонѣ, и книгу Льва». Это свидѣтельство также было сличено съ харатейною книгою, принесенною стороною апостольскаго престола древняго Рима, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство еретика Павла, изъ посланія къ вышеупомянутому Θεодору, начинающагося словами: «Не теперь впервые, а издавна ненавистникъ добра». Оно читается такъ: «итакъ, когда мы тщательно изслѣдуемъ образъ вочеловѣченія, то умъ нашъ вполне видитъ два (естества), несходныя между собою, а размышленіе, ищущее истиннаго единенія, открываетъ уже не двухъ, но одного сложнаго Христа Спасителя, который единосущенъ Отцу по божеству и единосущенъ намъ людямъ по человечеству, который и творитъ чудеса и страдаетъ, говоритъ побожески и почеловѣчески, и одно дѣйствіе Его, такъ какъ Онъ одинъ». И немного далѣе: «итакъ книгу Льва (соборъ) называетъ столпомъ православія и удостоиваетъ ее быть принятою за подпору и объясненіе своихъ мнѣній, а она между тѣмъ очевиднѣйшимъ образомъ разсѣкаетъ одного Христа двойственностію естествъ по соединеніи; на равныя части дѣлитъ образы и изреченія, дѣйствія и всѣ особенности. Итакъ мы не принимаемъ и тѣхъ мужей, которые изыскиваютъ такіа несостоятельныя и далеко не научныя апологіи, и настолько не вяжущіяся съ тѣмъ, къ чему относятся, что совершенно уничтожаютъ то самое», (что должны поддержать). Эти два свидѣтельства были также сличены съ харатейною книгою, принесенною стороною апостольскаго престола древняго Рима, и оказались согласными.

Боголюбивѣйшіе пресвитеры Θεодоръ и Георгій и боголюбивѣйшій діаконъ Іоаннъ, занимавшіе мѣсто Агаѳона, святѣйшаго папы древняго Рима, сказали: «просимъ ваше благочестіе и святый и вселенскій соборъ, чтобы было прочитано и приложено къ дѣяніямъ и свидѣтельство еретика Аполлинарія изъ его книги «Недоумѣній», находящееся въ книгѣ здѣшней досточтимой патріархіи; его мы не помѣстили въ читавшемся теперь кодексѣ, а оно между тѣмъ гармонируетъ и согласуется съ мыслию Макарія и Стефана объ одномъ хотѣніи и одномъ дѣйствіи».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ и святый соборъ сказали: «пусть будетъ то, о чемъ просили эти боголюбивѣйшіе мужи».

Затѣмъ была принесена эта харатейная книга изъ бібліотеки здѣшней досточтимой патріархіи, имѣющая заглавіе: «Изъ недоумѣній Аполлинарія», начинающаяся словами: «Жизнь причина живущихъ». А читается это свидѣтельство такъ: «Богъ, взявшій органъ, есть Богъ, поколику Онъ дѣйствуетъ, и человекъ по органу. Пребывая Богомъ, Онъ не измѣняется; органъ и то, что приводитъ его въ движеніе, совершаютъ одно и тоже дѣйствіе. А если

одно дѣйствіе, то одна и сущность; а слѣдовательно одна сущность у Слова и этого органа».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ и святыи соборъ сказали: «вышеупомянутые Петръ и Ѳеодоръ, Соломонъ и Антоній, боголюбивѣйшіе епископы, Георгій и Діонисій, Анастасій и Стефанъ, боголюбивѣйшіе диаконы, а также Анастасій и Георгій, почтеннѣйшіе иноки, пусть подадутъ обѣщанныя ими, подтвержденныя клятвою, изложенія своей вѣры».

Тогда, принеши священную клятву предъ подлежащимъ неповрежденнымъ евангеліемъ Божиимъ, эти боголюбивые епископы и почтеннѣйшіе клирики и иноки подали однообразныя книжки, которыя и были прочитаны; онѣ содержали слѣдующее:

«Святому и вселенскому собору, нынѣ собравшемуся по повелѣнію благочестивѣйшаго и богопоставленнаго нашего государя и великаго побѣдоноснаго императора, Константина, въ этомъ богохранимомъ и царствующемъ городѣ, въ судебной палатѣ императорскаго дворца, такъ называемой Труллѣ, изложеніе истиннаго исповѣданія, составленное и поданное мною Петромъ, недостойнымъ епископомъ никомидійской митрополи вѣоніиской области. Такъ какъ вашъ богодухновенный и честный соборъ хотѣлъ знать, какъ я содержу (ученіе) относительно нашей православной и непорочной христіанской вѣры и о домостроительствѣ воплощенія великаго Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, одного отъ святыхъ и животворящихъ Троицы, то поэтому, составивши настоящее письменное истинное исповѣданіе, подаю его вашему святому и вселенскому собору; оно содержитъ, какъ ниже изложено, слѣдующее:

«Вѣрую во единаго Бога Отца, вседержителя, творца неба и земли, видимаго всего и невидимаго. И во единаго Господа Иисуса Христа, Сына Божія единороднаго, отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣковъ, (свѣта отъ свѣта, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, рожденнаго, не сотвореннаго, чрезъ котораго все сотворено. И въ Духа Святаго, Господа животворящаго, отъ Отца исходящаго, со Отцемъ и Сыномъ споклоняемаго и славимаго. Троицу единосущную, едино божество, и существо, и могущество, и власть, и господство, единаго Бога, если разсматривать Его просто, тогда какъ разсудокъ дѣлать и нераздѣлимое, единицу въ Троицѣ и Троицу во единицѣ поклоняемую; единицу по отношенію къ сущности или божеству, а Троицу по отношенію къ ипостасямъ или лицамъ. Также исповѣдую, что одинъ отъ этой святой и единосущной Троицы есть Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій единородный, рожденный отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ), что Онъ въ концѣ дней ради насъ и ради нашего спасенія сошелъ съ небесъ, воплотился отъ Духа Святаго и святыя преславныя Богородицы и приснодѣвы Маріи; ее я исповѣдую Богородицею въ собственномъ смыслѣ (*χρηως*) и истинно, какъ родившую по плоти въ послѣднія времена самого Сына Божія, единосущнаго Богу и Отцу по божеству, а также единосущнаго намъ по чловѣчеству, во всемъ подобнаго намъ кромѣ грѣха, (подверженнаго) страданію по плоти и безстрастнаго по божеству, истинно Бога и истинно чловѣка, состоящаго изъ разумной души и тѣла, изъ двухъ естествъ, божества и чловѣчества, и, послѣ несказаннаго и непреложнаго соединенія, неслитно, неизмѣнно, непреложно и нераздѣльно познаваемаго въ двухъ совершенныхъ естествахъ, пото-

му что различіе естествъ ни въ чемъ не измѣнилось и послѣ упостаснаго соединенія, но еще больше сохранилось свойство каждаго естества и соединилось въ одномъ лицѣ и одной упостаси; исповѣдую не на два лица раздѣляемаго и разсѣкаемаго, но одного и тогоже однороднаго Сына, Бога Слова, Господа Иисуса Христа. И святая Троица, по воплощеніи одного отъ Нея, Бога Слова, не получила приращенія четвертаго лица; но, помѣстившись не сказано въ дѣвической утробѣ непорочной Богородицы и Приснодѣвы Маріи, изъ нея (Богъ-Слово) устроилъ Себѣ плоть, одушевленную душою разумною и мыслящею. Поэтому я исповѣдую и два рожденія Его, одно предвѣчное отъ Бога и Отца по божеству, а другое, совершившееся недавно, отъ сей Святой Дѣвы и Богородицы Маріи по плоти. Оставшись чѣмъ былъ. Онъ содѣлался неизмѣнно тѣмъ, чѣмъ не былъ. И такимъ образомъ я возвѣщаю одну составную упостась Его, тогда какъ ни то ни другое естество не измѣнилось по соединеніи, и это неизреченное соединеніе не допустило раздѣленія, потому что составное или упостасное соединеніе не допускаетъ ни слиянія ни раздѣленія: оно сохраняетъ особенности того и другаго естества, и одно лице Бога Слова. Поэтому я и исповѣдую у одного и того же Господа нашего Иисуса Христа два естественныхъ хотѣнія и два естественныхъ дѣйствія въ силу представленныхъ свидѣтельствъ святыхъ и уважаемыхъ отцовъ (находящихся) въ посланіяхъ, представленныхъ благочестивѣйшему и богопоставленному государю нашему и великому побѣдоносному императору Агаѳономъ, святѣйшимъ и блаженнѣйшимъ папою древняго Рима. И, просто сказать, я во всемъ согласенъ и во всемъ держусь пунктовъ, содержащихся въ вышеупомянутомъ представленіи этого святѣйшаго мужа и въ другомъ представленіи состоящаго при немъ собора. Притомъ еще исповѣдую тогоже Господа нашего Иисуса Христа, истиннаго Бога, одного отъ святыхъ единосущныхъ и животворящихъ Троицы, добровольно распятаго за насъ при понтійскомъ Пилатѣ, страдавшаго и погребеннаго, и воскресшаго въ третій день по Писаніямъ; и возшедшаго на небеса, и сѣдѣющаго одесную Отца; и паки грядущаго со славою судить живыхъ и мертвыхъ, котораго царствію не будетъ конца. Ожидаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Аминь.

«Принимаю и уважаю пять святыхъ вселенскихъ соборовъ, то есть, соборъ изъ 318-ти святыхъ отцовъ, бывшій въ Никее, и бывшій въ семь богочраимомъ и царствующемъ городѣ (Константинополѣ) изъ 250-ти святыхъ и блаженныхъ отцовъ, и бывшій въ Ефесѣ первый изъ 200 святыхъ отцовъ, и бывшій въ Халкидонѣ изъ 630-ти святыхъ отцовъ, и святый пятый соборъ, сошедшійся во дни благочестивой памяти Юстиніана опять въ этомъ богочраимомъ и царствующемъ городѣ. Соблюдаю и уважаю и то, что определено и постановлено этими пятью святыми соборами, и кого они принимали, того принимаю и я, и кого отвергали и анаематствовали они, того и я отвергаю и анаематствую; анаематствую и всѣхъ проповѣдывавшихъ и проповѣдующихъ и имѣющихъ проповѣдывать, что одно дѣйствіе и одна воля въ домостроительствѣ воплощенія одного отъ святыхъ Троицы Господа нашего Иисуса Христа, истиннаго Бога нашего. Итакъ это истинное исповѣданіе благочестивой и православной нашей христіанской вѣры я письменно изложилъ чрезъ другаго въ мартѣ мѣсяцѣ индиктіона девятаго». Подпись: «Петръ, не-

достойный епископъ никоидійской митрополи въ области вѣонской, соглашающийся со всѣмъ и принимающій все, что находится въ этомъ изложеніи истиннаго исповѣданія, и исповѣдующій, какъ выше изложено, какъ два естества, такъ и два естественныхъ хотѣнія и два естественныхъ дѣйствія въ домостроительствѣ воплощенія одного отъ святаго Троицы Господа нашего Иисуса Христа, истиннаго Бога, и анаематствовавшій также всѣхъ, кто говоритъ, что одно хотѣніе и одно дѣйствіе у Его божества и челоуѣчества. Подписалъ я въ мартѣ мѣсяцѣ индиктіона девятого».—И прочіе также представили вмѣстѣ съ нимъ (такія же изложенія).

Георгій, боголюбивѣйшій пресвитеръ, инокъ и апокрисиарій Θεодора благочестивѣйшаго мѣстоблюстителя іерусалимскаго престола, сказалъ: «прошу ваше благочестіе и святыи и вселенскій соборъ, чтобы прочитано было соборное (посланіе) Софронія, бывшаго блаженной памяти архіепископа іерусалимскаго, отправленное имъ къ Сергію, въ то время бывшему патріархомъ этого царствующаго и богохранимаго города, но не принятое этимъ Сергіемъ и находящееся въ моихъ рукахъ,—чтобы такимъ образомъ можно было узнать, православно ли оно, или нѣтъ».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ и святыи соборъ сказали: «пусть будетъ оно представлено и прочитано въ другое (засѣданіе)».

ДѢЯНІЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

Во имя Господа и Владыки Иисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, въ царствованіе боговѣчнанныхъ, свѣтлѣйшихъ нашихъ государей флавіевъ, благочестивѣйшаго Константина, богопоставленнаго великаго государя, постояннаго августа и самодержца, въ 27-й годъ его царствованія и въ 13-й консульства его богомудрой свѣтлости, и богохранимыхъ братьевъ его Ираклія и Тиверія въ 22-й годъ, въ 20-й день мѣсяца марта, индиктіона 9-го, подъ предсѣдательствомъ тогоже благочестивѣйшаго и христіолюбиваго, великаго императора Константина, въ судебной палатѣ императорскаго дворца, такъ называемой Труллѣ, и по повелѣнію его богомудрой кротости, присутствовали и слушали: Никита, славнѣйшій бывший консуль, патрицій и магистръ императорскихъ оффицій; Θεодоръ, славнѣйшій бывший консуль, патрицій, начальникъ императорской свиты и помощникъ военачальника Θракіи; Сергіи, славнѣйшій бывший консуль, патрицій; Павелъ, славнѣйшій бывший консуль, патрицій; Юліанъ, славнѣйшій бывший консуль, патрицій и военный логоеетъ; Константинъ, славнѣйшій бывший консуль, патрицій и кураторъ императорскаго дома Ормизды; Анастасій, славнѣйшій бывший консуль, патрицій и исправляющій должность начальника императорской стражи; Іоаннь, славнѣйшій бывший консуль, патрицій и квесторъ; Поліевктъ, славнѣйшій бывший консуль; Θома, славнѣйшій бывший консуль; Павелъ, славнѣйшій бывший консуль и правитель восточныхъ областей; Петръ, славнѣйшій бывший консуль и доместикъ императорскаго стола.

Собрался также святыи и вселенскій соборъ, созванный по императорскому повелѣнію въ семь богохранимомъ царствующемъ городѣ, а именно: почтеннѣйшіе пресвитеры Θεодоръ и Георгій и почтеннѣйшій діаконь Іоаннь,

представители святѣйшаго и блаженнѣйшаго Агаѳона, архіепископа древняго Рима; почтеннѣйшій и святѣйшій Георгій, архіепископъ сего великаго Константинополя, новаго Рима; боголюбезный пресвитерь и инокъ Петръ, мѣстоблюститель престола великаго города Александріи; благочестивый пресвитерь и инокъ Георгій; почтеннѣйшій апокрисиарій Теодоръ, мѣстоблюститель іерусалимскаго престола; Іоаннъ, епископъ города Порта, Абунданцій, епископъ города Патерна, Іоаннъ, епископъ города Ригія, представители 125-ти почтеннѣйшихъ епископовъ святаго собора древняго Рима, что засвидѣтельствовано собственноручными подписями епископовъ въ посланія къ благочестивѣйшему императору Константину; благочестивый пресвитерь Теодоръ, мѣстоблюститель боголюбезнаго архіепископа равеннскаго Теодора; Іоаннъ, епископъ оессалоникскій; Василій, епископъ города Гортинны критской; Филалеть, епископъ Кесарія кашпадокійской; Теодоръ, епископъ ефесскій; Сисинній, епископъ Иракліи еракійской; Платонъ, епископъ Анкиры галатійской; Георгій, епископъ кизическій; Маринъ, епископъ сардійскій; Петръ, епископъ някомидійскій; Фотій, епископъ никейскій; Іоаннъ, епископъ халкидонскій; Іоаннъ, епископъ сидскій; Теодоръ, епископъ мелитенскій; Іустинъ, епископъ тѣанскій; Алипій, епископъ гангрскій; Кипріанъ, епископъ клавдіопольскій; Поліевктъ, епископъ Миръ ликійскихъ; Теодоръ, епископъ Ставрополя карійскаго; Тиверій, епископъ Лаодикии фригійской; Косма, епископъ синадскій; Стефанъ, епископъ Антіохіи писидійской; Θεопемитъ, епископъ юстинопольской, или мокисскай; Іоаннъ, епископъ пергскій; Исидоръ, епископъ родосскій; Сисиній, епископъ Іераполя фригійскаго; Теодоръ, епископъ таресскій; Макровій, епископъ Селевкии исаврійской; Георгій, епископъ Визии еракійской; Захарія, епископъ Леонтополя исаврійскаго; Григорій, епископъ митиленскій; Георгій, епископъ милетскій; Сергій, епископъ силимврійскій; Андрей, епископъ мевсамскій; Θεоній, епископъ кійскій; Елифаній, епископъ евахитскій; Петръ, епископъ месимврійскій; Петръ, епископъ Созополя еракійскаго; Іоаннъ, епископъ нисскій; Теодоръ, епископъ императорскихъ Термъ; Георгій, епископъ камуліанскій; Зоитъ, епископъ Хрисополя асійскаго; Патрикій, епископъ магnezійскій; Антоній, епископъ ипѣскій; Теодоръ, епископъ пергамскій; Генесій, епископъ анастасіопольскій; Платонъ, епископъ киннскій; Стефанъ, епископъ веринопольскій; Андрей, епископъ мнзскій; Іоаннъ, епископъ мелитопольскій; Іоаннъ, епископъ филаделфійскій; Теодоръ, епископъ прѣнетскій; Іоаннъ, епископъ даскилійскій; Теодоръ, епископъ Юстиніанополя гордскаго; Мина, епископъ Каралліи памфилійской; Каллиникъ, епископъ Колоніи арменійской; Теодоръ, епископъ верисскій; Тиверій, епископъ амисскій; Сергій, епископъ сипонскій; Георгій, епископъ юнопольскій; Стефанъ, епископъ Иракліи повтской; Лонгинъ, епископъ тиосскій; Дометій, епископъ прусіадскій; Георгій, епископъ кратійскій; Платонъ, епископъ адрианопольскій; Соломонъ, епископъ кланейскій; Георгій, епископъ коскій; Іоаннъ, епископъ миндскій; Патрикій, епископъ илузскій; Петръ, епископъ ашпійскій; Александръ, епископъ наколійскій; Дометій, епископъ примнисскій; Константинъ, епископъ варатскій; Теодоръ, епископъ псивилскій; Павелъ, епископъ Созополя писидійскаго; Плусіанъ, епископъ силлейскій; Теодоръ, епископъ назіанзскій; Димитрій, епископъ тинскій; Стефанъ, епископъ парскій; Григорій, епископъ кантанскій;

Іоаннъ, епископъ Лалпы; Евлалій, епископъ венонопольскій; Константинъ, епископъ далисандскій; Теодоръ, епископъ олівійскій; Теофанъ, пресвитеръ и игумень досточтимой обители сицилійской, именуемой Байя; Георгій, пресвитеръ и инокъ находящейся въ древнемъ Римѣ обители Рената; Кононъ и Стефанъ, пресвитеры и иноки находящейся въ томъ же древнемъ Римѣ обители, именуемой Арскійскій домъ.

Когда славнѣйшіе патриціи и консулы и всѣ почтеннѣйшіе и боголюбивые епископы возсѣли по порядку въ той же судебной палатѣ Труллѣ, и когда на средину положено было святое и неповрежденное евангеліе: Константинъ, боголюбивѣйшій архидіаконъ здѣшней святѣйшей вселенской и апостольской великой церкви Божіей и первенствующій изъ боголюбивѣйшихъ нотаріевъ святѣйшаго патріарха этого богохранимаго и царствующаго города Георгія, сказалъ:

«Ваша благочестивая свѣтлость и святой и вселенскій соборъ вашъ, привыкли различать тѣхъ, которые содержатъ и проповѣдуютъ правильное ученіе, отъ тѣхъ, которые неправильно исповѣдуютъ ученіе о домостроительствѣ одного отъ святыхъ Троицы, Христа, истиннаго Бога нашего, знаете, какъ въ предъидущее засѣданіе Георгій, почтеннѣйшій пресвитеръ, инокъ и апокрисіарій Теодора, святѣйшаго мѣстоблюстителя престола іерусалимскаго, почтительнѣйше просилъ ваше благочестіе и святой соборъ вашъ, чтобы вынесено было на средину и прочитано соборное посланіе Софронія, блаженной памяти бывшаго архіепископа города Іерусалима, для того, чтобы (такимъ образомъ) получить объ немъ свѣдѣніе и обсудить, православно ли оно; о чемъ и представляемъ на ваше благораспоряженіе».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ и святой соборъ сказали: «пусть будетъ прочтено то, что уже сдѣлано». И было прочтено.

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ и святой соборъ сказали: «Георгій, почтеннѣйшій пресвитеръ, инокъ и апокрисіарій святѣйшаго мѣстоблюстителя іерусалимскаго престола, пусть представитъ упомянутое имъ соборное (посланіе) Софронія, бывшаго архіепископа іерусалимскаго, и пусть оно будетъ прочтено, какъ онъ просилъ объ этомъ».—Агафонъ, почтеннѣйшій чтець и нотарій святѣйшаго архіепископа этого богохранимаго и царствующаго города, прочиталъ (это посланіе); оно содержало слѣдующее:

«Святѣйшему всѣхъ владыкъ и блаженнѣйшему брату и сослужителю Сергію, архіепископу и патріарху константинопольскому, Софроній, безполезный рабъ святаго города Христа Бога нашего.

«Отцы! отцы! всеблаженнѣйшіе! какъ мнѣ любезна теперь тишина, и гораздо любезнѣе, чѣмъ прежде, потому что свободный отъ занятій изъ тишины я попалъ въ бурю дѣлъ и обуреваюсь земными дѣлами. Отцы! отцы! боголюбивые! какъ мнѣ пріятно теперь ничтожество, и несравненно пріятнѣе, чѣмъ прежде, потому что изъ навоза, грязи и несказаннаго и великаго ничтожества я взошелъ на іерархическій тронъ. Я вижу также подымающуюся волну и за волною слѣдующую опасность. Потому что пріятное не кажется такъ пріятнымъ, дока не испытано и не увѣано непріятное, какъ представляется оно по испытаніи и по наступленіи горькаго. Такъ здоровье весьма желательно тому, кто болятъ послѣ того, какъ былъ здоровъ; такъ тишина

весьма пріятна тому, кто обезпкоенъ послѣ тишины; такъ богатство весьма любезно тому, кто послѣ богатства терпитъ бѣдность. И такимъ образомъ иной видитъ то, что происходитъ, (видитъ), что оно и существуетъ и всегда остается по физическимъ и существеннымъ свойствамъ такимъ же, какимъ казалось и до испытанія противоположнаго, и однакожъ то, что существуетъ по испытаніи этого послѣдняго, привлекательнѣе и гораздо дороже (кажется) тому, кто испыталъ это, хотя бы (то, что происходитъ по испытаніи противоположнаго) не было что нибудь особенное, и пріятнѣйшее, и гораздо болѣе желательное. Это весьма ясно показываетъ намъ и достохвальныи Іовъ, испытанныи то и другое, и произнесшіи справедливые приговоры, и могущии быть правдивымъ судіею сказаннаго нами, и произнести безпристрастныи и неподкушныи приговоръ. Итакъ что говорить этотъ адамантовый подвижникъ, потерявшии пріятное и погрузившиися въ непріятное? *Кто мя устроитъ по мѣсяцамъ прежнихъ дней, въ низже мя Богъ храняше? Якоже егда свѣтляшеся свѣтильникъ его надъ главою моею, егда свѣтомъ его хождахъ во тмѣ: Егда бѣхъ тяжекъ въ путехъ, егда Богъ пощещеніе творяше дому моему: Егда бѣхъ богатъ зѣло, окрестъ же мене рабы: Егда обливахуся путіе мои масломъ кривимъ, горы же мои обливахуся млекоу: Егда исхождахъ изутра во градъ, на стогахъ же поставляшеся ми престолъ. Видяще мя юноши скрывашася, старпѣишины же вси оставаша. Велможіе же преставаху глаголати, перстъ возложше на уста своя. Слышавши же блажиша мя* (Іов. 29, 2—10). Слѣдовательно и я, блаженнѣйшіе, достойно буду зывать съ Іовомъ, пять разъ оставшимся побѣдителемъ, будучи побуждаемъ воспоминаніемъ о прежнихъ благахъ. Это была жизнь тихая и молчаливая, и ничтожество, не знавшее никакой бури; *кто мя устроитъ по мѣсяцамъ прежнихъ дней, въ низже мя Богъ храняше* безпечальнымъ, *якоже егда свѣтляшеся свѣтильникъ Ею надъ главою моею*, когда я проводилъ жизнь мирную и безмятежную? *егда свѣтомъ Ею хождахъ во тмѣ*; когда я собиралъ плоды молчанія, когда я былъ обремененъ отростками тишины; когда я въ изобиліи вкушалъ произрастенія душевнаго спокойствія; когда я услаждался цвѣтами беззаботности; когда я былъ увѣнчанъ бутонами безбоязненности; когда я веселилъ свою душу радостями беззаботности; когда я наслаждался земною бѣдностію; когда я воздѣлывалъ борозды безопаснаго навоза; когда я переплывалъ море не знающей бурь бѣдности; когда я наслаждался красотами бѣдной кельи; когда я вкушалъ медоточивую манну земной пищи, и когда на самого меня можно было смотрѣть, какъ на какого-то другаго Израиля; когда я безропотно и съ благодарностію въ душѣ въ изобиліи вкушалъ пищу мирную и небесную. Итакъ поелику, мудрѣйшіе, это и большее этого случилось со мною, троекратно оскорбленнымъ, вслѣдствіе великой необходимости и принужденія со стороны боголюбивыхъ клириковъ, и достопочтенныхъ иноковъ, и вѣрующихъ мірянъ, которые всѣ суть граждане святаго города Христа Бога нашего, насильно принудившихъ меня и жестокостію заставившихъ (принять епископскій санъ): то я и не знаю и не понимаю, какое (достойное) наказаніе (пенесу), чтобы умилостивить васъ, всесвятые, и склонить васъ, не только чистыми молитвами ко Господу живо содѣйствовать мнѣ, такъ обуреваемому и

находящемуся въ опасности, и укруплять меня, впаваго въ малодушіе, но и наставлятъ меня въ богодухновенномъ ученіи для практическаго руководства. (Сдѣлайте для меня) это, какъ отцы и родители, а также и какъ братья и единокровные. Итакъ дайте мнѣ отечески и братски просимое, потому что моя просьба справедлива, а я буду слѣдовать вашему руководству и вступлю съ вами въ союзъ, какимъ вѣра соединяетъ единомыслящихъ, надежда объединяетъ правомыслящихъ и любовь связуетъ богомыслящихъ. Эта трехсоставная веревка, свитая изъ этихъ трехъ божественныхъ добродѣтелей, не знаетъ разрушенія, не допускаетъ разрыва, не терпитъ раздѣленія; напротивъ она нераздѣлима, приводитъ къ одному благочестію пребывающихъ въ этомъ божественномъ союзѣ ея. А за тѣмъ нѣкоторое апостольское и древнее преданіе, существующее во всѣхъ святыхъ церквахъ, находящихся во всей вселенной, служило руководствомъ къ тому, какъ возводимые въ іерархическое достоинство должны искренно во всемъ принаравливаться въ тѣмъ, которые прежде ихъ занимали іерархическія стелени, какъ мудрствовать и какъ содержать вѣру, которую мудрѣйшій Павелъ передавалъ имъ весьма точно, чтобы они ненапрасно совершали свои подвиги, потому что если бы въ чемъ-либо была неправда ихъ вѣра, то все теченіе ихъ было бы тщетно. Такъ этотъ божественный (Павелъ), слышавшій божественные звуки, и самое небо имѣвшій своимъ руководителемъ, и преждевременно сдѣлавшійся созерцателемъ рая, и слышавшій слова необъяснимыя для другихъ людей, боялся и трепеталъ, и, какъ самъ онъ говорить, страшился, чтобы, проповѣдавши спасительную проповѣдь другимъ, самому какимъ-либо образомъ не сдѣлаться недостойнымъ. Поэтому и въ Иерусалимѣ восходилъ этотъ небесный ученикъ Христовъ, и поклонился бывшимъ прежде него божественнымъ ученикамъ, и проповѣдуемое имъ евангельское ученіе заявилъ тѣмъ, которые считались предшественниками прочихъ, и сдѣлалъ ихъ общниками этого ученія, тѣмъ самымъ приобрѣтши твердую опору для себя и для тѣхъ, кто послѣ него принимаетъ его ученіе, и содѣлавшись прекраснымъ образцомъ спасенія для всѣхъ, желающихъ идти по слѣдамъ его. И мы, рабаки держась этого обычая и считая прекраснымъ закономъ все, что въ древности совершалось прилично, въ особенности же подтвержденное апостольскимъ наставленіемъ, пишемъ о томъ, какъ содержимъ вѣру, и къ вамъ, богомудрые, посылаемъ на благоусмотрѣніе, чтобы, не прелагая вѣчныхъ предѣловъ, положенныхъ нашими отцами, въ глазахъ знающихъ показаться могущими и имѣющими силу не только тщательно различать истинное ученіе отъ ложнаго, но и восполнять недостающее ради совершенной любви во Христѣ. Итакъ я буду говорить то, что отъ начала изучилъ, будучи рожденъ и воспитанъ во святой вселенской Церкви, и что съ дѣтскихъ лѣтъ привыкъ думать, и что слышалъ изъ вашей, богодухновенные, проповѣди.

Итакъ, блаженные, я вѣрую, какъ и первоначально вѣровалъ, во единого Бога Отца, вседержителя, совершенно безначальнаго и вѣчнаго, творца всего видимаго и невидимаго. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія единороднаго, вѣчно и безстрастно рожденнаго отъ самого Бога и Отца, и не знающаго другаго начала, какъ только Отца, и получившаго упостась не откуда-либо изъ другаго источника, какъ отъ Отца, единосушный

свѣтъ отъ свѣта, совѣчнаго Бога истиннаго отъ Бога истиннаго. И во еди-
наго Духа Святаго, исходящаго отъ Бога Отца, котораго надобно признать и
свѣтомъ и Богомъ, и истинно совѣчнымъ Отцу и Сыну, единосущнымъ и
единоестественнымъ, и имѣющимъ тоже существо и естество, а равно и бо-
жество. Въ Троицу единосущную, единочестную и единопредстольную, едино-
естественную, одинаковую по естеству и одинаковую по славъ; во единое бо-
жество, имѣющее одно общее главенство, (*συμφασιμονήν*), и во единое со-
единяемое общее господство, не знающее ни личнаго сліянія, ни упостаснаго
раздѣленія. Потому что мы вѣруемъ въ Троицу въ единиць, и прославляемъ
единицу въ Троицѣ: въ Троицу, потому что три упостаси, а въ единицу по
единичности Божества. Святая Троица исчисляется по личнымъ упостасямъ,
а всевятая единица не знаетъ никакого исчисления. И Она дѣлится нераз-
дѣлимо, и неслитное допускаетъ соединеніе. Раздѣляясь по исчисляемымъ
упостасямъ и исчисляясь по личнымъ особенностямъ, Она соединяется съ
тѣмъ же существомъ и естествомъ и не допускаетъ полнаго раздѣленія. Еди-
на есть и несоставная единица и не допускаетъ никакого исчисления по отно-
шенію къ сущности. Мы не видя вѣруемъ во единаго Бога, потому что ясно
проповѣдуемъ одно Божество, хотя Оно и познается въ троичности лицъ. И
мы возвѣщаемъ объ единомъ Господѣ, потому что вѣрно знаемъ, что одно
господство, хотя оно и познается въ трехъ упостасяхъ. Такъ какъ Богъ, какъ
Богъ, есть единъ и божество едино, то Онъ не дѣлится и не распадается на
трехъ боговъ и не переходитъ въ три божества. Такъ какъ единъ Господь,
какъ единый Господь, то Онъ не разлагается и не переходитъ въ трехъ гос-
подовъ, и не обнаруживается въ трехъ господствахъ. Это—нечестивое ученіе
аріанъ; оно дѣлитъ единаго Бога на неравныхъ боговъ и одно божество раз-
дѣляетъ на неравныя божества, а равно одно господство разлагаетъ на три
разнородныхъ господства. Хотя единый Богъ и троиченъ и познается (въ
Троицѣ), и возвѣщается въ трехъ упостасяхъ, и почитается въ трехъ лицахъ,
и называется Отцомъ, Сыномъ и Святымъ Духомъ, однакожъ Онъ не назы-
вается сложнымъ, или составнымъ, или слитнымъ, а также сливающимъ са-
мого Себя въ одну упостась и соединяющимъ въ одно лице, не допускающее
исчисления. Это—беззаконное ученіе савеліанъ; оно сливаетъ три упостаси
въ одну и смѣшиваетъ три лица въ одно. Гдѣ же, нечестивѣйшіе, Троица,
если, по вашему мнѣнію, Троица сводится въ одно лице, и если Она стекаетъ
въ одну слитную упостась? Или гдѣ, безумнѣйшіе, единица, если единица
сводится къ тремъ сущностямъ, и распространяется въ три естества и раз-
множается въ три божества? То и другое для православныхъ нечестиво, и
совершенно несогласно съ благочестіемъ—ни единичность относительно упо-
стасей, ни троичность относительно естествъ. Одно тотчасъ склоняется къ
іудейству и увлекаетъ за собою того, кто говоритъ такъ; а другое уклоняетъ
къ язычеству и съ собою увлекаетъ того, кто говоритъ это. И слѣдова-
тельно или совершенно язычеству тотъ, кто безумно говоритъ это (послед-
нее) съ Аріемъ, или іудействуетъ тотъ, кто нечестиво принимаетъ первое
 вмѣстѣ съ Савеліемъ. Поэтому хорошо богословами постановлено, чтобы мы
благоразумно считали единицу однимъ и единственнымъ Божествомъ, имѣю-
щимъ тоже единосущное и естественное господство, а Троицу тремя неслит-

ными ипостасями. различающимися тречисленнымъ личнымъ отличіемъ, чтобы «одно» ничуть не было тѣмъ, чѣмъ оно было у Савеллія, который вездѣ видѣлъ одно и удалялъ всякое ипостасное множество; а также чтобы (выраженіе) «три» не оправдывало (подобнаго выраженія) у Арія, у котораго три мыслятся совершенно (отдѣльными сущностями), устраняющими всякое выраженіе объ единствѣ божества, существа и естества. Итакъ мы, какъ научились мыслить единаго Бога, также и приняли (за правило) исповѣдывать единое Божество. И какъ мы научились почитать три ипостаси, также точно мы наставлены прославлять и три лица, зная, что единый Богъ есть не другой (отличный) отъ этихъ трехъ лицъ, и также зная, что эти три единосущныя лица Троицы, которыя суть Отецъ, Сынъ и Святыи Духъ, суть не другія (отличныя) отъ единаго Бога. И поэтому мы проповѣдуемъ, что эти три, въ которыхъ находится Божество, суть одно, и возвѣщаемъ, что это одно есть три, въ которыхъ находится Божество, или, точнѣе и яснѣе сказать, которые суть Божество и познаются (какъ Божество). Потому что одно и тоже есть и одно и (въ тоже время оно) вѣроу принимается за три, и прославляется какъ три и возвѣщается истинно какъ одно. И одно принимается какъ три не потому, что оно одно, а три называются однимъ не потому, что они три. Это было бы странно и совершенно полно всякаго неразумія. Тоже самое исчисляется и не допускаетъ исчисленія: исчисляется относительно трехъ ипостасей своихъ, а не допускаетъ исчисленія по отношенію къ единичности Божества, потому что единичность сущности и естества совершенно не допускаетъ исчисленія, чтобы не ввести различія (въ понятіе) Божества, а задѣмъ чтобы сущности и естества и единоначалія (μοναρχεία) не обратились въ многобожіе. Потому что всякое число имѣетъ слѣдствіемъ своимъ различіе, а всякое различіе и различеніе влечетъ за собою и сродное себѣ число. Итакъ блаженная Троица исчисляется не сущностями, или естествами, или различными божествами, или тремя господствами. Да не будетъ этого; такъ безумно думаютъ аріане, вводящіе почитаніе новаго трехбожія и пустословящіе, будто (въ Богѣ) три сущности, и три естества, и три господства, а равно и три божества. А (исчисляется Она) ипостасями, и разумными совершенными свойствами, которыя существуютъ сами по себѣ, раздѣляются относительно числа, но не дѣлятся по отношенію къ божеству. Поэтому всесвятая Троица дѣлится нераздѣльно и опять соединяется раздѣльно. Потому что, имѣя дѣленіе по отношенію къ лицамъ. Она остается недѣлимою и неразрывною по существу и естеству, равно и по божеству. И поэтому мы не говоримъ: три бога, и не прославляемъ трехъ естествъ въ Троицѣ, и не проповѣдуемъ, что въ Ней три сущности, и не исповѣдуемъ трехъ божествъ, ни единосущныхъ, ни имѣющихъ различныя сущности, ни имѣющихъ одно, ни разныя начала (происхожденія); что проповѣдывается о Ней единично, въ томъ мы не допускаемъ множественности, а также не дозволяемъ кому-либо раздѣлять единство Ея. Мы ни трехъ какихъ-либо боговъ не знаемъ, ни трехъ какихъ-либо естествъ, или трехъ какихъ-либо сущностей, или трехъ какихъ-либо божествъ не признаемъ, ни однородныхъ, ни разнородныхъ, ни одинаковыхъ, ни различныхъ по (вышнему) виду; даже совершенно не знаемъ ни боговъ, ни сущностей, ни божествъ, и не знаемъ, кто-бы зналъ ихъ, но и

принимающаго ихъ, или помышляющаго объ нихъ, и знающаго ихъ подвергаемъ анафемамъ. Мы знаемъ одно начало, одно божество, одно царство, одну власть, одну силу, одно дѣйствіе, одну волю, одно хотѣніе, одно господство, одно движеніе, которое для всего явившагося послѣ него служить (силою) или творческою, или промыслительною, или поддерживающею, или охраняющею; одно господство, одну вѣчность, и все, что есть въ трехъ личнѣхъ, упростасяхъ единичнаго и несоединимаго съ одною сущностію и естествомъ. Мы не сливаемъ упростасей и не сводимъ ихъ въ одну упростасъ. А также не раздѣляемъ одной сущности и не разсѣкаемъ ее на три сущности и не дѣлимъ для этого единаго божества. Но (для насъ) одинъ Богъ, одно божество, сѣиющее въ трехъ упростасяхъ, и три упростаси и (три) лица, познаваемыя въ одномъ божествѣ. Поэтому Отецъ есть совершенный Богъ, Сынъ совершенный Богъ, Духъ Святой совершенный Богъ, такъ какъ каждое изъ этихъ лицъ имѣетъ тоже и единое, недѣлимое, не имѣющее недостатка и совершенное божество. И такъ какъ Онъ Богъ, то каждое (изъ этихъ лицъ), если разсматривать Его само по себѣ, остается тѣмъ же, между тѣмъ какъ умъ дѣлится и недѣлимое. Такъ Отецъ и Сынъ и Святой Духъ не называются какъ одно, другое и третье, и потому богонаученными они проповѣдуются какъ Богъ, Богъ и Богъ; но эти три суть одинъ Богъ, потому что Отецъ не другой Богъ, и Сынъ не другой Богъ, и Духъ Святой не другой Богъ, такъ какъ Отецъ не есть другое естество, и Сынъ не другое естество и также Духъ Святой не другое естество. Это и многихъ и различныхъ боговъ выдумываетъ (умъ нашъ); но Отецъ есть Богъ, и Сынъ Богъ, а равно Богъ же и Святой Духъ, такъ какъ одно божество нераздѣльно и вполне наполняетъ три лица и въ каждомъ изъ нихъ находится вполне и совершенно. Божество не допускаетъ дѣленія и въ (каждомъ изъ) трехъ лицъ (оно находится) вполне и совершенно, а слѣдовательно не по частямъ и не отчасти наполняетъ ихъ, но въ каждомъ (изъ нихъ) оно находится полнѣйшимъ образомъ, и оставаясь единымъ, является въ трехъ лицахъ. И хотя находится въ трехъ упростасяхъ, однако же не влечетъ за собою множества божествъ, чтобы не потеряло какого-либо тѣлеснаго раздѣленія совершенно безстрастное и безтѣлесное и не могущее переносить того, что свойственно творенію. И такъ Отецъ, будучи Богомъ Отцомъ и не будучи уже ни Сыномъ, ни Святымъ Духомъ, по существу есть тоже, что и Сынъ, и по естеству тоже, что и Духъ Святой. И Сынъ, будучи Богомъ Сыномъ и не будучи уже ни Отцомъ, ни Святымъ Духомъ, по естеству проповѣдывается тѣмъ же, чѣмъ и Отецъ, и по существу совершается тѣмъ же, чѣмъ и Духъ Святой. И Духъ Святой, будучи Богомъ Духомъ Святымъ и не будучи разсматриваемъ какъ Отецъ и не будучи принимаемъ за Сына, по существу вѣрою пріемлется за тоже, что и Отецъ, и по естеству проповѣдывается тѣмъ же, чѣмъ и Сынъ. Последнее—по естеству и по тождеству сущности и по сродству сущности, а первое—по различію свойствъ трехъ (лицъ) и по неодинаковости личнѣхъ свойствъ, характеризующихъ каждое лице несліянно. Какъ каждое изъ нихъ имѣетъ неотъемлемое (названіе) «Богъ», также точно имѣетъ неизмѣнное и постоянное, остающееся тѣмъ же и личное характеристическое свойство, ему одному присущее, отличающее его отъ другихъ лицъ, въ силу котораго единоначальная и единосущная, единосущная

и единопредстольная Троица пребываетъ неслитною. Итакъ Троица есть Троица совершенная не только по совершенству единого божества, но она и пресовершенна и пребожественна, славою и вѣчною и царствомъ недѣлима и неотчуждаема. Нѣтъ въ этой Троицѣ ничего ни сотвореннаго, ни служебнаго, ни привходящаго, чего бы не было прежде и что привзошло бы послѣ. Итакъ никогда Отець не былъ безъ Сына, ни Сынъ безъ Духа, но всегда была таже непреложная и неизмѣнная Троица. И о святой и единосущной, вѣчной и изначальной, всевидительной и царственной Троицѣ какъ я думаю, прославляю и почитаю ее, чтобы сказать кратко, я вамъ ясно и наглядно изложилъ. Больше этого ничего не допускаетъ сказать сокращеніе этихъ соборныхъ опредѣленій (συλλεξών). А какъ содержу я (ученіе) и какъ думаю и какъ научился отъ святыхъ и, по вашему мнѣнію, богодуховенныхъ отцовъ, проповѣдывать о челоуѣколюбивомъ и преславномъ воплощеніи одного отъ этой всечестной Троицы, Бога Слова и Сына, то есть, о величайшемъ униженіи и о божественномъ и боготворящемъ снисхожденіи къ намъ земнымъ, это, какъ предъ самую истиную, видящую все, я изложилъ въ этомъ соборномъ посланіи и посылаю на ваше всеумудрое усмотрѣніе.

«Вѣрую, святѣйшіе, и относительно того, какъ Богъ Слово, единородный сынъ Отца, прежде вѣковъ и временъ безстрастно рожденный отъ самого Бога и Отца, сжалившись и умилосердившись надъ нашимъ челоуѣческимъ паденіемъ, по добровольному хотѣнію, и по волѣ Бога родителя, и по божественному соизволенію Духа, не разлучившись отъ нѣдръ рождающаго, снизшелъ къ намъ униженнымъ. Потому что Онъ какъ одно и тоже хотѣніе имѣетъ съ Отцомъ и Духомъ, такъ и существо неограниченное и естество непостижимое; Онъ никакимъ образомъ не (можетъ быть) описуемъ, и не перемѣняетъ мѣста подобно намъ, по естеству можетъ производить божественныя дѣйствія и вошелъ въ неискусобрачную, украшенную чистотою дѣвства, утробу святыхъ, преславныхъ, и богомудрыхъ, и чистыхъ отъ всякой скверны по тѣлу и по душѣ и по мысли, Маріи; воплощается безплотный, и принимаетъ нашъ образъ, будучи по божественному существу, что касается образа и вида, не имѣющимъ образа, и подобно намъ воплощается безплотный, и дѣлается истиннымъ челоуѣкомъ Тотъ, кто познается какъ вѣчный Богъ. И находящійся въ нѣдрахъ вѣчнаго Отца является носимымъ въ материнской утробѣ, и неограниченный временемъ принимаетъ временное начало. Не воображаемо Онъ содѣлался веѣмъ этимъ, какъ это кажется безумнымъ манихеямъ и валентиніанамъ; но истинно и на самомъ дѣлѣ отказался (κενώσας) отъ отеческой и собственной воли и воспринялъ весь составъ (φύρασις) нашъ, то есть, единосущную намъ плоть и разумную душу, однородную нашимъ душамъ, и умъ, совершенно одинаковый съ нашимъ умомъ. Потому что это есть челоуѣкъ и познается (какъ челоуѣкъ). И Онъ содѣлался поистинѣ челоуѣкомъ со времени этого высочайшаго зачатія отъ пресвятой Дѣвы. Онъ благоволилъ быть и называться челоуѣкомъ, чтобы подобнымъ было очищено подобное, и однороднымъ спасено однородное, и сроднымъ прославлено сродное. Поэтому Дѣва избирается святая, освящается и тѣло и душа ея, и такимъ образомъ она служитъ воплощенію Творца, какъ чистая, невинная и непорочная. Итакъ Богъ Слово воплощается, какъ свойственно намъ, не чрезъ соединеніе съ

прежде созданной плотію, или чрезъ соединеніе съ прежде образованнымъ и самостоятельно существовавшимъ до того времени тѣломъ, или чрезъ соединеніе съ прежде существовавшею душою; напротивъ они тогда только получили свое бытіе, когда съ ними соединился самъ Богъ Слово; естественно, что они соединились одновременно съ началомъ своего существованія и сами по себѣ до истиннѣйшаго снисхожденія къ нимъ Слова никогда не существовали, но имѣютъ существованіе, совпадающее (по началу) съ естественнымъ снисхожденіемъ Слова; не на мгновеніе ока существованіе ихъ не предшествовало снисхожденію Его, какъ это шумно выражаетъ (βόμβα) Павелъ самосатскій и Несторій. (Плоть Иисуса Христа) вмѣстѣ (содѣлалась) и плотію (просто) и вмѣстѣ плотію Бога Слова; вмѣстѣ (просто) одушевленною разумною плотію, вмѣстѣ также и одушевленною разумною плотію Бога Слова. Въ Немъ (получила) она свое бытіе и не имѣла бытія сама по себѣ. Все это (что входитъ въ составъ человѣческой природы въ Иисусѣ Христѣ) приведено было въ бытіе одновременно съ зачатіемъ Слова и соединилось Ему въ вѣпостасъ одновременно съ тѣмъ, какъ приведено было въ бытіе,—бытіе истинное, а не частичное, не допускающее дѣленія, не принимающее ни измѣненія, ни сліянія. Имъ (Иисусомъ Христомъ) оно приведено въ бытіе, въ Немъ и съ Немъ получило существованіе и вмѣстѣ съ Немъ составлено. Оно не допускаетъ рѣшительно нисколько времени, въ которое бы оно имѣло существованіе прежде неслитнаго и нераздѣльнаго соединенія. Итакъ Слово, воплотившись отъ непорочныхъ и дѣвическихъ кровей всесвятыхъ и непорочныхъ Дѣвы Маріи, сдѣлалось поистинѣ человѣкомъ; хотя Оно и было носимо въ дѣвическомъ чревѣ и исполнило время законнаго чревоношенія, во всемъ естественномъ и не имѣющемъ грѣха уподобилось намъ людямъ и не презрѣло нашей низости, весьма сильно подверженной страстямъ, однакожь родилось какъ Богъ въ человѣческой плоти, равно какъ и въ (человѣческомъ) образѣ, въ (плоти) имѣющей душу разумную и безтѣлесную; эту плотъ само Оно оживотворило въ Себѣ самымъ разумнымъ духомъ, а не другой кто. И родившую Дѣву Оно само соблюдаетъ и показываетъ ее въ собственномъ смыслѣ и воистину Богородицею, хотя бы и бѣсился сумасбродный Несторій и плакало и рыдало и выло его богопротивное воинство и опять снова терзалось вмѣстѣ съ нимъ. Потому что родившійся отъ Дѣвы, святыхъ Богородицы Маріи, былъ Богъ, принявшій ради насъ второе и временное рожденіе послѣ перваго своего и вѣчнаго рожденія отъ Отца,—рожденіе естественное и несказанное, хотя воплотившійся и рождался для того, чтобы уподобиться намъ плотскимъ. Онъ воспѣвается какъ всецѣлый Богъ, Онъ же принимается какъ всецѣлый человѣкъ; Онъ же признается какъ совершенный человѣкъ, потому что Онъ имѣлъ единеніе двухъ естествъ: божества и человѣчества, и познавался въ двухъ совершенныхъ естествахъ: божествѣ и человѣчествѣ. Потому что ни соединенію не способствовало какое-либо измѣненіе или смѣшеніе, ни различіемъ и двойственностью естествъ или существъ послѣ соединенія не вводится раздѣленіе и разсѣченіе; хотя это (послѣднее) и печалитъ безумнаго Несторія, а то (первое) приводитъ въ изступленіе бозразсуднаго Евтихія. Соединяющееся между собою вѣпостасно не принимаетъ измѣненія, не познаетъ раздѣленія, не знаетъ того, что доступно сліянью, и не допускаетъ признаковъ сѣченія. Что, какъ извѣстно, (до-

пускають) невѣжды Евтихій и Несторій и не знающіе силы вѣпостаснаго соединенія, по которой Слово воплотилось и плоть одушевленная и разумная неизмѣнно обожилась: одинъ увлекаетъ въ море слиянія, а другой уноситъ въ пропасть раздѣленія. И поэтому одинъ избѣгаетъ исповѣдывать двойственность естествъ, а другой затрудняется исповѣдывать одно воплощенное естество Бога Слова и боится говорить, что у Него одна составная вѣпостась: они бѣглецы, боящіеся страха тамъ, гдѣ нѣтъ никакого страха. Мы же, мужественною мыслию отогнавши безуміе, рабски (слѣдующее) тому и другому изъ нихъ, и безбоязненно утвердившись на камнѣ благочестія, проповѣдуемъ вѣпостасное снисхожденіе Слова въ плоть, отъ насъ (заимствованную) разумную и одушевленную, и воплотившееся Слово почитаемъ за единаго Христа и Сына, и говоримъ, что у Него едина составная вѣпостась, и возвѣщаемъ, что Онъ въ двухъ естествахъ, и вѣруемъ, что у этого Бога Слова два рожденія: одно отъ Бога Отца, которое знаемъ какъ неограниченное временемъ и вѣчное, а другое отъ Богородицы Матери, которое признаемъ за новое и происшедшее во времени; и прославляемъ одно воплотившееся въ Немъ естество Бога Слова, но не такъ, какъ говорятъ Аполлинарій, Евтихій и Диоскоръ, но такъ, какъ передалъ намъ мудрый Кириллъ. Кромѣ того мы говоримъ, что сохранились особенности естествъ, и возвѣщаемъ различіе соединившихся, какъ называемое естественнымъ и состоящее въ качествѣ, такъ и мыслимое въ существенномъ и заключающееся въ количествѣ. И мы ни Несторіева сѣченія не боимся, ни Евтихіева измѣненія не уважаемъ. Потому что мы не говоримъ, какъ пустоголовый Несторій, что соединеніе относительное, и не пустословимъ, будто снисхожденіе (состоитъ) въ одинаковости чести и подобія воли и въ порывѣ и одинаковости хотѣній, а также не говоримъ попусту, какъ богоотверженный Евтихій, о какомъ-либо слияніи и измѣненіи Бога Слова и разумно одушевленной плоти, или о соединеніи естествъ и сущностей и образовъ, изъ которыхъ во Христѣ произошло чудесное сочетаніе. Поэтому, идя путемъ царскимъ и среднимъ, мы отвращаемся слиянія и ненавидимъ разсѣченіе, а душевно почитаемъ одно неслитное и вмѣстѣ нераздѣльное соединеніе божества и челоуѣчества, которое одно и можетъ быть допущено при естественномъ и вѣпостасномъ соединеніи. Взаимно соединившіяся божество и челоуѣчество сохраняли его для того, чтобы не допустить измѣненія и не потерпѣть раздѣленія. Ученіе о соединеніи, разумѣется, естественномъ и вѣпостасномъ (я не знаю, кромѣ этого, другаго соединенія во Христѣ), не знаетъ различія, а раздѣленіе оно совершенно изгоняетъ, и пришедшее въ соединеніе сохранять неизмѣненнымъ и не допускаетъ раздѣленія въ соединившемся. И поэтому, называя Христа состоящимъ изъ божества и челоуѣчества, мы проповѣдуемъ, что Онъ и Богъ и челоуѣкъ, состоитъ изъ двухъ естествъ (διφοῶ) и двойственъ по отношенію къ естествамъ. А равно и по божеству Онъ совершенъ, и по челоуѣчеству совершенъ. Поэтому, уча, что Онъ въ двухъ естествахъ, мы изображаемъ Его Богомъ единосущнымъ Отцу и говоримъ, что Онъ также единосущенъ и Матери и намъ, какъ челоуѣкъ, что Онъ видимъ и невидимъ, также, что Онъ созданъ и не созданъ, что Онъ и плоть и безплотенъ, что Онъ и описуемъ и не описуемъ, что Онъ и земный и небесный, что Онъ разумная одушевленная плоть и божество, что Онъ явился недавно и вѣченъ,

что Онъ и уничиженъ и превознесенъ и все, что найдется (свойственнаго) нераздѣльно (соединившемуся) двойственному естеству, хотя одно существовало всегда, какъ имѣющее естество вѣчное, а другое неизмѣнно получило бытіе ради насъ въ послѣднія времена, какъ воспріявшее естество человѣческое. Потому что если соединеніе было неизмѣнное и нераздѣльное, какъ оно и (теперь) пребываетъ неизмѣннымъ и нераздѣльнымъ, и эти два являются неизмѣнно различными и нераздѣльно показываютъ различіе, то это были естества и сущности и образы, изъ которыхъ произошло несказанное соединеніе и въ которыхъ созерцается одинъ и тотъ же Христосъ. Единое, происшедшее изъ нихъ, остается единымъ; оно за тѣмъ уже не раздѣляется и, не допуская разсѣченія или измѣненія, показываетъ, изъ чего состоитъ. Это есть вѣчностъ и лице составное; оно состоитъ изъ неслитнаго смѣшенія и не знаетъ раздѣленія въ соединившемся, но сохраняетъ нераздѣльное бытіе и существованіе; и не два, потому что содѣлалось однимъ, и не слитно и не ведетъ къ одному единству и къ естественному и существенному тождеству того, изъ чего естественно составлено, но одно и въ тоже время познается и (какъ) одно и (какъ) два. Одно по вѣчности и по лицу, а два по отношенію къ самимъ естествамъ и естественнымъ особенностямъ ихъ, отъ которыхъ оно и получило (возможность) быть единымъ и сохранило (возможность) оставаться по естеству двоякимъ. Поэтому Онъ, пребывая тѣмъ же, созерцается какъ единый Христосъ, и Сынъ, и едиnorodный, нераздѣльный въ обоихъ естествахъ, и естественно совершаетъ то, что свойственно тому и другому существу, въ силу присущаго тому и другому существеннаго качества и естественной особенности. Если Онъ имѣетъ естество единичное и несовокупное, то какъ же у Него не будетъ такова же и вѣчностъ и лице? И неужели одинъ и тотъ же сталъ бы вполнѣ совершать то, что свойственно тому и другому естеству? Какимъ же образомъ божество, непрічастное плоти, будетъ физически совершать дѣла плоти? Или какимъ образомъ тѣло, не имѣющее божества, стало бы совершать дѣла, по существу признаваемыя божественными? Еммануилъ же, будучи единымъ и въ одномъ и томъ же будучи тѣмъ и другимъ, то естъ, и Богомъ и человѣкомъ, по истинѣ совершаетъ свойственное тому и другому естеству, производя совершаемое Имъ одно такъ, другое иначе. Какъ Богъ, Онъ совершаетъ божественное, а какъ человѣкъ—человѣческое. Онъ всѣмъ хочетъ показать Себя и какъ Бога и какъ человѣка, и поэтому Онъ совершаетъ и божественное и человѣческое, а равно и говорить и произносить (то и другое). И не было такъ, какъ желаетъ Несторій, чтобы одинъ творилъ чудеса, а другой совершалъ человѣческое и терпѣлъ страсти. Но одинъ и тотъ же Христосъ и Сынъ совершалъ и божественное и человѣческое,—одно такъ, другое иначе, какъ учить божественный Кириллъ, потому что Онъ въ томъ и другомъ имѣетъ вѣчностъ несливаемую, но ничуть и нераздѣлимую. Какъ Богъ Онъ былъ вѣченъ и совершалъ чудеса, а какъ человѣкъ Онъ былъ извѣстенъ, какъ недавно жившійся, и совершалъ уничиженное и человѣческое. Потому что какъ во Христѣ то и другое естество сохраняетъ неизмѣнно свою особенность, такъ и каждый образъ въ соединеніи съ другимъ—то, что ему свойственно. Такъ Слово, (находясь) въ общеніи именно съ тѣломъ, совершаетъ то, что свойственно слову, а тѣло совершаетъ то, что свойственно тѣлу, тогда какъ съ нимъ находится

при этомъ въ общеніи именно Слово. И это познается въ одной упостаси и отгоняетъ нечестивое сѣченіе. Они не дѣйствовали отдѣльно, чтобы мы не подумали, что они раздѣльны. Пусть не торжествуетъ поэтому Несторій, безразсудно обманывающій самъ себя, потому что тотъ и другой образъ во единомъ Христѣ и Сынѣ послѣ соединенія обоихъ (естествъ) совершалъ то, что было ему свойственно. Потому что онъ самъ по себѣ, не отдѣляясь отъ другаго, совершалъ то, что было ему свойственно. Мы прославляемъ въ Немъ не двухъ христовъ и сыновъ, изъ которыхъ одинъ, будучи Сыномъ и Христомъ по естеству, совершаетъ чудесное, а другой, будучи Сыномъ и Христомъ по благодати, совершаетъ уничиженное. Хотя мы учимъ, что два образа дѣйствуютъ вмѣстѣ, каждый согласно съ своею естественною особенностью; но мы говоримъ, что одинъ и тотъ же Сынъ и Христосъ естественнымъ образомъ совершаетъ высокое и уничиженное, согласно естественному и существенному качеству каждаго изъ двухъ естествъ своихъ, потому что эти естества, пребывая неизмѣнными и неслитными, и будучи ясно познаваемы какъ два, и будучи соединены неслитно, не были лишены этихъ (свойствъ своихъ) и являлись въ одной упостаси. Пусть не торжествуютъ напрасно Евтихій и Диоскоръ, распространители несуществующаго безбожнаго смѣшенія; послѣ соединенія того и другаго естества каждое изъ нихъ совершало то, что ему свойственно, избѣгая раздѣленія, не принимая измѣненія, и сохраняя различіе по отношенію къ другому, и удерживая общеніе и соединеніе нераздѣльнымъ и неразрывнымъ. Поэтому, оставаясь благочестивыми и держась предѣловъ православія, мы говоримъ, что одинъ и тотъ же Христосъ и Сынъ совершаетъ то и другое, потому что Онъ Богъ и человѣкъ; и не выдумываемъ никакого смѣшенія. Равнымъ образомъ мы говоримъ, что тотъ и другой образъ послѣ взаимнаго общенія совершаетъ то, что ему свойственно, такъ какъ въ одномъ и томъ же Христѣ пахотятся два образа, естественнымъ образомъ совершающіе то, что имъ свойственно. Мы ничуть не допускаемъ никакого раздѣленія, какъ желалъ оклеветать насъ адъсь Евтихій, а тамъ Несторій, вышедшіе изъ взаимно противоположныхъ (началь) и раздѣлившіе воздвигнутую противъ насъ благочестивыхъ нечестивую брань. Ихъ мы считаемъ ни за что, и познаемъ въ томъ и другомъ естествѣ то и другое дѣйствіе, то есть, существенное и естественное, а также взаимное, нераздѣльно происходящее изъ того и другаго существа и естества, по причинѣ прирожденнаго ему естественнаго и существеннаго качества, а вмѣстѣ нераздѣльнаго и неслитнаго, соупствующаго ему взаимнодѣйствія того и другаго существа. Это служитъ причиною различія дѣйствій во Христѣ, а равно естествамъ даетъ бытіе естествъ, потому что божество и человѣчество суть не одно и то же по отношенію къ присущему каждому изъ нихъ естественному качеству, хотя они и не сказано соединились между собою въ одну упостась и неслитно совокупились въ одно лице, сошедшись и соединившись между собою упостасно, содѣлали для насъ одного и того же и Христомъ и Сыномъ. Богъ Слово есть Богъ Слово, а не плоть, хотя Онъ и принялъ плоть разумно одушевленную и соединилъ ее упостасно естественнымъ соединеніемъ. Эта плоть есть плоть разумно одушевленная, а не Слово, хотя она и созерцается какъ плоть Бога Слова. Поэтому послѣ естественнаго и неслит-

паго, то есть, истиннаго и уноsgастнаго соединенія, они не показываютъ этого дѣйствія безразличнымъ по отношенію къ тому и другому, и мы не называемъ этого дѣйствія ихъ единымъ и единственнымъ или существеннымъ и естественнымъ и совершенно безразличнымъ, чтобы не соединить ихъ насильно въ одну сущность и въ одно естество, которое послѣдователи акефаловъ сдѣлали предметомъ забавы и въ самыхъ рѣчахъ безстыдно называютъ его составнымъ. Какъ мы исповѣдуемъ то и другое естественное дѣйствіе въ томъ и другомъ существѣ и ествѣ, изъ которыхъ для насъ содѣлалось во Христѣ неслитное соединеніе и содѣлало единаго Христа и Сына всецѣлымъ Богомъ, котораго надобно признавать также и всецѣлымъ человѣкомъ, чтобы намъ не слить неслитно соединенныхъ ествѣ, хотя изъ дѣйствій и однихъ только дѣйствій познаются естества, по ученію тѣхъ, которые могутъ (это знать), а различіе сущностей всегда обыкновенно замѣчается изъ различія дѣйствій: такъ мы учимъ и тому, что всякое изреченіе и дѣйствіе, будетъ ли оно какое-нибудь божественное и небесное, или человѣческое и земное, происходитъ отъ одного и тогоже Христа и Сына и одной сложной и единичной Его уноsgаси. Воплотившись, Онъ пребылъ Богомъ Словомъ и естественнымъ образомъ самъ по Себѣ проявляетъ нераздѣльно и неслитно то и другое дѣйствіе, сообразно со своими естествами: по божественному своему естеству, по которому Онъ единасущенъ Отцу,—божественное и несказанное, а по человѣческому, по которому Онъ содѣлался единасущенъ намъ людямъ,—человѣческое и земное, тому и другому естеству желательное и согласное. И это не перестаетъ соблазнять инаго изъ видящихъ, какъ будто совершающій то и другое естественнымъ образомъ не былъ вмѣстѣ и Богомъ и человѣкомъ. Тѣмъ, что самъ Онъ, единый Христосъ и Сынъ, совершаетъ то и другое, уничтожается гнусный потокъ (ученія) Несторія. Потому что, какъ мы сказали, мы утверждаемъ, что въ Немъ не два Христа и Сына, которые совершаютъ то и другое, (а одинъ). А когда показывается, что свойственное тому и другому естеству послѣ соединенія пребываетъ неслитнымъ и въ тоже время проявляетъ дѣйствіе, свойственное тому и другому изъ нихъ, то этимъ ниспровергается стремящійся къ слитію отпрыскъ (ученія) Евтихія, потому что естества познаются естественнымъ образомъ и естественнымъ образомъ обнаруживаютъ свое естество, изъ котораго нераздѣльно и естественно произошло и существенно развилось (лице Христа). Поэтому, родившись нашимъ рожденіемъ, Онъ питается молокомъ и возрастаетъ и проходитъ тѣлесные возрасты до тѣхъ поръ, пока не достигаетъ совершеннаго возраста человѣческаго; терпитъ свойственный намъ голодъ и жажду и переноситъ подобно намъ утомленіе отъ путешествія, потому что Онъ, подобно намъ, совершалъ дѣйствіе хожденія также почеловѣчески. И оно, будучи совершаемо согласно съ человѣческой субстанціей, служило доказательствомъ человѣческаго Его естества. Поэтому Онъ, подобно намъ, переходилъ съ мѣста на мѣсто, потому что Онъ былъ по-истинѣ человѣкомъ и имѣлъ наше естество въ полномъ составѣ, также принялъ описуемость плоти и былъ облеченъ въ приличный намъ образъ. Потому что образъ вида его былъ тѣлесный, то есть, образъ тѣла; сообразно съ этимъ, будучи зачатъ во чревѣ, Онъ формировался, удержалъ этотъ образъ навсегда и сохраняетъ его во вѣки невредимымъ. Поэтому, чувствуя

голодь, Онъ принималъ пищу; повтому, томясь жаждою, Онъ искалъ питья и пилъ, какъ человѣкъ; поэтому Онъ былъ носимъ, какъ дитя, подъятый дѣвическими руками, и покоился у материнской груди; поэтому, чувствуя утомленіе, Онъ садился и, нуждаясь въ снѣ, засыпалъ. Также, получая удары, Онъ чувствовалъ боль, будучи бичуемъ, страдалъ, и, когда пригвождали ко кресту Его руки и ноги, Онъ переносилъ боли, потому что Онъ далъ, какъ и хотѣлъ, человѣческому естеству время дѣлать и терпѣть то, что ему свойственно, чтобы преславное Его воплощеніе не было сочтено какимъ-нибудь вымысломъ и пустымъ призракомъ. Потому что не по принужденію и не по необходимости Онъ принималъ это, хотя и терпѣлъ это естественнымъ образомъ и почеловѣчески и дѣлалъ и совершалъ по человѣческимъ побужденіямъ. Да удалится это гнусное подозрѣніе. Потому что Богъ былъ Тотъ, кто рѣшился тѣлесно претерпѣть это и спасъ насъ отъ нашихъ страстей и такимъ образомъ даровалъ намъ безстрастіе. Но (принималъ это) потому, что самъ восхотѣлъ страдать и дѣлать и дѣйствовать почеловѣчески и рѣшился оказать помощь видящимъ, ради которыхъ и содѣлался истиннымъ человѣкомъ. И это не потому, чтобы естественныя и тѣлесныя движенія естественнымъ образомъ побуждали Его содѣлать это, хотя безбожныя и коварныя люди и дерзко улаждались, приводя въ исполненіе свое коварство, но потому, что Онъ облекся въ страстное и смертное и тѣльное и неизбѣжно подлежащее нашимъ естественнымъ страстямъ тѣло, и въ этомъ тѣлѣ, согласно съ собственною его природою, благоволилъ страдать и дѣйствовать даже до воскресенія изъ мертвыхъ. Въ немъ-то Онъ разрѣшилъ и страстное наше, и смертное, и тѣльное, и даровалъ намъ свободу отъ нихъ. Такимъ образомъ Онъ добровольно и вмѣстѣ естественнымъ образомъ обнаруживалъ уничтоженное и человѣческое, пребывая и при этомъ Богомъ, потому что Онъ самъ былъ виновникомъ (*ταύτης*) для себя человѣческихъ страданій и дѣйствій, и не только виновникомъ, но и посредникомъ, хотя Онъ естественнымъ образомъ воплотился въ страстное естество. И поэтому то, что было въ Немъ человѣческаго, было потому, что Онъ былъ человѣкъ. Не потому, что бы естество Его не было человѣческимъ, но потому, что Онъ добровольно содѣлался человѣкомъ и, содѣлавшись человѣкомъ, добровольно принялъ это. И не насильственнымъ образомъ или по необходимости, какъ бываетъ у насъ (и въ большей части случаевъ), и не противъ желанія, но, когда и какъ восхотѣлъ, Онъ самъ благоволилъ и снисйти къ намъ, одержимымъ страстями, тѣми самыми страстями, которыя возбуждаются по природѣ. Божественное же и преславное и возвышенное и очевидно возвышающееся надъ нашимъ ничтожествомъ, каковы были чудеса и знаменія и проявленія преславныхъ дѣлъ, какъ то: безсѣменное зачатіе, играніе Іоанна во чревѣ, неглѣнное рожденіе, непорочное дѣвство, пребывшее невредимымъ прежде рождества, въ рождествѣ и послѣ рождества, небесное наставленіе пастырямъ, и призваніе волхвовъ посредствомъ звѣзды, принесеніе при этомъ даровъ и поклоненіе, знаніе Писаній безъ наученія, потому что, говорятъ: *како сей книги вѣсть не учився* (Іоан. 7, 15), (знаніе) отчасти обличающее превратную любовь страстныхъ приверженцевъ невѣжества, предложеніе вина (претвореннаго) изъ воды, исцѣленіе больныхъ, дарованіе зрѣнія слѣпымъ, выпрямленіе горбатыхъ, возвращеніе силъ расслабленнымъ,

дарованіе хромымъ способности быстро двигаться, совершеннѣйшее очищеніе прокаженныхъ, быстрое насыщеніе алчущихъ, ослѣвленіе преслѣдующихъ, укрощеніе вѣтровъ, установленіе тишины на морѣ, тѣлесное хожденіе по водамъ, изгнаніе нечистыхъ духовъ, бурное возмущеніе стихій, отверженіе гробовъ самихъ собою, тридневное воскресеніе изъ мертвыхъ, нескончаемое разрушеніе тлѣнія, непрестанное уничтоженіе смерти, исшествіе изъ гроба, тогда какъ печать на камиѣ и на гробѣ осталась невредимою, безпрепятственное вшествіе (въ домъ) при заключенныхъ дверяхъ, чрезвычайно удивительное и тѣлесное вознесеніе отъ земли на небо и все подобное этому, превосходящее природу нашего слова и силу выраженія и побѣждающее всякое разумнѣе человеческое,—все это, будучи совершаемо Богомъ Словоиъ, внѣ предѣловъ ума и природы человеческой, служило доказательствомъ существа и естества божественнаго, хотя и было совершаемо посредствомъ плоти и тѣла и совершалось не безъ (участія) плоти, разумно одушевленной. И поэтому мы не считаемъ Бога Слово безплотнымъ и не учимъ, что Онъ внѣ тѣла, хотя Онъ и совершалъ то, что превышаетъ тѣла. Ибо Слово истинно воплотилось и, неложно воплотившись, облеклось тѣломъ и было познаваемо какъ единый Сынъ, производящій изъ Себя всякое дѣйствіе: божественное и человеческое, уничиженное и величественное, тѣлесное и безтѣлесное, видимое и невидимое, описуемое и неопишуемое, соответствующее двойственности естества Его, и само по себѣ непрестанно проповѣдующее и постоянно возвышающее эту двойственность. Одинъ и тотъ же, будучи по уности недѣлимъ Сынъиъ и будучи познаваемъ въ двухъ естествахъ, однимъ изъ нихъ творилъ чудеса, а другимъ совершалъ уничиженное. И поэтому богомудрые, вѣнчанные Христомъ, истиннымъ Богомъ, и отъ Бога получившіе (даръ) говорить и открывающіе намъ божественное разумнѣе говорятъ: когда слышишь объ единомъ Сынѣиъ противоположныя выраженія, то приличнымъ образомъ раздѣляй между естествами то, что говорится,—великое и божественное приписывай естеству божественному, а малое и уничиженное относи къ естеству человеческому. Такимъ образомъ ты и избѣжишь разногласія въ выраженіяхъ, отдавая каждому естеству то, что ему свойственно, и согласно священному писанію исповѣдуешь единаго Сына и сущимъ прежде всѣхъ вѣковъ и недавно явившимся. А также объ единомъ Сынѣиъ говорятъ и вотъ что: никто да не отчуждаетъ никакого дѣйствія отъ единаго сыновства, а которому естеству принадлежитъ то, что происходитъ, это пусть опредѣляютъ по свойству самого дѣйствія. Итакъ они весьма прекрасно учили исповѣдывать, что одинъ Еммануиль, ибо такъ называется воплотившійся Богъ Слово, и что Онъ совершаетъ все, а не иной высокое и иной низкое, безъ всякаго разграниченія. Посредствомъ этихъ естествъ своихъ Онъ познается неслитною двоицею и ничуть не раздѣляется на двѣ уности и два лица, но одинъ и тотъ же есть несѣкомый Сынъ и Христосъ и нераздѣльно познается въ двухъ естествахъ. И мы утверждаемъ, что все это принадлежитъ одному Сыну, и вѣруемъ, что всѣ изреченія и дѣйствія суть Его, хотя одни изъ нихъ и приличны Богу, а другія опять приличны человѣку, а инныя занимаютъ какое-то среднее положеніе, какъ имѣющія въ себѣ и приличное Богу и человеческое. Мы говоримъ, что той же силѣ принадлежитъ и такъ называемое общее (новое) и богомужное

дѣйствіе, которое по существу своему неодинаково, но разнородно и различно, какъ назвавъ его божественнымъ образомъ восхищенный изъ Ареопага божественнымъ Павломъ богоглаголивый Діонисій, такъ какъ оно заключаетъ въ себѣ и приличное Богу и человѣческое и посредствомъ весьма искуснаго и сложнаго выраженія вполне обозначаетъ всякое дѣйствіе того и другаго существа и естества. Итакъ, прославляя Бога Слово предвѣчнаго и совѣчнаго Отцу, мы утверждаемъ, что Онъ воспринялъ временное рожденіе, которымъ Онъ родился, воплотившись отъ Дѣвы Маріи, называемой въ собственномъ и истинномъ смыслѣ Богородицею. И поэтому благочестивые вѣруютъ, какъ и прилично вѣровать, что Онъ родился двумя рожденіями; и, будучи совершеннымъ по божеству, Онъ былъ совершеннымъ и по человѣчеству; не раздѣляясь по различію сущностей, Онъ не отождествляетъ существеннымъ образомъ естество въ силу тождественности лица. Но изъ какихъ естествъ Онъ содѣлался впостасію, въ тѣхъ же пребывалъ нераздѣльно, совершая мудро и истинно всѣ дѣла наши,—и естественныя и непорочныя дѣйствія, далекія отъ скверны и порока, и такія, въ которыхъ не находится никакого признака грѣха, потому что Онъ грѣха не сотворилъ и совершенно не было никакой лести въ устахъ Его. Онъ обращался между нами, какъ человѣкъ; будучи познаваемъ, какъ совершенный человѣкъ, и вмѣстѣ не преставаая быть Богомъ, Онъ совершалъ и чудеса, какъ было прилично. Былъ познаваемъ какъ совершенный Богъ, хотя и былъ облеченъ человѣческою, разумно одушевленною плотію. Онъ идетъ на вольное страданіе и добровольно продается іудеямъ, или, лучше, самого Себя добровольно предаетъ ради спасенія людей; также заключаетъ въ узы и терпитъ удары по щекѣ, и оплевается, и бичуется, и осмѣивается, и облачается въ багряную одежду, какъ царствующій надъ всѣмъ, и принимаетъ трость въ руки, какъ скипетръ царскій, и судится судомъ пилатовымъ, и наконецъ приговождается къ древу, и, будучи вознесенъ на спасительный крестъ, обагрываетъ кровію и руки и ноги, и возносится (на крестъ) наряду съ разбойниками, и напоется уксусомъ, и вкушаетъ желчи, и, воскликнувъ громко, предаетъ душу Отцу, и прободается копьемъ въ ребро, и по смерти у мертвого истекаетъ спасительная кровь и вода; затѣмъ мертвый снимается со креста, и готовится къ погребенію, и помазуется смирною, и принимаетъ тридневное погребеніе, и, тридневно воскресши, выходитъ изъ гроба, и съ Собою воскрешаетъ всѣхъ мертвыхъ, чрезъ свое воскресеніе изъ мертвыхъ возводя отъ гроба и тлѣнія къ нескончаемой своей жизни, и, возставши изъ мертвыхъ, является ученикамъ своимъ, и принятіемъ пищи и питья и прикосновеніемъ рукъ апостольскихъ удостовѣряетъ воскресеніе своей плоти, и преподаетъ имъ Духа Святаго, какъ сроднаго Себѣ и единосущнаго; затѣмъ возносится на небеса, или, лучше, восходитъ туда какъ господствующій надъ небесами, и садится одесную Отца, имѣя престолъ отеческій и царскій и высочайшій. Оттуда опять придетъ, чтобы совершить судъ надъ живыми и мертвыми и воздать каждому по дѣламъ, какія кто совершилъ,—дѣлалъ ли дѣла благія и добрыя, или злыя и постыдныя. Мы вѣруемъ, что Онъ съ Отцомъ и Духомъ имѣетъ истинно нескончаемое, не знающее никакого конца или предѣла, владычество надъ всѣмъ. Итакъ, какъ я говорю и думаю о домостроительствѣ воплощенія, то есть, о воплощеніи Бога

Слова и объ уподобленіи Его намъ грѣшнымъ, это я кратко показалъ; а о первоначальномъ явленіи и устройствѣ видимаго міра, какое онъ получилъ недавно, исповѣдую, боголюбезные, что все не только видимое, но и невидимое, сотворилъ единый Богъ, Отець, Сынъ и Святой Духъ, вѣчное и безначальное естество; Онъ изъ небытія привелъ въ бытіе и безъ всякаго затрудненія впервые даровалъ всему бытіе, и мудро произвелъ весьма многія и разнообразныя (вещи); ибо все произвелъ Отець чрезъ едиnorodнаго Сына во Святомъ Духѣ и содержитъ это мудрымъ промысломъ, какъ Богъ, имѣющій господство надъ своими дѣлами. Даровавши всему временное начало, Онъ чувственному назначилъ временный передѣлъ, а разумное и невидимое удостоилъ лучшей чести. И оно никогда не умираетъ и не предается тлѣнію подобно тому, какъ течетъ и преходитъ видимое; впрочемъ оно бессмертно не по естеству и не превратилось въ существо несказанное (нетлѣнное), но Онъ даровалъ ему благодать, не допускающую его подвергаться тлѣнію и смерти. Такъ души человѣческія пребываютъ нетлѣнными, такъ ангелы остаются бессмертными не потому, чтобы они въ самомъ дѣлѣ, какъ мы прежде сказали, имѣли естество нетлѣнное или существо въ собственномъ смыслѣ бессмертное, но потому, что получили отъ Бога въ удѣлъ благодать, обильно подающую бессмертіе и пекущуюся о доставленіи имъ бессмертія. Но хотя души человѣческія благодатію Божіею и освободились отъ смерти, естественнымъ образомъ преслѣдующей (ἐπιφοβούσῃ) все въ созданной природѣ, однакожъ ради этого мы не будемъ предполагать, что онѣ существовали прежде тлѣн, и не будемъ думать, будто онѣ до явленія и до основанія этого видимаго міра жили какою-то вѣчною жизнію, не будемъ говорить, что онѣ обладали жизнію небесною, живя жизнію безтѣлесною и безплотною и вѣчною на небѣ, нѣкогда не существовавшимъ, какъ желалъ этого заблуждавшійся Оригенъ и сообщники и единомышленники его, Дидимъ и Евагрій, и остальное полчище ихъ, выдумывающее басни. Они не только это проповѣдуютъ ошибочно, увлекаясь языческими ученіями и оскверняя высокое происхождение христіанское, но даже безумно отвергаютъ воскресеніе этихъ тѣлъ, которыми мы нынѣ облечены, и безтолково болтаютъ многое множество того, что достойно нечестиваго баснословія ихъ. Въ укоръ имъ довольно сказать то, что сказано Павломъ къ коринтянамъ: *и аще воскресенія мертвыхъ нѣсть, то ни Христосъ воста* (1 Кор. 15, 13) и прочее; а когда такимъ образомъ они стали бы увлекаться пустыми мыслями, то пусть будетъ присовокуплено слѣдующее: значить, тщетна вѣра ваша, если вы не имѣете участія въ нашемъ честномъ исповѣданіи и въ воскресеніи этой плоти? Исповѣдывать воскресеніе плоти насъ заставляли еще тогда, когда мы приступали къ спасительному крещенію. Поэтому, какъ кто-то изъ мудрыхъ созерцалъ, и все преславное и величественное домостроительство Единороднаго было преславно совершено для того, чтобы и спасти образъ и даровать бессмертіе тѣлу. Не только въ этомъ они, безумные, обманываются и сбиваются съ прямого пути (это было бы, какъ и при измышленіи золь, нечестіе сносное), но и многое другое говорятъ противно апостольскому и отеческому преданію: отвергаютъ насажденіе рая, не хотятъ (допустить), что Адамъ былъ созданъ во плоти, порицаютъ образованіе изъ него Евы, отрицаютъ голосъ змія, не допускаютъ, чтобы такимъ об-

разомъ Богомъ устанавлено было стройное распредѣленіе небесныхъ тѣлъ. а фантазируютъ, будто оно произошло вслѣдствіе первоначальнаго осужденія и превращенія. Они безбожно и вмѣстѣ баснословно бредятъ, будто бы въ единичности умовъ произошло все разумное, оуждають созданіе превышенебесныхъ водъ, хотять, чтобы былъ конецъ наказанію, допускають совершенное поврежденіе всего чувственнаго, говорятъ о возстановленіи всѣхъ разумныхъ существъ: ангеловъ, людей, демоновъ, и опять сливають разныя свойства ихъ въ мнѳическую единичность. (Говорятъ), что Христось ничѣмъ не отличается отъ насъ; о Немъ они учатъ насмѣшливо, а не такъ, какъ мы благочестиво проповѣдуемъ о Немъ, и демонскія распространяются о славѣ, чести, царствѣ, и господствѣ; и тысячи (нелѣпостей) извлекають эти несчастные изъ дьявольскаго и нечестиваго сокровища своего сердца; не только однимъ мутнымъ извращеніемъ, но тысячами ихъ наполяютъ ближняго и умерщвляютъ души людей, ради которыхъ Христось благоволилъ умереть и во искупленіе которыхъ Онъ залилъ свою божественную кровь и принесъ въ даръ превосходящую всякое достоинство божественную свою душу. Мы же, будучи напоены разумнымъ млекомъ правой и непорочной и разумной вѣры и вкусивши благаго Божія глагола, отвергая всѣ темныя ученія ихъ, и будучи свободны отъ всѣхъ безсвязныхъ пустословій ихъ, и идя по стопамъ отцовъ своихъ, говоримъ и объ окончаніи настоящаго міра, и вѣруемъ, что послѣ настоящей жизни будетъ вѣчно продолжаться та другая жизнь, а также принимаемъ и нескончаемое наказаніе. Первая (вѣчная жизнь) будетъ вѣчно доставлять радость творившимъ прекрасныя дѣла, а послѣднее (наказаніе) будетъ непрестанно удручать и непремѣнно мучить тѣхъ, которые здѣсь были приверженцами зла и не хотѣли покаяться до отбытія и отшествія отсюда. Ибо *червь ихъ не умираетъ*, говоритъ Христось—Судія и Истина, *и отъ ихъ не уасаетъ* (Марк. 9, 46). Такъ думать и вѣровать, мудрѣйшіе, я научился изъ апостольской и евангельской, изъ пророческой и содержащейся въ законѣ, отеческой и учительской проповѣди, и ясно изложилъ вамъ, мудрѣйшіе, и ничего не скрылъ предъ вами. Впрочемъ мое изложеніе послѣдовательно и связно; а также (мы поступаемъ) согласно съ древнимъ преданіемъ предавать писъмни и дѣлать извѣстными святыя соборы и священнѣйшія собранія отцовъ нашихъ, которыхъ мы почитаемъ свѣтильниками душамъ нашимъ, и молимъ, чтобы и вѣчно они считались такими же, чтобы и намъ вмѣстѣ съ ними содѣлаться общниками блаженной жизни, въ качествѣ благовоспитанныхъ дѣтей ихъ и преемниковъ. Итакъ по отношенію къ божественнымъ догматамъ Церкви мы принимаемъ четыре великихъ и святыхъ и вселенскихъ собора, блиставшихъ евангельскими свѣтлостями и украшенныхъ (полнымъ) колячествомъ евангельскихъ качествъ. Мы говоримъ, что между ними первое мѣсто занимаетъ собраніе, бывшее въ Никей, 318-ти богоносныхъ отцовъ; оно, будучи составлено по божественному внушенію, уничтожило сиверны аріева нествова. Послѣ этого по (обстоятельствамъ) времени, а не изъ-за славы или милостей, собирается второе собраніе, состоявшееся въ семь царствующемъ городѣ; 150 богомудрыхъ отцовъ Богомъ были посланы составить это собраніе, истребить блиставшее, какъ три молніи, нечестіе Македонія, Аполлинарія и Магна, и разрушить союзы такого труднаго огненнаго

испытанія благочестивыхъ. Третіе собраніе прославляю, бывшее въ первый разъ въ Ефесѣ, (состоявшееся) только по (обстоятельствамъ) времени и имѣвшее засѣданія согласно божественному хотѣнію; потому что второе собраніе, такъ называемое Діоскорово, оказывается согласнымъ съ нечестивымъ мнѣніемъ Евтихія; это первое собраніе 200 святыхъ отцовъ является совершенствомъ, отвергаетъ Несторіево челоѣкообожаніе и все нечестивое его нечестіе. За тѣмъ по нуждамъ только времени послѣ трехъ собирается четвертое богомудрое собраніе 630-ти приснопамятныхъ отцовъ, свѣтильниковъ вѣры; оно по божественному мановенію божественнымъ образомъ собирается въ Халкидонѣ и имѣетъ сподвижницею своею мученицу Евѣмію, которая и до нынѣшняго дня подвизается за сохраненіе ихъ опредѣленія вѣры и много и непрестанно говоритъ въ защиту славнаго и величайшаго этого собранія. Оно уничтожаетъ грубую двоицу (διωρίζα), я разумѣю Евтихія и Діоскора, и оставливаетъ ихъ зломыслие, истекающее какъ-бы изъ аполинаріанскаго источника и наполняющее все потоки нечестія. Вмѣстѣ съ нечестивою ересью этихъ оно отвергаетъ посредствомъ православныхъ своихъ изреченій и пребеззаконную ересь богопротивнаго Несторія. Оно собиралось и противъ этой ереси, такъ какъ она до сихъ поръ безстыдно продолжала еще испускать вздохи; поэтому и убило ее окончательно и выгнало за ворота церковныя. Кромѣ этихъ великихъ и вселенскихъ и всесвященныхъ четырехъ равночестныхъ собраній святыхъ и блаженныхъ отцовъ, принимаю еще и другой, сверхъ этихъ и послѣ этихъ состоявшійся, пятый святой и вселенскій соборъ, бывший также въ этомъ царствующемъ городѣ во время Юстиніанова управленія скиптромъ римской имперіи, а также (принимаю) и все опредѣленія его. Онъ былъ собранъ для утвержденія знаменитаго собора халкидонскаго. Онъ уничтожаетъ и исторгаетъ въ погибель прежде всего безумнаго Оригена и все его напыщенные бредни, а также и вымыслы, полныя нечестіемъ всякаго рода; вмѣстѣ съ нимъ и ученіе Евагрія и Дидима и все языческія и чудовищныя и совершенно баснословныя пустословія. За ними исторгаетъ Θεодора мопсуестскаго, бывшаго учителемъ богопротивнаго Несторія, и какъ нечестивый плефель вырываетъ его вмѣстѣ съ нечестивыми его вымыслами. Онъ также (уничтожаетъ) злые и нечестиво составленные вымыслы Θεодорита противъ поборника благочестія Кирилла и все, что онъ говорилъ противъ двѣнадцати главъ этого божественнаго Кирилла въ обвиненіе его, также перваго святаго ефесскаго собора и православной нашей вѣры, пользуясь покровительствомъ нечестиваго Несторія. Причастнымъ этого осужденія дѣлаетъ и то, что было написано въ защиту Діодора и Θεодора. Вмѣстѣ съ этимъ исторгаетъ съ корнемъ и такъ называемое посланіе Ивы, написанное къ Марѣ Персу, какъ не только противное правымъ догматамъ, но и наполненное всякимъ нечестіемъ. Итакъ эти священные и великіе и вселенскіе четыре собора съ любовью принимаю и одинаково уважаю. Кромѣ ихъ почитаю, прославляю и уважаю и этотъ пятый соборъ. И охотно принимаю все, что содержится въ ихъ ученіи и въ ихъ анаемахъ, направленныхъ противъ еретиковъ, и въ ихъ опредѣленіяхъ. Поэтому охотно одобряю и принимаю тѣхъ, кого они принимали и охотно одобряли, а также анаеematствую и отвергаю тѣхъ, кого они анаеematствовали и отвергали и почитали изверженными

изъ вселенской и святой Церкви нашей. Слѣдую этимъ святымъ и блаженнымъ пяти соборамъ, я признаю одно и единственное опредѣленіе вѣры, а также и ученіе признаю одно и одиный символъ, провозгашенный по внушенію Святаго Духа всемудрымъ и блаженнымъ божественнымъ собраніемъ въ Никее 318-ти богоносныхъ отцовъ. Его подтвердило и бывшее въ Константинополѣ собраніе 150-ти богодухновенныхъ отцовъ, и утвердилъ первый ефесскій соборъ, состоявшій изъ 200 божественныхъ отцовъ, а также приняло и подтвердило и бывшее въ Халкидонѣ собраніе 630 ти святѣйшихъ отцовъ и высказало ясное повелѣніе сохранить его неизмѣннымъ, невредимымъ и незблемымъ. Принимаемъ и тѣми же руками съ радостію объемлемъ и всѣ божественныя и богомудрыя сочиненія божественнаго Кирилла, какъ совершенно правильныя и разрушающія всякое нечестіе еретиковъ, въ особенности же два соборныя посланія, отправленныя къ богоненавистному и богоотверженному Несторію, а именно второе и третіе, къ которому присовокупляются и двѣнадцать главъ. Онѣ равными по числу святыхъ апостоловъ углями сожгли все зломысліе Несторія. Съ тѣмъ вмѣстѣ принимаю и посланіе, написанное соборомъ къ святѣйшимъ предстоятелямъ востока; въ немъ изреченія ихъ названы священными и утверждень миръ между ними. Къ нимъ мы сопричисляемъ и самыя посланія предстоятелей восточныхъ, какъ напримѣръ полученныя тѣмъ же Кирилломъ, о которыхъ онъ и засвидѣтельствовалъ въ недопускающихъ сомнѣнія выраженіяхъ, что онѣ православны. Подобно этимъ священнымъ памятникамъ всемудраго Кирилла принимаю за священное и равночестное имъ и служащее къ насажденію тойже православной вѣры и богодарованное и богодухновенное посланіе великаго и преславнаго и богомудраго Льва, свѣтильника святѣйшей церкви римской или, лучше (сказать), всей находящейся подъ солнцемъ; его онъ написалъ, находясь видимо подъ вліяніемъ Святаго Духа, въ обличеніе зломысленнаго Евтихія и богопротивнаго и безумнаго Несторія, къ почтеннѣйшему Флавіану, предстоятелю этого царствующаго города. Это посланіе я называю и почитаю столпомъ православія, послѣдую такъ хорошо опредѣлившимъ его святымъ отцамъ, какъ съ одной стороны научающее насъ всему православному, а съ другой стороны погубляющее всякое злословіе еретическое и изгоняющее его за богохранимыя двери святой нашей католической Церкви. Вмѣстѣ съ этимъ божественнымъ изложеніемъ и сочиненіемъ принимаю и всѣ его посланія и ученія, какъ исходящія изъ устъ старѣйшаго изъ апостоловъ Петра; лобызаю и почитаю и отъ всей души уважаю ихъ. Принимая эти, какъ я сказала прежде, пять священныхъ и божественныхъ собраній блаженныхъ отцовъ и всѣ сочиненія премудраго Кирилла и въ особенности написанныя противъ безумія Несторіева, и краткое изложеніе восточныхъ предстоятелей, написанное къ этому божественнѣйшему Кириллу, о которомъ онъ и засвидѣтельствовалъ, что оно православно, и все, что написалъ Левъ, святѣйшій законоположникъ святѣйшей церкви римской, и въ особенности то, что составлено имъ противъ евтихіанскаго и несторіанскаго безстыдства, признаю за опредѣленія—это послѣднее какъ-бы Петра, а первое какъ-бы Марка. Равнымъ образомъ принимаю и всѣ богомудрыя ученія всѣхъ извѣстныхъ учителей нашей католической Церкви, содержатся ли они въ словахъ и писаніяхъ, или въ какихъ-либо посланіяхъ.

И, кратко сказать, принимаю и уважаю все, что принимает святая вселенская Церковь наша, и опять отвергаю и анафематствую и считаю непотребнымъ все, чего она премудро гнушается и что считаетъ враждебнымъ своему благочестію, не только книженки и изреченья и богопротивныя и извращенныя (*παρέρρητα*) ученія, но и еретическія и злославныя и вводящія злославныя ереси лица. И чтобы вполне удовлетворить васъ, я обозначаю тѣ лица, которыя анафематствую и предаю осужденію не только языкомъ и устами, но и сердцемъ и душою, какъ оказавшіяся во всемъ враждебными святой и католической нашей вѣрѣ. Итакъ да будутъ навсегда подъ анафемою и отчужденными отъ святой и единосущной и поклоняемой Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, во-первыхъ Симонъ волхвъ, первый мерзѣвшимъ образомъ положившій начало всемъ мерзѣвшимъ ересямъ; за нимъ Клеовій, Менаандръ, Филитъ, Гермогенъ, Александръ мѣдникъ, Досиѳей, Горѳей, Сатурнинъ, Масвоей, Адрианъ, Василидъ, Исидоръ, сынъ этого и превзошедшій его въ безуміи, Евѳонъ, Карпократь, Енифанъ, Продикъ, Керинѳъ и Меринѳъ, Валентинъ, Флоринъ, Власть, Артемонъ, Секундъ, Кассіанъ, Θεοδοτὶς, Ираклеонъ, Птолемѣй, Маркъ, Колорвасъ, Адемисъ каристійскій Θεοδοτὶς кожевникъ, другой Θεοδοτὶς, Евфратъ персіанинъ, Моноимъ арабъ, Гермогенъ, Татіанъ сиріецъ, Северъ, Асклепидотъ, Вардесанъ, Армоній, сынъ этого и подобный ему по заблужденію, Гермофилъ, Кердонъ, Сакердонъ, Маркіонъ понтійскій, Апеллесъ, Аполлонидъ, Потитъ, Препонъ, Писѳонъ, Синеръ, Θεοδοτὶς мѣняльщикъ, Монтанъ, Прискилла и Максимиλλα, ярыя ученицы этого, Непосъ, Оригенъ елкесянинъ, другой Оригенъ адамантовый, Савеллій ливійскій, Новатъ, Павелъ самосатскій, Епигенъ, Клеомень, Ноэтъ смирнскій, Манесъ, соименный своей безбожной маніи, Савватій, Арій, Мелетій, Аетій, Евномій, Астерій, Евдокосій, Донатъ, Македоній, враждовавшій противъ Святаго Духа и получившій достойное наименованіе духоборца; Аполлинарій лаодикійскій, и сынъ его Аполлинарій, Магнъ, Целемонъ, Целестій, Пелатій, Юліанъ, защитники тогоже безумія; Θεοδορὸς молсуестскій и Несторій, гнуснѣйшіе проповѣдники гнуснаго челоѣкообожанія, киликійцы Киръ и Иоаннъ, безбожнѣйшіе распространители тогоже безбожія; Евтихій, Диоскоръ, защитникъ Евтихія, и адвокатъ Варсума, Зоора, Тимоѳей, называемый Элуромъ; Петръ Монгъ и Акакій, защищавшіе пустоту (*κενοτικόν*) Зенона; Лампетій, начальникъ безславной ереси маркіонистовъ; Дидимъ и Евагрій, первые гнусные учителя тайной лжи оригеновской; Петръ суконщикъ, осмѣлявшійся къ трисвятой пѣсни присовокупить крестъ; другой Петръ, иверійская безмысленная зараза, и Исаія, товарищъ этого Петра, введшіе между акефалами другую ересь акефаловъ; вмѣстѣ со всеми этими, и прежде всѣхъ, и послѣ всѣхъ, и подобно всемъ, и больше всѣхъ, да будетъ подъ анафемою Северъ, злѣйшій ученикъ ихъ и оказавшійся тираномъ жесточайшимъ изъ всѣхъ новыхъ и древнихъ акефаловъ, и злоковеннѣйшій врагъ святой католической Церкви, и незаконнѣйшій прелюбодѣй святѣйшей церкви антиохійской, и гнуснѣйшій развратникъ; Θεοδοσὶς александріецъ, Аноимъ трапезунтапинъ, Іаковъ сиріецъ, Юліанъ галикарнасскій, Фелициссимъ, Гаіанъ александріецъ, отъ которыхъ получила начало ересь гаіанитовъ или юліанистовъ; Дороей, распространитель тойже безбожной ереси, Павелъ чернѣй не только

по названію, но и дѣйствительно бывшій такимъ; Іоаннъ грамматикъ, по прозванію трудолюбивый (Филопонъ), или лучше по пусту трудящійся (Маттеопонъ), Кононъ и Евгеній,—три трепроклятые распространители требожія; Ѳемистій, беззаконнѣйшій отецъ и родитель и насадитель (ученія о) невѣдѣніи; онъ пустословилъ, что Христосъ, истинный Богъ нашъ, не знаетъ о днѣ суда, тогда какъ самъ онъ, богоотверженный, не зналъ, что го ворилъ, и не понималъ, что болталъ, колеблясь сомнѣніями, потому что если бы онъ зналъ силу своихъ словъ, то не породилъ бы губительнаго невѣдѣнія и не защищалъ бы жарко гнусности своего невѣдѣнія, изъ безумныхъ мыслей своихъ изрыгая, что Христосъ, не какъ вѣчный Богъ, но поколику Онъ содѣлался истиннымъ человѣкомъ, не знаетъ о днѣ кончины (міра) и суда, и называлъ Его простымъ человѣкомъ, и тѣмъ самымъ усвоивъ себѣ чудовищность акефалитскую и проповѣдая, что одно составное естество у Спасителя нашего, Іисуса Христа. Да будетъ вмѣстѣ съ нимъ подъ анаеомою и Петръ сиріецъ и Сергій арменскій, учителя ничтожной ереси трехбожія, ни сами съ собою несогласные, ни одинъ съ другимъ не сходявніеся въ ученіи; Даміанъ, рьянѣйшій противникъ ихъ, оказавшійся новымъ Савеліемъ въ наши времена; вмѣстѣ съ ними да будутъ подъ анаеомою и отлученіемъ и преемники ихъ нечестія—Аванасій сиріецъ, Анастасій апозигарійскій и несогласно и ненаучно принимающіе несогласное согласіе ихъ, и подобно безсмысленнымъ скотамъ обманываемые ими, какъ будто согласные между собою, а между тѣмъ вражески уязвляющіе другъ друга анаеомами. Вмѣстѣ съ ними да будутъ облучены и накрыты анаеомою и отлученіемъ (отъ Церкви) Веніаминъ александріецъ, и Іоаннъ, и Сергій, и Ѳома, и Северъ сирійцы, все еще живущіе позорною жизнію и безумно враждующіе противъ благочестія. Да содѣлается вмѣстѣ съ ними общникомъ этихъ анаеомъ и александріецъ Мина, распространитель и защитникъ ереси гаіанитовъ и открыто враждовавшій противъ проповѣданія благочестія; а вмѣстѣ съ нимъ и сообщники и соучастники его и одинаковые по нечестію. Да подвергнутся одинаковымъ съ ними анаеомамъ и всѣ ереси, возникшія послѣ явленія Христа (во плоти) и дерзавшія враждовать противъ Церкви Христовой, то есть, (ереси) николаитовъ, евхитовъ, каіанъ, адаміанъ, марвиліотовъ, ворворіанъ, насеновъ, стратіотиковъ, аеонитовъ, пнеіанъ (сиеіанъ), софіанъ, офитовъ, антигактитовъ, ператиковъ, идропарастатовъ, енкратитовъ, маркіонистовъ, фригіянь, пепузіанъ, артотиритовъ, таскодурговъ, (абродиковъ), четырнадцатниковъ, назореевъ, мелхиседекитовъ, антидикомаріонитовъ, таеиріанъ, мартіанъ, (цирціанъ, спатиріанъ, севронитовъ), дуліанъ, антропоморфитовъ, іеракитовъ, мессалианъ, евтихитовъ, акефаловъ, версунофитовъ (венустанъ), исаіанъ, агноитовъ, яковитовъ, трехбожниковъ, и если еще какаѣ-либо другая нечестивая и богоотверженная появлялась ересь. Итакъ всѣхъ вышепоименованныхъ ересіарховъ, и за ними названныхъ нечестивѣйшія ереси и расколы анаеоматствую и отвергаю душею и сердцемъ и устами, мыслію и словами и рѣчами; и всякаго другаго зловреднаго ересіарха и всякую другую нечестивѣйшую ересь, и всякій другой богоотверженный расколъ, какиихъ только анаеоматствуетъ святая и вселенская наша Церковь. Анаеоматствую и отвергаю и всѣхъ единомышленниковъ ихъ, ревностныхъ приверженцевъ одинаковаго съ ними нечестія, оставшихся

нераскаянными въ этомъ, и враждовавшихъ противъ проповѣданія каеолической нашей Церкви и отвергавшихъ нашу православную и непорочную вѣру. И опять точно также анаематствую и всѣ богопротивныя сочиненія ихъ, какія они составили противъ святѣйшей нашей каеолической Церкви и написали противъ нашей правой и непорочной вѣры. Съ этими гнусными ересями анаематствую и всякую другую богопротивную и злославную ересь, какую обыкновенно анаематствуетъ и осуждаетъ святая каеолическая наша Церковь, и ихъ виновниковъ и производителей и ихъ постыдныя и прегнусныя изреченія и книженки. Почитая съ содера, имѣя въ мысли и уважая только ученіе святой каеолической и апостольской Церкви, которое я отчасти уже въ краткомъ видѣ изложилъ вамъ чрезъ сокращеніе, какъ я сказалъ, соборныхъ посланій, молю, чтобы (мнѣ суждено было) съ ними и отойти отсюда въ назначенное для этого Богомъ время. Поэтому и вашу отеческую святость, принимающую отъ моего смиренія эти сочиненія согласно соборному опредѣленію, прошу смотрѣть на нихъ отеческими глазами и взирать братскими взорами. Если же я въ чемъ-либо по невѣднію погрѣшилъ, или по забвенію что-либо опустилъ, или на что-либо въ посѣщности мало обратилъ вниманія, или по краткости изложенія только глухо упомянулъ объ чемъ-либо, или и совсѣмъ не упомянулъ, или же если по неповоротливости языка своего я умолчалъ о чемъ-либо, или же что-либо прошелъ молчаніемъ по неудобоподвижности языка и по величайшей слабости голоса. или по бесилію весьма грубыхъ словъ, даже противъ своего желанія, то (прошу) восполнить это прибавленіями и изреченіями, исходящими изъ отеческой полноты, и улучшить исправленіями, и даровать прелюбезнѣйшую силу, возбужденную братскими надеждами и орошенную отеческими предложеніями, чтобы недостающее и несовершенное не осталось навсегда такимъ, и чтобы слабое и по невѣднію часто извращаемое не осталось навсегда немощнымъ и на всю жизнь слабымъ. Когда это будетъ съ любовью и искренно сдѣлано вами, то съ одной стороны оно обогатитъ и исцѣлитъ меня, а съ другой стороны оно будетъ свидѣтельствовать о вашемъ, блаженнѣйшіе, состраданіи и любвеобиліи, то есть, о братолюбіи и чадолюбіи. Когда я такимъ образомъ буду обогащенъ вами и получу восполненіе въ недостающемъ и исцѣленіе въ томъ, въ чемъ слабъ, и буду исправленъ въ томъ, въ чемъ хромлю, и буду увѣщанъ силою и богатствомъ отеческимъ и братскимъ, то какую придумаю оказать вамъ благодарность, а съ нею вмѣстѣ какую радость, или какое съумѣю выразить веселіе и величайшее удовольствіе? Но это было бы извѣстно, боголюбивѣйшіе, во-первыхъ Богу, а во-вторыхъ мнѣ самому, испытывающему такое состраданіе, и покинающему такое очевидное благодѣаніе. Узнали бы это, можетъ быть, и вы сами и поняли бы, если бы узнали горячность сердца моего къ благочестію и духовными очами стали бы наблюдать великое расположеніе души моей къ любви. Не буду больше просить васъ объ этомъ словесно, потому что я знаю, что вы исполните это раньше нашихъ ничтожнѣйшихъ прошеній, будучи воспламеняемы огнемъ братской любви и опаляемы отеческою ревностію; но о томъ умоляю и не перестану умолять, чтобы вы воасылали самыя горячія молитвы и моленія къ Богу обо мнѣ, одержимомъ страхомъ и трепетомъ и не могушемъ поднять тяжести возложеннаго на меня ига; и не объ этомъ

только, но и о томъ, чтобы вы вмѣстѣ со мною пасли это стадо, которое я самъ получилъ въ управленіе, но безъ вашей помощи не могу ни упasti его, ни напитать какими-либо божественными и полезными пропзрастеніями, и сохранить здравымъ и невредимымъ. И поэтому прошу и молю, чтобы оно не потерпѣло какого-либо вреда по моей неопытности и неискренности и неповоротливости, не дающей возможности пасти его какъ должно, и чтобы въ день суда мнѣ не быть судиму за то, что я самъ причинилъ ему вредъ, и не получить того нескончаемаго наказанія, которое получаютъ крадущіе и за-калающіе и погубляющіе драгоцѣннѣйшихъ овецъ Христа Бога. Потому что ихъ спасеніе и возрастаніе и качество, улучшаемое прекрасными пахитями, я хорошо знаю и понимаю, будучи наставленъ пастыреначальникомъ Христомъ; но если, благочестивѣйшіе, можете помочь въ чемъ-либо, то, при помощи дарованной отъ Христа силы, пособите мнѣ, чтобы и я самъ и эти драгоцѣннѣйшія овцы Христовы не сдѣлались добычею дикихъ звѣрей, вслѣдствіе моего безсилія. Такое же обильное воззваніе я обращаю къ вамъ, чтобы вы возносили къ Богу усердное и непрестанное моленіе и прошеніе о христоролюбивыхъ и свѣтлѣйшихъ нашихъ императорахъ, отъ Бога получившихъ бравды правленія государствомъ, чтобы милосердый и человеколюбивый Богъ, имѣющій силу, соответствующую хотѣнію, умилостивившись вашими богоугодными молитвами, даровалъ имъ великое множество дѣтъ, далъ великія побѣды надъ варварами и трофеи, увѣнчалъ ихъ дѣтьми дѣтей, и возвеселилъ божественнымъ миромъ, и далъ имъ скипетры державные и могущественные, низпровергающіе высокоуміе всѣхъ варваровъ, въ особенности же сарацинъ, нынѣ нечаянно возставшихъ на насъ за грѣхи и все разрушающихъ съ жестокою и звѣрскою цѣлю, съ нечестивою и безбожною дерзостію. Потому въ особенности просимъ васъ, блаженнѣйшіе, возсылать усерднѣйшія моленія ко Христу, чтобы Онъ, благосклонно пріемля ихъ отъ васъ, скорѣе ниспровергъ ихъ безумное тщеславіе и ихъ ничтожныхъ, какъ и прежде, обратилъ въ подножіе нашимъ богодарованнымъ императорамъ, чтобы и они, имѣющіе императорскую власть надъ нашею землею, успокоившись отъ военныхъ ужасовъ, проводили счастливые дни, а вмѣстѣ съ ними проводило счастливую жизнь и все государство ихъ, будучи твердо охраняемо ихъ скипетрами и вѣнчая возбуждающіе радость плоды дарованнаго ими возстановленія мира. Достоиню молю вашу братскую любовь также за Леонтія, боголюбезнѣйшаго діакона святаго воскресенія Христа Бога нашего и канцелярія досточтимаго секретаріата нашего и протонотарія, и почтеннѣйшаго брата нашего Полчевета, несущихъ обязанности, касающіяся этого соборнаго сочиненія; взгляните на нихъ благосклонными очами и примите ихъ съ приличнымъ снисхожденіемъ. Это сдѣлалось вашимъ и притомъ отличительнымъ качествомъ, которымъ вы всегда поражаете видѣвшихъ васъ; находясь на величайшей высотѣ, вы облечлись и величайшимъ смиреніемъ, и духовно и свѣтло плѣнили ихъ всѣми вашими блистательными свойствами и обнаружили предъ ними духовныя и блистательныя способности души, и скорѣе, какъ насъ самихъ, вы отослали ихъ исполненными радости и веселія, что они удостоились (честь) повѣствовать о такомъ предстоятелѣ византійскомъ; они радуютъ наше ничтожество, когда съ удовольствіемъ рассказываютъ намъ о васъ, о богодарованной силѣ

души, о данномъ отъ Бога здоровѣ тѣла и о вашемъ желаніи отправить (ἀποστέλλειν) посланіе, освѣщающее намъ правую вѣру и просвѣтляющее состояніе души, наставляющее въ умѣннѣ управлять паствою и дѣлающее болѣе смѣлыми въ управленіи здѣшними паствами Христовыми, (дабы будучи обезопасены оградою разсудительности и знанія, при помощи Божественнаго провидѣнія, жезломъ пастырской бдительности намъ отгонять свирѣпыхъ и хитрыхъ волковъ отъ вѣренной намъ божественной овчарни, и представить Творцу вѣренный намъ народъ свободнымъ отъ всякой опасности, въ надеждѣ получить награду за наши труды отъ праведнѣйшаго Судіи). Все, находящееся съ вами, всесвященными, боголюбезное и свѣтлое, особенно же во Христѣ Богѣ, братство привѣтствуемъ я, смиренный и ничтожный, и всѣ находящіеся со мною братія. Молись о мнѣ, святѣйшій братъ, сильный о Господѣ».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ и святой соборъ сказали: «мы узнали прочитанное теперь соборное посланіе. Пусть скажутъ боголюбезнѣйшіе пресвитеры Θεодоръ и Георгій и боголюбезнѣйшій діаконъ Іоаннъ, занимающіе мѣсто Агаѳона, святѣйшаго папы римскаго: не желаютъ ли они, чтобы и еще вновь было сдѣлано что-либо».

Благочестивѣйшіе пресвитеры Θεодоръ и Георгій и благочестивѣйшій діаконъ Іоаннъ, представители святѣйшаго папы апостольскаго престола древняго Рима, сказали: «ваше благочестіе и святой и вселенскій соборъ вашъ знаютъ, что въ посланіяхъ, посланныхъ къ вашему благочестію Агаѳономъ, святѣйшимъ папою нашимъ, показана вся сила православной и апостольской вѣры посредствомъ весьма многихъ, находящихся въ нихъ, отеческихъ свидѣтельствъ. Съ избыткомъ мы представили въ кодексъ и другія свидѣтельства, которыя и были сличены съ книгами святыхъ и уважаемыхъ отцовъ. Хотя были у насъ еще и другія свидѣтельства святыхъ и уважаемыхъ отцовъ, но однако мы довольствуемся этими для доказательства православной вѣры. Мы представили и свидѣтельства грубыхъ еретиковъ въ поименованномъ выше кодексѣ, содержащія противное (тому, что содержится) у святыхъ отцовъ, то есть, (ученіе) объ одной волѣ и одномъ дѣйстви въ домостроительствѣ одного отъ Святыя Троицы, Господа нашего Іисуса Христа. Тѣ и другія были сличены съ книгами грубыхъ еретиковъ, и всѣмъ стала очевидна благочестивая вѣра православныхъ отцовъ и нечестивое злословіе еретиковъ. А такъ какъ намъ сдѣлалось извѣстно, что у Макарія и ученика его Стефана были найдены нѣкоторыя собственныя ихъ произведенія, согласныя съ мнѣніями грубыхъ еретиковъ, которыя и были у нихъ отобраны и находятся въ книгохранилищѣ досточтимой патриархіи этого богохранимаго и царствующаго города: то, если это благоугодно богомудрому государю и святому и вселенскому собору, пусть будутъ принесены эти произведенія для того, чтобы (можно было) узнать содержащуюся въ нихъ силу».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ и святой соборъ сказали: «пусть скажетъ Георгій, боголюбезнѣйшій діаконъ и хартофилаксъ здѣшней святѣйшей великой церкви, находятся ли, согласно сказанному стороною святѣйшаго папы древняго Рима Агаѳона, произведенія Макарія и ученика его Стефана въ здѣшнемъ книгохранилищѣ».

Боголюбивѣйшій діакомъ и хартофилаксъ Георгій сказалъ: «да, государь, согласно сказанному принадлежащими къ сторонѣ апостольскаго престола древняго Рима, у меня въ книгохранилищѣ находятся сочиненія Макарія и Стефана».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ и святыи соборъ сказали: «пусть они будутъ принесены».

Тогда тотъ же боголюбивѣйшій діакомъ и хартофилаксъ, удалившись не надолго и побывавши у себя въ книгохранилищѣ, тотчасъ возвратился и принесъ двѣ книги и одну харатейную тетрадь.

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ и святыи соборъ сказали: «боголюбивѣйшій Георгій пусть скажетъ, сочиненія ли Макарія—принесенныя имъ двѣ книги и находящаяся при нихъ харатейная тетрадь».

Боголюбивѣйшій діакомъ и хартофилаксъ Георгій сказалъ: «государь, эти двѣ книги и находящаяся при нихъ харатейная тетрадь найдены въ императорскомъ домѣ (такъ называемомъ) Филиппа, въ одномъ сборникѣ (μτὰτφ), принадлежащемъ обители хрисопольскои, вмѣстѣ съ разными другими книгами Изъ собственноручнаго почерка аввы Стефана и изъ надписанія ихъ видно, что эти двѣ книги и находящаяся при нихъ харатейная тетрадь суть произведенія Макарія и этого Стефана».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ и святыи соборъ сказали: «пусть читаютъ ихъ».—И почтеннѣйшій чтець и нотарій святѣйшаго архиепископа богохранимаго сего и царствующаго города Антиохъ, взявши харатейную тетрадь, началъ читать; она имѣла слѣдующее надписаніе:

«Копія съ книжки, поданной во дворцѣ благочестивѣйшему великому императору Константину Макаріемъ, святѣйшимъ патріархомъ Теополя или Антиохіи въ восточной области». Во время чтенія этой тетради благочестивѣйшій императоръ Константинъ и святыи соборъ сказали: «содержаніе этой книжки мы видѣли уже въ прежнія засѣданія, и чтеніе ея излишне; а пусть пока читаютъ одну изъ двухъ книгъ». Тогда почтеннѣйшій чтець и нотарій Антиохъ сталъ читать ту, которая имѣла слѣдующее надписаніе:

«Извѣстительное слово къ благочестивѣйшему миротворцу, великому императору Константину, отъ Макарія, епископа еепопольскаго». При чтеніи этого надписанія Теофанъ, боголюбивѣйшій пресвитеръ и игуменъ досточтимаго монастыря Байя, сказалъ: «благочестивѣйшій государь! Макарій вопреки благочинію составилъ это (слово), которое называется и читается какъ-бы извѣстительное слово. Ибо обращаемое отъ іерея къ императору извѣстительное слово, или историческое, подается въ сенатъ и тамъ читается. Между тѣмъ, прежде чѣмъ сдѣлать это, названный Макарій отослалъ это извѣстительное слово, особыми кодексами, въ Сардинію, въ Римъ и въ другія мѣста. Въ этомъ случаѣ онъ поступилъ несогласно съ священнымъ обычаемъ».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «мы не знаемъ, что бы мы получили отъ Макарія извѣстительное слово, а подаль онъ намъ какія-то хартіи; онѣ у насъ есть, но мы донинѣ не читали ихъ и принесемъ ихъ въ другое засѣданіе, такъ какъ вашъ святыи соборъ долженъ получить свѣдѣніе о нихъ. Между тѣмъ пусть продолжается по порядку чтеніе такъ называемаго извѣстительнаго слова». И было прочитано это извѣстительное

слово, исполненное всякаго злославія, явно во всемъ согласное съ (ученіемъ) еретиковъ и допускающее одно хотѣніе и одно дѣйствіе въ домостроительствѣ воплощенія одного отъ святыя Троицы, Господа нашего Исуса Христа, истиннаго Бога нашего.

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ и святыи соборъ сказали: «пусть будетъ прочтена также и другая книга».—И тотъ же почтеннѣйшій чтець и нотарій Антиохъ, взявши эту книгу, сталъ читать; она имѣла слѣдующее надписаніе:

«Слово, посланное Макаріемъ, архіепископомъ Теополя, къ Лукѣ, пресвитеру и иноку, находящемуся въ Африкѣ, писавшему о новой ереси максиміанъ». Когда уже долго шло чтеніе этого слова, святыи соборъ сказалъ: «по прочтеніи книжки Макарія, поданной благочестивѣйшему и боговѣнчанному нашему государю и великому побѣдителю императору, также по прочтеніи такъ называемаго извѣстительнаго слова, какъ оно подписывается, отправленнаго къ его богохранимому могуществу, и послѣ того, какъ, по окончаніи этого чтенія, начато чтеніе и настоящаго слова къ Лукѣ, какому-то иноку африканскому, имѣющаго форму опроверженій и содержащаго силлогизмы аристотелевы и совершенно разногласящаго со святыми и вселенскими пятью соборами и святыми и уважаемыми отцами, никогда не допускавшими ничего подобнаго, —мы повелѣваемъ прекратить чтеніе этой рѣчи къ Лукѣ, такъ какъ содержаніе ея чуждо и противно церковному пониманію и совершенно противорѣчитъ и себѣ самому и истинѣ. Но остальное изъ этой книги пусть будетъ прочитано». И было прочитано изъ тогоже кодекса третье слово тогоже Макарія о томъ же предметѣ, начинающееся словами: «Доводы въ защиту благочестія противъ враговъ». Когда это чтеніе продолжалось долго, святыи соборъ сказалъ: «отряхни съ насъ самихъ пыль неумѣстнаго пустословія сочиненій Макарія и ученика его Стефана, въ особенности же третьяго слова, которое читается теперь, и достойно предавши ихъ анаѣмѣ, мы повелѣваемъ прекратить чтеніе этихъ душевредныхъ сочиненій. А для доказательства взаимнаго единомыслія еретическихъ свидѣтельствъ, представленныхъ уже стороною апостольскаго престола древняго Рима, постановляемъ извлечь изъ этихъ сочиненій ихъ очевидныя богохульства и присоединить ихъ къ этимъ дѣяніямъ (сборнымъ).

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть будетъ такъ, какъ благоугодно святому собору».—И были извлечены изъ выше-поименованныхъ сочиненій Макарія различныя богохульства для сличенія съ свидѣтельствами грубыхъ и нечестивыхъ еретиковъ. Они были выражены въ слѣдующихъ словахъ:

Еретика Макарія изъ книжки, поданной благочестивѣйшему великому императору Константину, начинающейся словами: «Глава мира Божія, превосходящаго всякій умъ, есть благочестіе»: «Однимъ и единымъ божественнымъ хотѣніемъ, какъ будто бы въ Немъ и не было другаго хотѣнія, противоположнаго и препятствующаго этому божественному и сильному Его хотѣнію. Ибо невозможно, чтобы въ одномъ и томъ же Христѣ, Богѣ нашемъ, находились одновременно два хотѣнія, или взаимно противоположныя, или совершенно одинаковыя».

Еретика Фемистія изъ сорокъ первой главы второй книги опроверженій его на книгу Θεодосія: «хотя священный Аѳанасій и говоритъ, что два хотѣнія обнаружилъ Христось во время страданія, однако ради этого мы не допускаемъ, что во Христѣ два хотѣнія и притомъ взаимно-враждебныя, какъ вы заключаете, но благочестиво будемъ признавать въ одномъ Еммануилѣ одно хотѣніе, проявлявшееся иногда почеловѣчески и иногда, какъ прилично Богу».

Еретика Макарія изъ третьяго слова, начинающагося словами: «Доводы въ защиту благочестія»: «Ибо проповѣдуемъ одно лицо во Христѣ Спасителѣ, одномъ отъ Святыя Троицы, и учимъ, что у Него, какъ у одного, одно и хотѣніе, какъ это показали и бывшіе прежде насъ».

Его же изъ того же слова: «итакъ мы проповѣдуемъ, согласно съ учителями, что одно хотѣніе во Христѣ и что оно всецѣло божественно».

Еретика Аполлинарія: «и не помнать, что это хотѣніе названо собственнымъ не челоуѣка отъ земли, какъ они думаютъ, но Бога, снисшедшаго съ неба».

Еретика Макарія изъ такъ называемаго извѣстительнаго слова къ благочестивѣйшему императору, начинающагося словами: «Нѣсколько удивительно, непобѣдимый государь»: «Осудили и предали анаемѣ святыхъ отцовъ нашихъ, учившихъ противно этому, и всѣхъ ясно учившихъ, что одно хотѣніе у Господа; одинъ изъ нихъ есть Гонорій римскій, весьма ясно учившій объ одномъ хотѣніи. Равнымъ образомъ (осудили) и говорившихъ, что одно дѣйствіе, не принимая (во вниманіе того, что) святые отцы признаютъ во Христѣ одно животворящее дѣйствіе».

Еретика Анеима изъ слова къ императору Юстиніану, начинающагося словами: «Хорошо памятовать о Богѣ при всякомъ случаѣ»: «Итакъ если одна ипостась и одно воплощенное естество у Бога Слова, какъ и дѣйствительно есть, то несомнѣнно, что одно хотѣніе, и ясно, что одно дѣйствіе и одна мудрость и одно знаніе у того и другаго».

Еретика Макарія изъ слова, посланнаго имъ къ Лукѣ, пресвитеру и иноку африканскому, начинающагося словами: «Каково тѣмъ, которые въ морѣ обуреваются волнами»: «Какое естество имѣютъ и тѣ (элементы), которые совершенно раздѣлены (опять дѣлаемъ уступку вашему безумію), когда Онъ (Иисусъ Христось) дѣйствуетъ въ какомъ-то другомъ естествѣ, а не одно совершаетъ дѣйствіе?»

Еретика Аполлинарія изъ «Недоумнѣній»: «Естественно, что органъ и то, что приводитъ его въ движеніе, одно совершаютъ дѣйствіе; если же одно дѣйствіе, то одна и сущность. А слѣдовательно одна была сущность у Слова и Его органа».

Еретика Макарія изъ восьмаго слова его къ пресвитеру и иноку Лукѣ: «повтому-то и во всемъ, что Онъ (Иисусъ Христось) дѣлалъ, Онъ какъ-бы нѣкоторою помощницею обыкновенно дѣлалъ и святую плоть свою, дабы показать, что она можетъ и животворить и что она содѣлалась какъ бы одно съ Нимъ, конечно не по естеству, но въ силу домостроительнаго соединенія и силою нескончаемой жизни, ради которой и возсіяло намъ неслезанное во челоуѣченіе. И потому, когда Онъ воскрешалъ дочь начальника синагоги, го-

воря: *откровище, востани, ятъ за руку ея* (Лук. 8, 54), животворя какъ Богъ всеизидительнымъ повелѣніемъ, и опять животворя и прикосновеніемъ святой своей плоти, тѣмъ и другимъ показаль, что у Него одно и сродное дѣйствіе. Видишь ли, какъ, говоря, что дѣйствуетъ тотъ и другой образъ, чрезъ общеніе того и другаго Онъ показаль, что они имѣють одно дѣйствіе? Потому что, хотя и сказали: животворя какъ Богъ, животворя и чрезъ прикосновеніе, однако этимъ не научаетъ насъ разумѣть два оживотворенія и два дѣйствія, согласно этимъ новымъ догматамъ».

Изъ привѣтственнаго слова еретика Анеима къ императору Юстиніану, начинающагося такъ: «Хорошо помнить о Богѣ при всякомъ случаѣ»: «Согласно съ этимъ училъ и тотъ же святѣйшій отецъ, въ четвертомъ томѣ записокъ на евангеліе святаго Іоанна, говоря: посему, воскрешая мертвыхъ, Спаситель, какъ оказывается, дѣйствовалъ не словомъ только и не однимъ богоприличными повелѣніями, но постоянно, особенно при этихъ случаяхъ, дѣлалъ нѣкоторую сотрудницею свою святую плоть, чтобы показаль, что она можетъ оживотворять и стала какъ-бы одно съ Нимъ. Такъ, когда Онъ воскресилъ дочь начальника синагоги, говоря: *отроковице, востани*, то, какъ пишется, взялъ ее за руку, и такимъ образомъ оживотворилъ ее съ одной стороны какъ Богъ всеильнымъ повелѣніемъ, а съ другой посредствомъ прикосновенія руки, показавъ чрезъ то и другое одно сродное тому и другому дѣйствіе. Итакъ, когда мы знаемъ, что всевѣдѣніе принадлежитъ къ духовному богоприличному дѣйствію, а съ другой стороны научены, что одно и тоже богоприличное дѣйствіе и у Бога воплощеннаго, то какъ же на этомъ основаніи намъ не исповѣдывать, что одно и тоже всевѣдѣніе у одного Христа, какъ мы сказали, и по Его божеству, и по Его человѣчеству?»

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «довольно сдѣланнаго сегодня. А такъ какъ мы заняты дѣлами нашего христоролюбиваго государства: то, послѣ того какъ большая и важнѣйшая часть настоящаго дѣла совершена въ присутствіи нашего благочестія, въ слѣдующихъ за тѣмъ собраніяхъ повелѣваемъ присутствовать отъ лица нашего, вмѣстѣ съ святымъ и вселенскимъ вашимъ соборомъ, Константину и Анастасію, славнѣйшимъ патриціямъ, Полиевкту и Петру, славнѣйшимъ бывшимъ консуламъ».

ДѢЯНІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

Во имя Господа и Владыки Іисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, въ царствованіе боговѣнчаныхъ и свѣтлѣйшихъ нашихъ государей флавіевъ, благочестивѣйшаго и богопоставленнаго Константина, великаго государя, постоянного августа и самодержца, въ двадцать седьмый годъ, и консульства его богомудрой кротости въ тринадцатый годъ, и богохранимыхъ его братьевъ Ираклія и Тиверія въ двадцать второй годъ, въ двадцать второй день мѣсяца марта, индикціона девятаго.

Въ судебной палатѣ императорскаго дворца, такъ называемой Труллѣ, предъ священнымъ сѣдалищемъ благочестивѣйшаго и христоролюбиваго великаго императора Константина, и по повелѣнію его же богомудрой свѣтлости, отъ лица его присутствовали и слушали: Константинъ, славнѣйшій бывший консулъ,

патрицій и кураторъ императорскаго дома Ормизды; Анастасій, славнѣйшій бывшій консуль, патрицій и исправляющій должность начальника императорской стражи; Поліевкъ, славнѣйшій бывшій консуль, и Петръ, славнѣйшій бывшій консуль.

Собрался также и святой и вселенскій соборъ, созванный по императорскому повелѣнію въ семь богохранимомъ царствующемъ городѣ, а именно: почтеннѣйшіе пресвитеры Θεодоръ и Георгій и почтеннѣйшій діаконовъ Іоаннъ, занимающіе мѣсто Агафона, блаженнѣйшаго и святѣйшаго папы древняго Рима; блаженнѣйшій и святѣйшій Георгій, архіепископъ сего великоименитаго Константинополя, новаго Рима; боголюбезнѣйшій пресвитеръ и инокъ Петръ, мѣстоблюститель престола великаго города Александріи; благочестивѣйшій пресвитеръ и инокъ Георгій, апокрисиарій блаженнѣйшаго мѣстоблюстителя престола іерусалимскаго Θεодора; Іоаннъ, епископъ города Порты, Абунданцій, епископъ города Патерна, Іоаннъ, епископъ города Ригія, представители честнаго въ древнемъ Римѣ собора 125-ти боголюбезныхъ епископовъ, обозначенныхъ собственными подписями въ ихъ представленіи къ благочестивѣйшему императору Константину; благочестивѣйшій пресвитеръ Θεодоръ, мѣстоблюститель боголюбезнѣйшаго архіепископа равеннскаго Θεодора; Іоаннъ, епископъ ессалоникскій; Василій, епископъ города Гортини на островѣ Критѣ; Филалетъ, епископъ Кесаріи каппадокійской; Θεодоръ, епископъ ефесскій; Сисиній, епископъ Иракліи еракійской; Платонъ, епископъ Анкиры галатійской; Георгій, епископъ кизическій; Маринъ, епископъ сардійскій; Петръ, епископъ никоидійскій; Фотій, епископъ никейскій; Іоаннъ, епископъ халкидонскій; Іоаннъ, епископъ сидскій; Θεодоръ епископъ мелитенскій; Іустинъ, епископъ тіанскій; Алипій, епископъ гангрскій; Кирианъ, епископъ клавдіопольскій; Поліевкъ, епископъ Миръ ликійскихъ; Θεодоръ, епископъ Ставрополя карійскаго; Тиверій, епископъ Лаодикии фригійской; Косма, епископъ синадскій; Стефанъ, епископъ Антиохіи писидійской; Іоаннъ, епископъ пергскій; Θεопемпъ, епископъ Юстиніанополя или Мокиса; Исидоръ, епископъ родосскій; Сисинній, епископъ Іераноля фригійскаго; Θεодоръ, епископъ таресскій; Макровій, епископъ Селевкии исаврійской; Георгій, епископъ Визіи фракійской; Захарія, епископъ Леонтополя исаврійскаго; Григорій, епископъ митиленскій; Георгій, епископъ милетскій; Сергій, епископъ силимврійскій; Андрей, епископъ меѳимскій; Θεогній, епископъ кійскій; Елифаній, епископъ евхаитскій; Петръ, епископъ месимврійскій; Петръ, епископъ Созополя фракійскаго; Іоаннъ, епископъ нисскій; Θεодоръ, епископъ императорскихъ Ѳермъ; Георгій, епископъ камуланскій; Зоитъ, епископъ Хрисополя асійскаго; Патрикій, епископъ магнезіскій; Антоній, епископъ ипѳскій; Θεодоръ, епископъ пергамскій; Генесій, епископъ анастасіопольскій; Платонъ, епископъ кинскій; Стефанъ, епископъ веринопольскій; Андрей, епископъ мнзскій; Іоаннъ, епископъ мелитопольскій; Іоаннъ, епископъ филadelphійскій; Θεодоръ, епископъ прѳнетскій; Іоаннъ, епископъ дасмилискій; Θεодоръ, епископъ Юстиніанополя гордскаго; Мина, епископъ Каралліи памфилійской; Каллиникъ, епископъ Колоніи арменійской; Θεодоръ, епископъ верисскій; Тиверій, епископъ амисскій; Сергій, епископъ синопскій; Георгій, епископъ юнопольскій; Стефанъ, епископъ Иракліи понтской; Лонгянъ, епископъ тіосскій; Дометій, епископъ прусіадскій; Ге-

оргій, епископъ кратійскій; Платонъ, епископъ адрианопольскій; Соломонъ, епископъ кланейскій; Георгій, епископъ косскій; Іоаннъ, епископъ еризскій; Іоаннъ, епископъ миנדскій; Патрикій, епископъ илузскій; Петръ, епископъ аппійскій; Александръ, епископъ наколійскій; Дометій, епископъ примисскій; Константинъ, епископъ варатекій; Θεодосій, епископъ псивилскій; Павелъ, епископъ Созополя писидійскаго; Плусіанъ, епископъ силлейскій; Θεодоръ, епископъ назіанзскій; Дмитрій, епископъ тинскій; Стефанъ, епископъ паросскій; Григорій, епископъ кантанскій; Іоаннъ, епископъ Лаппы; Евлакій, епископъ зенопольскій; Константинъ, епископъ далісандскій; Θεодоръ, епископъ олвійскій; Θεофанъ, благочестивѣйшій пресвитеръ и игуменъ святаго монастыря въ Сицили, именуемаго Байя; Георгій, пресвитеръ и инокъ находящейся въ древнемъ Римѣ обители Рената; Кононъ и Стефанъ, пресвитеры и иноки находящейся въ томъ же древнемъ Римѣ обители, именуемой Арсікій домъ.

Когда славнѣйшіе патрици и консулы сѣли съ боку священнаго сѣдла лица благочестивѣйшаго и христілюбиваго нашего императора Константина, когда возсѣли по чину и всѣ блаженнѣйшіе и боголюбезные епископы въ тойже судебной палатѣ Труллѣ, и когда положено было на срединѣ святое евангеліе Христа Бога нашего: Константинъ, благочестивѣйшій архидіаконъ здѣшней святѣйшей Божіей католической и апостольской великой церкви и первенствующій изъ благочестивѣйшихъ нотаріевъ святѣйшаго архіепископа константинопольскаго Георгія, сказалъ:

«Ваша именитость, неопустительно наблюдающая за всѣмъ, что относится къ точному уразумѣнію православной и непорочной нашей христіанской вѣры, а также и святыи и вселенскій вашъ соборъ знаетъ, что въ предъидущемъ собраніи, во время чтенія такъ называемаго извѣстительнаго слова Макарія къ благочестивѣйшему и боговѣччанному нашему государю и великому императору, его богомудрая свѣтлость удостоила сказать, что ему поданы отъ Макарія какія-то бумаги, но доселѣ онъ не читалъ ихъ, и что въ другое засѣданіе онѣ будутъ принесены на святыи вашъ соборъ, который долженъ получить свѣдѣніе о нихъ. Вотъ у дверной завѣсы стоитъ Іоаннъ, славнѣйшій патрицій и квесторъ, посланный отъ благочестивѣйшаго и свѣтлѣйшаго нашего императора съ какими-то бумагами. О чемъ и докладываемъ на благоусмотрѣніе».

Славнѣйшіе сановники и святыи соборъ сказали: «пока пусть будетъ прочтено по порядку то, что сдѣлано». И было прочтено.

Славнѣйшіе сановники и святыи соборъ сказали: «пусть войдетъ славнѣйшій патрицій и квесторъ Іоаннъ». И онъ вошелъ.

Славнѣйшіе сановники и святыи соборъ сказали: «пусть славнѣйшій патрицій и квесторъ Іоаннъ объявитъ, ради чего онъ прибылъ къ намъ».

Славнѣйшій патрицій и квесторъ Іоаннъ сказалъ: «всѣблагій и богахранимый нашъ государь и великій побѣдитель императоръ, объятый любовью къ вѣчавшему его Богу, и желая изслѣдовать относительно бумагъ, о которыхъ въ предъидущемъ засѣданіи было упомянуто, что онѣ поданы Макаріемъ, передалъ мнѣ бумаги и кодексы, которые теперь при мнѣ, приказавши передалъ ихъ вашему святому собору, чтобы онъ произвелъ объ нихъ изслѣдованіе. И

онъ изволилъ чрезъ меня объявить вамъ, что его богохранимая кротость не читалъ ихъ до настоящаго времени, даже самой надписи ихъ, а нашелъ ихъ между настоящими кодексами, которые вмѣстѣ съ ними бумагами онъ и послалъ запечатанными, какъ видите».

Славнѣйшіе сановники и святой соборъ сказали: «пусть будутъ приняты бумаги и кодексы, представленныя славнѣйшимъ патрищемъ и квесторомъ Иоанномъ». И были переданы двѣ бумаги, запечатанныя восковою печатью съ изображеніемъ монограммы государя Константина: такая же печать была и на упомянутыхъ кодексахъ. Славнѣйшіе сановники и святой соборъ сказали: «славнѣйшій патрицій и квесторъ, исполнившій императорское повелѣніе, пусть возвратится домой; а упомянутыя бумаги пусть будутъ прочтены».

Почтенный чтецъ и нотарій святѣйшаго патріарха константинопольскаго Антіохъ сталъ читать одинъ изъ кодексовъ съ слѣдующею надписью: «слово извѣстительное къ благочестивѣйшему и миротворцу великому императору Константину отъ Макарія, епископа еонопольскаго». Послѣ того какъ нѣсколько было прочтено, славнѣйшіе сановники и святой соборъ сказали: «такъ называемое извѣстительное слово было прочтено въ другой книгѣ въ прежнемъ собраніи въ присутствіи благочестивѣйшаго и богохранимаго великаго нашего императора, и излишне читать его снова; бумага же, найденная вмѣстѣ съ этимъ самымъ кодексомъ, пусть будетъ прочтена».

И почтенный чтецъ и нотарій Антіохъ, взявши бумагу, прочиталъ слѣдующее:

«Помѣтка: мѣсяца сентября двадцать втораго дня, индикціона седмаго, Захарій, епископъ клавдіопольскій, Георгій, епископъ Адраса исаврійскаго, и Тиверій, діаконъ и нотарій сказали:

«Нашъ святѣйшій патріархъ послалъ насъ къ святѣйшему патріарху константинопольскому, чтобы представить читающаго по нотахъ. Одинъ изъ насъ, діаконъ и нотарій Тиверій, взялъ на себя (это дѣло), и когда мы вошли въ патріаршій домъ, вышелъ на встрѣчу хартофилаксъ, и мы ему сказали: доложи объ насъ. Онъ спросилъ насъ: зачѣмъ вы? Мы сказали ему: желаемъ войти поклониться стопамъ его».

Во время чтенія славнѣйшіе сановники и святой соборъ сказали: «такъ какъ сила настоящей бумаги нисколько не относится къ настоящему дѣлу, то мы не видимъ надобности читать ее. А прочее пусть будетъ прочтено».

Упомянутый почтенный Антіохъ взялъ и сталъ читать другой кодексъ, заключающій въ себѣ копію съ посланія бывшаго патріарха константинопольскаго Сергія къ Киру, епископу фасидскому, читающуюся такъ:

«Уже съ перваго непосредственнаго наблюденія обнаружилась намъ живость и рачительность духа вашей боголюбности. А нынѣ мы еще болѣе удостоверились въ ея трудолюбіи и любознательности посредствомъ написаннаго ею. Ибо ваша боголюбность, намекая, что читала благочестивое повелѣніе, послѣдовавшее отъ державнѣйшаго и богохранимаго нашего императора къ боголюбному предстоятелю острова Кипра Аркадію, противъ Павла, главы зловреднаго сборища акефаловъ, и нашла, что упомянутое благочестивое повелѣніе возбуждаетъ признавать во Христѣ Богъ нашемъ два дѣйствія, обратилась къ намъ съ вопросомъ, проповѣдывать ли въ Господѣ два дѣйствія,

или слѣдуетъ признавать одно дѣйствіе. Посему мы представимъ просто и кратко то, что знаемъ. Утверждаемъ, что на святыхъ великихъ и вселенскихъ соборахъ не было объ этомъ никакого разсужденія, и что нельзя найти никакого опредѣленія объ этомъ вопросѣ, постановленнаго какимъ-либо изъ православныхъ соборовъ. Изъ знаменитыхъ же отцовъ, мы знаемъ, нѣкоторые, въ особенности святѣйшій Кириллъ, архіепископъ александрійскій, въ нѣкоторыхъ изъ своихъ сочиненій говорятъ, что у Христа, истиннаго Бога нашего, одно животворящее дѣйствіе. Также блаженной памяти Мина, архіепископъ сего богохранимаго и царствующаго города, составилъ слово, обращенное къ святѣйшему Вигилію, бывшему папѣ древняго Рима, въ которомъ онъ училъ, что во Христѣ одна воля и одно животворящее дѣйствіе, подобно какъ одинъ Онъ самъ. И чтобы ваше ученое трудолюбіе посредствомъ собственнаго чтенія узнало силу, заключающуюся въ упомянутомъ словѣ, мы сочли необходимымъ снять съ него копию, съ приложеніемъ различныхъ свидѣтельствъ, необходимыхъ для достиженія предположенной цѣли, и приказали послать ее къ вамъ вмѣстѣ съ нашимъ письмомъ. А что ваша боголюбивость говоритъ, будто святѣйшій папа римскій Левъ въ словахъ: «каждый образъ дѣйствуетъ сообща съ другими» преподавалъ и проповѣдывалъ, что два дѣйствія во Христѣ Богѣ нашемъ, то нужно знать, что когда многіе изъ нечестивой секты проклятаго Севера, всегда вооружавшіеся противъ догматовъ благочестія, стали лаять и противъ посланія упомянутаго достославнаго отца, которое сдѣлалось общимъ столпомъ для послѣдователей православія, то разные извѣстные учителя православной Церкви возстали на справедливую и истинную защиту упомянутаго посланія; и, сколько мы знаемъ, никто изъ нихъ не говорилъ, что блаженной памяти Левъ въ изреченіи, о которомъ идетъ рѣчь, училъ о двухъ дѣйствіяхъ. Но чтобы, приводя ихъ всѣхъ, намъ не распространять письма, мы распорядились присовокупить къ упомянутому выше слову, послѣ отеческихъ свидѣтельствъ, относящееся къ настоящей рѣчи свидѣтельство одного изъ этихъ, заслужившаго отъ всѣхъ великую похвалу за проповѣданіе истинныхъ догматовъ, разумію Евлогія, блаженной памяти пастыря александрійскаго, написавшаго цѣлое сочиненіе въ защиту упомянутаго посланія. Вообще ни тѣ, которые, какъ мы знаемъ, благочестиво защищали неоднократно упомянутое посланіе, ни другой кто-нибудь изъ богодухновенныхъ тайноводителей Церкви, даже до настоящаго времени, сколько намъ извѣстно, не говорили, что во Христѣ Богѣ нашемъ два дѣйствія. Если же кто изъ болѣе свѣдущихъ въ состояніи доказать, что какіе-нибудь изъ знаменитыхъ и богоносныхъ отцовъ нашихъ, которыхъ ученіе служить закономъ для католической Церкви, заповѣдывали признавать во Христѣ два дѣйствія, то нужно вполнѣ имъ слѣдовать. Ибо не по духу только необходимо слѣдовать ученію святыхъ отцовъ, но и употреблять тѣже самыя выраженія, которыя употребляли они, и новаго ничего совершенно не вводить. Итакъ вотъ что мы знаемъ относительно предложеннаго вопроса. А ваша боголюбивость, получивши и прочитавъ по порядку посланное нами, пусть припишетъ Богу разума и отцамъ то, что есть назидательнаго въ этихъ сочиненіяхъ и трудахъ; намъ же въ даръ пусть помолится о нашемъ смиреніи и въ скоромъ времени пошлетъ отвѣтъ на нихъ».

По окончаніи чтенія сего посланія тотъ же благочестивый Антиохъ читалъ изъ того же кодекса слово будтобы Мины, патріарха константинопольскаго, къ Вигилію, папѣ римскому.

Во время чтенія славившіе сановники и святой соборъ сказали: «излишне чтеніе и настоящаго слова, потому что оно поддѣльное и подложное; ибо упомянутаго слова Мины къ Вигилію не находится въ реестрахъ посланій блаженной памяти Мины, предстоятеля сего царствующаго города, хранящихся въ славной здѣшней патріархіи; а также въ помѣщенномъ выше третьемъ дѣяніи, при чтеніи первой книги дѣяній святаго пятаго собора, были найдены въ приложеніи три подложныя тетради, разоблачающія таковое слово. А прочее въ томъ же кодексѣ пусть будетъ прочтено».

Тотъ же достопочтеннѣйшій Антиохъ сталъ читать копіи съ седьмаго и восьмаго дѣяній святаго и вселенскаго пятаго собора, списанныя съ подлинныхъ дѣяній, находящихся въ святомъ патріаршемъ домѣ.

И когда происходило чтеніе ихъ, славившіе сановники и святой соборъ сказали: «и настоящія седьмое и восьмое дѣянія уже извѣстны намъ по бывшему чтенію дѣяній святаго пятаго собора; а также мы помнимъ, что тогда представители апостольскаго престола древняго Рима поставили на видъ, что упомянутое седьмое дѣяніе подложное, такъ какъ находящіяся въ немъ двѣ челобитныя, поданныя будтобы Вигиліемъ блаженной памяти Юстиніану и Теодорѣ, не подлинныя. И потому излишне чтеніе двухъ упомянутыхъ дѣяній».

Затѣмъ былъ поданъ упомянутому достопочтенному Антиоху другой кодексъ, въ которомъ онъ прочелъ слѣдующее:

«Копія съ посланія Сергія, архіепископа константинопольскаго, къ Гонорію, папѣ римскому.

«Мы такъ тѣсно и неразрывно соединены духомъ съ вашимъ святѣйшествомъ, что стараемся имѣть васъ священнѣйшимъ совѣтникомъ во всѣхъ нашихъ помышленіяхъ и дѣлахъ. И если бы не раздѣляло насъ много разстояніе мѣстъ, то мы ежедневно дѣлали бы это, ограждая себя совѣтомъ почтеннаго и единокорнаго вашего братства, какъ каменной стѣной. Однако же, такъ какъ и слово и письмо безъ труда передаютъ то, что хочешь, то мы и расскажемъ то, о чемъ сіе пишемъ. Нѣсколько времени тому назадъ, когда добропобѣднѣйшій и богохранимѣйшій государь и великѣйшій императоръ отправился съ войскомъ сражаться за вѣренное ему Богомъ христіанское государство, и прибылъ въ предѣлы провинціи Арменіи, одинъ изъ начальниковъ проклятой партіи нечестиваго Севера, по имени Павелъ, явившись въ тѣхъ мѣстахъ, пришелъ къ его благочестію, чтобы познакомить его съ заблужденіемъ своей ереси и тѣмъ будто оказать ему услугу. Его благочестивѣйшее императорское величество (такъ какъ вмѣстѣ съ прочими дарами Божиими онъ получилъ даръ изобиловать знаніемъ божественныхъ догматовъ), обличивши и побѣдивши его ложное нечестіе, какъ истинный защитникъ святѣйшей нашей Церкви, противопоставилъ его низкимъ злоухищреніямъ правые и непорочные догматы церковныя, въ числѣ которыхъ упомянулъ и объ одномъ дѣяствіи Христа истиннаго Бога нашего. Спустя нѣсколько времени, тотъ же богохранимѣйшій императоръ, находясь въ странѣ Лазовъ, припомнилъ

разговоръ, бывшій, какъ сказано, у него съ еретикомъ Павломъ, въ присутствіи святѣйшаго Кира, тогда занимавшаго митрополичій престолъ тойже христіоловливой провинці Лавовъ, нынѣ управляющаго великой Александріей. Упомянутый мужъ, выслушавъ разговоръ, отвѣтилъ его свѣтлости, что онъ не знаетъ точно, одно или два дѣйствія во Христѣ истинномъ Богѣ нашемъ нужно проповѣдывать. По повелѣнію его благочестія, упомянутый святѣйшій мужъ спросилъ насъ письмомъ, одно ли дѣйствіе или два нужно признавать въ Спасителѣ нашемъ Христѣ, и знаемъ ли мы какихъ святыхъ и блаженныхъ отцовъ, признавшихъ одно дѣйствіе. Мы означили ему въ отвѣтномъ письмѣ то, что знали, послали и слово Мины, бывшаго святѣйшаго патріарха сего богохраняемаго и царствующаго города, произнесенное и переданное имъ находившемуся здѣсь святѣйшему Вигилію, предшественнику вашей святости, заключающее въ себѣ различныя отеческія свидѣтельства объ одномъ дѣйствіи и одной волѣ Спасителя нашего Христа истиннаго Бога. Въ этомъ отвѣтѣ своемъ мы не сообщили ничего собственнаго, въ чемъ можетъ удостовѣриться ваше святѣйшество изъ чтенія копій съ него, при семъ посылаемыхъ. И съ того времени объ этомъ вопросѣ не было слышно ничего. Назадъ тому нѣсколько времени, святѣйшій патріархъ великаго города Александріи Киръ, общій нашъ братъ и сослужитель, побуждаемый содѣйствіемъ и благодатію Бога, хотящаго всѣмъ человѣкамъ спастися, и благочестивою ревностію державнѣйшаго и добропобѣднаго великаго императора, боголюбезно и кротко убѣждалъ находившихся въ великомъ городѣ Александріи послѣдователей нечестивыхъ Евтихія и Діоскора, Севера и Юліана, присоединиться къ католической Церкви, и послѣ многихъ разсужденій и трудовъ, которые онъ подъялъ въ этомъ дѣлѣ съ великимъ благоразуміемъ и плодотворною осмотрительностію, при помощи небесной благодати исправилъ тѣхъ, кто былъ способенъ исправиться, составлены между тою и другою сторонами нѣкоторыя догматическія главы, на основаніи которыхъ всѣ, кто прежде были раздѣлены на различныя партіи, считали своими предками преступныхъ Діоскора и Севера, присоединились къ святѣйшей и единой католической Церкви, и весь христіоловливыи александрійскій народъ, а съ нимъ почти весь Египетъ, Эфиопія и Ливія и прочія провинціи египетскаго діоцеза стали одно стадо Христа истиннаго Бога нашего, и тѣ, которые прежде, какъ мы сказали, распадались на безчисленное множество ересей, нынѣ благодатію Божіей и богоугоднымъ тщаніемъ упомянутаго святѣйшаго александрійскаго іерарха всѣ стали одно, одними устами и однимъ духомъ исповѣдуютъ правые догматы Церкви; въ числѣ упомянутыхъ главъ стояла глава объ одномъ дѣйствіи Христа, великаго Бога и Спасителя нашего. Между тѣмъ какъ сіе такимъ образомъ происходило, преподобный монахъ Софроній, нынѣ поставленный въ предстоятели іерусалимскіе, (какъ мы узнали по слухамъ, ибо доселѣ мы не получили еще обычнаго посланія), находившійся тогда въ Александріи и бывшій вмѣстѣ съ упомянутымъ святѣйшимъ папою, когда послѣдній, какъ сказано, по благоволенію Божію устроилъ относительно бывшихъ еретиковъ удивительное единеніе и вошелъ съ нимъ въ разсужденіе объ этихъ главахъ, Софроній сталъ возражать противъ главы объ одномъ дѣйствіи, и утверждалъ, что нужно признавать два дѣйствія въ Христѣ Богѣ нашемъ, не иначе.

И не смотря на то, что упомянутый святѣйшій папа нарочито приводилъ ему нѣкоторыя свидѣтельства святыхъ отцовъ, признающихъ по мѣстамъ въ нѣкоторыхъ изъ своихъ сочиненій одно дѣйствіе, не смотря на то, что странно говорилъ, какъ часто святые отцы, при возникновеніи подобныхъ вопросовъ, ради спасенія множества душъ, повидимому, дѣйствовали въ духѣ умѣренности и снисхожденія, нисколько не нарушая строгости правыхъ догматовъ церковныхъ,—убѣждалъ, что и въ настоящемъ случаѣ, когда дѣло идетъ о спасеніи столькихъ тысячъ народа, не слѣдуетъ жарко препираться о такомъ вопросѣ, потому что, какъ сказано, и нѣкоторые изъ священныхъ отцовъ употребляли такое выраженіе, не нарушая чрезъ то духа православія,—упомянутый боголюбивый Софроній никакъ не приваля въ вниманіе такихъ соображеній. Когда онъ ради этого прибылъ къ намъ съ письмомъ отъ того же святѣйшаго нашего сослужителя, и у насъ завелъ рѣчь объ этомъ, настаивая исключить изъ этихъ главъ, составленныхъ послѣ бывшаго соединенія, выраженіе «одно дѣйствіе»,—мы сочли это неудобнымъ. И какъ было не затрудниться и не остановиться, когда сдѣлать это значило разрушить и уничтожить все то, такъ хорошо устроившееся, соглашеніе и единеніе, какъ въ городѣ Александріи, такъ и по всѣмъ подчиненнымъ ему провинціямъ, которыя никогда до сего времени не допускали даже поминаенія имени божественнаго и достохвальнаго отца нашего Льва, или святаго великаго и вселенскаго халкидонскаго собора, нынѣ же велегласно возглашаютъ его (имя собора) на божественномъ тайнодѣйствіи. Послѣ многихъ разсужденій съ упомянутымъ преподобнымъ Софроніемъ, наконецъ мы предложили ему привести намъ свидѣтельства святыхъ и достославныхъ отцовъ, т. е. тѣхъ, которыхъ всѣ мы признаемъ общими учителями, и которыхъ ученіе считаютъ закономъ святыхъ Божіи церкви, свидѣтельства, въ которыхъ бы буквально повелѣвалось признавать во Христѣ два дѣйствія; но онъ былъ не въ состояніи этого сдѣлать. Принявъ во вниманіе, что и между нѣкоторыми изъ здѣшнихъ начало разгораться преніе, и зная, что изъ такихъ любопреній всегда происходили еретическія разномыслія, мы сочли необходимымъ приложить все стараніе къ прекращенію и уничтоженію этого излишняго словопренія, и написали къ неоднократно упомянутому святѣйшему александрійскому патріарху, чтобы онъ, послѣ того какъ при помощи Божіей устроилъ соединеніе съ тѣми, которые прежде были въ раздѣленіи, уже не позволялъ никому проповѣдывать объ одномъ или двухъ дѣйствіяхъ во Христѣ Богѣ нашемъ, а лучше внушалъ бы исповѣдывать, какъ предали святые и вселенскіе соборы, что одинъ и тотъ же Сынъ едиnorodный, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, истинный Богъ, дѣйствуетъ и по божеству и по чловѣчеству, и что всякое богоприличное и чловѣкоприличное дѣйствіе происходитъ нераздѣльно отъ одного и тогоже воплощеннаго Бога Слова и одному и тому же приписывается, исповѣдывать такъ ради того, что выраженіе «одно дѣйствіе», хотя оно и употребляется нѣкоторыми изъ святыхъ отцовъ, странно и возмутительно звучитъ въ ушахъ нѣкоторыхъ, предполагающихъ, что оно произносится въ смыслѣ уничтоженія двухъ естествъ, соединенныхъ во Христѣ Богѣ нашемъ неслитно и впостасно,—чего отнюдь нѣтъ, и да не будетъ, равно какъ соблазняетъ многихъ и выраженіе «два дѣйствія», какъ не употребляющееся ни у

кого изъ божественныхъ и достославныхъ тайноводителей Церкви, слѣдовать которому притомъ же значило бы предпочитать двѣ противоположныя одна другой воли, напр. волю Бога Слова, желающаго совершить спасительное страданіе, и волю Его человечества, противящущаго Его волѣ, и так. обр. вводитъ двухъ, желающихъ противоположнаго другъ другу,—что нечестиво. Не возможно, чтобы въ одномъ субъектѣ находились вмѣстѣ двѣ противоположныя одна другой воли. Спасительное ученіе богоносныхъ отцовъ ясно внушаетъ, что одушевленная духомъ плоть Господа никогда не дѣлала своего естественнаго движенія сама по себѣ и по собственному стремленію вопреки мановенію соединеннаго съ ней впостасно Бога Слова, но дѣлала движеніе, когда, какое и сколько хотѣлъ самъ Богъ Слово; говоря яснѣе, какъ наше тѣло управляется, украшается и упорядочивается духовной и разумной нашей душой, такъ и въ Господѣ Христѣ все человѣческое Его смѣшеніе руководилось всегда и во всемъ божествомъ Его Слова, было богодвижимо, по слову Григорія нисскаго, говорящаго въ книгѣ противъ Евномія такъ: «посему Богъ Сынъ есть совершенно безстрастенъ и безсмертенъ. Если же въ евангеліи говорится въ отношеніи къ Нему о какомъ-либо страданіи, то конечно Онъ совершилъ таковое посредствомъ человѣческаго естества, получавшаго страданіе. Ибо по-истинѣ божество содѣлываетъ спасеніе каждаго посредствомъ плоти, которою оно обложено, такъ что страданіе принадлежитъ плоти, а дѣйствіе Богу». Итакъ, видя, что начинаетъ возгораться любопытствіе, мы сочли необходимымъ лучше послѣдовать во всемъ употребительнымъ выраженіямъ святыхъ отцовъ и опредѣленнымъ соборно, и не вводить въ правило и догматическій законъ того, что изрѣдка высказывается нѣкоторыми изъ отцовъ и—безъ цѣли изложить ясное и несомнѣнное ученіе объ этомъ предметѣ, ни выдавать за церковный догматъ того, чего вовсе не говорится у знаменитѣйшихъ отцовъ, а что нынѣ проповѣдуется нѣкоторыми, говорю о двухъ дѣйствіяхъ. Наконецъ рѣшили и остановились на томъ, чтобы упомянутому преподобному Софронію не заводить болѣе рѣчи объ одномъ или двухъ дѣйствіяхъ, а довольствоваться приведеннымъ выше яснымъ и употребительнымъ православнымъ ученіемъ святыхъ отцовъ. Успокоившись на этомъ, часто упоминаемый преподобный мужъ попросилъ насъ дать ему отвѣтъ объ этомъ чрезъ посланіе, для того, чтобы ему можно было показать это, какъ говорилъ онъ, посланіе тѣмъ, кто, быть можетъ, захотѣлъ бы спросить его объ упомянутомъ вопросѣ; что мы охотно и сдѣлали. Съ этимъ онъ и отплылъ отсюда. Недавно благочестивый и богохранимый нашъ государь, находясь въ Едессѣ, удостоилъ насъ благочестивѣйшимъ повелѣніемъ выбрать отеческія свидѣтельства, заключающіяся въ упомянутомъ выше догматическомъ сочиненіи святой памяти Мины, представленномъ святѣйшему Вигилію, объ одномъ дѣйствіи и одной волѣ, что мы и привели въ исполненіе. Но, помня случившееся и зная, что отъ этого началось волненіе, мы довели до свѣдѣнія его благочестивѣйшей свѣтлости, чрезъ свое смиренное доношеніе и посредствомъ письма къ славнѣйшему императорскому сакелларію, о всѣхъ подробностяхъ дѣла въ томъ порядкѣ, какъ онъ у насъ были, и о томъ, что не нужно разыскивать о настоящемъ вопросѣ, а слѣдуетъ довольствоваться общеупотребительнымъ и согласно всѣми отцами исповѣдуемымъ отеческимъ ученіемъ о семъ вопросѣ

и исповѣдывать, что едиnorodный Сынъ Божій, который есть истинный Богъ и вмѣстѣ человѣкъ, одинъ равно дѣйствуетъ и по божеству и по человѣчеству, и что отъ одного и того же воплощеннаго Бога, какъ мы сказали выше, происходитъ нераздѣльно и неразлучно вѣчное божественное и человѣческое дѣйствіе. Ибо втому научаетъ насъ богоносный Левъ, ясно говоря: тотъ и другой образъ производитъ, что имѣетъ собственнаго, сообща съ другимъ. Въ отвѣтъ на это мы получили отъ его кротчайшей державы благочестивѣйшее повелѣніе, достойное его богохранимой свѣтлости. Послѣ того, какъ совершилось так. обр. все отъ начала, мы сочли разумнымъ и вмѣстѣ необходимымъ доставить вашему братскому и единомудушному блаженству свѣдѣніе о томъ, что отчасти упомянуто, посредствомъ посланныхъ вамъ копій, и просимъ ваше святѣйшество прочитатъ все это и, если найдете какой недостатокъ, восполнить по дарованной вамъ отъ Бога благодати, слѣдуя и въ настоящемъ случаѣ присущей вамъ боголюбезной и обильнѣйшей любви, и выразить съ желательною твердостію въ своихъ почтенныхъ строкахъ то, что вамъ думается о семъ».

Потомъ было прочтено изъ того же кодекса отвѣтное посланіе Гонорія, папы римскаго, къ тому же Сергію, слѣдующаго содержанія:

«Мы получили писанія вашего братства, изъ которыхъ узнали, что какимъ-то Софроніемъ, бывшимъ монахомъ, а нынѣ, какъ слышимъ, поставленнымъ въ епископа города Иерусалима, подняты какія-то любопренія и новыя изысканія относительно выражений противъ нашего брата, предстоятеля города Александріи Кира, проповѣдывавшаго обратившимся изъ ересей одно дѣйствіе Господа нашего Иисуса Христа. Этотъ Софроній, прибывши къ вашему братству, и послѣ многоразличныхъ наставленій оставивши это преніе, просилъ васъ письменно разъяснить ему то, о чемъ онъ слышалъ отъ васъ устно. Получивъ отъ васъ копии съ этихъ писаній, посланныхъ къ упомянутому Софронію, и прочитавъ ихъ, хвалимъ ваше братство за то, что оно написано съ великою предусмотрительностію и осторожностію, и устрояетъ новыя названія, могущія ввести въ соблазнъ людей простыхъ. Мы же должны шествовать такъ, какъ приняли. Подъ водительствомъ Божиимъ мы достигли мѣры правой вѣры, которую распространили апостолы свѣтомъ истинны божественнаго Писанія, исповѣдуя, что Господь Иисусъ Христосъ, посредникъ между Богомъ и людьми, производилъ божественное при посредствѣ человѣчества, соединеннаго съ самимъ Богомъ Словомъ впостасно, и Онъ же производилъ человѣческое, такъ какъ плоть неизреченно и особеннымъ образомъ воспринята божествомъ, нераздѣльно, неизмѣнно, несліянно, совершенно. Тотъ, кто проявлялъ совершенное божество во плоти чудесами, тотъ же есть производитель и состояній плоти въ поношеніяхъ страданія, совершенный Богъ и человѣкъ, одинъ посредникъ между Богомъ и людьми въ обоихъ естествахъ; Слово стало плотію и вселилось среди насъ, Онъ же Сынъ человѣческій, сошедшій съ неба, одинъ и тотъ же, какъ написано, распятый Господь славы, хотя и извѣстно, что божество отнюдь не можетъ подлежать какимъ-либо человѣческимъ страданіямъ, плоть воспринята не съ неба, а отъ святой Богородицы, ибо сама истина говорить въ евангеліи: *никтоже взыде на небо, токмо сшедшій съ небесе Сынъ человѣческій, сый на небеси*

(Иоан. 3, 13), ясно наставляя насъ, что съ божествомъ неизреченно и совершенно особеннымъ образомъ соединилась способная къ страданію плоть неслитно, а также и нераздѣльно.

«Какъ представить изумленному уму несомнѣннымъ соединеніе двухъ естествъ съ сохраненіемъ ихъ особности? Согласно съ этимъ и апостольскій сказалъ въ посланіи къ коринтянамъ: *премудрость глаголемъ въ совершенныхъ, премудрость же не въна сего, ни князей въна сего престающихъ, но глаголемъ премудрость Божію въ тайнѣ сокровенную, юже предзстави Богъ прежде въкъ въ славу нашу, юже никтоже отъ князей въна сего разумъ: аще бо быша разумѣти, не быша Господа славы распяли* (1 Кор. 2, 6—8). Такъ какъ, очевидно, божество не могло ни распяться, ни испытать человѣческихъ страданій, то и говорится: «Богъ страдалъ», «человѣчество сошло съ неба съ божествомъ», только по причинѣ неизреченнаго соединенія божественнаго и человѣческаго естества. Отсюда мы исповѣдуемъ въ Господѣ Иисусѣ Христѣ и одну волю; ибо ясно, наше естество принято божествомъ, не грѣховное, не то, которое повреждено послѣ паденія, а естество, созданное прежде грѣхопаденія. Христосъ Господь, пришедшій въ подобіи плоти грѣха, упразднилъ грѣхъ міра, и отъ полноты Его мы все приняли; и, принявъ зракъ раба, образомъ обрѣтесе якоже человекъ. Поелику Онъ былъ зачатъ безъ грѣха отъ Святаго Духа, поэтому и Его рожденіе отъ святой непорочной Дѣвы и Богородицы было безъ грѣха, непричастное обычаю природы согрѣшившей. Слово: *плоть*, какъ мы знаемъ, употребляется въ свящ. Писаніи въ двоякомъ смыслѣ, хорошемъ и худомъ. Такъ напр. написано: *не имать Духъ мой пребывать въ челоуцѣхъ сихъ во въкъ, зане суть плоть* (Быт. 6, 3). И у апостола: *плоть и кровь царствіе Божіе не насльдятъ*. И опять: *умомъ моимъ работаю закону Божію: плотию же закону грѣховному. Вижду инъ законъ во удѣхъ моихъ противу воющею закону ума моего, и плѣняющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ* (Рим. 7, 25. 23). И много другихъ мѣстъ, въ которыхъ понимается или употребляется слово *плоть* въ худомъ смыслѣ. Въ хорошемъ же смыслѣ, напр. у пророка Исаи въ слѣд. словахъ: *приидетъ всяка плоть поклонитися предо мною во Иерусалимъ* (Исаи 66, 23). И у Іова: *въ плоти моей увижду Бога* (19, 26). И въ другомъ мѣстѣ: *узритъ всяка плоть спасеніе Божіе* (Лук. 3, 6), и во многихъ другихъ мѣстахъ. Итакъ Спасителемъ воспринято, какъ мы сказали, не согрѣшившее естество, противувоющее закону ума, но Онъ пришелъ възыскати и спасти погибшее, т. е. согрѣшившее естество человѣческаго рода. Въ Спасителѣ не было иного закона въ членахъ, или воли различной или противорѣчущей, поелику Онъ и родился превыше закона естества человѣческаго. Хотя и написано: *не придохъ творити волю мою, но пославшаго Мя Отца, и: не якоже Азъ хошу, но якоже Ты хоцещи, Отче*, и прочее тому подобное: но это говорится не о волѣ различной, а о домостроительствѣ воспринятаго челоучества. Это сказано ради насъ, которымъ Учитель благочестія далъ примѣръ, чтобы мы слѣдовали по стопамъ Его, научая учениковъ, чтобы не по своей волѣ поступалъ каждый изъ насъ, но предпочиталъ бы во всемъ волю Господа. Итакъ, шествуя царскимъ путемъ, избѣгая сѣтей ловчихъ, разставленныхъ справа и

слѣва, не преткнемъ о камень ногу свою, оставляя идумейамъ, т. е. земнымъ еретикамъ, свойственное имъ; и ни на пядь пусть не касаются земли, т. е. ложнаго ихъ ученія, наши помышленія, чтобы мы могли достигнуть предѣловъ отечества, шествуя по стезямъ предводителей. Если нѣкоторые, такъ сказать, косноязычные вздумали выдать себя за учителей и публично проповѣдывать, чтобы произвести впечатлѣніе на умы слушателей, то не должно обращать въ церковныя догматы того, чего не изслѣдовали соборы, ни заблагодарасудили разъяснить законныя власти, чтобы кто-нибудь осмѣлился проповѣдывать въ Господѣ Иисусѣ Христѣ одно или два дѣйствія, о чемъ не рѣшили ни евангельскія, ни апостольскія Писанія, ни соборныя опредѣленія, а развѣ учили что-то какіе-то, какъ мы сказали, косноязычные, нисходя къ понятіямъ и мыслямъ младенчествующихъ; не должно относить къ церковнымъ догматамъ того, что каждый выдаетъ какъ собственную мысль по собственному разумнію. Божественное Писаніе ясно показываетъ, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Сынъ и Слово Божіе, чрезъ котораго все произошло, одинъ дѣйствуетъ по божеству и по человѣчеству. А какъ нужно говорить или мыслить, одно или два дѣйствія должны происходить ради дѣлъ божества и человѣчества, это насъ не касается, мы предоставляемъ это грамматикамъ или писателямъ по ремеслу, которые въ своихъ произведеніяхъ для дѣтей имѣютъ обыкновеніе выставлять на показъ обрѣтающіяся у нихъ имена. Мы знаемъ изъ св. Писанія, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ и Его Святый Духъ дѣйствуетъ не однимъ или двумя дѣйствіями, но многообразно. Ибо написано: *аще кто Духа Христова не имать, сей нѣсть Еловъ* (Рим. 8, 9). И въ другомъ мѣстѣ: *никтоже можетъ рещи Господа Иисуса, точію Духомъ Святымъ. Раздѣленія же дарованій суть, а тойжде Духъ; и раздѣленія строеній суть, а тойжде Господь; и раздѣленія дѣйствъ суть, а тойжде есть Богъ, дѣйствующій вся во всѣхъ* (1 Кор. 12, 3—6). Если раздѣленій дѣйствій много, и всѣ ихъ производитъ Богъ во всѣхъ членахъ цѣлаго тѣла, то тѣмъ болѣе это можетъ устроиться самымъ полнымъ образомъ во главѣ нашемъ Христѣ Господѣ, дабы и глава и тѣло было одно совершенное, чтобы т. е. достигло, какъ написано: *въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Еф. 4, 13). Если въ другихъ, т. е. въ своихъ членахъ, Духъ Христовъ дѣйствуетъ многообразно, такъ какъ въ Немъ они живутъ и движутся и существуютъ; то не гораздо ли полнѣе и совершеннѣе, многообразнѣе и неизреченнѣе, намъ слѣдуетъ исповѣдывать, Онъ дѣйствуетъ чрезъ Себя самого, посредника между Богомъ и людьми, при общеніи того и другаго естества Его? Намъ слѣдуетъ думать и воздыхать по повелѣніямъ божественныхъ заповѣдей, отвергая то, что по новости выраженія признается рождающимъ соблазнъ въ святыхъ Божіихъ церквахъ, чтобы младенчествующіе, преткнувшись о названіе «два дѣйствія», не подумали, что мы сочувствуемъ несторіанскому безумію, или, если бы опять мы стали исповѣдывать одно дѣйствіе Господа нашего Иисуса Христа, не показаться для дебелаго слуха исповѣдующими глупость евтихіанъ,—остерегаясь, чтобы пепель тѣхъ, чьи тщетныя и пустыя орудія были сожжены, не возжегъ снова огней пламененосныхъ вопросовъ,—въ простотѣ и истинѣ исповѣдуя Господа нашего Иисуса Христа одного дѣйствующаго въ божественномъ и человѣческомъ естествѣ,—считая луч-

шимъ, чтобы пустыя естествоиспытатели, праздные и надутые философы разражались противъ насъ возгласами лягушекъ, чѣмъ чтобы простые и смиренныя духомъ народы христіанскіе могли остаться голодными. Никто не увлечетъ философіей и пустою лестію учениковъ рыбаковъ, слѣдующихъ ученію сихъ; ибо всякое крѣпкое и отличающееся тонкостію сужденія доказательство сокрушено въ прахъ въ ихъ сѣтяхъ. Сіе будетъ проповѣдывать ваше братство вмѣстѣ съ нами, какъ и мы будемъ проповѣдывать сіе единодушно съ вами, увѣщавая васъ, чтобы вы, избѣгая нововведеннаго выраженія «одно, или два дѣйствія», проповѣдывали въ духѣ православной вѣры и каолицескаго единства, что одинъ Господь нашъ Исусъ Христосъ, Сынъ Бога живаго, Богъ истинный, дѣйствуетъ въ двухъ естествахъ по божеству и по человѣчеству. Подпись. Богъ да сохранитъ невредимымъ тебя, возлюбленный и святѣйшій братъ».

Славнѣйшіе сановники и святыи соборъ сказали: «нужно принести къ намъ реестры и догматическія письма, составленныя Сергіемъ, бывшимъ патріархомъ сего царствующаго города, къ Гонорію, къ Киру, къ Софронію, или къ другому лицу, или отъ Гонорія къ Сергію, по настоящему догматическому вопросу, находящіяся въ книгохранилицѣ славнаго здѣшняго патріаршаго дома, для сравненія ихъ съ кодексами, поданными Макаріемъ благочестивѣйшему нашему императору, и сейчасъ прочтенными. Пусть Георгій, боголюбезный діаконь и хартофилаксъ здѣшней святѣйшей великой церкви, со всею поспѣшностію отправится въ книгохранилище славнаго патріаршаго дома и принесетъ упомянутые реестры и сочиненія».

Георгій, боголюбезный діаконь и хартофилаксъ, сказалъ: «какъ повѣлѣли и ваша именитость и святыи и вселенскій вашъ соборъ, я тотчасъ отправляюсь, и принесу съ собой, что смогу найти».

Славнѣйшіе сановники и святыи соборъ сказали: «общанное благочестивымъ діакономъ и хартофилаксомъ Георгіемъ пусть будетъ приведено въ исполненіе. А завѣдующіе дѣлами на нашемъ святомъ соборѣ пусть идутъ, вмѣстѣ съ Іоанномъ, боголюбезнѣйшимъ епископомъ города Ригія, Георгіемъ, боголюбезнѣйшимъ епископомъ кизическимъ, и Дометіемъ, боголюбезнѣйшимъ епископомъ города Прусіада, къ Макарію и покажутъ ему тѣ двѣ книги и бумажную тетрадь, которая съ ними; и пусть узнаютъ отъ него, дѣйствительно ли это произведенія Макарія. Также пусть покажутъ ему и три кодекса и одну бумагу, нынѣ прочитанныя при насъ, и спросятъ, подавалъ ли онъ ихъ благочестивѣйшему нашему государю и великому императору, и пусть тотчасъ доведутъ до насъ отвѣтъ, который онъ дастъ». И на нѣкоторое время вышли упомянутые боголюбезнѣйшіе епископы, вмѣстѣ съ Павломъ и Іоанномъ, знатнѣйшими чиновниками особыхъ порученій и секретарями императорскими, и Агаѳономъ, почтеннымъ чтецомъ и нотаріемъ святѣйшаго патріарха константинопольскаго, пошли къ Макарію и, возвратившись, сказали: «по повелѣнію вашей именитости и святаго и вселенскаго вашего собора, мы всходили въ честный патріаршій домъ и, вошедши въ одну келлію, гдѣ находится Макарій, спросили его, какъ вы приказали, признаетъ ли онъ двѣ книги, надписанныя его именемъ, и бумажную тетрадь, которая съ нами, и составляютъ ли онѣ его произведенія. Макарій взялъ ихъ, развернулъ, осмо-

трѣль и сказалъ: да, господинь, дѣйствительно, это мои труды, я признаю ихъ. Такимъ же образомъ показаны были ему и три кодекса и одна бумага, которые были прочтены сегодня. Осмотрѣвъ ихъ, онъ сказалъ: да, господинь, признаю ихъ; въ прошедшемъ году я представилъ ихъ государю, и дѣйствительно узнаю ихъ».

Благочестивый дѣaconъ и хартофилакъ Георгій, вошедши на средину святаго собора, сказалъ: «согласно повелѣнiю вашей именитости и святаго и вселенскаго собора, я ходилъ въ книгохранилище честнаго патрiаршаго дома, и какiе кодексы или списки могъ найти, представляю ихъ на ваше благоусмотрѣнiе».

Славнѣйшiе сановники и святой соборъ сказали: «пусть благочестивый дѣaconъ и хартофилакъ Георгій передастъ кодексы или списки, которые онъ принесъ съ собой, для прочтенiя или сравненiя съ кодексами, представленными Макариемъ благочестивѣйшему нашему императору». И почтенный чтецъ и нотарiй Георгiя, святѣйшаго архiепископа константинопольскаго, Антиохъ, взявши кодексъ или списокъ различныхъ посланiй Сергiя, бывшаго патрiарха константинопольскаго, прочелъ посланiе Сергiя къ Киру, бывшему епископу Лазовъ. И сравнено было оно съ кодексомъ Макария, принесеннымъ славнѣйшимъ квесторомъ Иоанномъ, и оказалось во всемъ согласнымъ.

Потомъ предложенъ былъ другой кодексъ или списокъ, прочтенный также почтеннымъ Антиохомъ, заключающiй въ себѣ посланiе Сергiя, бывшаго патрiарха константинопольскаго, къ Гонорiю, бывшему папѣ римскому, былъ сличенъ съ кодексомъ, поданнымъ Макариемъ благочестивѣйшему императору, и оказался во всемъ согласнымъ. Подобнымъ же образомъ предложено было благочестивымъ дѣaconомъ и хартофилаксомъ Георгиемъ подлинное латинское посланiе Гонорiя, бывшаго папы римскаго, къ Сергiю, патрiарху константинопольскому, вмѣстѣ съ его переводомъ, и было сличено это самое латинское посланiе Иоанномъ, боголюбивѣйшимъ епископомъ города Порга, единственнымъ находившимся на лицо членомъ собора древняго Рима, и оказалось во всемъ согласнымъ.

Славнѣйшiе сановники сказали: «святой и вселенскiй вашъ соборъ, познакомившись съ прочитаннымъ нынѣ и сличеннымъ относительно Сергiя, бывшаго патрiарха сего царствующаго города, и Гонорiя, бывшаго папы римскаго, и Софронiя, бывшаго патрiарха iерусалимскаго, пусть выскажетъ, что ему представляется».

Святой соборъ сказалъ: «по заявленiю вашей именитости относительно прочтеннаго намъ изъ списковъ написанныхъ Сергиемъ посланiй и подлиннаго латинскаго посланiя Гонорiя, потомъ относительно соборныхъ посланiй Софронiя, уже прочтенныхъ намъ, мы тщательнѣе разсудимъ объ этомъ и скажемъ вашей именитости, что должно, въ слѣдующемъ собранiи».

Славнѣйшiе сановники сказали: «пусть дѣлаетъ такъ святой вашъ соборъ. А благочестивѣйшiй и богопоставленный нашъ государь и великiй императоръ, подражая при всякомъ случаѣ въ человеколюбiи вѣнчавшему Его Богу, и ожидая обращенiя Макария, спрашиваетъ чрезъ насъ, недостойныхъ его рабовъ, вашъ святѣйшiй и вселенскiй соборъ, будетъ ли онъ возстанов-

ленъ на своемъ престолѣ, если обратится послѣ низложенія его святымъ нашимъ соборомъ».

Святый соборъ сказалъ: «божественное правило отнюдь не позволяеть сидѣть на учительскомъ престолѣ Макарію, состарѣвшемуся въ догматахъ нечестія, и не только напоившему подпольнымъ извращеніемъ весь христіюбивый народъ, живущій въ семъ богохранимомъ и царствующемъ городѣ, и поддѣлавшему свидѣтельства святыхъ и славныхъ отцовъ, одни урѣзавшему, къ другимъ прибавившему, и посредствомъ представленныхъ имъ кодексомъ увлекшему на ложный путь вслѣдъ за своимъ мнѣніемъ благочестивѣйшаго и боговѣчнаго нашего императора, но и возмутившему, посредствомъ своихъ писемъ и посланныхъ людей, всѣхъ отъ востока солнца до запада и отвратившему отъ истинной вѣры, и справедливо и законно лишенному святительскаго облаченія, дабы чрезъ это еще болѣе не ожило помышленіе о собственной его ереси, и дабы не было, по написанному, послѣднее челоуѣка того хуже перваго, особенно же въ виду того, что онъ въ присутствіи благочестивѣйшаго нашего государя и великаго императора и всего нашего собора неоднократно былъ спрашиваемъ, слѣдуетъ ли и исповѣдуетъ ли вмѣстѣ со всѣми въ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ какъ два естества, такъ и двѣ естественныя воли и два естественныя дѣйствія, и отнюдь не призналъ, а подтвердилъ свое прежнее нечестивое опредѣленіе, и сказалъ въ слѣд. словахъ: «если меня разсѣкутъ на части и бросятъ въ море, я не признаю ни двухъ воль, ни двухъ дѣйствій въ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, единомъ отъ святыхъ Троицы». Поэтому святой нашъ соборъ, какъ выше сказано, отнюдь не приметъ на святительскій престолъ сего Макарія, какъ сказано, соборно низложеннаго и анаематствованнаго, а еще просить удалить его за предѣлы сего богохранимаго и царствующаго города вмѣстѣ съ его единомышленниками».

Боголюбивѣйшіе епископы и почтенные клирики, подчиненные престолу города Антиохіи, приступивши къ славнѣйшимъ сановникамъ, сказали: «просимъ вашу именитость доложить благочестивѣйшему и боговѣчному нашему государю и великому императору о томъ, чтобы произвести на святительскій престолъ Антиохіи другаго вмѣсто Макарія, бывшаго нашего архіепископа, дабы не былъ празднымъ такой престолъ».

Славнѣйшіе сановники сказали: «будемъ дѣйствовать согласно тому, что разсуждено святымъ и вселенскимъ нашимъ соборомъ, и о чемъ просили боголюбивѣйшіе епископы и почтенные клирики, подчиненные престолу города Антиохіи, между тѣмъ какъ вашъ святой соборъ въ слѣдующемъ собраніи на дѣлѣ исполнить обѣщанное относительно Сергія, Гонорія и Софронія».

ДѢЯНІЕ ТРИНАДЦАТОЕ.

Во имя Господа и Владыки Иисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, въ царствованіе боговѣчныхъ и свѣтлѣйшихъ нашихъ владыкъ флавіевъ, благочестивѣйшаго и богопоставленнаго Константина, великаго императора, постояннаго августа и самодержца, въ двадцать седмый годъ, и консульства его мудрой кротости въ тринадцатый годъ, и богохранимыхъ его братьевъ Ираклія и Тиверія въ двадцать второй годъ, въ двадцать второй день мѣсяца марта, индикціона девятаго.

Въ судебной палатѣ императорскаго дворца, такъ называемой Трултѣ, предъ священнымъ сѣдалищемъ благочестивѣйшаго и христоролюбиваго великаго императора Константина, и по повелѣнію его же богомудрой свѣтлости, отъ лица его присутствовали и слушали: Константинъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и кураторъ императорскаго дома Ормизды; Анастасій, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и исправляющій должность начальника императорской стражи; Поліевктъ, славнѣйшій бывшій консулъ, и Петръ, славнѣйшій бывшій консулъ.

Собрался также и святыи и вселенскій соборъ, созванный по императорскому повелѣнію въ семь богохранимомъ царствующемъ городѣ, а именно: почтеннѣйшіе пресвитеры Θεодоръ и Георгій и почтеннѣйшій діаконовъ Іоаннъ, занимающіе мѣсто Агаеона, блаженнѣйшаго и святѣйшаго папы древняго Рима; блаженнѣйшій и святѣйшій Георгій, архіепископъ сего великоименитаго Константинополя, новаго Рима; боголюбивѣйшій пресвитеръ и инокъ Петръ, мѣстоблюститель престола великаго города Александріи; благочестивѣйшій пресвитеръ и инокъ Георгій, апокрисіарій блаженнѣйшаго мѣстоблюстителя престола іерусалимскаго Θεодора; Іоаннъ, епископъ города Порта, Абунданцій, епископъ города Патерна, Іоаннъ, епископъ города Ригія, представители честаго въ древнемъ Римѣ собора 125-ти боголюбивыхъ епископовъ, обозначенныхъ собственными ихъ подписями въ ихъ преставленіи къ благочестивѣйшему императору Константину; благочестивѣйшій пресвитеръ Θεодоръ, мѣстоблюститель боголюбивѣйшаго архіепископа равеннскаго Θεодора; Іоаннъ, епископъ вѣссалоникскій; Василій, епископъ города Гортини на островѣ Критѣ; Филалетъ, епископъ Кесаріи каппадокійской; Θεодоръ, епископъ ефесскій; Сисинній, епископъ Иракліа еракійской; Платонъ, епископъ Анкиры галатійской; Георгій, епископъ визическій; Маринъ, епископъ сардійскій; Петръ, епископъ никомидійскій; Фотій, епископъ никейскій; Іоаннъ, епископъ халкидонскій; Іоаннъ, епископъ сидскій; Θεодоръ, епископъ мелитенскій; Іустинъ, епископъ тіанскій; Алипій, епископъ гангрскій; Кипріанъ, епископъ клавдіопольскій; Поліевктъ, епископъ Миръ ликійскихъ; Θεодоръ, епископъ Ставрополя карійскаго; Тиверій, епископъ Лаодикіи фригійской; Косма, епископъ синадскій; Стефанъ, епископъ Антиохіи писидійской; Іоаннъ, епископъ пергскій; Θεопемптъ, епископъ Юстиніанополя или Мокиса; Исидоръ, епископъ родосскій; Сисинній, епископъ Іераполя фригійскаго; Θεодоръ, епископъ тарскій; Макровій, епископъ Селевкии исаврійской; Георгій, епископъ Визіи фракійской; Захарія, епископъ Леонтополя исаврійскаго; Григорій, епископъ митиленскій; Георгій, епископъ милетскій; Сергій, епископъ силимврійскій; Андрей, епископъ меонимскій; Θεогвій, епископъ кіійскій; Елифаній, епископъ евхаитскій; Петръ, епископъ месимврійскій; Петръ, епископъ Созополя фракійскаго; Іоаннъ, епископъ нисскій; Θεодоръ, епископъ императорскихъ Θермъ; Георгій, епископъ камуліанскій; Зоить, епископъ Хрисополя асійскаго; Патрикій, епископъ магнезіійскій; Антоній, епископъ ипэнскій; Θεодоръ, епископъ пергамскій; Генесій, епископъ анастасіопольскій; Платонъ, епископъ киннскій; Стефанъ, епископъ веринопольскій; Андрей, епископъ мнискій; Іоаннъ, епископъ медитопольскій; Іоаннъ, епископъ филиаделфійскій; Θεодоръ, епископъ прѣнетскій; Іоаннъ, епископъ даскилійскій; Θεодоръ, епископъ Юстиніанополя

гордскаго; Мина, епископъ Каралліи памфілійской; Каллиникъ, епископъ Колоніи арменійской; Θεодоръ, епископъ верисскій; Тиверій, епископъ амисскій; Сергій, епископъ синопскій; Георгій, епископъ юнопольскій; Стефанъ, епископъ Иракліи понтской; Лонгинъ, епископъ тиосскій; Дометій, епископъ прусіадскій; Георгій, епископъ кратійскій; Платонъ, епископъ адріанопольскій; Соломонъ, епископъ кланейскій; Іоаннъ, епископъ еризскій; Іоаннъ, епископъ миндскій; Патрикій, епископъ илузскій; Петръ, епископъ ашпійскій; Александръ, епископъ наколійскій; Дометій, епископъ примнисскій; Константинъ, епископъ варацскій; Θεодосій, епископъ псивилскій; Павелъ, епископъ Созополя псидійскаго; Плусіанъ, епископъ силлейскій; Θεодоръ, епископъ назіанзскій; Георгій, епископъ косскій; Димитрій, епископъ тинскій; Стефанъ, епископъ паросскій; Григорій, епископъ кантанскій; Іоаннъ, епископъ Лаппы; Евлалій, епископъ зенонопольскій; Константинъ, епископъ далисандскій; Θεодоръ, епископъ олвійскій; Θεофанъ, благочестивѣйшій пресвитеръ и игуменъ святаго монастыря въ Сициліи, именуемаго Байя; Георгій, пресвитеръ и инокъ находящейся въ древнемъ Римѣ обители Рената; Кононъ и Стефанъ, пресвитеры и иноки находящейся въ томъ же древнемъ Римѣ обители, именуемой Арскійскій домъ.

Когда славнѣйшіе патрици и консулы и всѣ блаженнѣйшіе и боголюбивые епископы сѣли по чину въ тойже судебной палатѣ Трултѣ, и когда положено было на срединѣ святое и непорочное евангеліе Христа Бога нашего, Константинъ, благочестивѣйшій архидіаконъ здѣшней святѣйшей Божіей каеоліческой и апостольской великой церкви и первенствующій изъ благочестивѣйшихъ нотаріевъ святѣйшаго патріарха сего богохранимаго царствующаго города Георгія, сказалъ:

«Святый и вселенскій вашъ соборъ помнить, что въ предыдущемъ засѣданіи предложено было ему со стороны славнѣйшихъ сановниковъ объявить свое мнѣніе о Сергіѣ, Гоноріѣ и Софроніѣ, бывшихъ патріархахъ, и онъ обѣщаль это сдѣлать въ слѣдующемъ собраніи, и что послѣ того, что было опредѣлено вашимъ святымъ соборомъ произвести и утвердить надъ Макаріемъ, боголюбивые епископы и почтенные клирики, подлежащіе престолу города Антиохіи, просили доложить благочестивѣйшему и свѣтлѣйшему нашему государю и великому императору о томъ, чтобы произвести другаго на престолъ города Антиохіи. О чемъ и докладываемъ на благоусмотрѣніе».

Славнѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: «пусть будетъ прочтено уже сдѣланное». И было прочтено.

Славнѣйшіе сановники сказали: «пусть святый и вселенскій вашъ соборъ исполнить обѣщанное имъ въ предыдущемъ собраніи». Святый соборъ сказалъ: «согласно обѣщанію, данному нами вашей именитости, мы разсматривали догматическія посланія, написанныя Сергіемъ, бывшимъ патріархомъ сего богохранимаго царствующаго города, къ Киру, бывшему тогда епископомъ фасидскимъ, и Гонорію, бывшему папѣ древняго Рима, а также отвѣтное посланіе сего послѣдняго, т. е. Гонорія, къ тому Сергію, и, нашедши, что они совершенно чужды апостольскому ученію и опредѣленіямъ святыхъ соборовъ и всѣхъ славныхъ святыхъ отцовъ, а слѣдуютъ лжеученіямъ еретиковъ, совершенно отвергаемъ ихъ и гнушаемъ какъ душевердныхъ. Нечестивыхъ дог-

матовъ ихъ мы отвращаемся, а имена ихъ присудили исключить изъ святой Церкви Божіей, именно имена: Сергія, бывшаго предстоятеля сего богохранимаго и царствующаго города, начавшаго переписку о семь нечестивомъ догматѣ, Кира александрійскаго, Пирра, Павла и Петра, тоже предствоятельствовавшихъ на престолѣ сего богохранимаго города и бывшихъ единомышленниками тѣхъ, потомъ Θεодора, бывшаго епископа фаранскаго. О всѣхъ этихъ вышеупомянутыхъ лицахъ упомянулъ святѣйшій и преблаженнѣйшій Агаонъ, папа древняго Рима, въ докладѣ къ благочестивѣйшему и богопоставленному нашему государю и великому императору, и отвергъ ихъ, какъ мыслившихъ противно православной нашей вѣрѣ; и мы опредѣляемъ подвергнуть ихъ анаемѣ. Кромѣ того мы находимъ нужнымъ вмѣстѣ съ ними извергнуть изъ святой Церкви Божіей и предать анаемѣ и Гонорія, бывшаго папу древняго Рима, потому что изъ писемъ его къ Сергію мы убѣдились, что онъ вполне раздѣлялъ его мнѣніе и подтвердилъ его нечестивое ученіе. Разсматривали мы и соборныя посланія блаженной памяти Софронія, бывшаго патріарха сятаго города Христа Бога нашего Іерусалима, и, нашедши ихъ согласными съ истинной вѣрой и сообразными съ ученіемъ апостоловъ и святыхъ славныхъ отцовъ, признали ихъ за православныя и приняли за полезныя святой каѳолической и апостольской Церкви, и признали справедливымъ внести имя его въ священные диптихи святыхъ церквей».

Славнѣйшіе сановники сказали: «святый и вселенскій вашъ соборъ, сдѣлавши надлежащій отвѣтъ на вопросъ относительно предложенныхъ нами ему лицъ, бывшихъ патріарховъ Сергія и Гонорія, и еще блаженной памяти Софронія, бывшаго архіепископа іерусалимскаго, высказавшись и о Пиррѣ, Павлѣ и Петрѣ, бывшихъ предствоятеляхъ сего богохранимаго и царствующаго города, а сверхъ сего о Кирѣ, бывшемъ папѣ Александріи, и Θεодорѣ, бывшемъ епископѣ города Фарана, пусть скажетъ Георгію, благочестивому діакону и хартофилаксу здѣшней святѣйшей Божіей великой церкви, чтобы онъ представилъ для прочтенія въ собраніи находящіяся въ честномъ патріаршемъ домѣ соборныя или догматическія сочиненія или посланія упомянутыхъ лицъ, чтобы и намъ имѣть объ нихъ понятіе. А о просьбѣ боголюбезныхъ епископовъ и почтенныхъ клириковъ, подвѣдомыхъ престолу великаго города Антиохіи, относительно производства предствоятеля на престолъ города Антиохіи, мы довели до богомудраго слуха державнѣйшаго и богохранимаго нашего императора, и его свѣтлость повелѣлъ произвести по обычному чину выборъ боголюбезнымъ епископамъ и клирикамъ, подчиненнымъ упомянутому престолу, и представить этотъ выборъ его кротчайшей державѣ».

Святый соборъ сказалъ: «требованіе вашей именитости, чтобы благочестивый діаконь и хартофилаксъ здѣшней святѣйшей великой церкви Георгій принесъ въ собраніе догматическія посланія или другія догматическія сочиненія, написанныя Пирромъ, Павломъ и Петромъ, бывшими патріархами сего богохранимаго и царствующаго города, также Киромъ, бывшимъ папой александрійскимъ, и Θεодоромъ, бывшимъ епископомъ города Фарана, для того, чтобы обсудить ихъ, мы считаемъ излишнимъ исполнять, потому что всѣмъ извѣстно ихъ мнѣніе объ одной волѣ и одномъ дѣйствіи, да потому и святѣйшій предствоятель древняго Рима Агаонъ своимъ докладомъ открылъ ихъ зад-

ною мысль, или, лучше, разъяснилъ, что они мыслили подобно Сергію, начавшему вводить во вселенской Церкви новыя выраженія или злославное и богохульное ученіе, почему и отвергъ ихъ съ ихъ сочиненіями упомянутый святѣйшій папа».

Славнѣйшіе сановники сказали: «пустъ докладъ святѣйшаго и треблаженнаго папы Агаѳона и во всемъ православенъ и согласенъ съ истиною, но, согласно прежнему нашему заявленію, настоятъ крайняя необходимость представить собранію сочиненія упомянутыхъ лицъ для большаго обнаруженія мнѣнія этихъ лицъ».

Святый соборъ сказалъ: «такъ какъ ваша именитость настаиваетъ на обстоятельномъ изслѣдованіи дѣла Пирра, Павла и Петра, Кира, бывшаго папы александрійскаго, Θεодора, бывшаго епископа фаранскаго, то пусть благочестивый діаконъ и хартофилаксъ здѣшней святѣйшей великой церкви Георгій принесетъ въ собраніе догматическія писанія упомянутыхъ лицъ, для того, чтобы всѣ исполнились удостовѣреніемъ, что и они во всемъ слѣдовали зломнѣнію Сергія».

Благочестивый діаконъ и хартофилаксъ Георгій сказалъ: «по заявленію, сдѣланному вашимъ святымъ и вселенскимъ соборомъ уже въ предыдущемъ собраніи, я выходилъ тогда и отыскивалъ то, что вы приказали. И сверхъ того, что уже мною принесено, я нащелъ въ книгохранилищѣ честнаго патріаршаго дома прежде всего посланіе Кира, тогда епископа фасидскаго, посланное къ Сергію, бывшему патріарху сего богохранимаго и царствующаго города, назадъ тому пятьдесятъ шесть лѣтъ по четырнадцатому индикту прошедшаго круга, въ которомъ онъ спрашивалъ упомянутаго Сергія относительно вопроса о дѣйствіяхъ; также другое посланіе, посланное тѣмъ же Киromъ къ упомянутому Сергію послѣ того, какъ первый былъ переведенъ изъ епископіи фасидской на престолъ великаго города Александріи, извѣщающее о присоединеніи такъ называемыхъ еодосіанъ, съ приложеніемъ копій съ удостовѣренія въ соединеніи, происшедшемъ между еодосіанами и упомянутымъ Киromъ; равнымъ образомъ разныя книги Θεодора, бывшаго епископа фаранскаго, взятая изъ бібліотеки честной патріархіи, въ которыхъ содержится посланіе его къ Сергію, епископу арсинойскому, объ одномъ дѣйствиі, а также переводы различныхъ отеческихъ свидѣтельствъ. Взялъ я изъ бібліотеки и шесть другихъ книгъ, содержащихъ въ себѣ сочиненія Пирра, бывшаго послѣ Сергія патріархомъ сего богохранимаго и царствующаго города, и многія собственноручно писанныя объ одной волѣ и дѣйствиі и о другомъ кое о чемъ. Также взялъ я изъ книгъ хранилища упомянутаго честнаго патріаршаго дома списокъ различныхъ посланій Павла, бывшаго послѣ Пирра патріарха сего царствующаго города, въ которомъ находится посланіе, писанное тѣмъ же Павломъ къ святой памяти Θεодору, бывшему папѣ римскому, объ одной волѣ; взялъ и три привѣтственные тома того же Павла къ блаженной памяти бывшему нашему императору и отцу благочестивѣйшаго нашего государя и великаго императора, объ одной волѣ и дѣйствиі. Еще я взялъ списокъ различныхъ посланій Петра, тоже бывшаго послѣ упомянутаго Павла патріархомъ сего царствующаго города, въ которомъ находится догма-

тическое посланіе, писанное имъ къ блаженной памяти Виталиану, бывшему папѣ римскому. И то и другое у меня въ рукахъ, на ваше благоусмотрѣніе».

Святый соборъ сказалъ: «пусть завѣдующіе дѣлами при насъ возьмутъ и по порядку прочитаютъ книги, списки и бумаги, которыя въ рукахъ у Георгія, благочестиваго діакона и хартофилакса здѣшней святѣйшей великой церкви». И Антиохъ, почтенный чтець и нотарій, взявши два посланія, написанныя Киromъ къ Сергію, вмѣстѣ съ упомянутой копіей съ удостовѣренія, прочиталъ буквально такъ:

«Богочестенному господину, доброму архипастырю, отцу отцовъ, вселенскому патриарху Сергію, отъ вашего нижайшаго Кира. Когда я былъ готовъ отправить богочестенному моему господину настоящій докладъ, у меня явились различныя помышленія, и душа раздѣлилась между двумя мнѣніями. Быть ли мнѣ, говорю, въ послушаніи поучающаго: *высшихъ себе не щщи и крѣпльшихъ себе не испытуй*, и, наложивши на уста запоръ, упражняться въ молчаніи? Или послушать говорящаго: *взыскупя звыщи, и пребуди у мене?* Послѣ довольнаго испытанія себя въ этомъ смыслѣ, я тогда и отваживался писать, когда взялъ въ умъ богодухновенное ученіе вашего треблаженства, убѣдившись, что мнѣ удастся одно изъ двухъ, или же то и другое. Или, говорю себѣ, меня примутъ, или совершенно поправятъ въ томъ, о чемъ докладываю. А докладъ въ слѣдующемъ. Будучи допущенъ, богочестенные, къ всечестнымъ стопамъ богопоставленнаго нашего государя, и вмѣстѣ съ тѣмъ удостоившись его богоподобнаго снисхожденія, я взялъ смѣлость прочитать священное повелѣніе его кротости къ Аркадію, святѣйшему архіепископу Кипра, противъ Павла, главы безъепископлянъ, весьма богоприлично составленное. Какъ ни похвально и ни боголюбезно по-истинѣ все направленіе повелѣнія, благочестиво почтительное къ непорочному нашему православію, но, нашедши, что оно запрещаетъ говорить о двухъ дѣйствіяхъ въ Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ послѣ соединенія, я отклонился отъ него и попытался предложить всечестное посланіе блаженнаго Льва, ясно провозглашающее два дѣйствія съ ихъ взаимнымъ общеніемъ, какъ учить всесвятый мой владыка. Когда такимъ образомъ наконецъ зашла у насъ рѣчь, мнѣ было приказано взять для чтенія всечестное отношеніе вашей богодухновенности, называвшееся и слывшее отвѣтомъ на упомянутое благочестивое повелѣніе; ибо оно упоминало объ ономъ презрѣнномъ Павлѣ, также о копіи съ повелѣнія, и допускало смыслъ, заключенный подъ ея буквой. Тогда я уразумѣлъ, что слѣдовало молчать и нисколько не противорѣчить, и научился прибѣгать къ вашему внушенному Богомъ ученію, прося удостоиться честныхъ его высотъ, на далекое пространство освѣщающихъ, какъ, отказываясь говорить о двухъ дѣйствіяхъ послѣ соединенія, мы можемъ во всѣхъ мѣстахъ Писанія совмѣстить въ одно, лучше, единственное дѣйствіе и страстное и безстрастное неизреченнаго домостроительства Спасителя нашего Исуса Христа, чтобы наше невѣжество, просвѣщенное вашею богопросвѣщенною ученостію, хотя бы въ этомъ уподобилось тучной плодоносной землѣ и, легко принавъ бросаемое сѣмя слова, произрастило добрый плодъ. Да удостойтъ добрый мой владыка обычно отправлять богопріятныя свои молитвы о моей малости и сущихъ со

мною. Подпись. Никайшій Кирь, молящійся о всечестномъ благоденствіи богопочтеннаго моего владыки, подписалъ».

Другое посланіе того же Кира, писанное изъ Александріи. «Во всемъ богопочтенному своему владыкѣ и треблаженному отцу отцовъ, вселенскому патріарху Сергію, вашъ никайшій Кирь. И нынѣ честь имѣю принести треблаженному моему владыкѣ начатки благоплодія и опять духовнаго, воздѣланнаго благопріятными молитвами блаженства богопочтеннаго моего владыки, соотвѣтствующаго и наученію и всечестнымъ временамъ богахранимыхъ и по-истинѣ христіолюбивыхъ нашихъ государей. Извѣщаю, что всѣ клирики, держащіеся ученія такъ называемыхъ еѳодосіанъ въ семь христіолюбивомъ городѣ Александріи, вмѣстѣ съ блистающими въ достоинствахъ и войскахъ, а также съ принадлежащими къ народу, тысячами присоединились въ третій день іюня къ нашей святѣйшей каѳолической Божіей Церкви и причастились вмѣстѣ съ нами непорочныхъ Божіихъ тайнъ, будучи приведены къ тому, конечно, подъ руководствомъ благоволенія всемогущаго Бога, наученіемъ, сообщеннымъ мнѣ отъ благосклонныхъ и добропобѣдныхъ нашихъ государей и отъ богодухновенной всесвятости владыки моего; такъ что составилъ так. обр., по написанному, праздникъ во учащающихъ до рогъ олтаревыхъ (Псал. 117, 27), а если сказать правдивѣе, то не въ учащающихъ только, и не до рогъ олтаревыхъ, но по всему христіолюбивому городу Александріи и въ сопредѣльныхъ мѣстахъ, даже до самыхъ облаковъ и за облаками до небесныхъ чиновъ, радующихся о мирѣ святѣйшихъ церквей и объ обращающихся къ нему. А какъ совершилось это соединеніе, о томъ до самыхъ мелкихъ подробностей я дерзнулъ вложить во всечестныя уши непобѣдимыхъ и свѣтлѣйшихъ нашихъ государей чрезъ сослужителя моего, боголюбезнѣйшаго діакона Іоанна, присутствовавшаго при всѣхъ этихъ движеніяхъ. И я убѣжденъ, что всесвятый мой владыка и въ этомъ одобритъ своего никайшаго раба. Итакъ прошу треблаженнаго моего владыку, чтобы, будучи обо всемъ въ извѣстности, онъ удостоилъ исправить своего никайшаго раба, если у меня что-нибудь опущено по настоящему движенію противъ надлежащаго, или сдѣлана какая-нибудь погрѣшность по незнанію должнаго. Это дѣло принадлежитъ вамъ богопочтеннымъ, украшеннымъ всѣми божественными писаніями и усовершеннымъ силами свыше. Подпись. Кирь, никайшій епископъ, молящій о богопочтенномъ благоденствіи треблаженнаго моего владыки, подписалъ».

Копія съ удостовѣренія, совершеннаго между Киромъ, бывшимъ папою Александріи, и послѣдователями секты еѳодосіанъ.

«Предъ лицемъ Господа Христа, истиннаго Бога нашего, всѣхъ проsvѣщающаго, всѣхъ направляющаго къ спасительной и истинной вѣрѣ въ Него, и собирающаго въ одну и ту же святую Его Церковь, мы совершили настоящее удостовѣреніе въ соединеніи святыхъ Божіихъ церквей, въ четвертый день мая, индиктіона шестаго.

«Удостовѣреніе, совершенное Киромъ, Божіею милостію епископомъ, занимающимъ, по священному изволенію благихъ и добропобѣдныхъ нашихъ

государей, мѣсто апостольскаго престола сего христоролюбиваго города Александріи.

1) «Если кто не исповѣдуетъ Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу единосущную, одно Божество въ трехъ лицахъ, да будетъ анаеема».

2) «Если кто не исповѣдуетъ, что одинъ отъ святыхъ Троицы, Богъ Слово, прежде вѣковъ безвременно родился отъ Отца, и сошелъ съ небесъ, и воплотился отъ Духа Святаго и Владычицы нашей, святыхъ славныхъ Богородицы и приснодѣвы Маріи, и вочеловѣчился, пострадалъ въ собственной плоти, и умеръ, и былъ погребенъ и воскресъ въ третій день по Писаніямъ, да будетъ анаеема».

3) «Если кто исповѣдуетъ, что не одному и тому же Господу нашему Иисусу Христу, истинному Богу, принадлежать и страданія и чудеса, а одни одному, другія другому, да будетъ анаеема».

4) «Если кто не исповѣдуетъ, что Богъ Слово посредствомъ самаго тѣснаго соединенія въ утробѣ пресвятой Богородицы и приснодѣвы Маріи принялъ на Себя посредствомъ соединенія плоть отъ самой святой Богородицы, единосущную намъ, одушевленную разумной и духовной душой, (принялъ) въ соединеніе физическое и упостасное, и такимъ образомъ произошелъ изъ нея одинъ неслитный и нераздѣльный, да будетъ анаеема».

5) «Если кто не исповѣдуетъ, что святая Владычица наша и приснодѣва Марія подлинно и по-исгибѣсть Богородица, какъ носившая во чревѣ и родившая Бога Слова воплощеннаго, да будетъ анаеема».

6) «Кто не исповѣдуетъ, что изъ двухъ естествъ, т. е. божества и чело-вѣчества, сталъ одинъ Христосъ, одинъ Сынъ, одно естество Бога Слова воплощенное, по выраженію св. Кирилла, неслитно, непреложно, неизмѣнно, или одна составная упостась, что и есть самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, одинъ отъ святыхъ единосущныхъ Троицы, тотъ да будетъ анаеема».

7) «Если кто, говоря, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ созерцается въ двухъ естествахъ, не исповѣдуетъ, что одинъ отъ святыхъ Троицы есть одинъ и тотъ же, и отъ вѣчности рожденный отъ Отца Богъ Слово, и въ послѣдніе дни воплотившійся и рожденный отъ всеятой и непорочной Владычицы нашей Богородицы и приснодѣвы Маріи, но признаетъ, что сей есть другой и тотъ другой, а не одинъ и тотъ же, по выраженію мудрѣйшаго Кирилла, совершенный по божеству и совершенный по чело-вѣчеству, и посему только созерцаемый въ двухъ естествахъ; (кто не исповѣдуетъ), что одинъ и тотъ же страдалъ тѣмъ и другимъ (естествомъ), какъ сказалъ тотъ же святыи Кириллъ, страдалъ почеловѣчески плотію какъ чело-вѣкъ, а какъ Богъ пребывалъ безстрастнымъ въ страданіяхъ собственной плоти, что одинъ и тотъ же Христосъ и Сынъ производилъ и богоприличное и чело-вѣческое однимъ богомужнымъ дѣйствіемъ, по выраженію св. Діонисія,—въ одномъ созерцаніи различая то, изъ чего произошло соединеніе, и разсматривая это въ умѣ пребывающимъ непреложно и неслитно послѣ его естественнаго и упостаснаго соединенія; а съ другой стороны, (если кто) признаетъ нераздѣльно и неразлучно одного и того же Христа и Сына, но когда созерцаетъ умомъ два (естества), неслитно одно съ другимъ соединившіяся, совершая дѣйствительное созерцаніе ихъ, а не въ обманчивой фантазіи и праздныхъ

измышленіяхъ ума, нисколько не отдѣляетъ, какъ будто послѣ неизреченнаго и непостижимаго соединенія совсѣмъ уже изчезло раздѣленіе на два (естества), говоря по святому Аванасію: вмѣстѣ плотъ, вмѣстѣ плотъ Бога Слова; вмѣстѣ одушевленная разумная плотъ, вмѣстѣ одушевленная разумная плотъ Бога Слова, между тѣмъ какъ употребляетъ такое выраженіе при раздѣленіи на части,—да будетъ анаеема».

8) «Если кто не анаеematствуетъ еретиковъ: Арія, Евномія, Македонія, Аполлинарія, Несторія, ненавистнаго Евтихія, згеотовъ Кира и Иоанна, и всѣхъ, какимъ бы то ни было образомъ противорѣчившихъ двѣнадцати главамъ святѣйшаго Кирилла, и не покаявшихся, а умершихъ въ семь заблужденіи, и мудрствовавшихъ или мудрствующихъ подобно имъ, да будетъ анаеема».

9) «Если кто не анаеematствуетъ сочиненія Θεодорита, противныя правой вѣрѣ святаго Кирилла, и такъ называемое посланіе Ивы, и Θεодора мопсуестскаго съ его сочиненіями, и если кто не принимаетъ сочиненій святаго Кирилла, и въ особенности тѣхъ, которыя направлены противъ Θεодора, и Θεодорита, и Андрея, и Несторія, и мудрствовавшихъ или мудрствующихъ согласно и за-одно съ ними, да будетъ анаеема».

Потомъ тотъ же почтенный Антиохъ, взявши книгу Θεодора, бывшаго епископа фаранскаго, прочиталъ слово его къ Сергію, бывшему епископу арсинійскому, въ египетскомъ діазезѣ, въ которомъ содержится слѣдующее:

«Все, чтó ни говорилъ, ни дѣлалъ Господь, по исторіи, Онъ говорилъ и дѣлалъ посредствомъ ума, чувства и чувственныхъ органовъ. И такимъ образомъ у Него, какъ у цѣлаго и одного, все должно быть названо однимъ дѣйствіемъ слова, ума, чувственнаго и ограническаго тѣла».

Его же изъ тогоже слова:

«Поселику Онъ (Слово) по высшимъ соображеніямъ ради нѣкотораго божественнаго и премудраго домостроительства допускалъ сонъ, утомленіе, голодъ и жажду, когда хотѣлъ, то мы имѣемъ полное право приписать всемогущему и премудрому дѣйствію Слова возбужденіе и прекращеніе этихъ (состояній); отсюда мы проповѣдуемъ одно дѣйствие одного и тогоже Христа».

Его же изъ тогоже слова:

«Думаю, настоящее слово достаточно показало намъ посредствомъ изслѣдованія, что все, чтó расказывается о Господѣ Христѣ, о Богѣ ли, о душѣ ли, о тѣлѣ ли, или о томъ и другомъ, разумію, о тѣлѣ и душѣ вмѣстѣ, дѣлалось единолично и нераздѣльно, начинаясь и, такъ сказать, истекая изъ премудрости и благости и силы Слова и проходя чрезъ посредство разумной души и тѣла. Поэтому все это есть и названо однимъ дѣйствіемъ цѣлаго, какъ одного и тогоже Спасителя нашего».

Его же изъ тогоже слова:

«Итакъ изъ сего ясно для насъ, что дѣло Божіе—все, чтó мы слышимъ о Христѣ, или во чтó вѣруемъ, относится ли то къ божественной природѣ,

или къ человѣческой. Поэтому благочестиво наименовано однимъ дѣйствіемъ все, относящееся до Его божества и человѣчества».

Ею же изъ тогоже слова:

«Такъ что все вочеловѣченіе отъ начала до конца и все, что есть въ немъ малаго и великаго, по-истинѣ есть высочайшее и божественное дѣйствіе».

Ею же изъ слова, составленнаго на переводы отеческихъ свидѣтельствъ.

«Божественная воля, которая есть воля самого Христа; ибо у Него воли одна, и именно божественная».

Ею же изъ тогоже слова:

«Итакъ чрезъ это мы убѣждаемся безъ всякаго сомнѣнія, что все, что ни рассказывается божественнаго ли то, или человѣческаго о Спасителѣ нашемъ Христѣ въ спасительномъ домостроительствѣ, первоначально, такъ сказать, получало толчекъ и начало отъ божественнаго, а потомъ довершалось тѣломъ при посредствѣ духовной и разумной души, скажешь ли о какой-либо чудодѣйственной силѣ, или о какомъ-либо естественномъ движеніи человѣка, напр. желаніи пищи, снѣ, утомленіи, полученіи неприятностей, скорби и печали, которыя и называются страданіями по привычкѣ, изъ снисхожденія къ названіямъ, собственно же происходятъ изъ естественнаго движенія посредствомъ одушевленнаго и чувственнаго животнаго. Да и то, что есть и называется страданіями въ собственномъ смыслѣ, крестъ, умерщвленіе, побои, раны и прободеніе, заплеванія и заушенія, все это было бы правильно и справедливо назвать однимъ дѣйствіемъ одного и тогоже Христа».

Ею же изъ тогоже слова.

«Итакъ для насъ должно быть совершенно понятно, что все, относящееся къ вочеловѣченію Спасителя Христа, есть по существу дѣла одно божественное и спасительное дѣйствіе».

Ею же изъ тогоже слова.

«На основаніи всего этого и тому подобнаго весьма справедливо считать и называть однимъ дѣйствіемъ Божіимъ все, свойственное вочеловѣченію».

Ею же изъ тогоже слова:

«Наша душа не получала отъ природы такой силы, чтобы устранять физическія свойства тѣла отъ него и отъ себя, и никогда не оказалась разумная душа настолько господствующею надъ собственнымъ тѣломъ, чтобы восторжествовать надъ свойственными и прирожденными ему массивностію, сыростію и цвѣтомъ и поставить его внѣ ихъ. А все это по домостроительству Спасителя нашего Иисуса Христа рассказывается и было въ божественномъ и животворящемъ тѣлѣ. Ибо оно безъ тяжести и, такъ сказать, безтѣлесно безъ задержки проходило изъ утробы Матери, изъ гроба и сквозь двери, и ходило по морю, какъ по сушѣ».

Его же из тогоже слова:

«Намъ нужно думать и говорить такъ, что все, повѣствуемое относительно вочеловѣченія Спасителя Христа, знаетъ одно дѣйствіе. Производителъ и творецъ его есть Богъ, а органъ—человѣчество. Итакъ все, что говорится о Немъ какъ приличное Богу и какъ приличное человѣку, есть дѣйствіе Божества Слова».

Потомъ тотъ же почтенный Антиохъ, взявъ книгу съ надписью: «Пирра, смиреннаго епископа, о волѣ и дѣйствіи», прочиталъ догматическую статью того же Пирра, въ которой содержится слѣдующее:

«Достопочтенный Софроній напалъ на одинъ пунктъ, какъ извратившій посредствомъ перемѣны одного слова свидѣтельство богоноснаго учителя Діонисія. Видите, этотъ мужъ, говоря въ этомъ мѣстѣ весьма умѣстно и благонадежно, между прочимъ сказалъ: но навязывающій намъ какое то *новое* богомужное дѣйствіе возмужавшаго Бога. Въ бумагахъ, дѣйствительно, поставлено вмѣсто слова «новое» слово «одно»; но такое слово вставлено святѣйшимъ Киромъ не въ видѣ подлога, да не будетъ, мое честное слово, но такъ, какъ будто слово «новое» не иначе могло быть понято, какъ въ смыслѣ «одно». Ибо, говоритъ онъ, посредствомъ отрицанія крайностей едѣлавши одно утвержденіе и его единственно высказавши, что другое, очевидно для всякаго, преподавалъ божественный учитель, какъ не исповѣдывать одно дѣйствіе Христа тоже единаго».

Потомъ была прочтена изъ списка различныхъ посланій копія съ посланія Павла, бывшаго предстоятеля сего богохранимаго и царствующаго города, писаннаго къ Θεодору, бывшему папѣ римскому, которое начинается такъ: *«Се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупо»* (Псал. 132, 1). Спустя нѣсколько (послѣ начала) это посланіе говоритъ такъ: «мы проповѣдуемъ и чудеса единаго и того же Бога Слова воплощеннаго, признаемъ и страданія, которыя Онъ добровольно претерпѣлъ за насъ плотію. Поэтому и говорится, что Богъ страдалъ и Сынъ человѣческой сошелъ съ небесъ, ради превышающаго умъ и вѣчно нераздѣльнаго соединенія двухъ естествъ. Посему мы мыслимъ въ Господѣ и Владыкѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ и одну волю, чтобы не приписать одному и тому же лицу Господа нашего Иисуса Христа противоположности или разности воли, или не учить, что Онъ борется самъ съ собой, или не вводить двухъ хотящихъ. Мы произносимъ такое выраженіе «одна воля» не въ смыслѣ полнаго смѣшенія или слиянія двухъ естествъ, созерцаемыхъ въ Немъ, не проповѣдуемъ, что бы было одно изъ двухъ естествъ съ уничтоженіемъ другаго: мы выражаемъ таковымъ словомъ только то, что разумно и духовно одушевленная Его плоть, отъ самаго тѣснаго соединенія неизреченно обогатившаяся божественнымъ, приобрѣла отъ соединившаго ее съ собою вѣчно божественную, а не различную волю».

Потомъ было прочтено изъ другаго списка посланіе Петра, тоже бывшаго предстоятеля сего царствующаго города, къ блаженной памяти Виталиану, бывшему папѣ римскому, начинающееся такъ: *«Письмо вашего единогодушнаго и святаго братства доставило намъ духовную радость»*. Во время чтенія этого посланія, заключающаго разныя отеческія свидѣтельства, зани-

мающіе мѣсто Агаѳона, святѣйшаго папы римскаго, сказали: «поставляемъ въ извѣстность вапу именитость, что отеческія свидѣтельства, заключающіяся въ настоящемъ и сейчасъ читаемомъ посланіи Петра, приведены тѣмъ же Петромъ отрывочно, потому что онъ хотѣлъ подтвердить свою заднюю мысль объ одной волѣ и одномъ дѣйствиіи».

Славнѣйшіе сановники сказали: «точно знаемъ послѣ сказаннаго вами, боголюбивѣйшіе, что эти свидѣтельства, содержащіяся въ настоящемъ посланіи, приведены отрывочно. И если угодно святому и вселенскому собору, пусть не продолжается далѣе чтеніе такого посланія».

Святый соборъ сказалъ: «согласно сказанному сейчасъ вашею именитостію довольно читать настоящее посланіе. Такъ вотъ, когда, по вашему, славнѣйшіе, заявленію или желанію, доложены собранію бывшія догматическія посланія и сочиненія Пирра, Павла и Петра, бывшихъ патріарховъ сего царствующаго города, и Θεодора, епископа фѳаранскаго, и Кира, бывшаго папы александрійскаго, и прочтены въ слухъ намъ и вашей именитости, и ясно обнаружили, что они нечестиво признавали одно дѣйствиіе и одну волю въ домостроительствѣ воплощенія Господа нашего Исуса Христа, истиннаго Бога нашего, ваша именитость должна была вполнѣ убѣдиться, какъ хорошо и справедливо ихъ отвергъ уже Агаѳонъ, святѣйшій папа древняго Рима, въ докладѣ, сдѣланномъ имъ благочестивѣйшему и добропобѣдному нашему императору. Согласно съ нимъ и мы присудили ихъ, какъ мудрствовавшихъ противно правой вѣрѣ, исключить изъ священныхъ диптиховъ и подвергнуть анаемѣ; а сочиненія ихъ, какъ наполненныя нечестіемъ, проклинаемъ и объявляемъ подлежащими уничтоженію».

Славнѣйшіе сановники сказали: «если окажется, что епископствовавшіе послѣ Петра въ семь богохранимомъ и царствующемъ городѣ, именно: Ѳома, Иоаннъ и Константинъ, писали посланія, или составляли слова о новомъ выраженіи, нынѣ нечестиво введенномъ въ католическую Церковь, то пусть благочестивѣйшій діаконъ и хартофилаксъ Георгій предложитъ собранію экземпляры ихъ въ спискахъ или въ подлинникѣ, дабы вашъ святый соборъ, получивши свѣдѣніе и объ нихъ, произнесъ сужденіе, сообразное съ справедливостію. Равнымъ образомъ, если окажется, что епископы, или клирики, или монахи, или другіе кто-нибудь просили у епископствовавшихъ въ семь богохранимомъ и царствующемъ городѣ книжекъ объ одномъ дѣйствиіи и одной волѣ, то предлагаемъ упомянутому благочестивѣйшему діакону и хартофилаксу Георгію доложить собранію неопустительно и о семь, для того, чтобы и это предать уничтоженію по рѣшенію святаго собора».

Благочестивѣйшій діаконъ и хартофилаксъ Георгій сказалъ: «господа, у меня здѣсь есть кодексъ или списокъ, содержащій экземпляры соборныхъ посланій, составленныхъ блаженной памяти Ѳомой, Иоанномъ и Константиномъ, бывшими патріархами сего царствующаго города. Кромѣ того подлинныя соборныя посланія съ печатями, приготовленныя блаженной памяти Ѳомой, бывшимъ патріархомъ, для блаженной памяти Виталиана, бывшаго папы римскаго, которыя онъ, несмотря на свое желаніе, не могъ переслать къ нему по причинѣ нападенія и вторженія безбожныхъ сарацынъ, какъ знаете, постоянно угрожавшаго въ теченіи двухъ лѣтъ, въ продолженіе которыхъ онъ

епископствовалъ, и ихъ я сейчасъ представлю, если вы прикажете. Я сдѣлалъ также тщательное розысканіе о книжкахъ, составленныхъ различными епископами, монахами, клириками, или мірянами, о волѣ и дѣйстви, и выбралъ ихъ; онѣ находятся въ книгохранилищѣ до вашего распоряженія.

Славнѣйшіе сановники и святыи соборъ сказали: «списки соборныхъ посланій, писанныхъ Ѡмой, Іоанномъ и Константиномъ, епископствовавшими въ семь богохранимомъ и царствующемъ городѣ, о которыхъ богопочтвенный діаконъ и хартофилаксъ Георгій сказалъ, что они у него въ рукахъ, а потомъ подлинныя соборныя посланія, которыя, говоритъ онъ, писалъ Ѡма къ блаженной памяти Виталиану, бывшему папѣ древняго Рима, пусть онъ предложить собранію, и завѣдующіе дѣлами при насъ пусть, взявши ихъ, прочтутъ въ слухъ всѣхъ насъ».—И благочестивый чтець и нотарій святѣйшаго патріарха константинопольскаго Агафонъ взялъ подлинное соборное посланіе блаженной памяти Ѡмы за печатію и, снявши при всѣхъ лежавшую на немъ печать, прочиталъ въ надписи слѣдующее: «Всесвятѣйшему и блаженнѣйшему брату и сослужителю Виталиану Ѡма, недостойный епископъ, о Господѣ желаетъ спасенія». Начало его: «Приведшій все изъ небытія въ бытіе». Это соборное посланіе было свѣрено съ спискомъ, принесеннымъ благочестивѣйшимъ діакономъ и хартофилаксомъ Георгіемъ, и оказалось вполнѣ сходнымъ отъ начала до конца.

Потомъ были прочтены изъ того же кодекса или списка экземпляры соборныхъ посланій блаженной памяти Іоанна, также бывшаго патріарха сего царствующаго города, написанные такъ: «Всеблаженнѣйшему и святѣйшему брату и сослужителю Макарію недостойный епископъ Іоаннъ», а начинающіеся такъ: «Кто возглаголетъ силы Господни» (Псал. 105, 2).

Потомъ были прочтены изъ того же кодекса или списка экземпляры соборныхъ посланій блаженной памяти Константина, бывшаго патріарха сего царствующаго города, написанные такъ: «Всеблаженнѣйшему и святѣйшему брату и сослужителю Макарію недостойный епископъ Константинъ», начинающіеся такъ: «Другіе, быть можетъ, по скромности большой увлеченія многихъ».—По прочтеніи ихъ сполна отъ начала до конца, святыи соборъ сказалъ: «выслушавши соборныя посланія, написанныя Ѡмой, Іоанномъ и Константиномъ, бывшими патріархами сего царствующаго города, и нашедши, что они ни думали ни писали ничего противнаго правей вѣрѣ, мы находимъ нужнымъ, чтобъ Георгій, благочестивый діаконъ и хартофилаксъ здѣшней святѣйшей великой церкви, въ глазахъ нашихъ предъ подлежащимъ пречистымъ словомъ Божиимъ удостовѣрилъ насъ, что послѣ всевозможныхъ розысковъ онъ не нашелъ, что бы кѣмъ-либо были написаны книжки и представлены упомянутымъ тремъ патріархамъ Ѡмѣ, Іоанну и Константину, книжки, провозглашающія одну волю и одно дѣйствіе въ домостроительствѣ воплощенія одного отъ святыхъ Троицы, Господа нашего Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего».

И благочестивый діаконъ и хартофилаксъ Георгій, прикоснувшись къ подлежащему непорочному слову Божію, произнесъ слѣдующую клятву: «Клянусь симъ святымъ Писаніемъ и говорившимъ чрезъ него Богомъ, что послѣ всѣхъ поисковъ я не нашелъ, что бы кѣмъ-либо были составлены и переда-

ны упомянутымъ тремъ святѣйшимъ патріархамъ Ѳомѣ, Іоанну и Константину книжки объ одной волѣ и одномъ дѣйствиіи».

Святый соборъ сказалъ: «такъ какъ благочестивымъ діакономъ и хартофилаксомъ здѣшней святѣйшей великой Божіей церкви Георгіемъ произнесена въ слухъ насъ и присутствующихъ вмѣстѣ съ нами славнѣйшихъ сановниковъ тѣлесная клятва, и эта тѣлесная клятва доставила намъ полное удостовѣреніе въ томъ, что тѣже самые блаженной памяти Ѳома, Іоаннъ и Константинъ отнюдь не требовали какихъ-либо книжекъ о дѣйствиіи и волѣ, то постановляемъ оставить этихъ трехъ блаженной памяти мужей, т. е. Ѳому, Іоанна и Константина, въ ихъ прежнемъ санѣ, и такъ какъ они найдены нисколько неопороченными и непогрѣшившими въ нашей православной христіанской вѣрѣ, ввести ихъ въ священные диптихи святѣйшихъ церквей. А книжки, составленныя разными лицами при Сергіѣ, Пиррѣ, Павлѣ и Петрѣ, о которыхъ говорилъ благочестивый діакономъ и хартофилаксъ Георгій, пусть онъ тотчасъ принесетъ къ намъ, чтобы естатіи совершить ихъ уничтоженіе». —Благочестивый діакономъ и хартофилаксъ Георгій, тотчасъ отправившись и немного спустя возвратившись съ разными бумагами въ рукахъ, сказалъ: «по волѣ вашего святаго собора, я собралъ всѣ прежняго времени книжки и исповѣданія и другія бумаги, относящіяся къ настоящему догматическому движенію и найденныя въ книгохранилищѣ честнаго патріаршаго дома; въ числѣ ихъ находится другое посланіе Гонорія, бывшаго папы римскаго, кромѣ прочитаннаго уже его посланія, на латинскомъ языкѣ съ переводомъ. Также у меня въ рукахъ книга на кожахъ, содержащая списки разныхъ посланій догматическихъ, въ которой находится догматическое посланіе Пирра, бывшаго архіепископа сего богохранимаго и царствующаго города, написанное къ блаженной памяти Іоанну, бывшему папѣ римскому. И все это представляю на ваше распоряженіе».

Святый соборъ сказалъ: «книги и другія бумаги, относящіяся къ настоящему догматическому движенію, о которыхъ говорилъ Георгій, благочестивый діакономъ и хартофилаксъ здѣшней святѣйшей великой церкви, пусть онъ представитъ въ собраніе для того, чтобы намъ, если по разсмотрѣніи найдемъ ихъ противными православію, предать ихъ надлежащему уничтоженію. А латинское посланіе Гонорія, бывшаго папы римскаго, съ его переводомъ, о которомъ тотъ же благочестивый хартофилаксъ Георгій сказалъ, что нашель его сейчасъ и имѣеть подъ руками, а также и книгу, въ которой содержится посланіе Пирра къ Іоанну, бывшему папѣ римскому, пусть передастъ для чтенія, чтобы намъ получить о нихъ свѣдѣніе». —И вынесено было это латинское посланіе Гонорія съ его переводомъ, имѣющее въ заглавіи: «Возлюбленному брату Сергію Гонорію», а начинающееся такъ: «Писанное возлюбленнымъ нашимъ сыномъ діакономъ Сирикомъ». Спустя нѣсколько тоже посланіе говоритъ такъ: «и къ Киру, брату нашему, предстоятелю города Александрии, чтобы уничтожить новозобрѣтенное названіе «одно» или «два дѣйствиія», такъ что ясной проповѣди церквей Божіихъ не должно облекаться или погружаться во тьму туманныхъ любопреній, а нужно совсѣмъ удалить изъ проповѣди вѣры слово вновь введеннаго одного или двойнаго дѣйствиія. Ибо говорящіе сіе что другое подразумеваютъ, какъ не одно или два дѣйствиія въ параллель названію одно-

го или двухъ естествъ во Христѣ Богѣ нашемъ? О послѣднемъ ясно выражается божественное Писаніе. А съ однимъ ли дѣйствіемъ или двумя есть или былъ посредникъ между Богомъ и людьми Господь Іисусъ Христосъ, объ этомъ совсѣмъ неумѣстно раздумывать или говорить». Въ концѣ тогоже посланія говорится такъ: «мы заблагоразсудили сдѣлать сіе извѣстнымъ вашему святѣйшему братству посредствомъ настоящаго письма для устраненія и вѣдѣнія сомнѣній. А что касается церковнаго догмата и того, что намъ слѣдуетъ содержать или проповѣдывать ради простоты людей и для того, чтобы обойти трудныя извѣстія вопросовъ, то, какъ мы выше сказали, мы не должны угверждать ни одного ни двухъ дѣйствій въ посредникѣ между Богомъ и людьми, но должны исповѣдывать, что то и другое естество, соединенныя въ одно въ одномъ Христѣ, дѣйствовали и производили каждое въ общеніи съ другимъ, научая, что божественное естество производило то, что свойственно Богу, а человѣческое совершало свойственное плоти, нераздѣльно и неслитно, такъ что ни естество Божіе не обращалось въ человѣка, ни человѣческое въ божество, но признавая неприкосновенными различія естествъ. Ибо одинъ и тотъ же есть смиренный и высокій, равный Отцу и меньшій Отца, рожденный прежде вѣковъ родился во времени, Тотъ, чрезъ котораго произошли вѣки, произошелъ въ извѣстномъ вѣкѣ, давшій законъ сталъ подъ законъ, чтобы искупить подзаконныхъ; Онъ былъ распятъ, Онъ восторжествовалъ, исторгнувъ на крестѣ у началъ и властей рукописаніе, которое было противъ насъ. Итакъ, какъ мы сказали, во избѣжаніе соблазна отъ новаго изобрѣтенія намъ не нужно опредѣлять или проповѣдывать одно или два дѣйствія, но вмѣсто одного, какъ нѣкоторые называютъ, дѣйствія намъ нужно исповѣдывать по-истинѣ, что въ обоихъ естествахъ дѣйствовалъ одинъ Христосъ Господь, и вмѣсто двухъ дѣйствій лучше, устранивъ названіе двоякаго дѣйствія, проповѣдывать, что сами два естества производили свойственное себѣ, при соединеніи божества и плоти въ одномъ лицѣ едиnorodнаго Сына Бога Отца неслитномъ, нераздѣльномъ, непреложномъ. Мы заблагоразсудили сдѣлать сіе извѣстнымъ вашему блаженнѣйшему братству, чтобы предложеніемъ одного исповѣданія показать себя единомышленными съ вашею святостію, т. е. согласными духомъ въ равномъ проповѣданіи вѣры. Писали мы и общимъ братіямъ нашимъ, Киру и Софронію епископамъ, чтобы они не оказались настаивающими или остановившимися на новомъ словѣ, т. е. на названіи одного или двойнаго дѣйствія, но, отвергнувъ употребленіе такого рода новаго слова, проповѣдывали вмѣстѣ съ нами, что одинъ Христосъ Господь производилъ и божественное и человѣческое въ томъ и другомъ естествѣ, хотя и тѣхъ, кого посылалъ къ намъ упомянутый братъ и соепископъ нашъ Софроній, мы убѣдительно просили, чтобы онъ не продолжалъ болѣе употреблять въ проповѣди названіе «два дѣйствія», и они обѣщали, что упомянутый мужъ сдѣлаетъ это, если даже братъ нашъ и соепископъ Киръ откажется отъ приглашенія говорить въ проповѣди: «одно дѣйствіе».—Также была передана и книга, въ которой содержалось посланіе Пирра, бывшаго предстоятеля сего царствующаго города къ блаженной памяти Іоанну, бывшему папѣ римскому, начинающееся такъ: «Господь нашъ и Богъ Христосъ, намѣреваясь взойти на небеса». Спустя нѣсколько это посланіе говоритъ: «кто изъ тѣхъ, смотря на насъ, такъ не-

пріязненно настроенныхъ, и видя, что получившіе священство подвергаются укоризнамъ отъ стоящихъ въ чинѣ пасомыхъ, не посмѣется и не отвернется отъ нашего ученія, и не сдѣластъ нашего неурейства поводомъ къ своему нечестію? Еще не затихла война изъ-за двухъ естествъ, а мы затѣваемъ новую смуту».—Подобнымъ образомъ были принесены и прочтены и упомянуты выше книжки и другія бумаги.

Святый соборъ сказалъ: «получивши свѣдѣніе о книжкахъ, бумагахъ и другихъ сочиненіяхъ, принесенныхъ намъ Георгіемъ, благочестивымъ діакономъ и хартофилаксомъ здѣшней святѣйшей великой церкви, мы узнали, что онѣ относятся къ одному и тому же нечестію. И постановляемъ тотчасъ предать ихъ, какъ невѣжественныя и душевредныя, совершенному уничтоженію огнемъ». И были сожжены.

Славнѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: «довольно сдѣланнаго сегодня».

ДѢЯНІЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ.

Во имя Господа и Владыки Иисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, въ царствованіе боговѣчныхъ и свѣтлѣйшихъ нашихъ владыкъ Флавіевъ, благочестивѣйшаго и богопоставленнаго Константина, великаго императора, постояннаго августа и самодержца, въ двадцать седмый годъ, и консульства его богомудрой кротости въ тринадцатый годъ, и богохранимыхъ его братьевъ Ираклія и Тиверія въ двадцать второй годъ, въ пятый день мѣсяца апрѣля индикціона девятаго.

Въ судебной палатѣ императорскаго дворца, такъ называемой Трулѣ, предъ священнымъ сѣдалищемъ благочестивѣйшаго и христоролюбиваго великаго императора Константина, и по повелѣнію его же богомудрой свѣтлости, отъ лица его присутствовали и слушали: Константинъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и кураторъ императорскаго дома Ормизды; Анастасій, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и исправляющій должность начальника императорской стражи; Поліевектъ, славнѣйшій бывшій консулъ, и Петръ, славнѣйшій бывшій консулъ.

Собрался также и святый и вселенскій соборъ, созванный по императорскому повелѣнію въ семь богохранимомъ царствующемъ городѣ, а именно: почтеннѣйшіе пресвитеры Θεодоръ и Георгій и почтеннѣйшій діаконовъ Іоаннь, занимающіе мѣсто Агаѳона, блаженнѣйшаго и святѣйшаго папы древняго Рима; блаженнѣйшій и святѣйшій Георгій, архіепископъ сего великоименитаго Константинополя, новаго Рима; боголюбивнѣйшій пресвитеръ и инокъ Петръ, мѣстоблюститель престола великаго города Александріи; блаженнѣйшій и святѣйшій Теофанъ, архіепископъ Теополя Антиохіи; благочестивѣйшій пресвитеръ и инокъ Георгій, апокрисіарій блаженнѣйшаго мѣстоблюстителя престола іерусалимскаго Θεодора; Іоаннь, епископъ города Шорта, Абунданцій, епископъ города Патерна, Іоаннь, епископъ города Ригія, представители честнаго въ древнемъ Римѣ собора 125-ти боголюбивныхъ епископовъ, обозначенныхъ собственными ихъ подписями въ ихъ представленіи къ благочестивѣйшему императору Константину; благочестивѣйшій пресвитеръ Θεодоръ,

мѣстоблюститель боголюбивѣйшаго архіепископа равеннскаго Теодора; Іоаннъ, епископъ ессалонійскій; Василій, епископъ города Гортины на островѣ Критѣ; Филалетъ, епископъ Кесаріи кашпадокійской; Теодоръ, епископъ ефесскій; Теодоръ, епископъ города Тримеунта, занимающій мѣсто Елифанія, боголюбивѣйшаго архіепископа кипрскаго; Сисинній, епископъ Иракліи еракійской; Платонъ, епископъ Анкиры галатійской; Георгій, епископъ кизическій; Маринъ, епископъ сардійскій; Петръ, епископъ никоидійскій; Фотій, епископъ никейскій; Іоаннъ, епископъ халкедонскій; Іоаннъ, епископъ сидскій; Теодоръ, епископъ мелитенскій; Іустинъ, епископъ тѣанскій; Алипій, епископъ гантрскій; Кипріанъ, епископъ клавдіопольскій; Поліевътъ, епископъ Миръ ликійскихъ; Теодоръ, епископъ Ставрополя карійскаго; Тиверій, епископъ Лаодикии фригійской; Косма, епископъ синадскій; Стефанъ, епископъ Антиохіи писидійской; Іоаннъ, епископъ пергскій; Θεопемитъ, епископъ Юстиніанополя или Мокиса; Исидоръ, епископъ родосскій; Сисинній, епископъ Іераполя фригійскаго; Теодоръ, епископъ тарссскій; Макровій, епископъ Селевкии исаврійской; Георгій, епископъ Визии фракійской; Захарія, епископъ Леонтополя исаврійскаго; Григорій, епископъ метиленскій; Георгій, епископъ милетскій; Сергій, епископъ силливрійскій; Андрей, епископъ меоминскій; Θεогній, епископъ війскій; Елифаній, епископъ евхаетскій; Петръ, епископъ месимврійскій; Петръ, епископъ Созополя фракійскаго; Іоаннъ, епископъ нисскій; Теодоръ, епископъ императорскихъ Θермъ; Георгій, епископъ камудіанскій; Зоитъ, епископъ Хрисополя асійскаго; Патрикій, епископъ магнезіскій; Антоній, епископъ ипэнскій; Теодоръ, епископъ пергамскій; Стратоникъ, епископъ сольскій, и Тихонъ, епископъ китійскій, бывшіе на соборѣ христолюбиваго острова Кипра; Генесій, епископъ анастасіопольскій; Платонъ, епископъ кинискій; Стефанъ, епископъ веринопольскій; Андрей, епископъ мнзскій; Іоаннъ, епископъ мелитопольскій; Іоаннъ, епископъ флавіадскій; Теодоръ, епископъ прѣнетскій; Іоаннъ, епископъ даскилійскій; Теодоръ, епископъ Юстиніанополя гордскаго; Мина, епископъ Каралліи памфилійской; Каллиникъ, епископъ Колоніи арменійской; Теодоръ, епископъ верисскій; Тиверій, епископъ амисскій; Сергій, епископъ снопскій; Георгій, епископъ юнопольскій; Стефанъ, епископъ Иракліи понтской; Лонгинъ, епископъ тиосскій; Дометій, епископъ прусіадскій; Георгій, епископъ кратійскій; Платонъ, епископъ адрианопольскій; Соломонъ, епископъ кланейскій; Іоаннъ, епископъ еризскій; Іоаннъ, епископъ миндскій; Патрикій, епископъ илузскій; Петръ, епископъ аппійскій; Александръ, епископъ наколійскій; Дометій, епископъ примисскій; Константинъ, епископъ варатскій; Θεодосій, епископъ цсивидскій; Павелъ, епископъ Созополя писидійскаго; Шлусіанъ, епископъ силлейскій; Теодоръ, епископъ назіанскій; Георгій, епископъ коссскій; Димитрій, епископъ тинскій; Стефанъ, епископъ паросскій; Григорій, епископъ кантанскій; Іоаннъ, епископъ Лашпы; Евлалій, епископъ зенонопольскій; Константинъ, епископъ далисандскій; Теодоръ, епископъ олівійскій; Георгій, пресвитеръ и инокъ находящейся въ древнемъ Римѣ обители Рената; Кононъ и Стефанъ, пресвитеры и иноки находящейся въ томъ же древнемъ Римѣ обители, именуемой Арсікійскій домъ.

Когда славнѣйшіе патрици и консулы и всѣ блаженнѣйшіе и боголюбивые епископы сѣли по чину въ тойже судебной палатѣ Труллѣ, и когда

положено было на срединѣ святое и непорочное евангеліе Христа Бога нашего: Константинъ, благочестивѣйшій архидіаконъ здѣшней святѣйшей Божіей каеолической и апостольской великой церкви и первенствующій изъ благочестивѣйшихъ нотаріевъ святѣйшаго патріарха сего богохранимаго царствующаго города Георгія, сказалъ: «ваша именитость и вашъ святой вселенскій соборъ знаетъ, что въ двадцать второй день прошедшаго марта мѣсяца были представлены Георгіемъ, благочестивѣйшимъ діакономъ и хартофилаксомъ здѣшней святѣйшей Божіей великой церкви, разныя книжки и другія догматическія сочиненія на бумагѣ и разныя книги, каковыя и преданы уничтоженію по приговору вашего святаго и вселенскаго собора. Помнить также ваша именитость и вашъ святой и вселенскій соборъ, что назадъ тому уже довольно времени были принесены изъ честнаго патріаршаго дома сего богохранимаго и царствующаго города двѣ кожаныя книги святаго пятого собора послѣ чтенія прочихъ соборовъ, и что въ первой книгѣ въ началѣ были найдены три четвертки безъ надписи, вмѣщающія такъ называемое слово Минны къ Вигилію, тогдашнему папѣ древняго Рима, которое заподозрили представители Агаѳона, святѣйшаго папы апостольскаго престола древняго Рима, говоря, что оно подложно; что послѣ прочтенія этой книги, во время чтенія второй книги того же святаго пятого собора, были найдены такъ называемыя двѣ книжки Вигилія къ Юстиніану, блаженной памяти императору, и Теодорѣ, бывшей августѣ, противъ каковыхъ книжекъ представители того же апостольскаго престола сказали, что и эти книжки подложны, и что они просили рассмотреть въ удобное время эти книги. О чемъ и докладываемъ на благоусмотрѣніе».

Славнѣйшіе сановники и святой соборъ сказали: «пусть будетъ благо- временно прочтено то, что сдѣлано». И было прочтено.

Славнѣйшіе сановники и святой соборъ сказали: «двѣ кожаныя книги святаго пятого собора, которыя уже были представлены благочестивѣйшимъ діакономъ и хартофилаксомъ Георгіемъ, нужно снова принести въ собраніе, чтобы намъ подробнѣе узнать, подверглись ли онѣ поддѣлкѣ согласно тому, о чемъ напомнили занимающіе мѣсто святѣйшаго папы древняго Рима Агаѳона. Также нужно принести подлинный бумажный свитокъ седьмаго дѣянія упомянутаго святаго пятого собора, чтобы намъ и его осмотрѣть и надлежащимъ образомъ изслѣдовать, остался ли онъ неповрежденнымъ». И были принесены тѣмъ же благочестивѣйшимъ хартофилаксомъ Георгіемъ тѣ двѣ книги на кожахъ и бумажный свитокъ.

Славнѣйшіе сановники и святой соборъ сказали: «пусть Георгій, благочестивѣйшій діаконъ и хартофилаксъ здѣшней святѣйшей Божіей великой церкви, скажетъ: принесенныя имъ двѣ книги и бумажный свитокъ тѣже ли самыя, которыя онъ приносилъ».

Благочестивѣйшій діаконъ и хартофилаксъ Георгій сказалъ: «точно, господа, это тѣ самыя двѣ книги, заключающія дѣянія святаго и вселенскаго пятого собора, и свитокъ подлиннаго седьмаго дѣянія того же святаго пятого собора, и въ томъ видѣ, что я и приносилъ прежде; но, тщательно же поискавъ въ бібліотекѣ честнаго патріаршаго дома, я нашель и другую бумаж-

ную книгу того же пятого святаго собора, о которой докладываю; и если угодно вашему святому собору, прикажите мнѣ принести ее».

Святыи соборъ сказалъ: «пусть Георгій, благочестивый діаконъ и хартофилаксъ здѣшняго честнаго патріаршаго дома, принесетъ бумажную книгу святаго пятого собора, которая, сказалъ онъ, у него подъ руками, для сравненія ея съ принесенными уже двумя книгами на кожѣ». И была принесена.

Святыи соборъ сказалъ: «пусть благочестивѣйшій діаконъ и хартофилаксъ Георгій выйдетъ на средину и предъ пречистымъ евангеліемъ Бога нашего удостовѣритъ насъ, что эти предъявленные двѣ книги и свитокъ находятся теперь въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онъ нашелъ ихъ и взялъ въ библіотекѣ честнаго патріаршаго дома».

И, прикоснувшись къ подлежащему непорочному Божію евангелію, тотъ же благочестивѣйшій діаконъ и хартофилаксъ Георгій сказалъ: «клянусь этими святыми силами и говорившимъ чрезъ нихъ Богомъ, что истинно сіи двѣ кожаныя книги святаго пятого собора и свитокъ седьмаго дѣянія того же святаго пятого собора и были приносимы и представляемы, и теперь находятся точно въ томъ видѣ, въ какомъ я нашелъ и взялъ ихъ въ библіотекѣ честнаго патріаршаго дома, и ничего не прибавлено ни убавлено ни мною, ни другимъ кѣмъ-либо съ вѣдома моего; а также въ настоящее время найденная мною въ тойже библіотекѣ честнаго патріаршаго дома бумажная книга того же святаго пятого собора находится въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ найдена лежащею тамъ».—Боголюбивѣйшіе епископы святаго собора встали и взяли въ руки указанныя двѣ книги на кожахъ и бумажный свитокъ и, тщательно осмотрѣвши заподозрѣнныя мѣста и сравнивъ ихъ съ бумажною книгой, только что принесенною благочестивымъ діакономъ и хартофилаксомъ Георгіемъ, и съ другими древними бумажными книгами того же святаго пятого собора, сказали: «по требованію занимающихъ мѣсто святаго папы апостольскаго престола древняго Рима Агаѳона, мы внимательно осматривали двѣ книги на кожахъ, представленныя Георгіемъ, благочестивѣйшимъ діакономъ и хартофилаксомъ находящейся въ семь царствующемъ городѣ святой Божіей великой церкви, и бумажный свитокъ седьмаго дѣянія святаго пятого собора, и сравнивали ихъ съ только что принесенной бумажной соборной книгой и съ другими древними бумажными книгами того же святаго пятого собора, и нашли тѣ двѣ книги на кожахъ и бумажный свитокъ седьмаго дѣянія согласными съ послѣдними, но заключающими въ себѣ прибавленія, именно: такъ называемое слово Мины къ Вигилію и двѣ будто бы книжки отъ Вигилія къ блаженной памяти императору Юстиніану и его супругѣ Теодорѣ, въ каковыхъ книжкахъ онъ представленъ анаеematствующимъ Теодора, епископа монсуестскаго, такъ называемое посланіе Ивы и сочиненія Теодорита, направленные противъ двѣнадцати главъ святаго Кирилла, бывшаго епископа александрійскаго, положительное же свое вѣрученіе представляется излагающимъ въ слѣдующихъ словахъ: «анаеematствуемъ Теодора, бывшаго епископа монсуестскаго какъ ставшаго навсегда чуждымъ для церквей и противникомъ святыхъ отцовъ, Теодора, который не исповѣдуетъ, что Богъ Слово воплотился, то есть, Христосъ есть одна ипостась, одно лице, одно дѣйствіе». Признаемъ, какъ и утверждали представители

апостольскаго престола древняго Рима, что этого не было сдѣлано, ни написано во время упомянутаго святаго пятаго собора, но въ первой книгѣ святаго пятаго собора прибавлены три четвертки, въ которыхъ содержится упомянутое слово Мины, потомъ во второй книгѣ въ седьмомъ дѣяніи подмѣнена пятнадцатая четвертка, и предъ шестнадцатою четверткою прибавлена четвертка безъ надписи, гдѣ содержатся такъ называемыя двѣ книжки Вигилія къ блаженной памяти Юстиніану и Θεодорѣ, и остаются обѣ безъ надписи; а вставили это сдѣлавшіе подлогъ въ упомянутыхъ двухъ книгахъ и бумажномъ свиткѣ, самымъ наименованіемъ оныхъ (вставокъ) выразившіе злой умыселъ противъ догматовъ, такъ какъ таковыхъ словъ отъ Мины къ Вигилію и отъ Вигилія къ блаженной памяти Юстиніану и Θεодорѣ не находится ни въ принесенныхъ нынѣ древнихъ и неповрежденныхъ книгахъ святаго пятаго собора, ни въ бумажной книгѣ, только что найденной въ библіотекѣ честнаго патриаршаго дома. Такъ нашедши, что это вставлено злонамѣренно людьми, сдѣлавшими подлогъ, при содѣйствіи дьявола, опредѣляемъ уничтожить въ попорченномъ бумажномъ свиткѣ тѣ мѣста, въ которыхъ сдѣланы прибавки, да и въ тѣхъ книгахъ отмѣнить и уничтожить мѣста, подвергшіяся порчѣ, а тѣхъ, которые сдѣлали подлогъ, подвергнуть анаемѣ и вмѣстѣ съ ними анаематствовать по имени такъ называемое слово Мины къ Вигилію и двѣ будто бы книжки Вигилія къ блаженной памяти Юстиніану и Θεодорѣ».

Макровій, боголюбивѣйшій епископъ Селевкіи исаврійской, сказалъ: «докладываю вамъ славнѣйшимъ и вашему святому вселенскому собору, что до меня дошла книга святаго пятаго собора, данная мнѣ однимъ военачальникомъ императорской свиты Филиппомъ. Прочитавъ эту книгу, я нашелъ, что она поддѣльна въ седьмомъ дѣяніи. Когда я спросилъ того же Филиппа, не давалъ ли онъ кому-нибудь этой книги, онъ мнѣ сказалъ, что давалъ ее монаху Стефану, ученику Макарія. Письмо въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ было въ книгѣ поврежденіе, вѣрно руки монаха Георгія, ученика Макарія; ибо когда упомянутый Макарій былъ моимъ патриархомъ, я ходилъ въ домъ его и часто видалъ этого самаго монаха Георгія пишущимъ, и точно знаю, что это письмо его руки. Итакъ прошу вашу именитость и святой соборъ, чтобы былъ вызванъ въ собраніе и спрошенъ объ этомъ этотъ самый монахъ Георгій».

Славнѣйшіе савонники и святой соборъ сказали: «пусть войдетъ въ собраніе упомянутый монахъ Георгій». И онъ вошелъ.

Славнѣйшіе савонники и святой соборъ сказали: «пусть будетъ показана находящаяся на лицо книга стоящему на срединѣ собранія почтеннѣйшему монаху Георгію, чтобы онъ призналъ, его ли рукой писана прибавка на тѣхъ двухъ листахъ».—Почтеннѣйшій монахъ Георгій, осмотрѣвши книгу, сказалъ: «эта книга, нынѣ принесенная блаженнѣйшимъ митрополитомъ севелкійскимъ Макровіемъ и показанная мнѣ, была у Филиппа, военачальника императорской свиты; а Филиппъ былъ сосѣдъ съ отцомъ Стефана, впаваго въ одну ересь съ Макаріемъ. Вотъ, когда возникъ вопросъ о вѣрѣ между Θεодоромъ, бывшимъ патриархомъ сего богохранимаго и царствующаго города, и упомянутымъ Макаріемъ, то они взяли изъ патриаршаго дома, какъ говорили Макарій и Стефанъ, экземпляры такъ называемыхъ книжекъ Вигилія, и мы

переписали ихъ на четверткахъ, и эти четвертки переданы были ими благочестивѣйшему нашему императору. Окружающіе Стефана и Макарія гордились тѣмъ, что вручили государю четвертки, и показывали ихъ всякому изъ приходившихъ къ нимъ. Вотъ этотъ Филиппъ, имѣя сію книгу, принесъ ее къ еретику Стефану на просмотръ, говоря, что на пути съ запада онъ привезъ съ собою книгу пятого собора,—посмотри, хорошая ли она. А въ этой книгѣ не было такъ называемыхъ книжекъ Вигилія. Еретикъ Стефанъ ему сказалъ: знай, твоя книга съ пропусками. Филиппъ призвалъ его, говоря: дополни, если знаешь какой-нибудь пропускъ. Вотъ этотъ самый Стефанъ велѣлъ мнѣ написать эти самыя книжки, и я написалъ съ упомянутыхъ экземпляровъ и отдалъ этому Стефану. Дѣйствительно, это писано моею рукой, я признаюсь въ этомъ. И не въ этой только самой книгѣ они дѣлали такую прибавку такъ называемыхъ книжекъ Вигилія, но сколько ни доходило до нихъ книгъ пятого собора безъ такъ называемыхъ книжекъ Вигилія, ко всѣмъ дѣлали прибавку эти самыя Макарій и Стефанъ. Попалась къ нимъ и другая латинская книга пятого собора, которую, по ихъ словамъ, они купили у бывшей жены патриція Иннокентія за шесть монетъ. Исторію съ этой латинской книгой хорошо знаетъ Константинъ, боголюбивѣйшій пресвитеръ здѣшней святѣйшей великой церкви, хорошо знакомый съ латинскимъ языкомъ.

Славнѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: «пусть находящійся здѣсь Константинъ, благочестивѣйшій пресвитеръ, знакомый съ латинскимъ языкомъ, скажетъ, правду ли говорилъ почтеннѣйшій монахъ Георгій относительно упомянутой имъ латинской книги».

Благочестивѣйшій пресвитеръ Константинъ, знакомый съ латинскимъ языкомъ, сказалъ: «знаю, господа, что во времена бывшаго патриарха Павла, когда прибылъ Фортуній, бывший архіепископъ кареагенскій, и когда ему предстояло священнодѣйствовать въ святѣйшей великой церкви, возникъ вопросъ, какъ ему сидѣть, выше ли митрополитовъ, пребывавшихъ здѣсь, или ниже ихъ. Когда тотъ же Павелъ, бывший патриархъ, спросилъ книгу пятого собора, чтобы узнать, какъ сидѣть, случайно была найдена и латинская книга тогоже собора. Подъ этимъ руководствомъ Павелъ указалъ ему мѣсто для сидѣнія. Взялъ онъ эту латинскую книгу и говоритъ мнѣ: взгляни на нее, вполне ли она сходна съ подлиннымъ бумажнымъ свиткомъ святаго пятого собора. Я нашелъ, что у этой латинской книги въ седьмомъ дѣяніи есть пропускъ сравнительно съ бумажнымъ свиткомъ. Патриархъ Павелъ и говоритъ мнѣ: возьми съ собою діакона Сергія, называемаго Антиписидіасъ, поелику хорошо переписывалъ, и покажи ему, какъ писать полатины, и прибавь то, чего недостаетъ. А прибавили мы къ этой латинской книгѣ въ седьмомъ дѣяніи такъ называемыя книжки Вигилія, бывшаго папы римскаго, которыя я и перевелъ на латинскій языкъ съ того самаго свитка. Переписалъ, какъ сказано, упомянутый діаконъ Сергій. Написанное діакономъ Сергіемъ, по прозванію Антиписидіасъ, вложилъ въ ту же латинскую книгу каллиграфъ Феодоръ, который имѣлъ заведеніе у святаго Іоанна Фоки. Это было такъ, господа, я знаю вѣрно».

Славнѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: «пусть благочестивѣйшій діаконъ Сергій, присутствующій здѣсь и выслушавшій, что было гово-

рено благочестивѣйшимъ пресвитеромъ Константиномъ, хорошо знающимъ латинскій языкъ, объявить со всею искренностью то, что ему извѣстно».

Благочестивѣйшій діаконъ святѣйшей великой церкви Сергій сказалъ: «назадъ тому очень много лѣтъ призвалъ меня бывшій патриархъ константинопольскій Павелъ и говорить мнѣ: посмотри, что переводить господиизъ латинистъ Константинъ изъ свитка пятого собора, напиши это полатински. Выслушавъ отъ него эти слова, я повиновался, какъ слуга и подчиненный, написалъ и отдалъ написанное сему самому господину Константину, пресвитеру и латинисту».

Святый соборъ воскликнулъ: «анаеема такъ называемому слову Минъ къ Вигилію и тѣмъ, которые вымыслили или списывали его. Анаеема такъ называемымъ книжкамъ Вигилія къ блаженной памяти Юстиніану и Теодорѣ, оказавшимся подложными. Анаеема всѣмъ вообще поддѣльвателямъ дѣяній святаго и вселенскаго пятого собора. Анаеема тѣмъ, которые проповѣдывали устно и излагали письменно, которые проповѣдуютъ или будутъ проповѣдывать одну волю и одно дѣйствіе въ домостроительствѣ воплощенія Господа нашего Исуса Христа, истиннаго Бога нашего, единаго отъ святаго Троицы. Святымъ четыремъ соборамъ вѣчная память. Святому пятому собору вѣчная память. Многая лѣта императору. Многая лѣта великому императору Константину. Многая лѣта императору миротворцу. Многая лѣта стражу православія. Сыне Божій, дай ему жизни. Сыне Божій, дай ему побѣду».—Теодоръ, боголюбивѣйшій епископъ Тримеунта на островѣ Кипрѣ, занимающій мѣсто Елифанія, блаженнѣйшаго архіепископа тогоже острова Кипра, вмѣстѣ съ Стратоникомъ, боголюбивѣйшимъ епископомъ сольскимъ, и Тихономъ, боголюбивѣйшимъ епископомъ китійскимъ, бывшимъ на соборѣ упомянутаго христоролюбиваго острова Кипра, сказали: «доводимъ до свѣдѣнія васъ славнѣйшихъ и вашего святаго и вселенскаго собора, что мы имѣемъ подъ руками свидѣтельства разныхъ святыхъ и славныхъ отцовъ, подтверждающія двѣ естественныя воли и два естественныя дѣйствія въ домостроительствѣ воплощенія Господа нашего Исуса Христа, истиннаго Бога нашего; въ числѣ ихъ находится свидѣтельство святаго Аванасія, бывшаго архіепископа Александріи, изъ слова, написаннаго на евангельское изреченіе: *нынѣ душа моя возмутися* (Іоан. 12, 27). У насъ въ провинціи есть книга святаго Аванасія, заключающая такое его слово въ цѣломъ его видѣ. Когда мы недавно пришли сюда по повелѣнію благочестивѣйшаго и боговѣнчаннаго великаго нашего императора, и искали книги, изъ которыхъ мы взяли отеческія свидѣтельства, чтобы принести ихъ вашему святому собору, нашли мы очень древнюю бумажную книгу, заключающую различныя бесѣды святаго Аванасія, въ числѣ которыхъ находится и это самое слово на изреченіе: *нынѣ душа моя возмутися*. Итакъ спрашиваемъ вашу именитость и вашъ святый и вселенскій соборъ, угодно ли ему, чтобы мы отдали для прочтенія такую книгу, находящуюся у насъ въ рукахъ?»

Славнѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: «книгу святаго Аванасія, которая, говорятъ боголюбивѣйшіе епископы острова Кипра, находится у нихъ въ рукахъ, пусть взявшіеся вести дѣянія настоящаго святаго собора возьмутъ и прочтутъ вслухъ всѣхъ насъ находящееся въ ней слово на

слова: *нынѣ душа моя возмутися*.—И почтеннѣйшій чтецъ и нотарій святѣйшаго патріарха константинопольскаго Агаѳонъ, взявши эту самую книгу, прочиталъ заключающееся въ ней слово, читающееся буквально такъ: «Аѳанасія, архіепископа александрійскаго, на слова: *нынѣ душа моя возмутися*. Велика польза уподобленія намъ Господа, потому что и мы уподобляемся Ему. Если бы Онъ не уподобился людямъ, и люди не могли бы уподобиться Богу; а Богу, ставшему человѣкомъ, люди уподобляются. Снисшедшему до уподобленія намъ надлежало уподобиться особенно въ томъ, въ чемъ намъ нужна была перемѣна, въ страданіяхъ, чтобы они превратились въ безстрастіе. Никто да не колеблется вѣрой изъ-за страданій, думая, что (черезъ нихъ) превращается божество, но пусть (всякій) представляетъ страданіе, приходящее къ нему отъ тѣлеснаго и душевнаго движенія, преходящимъ и побѣждаемымъ. Ибо оно для того и привзошло, чтобы быть побѣжденнымъ, и для того побѣждено, чтобы все человѣческое естество по родству съ нимъ было обновлено. Начиная отсюда, мы всѣ и преобразуемся. становясь изъ страждущихъ безстрастными, изъ мертвыхъ живыми. Пусть же никто не устремляется въ невѣріе, если Господь, будучи Богомъ и вмѣстѣ человѣкомъ, говоритъ: *нынѣ душа моя возмутися*. Это совершилось при соизволеніи божества, при возбужденіи плоти; ибо божеству было можно остановить возмущеніе, но оно не хотѣло этого, чтобы не нарушить сходство съ нами. Это можно нѣсколько понять изъ окружающихъ насъ предметовъ. Когда медь разведена водой, то медь не претворился въ воду, а только вода взяла перевѣсъ надъ медомъ. Когда бываетъ въ Господѣ какое нибудь движеніе плоти, то въ этомъ случаѣ мы имѣемъ нѣчто подобное преобладанію воды въ смѣси изъ меда и воды. Когда опять проявляется божественное естество, производить чудеса, и показываетъ власть, то въ этомъ мы имѣемъ подобіе того, какъ еслибы медь взяла перевѣсъ надъ водой. Божество можетъ иногда предоставлять плоти перевѣсъ, а иногда сдерживать ее до уничтоженія страданія и немощи плоти. Доказательствомъ служить то, что Онъ цѣлыхъ сорокъ дней воздерживается отъ тѣлесной пищи, и тѣло не чувствуетъ голода. *Послѣднн*, написано, *взвалка* (Матѳ. 4, 3). Здѣсь перевѣсъ плоти. Потомъ взвалка послѣ столькаго времени; взяла перевѣсъ плоть для того, чтобы вынести искушеніе, посрамить искушителя, и чтобы человѣкъ, падшій въ началѣ посредствомъ ѣды, возсталъ посредствомъ воздержанія отъ ѣды. Выносить Онъ и смущеніе плоти предъ наступленіемъ смерти. И какъ Онъ былъ бы послушникомъ, исполняющимъ вмѣсто насъ наше послушаніе, если бы не имѣлъ противоположнаго стремленія и не восторжествовалъ надъ этимъ стремленіемъ? Когда у насъ бываетъ какое-нибудь влеченіе со стороны плоти, то, если мы, побѣжденные плотію, преслушаемъ заповѣдь, въ такомъ случаѣ совершается грѣхъ. Также точно и въ Господѣ надлежало быть противоположному влеченію со стороны плоти, побѣдить же должно было послушаніе. Онъ хотя и Богъ, но во плоти, и по плоти исполняетъ послушаніе, и надъ волею плоти торжествуетъ волею божества, какъ Онъ сказалъ: *яко снисдохъ съ небесе не да творю волю мою, но волю пославшаго Мя Отца* (Іоан. 5, 38), называя своею волею волю плоти, поелику плоть стала собственною Ему, а божественная воля Сына нераздѣльна отъ воли Бога. Волѣ плоти надлежало

быть побѣжденной, подчиниться волѣ божественной. Такимъ образомъ преслушанія людей искупаются тѣмъ удивительнымъ послушаніемъ, которое совершилъ за насъ Христосъ. Смотри же, что Онъ говоритъ въ случаѣ тѣлеснаго возбужденія: *и что реку? Отче, спаси Мя отъ часа сего: но сего ради приидохъ на часъ сей. Отче, прослави имя твое* (Іоан. 12, 27, 28). Слова: *что реку? Отче, спаси Мя отъ часа сего*, Онъ произнесъ по влеченію плоти; слова: *сего ради приидохъ на часъ сей*, произнеситъ, когда беретъ верхъ божество, такъ что божественная воля почти не позволяетъ и проявиться плотской волѣ. Выраженіе: *что реку*, есть какъ-бы рѣчь недоумѣвающаго, чтобы показать намъ, что плоть—и истинная и находящаяся въ подчиненіи, не могущая лгаться какъ лошадь подѣ сѣдомомъ, и сколько-нибудь ослабить руку управляющую. Наконецъ, чѣмъ онъ представляетъ страданіе? Не безславіемъ, не посрамленіемъ, но славою своею и Отца. И скорѣе Онъ желаетъ, чѣмъ избѣгаетъ страданія. *Отче! прослави имя твое*: не будетъ, говорить, съ моей стороны никакого отказа, но отказывающееся уступить, и одержитъ верхъ не отказывающееся. Плотское естество отказывается отъ смерти, и это было во Христѣ потому, что Слово истинно стало плотію; а божественная воля избираетъ спасеніе міра, которое совершала смерть. Потомъ является исполненіе словъ: *да творю волю пославшаю Мя*. Христосъ говоритъ: *Отче, прослави имя твое*; и съ неба послѣ давалъ отвѣтъ: *и прославихъ и паки прославлю*, чтобы мы видѣли, что между Отцомъ и Сыномъ нѣтъ никакого разстоянія, никакого раздѣленія, лучше же, чтобы мы насладились соединеніемъ нашимъ съ Богомъ, совершеннымъ во Христѣ. Нѣтъ человѣка, который бы не уклонился отъ воли Божіей сколько-нибудь или когда нибудь; въ одномъ только Христѣ сохранилась неуклонность воли. Послѣдую Ему, мы приобретаемъ союзъ съ Богомъ и спасительное единеніе по подобію Его, по подобію божественнаго единенія, какъ Онъ самъ сказалъ: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30), такъ *да и тѣи въ насъ едино будутъ* (Іоан. 17, 21)».

Святый соборъ сказалъ: «и нынѣ въ прочтенномъ словѣ славный Аванасій понятно объяснилъ двѣ естественныя воли въ домостроительствѣ воплощенія единаго отъ святыхъ Троицы, Господа Ісуса Христа, истиннаго Бога нашего».

Дометій, боголюбивѣйшій епископъ прусіадскій, сказалъ: «докладаваю вашей именности и вашему святому и вселенскому собору, что одинъ пресвитеръ и монахъ Полихроній, единомышленникъ еретиковъ Макарія и Стефана, желающій отстаивать ихъ нечестивыя догматы, безъ всякаго стѣсненія увлекаетъ людей простыхъ своимъ нечестивымъ лжеученіемъ. Не угодно ли вашей именности и вашему святому и вселенскому собору, чтобы онъ прибылъ къ вамъ и показалъ относительно своей собственной вѣры?»

Славнѣйшіе сановники и святой соборъ сказали: «достаточно сдѣланнаго на сей день. А почтеннѣйшій пресвитеръ и монахъ Полихроній пусть будетъ приведенъ къ намъ въ другое собраніе для допроса относительно собственной его вѣры». И всѣ спокойно замолкли.

ДЪЯНІЕ ПЯТНАДЦАТОЕ.

Во имя Господа и Владыки Иисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, въ царствованіе боговѣнчаныхъ и свѣтлѣйшихъ нашихъ государей Флавіевъ, благочестивѣйшаго и богопоставленнаго Константина, великаго императора, постояннаго августа и самодержца, въ 28-й годъ, и консульства его богомудрой кротости въ 13-й годъ, и богохранимыхъ его братьевъ Ираклія и Тиверія въ 22-й годъ, въ 26-й день мѣсяца апрѣля, индиктіона 9-го.

Въ судебной палатѣ императорскаго дворца, такъ называемой Трулѣ, предъ священнымъ сѣдалищемъ благочестивѣйшаго и христоролюбиваго великаго императора Константина, и по повелѣнію его же богомудрой свѣтлости, отъ лица его присутствовали и слушали: Константинъ, славнѣйшій бывшій консуль, патрицій и кураторъ императорскаго дома Ормизды; Анастасій, славнѣйшій бывшій консуль, патрицій и исправляющій должность начальника императорской стражи; Поліевктъ, славнѣйшій бывшій консуль, и Петръ, славнѣйшій бывшій консуль.

Собрался также и святой и вселенскій соборъ, созванный по императорскому повелѣнію въ семь богохранимомъ царствующемъ городѣ, а именно: почтеннѣйшіе пресвитеры Θεодоръ и Георгій и почтеннѣйшій діаконъ Іоаннъ, занимающіе мѣсто Агаѳона, блаженнѣйшаго и святѣйшаго папы древняго Рима; блаженнѣйшій и святѣйшій Георгій, архіепископъ сего великоименитаго Константинополя, новаго Рима; боголюбезнѣйшій пресвитеръ и инокъ Петръ, мѣстоблюститель престола великаго города Александріи; Θεοφάνъ, блаженнѣйшій и святѣйшій архіепископъ Θεοποля Антиохіи; благочестивѣйшій пресвитеръ и инокъ Георгій, апокрисіарій блаженнѣйшаго мѣстоблюстителя престола іерусалимскаго Θεοдора; Іоаннъ, епископъ города Порты, Абунданцій, епископъ города Петерна, Іоаннъ, епископъ города Ригія, представители честнаго въ древнемъ Римѣ собора 125-ти боголюбезныхъ епископовъ, обозначенныхъ собственными ихъ подписями въ ихъ представленіи къ благочестивѣйшему императору Константину; благочестивѣйшій пресвитеръ Θεодоръ, мѣстоблюститель боголюбезнѣйшаго архіепископа равенскаго Θεοдора; Іоаннъ, епископъ ѳессалоникскій; Василій, епископъ города Гортинны на островѣ Критѣ; Филалетъ, епископъ Кесаріи каппадокійской; Θεодоръ, епископъ ефесскій; Θεодоръ, епископъ города Тримиѳунта, заступающій мѣсто Елифанія, блаженнѣйшаго архіепископа Константины кипрской; Сисинній, епископъ Иракліи еракійской; Платонъ, епископъ Анкиры галатійской; Георгій, епископъ визическій; Маринъ, епископъ сардійскій; Петръ, епископъ никоидійскій; Фотій, епископъ никейскій; Іоаннъ, епископъ халкидонскій; Іоаннъ, епископъ сидскій; Θεодоръ, епископъ мелитенскій; Іустинъ, епископъ тіанскій; Алипій, епископъ гангрскій; Кипріанъ, епископъ клавдіопольскій; Поліевктъ, епископъ Миръ ликійскихъ; Θεодоръ, епископъ Ставрополя карійскаго; Тиверій, епископъ Лаодивіи фригійской; Косма, епископъ синадскій; Стефанъ, епископъ Антиохіи писидійской; Іоаннъ, епископъ пергскій; Θεοπεμπтъ, епископъ Юстиніанополя или Мокиса; Исидоръ, епископъ родосскій; Сисинній, епископъ Герополя фригійскаго; Θεодоръ, епископъ таресскій; Макровій, епископъ Селевкии исаврійской; Георгій, епископъ Визіи фракійской; Захарія, епископъ

Леонтополя исаврійскаго; Григорій, епископъ митленскій; Георгій, епископъ милетскій; Сергій, епископъ силиврійскій; Андрей, епископъ мөөимнскій; Θεогній, епископъ кійскій; Епифаній, епископъ евхаитскій; Петръ, епископъ месимврійскій; Петръ, епископъ Созополя фракійскаго; Іоаннъ, епископъ нисскій; Θεодоръ, епископъ императорскихъ Ѳермъ; Георгій, епископъ камулианскій; Зоитъ епископъ Хрисополя асійскаго; Патрикій, епископъ магнезійскій; Антоній, епископъ илѣпскій; Θεодоръ, епископъ пергамскій; Стратоникъ, епископъ сольскій, и Тихонъ, епископъ китійскій, бывшіе на соборѣ христолюбиваго острова Кипра; Генесій, епископъ анастасіопольскій; Платонъ, епископъ киннскій; Стефанъ, епископъ веринопольскій; Андрей, епископъ мнискій; Іоаннъ, епископъ мелитопольскій; Іоаннъ епископъ філадельфійскій; Θεодоръ, епископъ прѣнетскій; Іоаннъ, епископъ даскилійскій; Θεодоръ, епископъ Юстиніанополя гордскаго; Мина, епископъ Каралліи памфілійской; Каллиникъ, епископъ Колоніи арменійской; Θεодоръ, епископъ верисскій; Тиверій, епископъ амисскій; Сергій, епископъ синаопскій; Георгій, епископъ юнопольскій; Стефанъ, епископъ Иракліи понтской; Лонгинъ, епископъ тиосскій; Дометій, епископъ прусіадскій; Георгій, епископъ кратійскій; Платонъ, епископъ адрианопольскій; Соломонъ, епископъ кланейскій; Іоаннъ, епископъ еривскій; Іоаннъ, епископъ миндекій; Патрикій, епископъ илузскій; Петръ, епископъ аппійскій; Александръ, епископъ наколійскій; Дометій, епископъ примнискій; Константинъ, епископъ варатскій; Θεодосій, епископъ псивилскій; Павелъ, епископъ Созополя псидійскаго; Плусіанъ, епископъ сидлейскій; Платонъ, епископъ магидскій; Θεодоръ, епископъ назіанскій; Георгій, епископъ косскій; Димитрій, епископъ тинскій; Стефанъ, епископъ паросскій; Іоаннъ, епископъ Лаппы; Евлалій, епископъ венонопольскій; Константинъ, епископъ далсандскій; Θεодоръ, епископъ олівійскій; Георгій, пресвитеръ и инокъ находящейся въ древнемъ Римѣ обители Рената; Кононъ и Стефанъ, пресвитеры и иноки находящейся въ томъ же древнемъ Римѣ обители, именуемой Арскійскій домъ.

Когда славнѣйшіе патрици и консулы и всѣ блаженнѣйшіе и боголюбивые епископы сѣли по чину въ тойже судебной палатѣ Трулѣ, и когда положено было на срединѣ святое и непорочное евангеліе Христа Бога нашего: Θεодоръ, благочестивѣйшій діаконъ здѣшней святѣйшей великой Божіей церкви и первенствующій изъ благочестивѣйшихъ нотаріевъ святѣйшаго архіепископа сего богохранимаго царствующаго города Георгія, сказалъ: «ваша именитость и настоящій святыи и вселенскій соборъ конечно помните, что въ предыдущемъ собраніи Дометій, боголюбивѣйшій епископъ прусіадскій, довелъ до свѣдѣнія вашего святаго собора, что Полихроній, почтеннѣйшій пресвитеръ и монахъ, защищающій догматы нечестивыхъ Макарія и Стефана, развращаетъ нѣкоторыхъ изъ христолюбиваго народа своимъ ложнымъ ученіемъ, и чтобы его привести предъ святыи вашъ соборъ для суда относительно его вѣры, и что тогда ваша именитость и вашъ святыи и вселенскій соборъ усмотрѣли, чтобы упомянутый Полихроній прибылъ къ вамъ въ другое собраніе. Вотъ упомянутый почтеннѣйшій Полихроній стоитъ въ настоящее время у завѣсы. О чемъ и докладываемъ на благоусмотрѣніе».

Славнѣйшіе сановники и святыи соборъ сказали: «пусть войдетъ почтеннѣйшій пресвитеръ и монахъ Полихроній». И онъ вошелъ.

Славнѣйшіе сановники и святыи соборъ сказали: «пусть почтеннѣйшій монахъ Полихроній скажетъ о своей вѣрѣ, какъ онъ исповѣдуетъ относительно домостроительства воплощенія единого отъ святаго Троицы, Господа нашего Исуса Христа, истиннаго Бога нашего».

Почтеннѣйшій монахъ Полихроній сказалъ: «я дамъ изложеніе своей вѣры на гробѣ мертвеца съ призываніемъ Сына Божія, чтобы Онъ воскресилъ его; если же онъ не встанетъ, то вотъ соборъ и императоръ: пусть будетъ со мной, что имъ угодно».

Святыи соборъ сказалъ: «мы хотимъ знать, какое изложеніе вѣры ты желаешь положить на мертвеца, чтобы воскресить его».

Почтеннѣйшій монахъ Полихроній сказалъ: «я положу мое изложеніе поверхъ мертвеца, и тогда вы его прочтете».

Святыи соборъ сказалъ: «вотъ мертвый готовъ. Подай же изложеніе своей вѣры, имѣющее быть положеннымъ на мертвеца и пробудить его, какъ ты говоришь».—И почтеннѣйшій Полихроній подаль хартію, запечатанную печатью съ изображеніемъ монограммы Полихронія исповѣдника, имѣющей надпись: «Боговнчанному и премудрому великому императору Константину Полихроній», и сказалъ: «въ этомъ моя вѣра, такъ вразумилъ меня Богъ; я кладу это на мертвеца; и если онъ не встанетъ, то вотъ, какъ я сказалъ прежде, императоръ и соборъ: пусть, какъ прикажутъ они, такъ и судятъ».

Святыи соборъ сказалъ: «пусть хартія, представленная почтеннѣйшимъ монахомъ Полихроніемъ, будетъ распечатана и прочтена».—По распечатаніи этой хартіи, почтеннѣйшій Антиохъ, тчець и нотарій святѣйшаго патріарха константинопольскаго, взялъ и прочиталъ упомянутую хартію, заключающую въ себѣ слѣдующія выраженія:

«Я, Полихроній, привѣтствую и поклоняюсь кротчайшему и боговнчанному великому императору Константину такъ, какъ-бы я былъ въ его присутствіи. И видѣлъ я множество мужей въ бѣлыхъ одеждахъ, и въ срединѣ— мужа, о доблести котораго я не могу рассказать, который говорилъ мнѣ: что онъ устрояетъ новую вѣру, послѣшай, скажи императору Константину, чтобы онъ не выдумывалъ новой вѣры и не принималъ. И когда я шелъ изъ Иракліи въ Хризополь и остановился подъ палящимъ солнцемъ (было около семи часовъ дня), видѣлъ я мужа страшнаго, очень блистающаго. Онъ сталъ противъ меня, говоря: кто не исповѣдуетъ одной воли и богомужнаго дѣйствія, тотъ не христіанинъ. Я сказалъ: это предопредѣлилъ и премудрый императоръ Константинъ: одну волю и богомужное дѣйствіе. Онъ сказалъ: очень хорошо и богоугодно».

Святыи соборъ сказалъ: «пусть почтеннѣйшій монахъ Полихроній скажетъ, его ли собственной рукой написано то, что содержится въ настоящей хартіи, и это ли хартія, имѣющая быть положенной на мертвеца и воскресить его».

Почтеннѣйшій пресвитеръ и монахъ Полихроній сказалъ: «да, господа, это писано моею собственной рукой, и это хартія, которая имѣетъ быть положенной мною на мертвеца и воскресить его».

Славнѣйшіе сановники и святыи соборъ сказали: «соизволяемъ, чтобы прочитанная хартія была положена на мертвеца Полихроніемъ по его предложенію, въ здѣшняго священнаго великаго дворца, въ публичномъ мѣстѣ, въ присутствіи нашемъ и народа, который случится, для удостовѣренія христіолюбиваго народа въ томъ, какъ Богъ покажетъ истину».—Когда вышли славнѣйшіе сановники и святыи соборъ, и собралось множество народа въ среднемъ дворѣ народной бани такъ называемаго Зевкесиппа, когда былъ поставленъ на посеребренныхъ погребальныхъ носилкахъ мертвецъ, въ присутствіи какъ славнѣйшихъ сановниковъ и святаго собора, такъ и множества оказавшагося тамъ христіолюбиваго народа, Полихроній, приблизившись, положилъ на мертвеца ту хартію (съ изложеніемъ) своей вѣры, и, не смотря на то, что ждалъ нѣсколько часовъ и нашептывалъ ему, не въ состояніи былъ сдѣлать тотъ же Полихроній ничего неумѣстно и богохульно имъ обѣщаннаго, и сказалъ: «я не могу воскресить мертваго». Присутствовавшій тамъ народъ закричалъ: «анаѣма новому Симону, анаѣма Полихронію, обольстителю народа». Славнѣйшіе сановники и святыи и вселенскій соборъ, снова вошедши въ судебную палату священнаго дворца, называемую Труллою, въ присутствіи самого почтеннѣйшаго пресвитера и монаха Полихронія, сказали: «пусть снова скажетъ Полихроній, исповѣдуетъ ли онъ двѣ естественныя воли и два естественныя дѣйствія въ домостроительствѣ воплощенія единаго отъ святаго Троицы, Господа нашего Иисуса Христа, истиннаго Бога нашего». Почтеннѣйшій пресвитеръ и монахъ Полихроній сказалъ: «какъ говорится въ хартіи, которую я подаль и положилъ на мертвеца, такъ я вѣрую въ одну волю и богомужное дѣйствіе, и другаго ничего не говорю».

Славнѣйшіе сановники и святыи соборъ сказали: «кто написалъ хартію, которую ты подаль?»—Полихроній сказалъ: «я собственною рукою».

Святыи соборъ сказалъ: «послѣ того какъ пресвитеръ и монахъ Полихроній дожилъ въ своемъ зломъсліи до старости, а нынѣ, не смотря на наши увѣщанія относительно того, какъ онъ мудрствуетъ о вочеловѣченіи Господа нашего Иисуса Христа, истиннаго Бога нашего, дерзнулъ искушать Святаго Духа, и, составивъ богохульную хартію, не устыдился сказать, что онъ положить ее на мертвеца, и что въ подтвержденіе написаннаго въ ней богохульства, чтобы не говорить—вѣры, этотъ мертвецъ встанетъ,—мы уже предали его въ душѣ анаѣмѣ, о которой говоритъ святыи апостоль Павелъ. Но для удостовѣренія христіолюбивыхъ народовъ, изъ которыхъ очень многихъ обольщали въ прежнее время и онъ и его единомышленники, мы дозволили, чтобы совершилась всенародно его несбыточная затѣя и безумное и дерзкое предположеніе, и вотъ, послѣ того какъ принесенъ былъ на средину найденный имъ мертвецъ, въ присутствіи нашемъ и славнѣйшихъ сановниковъ и множества христіолюбиваго народа, онъ положилъ (на мертвеца) свое нечестивое сочиненіе, какъ предполагалъ, и очень долгое время, сколько хотѣлъ, стоялъ у этого мертвеца, и нашептывалъ про себя, что думалъ, пока не сказалъ, что онъ ничего не можетъ сдѣлать. Да и какъ можно совершать чудеса богохульствующему? Постановляемъ, чтобы онъ, какъ соблазнитель и обольститель народа и явный еретикъ, лишенъ былъ всякаго священнаго чина и священнослуженія».—И послѣ того какъ онъ былъ низложенъ, святыи соборъ вы-

кликнулъ: «еретика Полихронію и мудрствующимъ за одно съ нимъ анаеема; Макарію, Стефану и Полихронію анаеема. Троица низложила сихъ трехъ».

Славнѣйшіе сановники сказали: «довольно сдѣланнаго для сего дня».

ДѢЯНІЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ.

Во имя Господа и Владыки Иисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, въ царствованіе боговѣнчаныхъ и свѣтлѣйшихъ нашихъ государей Флавіевъ, благочестивѣйшаго и богопоставленнаго Константина, великаго императора, постояннаго августа и самодержца, въ двадцать осмой годъ, и консульства его богомудрой кротости въ тринадцатый годъ, и богохранимыхъ его братьевъ Ираклія и Тиверія въ двадцать третій годъ, въ девятый день мѣсяца августа, индиктіона девятаго.

Въ судебной палатѣ императорскаго дворца, такъ называемой Труллѣ, предъ священнымъ сѣдалищемъ благочестивѣйшаго и христілюбиваго великаго императора Константина, и по повелѣнію его же богомудрой свѣтлости, отъ лица его присутствовали и слушали: Константинъ, славнѣйшій бывшій консуль, патрицій и кураторъ императорскаго дома Ормизды; Анастасій, славнѣйшій бывшій консуль, патрицій и исправляющій должность начальника императорской стражи; Поліевктъ, славнѣйшій бывшій консуль, и Петръ, славнѣйшій бывшій консуль.

Собрался также и святой и вселенскій соборъ, созванный по императорскому повелѣнію въ семь богохранимомъ царствующемъ городѣ, а именно: почтеннѣйшіе пресвитеры Θεодоръ и Георгій и почтеннѣйшій діаконь Іоаннъ, занимающіе мѣсто Агаеона, блаженнѣйшаго и святѣйшаго папы древняго Рима; блаженнѣйшій и святѣйшій Георгій, архіепископъ сего великоименитаго Константинополя, новаго Рима; боголюбезнѣйшій пресвитеръ и инокъ Петръ, мѣстоблюститель престола великаго города Александріи; блаженнѣйшій и святѣйшій Θεофанъ, архіепископъ Θεополя Антиохіи; благочестивѣйшій пресвитеръ и инокъ Георгій, апокрисіарій блаженнѣйшаго мѣстоблюстителя престола іерусалимскаго Θεодора; Іоаннъ, епископъ ессалоникскій; Θεодоръ, благочестивѣйшій пресвитеръ и мѣстоблюститель боголюбезнѣйшаго Θεодора, архіепископа ревенскаго; Іоаннъ, епископъ города Порты, Василій, епископъ города Гортини на островѣ Критѣ, Абунданцій, епископъ города Патерна, и Іоаннъ, епископъ города Ригія, занимающіе вмѣстѣ съ Іоанномъ, боголюбезнѣйшимъ епископомъ города Порты, мѣсто честнаго въ древнемъ Римѣ собора 125-ти боголюбезныхъ епископовъ, обозначенныхъ собственными подписями въ ихъ представленіи къ благочестивѣйшему императору Константину; Филалетъ, епископъ Кесаріи каппадокійской; Θεодоръ, епископъ ефесскій; Θεодоръ, епископъ города Тримеунта, занимающій мѣсто Епифанія, боголюбезнѣйшаго архіепископа кипрскаго; Сисинній, епископъ Иракліи еракійской; Платонъ, епископъ Анкиры галатійской; Георгій, епископъ княжескій; Маринъ, епископъ сардійскій; Петръ, епископъ никоидійскій; Фотій, епископъ никейскій, Іоаннъ, епископъ халкидонскій; Іоаннъ, епископъ сидскій; Іоаннъ, епископъ амасійскій; Θεодоръ, епископъ мелитенскій; Іустинъ, епископъ тіанскій; Алипій, епископъ гангрскій; Киприанъ, епископъ клавдіопольскій; Іоаннъ, епископъ

писинуптскій; Поліевкъть епископъ Миръ ликійскихъ; Θεодоръ, епископъ Ставрополя карійскаго; Тиверій, епископъ Лаодикии фригійской; Косма, епископъ синадскій; Константинъ, епископъ варацкій, заступающій мѣсто Павла, епископа иконійскаго; Стефанъ, епископъ Антиохіи писидійской; Іоаннъ, епископъ пергскій; Θεοπεμπтъ, епископъ Юстиніанополя или Мависа; Исидоръ, епископъ родосскій; Сисинній, епископъ Тераполя фригійскаго; Θεодоръ, епископъ тарескій; Стефанъ, епископъ аназарвскій; Макровій, епископъ Селевкии исаврійской; Георгій, епископъ Визіи фракійской; Θεодоръ, епископъ помпейнопольскій; Захарія, епископъ Леонтополя исаврійскаго; Григорій, епископъ митиленскій; Георгій, епископъ милетскій; Сергій, епископъ салимврійскій; Андрей, епископъ мевимскій; Θεογνій, епископъ кіійскій; Александръ, епископъ кострадскій; Елифаній, епископъ евхаетскій; Іоаннъ, епископъ Ираклеополя или Пидакхеон; Петръ, епископъ месимврійскій; Петръ, епископъ Созополя фракійскаго; Іоаннъ, епископъ стовскій; Іоаннъ, епископъ аѳинскій; Іоаннъ, епископъ аргосскій; Θεοδοсій, епископъ лакедемонскій; Іоаннъ, епископъ нисскій; Θεодоръ, епископъ императорскихъ Ѳермъ; Георгій, епископъ камуліанскій; Θεодоръ, епископъ Екклезины или Юстиніанополя великой Арменіи; Георгій, епископъ даранальскій или камахскій; Зоитъ, епископъ Хрисополя асіійскаго или храма Юпитерова; Θεодоръ, епископъ пергамскій; Θεодоръ, епископъ маставрскій; Патрикій, епископъ магнезійскій; Антоній, епископъ иппскій; Іоаннъ, епископъ анейскій; Сисинній, епископъ нисскій; Стратоникъ, епископъ сольскій, и Тихонъ, епископъ китійскій, бывшіе на соборѣ христіанскаго острова Кипра; Іоаннъ, епископъ Лапы; Григорій, епископъ кантанскій; Ригинъ, епископъ панійскій; Мартирій, епископъ Юдіополя галатійскаго; Михаилъ, епископъ аспонскій; Платонъ, епископъ влянскій; Генесій, епископъ анастасіопольскій; Стефанъ, епископъ веринопольскій; Андрей, епископъ мнзскій; Георгій, епископъ пималинскій; Іоаннъ, епископъ мелитопольскій; Кирикъ, епископъ Адрианіи; Іоаннъ, епископъ филаделфійскій; Андрей, епископъ силандскій; Іоаннъ, епископъ ситскій; Θεодоръ, епископъ дальдскій; Іоаннъ, епископъ даскилійскій; Θεодоръ, епископъ пранетскій; Іоаннъ, епископъ Адрианъ военскихъ; Георгій, епископъ Гага; Сисинній, епископъ Вассинополя; Полихроній, епископъ Θεополя или Прусы; Анастасій, епископъ Θεотокіанъ или Аполлоніады; Θεодоръ, епископъ Кесаріи военской; Θεодоръ, епископъ Юстиніанополя гордскаго; Мина, епископъ Каралліи памфилійской; Косма, епископъ мануйскій; Никита, епископъ коракісійскій; Θεодоръ, епископъ Вериссы арменійской; Каллиникъ, епископъ Колоніи арменійской; Тиверій, епископъ амисскій; Іоаннъ, епископъ андрапскій; Θεодоръ, епископъ иворскій; Сергій, епископъ синопскій; Григорій, епископъ арскій; Іоаннъ, епископъ фавстинопольскій; Георгій, епископъ юнопольскій; Фока, епископъ дадиврскій; Платонъ, епископъ адрианопольскій; Георгій, епископъ кратійскій; Дометій, епископъ прусіадскій; Стефанъ, епископъ Иракліи понтской; Лонгинъ, епископъ тиосскій; Анастасій, епископъ полемонійскій; Іоаннъ, епископъ команскій; Θεοφιλαктъ, епископъ керасунтскій; Соломонъ, епископъ кланейскій; Θεодоръ, епископъ аморійскій; Зпмаркъ, епископъ сидимскій; Георгій, епископъ ивиандскій; Іоаннъ, епископъ еризскій; Іоаннъ, епископъ миндскій; Патрикій, епископъ илузскій; Кирикъ, епископъ Анкиры синайской; Петръ,

епископъ алпійскій; Александръ, епископъ наколійскій; Дометій, епископъ примисскій; Теодоръ, епископъ псивилскій; Павелъ, епископъ Созополя псидійскаго; Маринъ, епископъ филомилискій; Константинъ, епископъ тивриадскій; Платонъ, епископъ магидскій; Плусіанъ, епископъ силейскій; Теодоръ, епископъ назіанзскій; Теодоръ, епископъ доарскій; Георгій, епископъ косскій; Георгій, епископъ хіосскій; Стефанъ, епископъ паросскій; Георгій, епископъ наксійскій; Дмитрій, епископъ тинскій; Евтихій, епископъ мильскій; Іоаннъ, епископъ корикскій; Іоаннъ, епископъ аданскій; Георгій, епископъ флавіадскій; Евлалій, епископъ зенонопольскій; Константинъ, епископъ далисандскій; Теодоръ, епископъ олівійскій; Георгій, почтеннѣйшій пресвитеръ и инокъ находящейся въ древнемъ Римѣ обители Рената; Кононъ и Стефанъ, пресвитеры и иноки находящейся въ томъ же древнемъ Римѣ обители, именуемой Арсикійскій домъ.

Когда славнѣйшіе патриціи и консулы и всѣ блаженнѣйшіе и боголюбивые епископы сѣли по чину, въ той же судебной палатѣ Трулѣ, и когда положено было на срединѣ святое и непорочное евангеліе Христа Бога нашего: Теодоръ, благочестивѣйшій діаконъ святѣйшей здѣшней каволической и апостольской великой Божіей церкви, первенствующій изъ благочестивѣйшихъ нотаріевъ святѣйшаго архіепископа сего богохранимаго и царствующаго города Георгія, сказалъ: «доводимъ до свѣдѣнія васъ, славнѣйшихъ, и вашего святаго и вселенскаго собора, что стоитъ у завѣсы Константинъ, называющій себя пресвитеромъ святѣйшей Божіей церкви въ Апамеѣ во второй провинціи Сирской, и проситъ дозволенія войти, чтобы сообщить вашему святому собору нѣчто, касающееся настоящаго догматическаго движенія. О чемъ и докладываемъ на благоусмотрѣніе».

Славнѣйшіе сановники и святыи соборъ сказали: «пусть войдетъ упомянутый почтеннѣйшій пресвитеръ». И онъ вошелъ.

Святыи соборъ сказалъ: «пусть стоящій здѣсь почтеннѣйшій Константинъ сообщить о себѣ свѣдѣнія и причину, по которой онъ пришелъ».— Почтеннѣйшій Константинъ сказалъ: «меня зовутъ Константиномъ; я пресвитеръ святой Божіей церкви въ Апамеѣ во второй провинціи Сирской, рукоположенъ Аврааміемъ, епископомъ Ареѳусы. Пришелъ я къ вашему святому собору, чтобы доложить вамъ, что если бы я былъ выслушанъ, то мы не имѣли бы потерпѣть то, что потерпѣли въ этомъ году, то есть, если мы что-нибудь потерпѣли въ войну съ Болгаріей. Я сначала хотѣлъ войти на соборъ и просить, чтобы былъ заключенъ миръ, чтобы предложено было что-нибудь примиряющее, и не порицались ни тѣ, ни другіе, то есть, ни проповѣдующіе одну волю, ни проповѣдующіе двѣ воли. Я отправлялся къ патрицію Теодору, воинскому начальнику, и просилъ его, чтобы онъ сказалъ обо мнѣ собору, чтобы совершилась любовь и миръ, потому что Богъ любитъ болѣе всего миръ и любовь. И теперь не прикажете ли, чтобы я написалъ по-сирски о вѣрѣ, что далъ мнѣ Богъ, и чтобы это было переведено по-гречески».

Святыи соборъ сказалъ: «какъ свѣдѣнія о себѣ ты сообщилъ намъ по-гречески, также рассказывай и о своей вѣрѣ».—Пресвитеръ Константинъ

сказалъ: «я возьму промежутокъ въ шесть дней, напишу у себя свою вѣру и принесу ее вашему святому собору».

Славнѣйшіе сановники и святыи соборъ сказали: «по твоему предположенію ты пришелъ къ намъ, чтобы сказать намъ о своей вѣрѣ. Поэтому необходимо, чтобы ты сейчасъ же высказался о своей вѣрѣ и о способѣ составить примиреніе, о которомъ ты говоришь».—Почтеннѣйшій пресвитеръ Константинъ сказалъ: «я признаю два естества, какъ изречено въ Халкидонѣ, и два свойства, и о дѣйствіяхъ не буду спорить, если вы назовете ихъ свойствами. А одну волю признаю я въ лицѣ Бога Слова (ибо, если хотите знать всю правду, я не знаю погречески, что значить упостась, а признаю волю въ лицѣ Бога Слова) и послѣ воплощенія; ибо Отецъ и Сынъ и Духъ Святыи есть одна воля».

Славнѣйшіе сановники и святыи соборъ сказали: «одна воля, которую ты признаешь въ домостроительствѣ воплощенія Господа нашего Иисуса Христа, принадлежитъ ли къ божественному Его естеству или къ человѣческому естеству?»—Почтеннѣйшій Константинъ сказалъ: «признаю, что воля принадлежитъ божеству».

Славнѣйшіе сановники и святыи соборъ сказали: «человѣческое естество Господа нашего Иисуса Христа имѣло ли волю или нѣтъ?»—Почтеннѣйшій Константинъ сказалъ: «естественную—да, ее имѣло отъ чрева (матери) до креста; но я признаю это свойствомъ, и оно есть свойство».

Славнѣйшіе сановники и святыи соборъ сказали: «такъ что же? развѣ послѣ креста Христосъ оставилъ человѣческое естество?»—Почтеннѣйшій Константинъ сказалъ: «при Немъ не осталось человѣческой воли, а осталась она съ плотію и кровію, потому что Онъ не имѣетъ нужды ни ѣсть, ни пить, ни спать, ни ходить».

Славнѣйшіе сановники и святыи соборъ сказали: «прежде ты говорилъ, что одну волю имѣло лице Бога Слова, а потомъ сказалъ, что и человѣчество Его имѣло естественное хотѣніе. Какъ выходитъ по твоимъ словамъ, что Онъ имѣлъ одну личную волю и одну естественную? Какимъ образомъ ты думаешь, что во Христѣ одна воля?» Почтеннѣйшій Константинъ сказалъ: «Христосъ оставилъ и совлекъ ее съ Себя вмѣстѣ съ кровію и плотію».

Славнѣйшіе сановники и святыи соборъ сказали: «гдѣ осталась плоть и кровь?»—Почтеннѣйшій Константинъ сказалъ: «совлекъ съ Себя ее».

Славнѣйшіе сановники и святыи соборъ сказали: «кто совлекъ съ себя плоть?»—Почтеннѣйшій Константинъ сказалъ: «Христосъ».

Славнѣйшіе сановники и святыи соборъ сказали: «вмѣстѣ съ плотію совлекъ съ Себя и человѣческую волю?»—Почтеннѣйшій Константинъ сказалъ: «да, господа, и эту волю».

Славнѣйшіе сановники и святыи соборъ сказали: «Макарій, бывшій патріархъ антиохійскій, также вѣровалъ, какъ и ты говоришь?»—Почтеннѣйшій Константинъ сказалъ: «да, господа, какъ я признаю одну волю, такъ призывалъ и Макарій. Такъ я и слышалъ отъ него».

Святыи соборъ сказалъ: «такъ ты думаешь, и такъ пребудешь въ этомъ мнѣніи до конца?»—Константинъ сказалъ: «да, господа, такъ я думаю и такъ вѣрую, и иначе невозможно».

Святѣйшій соборъ воскликнулъ: «это ученіе манихеевъ; это вѣра Аполлинарія. Анаеема ему съ догматами его; анаеема новому Манихею; анаеема новому Аполлинарію; пусть будетъ изверженъ вонъ Манихей; всѣмъ еретикамъ анаеема».

Послѣ того какъ Константинъ былъ выгнанъ, Георгій, святѣйшій архіепископъ сего богохранимаго и царствующаго города, сказалъ: «я и нѣкоторые изъ подчиненныхъ моему престолу блаженнѣйшихъ епископовъ просимъ нѣкоторого снисхожденія, чтобы, если возможно, не анаеematствовать въ восклицаніяхъ лицъ по именамъ, т. е. Сергія, Пирра, Павла и Петра».

Святѣйшій соборъ сказалъ: «тѣхъ, которые однажды оказались осужденными и по нашему приговору уже исключены изъ священныхъ диптиховъ, нужно анаеematствовать и въ восклицаніяхъ по именамъ».

Георгій, святѣйшій архіепископъ сего царствующаго города, сказалъ: «такъ какъ всегда беретъ верхъ мнѣніе множества или многихъ, то необходимо анаеematствовать упомянутыхъ лицъ по именамъ». И всѣ воскликнули: «многая лѣта императору; многая лѣта Константину, великому императору; многая лѣта православному императору; многая лѣта императору миротворцу; многая лѣта Константину, новому Маркіану; многая лѣта Константину, новому Θεодосію; многая лѣта императору Константину, новому Юстиніану; многая лѣта стражу православія; Господи, сохрани утвержденіе церквей; Господи, спаси стража вѣры! Многая лѣта Агаѡну, папѣ римскому. Многая лѣта Георгію, патріарху константинопольскому. Θεοфану, патріарху аятіохійскому, многая лѣта. Православному собору многая лѣта. Православному синклиту многая лѣта. Еретіку Θεодору фараискому анаеема. Еретіку Сергію анаеема. Еретіку Киру анаеема. Еретіку Гонорію анаеема. Еретіку Пирру анаеема. Еретіку Павлу анаеема. Еретіку Петру анаеема. Еретикамъ Макарію, Стефану и Полихронію анаеема. Апергію, епископствовавшему въ Пергѣ, анаеема. Всѣмъ вообще еретикамъ анаеема. Всѣмъ поддѣлывающимся къ еретикамъ анаеема. Да умножится вѣра христіанская. Православному вселенскому собору многая лѣта».

Славнѣйшіе сановники сказали: «пустъ вашъ святѣйшій и вселенскій соборъ скажетъ, не упущено ли что нибудь изъ относящаго къ точнѣйшему уразумѣнію настоящаго предмета, и не нужно ли вашей святости войти въ болѣе подробное изслѣдованіе или изысканіе».

Святѣйшій соборъ сказалъ: «довольно того, что доселѣ сдѣлано и добыто преніями относительно настоящаго догматическаго вопроса. А въ слѣдующемъ собраніи, по внушенію всесвятаго и животворящаго Духа, соборно постановимъ опредѣленіе, согласное съ православіемъ».

ДѢЯНІЕ СЕМНАДЦАТОЕ ¹⁾.

Во имя Господа и Владыки Иисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, въ царствованіе боговѣнчанныхъ и свѣтлѣйшихъ нашихъ государей Флавіевъ,

¹⁾ Это 17-е дѣяніе имѣется въ подлинникѣ на одномъ только латинскомъ языкѣ. *Ред.*

благочестивѣйшаго и богопоставленнаго Константина, великаго императора, постояннаго августа и самодержца, въ двадцать восьмій годъ, и консульства его богомудрой кротости въ тринадцатый годъ, и богохранимыхъ его братьевъ Ираклія и Тиверія въ двадцать третій годъ, въ одиннадцатый день мѣсяца сентября, индиктіона десятаго.

Въ судебной палатѣ императорскаго дворца, такъ называемой Труллѣ, предъ священнымъ сѣдалищемъ благочестивѣйшаго и христоролюбиваго великаго императора Константина, и по повелѣнію его же богомудрой свѣтлости, отъ лица его присутствовали и слушали: Константинъ, славнѣйшій бывшій консуль, патрицій и кураторъ императорскаго дома Ормизды; Анастасій, славнѣйшій бывшій консуль, патрицій и исправляющій должность начальника императорской стражи; Полиевктъ, славнѣйшій бывшій консуль, и Петръ, славнѣйшій бывшій консуль.

Собрался также и святыи и вселенскій соборъ, созванный по императорскому повелѣнію въ семь богохранимомъ царствующемъ городѣ, а именно: почтеннѣйшіе пресвитеры Θεодоръ и Георгій и почтеннѣйшій діаконь Іоаннь, занимающіе мѣсто Агафона, блаженнѣйшаго и святѣйшаго папы древняго Рима; блаженнѣйшій и святѣйшій Георгій, архіепископъ сего великоименитаго Константинополя, новаго Рима; боголюбивѣйшій пресвитеръ и инокъ Петръ, мѣстоблюститель престола великаго города Александріи; Θεοφάνъ, блаженнѣйшій и святѣйшій архіепископъ Θεοποля Антиохіи; благочестивѣйшій пресвитеръ и инокъ Георгій, апокрисиарій блаженнѣйшаго мѣстоблюстителя престола іерусалимскаго Θεодора; Іоаннь, епископъ города, Порта, Абунданцій, епископъ города Патерна, Іоаннь, епископъ города Ригія, представители честнаго въ древнемъ Римѣ собора 125-ти боголюбивыхъ епископовъ, обозначенныхъ собственными ихъ подписями въ ихъ представленіи къ благочестивѣйшему императору Константину; благочестивѣйшій пресвитеръ Θεодоръ, мѣстоблюститель боголюбивѣйшаго архіепископа равенскаго Θεодора; Іоаннь, епископъ вессалоникскій; Василій, епископъ города Гортины на островѣ Критѣ; Филалетъ, епископъ Кесаріи каппадокійской; Θεодоръ, епископъ ефесскій; Θεодоръ, епископъ города Тримеунта, заступающій мѣсто Елифанія, блаженнѣйшаго архіепископа Константиіи кипрской; Сисинній, епископъ Иракліи еракійской; Платонъ, епископъ Анкиры галатійской; Георгій, епископъ кизическій; Маринъ, епископъ сардійскій; Петръ, епископъ никомидійскій; Фотій, епископъ никейскій; Іоаннь, епископъ халкидонскій; Іоаннь, епископъ сидскій; Θεодоръ, епископъ мелитенскій; Іустинъ, епископъ тіанскій; Алицій, епископъ гангрскій; Киприанъ, епископъ клавдіопольскій; Полиевктъ, епископъ Миръ ликійскихъ; Θεодоръ, епископъ Ставрополя карійскаго; Тиверій, епископъ Лаодикии фригійской; Косма, епископъ синнадскій; Стефанъ, епископъ Антиохіи писидійской; Іоаннь, епископъ пергскій; Θεοπεμπтъ, епископъ Юстиніанополя или Мокиса; Исидоръ, епископъ родосскій; Сисинній, епископъ Іераполя фригійскаго; Θεодоръ, епископъ таресскій; Макровій, епископъ Селевкии исаврійской; Георгій, епископъ Визіи фракійской; Захарія, епископъ Леонтополя исаврійскаго; Георгій, епископъ милетскій; Сергій, епископъ силимврійскій; Андрей, епископъ мөөимнскій; Θεογній, епископъ кіійскій; Епифаній, епископъ евхатскій; Петръ, епископъ месимврійскій; Петръ, епископъ Созополя фракій-

скаго; Іоаннъ, епископъ нисскій; Θεодоръ, епископъ императорскихъ Оермъ Георгій, епископъ камуліанскій; Зоитъ, епископъ Хрисополя асійскаго; Патрикій, епископъ магнезійскій; Антоній, епископъ ипэпскій; Θεодоръ, епископъ пергамскій; Стратоникъ, епископъ сольскій, и Тихонъ, епископъ китійскій, бывшіе на соборѣ христолюбиваго острова Кипра; Генесій, епископъ анастасіопольскій; Платонъ, епископъ кинискій; Стефанъ, епископъ веринопольскій; Андрей, епископъ мнизскій; Іоаннъ, епископъ флавіадскій; Θεодоръ, епископъ прэнетскій; Іоаннъ, епископъ даскилійскій; Θεодоръ, епископъ Юстиніанополя гордскаго; Мина, епископъ Караллі памфилійской; Каллиникъ, епископъ Колоніи арменійской; Θεодоръ, епископъ верисскій; Тиверій, епископъ амисскій; Сергій, епископъ синопскій; Георгій, епископъ юнопольскій; Стефанъ, епископъ Иракліи понтской; Лонгинъ, епископъ тиосскій; Дометій, епископъ прусіадскій; Георгій, епископъ кратійскій; Платонъ, епископъ адріанопольскій; Соломонъ, епископъ клавейскій; Георгій, епископъ кинискій; Іоаннъ, епископъ еризскій; Іоаннъ, епископъ миндскій; Патрикій, епископъ илузскій; Петръ, епископъ аппійскій; Александръ, епископъ накойскій; Іоаннъ, епископъ примнезійскій; Константинъ, епископъ варатскій; Θεодоръ, епископъ псивилскій; Павелъ, епископъ Созополя псидійскаго; Плусіанъ, епископъ силлейскій; Θεодоръ, епископъ назіанзскій; Димитрій, епископъ тинскій; Стефанъ, епископъ паросскій; Георгій, епископъ кантанскій; Іоаннъ, епископъ Лашпы; Евлалій, епископъ зенонопольскій; Константинъ, епископъ далисандскій; Θεодоръ, епископъ олвійскій; Георгій, пресвитеръ и инокъ находящейся въ древнемъ Римѣ обители Рената; Кононъ и Стефанъ, пресвитеры и иноки находящейся въ томъ же древнемъ Римѣ обители, именуемой Арскійскій домъ.

Когда славнѣйшіе патрици и консулы и всѣ блаженнѣйшіе и боголюбивые епископы сѣли по чину, въ тойже судебной палатѣ Труллѣ, и когда положено было на срединѣ святое и непорочное евангеліе Христа Бога нашего: Θεодоръ, благочестивѣйшій діаконъ сей святѣйшей католической и апостольской великой Божіей церкви и первенствующій изъ благочестивѣйшихъ нотаріевъ святѣйшаго архіепископа сего богохранимаго царствующаго города Георгія, сказалъ: «святый и вселенскій вашъ соборъ знаетъ, что сдѣлано уже въ послѣднемъ собраніи, именно тогда было сказано, что довольно и того, что сдѣлано, и общано обнародовать, при помощи божественной благодати Христа, истиннаго Бога, опредѣленіе, согласное съ правой вѣрой. Итакъ напоминаемъ объ этомъ на благоусмотрѣніе».

Славнѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: «пусть совершится обрядъ чтенія того, что прежде сдѣлано». И было прочтено.

Святый соборъ сказалъ: «пусть будетъ прочтано опредѣленіе православной вѣры, которое нами постановлено».—Агаѳонъ, почтеннѣйшій чтець и нотарій Георгія, достопочтеннаго архіепископа сего богохранимаго царствующаго города, взявши, прочиталъ это опредѣленіе, содержащее слѣдующее:

«Святый, великій и вселенскій соборъ, созданный по благодати Божіей и по благочестивому повелѣнію благочестивѣйшаго и преданнѣйшаго вѣрѣ великаго императора Константина въ семь богохранимомъ царствующемъ Константинополѣ, новомъ Римѣ, въ судебной палатѣ императорскаго дворца,

такъ называемой Труллѣ, опредѣлилъ, что имѣется въ слѣдующемъ за симъ: Единородный Сынъ Бога Отца» и пр..

ДѢЯНІЕ ВОСЕМНАДЦАТОЕ.

Во имя Господа и Владыки Исуса Христа, Бога и Спасителя нашего, въ царствованіе боговѣнчанныхъ и свѣтлѣйшихъ нашихъ государей Флавіевъ, благочестивѣйшаго и богопоставленнаго Константина, великаго императора, постояннаго августа и самодержца, въ 28-ой годъ, и консульства его богомудрой кротости въ 13-ый годъ, и богохранимыхъ его братьевъ Ираклія и Тиверія въ 23-й годъ, въ 16-ый день мѣсяца сентября, индиктіона 10-го.

Подъ предсѣдательствомъ самого благочестивѣйшаго и христілюбиваго великаго императора Константина, въ судебной палатѣ императорскаго дворца, такъ называемой Труллѣ, и по повелѣнію его же богомудрой свѣтлости присутствовали и слушали: Никита, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и магистръ императорскихъ оффицій; Θεодоръ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій, начальникъ императорской свиты и помощникъ военачальника Θρακία; Сергій, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій; Павелъ славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій; Юліанъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и военный лаговетъ; Константинъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и кураторъ императорскаго дома Ормизды; Анастасій, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и исправляющій должность начальника императорской стражи; Іоаннъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и квесторъ; Поліевктъ, славнѣйшій бывшій консулъ; Θома, славнѣйшій бывшій консулъ; Павелъ, славнѣйшій бывшій консулъ и управитель восточныхъ провинцій; Петръ, славнѣйшій бывшій консулъ; Леонтій, славнѣйшій бывшій консулъ и domestikъ императорскаго стола.

Собрался также и святыи и вселенскій соборъ, созванный по императорскому повелѣнію въ семь богохранимомъ царствующемъ городѣ, а именно: почтеннѣйшіе пресвитеры Θεодоръ и Георгій и почтеннѣйшій діаконъ Іоаннъ, занимающіе мѣсто Агаѳона, блаженнѣйшаго и святѣйшаго папы древняго Рима; блаженнѣйшій и святѣйшій Георгій, архіепископъ сего великоименитаго Константинополя, новаго Рима; боголюбезнѣйшій пресвитеръ и инокъ Петръ, мѣстоблюститель престола великаго города Александріи; Θεофанъ, блаженнѣйшій и святѣйшій архіепископъ Θεополя Антиохіи; благочестивѣйшій пресвитеръ и инокъ Георгій, апокрисіарій блаженнѣйшаго мѣстоблюстителя престола іерусалимскаго Θεодора; Іоаннъ, епископъ ѳессалоникскій; Θεодоръ, епископъ города Тримифунта, заступающій мѣсто Енифанія, блаженнѣйшаго архіепископа острова Кипра; благочестивѣйшій пресвитеръ Θεодоръ, мѣстоблюститель боголюбезнѣйшаго архіепископа равеннскаго Θεодора; Іоаннъ, епископъ города Порта, Стефанъ, епископъ города Коринѳа, Василій, епископъ города Гуртины на островѣ Критѣ, Абунданцій, епископъ города Патерна, Іоаннъ, епископъ города Ригія, занимающіе вмѣстѣ съ Іоанномъ, боголюбезнѣйшимъ епископомъ города Порта, мѣсто собора 125-ти боголюбезнѣйшихъ епископовъ въ древнемъ Римѣ, обозначенныхъ собственными ихъ подписями въ ихъ представленіи къ благочестивѣйшему императору Констан-

тину; Филалеть, епископъ Кесаріи каппадокійской; Θεодоръ, епископъ ефескій; Сисинній, епископъ Иракліи еракійской; Платонъ, епископъ Ангыры галатійской; Георгій, епископъ визическій; Маринъ, епископъ сардійскій; Петръ, епископъ никомидійскій; Фотій, епископъ никейскій; Іоаннь, епископъ халкидонскій; Іоаннь, епископъ сидскій; Іоаннь, епископъ амасійскій; Θεодоръ, епископъ мелитенскій; Іустинъ, епископъ тіанскій; Алипій, епископъ гангрскій; Киприанъ, епископъ елавдіопольскій; Іоаннь, епископъ писинунтскій; Поліевктъ, епископъ Миръ ликійскихъ; Θεодоръ, епископъ Ставрополя карійскаго; Тиверій, епископъ Лаодикии фригійской; Косма, епископъ синадскій; Константинъ, епископъ варацскій, занимающій мѣсто Павла, епископа иконійскаго; Стефанъ, епископъ Антиохіи псидійской; Іоаннь, епископъ пергскій; Θεопемптъ, епископъ Юстиніанополя или Мокиса; Исидоръ, епископъ родосскій; Сисинній, епископъ Гераполя фригійскаго; Θεодоръ, епископъ гарскій; Стефанъ, епископъ аназарвскій; Макровій, епископъ Селевкии исаврійской; Георгій, епископъ Визіи фракійской; Θεодоръ, епископъ помпеіопольскій; Захарія, епископъ Леонтополя исаврійскаго; Григорій, епископъ митиленскій; Георгій, епископъ милетскій; Сергій, епископъ силимврійскій; Андрей, епископъ мөөимнскій; Θεогній, епископъ кіійскій; Александръ, епископъ котрадскій въ странѣ исаврійской; Епифаній, епископъ евхаетскій; Іоаннь, епископъ Ираклеополя и Пидажеон; Петръ, епископъ месемврійскій; Петръ, епископъ Созополя фракійскаго; Іоаннь, епископъ стовскій; Іоаннь, епископъ аѳинскій; Іоаннь, епископъ аргосскій; Θεодосій, епископъ лакедемонскій; Іоаннь, епископъ Лаппы; Григорій, епископъ кантанскій; Стратоникъ, епископъ сольскій, и Тихонъ, епископъ китійскій, бывшіе на соборѣ христіолюбиваго острова Кипра; Іоаннь, епископъ нисскій; Θεодоръ, епископъ императорскихъ Ѳермъ; Георгій, епископъ камуланскій; Θεодоръ, епископъ Екклезины или Юстиніанополя великой Арменіи; Георгій, епископъ даранальскій или камахскій; Зойтъ, епископъ Хрисополя асійскаго; Θεодоръ, епископъ пергамскій; Θεодоръ, епископъ маставрійскій; Θεодоръ, епископъ адрамитскій; Патрикій, епископъ магnezійскій; Антоній, епископъ ипѳскій; Іоаннь, епископъ анейскій; Сисинній, епископъ Ниссы асійскаго; Ригинъ, епископъ папійскій; Мартирій, епископъ Юліанополя; Михаилъ, епископъ аспонскій; Платонъ, епископъ киннскій; Генесій, епископъ анастасіопольскій; Стефанъ, епископъ веринопольскій; Андрей, епископъ мнзскій; Меркурій, епископъ пиманійскій; Іоаннь, епископъ мелитопольскій; Константинъ, епископъ лампсаакскій; Киріакъ, епископъ Адріаніи; Іоаннь, епископъ филиаделфійскій; Андрей, епископъ силандскій; Іоаннь, епископъ ситскій; Θεодоръ, епископъ дальскій; Іоаннь, епископъ даскилійскій; Іоаннь, епископъ адріанскій; Сисинній, епископъ василинопольскій; Θεодоръ, епископъ прѣнетскій; Леонтій, епископъ еленопольскій; Георгій, епископъ Гага; Θεодоръ, епископъ Кесаріи вивонской; Полихроній, епископъ Θεополя или Прусы; Анастасій, епископъ Θεотокіанъ или Аполлоніады; Θεодоръ, епископъ Юстиніанополя гордскаго; Мина, епископъ Каралліи памфилійской; Косма, епископъ мануійскій; Никита, епископъ коракісійскій; Θεодоръ, епископъ Вериссы; Каллиникъ, епископъ Колоніи арменійской; Тиверій, епископъ амисскій; Іоаннь, епископъ андранскій; Θεодоръ, епископъ иворскій; Сергій, епископъ сивонскій; Григорій, епископъ арскій;

Іоаннъ, епископъ фавстинопольскій; Ирнархъ, почитнѣйшій діакопъ, занимающій мѣсто Комита, епископа амастридскаго; Георгій, епископъ юнопольскій; Фока, епископъ дадиврскій; Платонъ, епископъ адрианопольскій; Георгій, епископъ кратійскій; Дометій, епископъ прусіадскій; Стефанъ, епископъ Иракліи понтской; Лонгинъ, епископъ тиосскій; Анастасій, епископъ полемонійскій; Іоаннъ, епископъ команскій; Теофилактъ, епископъ керасунтскій; Теодоръ, епископъ трапезунтскій; Соломонъ, епископъ кланейскій; Теодоръ, епископъ аморійскій; Зимаркъ, епископъ сидимскій; Георгій, епископъ оніандскій; Іоаннъ, епископъ еризскій; Іоаннъ, епископъ миандскій; Патрикій, епископъ илузскій; Кирикъ, епископъ анкиросинайскій; Петръ, епископъ апшійскій; Александръ, епископъ наколійскій; Дометій, епископъ примнискій; Теодосій, епископъ псивилскій; Павелъ, епископъ Созополя присидійскаго; Косма, епископъ коттнейскій; Марянъ, епископъ филомилискій; Константинъ, епископъ тивриадскій; Платонъ, епископъ магидскій; Плусіанъ, епископъ силлейскій; Теодоръ, епископъ назіавзскій; Теодоръ, епископъ доарскій; Георгій, епископъ коссскій; Георгій, епископъ хіосскій; Стефанъ, епископъ паросскій; Георгій, епископъ наксіскій; Димитрій, епископъ тинскій; Георгій, епископъ оирскій; Евтихій, епископъ милосскій; Іоаннъ, епископъ корикскій; Іоаннъ, епископъ аданскій; Георгій, епископъ флавіадскій; Евлалій, епископъ зенонопольскій; Константинъ, епископъ далисандскій; Теодоръ, епископъ олвійскій; Георгій, пресвитеръ и инокъ находящейся въ древнемъ Римѣ обители Рената; Коновъ и Стефанъ, пресвитеры и иноки находящейся въ томъ же древнемъ Римѣ обители, именуемой Арскійскій домъ; Леонтій, почитнѣйшій діакопъ и инокъ монастыря, называемаго Новыя Келы, находящагося также въ томъ древнемъ Римѣ; Іорданъ и Полихроній, почитнѣйшіе пресвитеры, иноки и апокрисіариі святаго города Христа Бога нашего Іерусалима.

Когда славнѣйшіе патрициі и консулы и всѣ блаженнѣйшіе и боголюбивые митрополиты и епископы сѣли по чину въ той же судебной палатѣ Труллѣ, и когда положено было на среднѣхъ святое и непорочное евангеліе Христа Бога нашего: Теодоръ, благочестивѣйшій діакопъ здѣшней каѳолической и апостольской великой Божіей церкви и первенствующій изъ благочестивѣйшихъ нотаріевъ святѣйшаго архіепископа сего богохранимаго царствующаго города Георгія, сказалъ: «кротчайшій государь! высокому благочестію свойственно прилагать прежде и болѣе всего попеченіе о томъ, что касается богопочтенія, а потомъ уже заниматься благоустроеніемъ дѣлъ христіянова государства. Такъ именно и поступаешь ты, благосклоннѣйшій, отложивши всякую печаль о дѣлахъ мірскихъ и взявши на себя по благодати Св. Духа заботу и попеченіе о дѣлахъ божественныхъ. Вотъ и это одно изъ достославнѣйшихъ дѣлъ твоего благочестія, что ты вышелъ войной противъ діавола и противъ его нечестиваго сборища; собралъ записанныхъ въ спискѣ священныхъ ратниковъ, разумѣю настоящій святыи и великій вселенскій соборъ. Этотъ соборъ въ теченіи продолжительнаго времени съ достоудожнымъ тщаніемъ изслѣдовалъ вопросъ о непорочной нашей христіанской вѣрѣ, нашедши наборника въ нашемъ благочестіи, и уничтожилъ какимъ-то образомъ возникшее разногласіе относительно православія, опираясь на догматы истины и держась неповрежденныхъ и по-истинѣ божественныхъ преданій блажен-

нѣйшихъ отцовъ, какъ можно усмотрѣть это изъ письменныхъ актовъ относительно каждаго изъ дѣяній, а въ настоящее время произнесъ точное опредѣленіе, утверждающееся на священномъ Писаніи и согласное съ ученіемъ святыхъ отцовъ, въ утверженіе правыхъ догматовъ и въ славу вашего благочестиваго царства. Это опредѣленіе мы держимъ въ рукахъ и готовы прочитать, если угодно вашей свѣтлости».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть будетъ прочтено упомянутое опредѣленіе».—Агафонъ, честнѣйшій чтець и нотарій блаженѣйшаго и святѣйшаго архіепископа сего богохранимаго и царствующаго города Георгія, взявши опредѣленіе, прочиталъ слово въ слово такъ:

«Святый великій вселенскій соборъ, собранный по благодати Божіей по всечестному повелѣнію благочестивѣйшаго и благовѣрнаго великаго императора Константина въ семь богохранимомъ и царствующемъ Константинополѣ, новомъ Римѣ, въ судебной палатѣ императорскаго дворца, такъ называемой Трулѣ, постановилъ нижеслѣдующее.

«Единородный Сынъ и Слово Бога Отца, ставши человѣкомъ, во всемъ подобнымъ намъ, кромѣ грѣха, Христось, истинный Богъ нашъ, ясно возвѣстилъ въ Евангеліи: *Азъ есмь свѣтъ міру: ходяй по Мнѣ не имать ходити во тмѣ, но имать свѣтъ животный* (Іоан. 8, 22); и еще: *миръ оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ* (Іоан. 14, 27). Руководясь богомудро этимъ божественнымъ ученіемъ мира, нашъ кротчайшій императоръ, поборникъ правосмыслія и противникъ неправомыслія, собравши настоящій нашъ святой и вселенскій соборъ, соединилъ во едино весь составъ Церкви. Посему нашъ святой и вселенскій соборъ, отвергнувъ заблужденіе нечестія отъ прежнихъ временъ доселѣ, и неуклонно слѣдуя по прямому пути святыхъ и славныхъ отцовъ, во всемъ благочестиво присоединился къ голосу пяти святыхъ и вселенскихъ соборовъ, именно—собора 318-ти святыхъ отцовъ, собиравшихся въ Никеѣ противъ неистоваго Арія, собора 150-ти богоносныхъ мужей, бывшаго послѣ него въ Константинополѣ противъ духоборца Македонія и нечестиваго Аполлинарія, также собора 200 достопочтенныхъ мужей, собиравшихся въ Ефесѣ въ первый разъ противъ іудействующаго Несторія, собора 630-ти богопросвѣщенныхъ отцовъ, бывшаго въ Халкидонѣ противъ богопротивныхъ Евтихія и Діоскора, кромѣ того, послѣдняго изъ нихъ, пятаго святаго собора, собраннаго здѣсь противъ Теодора мопсуестскаго, Оригена, Дидима и Евагрія, противъ сочиненій Теодорита, написанныхъ въ опроверженіе двѣнадцати главъ достохвальнаго Кирилла и противъ такъ называемаго посланія Ивы къ Марѣ Персу,—возобновилъ безъ всякихъ нововведеній опредѣленія благочестія и отвергъ самоизмышленные догматы нечестія. И символъ, изложенный 318-ю отцами и снова богомудро утвержденный 150-ю отцами, который охотно приняли и подтвердили и прочіе святыя соборы для уничтоженія всякой душевредной ереси, и нашъ святой и вселенскій соборъ богодуховенно запечатлѣлъ».

Изложение вѣры 318-ти святыхъ блаженныхъ отцовъ, собиравшихся въ Никеѣ.

«Вѣруемъ въ единого Бога Отца, вседержителя, творца всего видимаго и невидимаго; и въ единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія, едиnorodнаго, отъ Отца, т. е. изъ сущности Отца, рожденнаго, Бога отъ Бога, свѣтъ отъ свѣта, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, рожденнаго, не сотвореннаго, Отцу единосущнаго, чрезъ котораго все произошло какъ на небѣ, такъ и на землѣ, который для насъ, человѣковъ, и для нашего спасенія сошелъ, воплотился и вочеловѣчился, страдалъ и воскресъ въ третій день, который возшелъ на небеса и придетъ судить живыхъ и мертвыхъ; и въ Духа Святаго. Говорящихъ же, что было время, когда (Сына) не было, что Онъ не существовалъ до рожденія, и произошелъ изъ несущаго, или утверждающихъ, что Сынъ Божій имѣетъ бытіе изъ иного существа или сущности, или подверженъ превращенію или измѣняемъ, святая каѳолическая и апостольская Церковь Божія предаетъ анаѳемѣ».

Изложение вѣры 150-ти святыхъ и блаженныхъ отцовъ, собиравшихся въ Константинополь.

«Вѣруемъ въ единого Бога Отца, вседержителя, творца неба и земли, всего видимаго и невидимаго. И въ единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія, едиnorodнаго, рожденнаго отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ, свѣтъ отъ свѣта, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, рожденнаго, не сотвореннаго, Отцу единосущнаго, чрезъ котораго все произошло, для насъ человѣковъ и для нашего спасенія спешаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Святаго и Дѣвы Маріи и вочеловѣчившагося, распятаго за насъ при Понтіи Пилатѣ, и страдавшаго, и погребеннаго, и воскресшаго въ третій день по Писаніямъ и восшедшаго на небеса и сѣдѣщаго одесную Отца, и опять имѣющаго придти со славою судить живыхъ и мертвыхъ, когорато царству не будетъ конца. И въ Духа Святаго, Господа, животворящаго, исходящаго отъ Отца, вмѣстѣ съ Отцомъ и Сыномъ поклоняемаго и славимаго, говорившаго чрезъ пророковъ. Въ единую святую, соборную и апостольскую Церковь. Исповѣдуемъ едино крещеніе въ отпущеніе грѣховъ. Ожидаемъ воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Аминь».

Святый и вселенскій соборъ сказалъ: «конечно, для совершеннаго познанія и утвержденія православной вѣры достаточно сего благочестиваго и православнаго символа божественной благодати. Но какъ искони не бездѣйствовало изобрѣтатель зла, нашедшій себѣ помощника въ змѣѣ и чрезъ него привнесшій въ человѣческую природу смертоносный ядъ, такъ и нынѣ, нашедши пригодные для собственнаго своего желанія органы, именно—Феодора, бывшаго епископа фаранскаго, Сергія, Пирра, Павла, Петра, бывшихъ представителей сего царствующаго города, и еще Гонорія, бывшаго папу древняго Рима, Кира, епископствовавшаго въ Александріи, Макарія, бывшаго въ недавнее время предстоятелемъ Антиохіи, и Стефана, ученика сего послѣдняго, оны не замедлили возбудить чрезъ нихъ въ полнотѣ Церкви соблазнъ заблужденія, въ новыхъ словахъ посѣявъ въ православномъ народѣ ересь одной воли

одного дѣйствія въ двухъ естествахъ одного отъ святѣя Троицы, Христа, истиннаго Бога нашего, согласную съ безумнымъ замышленіемъ нечестивыхъ Севера и Фемистія, старающуюся посредствомъ какой-то коварной выдумки уничтожить полноту вочеловѣченія того же самаго единаго Господа Исуса Христа, Бога нашего, безславно вводящую въ немъ плоть безъ воли и дѣятельности, одушевленную духовно. Вотъ Христось Богъ нашъ и воздвигъ вѣрнаго царя, новаго Давида, нашедши мужа по сердцу своему, который, по писанному, не далъ сна очамъ своимъ и дреманія вѣждамъ своимъ (Пс. 131, 4), пока не нашелъ посредствомъ настоящаго нашего богособорнаго и святаго собранія совершеннаго проповѣданія православія. Ибо, по божественному слову, *идѣже два или три собраны во имя мое, ту есмь посредѣ ихъ* (Матѣ. 18, 20). Сей настоящій святѣй и вселенскій соборъ, принявъ съ распростертыми объятіями представленіе святѣйшаго и блаженнѣйшаго папы древняго Рима Агаѳона къ благочестивѣйшему и благовѣрному нашему императору Константину, отлучающее по именахъ тѣхъ, которые учили и проповѣдывали, какъ выше сказано, одну волю и одно дѣйствіе въ домостроительствѣ воплощенія Христа, истиннаго Бога нашего, а также принявъ съ сочувствіемъ другое, соборное представленіе къ его богомудрой свѣтлости отъ святаго собора 125-ти боголюбезныхъ епископовъ, бывшаго подъ предѣдательствомъ тогоже святѣйшаго папы, какъ согласныя съ святѣмъ соборомъ въ Халкидонѣ, со свиткомъ преосвященнаго и блаженнѣйшаго папы тогоже древняго Рима Льва, посланнымъ къ блаженной памяти Флавіану, который тотъ же самый соборъ назвалъ столпомъ православія, а также съ соборными посланіями, писанными блаженнымъ Кирилломъ противъ нечестиваго Несторія и епископовъ востока,—съ другой стороны, слѣдуя пяти святѣмъ вселенскимъ соборамъ и святѣмъ и славнымъ отцамъ, согласно опредѣляя исповѣдуеть, что Господь нашъ Исусъ Христось, истинный Богъ нашъ, одинъ отъ святѣя единосущнаго и живоначальнаго Троицы, совершенъ въ божествѣ, совершенъ также и въ чловѣчествѣ, по-истинѣ Богъ и по-истинѣ чловѣкъ, состоящій изъ разумной души и тѣла, единосущенъ Отцу по божеству и единосущенъ намъ по чловѣчеству, по всему подобенъ намъ кромѣ грѣха, прежде вѣковъ родился отъ Отца по божеству, а въ послѣдніе дни для насъ и для нашего спасенія родился по чловѣчеству отъ Святаго Духа и Дѣвы Маріи, подлинно и по-истинѣ Богородицы,—что одинъ и тотъ же Христось истинный едиnorodный Сынъ, познаваемый въ двухъ естествахъ неслитно, неизмѣнно, неразлучно, нераздѣльно безъ уничтоженія различія естествъ ради соединенія, а съ сохраненіемъ особенности того и другаго естества и сочетаніемъ въ одно лице и одну вѣпостась, не разчленяемый или раздѣляемый на два лица, но одинъ и тотъ же Сынъ едиnorodный, Божіе Слово, Господь Исусъ Христось, какъ учили о немъ издревле пророки и научилъ насъ самъ Исусъ Христось, и какъ предалъ намъ символъ святыхъ отцовъ. Также проповѣдуемъ, согласно ученію святыхъ отцовъ, что въ Немъ два естественныя хотѣнія или воли нераздѣльно, неизмѣнно, неразлучно, неслитно, и двѣ естественныя воли не противоположныя, какъ говорили нечестивые еретики, да не будетъ, по чловѣческаго Его воля уступаетъ, не противорѣчить или противоборствуетъ, а подчиняется Его божественной и всемогущей волѣ. Ибо, по ученію премудраго

Анастасія, надлежало волѣ плоти быть въ дѣйствіи, но подчиняется волѣ божественной. Какъ плоть Его называется и есть плоть Бога Слова, такъ и естественная воля Его плоти называется и есть собственная воля Бога Слова, какъ самъ Онъ говоритъ: *яко снидохъ съ небесе, не да творю волю мою, но волю пославшаго Мя Отца* (Іоанн. 6, 38), называлъ свою волю волю плоти, поелику и плоть стала Его собственной плотію. Какъ всесвятая и непорочная одушевленная его плоть, будучи обожена, не уничтожилась, но осталась въ своемъ собственномъ мѣстѣ и положеніи, такъ и Его человѣческая воля, будучи обожена, не уничтожилась, а сохранилась, согласно съ Григоріемъ богословомъ, который говоритъ: воля того, мыслимаго въ Спасителѣ, будучи всецѣла обожена, не преклословитъ Богу. Утверждаемъ, что въ одномъ и томъ же Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, истинномъ Богѣ нашемъ, два естественныя дѣйствія нераздѣльно, неизмѣнно, неразлучно, неслитно, то есть, божественное дѣйствіе и человѣческое дѣйствіе, согласно съ богопроповѣдникомъ Львомъ, говорящимъ ясно: каждое естество производитъ то, что ему свойственно, въ общеніи съ другимъ, когда, то есть, Слово совершаетъ то, что свойственно слову, и плоть приводитъ въ исполненіе то, что свойственно плоти. Не будемъ выдавать за одно естественнаго дѣйствія Бога и твари, чтобы не возвести сотвореннаго въ божественную сущность, и не низвести превосходства божественнаго естества на мѣсто, приличное тварямъ. Одному и тому же приписываемъ и чудеса и страданія, соотвѣтственно тому и другому естеству, изъ которыхъ Онъ состоитъ, и въ которыхъ Онъ имѣетъ бытіе, какъ сказала чудный Кириллъ. Итакъ, оградивъ со всѣхъ сторонъ нераздѣльное и неслиянное, провозгласимъ все сказанное въ короткихъ словахъ. Вѣруя, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ, истинный Богъ нашъ, есть одинъ отъ святыхъ Троицы и по воплощеніи, говоримъ, что два Его естества проявились въ одной Его ипостаси, въ которой Онъ истинно, а не призрочно явилъ Себя чудесами и страданіями въ теченіе всей своей домостроительной жизни, съ обнаруженіемъ естественнаго различія въ тойже одной ипостаси въ томъ, что то и другое естество хочетъ и производитъ свойственное себѣ въ общеніи съ другимъ. Поэтому-то мы и признаемъ двѣ естественныя воли и дѣйствія, согласно сочетавшіяся между собою для спасенія рода человѣческаго. Итакъ, послѣ того, какъ все сіе уставлено нами со всевозможнымъ тщаніемъ и вниманіемъ, опредѣляемъ, что никому не позволено проповѣдывать другую вѣру, или списывать, или составлять, или держать въ умѣ, или иначе какъ-нибудь учить. А тѣмъ, которые дерзнутъ или составлять другую вѣру, или распространять или учить, или преподавать другой символъ желающимъ обратиться къ познанію истины изъ язычества, или іудейства, или ереси какой-нибудь, или вводить новыя слова, или избрѣтать чтеніе, къ превращенію нынѣ нами опредѣленнаго,—тѣмъ, если они епископы или клирики, быть чуждымъ—епископамъ епископства, клирикамъ клира, если же монахи, или міряне, быть подъ анаѰемой.

Подписи:

Ѳеодоръ, смиренный пресвитеръ святой церкви Рима и занимающій мѣсто АгаѰона, блаженнѣйшаго и вселенскаго папы города Рима, подписалъ.

Георгій, смиренный пресвитеръ святой церкви Рима и занимающій мѣсто Агаона, блаженнѣйшаго и вселенскаго папы города Рима, подписалъ.

Іоаннь, смиренный діаконъ святой церкви Рима и занимающій мѣсто Агаона, блаженнѣйшаго и вселенскаго папы города Рима, подписалъ.

Георгій, Божією милостію епископъ Константинополя, новаго Рима, опредѣлившіи подписалъ.

Петръ, пресвитеръ и мѣстоблюститель апостольскаго престола великаго города Александріи, подписалъ.

Феофанъ, Божією милостію епископъ Феополя, то есть Антіохіи, опредѣлившіи подписалъ.

Георгій, смиренный пресвитеръ и занимающій мѣсто боголюбивѣйшаго пресвитера и мѣстоблюстителя апостольскаго престола святаго города Христа Бога нашего Іерусалима, подписалъ.

Іоаннь, Божією милостію епископъ Фессалоники и викарій апостольскаго престола Рима и легатъ, опредѣлившіи подписалъ.

Феодоръ, Божією милостію епископъ города Тримиунта на островѣ Кипрѣ и занимающій мѣсто святѣйшаго архіепископа Епифанія, опредѣлившіи подписалъ.

Феодоръ, смиренный пресвитеръ и занимающій мѣсто Феодора, блаженнѣйшаго архіепископа города Равенны, подписалъ.

Іоаннь, недостойный епископъ святой церкви Порта и легатъ всего собора святой и апостольской церкви апостольскаго престола города Рима, опредѣлившіи подписалъ.

Стефанъ, Божією милостію епископъ Кориноа и легатъ апостольскаго престола Рима, опредѣлившіи подписалъ.

Василій, Божією милостію епископъ митрополіи Гортини на островѣ Критѣ и легатъ святаго собора апостольскаго престола древняго Рима, опредѣлившіи подписалъ.

Абунданцій, епископъ Темпсаны и апокрисиарій всего собора святаго апостольскаго престола города Рима, опредѣлившіи подписалъ.

Іоаннь, недостойный епископъ города Ригія и апокрисиарій всего собора святаго апостольскаго престола древняго Рима, опредѣлившіи подписалъ.

Филалетъ, Божією милостію епископъ Кесаріи, митрополіи первой кападокійской провинціи, и экзархъ понтійскаго діецеца, опредѣлившіи подписалъ.

Феодоръ, Божією милостію епископъ ефесской митрополіи и экзархъ асійскаго діецеца, опредѣлившіи подписалъ.

Сисиній, Божією милостію епископъ Иракліи, митрополіи европейской провинціи, опредѣлившіи подписалъ.

Платонъ, Божією милостію епископъ Анкиры, митрополіи первой галатійской провинціи, опредѣлившіи подписалъ.

Георгій, Божією милостію епископъ Кизика, митрополіи гелеспонтской провинціи, опредѣлившіи подписалъ.

Маринъ, Божією милостію епископъ Сардъ, митрополіи провинціи лидійской, опредѣлившіи подписалъ.

Петръ, недостойный епископъ Никодиміи, митрополіи провинціи вивинской, опредѣлившіи подписалъ.

Фотій, смиренный епископъ Никеи, митрополи провинці вноинской, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, смиренный епископъ Халкидона, митрополи провинці вноинской, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, Божією милостію епископъ Сиды, митрополи провинці памфилійской, опредѣливши подписалъ.

Іустинъ, смиренный епископъ Тіавъ, митрополи второй провинці каппадокійской, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, смиренный епископъ Амасіи, митрополи еленопонтійской провинці, опредѣливши подписалъ.

Θеодоръ, Божією милостію епископъ Мелитина, митрополи первой арменской провинці, опредѣливши подписалъ.

Алипій, смиренный епископъ Гангры, митрополи провинці пафлагонской, опредѣливши подписалъ.

Кипріанъ, Божією милостію епископъ Клавдіополя, митрополи провинці гонореатской, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, смиренный епископъ Писинунта, митрополи второй галатійской провинці, опредѣливши подписалъ.

Полевктъ, Божією милостію епископъ Миръ, митрополи провинці ликійской, опредѣливши подписалъ.

Θеодоръ, Божією милостію епископъ Ставрополя, митрополи провинці карійской, опредѣливши подписалъ.

Тиверій, смиренный епископъ Лаодикии, митрополи провинці Фригіи пакатіанской, опредѣливши подписалъ.

Косма, Божією милостію епископъ Синада, митрополи провинці Фригіи салютарійской, опредѣливши подписалъ.

Константинъ, смиренный епископъ Вараты, митрополи провинці ликаонской и заступающій мѣсто Павла, епископа иконійскаго, опредѣливши подписалъ.

Стефанъ, Божією милостію епископъ Антиохіи, митрополи провинці писидійской, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, Божією милостію епископъ Перги, митрополи провинці памфилійской, опредѣливши подписалъ.

Θеопемпъ, Божією милостію епископъ Юстиніанополя или Мокиса, христоролюбивой митрополи второй каппадокійской провинці, опредѣливши подписалъ.

Исидоръ, Божією милостію епископъ Родоса, митрополи острововъ Цикладскихъ, опредѣливши подписалъ.

Сисиній, Божією милостію епископъ Іераполя, митрополи провинці фригійской, опредѣливши подписалъ.

Θеодоръ, Божією милостію епископъ Тарса, митрополи первой киликійской провинці, опредѣливши подписалъ.

Стефанъ, Божією милостію епископъ Аназарва, митрополи второй киликійской провинці, опредѣливши подписалъ.

Макровій, Божією милостію епископъ Селевкіи, митрополи страны исаврійской, опредѣливши подписалъ.

Іоаннь, Божією милостію єпископъ Аѳинъ и легать святаго собора апостольскаго престола древняго Рима, опредѣливши подписаць.

Іоаннь, Божією милостію єпископъ города Стова, опредѣливши подписаць.

Іоаннь, Божією милостію єпископъ Аргоса, опредѣливши подписаць.

Θеодосій, Божією милостію єпископъ города Лакедемона, опредѣливши подписаць.

Григорій, Божією милостію єпископъ Кантана на островѣ Критѣ, опредѣливши подписаць.

Георгій, Божією милостію єпископъ города Визіи въ странѣ еракійской, опредѣливши подписаць.

Θеодоръ, Божією милостію єпископъ Помпеіополя въ провинціи Пафлагоніи, опредѣливши подписаць.

Георгій, Божією милостію єпископъ города Милега въ провинціи карійской, опредѣливши подписаць.

Захарія, Божією милостію єпископъ Леонтополя, города страны исаврійской, опредѣливши подписаць.

Григорій, Божією милостію єпископъ города Митилены на островѣ Лесбосѣ, опредѣливши подписаць.

Сергій, Божією милостію єпископъ города Силимвриі въ провинціи европейской, опредѣливши подписаць.

Андрей, Божією милостію єпископъ города Мевимны на островѣ Лесбосѣ, опредѣливши подписаць.

Θеогній, Божією милостію єпископъ города Кіанъ въ провинціи виенской, опредѣливши подписаць.

Александръ, Божією милостію єпископъ котрадскій, опредѣливши подписаць.

Епифаній, Божією милостію єпископъ города Евхаита въ странѣ еленопонтійской, опредѣливши подписаць.

Петръ, Божією милостію єпископъ Созополя еракійскаго, опредѣливши подписаць.

Стратоникъ, Божією милостію єпископъ города Сола на островѣ Кипрѣ, опредѣливши подписаць.

Тихонъ, Божією милостію єпископъ города Китія на островѣ Кипрѣ, опредѣливши подписаць.

Іоаннь, Божією милостію єпископъ города Ниссы въ первой каппадокійской провинціи, опредѣливши подписаць.

Θеодоръ, Божією милостію єпископъ города Θермъ въ первой каппадокійской провинціи, опредѣливши подписаць.

Георгій, Божією милостію єпископъ Камуліаны, города первой каппадокійской провинціи, опредѣливши подписаць.

Θеодоръ, Божією милостію єпископъ города Юстиніанополя или мѣстности Екклезины, опредѣливши подписаць.

Георгій, Божією милостію єпископъ мѣстности Даранала въ великой Арменіи, опредѣливши подписаць.

Іоаннь, Божією милостію єпископъ Лалпы на островѣ Критѣ, опредѣливши подписалъ.

Зойтъ, Божією милостію єпископъ Христополя или Храма Юпитерова въ асійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Ѳеодоръ, Божією милостію єпископъ города Пергама въ провинціи асійской, опредѣливши подписалъ.

Ѳеодоръ, Божією милостію єпископъ города Маставра въ провинціи асійской, опредѣливши подписалъ.

Ѳеодоръ, Божією милостію єпископъ города Адрамита въ провинціи асійской, опредѣливши подписалъ.

Патрикій, Божією милостію єпископъ Магнезиі, города около Меандра въ асійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Антоній, Божією милостію єпископъ города Ипепа въ провинціи асійской, опредѣливши подписалъ.

Іоаннь, Божією милостію єпископъ города Анеата въ асійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Сисиній, Божією милостію єпископъ города Ниссы въ асійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Ригинъ, Божією милостію єпископъ Панія въ странѣ еракійской, опредѣливши подписалъ.

Іоаннь, Божією милостію єпископъ города Гераклеополя во второй арменской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Мартирій, Божією милостію єпископъ Юліанополя, города первой галатійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Михаиль, Божією милостію єпископъ города Аспонита въ первой галатійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Платонъ, Божією милостію єпископъ города Кинны въ первой галатійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Андрей, Божією милостію єпископъ города Мниза въ первой галатійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Генесій, Божією милостію єпископъ города Анастасіополя въ первой галатійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Стефанъ, Божією милостію єпископъ города Веринополя въ первой галатійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Іоаннь, Божією милостію єпископъ города Милетополя въ провинціи геллеспонтской, опредѣливши подписалъ.

Меркурій, Божією милостію єпископъ города Пиманина въ геллеспонтской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Дометій, Божією милостію єпископъ города Примниза въ провинціи Фригій салутарійской, опредѣливши подписалъ.

Ѳеодоръ, Божією милостію єпископъ города Ивора. опредѣливши подписалъ.

Кирикъ, Божією милостію єпископъ города Адраніи, опредѣливши подписалъ.

Андрей, Божією милостію єпископъ города Силанда въ провинціи лидійской, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, Божією милостію єпископъ города Філадельфіи, также подписалъ.
Іоаннъ, Божією милостію єпископъ города Сита въ провинціи лідійской, также подписалъ.

Теодоръ, Божією милостію єпископъ города Далды въ провинціи лідійской, также подписалъ.

(Іоаннъ, Божією милостію єпископъ города Сита въ лідійской провинціи, опредѣливши подписалъ).

Іоаннъ, Божією милостію єпископъ города Даскилея въ провинціи гелеспонтской, также подписалъ.

Іоаннъ, Божією милостію єпископъ города Адріана въ гелеспонтской провинціи, опредѣливши подписалъ.

(Сисиній, Божією милостію єпископъ Василинополя въ вионинской провинціи, опредѣливши подписалъ).

Теодоръ, Божією милостію єпископъ города Пренета въ вионинской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Георгій, Божією милостію єпископъ Кадосія въ вионинской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Стефанъ, Божією милостію єпископъ города Кесаріи въ вионинской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Анастасій, Божією милостію єпископъ города Θεотокія въ вионинской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Теодоръ, Божією милостію єпископъ новаго Юстиніанополя или Мелы въ вионинской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Мина, Божією милостію єпископъ города Каралла въ провинціи памфілійской, опредѣливши подписалъ.

Косма, Божією милостію єпископъ города Кантана въ провинціи памфілійской, опредѣливши подписалъ.

Никита, Божією милостію єпископъ города Коракісія, опредѣливши подписалъ.

Теодоръ, Божією милостію єпископъ города Вериссы во (второй) Арменіи, опредѣливши подписалъ.

Каллиникъ, Божією милостію єпископъ Колоніи въ (великой) Арменіи, опредѣливши подписалъ.

Тиверій, Божією милостію єпископъ Амиса въ провинціи еленопонтійской, опредѣливши подписалъ.

Сергій, Божією милостію єпископъ Сянона въ провинціи еленопонтійской, опредѣливши подписалъ.

(Теодоръ, Божією милостію єпископъ иворскій въ провинціи еленопонтійской, опредѣливши подписалъ).

(Теодоръ, Божією милостію єпископъ города Трапезунда, опредѣливши подписалъ).

Іоаннъ, Божією милостію єпископъ города Андралина, опредѣливши подписалъ.

Григорій, Божією милостію єпископъ города Арки въ первой арменской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, Божією милостію єпископъ города Фавстинополя во второй кападокійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Иринархъ, Божією милостію діаконъ святой Божіей церкви въ Амастрѣ и заступающій мѣсто святѣйшаго моего єпископа Комиты, подписалъ.

Георгій, Божією милостію єпископъ Юнополя, опредѣливши подписалъ.

Фока, Божією милостію єпископъ дадиврскій, опредѣливши подписалъ.

Платонъ, Божією милостію єпископъ Адрианополя гоноріадскаго, опредѣливши подписалъ.

Георгій, Божією милостію єпископъ Кратіи гоноріадской, опредѣливши подписалъ.

Дометій, Божією милостію єпископъ города Прусіада, опредѣливши подписалъ.

Стефанъ, Божією милостію єпископъ Иракліи понтійской, опредѣливши подписалъ.

Лонгинъ, Божією милостію єпископъ Тія, опредѣливши подписалъ.

Анастасій, благодатію Христовою єпископъ Полемонія, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, Божією милостію єпископъ Комона, опредѣливши подписалъ.

Θеофілактъ, Божією милостію єпископъ города Керасунта, опредѣливши подписалъ.

Соломонъ, Божією милостію єпископъ Кланея, опредѣливши подписалъ.

Θеодоръ, Божією милостію єпископъ Аморія, опредѣливши подписалъ.

Зимаркъ, Божією милостію єпископъ города Сидима, опредѣливши подписалъ.

Георгій, Божією милостію єпископъ города Ипіанда, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, Божією милостію єпископъ города Ириза, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, Божією милостію єпископъ города Минда, опредѣливши подписалъ.

Патрикій, Божією милостію єпископъ города Илуза, опредѣливши подписалъ.

Петръ, Божією милостію єпископъ города Аппіи, опредѣливши подписалъ.

Кирикъ, Божією милостію єпископъ Анкиры фригійской, опредѣливши подписалъ.

Александръ, Божією милостію єпископъ Наколіи, опредѣливши подписалъ.

Павель, Божією милостію єпископъ Созополя въ писидійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Маринъ, смиренный єпископъ Филомелія, опредѣливши подписалъ.

Константинъ, смиренный єпископъ тивриадскій, опредѣливши подписалъ.

Платонъ, смиренный єпископъ города Магида, опредѣливши подписалъ.

Плусіанъ, Божією милостію єпископъ Силлея, опредѣливши подписалъ.

Θеодоръ, Божією милостію єпископъ города Назіанза, опредѣливши подписалъ.

Еодоръ, Божіею милостію епископъ города Доара, опредѣлившіи подписалъ.

Димитрій, Божіею милостію епископъ острова Тенедоса, опредѣлившіи подписалъ.

Стефанъ, смиренный епископъ острова Пароса, опредѣлившіи подписалъ.

Евтихій, смиренный епископъ острова Милоса, опредѣлившіи подписалъ.

Георгій, смиренный епископъ острова Оиры, опредѣлившіи подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ города Корика, опредѣлившіи подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ города Адана, опредѣлившіи подписалъ.

Георгій, смиренный епископъ города Флавіады, опредѣлившіи подписалъ.

Евлакій, Божіею милостію епископъ Зеновополя исаврійскаго, опредѣлившіи подписалъ.

Константинъ, смиренный епископъ города Далисанда, опредѣлившіи подписалъ.

Еодоръ, Божіею милостію епископъ города Олвін, опредѣлившіи подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ острова Коса, опредѣлившіи подписалъ.

Еодосій, смиренный епископъ города Псвила въ Ликаоніи, опредѣлившіи подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ города Хіуса, опредѣлившіи подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ острова Накси, опредѣлившіи подписалъ.

Константинъ, Божіею милостію епископъ Лампсакса, опредѣлившіи подписалъ.

Косма, недостойный епископъ города Котіана, опредѣлившіи подписалъ.

Полихроній, Божіею милостію епископъ города Еоополя въ провинціи Вионіи, опредѣлившіи подписалъ чрезъ Еодосія, почтеннѣйшаго пресвитера святѣйшей моей церкви.

Петръ, богатію Христовою епископъ города Месимвріи въ провинціи эмионтской, опредѣлившіи подписалъ.

Петръ, недостойный епископъ города Созополя въ провинціи эмионтской, опредѣлившіи подписалъ.

Еодоръ, Божіею милостію епископъ города Трапезунда, опредѣлившіи подписалъ.

Леонтій, Божіею милостію епископъ города Еленополя въ вионіи провинціи, опредѣлившіи подписалъ.

Еодосій, Божіею милостію епископъ Севастіи, митрополіи второй арменской провинціи, опредѣлившіи подписалъ.

Силуанъ, Божіею милостію епископъ острова Лемноса, опредѣлившіи подписалъ.

Исидоръ, Божіею милостію епископъ города Авида, опредѣлившіи подписалъ.

Андрей, Божією милостію єпископъ города Неаполя въ карійской провинціи, опредѣливши подписалъ чрезъ своего митрополита Θεодора, по причинѣ обдержаждаго меня лишенія зрѣнія.

Іоаннь, Божією милостію єпископъ острова Карпаза, опредѣливши подписалъ.

Давидъ, смиренный діаконъ святѣйшей церкви въ Воспорѣ и занимающій мѣсто почтеннѣйшаго моего єпископа Андрея, подписалъ.

(Θеодоръ, недостойный єпископъ Θасида, въ лазикской провинціи, опредѣливши подписалъ).

Китонать, недостойный єпископъ святой церкви каларійской на островѣ Сардиніи, опредѣливши подписалъ.

Θеодоръ, Божією милостію єпископъ авреліопольскій, опредѣливши подписалъ.

*Подпись блаочестивѣйшаго и христомлюбиваго императора
Константина.*

«Константинъ, во Христѣ Богѣ императоръ и самодержецъ римскій, читали и согласились».

Блаочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть святой и вселенскій соборъ скажетъ, по согласію ли всѣхъ честнѣйшихъ єпископовъ провозглашено сейчасъ прочтенное опредѣленіе».

Святой соборъ воскликнулъ: «всѣ такъ вѣруемъ; одна вѣра; всѣ такъ думаемъ; всѣ мы подписали по согласію и сочувствію. Всѣ вѣруемъ православно. Сія вѣра апостоловъ, сія вѣра отцовъ, сія вѣра православныхъ. Многая лѣта императору. Ты сдѣлалъ ясною всецѣлость двухъ естествъ Христа Бога нашего. Господи, сохрани свѣтильникъ мира. Константину, новому Маркіану, вѣчная память. Константину, новому Юстиніану, вѣчная память. Ты изгналъ всѣхъ еретиковъ. Господи, сохрани низложившаго еретиковъ. Ты изгналъ раздѣляющихъ и сливающихъ. Да исчезнетъ злоба изъ вашего царства. Да сохранить Богъ державу вашу. Богъ да умиротворитъ царство ваше. Ваша жизнь православныхъ жизнь. Царь небесный, сохрани земнаго. Тобю умиротворена вселенская Церковь. Несторію, Евтихію, Діоскору анаеема. Аполлинарію и Северу анаеема. Единомысленникамъ ихъ анаеема. Θεодору фаранскому анаеема. Сергію и Гонорію анаеема. Пирру и Павлу анаеема. Киру и Петру анаеема. Макарію, Стефану и Полихронію анаеема. Всѣмъ вообще еретикамъ анаеема. Проповѣдывавшимъ, проповѣдующимъ и имѣющимъ проповѣдывать одну волю и одно дѣйствіе въ воплощенномъ домостроительствѣ Христа Бога нашего анаеема».

Блаочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «Бога въ свидѣтели призываю предъ вашимъ святымъ и вселенскимъ соборомъ, что безъ всякой пріязни или непріязни мое первое желаніе и забота состоитъ въ томъ, чтобы наша христіанская непорочная вѣра была безукоризненна, и чтобы мы сохраняли ее съ постоянствомъ во имя Бога по ученію и преданію, переданному намъ чрезъ Евангеліе, святыхъ апостоловъ и чрезъ изложенія пяти святыхъ вселенскихъ соборовъ и святыхъ славныхъ отцовъ. Немало тяготило

васъ это желаніе съ тѣхъ поръ, какъ мы по повелѣнію Бога нашего властно заняли престоль царства нашего. Когда же благоволимъ Богъ доставить удобное время, мы созвали васъ на соборъ, чтобы вы, опредѣливши святыя Божіи Писанія, устранили всякое нововведеніе въ словѣ или мысли, привнесенное нѣкоторыми неправомыслящими къ непорочной нашей христіанской вѣрѣ въ эти ближайшія времена, и передали намъ ее въ самомъ чистомъ видѣ, въ какомъ, какъ выше сказано, она изложена на святыхъ и вселенскихъ пяти соборахъ и у святыхъ славныхъ отцовъ, для того чтобы мы сами сохраняли ее въ этомъ видѣ до смерти. Мы будемъ судиться съ вами тамъ, на страшномъ судилищѣ Божиемъ, когда Онъ будетъ судить живыхъ и мертвыхъ, если вы сознаете какой-нибудь пропускъ въ изложенномъ вами опредѣленіи, или кто-нибудь изъ васъ, быть можетъ, хочетъ сказать. По всестороннемъ обсужденіи слова, если бы оно было произнесено кѣмъ-либо изъ васъ, мы, по благодати и внушенію Святаго Духа, получили бы самое точное понятіе о святой и непорочной вѣрѣ, преданной намъ отъ святыхъ апостоловъ и учениковъ Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, истиннаго Бога нашего, и послѣдующихъ за ними славныхъ отцовъ и пяти святыхъ вселенскихъ соборовъ. Пусть бы въ наше царствованіе всѣ церкви Божіи одними устами и однимъ сердцемъ возсылали пѣснь премилосердому Богу нашему, правильно понимая слово Его истины, а гордость всякаго еретическаго самоиѣнія была совершенно уничтожена Его благодію».

Святыи соборъ воскликнулъ: «многая лѣта императору. Христолюбивому императору многая лѣта. Господи, сохрани благочестиваго императора христіанъ. Ты утвердилъ православіе. Опредѣленіе православно. Кто противорѣчитъ сему опредѣленію, тому анаеема. Противорѣчащій опредѣленію еретикъ. Противорѣчащій опредѣленію раздѣлитель. Не принимающій опредѣленія аполлинаристъ. Противорѣчащій опредѣленію послѣдователь Несторія. Не принимающій опредѣленія еutihianinъ. Несторіанамъ анаеема. Евтихіанамъ анаеема. Аполлинаристамъ анаеема. Всѣмъ христорнымъ ересямъ анаеема. Вѣчная память императору. Вѣчно да пребываетъ ваше царство».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «хотя ваше преподобіе и благочестіе безъ сомнѣнія утомилось отъ дальнаго путешествія и продолжительнаго пребыванія здѣсь, но, кромѣ воздаянія отъ верховнаго правосудія, оно получитъ достойную награду и отъ нашего царства, за то, что по уничтоженіи разногласія многихъ, заблудившихся относительно православной вѣры, всѣ мы единогласно сошлись въ одномъ и томъ же исповѣданіи, уповаю получить отъ щедрата Бога истинное и скорое спасеніе заступленіемъ святой непорочной Богородицы и вашей святости».

Святыи соборъ сказалъ: «благочестивѣйшій и свѣтлѣйшій государь! По обычаю мы приготовили привѣтственное слово вашей богопочтенной державѣ. Если угодно вашему благочестію, повелите прочесть его».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «привѣтственное слово, составленное святымъ вашимъ соборомъ, пусть будетъ вручено и прочтено». И было передано и прочтено изъ слова въ слово такъ:

Привѣтственное слово отъ шестаго святаго вселенскаго собора къ благочестивѣйшему и христіолобивому императору Константину.

Христіолобивый императоръ! Принявъ по достоинству отъ десницы, все сотворившей и содержащей, діадему самодержавной власти, ты любишь воздавать вопарившему тебя Богу челоуѣколюбіемъ и кротостію, постояннымъ усердіемъ къ вѣрѣ и правотю; ибо ты знаешь, что Онъ умилостивляется такими дарами, которыми любить чествоваться. Какое принесеніе даровъ съ вашей стороны приличнѣ Богу, какъ не пламенное изъявленіе любви къ Нему и вѣры и умирненное чрезъ васъ состояніе святыхъ церквей? Поэтому-то и совершилъ ты столько много подвиговъ сверхъ тѣхъ, которые у тебя есть, чтобы привести къ единомыслію отступниковъ. И вы царствуете чрезъ Христа мирно, и Христосъ любитъ подавать чрезъ васъ миръ Своимъ церквамъ. Онъ и нынѣ воздвигъ вашу свѣтлость и возбудилъ ревность къ православію, чтобы созвать сей вселенскій соборъ, уничтожить новоизобрѣтеніе недавно происшедшей ереси и утвердить проповѣданіе истины, для того чтобы послѣ этого составъ Церкви былъ миренъ и безмятеженъ. Не могли допустить вы, премудрѣйшій императоръ, чтобы мы во всемъ прочемъ были въ единомысліи и общеніи между собою, а въ самомъ главномъ отношеніи нашей жизни разнились и отдѣлялись другъ отъ друга, не смотря на то, что мы члены между собою и составляемъ одно тѣло Христово посредствомъ единомыслія по отношенію къ Нему и другъ къ другу и вѣры. Чтѣ можетъ быть приличнѣ для императора, какъ если подданные его украшаются прежде всего благочестіемъ, посредствомъ чего благоденствуетъ государство и въ другихъ отношеніяхъ? И вотъ, отозвавшись на ваше священнѣйшее повелѣніе, и преосвященнѣйшій предстоятель древняго Рима и апостольскаго акрополя и мы, смиренные, все же священники и служители Христовы, первый послалъ вмѣсто себя письменное начертаніе и священниковъ, изображающихъ его лице, а вмѣстѣ съ ними и всѣ мы лично стоимъ вокругъ богочестнаго престола твоей державы. Если бы всѣ вначалѣ принимали евангельскую проповѣдь просто и искренно и довольствовались апостольскими постановленіями, дѣла шли бы хорошо и удобно, ни у ересіарховъ, ни у іерарховъ не было бы столько хлопотъ изъ-за препирательства. Первымъ надлежало въ безмолвіи достигать спасенія, вторымъ не увлекаться въ борьбу и не тратить на смуты время спокойствія, но безмятежно любомудрствовать и бесѣдовать съ Богомъ и быть примѣромъ добродѣтелей для подчиненныхъ. Но вражья сила сатаны не даетъ покою, а выставляетъ своихъ слугъ какъ-бы оруженосцевъ и копыеносцевъ, которые ложными догматами, какъ-бы тайными мечами, коварно поражаютъ мысль многихъ. Поэтому и Христосъ Богъ нашъ, Отчая премудрость и сила, чрезъ которую все сотворено и содержится, выставляетъ противъ нихъ въ удобное время Своихъ ратоборцевъ, которые берутся за мечъ духовный, чтобы пораить и уничтожить тѣхъ, которые поднимаютъ руку на Его собственный народъ и пытаются разбойнически занять святилище Церкви, овладѣть хранящимся тамъ жемчугомъ, словомъ Божиимъ, и осквернить гнусными догматами, противъ которыхъ и повелѣвается изощрять мечъ: мечъ, сказано, встанъ на пастырей волковъ и умертви тѣхъ, которые разгоняютъ овецъ. Такъ-то со-

бранія всѣхъ вообще соборовъ происходили тогда, когда самоцержцы и протцы ополчались противъ постоянно мятежнаго и воюющаго. Поднялся Арій, раздѣлитель и раздробитель Троицы, и тогда съ приснопочитаемымъ Константиномъ и славнымъ Сильвестромъ созвали въ Никею великій и знаменитый соборъ, посредствомъ котораго Троица сама продиктовала символъ вѣры и осудила аріево злоухищреніе, и для справедливаго вознагражденія Церкви самого Арія наказала въ безчестныхъ, но равночестныхъ ему мѣстахъ. Македоній отвергалъ божество Духа и училъ, что Онъ сорабъ господствующій. Но великій императоръ Θεодосій и Дамась, твердыня вѣры, неуязвимый въ твердой мысли для иномысленныхъ прираженій и нападеній, также Григорій и Нектарій созвали соборъ въ семь царствующемъ городѣ и отлучили отъ священства нечистый языкъ, уязвлявшій Святаго Духа страшными богохульствами, а къ символу вѣры прибавили, что Духъ есть Богъ, утвердивъ тѣмъ, что ясно изложили. Такъ расторгавшихъ единство Троицы уничтожила сила Троицы. Большое и разнообразное прекословіе также и относительно домостроительства Единороднаго; но обратимъ слово отъ общаго къ частностямъ. Опять Несторій, и опять Целестинъ и Кириллъ. Первый раздѣлялъ и унижалъ Христа, вторые въ союзѣ съ государемъ вмѣстѣ съ Владыкою скиптровъ низложили раздѣлителя. Объ этихъ дѣлахъ молча письменно говорятъ Ефесъ и списки бывшихъ тамъ дѣяній. Потомъ, когда безуміе Евтихія заговорило другой вздоръ, и совсѣмъ отрицалось отъ вочеловѣченія Спасителя и какъ то кудеснически представляло какое-то призрачное уподобленіе Его намъ; то ужели слѣдовало молчать, ужели духовосцамъ не слѣдовало возстать и Божиимъ словомъ заставить молчать ложное ученіе? Развѣ не разгнѣвался бы Богъ, когда бы не стали защищать Его отъ хуленій? И вотъ свитокъ Льва, какъ-бы страшное рыканіе льва, раздавшееся изъ Рима, спутнулъ звѣря, дотолѣ архимандрита, выгналъ изъ монашескаго стада, и осудилъ и разсѣялъ его мечтаніе и измышленіе. Этотъ богописанный свитокъ священнѣйшій императоръ Маркіанъ и предстоятель Константинополя Анатолій, вмѣстѣ со всѣмъ Христособораннымъ халкидонскимъ соборомъ, приняли съ распростертыми объятіями и рукою и языкомъ одобрили и подписали, и этимъ свиткомъ покончили и съ умствованіемъ Діоскора, согласнымъ съ Евтихіевымъ. Также и послѣ сего Вигилій согласился съ благочестивымъ Юстиніаномъ, и созвали пятый соборъ, чтобы анаематетствовать чьи-то подпольнаго и темнаго происхожденія сочиненія, наполненныя мерзостію. При такихъ обстоятельствахъ, и вашей христіюбивой кротости было необходимо созвать настоящее священное и многочленное собраніе, для двухъ благодѣтельныхъ цѣлей, чтобы уничтожить причину разногласія церквей и чтобы раздѣленное привлечь къ соединенію. Не могъ ты, богочтимый государь, долго выносить, чтобы недавно сплетенная выдумка лжеученія разрывала хитонъ православія, но чрезъ насъ, какъ чрезъ органовъ Духа, дерзаемъ сказать, и вмѣстѣ съ нами заткалъ разорванное и подогналъ къ цѣлому, какъ было прежде. И вотъ, вдохновившись внушеніемъ Святаго Духа, оказавшись всѣ согласными другъ съ другомъ и въ мысляхъ и въ выраженіяхъ, заявивши единомысліе съ догматами граматами отъ блаженнѣйшаго отца нашего и верховнѣйшаго паша Агаѳона къ вашей державѣ, принявъ сочувственно отношеніе святаго собора 125-ти (эпи-

скоповъ), бывшаго подъ его предѣдательствомъ, проповѣдуемъ, что одинъ отъ святыхъ Троицы, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, и по вочеловѣченіи прославляется въ двухъ совершенныхъ естествахъ нераздѣльно, неслитно. Ибо, какъ Слово, Онъ единосущенъ и совѣченъ Богу Отцу; а какъ принявшій плоть отъ непорочной Дѣвы и Богородицы Маріи, Онъ естъ человекъ, совершенно единосущный намъ и подлежащій времени. Возвѣщаемъ, согласно древнему огеческому преданію и божественному опредѣленію въ Халкидонѣ, что Онъ совершенъ въ божествѣ и совершенъ въ челоѣчествѣ. И какъ принимаемъ два естества, такъ признаемъ у Него и двѣ естественныя воли и два естественныя дѣйствія. Не дерзнемъ ни объ одномъ изъ естествъ во Христѣ сказать, будто оно въ домостроительствѣ Его не имѣло воли или было недѣятельно, чтобы, уничтожая свойства, намъ не уничтожить вмѣстѣ съ ними и естество, которымъ принадлежать свойства. Не отрицаемъ естественной воли Его челоѣчества или дѣйствія сообразнаго съ естествомъ, чтобы намъ не отвергнуть самаго главнаго въ домостроительствѣ нашего спасенія и не приписать божеству страданій. Къ этому стремились тѣ, которые въ недавнее время нечестиво выдумали въ Немъ одну волю и одно дѣйствіе, возобновляя неправомысліе Арія, Аполлинарія, Евтихія и Севера. Если мы позволимъ себѣ называть челоѣческое естество Господа не имѣющимъ воли и дѣйствія, то какимъ образомъ останется въ челоѣчествѣ всецѣлость? Ибо всецѣлость челоѣческой сущности составляетъ не что иное, какъ существенная воля, чрезъ которую и характеризуется въ насъ сила самопроизвольности. Тоже нужно сказать и о существенномъ дѣйствіи. Ибо какъ мы назовемъ Его совершеннымъ въ челоѣчествѣ, если Онъ не страдалъ или не дѣйствовалъ почелоѣчески? Какъ сочетаніе двухъ естествъ сохранило намъ одну неслитную и нераздѣльную вѣпостась, такъ и одна вѣпостась, проявляющаяся въ двухъ естествахъ, обнаруживала свойства, принадлежащія тому и другому естеству. Итакъ мы признаемъ въ Немъ двѣ естественныя воли и два естественныя дѣйствія, сообща и нераздѣльно проявляющіяся. А новыя выраженія и ихъ изобрѣтателей извергаемъ прочь отъ церковной ограды и справедливо подвергаемъ анаемѣ: разумѣмъ Θεодора изъ Фарапа, Сергія и Павла, Пирра вмѣстѣ съ Петромъ, бывшихъ предстоятелей Константинополя, еще Кира, священствовавшего въ Александріи, и вмѣстѣ съ нимъ Гонорія, бывшаго предстоятелемъ Рима, какъ послѣдовавшаго тѣмъ въ этомъ. Сверхъ сего по особенной причинѣ анаематствуемъ, низлагая, Макарія, бывшаго епископа антиохійскаго, и Стефана, его ученика, а лучше сказать учителя, которые старались защищать нечестіе своихъ предшественниковъ и, можно сказать, подняли всю вселенную, и то вредоносными письмами, разсылаемыми повсюду, то устными коварными наставленіями, преподаваемыми порознь, обманули простоту многихъ,—равно и Полихронія, старца съ дѣтскимъ и сумасброднымъ умомъ, который обѣщается воскрешать мертвыхъ и подвергается посмѣянію за то, что не воскрешаетъ,—и всѣхъ полагавшихъ или дерзающихъ полагать одну волю и одно дѣйствіе въ домостроительствѣ Христа. Пусть не порицаютъ божественной ревности всесвятаго папы и настоящаго ангельскаго собранія. Мы послѣдовали преданіямъ того, а онъ прежде насъ и вмѣстѣ съ нами апостольскимъ и отеческимъ преданіямъ, и не выдумали ничего несозвучнаго и несо-

гласнаго съ начатками ихъ чтенія. Съ другой стороны мы стали противъ возставшихъ, а не возставали, и не мы начали схватку, а мы отбивались противъ начавшихъ. Видалъ ли кто такое странное зрѣлище? Впереди насъ находилось духовное поприще и раздѣвался поборникъ лжеименнаго знаменія; но не зналъ онъ, что не надѣнетъ на себя вѣнца побѣднаго, а лишеть будетъ и вѣнца священства. Съ нашей стороны верховнымъ борцомъ былъ первоапостоль; ибо его подражатель и участникъ кафедры помогаль намъ и письмами объяснилъ тайну богословія. Римъ-старецъ простеръ тебѣ богоначертанное исповѣданіе, хартія превратила въ отношенія догматовъ вечеръ въ день, чернила издавали свѣтъ, чрезъ Агаѳона говорилъ Пегръ, и вмѣстѣ съ соцарствующимъ Вседержителемъ постановлялъ царь самодержецъ—ты, богопоставленный. Симоны, замѣтные по перью отступленія, упали съ высокаго полета, и памятникомъ сего служить низложеніе, а вѣра встаетъ, и согласіе народовъ возстановляется въ собственную красоту. *Воздвижесе солнце, и луна ста въ чинъ своемъ*, говоритъ пророкъ (Авв. 3, 11). Воздвижесе солнце къ свѣту—это значитъ: вашъ умъ поднялся къ Солнцу правды, чисто узрѣвъ чистѣйшаго, и принесъ намъ оттуда умиротвореніе. И луна ста въ чинъ своемъ—это значитъ: Церковь и невѣста Христова одѣвается въ свое благолѣпіе и украшается благочестіемъ, какъ дѣвствомъ, и, вполне возстановивъ чистоту православія, блистаетъ міру прочнымъ спокойствіемъ. Слышите это всѣ, кто снялъ съ себя эту земную сѣнь и кто имѣетъ родиться снова; ибо присутствующимъ зрѣніе, а не слухъ доставляетъ удовлетвореніе. А единому премудрому и всемогущему Богу вознесемъ прилежно благодарственный гимнь, воспѣвая: слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, за то, что Христу человеколюбцу угодно было побудить хриголюбиваго императора взять на себя посредство къ соединенію церквей. А ты, благосклоннѣйшій и правдолюбивый государь, воздай почтеніемъ даровавшему тебѣ державу, приложи къ нашимъ опредѣленіямъ печать, ваше письменное императорское утвержденіе, и подтверди все это высочайшими эдиктами и обычными благочестивыми постановленіями, чтобы никто не противорѣчилъ сдѣланному нами или не поднималъ новаго вопроса. Знай, свѣтлѣйшій императоръ, что мы не подмѣнили ничего изъ того, что было постановлено всѣми вообще соборами и славными отцами, а напротивъ все подтвердили. И вотъ всѣ мы единодушно и согласно взываемъ: *Господи, спаси царя* нашего (Псал. 19, 10), который послѣ тебя укрѣпляетъ основаніе вѣры. Благослови жизнь его, направь пути его намѣреніямъ. Сокруши силу враговъ его, и пусть возстающіе на него постоянно падаютъ, за то, что онъ всегда творилъ судъ и милость, и истинѣ, находившейся на краю гибели, простеръ руки, и спасъ народъ твой, и привелъ его къ единомыслію. Радуйся, Константинополь, новый Римъ, славный именемъ державы. Вотъ императоръ твой благовѣрный, да и мужественный, берется за всеоружіе, за свою ревностную силу; онъ надѣлъ на себя броню, правоту и святость, возложилъ на себя шлемъ, благоразуміе, которое есть сторожь добродѣтелей, взялъ щитъ. непоколебимое благочестіе къ Богу. Пусть только взглянуть варвары на него въ такомъ вооруженіи, и, мы надѣмся, они сдадутся во власть владыкѣ. Веселись, городъ Сіонъ, глава и повелитель вселенной. Нѣкогда Константинъ украсилъ тебя пурпуромъ и вѣнчалъ вѣрою, и

Константинъ (нынѣ) увѣнчалъ обоими, и врата адовы не одолѣютъ твоего православнаго царства. Радуйся и будь спокоенъ, цвѣтущій императоръ; Господь Богъ твой, сильный въ тебѣ, спасетъ тебя опоясывая тебя силою, наведетъ на тебя пріятное и веселое расположеніе духа, и распространится царство твое, и возвысится мышца твоя, и одолѣетъ всякое враждебное безбожіе и сопротивленіе. И все враждебное будетъ оплакивать свою судьбу, а послушное будетъ веселиться; поелику Я всемогущъ, говорить Господь Вседержитель.

Подписи собора.

Теодоръ, смиренный пресвитеръ святой церкви Рима и занимающій мѣсто Агаѳона, блаженнѣйшаго и вселенскаго папы города Рима, сіе привѣтственное слово умоляя подписалъ.

Георгій, смиренный пресвитеръ святой церкви Рима и занимающій мѣсто Агаѳона, блаженнѣйшаго и вселенскаго папы города Рима, сіе привѣтственное слово умоляя подписалъ.

Іоаннъ, смиренный диаконъ святой церкви въ Римѣ и занимающій мѣсто Агаѳона, блаженнѣйшаго и вселенскаго папы города Рима, сіе привѣтственное слово умоляя подписалъ.

Георгій, Божією милостію епископъ Константинополя, новаго Рима, сіе привѣтственное слово умоляя подписалъ.

Петръ, Божією милостію пресвитеръ и мѣстоблюститель престола великаго города Александріи, сіе привѣтственное слово умоляя подписалъ.

Феофанъ, Божією милостію епископъ Феополя или Антиохіи, также подписалъ.

Георгій, смиренный пресвитеръ святаго воскресенія Христа Бога нашего, занимающій мѣсто Феодора, боголюбивнѣйшаго пресвитера и мѣстоблюстителя апостольскаго престола іерусалимскаго, подписалъ.

Іоаннъ, Божією милостію епископъ Фессалонники и викарій апостольскаго престола въ Римѣ и легатъ, также подписалъ.

Теодоръ, Божією милостію епископъ города Тримифунта на островѣ Кипрѣ и занимающій мѣсто святѣйшаго архіепископа Епифанія, также подписалъ.

Теодоръ, пресвитеръ святѣйшей церкви равеннской и занимающій мѣсто святѣйшаго архіепископа Феодора, также подписалъ.

Іоаннъ, недостойный епископъ церкви Шорта и легатъ всего собора апостольскаго престола въ Римѣ, также подписалъ.

Стефанъ, Божією милостію епископъ коринескій и легатъ апостольскаго престола древняго Рима, также подписалъ.

Василій, недостойный епископъ митрополіи Гортини на островѣ Критѣ и легатъ всего святаго собора апостольскаго престола древняго Рима, также подписалъ.

Абунданцій, епископъ Темпсаны и апокрисіарій всего собора святаго апостольскаго престола Рима, также подписалъ.

Іоаннъ, недостойный епископъ города Ригія и апокрисіарій всего собора святаго апостольскаго престола, также подписалъ.

Филалеть, Божією милостію єпископъ Кесарін, митрополіи первой каппадокійской провинціи, также подписалъ.

Теодоръ, Божією милостію єпископъ митрополіи ефесской въ азійской провинціи, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Сисинній, Божією милостію єпископъ праклійской митрополіи въ европейской провинціи, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Платонъ, Божією милостію єпископъ митрополіи анкирской въ первой галатійской провинціи, также подписалъ.

Георгій, Божією милостію єпископъ митрополіи кизической въ провинціи гелеспонтской, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Маринъ, Божією милостію єпископъ митрополіи сардійской въ провинціи лидійской, сіе привѣтственное слово умоляя подписалъ.

Петръ, недостойный єпископъ митрополіи никоидійской въ провинціи виенской, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Фотій, Божією милостію єпископъ митрополіи никейской въ провинціи виенской, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Іоаннъ, Божією милостію єпископъ митрополіи халкидонской въ провинціи виенской, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Іоаннъ, Божією милостію єпископъ митрополіи сидской въ провинціи памфилійской, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Іустинъ, смиренный єпископъ митрополіи тіанской во второй каппадокійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, Божією милостію єпископъ митрополіи амасійской въ провинціи еленопонтійской, также подписалъ.

Теодоръ, Божією милостію єпископъ митрополіи мелитинской въ первой арменской провинціи, также подписалъ.

Іоаннъ, Божією милостію єпископъ митрополіи писсинунтской во второй галатійской провинціи, также подписалъ.

Алипій, смиренный єпископъ митрополіи гангреской въ провинціи пафлагонской, также подписалъ.

Кипріанъ, Божією милостію єпископъ митрополіи клавдіопольскій въ провинціи гоноріадской, также подписалъ.

Поліевътъ, Божією милостію єпископъ митрополіи мирской въ провинціи лкійской, также подписалъ.

Теодоръ, Божією милостію єпископъ митрополіи ставропольскій въ провинціи карійской, также подписалъ.

Тиверій, Божією милостію єпископъ митрополіи лаодикійской въ провинціи Фригіи пакатіанской, также подписалъ.

Косма, Божією милостію єпископъ митрополіи синнадской въ провинціи Фригіи салутарійской, также подписалъ.

Константинъ, Божією милостію єпископъ митрополіи варатской въ провинціи лакаонской и занимающій мѣсто святѣйшаго моего єпископа Павла, то есть митрополита иконійскаго, также подписалъ.

Стефанъ, Божією милостію єпископъ митрополіи антїохійской въ провинціи псидійской, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Іоаннъ, Божією милостію єпископъ митрополіи пергской въ провинціи памфілійской, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Өеопемптъ, Божією милостію єпископъ митрополіи юстиніанопольской или мокисской во второй каппадокійской провинціи, тоже подписалъ.

Исидоръ, Божією милостію єпископъ митрополіи родосской на островахъ циклидскихъ, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Сисинній, Божією милостію єпископъ митрополіи іерапольской въ провинціи Фригіи пакатіанской, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Өеодоръ, Божією милостію єпископъ митрополіи тарской въ первой киликійской провинціи, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Стефанъ, Божією милостію єпископъ митрополіи аназарвской во второй киликійской провинціи, также подписалъ.

Макровій, Божією милостію єпископъ митрополіи селевкійской, въ странѣ исаврійской, также подписалъ.

Іоаннъ, Божією милостію єпископъ аонскій и легатъ апостольскаго престола древянаго Рима, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Георгій, Божією милостію єпископъ города Визіи въ странѣ еракійской, также подписалъ.

Өеодоръ, Божією милостію єпископъ города Помпеіополя въ провинціи пафлагонской, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Захарія, Божією милостію єпископъ города Леонтополя въ странѣ исаврійской, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Григорій, Божією милостію єпископъ города Митилены на островѣ Лесбосѣ, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Александръ, Божією милостію єпископъ кострадскій въ Исавріи, также подписалъ.

Епифаній, Божією милостію єпископъ евхаетскій, также подписалъ.

Іоаннъ, Божією милостію єпископъ Ираклеополя во второй Арменіи, также подписалъ.

Стратоникъ, Божією милостію єпископъ сольскій на островѣ Кипрѣ, также подписалъ.

Тихонъ, Божією милостію єпископъ китійскій на островѣ Кипрѣ, также подписалъ.

Петръ, благодатію Бога нашего єпископъ Месимвріи еракійской, также подписалъ.

Петръ, недостойный єпископъ Созополя еракійскаго, также подписалъ.

Іоаннъ, недостойный єпископъ города Стовеискаго, также подписалъ.

Іоаннъ, Божією милостію єпископъ аргосскій, также подписалъ.

Георгій, Божією милостію єпископъ города Милета въ провинціи карійской, также подписалъ.

Іоаннъ, Божією милостію єпископъ города Лаппы на островѣ Кипрѣ, также подписалъ.

Өеодосій, Божією милостію єпископъ города Лакедемона, также подписалъ.

Григорій, Божією милостію єпископъ кантанскій на островѣ Критѣ, также подписалъ.

Сергій, Божією милостію єпископъ города Селимвріи въ провинці европейской, также подписалъ.

Андрей, Божією милостію єпископъ города Меѳимны на островѣ Лесбосѣ, также подписалъ.

Ѳеогній, Божією милостію єпископъ города Кія въ провинці вионской, также подписалъ.

Іоаннъ, Божією милостію єпископъ города Ниссы въ первой каппадокійской провинці, также подписалъ.

Ѳеодоръ, Божією милостію єпископъ города Ѳермъ въ первой провинці каппадокійской, также подписалъ.

Георгій, благодатію Божією єпископъ города Камуліаны въ первой каппадокійской провинці, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Зонтъ, Божією милостію єпископъ города Христополя или храма Юпитерова въ азіійской провинці, также подписалъ.

Ѳеодоръ, Божією милостію єпископъ города Пергама въ азіійской провинці, также подписалъ.

Патрикій, Божією милостію єпископъ города Магнезін около Меандра въ азіійской провинці, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Іоаннъ, Божією милостію єпископъ города Аны въ азіійской провинці, также подписалъ.

Ѳеодоръ, Божією милостію єпископъ Мастеврскій въ провинці Азіійской, также подписалъ.

Сисинній, Божією милостію єпископъ города Нимы въ провинці азіійской, также подписалъ.

Ригинъ, Божією милостію єпископъ нанійскій, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Мартирій, Божією милостію єпископъ Юліополя въ первой Галатіи, также подписалъ.

Михаилъ, Божією милостію єпископъ города Аспоны, также подписалъ.

Платонъ, Божією милостію єпископъ города Кинны, въ первой Галатіи, также подписалъ.

Генесій, Божією милостію єпископъ Анастасіополя, также подписалъ.

Андрей, Божією милостію єпископъ мнзскій въ провинці первой Галатіи, также подписалъ.

Іоаннъ, Божією милостію єпископъ Мелитополя геллеспонтскаго, также подписалъ.

Кирикъ, Божією милостію єпископъ Адрианы въ Геллеспонтѣ, также подписалъ.

Сисинній, Божією милостію єпископъ Василинополя въ Вионіи, также подписалъ.

Ѳеодоръ, Божією милостію єпископъ города Пренета въ провинці Вионіи, также подписалъ.

Ѳеодоръ, Божією милостію єпископъ Юстиніанополя или Мелы, также подписалъ.

Іоаннъ, Божією милостію єпископъ города Адранены, также подписалъ.

Соломонъ, Божією милостію єпископъ города Кланеи, сіе привѣтствен-
ное слово также подписалъ.

Георгій, Божією милостію єпископъ острова Наксоса, также подписалъ.

Полихроній, Божією милостію єпископъ Теополя или Прусы, также под-
писалъ чрезъ пресвитера Θεодосія ради своей старости.

Теодоръ, Божією милостію єпископъ города Аморія, также подписалъ.

Анастасій, Божією милостію єпископъ полемонійскій, также подписалъ.

Григорій, Божією милостію єпископъ Арки въ Арменіи, также подписалъ.

Теодоръ, Божією милостію єпископъ Вериссы въ Арменіи, также под-
писалъ.

Тиверій, Божією милостію єпископъ города Амисы, также подписалъ.

Меркурій, Божією милостію єпископъ города Пималина, также подписалъ.

Мина, Божією милостію єпископъ Каралліи памфилійской, также под-
писалъ.

Косма, Божією милостію єпископъ конанскій или монуйскій, также под-
писалъ.

Никита, Божією милостію єпископъ города Коракиса, также подписалъ.

Дометій, Божією милостію єпископъ города Прусіады, также подписалъ.

Георгій, Божією милостію єпископъ города Юнополя, также подписалъ.

Іоаннъ, Божією милостію єпископъ города Даскиліи, также подписалъ.

Георгій, Божією милостію єпископъ города Кадосеевъ, также подписалъ.

Георгій, Божією милостію єпископъ города Кратін, также подписалъ.

Іоаннъ, Божією милостію єпископъ города Филадельфіи, также подписалъ.

Теодоръ, Божією милостію єпископъ города Даиды, также подписалъ.

Теодотъ, Божією милостію єпископъ Кесаріи вѣнннской, также подписалъ.

Антоній, Божією милостію єпископъ ишѣпскій въ Азіи. также подписалъ.

Анастасій, Божією милостію єпископъ Θεотокіанъ или Аполлоніады,
также подписалъ.

Сергій, Божією милостію єпископъ города Синопа, также подписалъ.

Іоаннъ, Божією милостію єпископъ города Ситъ, также подписалъ.

Іоаннъ, недостойный єпископъ Фавстинополя во второй каппадокійской
провинціи, также подписалъ.

Платонъ, Божією милостію єпископъ Адрианополя Гоноріады, также
подписалъ.

Стефанъ, Божією милостію єпископъ Иракліи понтійской, также под-
писалъ.

Лонгинъ, Божією милостію єпископъ города Тіанъ, также подписалъ.

Іоаннъ, недостойный єпископъ каманскій во второй Арменіи, также под-
писалъ.

Иринархъ, Божією милостію діакопъ святой Божіей церкви въ Амастріи
и занимающій мѣсто святѣйшаго моего єпископа Комиты, также подписалъ.

Константинъ, смиренный єпископъ города Тиверіады, также подписалъ.

Александръ, недостойный єпископъ паколійскій, также подписалъ.

Зимаркъ, Божією милостію єпископъ сидимскій въ Ликаоніи, также под-
писалъ.

Стефанъ, Божією милостію єпископъ виринопольскій въ Галагіи первой, также подписалъ.

Георгій, Божією милостію єпископъ иніадскій, также подписалъ.

Феофилактъ, Божією милостію єпископъ керасунтскій, также подписалъ.

Іоаннь, Божією милостію єпископъ ерзскій въ провинці карійской, также подписалъ.

Іоаннь, Божією милостію єпископъ города Минда въ провинці Каріи, также подписалъ.

Патрикій, Божією милостію єпископъ города Илузовъ въ провинці пакатіанской, также подписалъ.

Петръ, Божією милостію єпископъ города Апшіи въ провинці пакатіанской, также подписалъ.

Феодоръ, Божією милостію єпископъ назіанзскій, также подписалъ.

Маринъ, Божією милостію єпископъ филомелійскій, также подписалъ.

Платонъ, Божією милостію єпископъ города Магидовъ, также подписалъ.

Плусіанъ, Божією милостію єпископъ города Силлея, также подписалъ.

Феодоръ, Божією милостію єпископъ доарскій во второй Каппадокіи, также подписалъ.

Фока, Божією милостію єпископъ города Дадивра, также подписалъ.

Георгій, Божією милостію єпископъ острова Коса, также подписалъ.

Георгій, Божією милостію єпископъ острова Хіоса, также подписалъ.

Димитрій, Божією милостію єпископъ острова Тина, также подписалъ.

Евтихій, Божією милостію єпископъ острова Милоса, также подписалъ.

Стефанъ, Божією милостію єпископъ острова Пароса, также подписалъ.

Георгій, Божією милостію єпископъ города Флавіады, также подписалъ.

Еввлалій, Божією милостію єпископъ Зинопоя исаврійскаго, также подписалъ.

Іоаннь, Божією милостію єпископъ города Кориба, также подписалъ.

Іоаннь, Божією милостію єпископъ города Аданъ, также подписалъ.

Георгій, Божією милостію єпископъ города Өиры, на острові, также подписалъ.

Каллиникъ, Божією милостію єпископъ колонія арменской, также подписалъ.

Феодоръ, Божією милостію єпископъ города Ивора, также подписалъ.

Константинъ, Божією милостію єпископъ города Далисанда, также подписалъ.

Феодоръ, Божією милостію єпископъ Ольвы въ провинці Исавріи, также подписалъ.

Константинъ, Божією милостію єпископъ Ламсака, также подписалъ.

Дометій, Божією милостію єпископъ Примнеса, также подписалъ.

Феодоръ, Божією милостію єпископъ города Трапезунта, также подписалъ.

Леонтій, Божією милостію єпископъ Еленополя въ Виеніи, также подписалъ.

Феодосій, Божією милостію єпископъ города Псивиль въ провинці ликаонской, также подписалъ.

Косма, Божією милостію єпископъ коттійскій, также подписалъ.

Теодоръ, Божією милостію епископъ Адрамита азійскаго, также под-
писаль.

Святый соборъ сказалъ: «просимъ благочестивую и боговѣнчанную вашу
державу, какъ мы умоляли и въ произнесенномъ вашему благочестивому цар-
ству привѣтственномъ словѣ, дать посредствомъ вашей высочайшей подписи
утвержденіе произнесенному нами и подписанному опредѣленію, прочтенному
и предъ вашею богомудрою свѣтлостію».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «прошеніе святаго
и вселенскаго собора сейчасъ исполнимъ. Но поелику, исполняя то, что отно-
сится къ тщательному дознанію относительно доносямаго нашему благочестію,
мы не хотѣли ничего оставить безъ изслѣдованія, когда святѣйшій архіепис-
копъ острова Сардиніи Китонатъ былъ обвиняемъ въ нѣкоторыхъ статьяхъ,
касающихся до сопротивленія нашей службѣ и нашему христіолюбивому госу-
дарству, и, несмотря на то, обвиненія оказались ложными, а сей святый мужъ
невиннымъ: то предлагаемъ вашему святому и вселенскому собору принять
этого честнѣйшаго Китоната, зачислить его въ свою среду и распорядиться,
чтобы онъ подписался подъ опредѣленіемъ православной вѣры, произнесен-
нымъ отъ Святаго Духа чрезъ вашъ святый соборъ. И послѣ того, какъ сей
честнѣйшій Китонатъ подписался подъ упомянутымъ опредѣленіемъ, и еще
Теодоръ, епископъ авреліопольскій, благочестивѣйшій императоръ взялъ въ
руки прочтенное въ присутствіи его свѣтлости подписанное опредѣленіе свя-
таго собора и собственноручно подписалъ, какъ содержится въ самомъ опре-
дѣленіи, помѣщенномъ прежде въ настоящемъ дѣяніи».

Святый соборъ сказалъ: «просимъ богомудрую державу государя, для
большаго обезпеченія и утвержденія православной вѣры, выдать пяти патрі-
аршимъ престоламъ списки съ прочитаннаго въ присутствіи вашей свѣтлѣй-
шей державы опредѣленія за подписью членовъ собора и съ вашимъ благо-
честивымъ подписаніемъ».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «то, о чемъ просилъ
теперь святый и вселенскій вашъ соборъ, благочестиво исполнимъ».

Нужно знать, что согласно слову или обѣщанію благочестивѣйшаго и
Христіолюбиваго императора Константина, были доставлены пяти патріаршимъ
престоламъ копии съ опредѣленія съ подписью его немеркнувшей свѣтлости,
въ слѣдующей формѣ:

Апостольскому престолу святаго и верховнаго изъ апостоловъ Петра,
то есть, Агаѳону, святѣйшему папѣ древняго Рима.

Престолу святѣйшей каѳолической и апостольской великой церкви Кон-
стантинополя, то есть, святѣйшему и блаженнѣйшему патріарху Георгію.

Апостольскому престолу святаго евангелиста Марка, почитаемому въ ве-
ликомъ городѣ Александріи, чрезъ боголюбивѣйшаго пресвитера, монаха и
мѣстоблюстителя Петра.

Престолу великаго города Антиохіи или Теополя, чрезъ почтеннѣйшаго
и святѣйшаго патріарха Теофана.

Престолу святаго воскресенія Христа Бога нашего или Иерусалима, при
мѣстоблюстительствѣ надъ этимъ славнѣйшимъ престоломъ боголюбивѣйшаго

пресвитера Θεодора, чрез пресвитера монаха Георгія севастійскаго, который потомъ былъ патріархомъ антиохійскимъ.

Копія съ посланія, отправленнаго святымъ и вселенскимъ шестымъ соборомъ къ святѣйшему и блаженнѣйшему папѣ древняго Рима Агаѳону.

Святый и вселенскій соборъ, собранный по благодати Божіей и по благочестивѣйшему повелѣнію благочестиваго и благовѣрнаго великаго императора Константина въ семь богохранимомъ и царствующемъ Константинополѣ, новомъ Римѣ, въ судебной палатѣ императорскаго дворца, такъ называемой Труллѣ, святѣйшему и блаженнѣйшему папѣ древняго Рима Агаѳону (желаетъ) здравствовать о Господѣ.

Тяжкія болѣзни требуютъ болѣе сильной помощи, какъ знаете вы, блаженнѣйшій. Поэтому Христосъ, истинный Богъ нашъ, поистинѣ творческая и промыслительная сила существующаго, указалъ мудраго врача въ вашей богопочтенной святости, сильными средствами православія уничтожающей ядъ еретической заразы и доставляющей членамъ Церкви совершенное здравіе. И мы предоставляемъ дѣлать, что нужно, тебѣ, какъ предстоятелю перваго престола вселенской Церкви, стоящаго на твердомъ камнѣ вѣры, съ радостью ухватившись за посланіе вашего отеческаго блаженства къ благочестивѣйшему императору, излагающее истинное исповѣданіе,—въ которомъ мы признаемъ богословіе, изреченное какъ-бы отъ верховной власти апостоловъ,—посредствомъ котораго мы остановили распространеніе исполненнаго многихъ заблужденій мнѣнія недавно появившейся ереси, послѣ того какъ намъ далъ примѣръ въ догматахъ Константинъ, божественно царствующій и милостиво управляющій скиптрами, вмѣстѣ съ которымъ мы ниспровергли нечестивое заблужденіе, сдѣлавши облаву противъ нечестивыхъ догматовъ еретиковъ. Именно, ниспровергнувъ до основанія твердыни гнусной ереси, наступивши на нихъ съ духовнымъ и отеческимъ оружіемъ, отнявъ у ихъ языковъ средства взаимно переговариваться, мы низринули построенную ими башню нечестивѣйшей ереси, а самихъ ихъ, какъ согрѣшившихъ противъ вѣры, выведши за ограду стана Божія, выражаясь словами Давида, умертвили анаемами, согласно приговору противъ нихъ, прежде насъ произнесенному въ вашемъ священномъ посланіи,—разумѣемъ Θεодора изъ Фарана, Сергія, Гонорія, Кира, Павла, Цирра, и Петра. Кромѣ сихъ и послѣ сихъ справедливо предали анаемѣ, положенной еретикамъ, тѣхъ, которые въ жизни усвоили нечестіе сихъ, сказать яснѣе, нечестіе богоненавистныхъ Аполлинарія, Севера и Θεμισтія,—именно Макарія, бывшаго епископомъ великаго города Антиохіи, съ котораго по достоинству сняли и пастырскую одежду за его нераскаянное и упорное противленіе православной вѣрѣ, Стефана, ученика сего послѣдняго въ безуміи и учителя въ нечестіи, и Полихронія, застарѣвшаго въ еретическихъ догматахъ соотвѣтственно своему имени, и вообще всѣхъ, кто нераскаянно учитъ или содержитъ или содержалъ въ умѣ подобныя симъ догматы.

Итакъ доселѣ у насъ была скорбь, печаль и обильный плачъ. Ибо мы не смѣялись паденію ближнихъ, не ликовали, радуясь ихъ необузданной яр-

сти, не надмевались ради этого, а скорѣе смиренничали. Не такъ научены мы въ этомъ, честная и священная глава, мы, стяжавшіе Владыку всего Христа челоуѣколюбиваго и преблагаго, который повелѣваетъ намъ посылно подражать, какъ прилично добрымъ, Его іерархическому законоположенію и брать примѣръ съ Его пастьрскаго и примирительнаго управленія. Но и свѣтлѣйшій императоръ и мы разными способами располагали ихъ обратиться къ покаянію и все сдѣлали со всевозможною осмотрительностію, отнюдь не уступая ни пріязни ни неприязни, какъ вы можете узнать о существѣ дѣла изъ того, что происходило по каждому вопросу и записано въ протоколы, которые въ настоящее время и посылаются вашему блаженству, а потомъ и отъ замѣнявшихъ лице вашей святости боголюбивѣйшихъ пресвитеровъ Теодора и Георгія, благочестивѣйшаго діакона Іоанна и благоговѣйшійшаго иподіакона Константина, вашихъ духовныхъ дѣтей и нашихъ возлюбленныхъ братьевъ, и отъ святыхъ епископовъ, посланныхъ отъ вашего святаго собора, право и съ пользою подвизавшихся вмѣстѣ съ нами по вашему наставленію въ первомъ вопросѣ вѣры. Такъ обр., будучи просвѣщены Духомъ Святымъ и руководясь вашими наставленіями, мы отвергли негодные догматы нечестія, уравнивши прямой путь православія, при чемъ во всемъ богомудро сочувствовалъ намъ и руководилъ нами благочестивѣйшій и свѣтлѣйшій нашъ императоръ Константинъ; потомъ одинъ изъ насъ, святѣйшій предстоятель сего царствующаго Константинополя, первый согласился съ сочиненіемъ о православіи, посланнымъ отъ васъ къ благочестивѣйшему нашему императору, какъ во всемъ согласнымъ съ славными и богомудрыми отцами и святыми пятью вселенскими соборами. И вотъ при всесторонней поддержкѣ со стороны Христа Бога, всѣ мы легко совершили то, къ чему стремились; ибо Богъ и руководилъ и увѣчивалъ собраніе.

Итакъ оттуда возсіяла на насъ благодать Святаго Духа, даровавшая, по вашей усиленной молитвѣ, власть ссѣчь всякое терніе и дерево, не приносящее добраго плода, и повелѣвавшая истребить огнемъ. И мы, согласившись сердцемъ, языкомъ и рукой, произнесли, при содѣйствіи животворящаго Духа, чуждое заблужденія и ясное опредѣленіе, не пресупая, какъ говорится, вѣковыхъ предѣловъ, да не будетъ, но держась свидѣтельствъ святыхъ и славныхъ отцовъ. Мы опредѣлили, что, какъ у насъ проповѣдуется и прославляется Христосъ, истинный Богъ нашъ, состоящимъ изъ двухъ естествъ и существующимъ въ двухъ естествахъ божества и челоуѣчества неразлучно, неизмѣнно, неслитно и нераздѣльно, такъ мы должны признавать и два естественныхъ дѣйствія нераздѣльно, неизмѣнно, неслитно, неразлучно, какъ и выяснено въ нашихъ соборныхъ опредѣленіяхъ, съ которыми изволила согласиться и держава богоподобнаго нашего императора и собственноручно подписала ихъ,—отвергнувъ и осудивъ, какъ выше сказано, нечестивѣйшую и мечтательную ересь объ одной волѣ и одномъ дѣйствіи въ домостроительствѣ воплощенія Христа, истиннаго Бога нашего, и такъ обр. прекратили смуту сливающихся и раздѣляющихся, погасили пламенную бурю прочихъ ересей и ясно возвѣстили вмѣстѣ съ вами блескъ православной вѣры, который просимъ вашу отеческую святлыню снова запечатлѣть честнымъ вашимъ отвѣтнымъ письмомъ. Надѣясь чрезъ васъ на Христа, уповаемъ, что Его много-

милостивая благодать даруетъ благоденствіе римскому государству, вѣренному отъ Бога нашему кротчайшему императору, а вашу богочтимую святость, искренно и истинно исповѣдавшую вѣру, сподобить, кромѣ земныхъ благъ, явиться на Его страшномъ судилищѣ невредимымъ и спасшимъ православныя паствы, вѣренныя ей отъ Бога.

Все во Христѣ братство, находящееся съ вашимъ блаженствомъ, мы и сущіе съ нами премного привѣтствуемъ.

Георгій, Божією милостію епископъ Константинополя, новаго Рима, подписалъ.

Петръ, Божією милостію пресвитеръ и мѣстоблюститель престола великаго города Александріи, подписалъ.

Феофанъ, Божією милостію епископъ Феополя или Антиохіи, также подписалъ.

Георгій, смиренный пресвитеръ святаго воскресенія Христа Бога нашего, занимающій мѣсто Феодора, блаженнаго пресвитера и мѣстоблюстителя апостольскаго престола въ Иерусалимѣ, также подписалъ.

Іоаннъ, Божією милостію епископъ города Фессалоники, за себя и за подчиненный мнѣ соборъ, подписалъ.

Филалетъ, недостойный епископъ митрополіи кесарійской и экзархъ понтійскаго діоцеза, за себя самого также подписалъ.

Феодоръ, Божією милостію епископъ города Тримеунта на островѣ Кипрѣ и заступающій мѣсто Епифанія, святѣйшаго моего архіепископа тогоже острова Кипра, также подписалъ.

Китонатъ, недостойный епископъ святой церкви каларійской на островѣ Сардиніи, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Феодоръ, пресвитеръ святой церкви равеннской и занимающій мѣсто святѣйшаго моего архіепископа Феодора, также подписалъ.

Іоаннъ, недостойный епископъ святой церкви Порты и легатъ всего собора святой и апостольской церкви апостольскаго престола города Рима, за себя самого также подписалъ.

Стефанъ, Божією милостію епископъ митрополіи коринеской въ странѣ грековъ, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Василій, Божією милостію епископъ митрополіи гортинской на островѣ Критѣ, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Абунданцій, Божією милостію епископъ святой церкви темисанской и легатъ всего собора святой и апостольской церкви апостольскаго престола города Рима, за самого себя также подписалъ.

Іоаннъ, грѣшный епископъ города Ригія и легатъ всего собора святаго и апостольскаго престола города Рима, также подписалъ.

Феодоръ, Божією милостію епископъ митрополіи ефесской и экзархъ азійскаго діоцеза, за себя и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Сисиній, Божією милостію епископъ митрополіи ираклійской въ провинціи европейской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Платонъ, Божією милостію епископъ митрополіи анкирской въ первой

галатійской провинці, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Георгій, Божією милостію епископъ митрополи кизической въ провинці геллеспонтской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Маринъ, Божією милостію епископъ митрополи сардійской въ провинці геллеспонтской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Петръ, недостойный епископъ митрополи никоидійской въ виоинской провинці, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Фотій, Божією милостію епископъ митрополи никейской въ провинціи виоинской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Іоаннь, Божією милостію епископъ митрополи халкидонской въ виоинской провинці, подписалъ.

Іоаннь, Божією милостію епископъ митрополи сидской въ провинціи памфилійской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Феодосій, Божією милостію епископъ митрополи севастіійской во второй арменской провинціи, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Іоаннь, Божією милостію епископъ амасійской митрополи въ провинціи геллеспонтской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Феодоръ, Божією милостію епископъ митрополи мелитинской въ первой арменской провинціи, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Іустинъ, Божією милостію епископъ митрополи тіанской во второй калпадокійской провинціи, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Алипій, Божією милостію епископъ митрополи гангрской въ провинціи пафлагонской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Киприанъ, Божією милостію епископъ митрополи клавдіопольской въ провинціи гоноріадской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Іоаннь, Божією милостію епископъ писсинунтскій во второй галатійской провинціи, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Полевектъ, Божією милостію епископъ митрополи мирской въ провинціи ликійской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Феодоръ, Божією милостію епископъ митрополи ставропольской въ провинціи карійской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Тиверій, Божією милостію епископъ митрополи лаодикійской въ провинціи Фригги пакатанской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Косма, Божією милостію епископъ митрополи синнадской въ провинціи Фригги салутарійской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Константинъ, Божією милостію епископъ города Варата и занимающій мѣсто Павла, святѣйшаго моего митрополита митрополіи иконійской въ провинці ликаонской, также подписалъ.

Стефанъ, Божією милостію епископъ митрополіи антиохійской въ провинці писидійской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Иоаннъ, Божією милостію епископъ митрополіи пергійской въ провинці памфилійской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Феофемпъ, Божією милостію епископъ Юстиніанополя или Мокиса христоролюбивой митрополіи второй каппадокійской провинці, также подписалъ.

Исидоръ, Божією милостію епископъ митрополіи родосской на островахъ цикладскихъ, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Сисиній, Божією милостію епископъ митрополіи іерапольской въ провинці Фригіи пакатіанской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Феодоръ, Божією милостію епископъ митрополіи таресской въ первой провинці киликійской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Стефанъ, Божією милостію епископъ города Аназарва во второй киликійской провинці, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Макровій, Божією милостію епископъ митрополи селевкійской въ странѣ исаврійской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Георгій, Божією милостію епископъ города Визіи въ странѣ еракійской, подписалъ.

Феодоръ, Божією милостію епископъ города Помпеіополя въ провинці пафлагонской, также подписалъ.

Захарія, Божією милостію епископъ города Леонтополя въ странѣ исаврійской, подписалъ.

Григорій, Божією милостію епископъ города Митилень на островѣ Лесборѣ, подписалъ.

Георгій, Божією милостію епископъ города Милета въ провинці карійской, подписалъ.

Сергій, Божією милостію епископъ города Селеврии въ странѣ еракійской, подписалъ.

Андрей, Божією милостію епископъ города Месимны на островѣ Лесбосѣ, также подписалъ.

Александръ, Божією милостію епископъ города Котрадъ въ странѣ исаврійской, подписалъ.

Епифаній, Божією милостію епископъ христоролюбивой митрополіи евхатской въ провинці еленопонтійской, подписалъ.

Иоаннъ, Божією милостію епископъ острова Карпаоа, также подписалъ.

Иоаннъ, Божією милостію епископъ города Ираклеополя во второй арменской провинці, подписалъ.

Петръ, благодатію Христа епископъ города Месимврии въ провинці амимонтійской, подписалъ.

Петръ, Божію милостію епископъ города Совеполя въ странѣ оракійской, подписалъ.

Эдиктъ благочестивѣйшаго и христіанскаго императора Константина, выставленный въ третѣмъ притворѣ святѣйшей великой церкви, близъ такъ называемаго дикимвала.

Во имя Господа и владыки Иисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, благочестивѣйшій, миролюбивый и христіанскій самодержецъ Константинъ, вѣрный въ Иисуса Христа Богъ императоръ, всему христіанскому народу нашему, живущему въ семь богохранимомъ и царствующемъ городѣ нашемъ. — Опорой и основаніемъ христіанскаго государственнаго управленія, вѣреннаго намъ свыше, служатъ неуклонная и непоколебимая вѣра въ Бога, на которой Христосъ Богъ нашъ и создалъ Церковь въ жилище Себѣ и, какъ Царь всѣхъ, утвердилъ престолъ нашего царства и вручилъ намъ скипетръ самодержавія. Ибо Спаситель указалъ намъ на таинственное исповѣданіе Его вмѣстѣ съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, какъ-бы на какой высокій и отовсюду видный камень, возвышающійся отъ земли къ небу, чтобы по нему, какъ по лѣстницѣ, мы восходили къ небесному житію и получили въ награду державу божественнаго царства. На этомъ камнѣ, на которомъ намъ повелѣно стоять твердо, мы утвердили стопы разсужденія и повелѣваемъ твердо держаться за него своимъ подданнымъ, чтобы кто-нибудь по безпечности не былъ свергнутъ злымъ и лукавымъ духомъ и не упалъ въ пропасть нечестія. Человѣконенавистному духу всегда пріятно удалить отъ Бога человѣка, созданнаго по образу Божію, и увлечь всякаго рода обольщеніями; но нѣтъ ничего привлекательнѣе и вождѣльнѣе для него, какъ враждовать противъ благочестія и возмущать миръ церковный. Онъ показалъ это и въ недавнее время, возбудилъ между церквами войну, при помощи орудій, скрывающихъ преступную мысль подъ священнон обочкой и покровомъ и изрыгающихъ христіанскому народу тлетворное ученіе. Они выдумали новое положеніе объ одной волѣ и одномъ дѣйствіи въ вочеловѣченіи Спасителя или въ двухъ Его естествахъ, божескомъ и человѣческомъ, такъ что хотятъ такимъ образомъ прикровенно ввести и одно естество во Христа, возобновивши въ новомъ видѣ ересь того стариннаго и глубокаго слянія, съ которою погибъ Аполлинарій, анаематствованъ нечестивый Ѳемистій, низложены Евтихій и Діоскоръ вмѣстѣ съ зломысліемъ того и другаго, и всѣ эти и тѣ, которые послѣдовали за ними и шли противъ истины, осуждены соборными и отеческими опредѣленіями. Таковую заразу сообщили далѣе церквамъ бывшіе прежде нашего времени іереи святотатцы, управившіе церквами превратно. Они суть: Ѳеодоръ, бывшій епископъ Фарана, Сергій, бывшій предстоятелемъ сего богохранимаго и царствующаго города нашего, сверхъ того Гонорій, бывшій папой древняго Рима, утвердитель ереси и сражавшійся самъ съ собою, Киръ, получившій предстоительство въ Александріи, но поспѣшившій отвергнуть догматы православія, равнымъ образомъ Пирръ, Павель и Петръ, одинъ за другимъ наслѣдовавшіе патріаршій престолъ сего царствующаго города нашего и преемственно передававшіе другъ другу дѣло

развращенія. Къ несчастію, явились у всѣхъ этихъ худые почитатели и пособники: Макарій, бывшій предстоятелемъ антиохійскимъ, Стефанъ, его ученикъ и виновникъ неистовства, и Полихроній, отъ времени посѣдѣвшій въ ереси,—которые такъ поревновали тѣмъ, кому послѣдовали, и такъ прожгли душу яростію нечестія, что убѣждали христіюлюбивыхъ отнимать и разсѣкать другъ отъ друга члены Христовы,—такъ что даже варвары не поступаютъ такъ жестоко, какъ поступаютъ христіане съ христіанами,—вмѣсто того, чтобы оплакивать, находя выгоду и удовольствіе въ возмущеніи и взаимномъ несогласіи святыхъ церквей. Но мы, подражая издревле благочестиво и сомненно царствовавшимъ, будучи сожигаемы ревностью о правой и непорочной вѣрѣ и считая дѣломъ первой важности, чтобы въ наше царствованіе святыхъ Божіи церкви находились въ мирѣ, сочли весьма неумѣстнымъ долге нарушеніе мира церковнаго. И поэтому созвали сей шестый священный и вселенскій соборъ, равночестный бывшимъ прежде него пяти вселенскимъ соборамъ; мы повелѣли изслѣдовать основанія ложныхъ догматовъ, то есть, нововведеній. Сей святыи соборъ, взвѣсивши и обсудивши порознь всѣ обстоятельства дѣла, выгналъ изъ священнаго двора извращавшихъ ученіе правой вѣры и соблазнявшихъ стадо Христово и установилъ опредѣленіе вѣры, внушенное Богомъ и приводящее къ единенію святыхъ Божіи церкви, на основаніи евангельскаго и апостольскаго ученія и согласно съ упомянутыми пятью святыми вселенскими соборами. Посему и мы, желая подкрѣпить и утвердить опредѣленное ими, издаемъ настоящій благочестивый эдиктъ, возвѣщающій исповѣданіе истинной вѣры въ Бога согласно съ церковными постановленіями. Вѣруемъ въ Отца, Сына и Святаго Духа, Троицу въ Единицѣ, и Единицу въ Троицѣ, одно существо въ трехъ ипостасяхъ. Вѣруемъ въ Единицу ради естественнаго единства и господства, въ Троицу ради тріипостаснаго совершенства и богатства вышеестественной благодати. Единица, такъ какъ по истинѣ Троица соединяется въ одно по божеству, и Троица, такъ какъ по-истинѣ Единица различается по особенностямъ, и не дѣлится по вѣчности; Она совѣчна Себѣ и совокупночестна по существу. Не было времени, когда съ Отцомъ не существовалъ Сынъ; ибо какъ Онъ могъ бы назваться Отцомъ, не имѣя у себя безначальнаго Сына? Не было также времени, когда бы вмѣстѣ съ тѣмъ и другимъ не существовалъ Духъ Святыи. Три умопредставляемые вмѣстѣ суть одинъ Богъ, только различіе особенныхъ свойствъ каждаго выдѣляетъ въ общности естества, безъ раздѣленія ея, лице. Отецъ есть только Отецъ, Сынъ только Сынъ, Духъ Святыи только Духъ Святыи. Этими различіями они не отвращаются другъ отъ друга, но, раздѣляясь въ этомъ нераздѣльно, сообщаются въ единствѣ существа. Троица проста, не дѣлится на части, не будучи составлена изъ трехъ совершенныхъ, самосовершенна и пресовершенна, прославляется въ одномъ естествѣ и божествѣ и въ одной волѣ и одномъ дѣйствіи. Ибо у кого одно естество, у тѣхъ одна воля и дѣйствіе, какъ училъ насъ свѣтильникъ мира, богопосный Василій. Исповѣдуемъ, что одинъ отъ святыхъ Троицы, едиnorodный Сынъ Божій и Богъ нашъ, безначальный и единосущный Отцу и Святому Духу, въ послѣдніе и предопредѣленные дни сошелъ съ небесъ ради спасенія и возсозданія рода человѣческаго, то есть, истощилъ Себя до добровольнаго уничтоженія, все-

лился во чрево непорочной Дѣвы и Богородицы Маріи, предпочищенной Духомъ по душѣ и тѣлу, и во время собственнаго существованія пріялъ отъ святой и непорочной плоти Ея плоть, единосущную намъ, и сочеталъ ее съ Собою и приспособилъ чрезъ посредство разумной и духовной души, и родился отъ той же Дѣвы Матери, превыше разума и разумнѣя всякаго ума. Ибо при безсѣменномъ и преестествонномъ зачатіи неизреченно и неизъяснимо и рожденіе. Такъ произошелъ по подобію насъ Христосъ Господь, существенно испытывая за насъ на себѣ все наше, исключая одного грѣха, сталъ полнымъ человѣкомъ, не переставая быть вполне Богомъ, сталъ въ одно и тоже время земнымъ и небеснымъ, видимымъ и невидимымъ, смертнымъ и безсмертнымъ. Два естества, сочетавшись въ неразрывное соединеніе, дали намъ одного Еммануила, сохраняющаго неизмѣнно особенности естества, изъ которыхъ Онъ состоитъ. Слово, будучи одинако по божественному и отъ чему и вѣчному рожденію, явилось двойко по матернему и временному рожденію во плоти. Поэтому, прославляя два рожденія Христа Бога нашего, мы почитаемъ одну Его ипостась, имѣющую бытіе въ двухъ совершенныхъ естествахъ. Слово, будучи единъ отъ святыхъ Троицы, и когда стало плотію, пребыло совершеннымъ въ божествѣ, а также совершеннымъ въ человѣчествѣ, единосущнымъ Богу Отцу по божеству и въ тоже время единосущнымъ намъ по человѣчеству, способнымъ къ страданію по плоти и безстрастнымъ по божеству. Итакъ мы не распредѣляемъ одному чудеса, другому страданія, но проявленіе тѣхъ и другихъ приписываемъ одному и тому же Господу нашему Иисусу Христу, съ одной стороны творящему чудеса, а съ другой страдающему. По божественному Своему естеству Онъ проявилъ силу знаменій, по человѣческому же образу воспріялъ свойственныя сему естеству, а не поддѣльныя страданія, дабы претворить въ себѣ самое страстное наше въ безстрастіе, по слову апостола: *подобаетъ тлѣнному сему обещиися въ нетлѣніе, и мертвенному сему обещиися въ безсмертіе* (1 Кор. 15, 51). Не возгнушался человѣколюбецъ приобщиться къ неподдѣльнымъ человѣческимъ страданіямъ и, будучи безсмертнымъ Богомъ, сочетаться тѣлесно съ смертнымъ чрезъ посредство души. Душу разумѣемъ совершенную, по всему всецѣлую, не имѣющую никакого недостатка сравнительно съ человѣческимъ совершенствомъ; признакъ же человѣческаго совершенства составляетъ умъ, по причинѣ котораго мы и хотимъ и разсуждаемъ и отличаемся отъ неразумныхъ животныхъ. Нѣтъ ничего безумнаго, что было бы способно хотѣть, все же способное къ хотѣнію имѣетъ умъ. Гдѣ умъ, тамъ конечно и хотѣніе. Итакъ, если Спаситель сталъ совершеннымъ человѣкомъ, оставшись и въ совершенствѣ божественномъ, то Онъ не былъ ни безъ ума, ни безъ воли. Тѣ, которые стараются отнять у человѣческой души Господа естественное хотѣніе, описываютъ ее безумною, какъ по истинѣ безумные; навязываютъ страданія и смерть естеству безстрастному, а намъ устрояютъ неполное спасеніе чрезъ то ученіе, будто Слово пріяло наше существо не въ полномъ видѣ. Ибо если Оно не соединилось всецѣло съ всецѣлымъ естествомъ человѣческимъ, то и не спасенъ цѣлый человѣкъ. Что не воспріяно, то не получило врачеваній, а что соединено съ Богомъ, то и спасается, по соименному съ богословіемъ Григорію. Но пусть сіи блуждаютъ въ собственныхъ мнѣніяхъ

и вымыслахъ. Мы же, не обращая въ шутку тайнства истиннаго домостроительства, вѣруемъ, что всесвятая душа Спасителя не только была съ разумомъ и съ волей, но и дѣйствительно волновалась всѣми естественными силами и произвольно обуревалась подобными нашимъ, но безгрѣшными страстями, когда Слово дозволяло ей искать и хотѣть своего. Такъ, по свидѣтельству Писанія, Онъ акалъ физической пищи, жаждалъ, скорбѣлъ, возмущался. Когда Спаситель по добровольному хотѣнію началъ страданіе на крестѣ, то сталъ скорбѣть и тужить. А это относится къ свойствамъ души разумной и обладающей волей. Пусть научить насъ славный отецъ нашъ Елифаній, выражающійся въ словѣ противъ аріомонитовъ такъ: отъ плоти, соединенной съ божествомъ безъ души и ума, не бываетъ борьбы. Посему и самъ Господь говорилъ: *прискорбна есть душа моя до смерти* (Мате. 26, 38). Потомъ молится, чтобы мимо шла чаша. Какъ человекъ, Онъ отказывался отъ смерти; ибо Онъ имѣлъ нехотѣніе умереть, какъ училъ славный Кирилль, по тому что плоть естественно отказывалась отъ смерти. А какъ Богъ, Онъ съ готовностію шелъ на страданіе. Свидѣтель сего неложный борець и богопосланный отецъ нашъ Аванасій. Въ словѣ о Троицѣ и воплощеніи Онъ говоритъ такъ: «когда Онъ говоритъ: *Отче, аще возможно мимо нести чашу сію отъ мене: обаче не моя воля, но твоя да будетъ* (Лук. 22, 42), то этимъ указываетъ на двѣ воли—человѣческую, то есть, плотскую, и божественную. Человѣческая воля ради немощи плоти отказывается отъ страданія, божеская же воля Его готова къ тому. Одинъ и тотъ же, говорившій въ томъ и другомъ естествѣ, иногда произносилъ слово человѣкоприлично, иногда же богоприлично; ибо Онъ, какъ говоритъ достославный Кирилль, имѣлъ власть въ томъ и другомъ. Итакъ, когда Онъ говоритъ: не моя да будетъ воля, то есть, человѣческаго естества, то Онъ хочеть сказать: Я теперь взываю, какъ человекъ. А когда Онъ говоритъ: Твоя, то хочеть сказать: общая у Меня-Слова и у Тебя. У Отца и Сына, какъ понятно, одна воля по причинѣ единства существа, согласно святому Григорію нисскому, который въ словѣ противъ Аполлинарія выразился такъ: взявшій на себя наши страданія произносить какъ-бы отъ лица человекъ приличное слабости естества (человѣческаго), но присоединяеть другое слово, желая, чтобы ради спасенія людей была принята высокая богоприличная воля, помимо человѣческой. Говоря: не моя, Онъ обозначилъ этимъ словомъ человѣческую; а прибавивъ: твоя, указалъ на общеніе свое съ Отцомъ по божеству, у котораго нѣтъ никакого различія воли по причинѣ общности естества. Итакъ если, какъ говорятъ отцы, за естествомъ слѣдуетъ воля, а во Христѣ два естества, то необходимо мы должны уступить имъ и двѣ естественныя воли. Ибо хотя, какъ мы выше сказали, въ томъ и другомъ естествѣ хотѣлъ одинъ и тотъ же, но хотѣлъ то какъ Богъ, то какъ человекъ, вмѣстѣ съ разностию естествъ проявляя различіе двухъ хотѣній или воль. Мы не вводимъ воли противныя и противодѣйствующія одна другой. Человѣческая воля Спасителя не была противна волѣ божеской, но обоженная человѣческая воля воспринятаго человѣческаго естества во всемъ слѣдовала волѣ воспринявшаго и обожившаго Слова, какъ говоритъ Григорій богословъ: хотѣніе того, то есть, человекъ, рассматриваемаго въ Спаситель, не противно Богу, будучи всецѣло обожено. Вотъ въ короткихъ словахъ рассу-
ж-

деніе о воляхъ. Разсмотримъ вкороткѣ и вопросъ о двухъ дѣйствіяхъ и, пользуясь подобными же доводами, докажемъ два естественныя дѣйствія во Христѣ или раздѣляютъ естества или смѣшиваютъ и сливаютъ. Несторій челоукопоклонникъ и болѣвшіе его безуміемъ, утверждая два естества, вмѣстѣ съ ними разсѣкаютъ и лица и вводятъ столько же впостасей, но проповѣдуютъ у нихъ одно соотносительное дѣйствіе. Соотношеніе по меньшей мѣрѣ двухъ или и больше предметовъ, существующихъ особо и раздѣльно, есть союзъ. Итакъ, какъ сказано, разсѣкающіе одного Христа на двухъ христовъ проповѣдуютъ, говоримъ, одно соотносительное дѣйствіе. А Аполлинарій, Ѳемистій, Евтихій, Северъ и тѣ, которые пріобшились къ ихъ гнусности, сливая и смѣшивая два естества во Христѣ, проповѣдуютъ въ Немъ одно смѣшанное, выдуманное естество и чудесно производятъ въ Немъ одну волю. Такъ они. А мы, избѣгая опасности понасть въ ту или другую крайность—раздѣленія или слиянія, и идя какъ-бы царскимъ путемъ, исповѣдуемъ, что во Христѣ два естества и соотвѣтственно имъ два естественныя дѣйствія соединяются въ одну нераздѣльную впостась, совокупающую вмѣстѣ свойства того и другого естества, не такъ, чтобы лицо было что нибудь другое сравнительно съ естествами, но такъ, что въ впостась Слова привзошло естество челоуческое въ цѣломъ видѣ и производитъ неопустительно все свойственное себѣ за исключеніемъ только грѣха, вмѣстѣ съ Словомъ, съ которымъ соединено впостасно, такъ же какъ и Слово производитъ вполнѣ свойственное себѣ съ челоуческимъ естествомъ, которое Оно приняло на себя. При такомъ благочестивомъ вѣрованіи нашемъ, соблюдется то, что говоритъ блаженный Левъ, что каждое естество производитъ то, что ему свойственно, въ общеніи съ другимъ, въ то время, когда Слово производитъ то, что свойственно Слову, а тѣло совершаетъ то, что свойственно тѣлу. Ибо что Онъ имѣлъ какъ единосущный Отцу, то совершалъ божески, но чрезъ челоуческій образъ. А что Онъ принялъ отъ насъ какъ единосущный намъ, то производилъ челоучески, но не какъ простой челоукъ, но какъ вчелоучившійся Богъ. И достославный Кириллъ говоритъ въ Сокровищахъ: нужно знать, что въ Немъ то и другое вмѣстѣ. Богъ истинный былъ во плоти, и истинная плоть въ Богѣ. То, что нужно было для признанія въ Немъ Бога, Онъ совершаетъ божески. А что было необходимо, чтобы видѣть, что Онъ подлинно челоукъ, то Онъ дѣлаетъ и говоритъ, соразмѣряя съ тайною истину. Хожденіе тѣлесными ногами и путешествіе до усталости и разговоръ на челоуческомъ языкѣ было дѣломъ челоуческаго естества. А исцѣлить словомъ члены разслабленнаго, приспособить языкъ нѣмаго къ произнесенію звуковъ, даровать отпущеніе и выздоровленіе страждущимъ и обремененнымъ множествомъ грѣховъ и болѣзней было дѣломъ божеской силы, но ни то, ни другое не совершалось безъ другаго. Пусть опять явится къ намъ святѣйшій Левъ, написавшій въ посланіи къ императору Льву слѣдующее: Послѣ самаго зачатія Дѣвы божество и челоучество сочетались такимъ соединеніемъ, что ни божеское не совершается безъ челоука, ни челоуческое безъ Бога. Вотъ отецъ ясно выразилъ, что въ единствѣ лица каждое естество производитъ сродное и свойственное себѣ со-

обща, а не раздѣльно и не слитно (съ другимъ), дабы и увѣровали, что Онъ Богъ, и удостовѣрились въ домостроительствѣ.

Итакъ единъ Господь Иисусъ Христосъ, совершенный въ божествѣ и совершенный въ человѣчествѣ, дѣйствуетъ то какъ Богъ, то какъ человѣкъ, совершая двоицею естество и два естественныя дѣйствія. Ни одинъ мыслящій не согласится, по словамъ премудраго Кирилла, съ тѣмъ, чтобы инородныя и иноприродныя (существа) имѣли одно и тоже дѣйствіе; но, какъ существо или природа у нихъ различнаго порядка, то они должны обнаружить и различное дѣйствіе. Также и Василій великій доказываетъ въ словѣ противъ Евномія, что у различныхъ естествъ не можетъ быть одного дѣйствія. Итакъ, мы православно проповѣдуемъ два естественныя хотѣнія или воли и два естественныя дѣйствія въ домостроительствѣ воплощенія единаго отъ святаго Троицы, Господа нашего Иисуса Христа, истиннаго Бога нашего, и симъ благочестивымъ эдиктомъ нашимъ объявляемъ всѣмъ христіанамъ, чтобы и они такъ же думали. Принимаемъ и почитаемъ пять святыхъ вселенскихъ соборовъ: соборъ 318-ти отцовъ, зашедшихъ въ Никей противъ аріанскаго безумія, которые, при содѣйствіи троичнаго и равночестнаго божества, опредѣлили и божественный символъ вѣры; соборъ 150-ти отцовъ, собиравшихся въ нашемъ богохранимомъ царствующемъ городѣ противъ Македоніева духоборческаго мнѣнія вмѣстѣ и языка и противъ аполлинариста Магна, которые, по внушенію всесвятаго Духа, изъяснили вышеупомянутый великій и честный символъ, выразительнѣе подтвердивши тѣми словами, которыя они прибавили, относительно Святаго Духа, что Онъ Богъ; соборъ, собиравшійся въ Ефесѣ въ первый разъ, виновниками котораго были Целестинъ и Кириллъ, которые совокупно съ Господомъ Христомъ и вераздѣльнымъ Богомъ нашимъ осудили раздѣлителя Несторія вмѣстѣ съ его гнуснымъ и неправымъ мнѣніемъ; сверхъ сихъ, еще принимаемъ любезно печать и утвержденіе всѣхъ соборовъ, святой соборъ въ Халкидонѣ изъ 630-ти отцовъ, почтенныхъ и по числу и по множеству, бичемъ благочестія которыхъ были поражены Діоскоръ и Евтихій и за высшую степень нечестія отсѣчены отъ священства. Принимаемъ и соборъ, который былъ созванъ во времена блаженной памяти Юстиніана въ упомянутомъ богохранимомъ и благоденствующемъ нашемъ городѣ противъ богоборныхъ Оригена, Дидима и Евагрія, для опроверженія сочиненій Θεодорита, направленныхъ противъ двѣнадцати главъ всеславнаго Кирилла, и для уничтоженія посланія, будто бы написаннаго Ивой къ Марѣ Персу. Такъ эти вселенскіе и богособранные соборы положивъ въ тайникахъ души, какъ какое-нибудь небесное наслѣдство, заимствуемъ отъ нихъ догматы, какъ духовный жемчугъ. И кого они отвергли и анаематетвовали, тѣхъ и мы анаематествуемъ и отвергаемъ. И кого они приняли, тѣхъ и мы принимаемъ и записываемъ себѣ въ отцы. Анаематествуемъ всякую ересь, какая проникла въ Церковь Божію, начиная отъ Симона до нынѣ, и нарушала миръ и единомысліе вѣрующихъ. Сверхъ всего этого, анаематествуемъ и отвергаемъ виновниковъ и покровителей пустыхъ новыхъ еретическихъ догматовъ, разумѣмъ Θεодора, бывшаго епископомъ фаранскимъ, Сергія, бывшаго предстоятелемъ сего богохранимаго и царствующаго нашего города, единомысленнаго тому и единоправнаго по нечестію, также и Гонорія, бывшаго папой древняго Рима,

за одно съ ними сочувствовавшаго, споспѣшествовавшаго и помогавшаго ереси, Кира, епископствовавшаго въ Александріи, равнымъ образомъ Пирра, Павла, Петра, предстоятельствовавшихъ въ семъ царствующемъ городѣ, кромѣ того, Макарія, бывшаго епископомъ антиохійскимъ, Стефана, его ученика, и безумнаго Полихронія, и всѣхъ, кто мудрствуетъ или будетъ мудрствовать, что въ домостроительствѣ Спасителя нашего Иисуса Христа одна воли и одно дѣйствіе. Послѣ того какъ все сіе такимъ образомъ постановлено настоящимъ святымъ шестымъ вселенскимъ соборомъ (и утверждено подписью нашей державы), повелѣваемъ, чтобы никто не предпринималъ чего-нибудь другаго относительно вѣры, или не придумывалъ новой выдумки въ догматѣ, или вообще не развивалъ ученія или не заводилъ рѣчи объ одной волѣ и одномъ дѣйствіи. Ибо всѣ священныя и почтенныя отцы учатъ, что воли и дѣйствія слѣдуютъ за естествами; и, какъ мы вѣруемъ, что во Христѣ два естества, такъ проповѣдуемъ и два естественныя хотѣнія или воли и два естественныя дѣйствія. Это догматы истиннаго исповѣданія (вѣры) въ Бога; это проповѣдь евангельскихъ и апостольскихъ голосовъ; это ученіе святыхъ соборовъ и почтенныхъ отеческихъ изреченій. Это сохранилъ неповрежденнымъ Петръ, камень вѣры, корифей апостоловъ. Въ этой вѣрѣ мы и живемъ и царствуемъ и впредь надѣемся царствовать вмѣстѣ съ соцарствующимъ Богомъ. Молимся, чтобы съ ней намъ переселиться отсюда и предстать предъ престоломъ Христа. Увѣщаемъ всѣхъ (обратиться) къ этому исповѣданію и приглашаемъ служить Богу вмѣстѣ съ нами. Стоя на высокой горѣ царства, возвѣщаемъ и благовѣствуемъ всенародный праздникъ церковнаго мира. Ибо прежнее несогласіе христіанцевъ превратилось нынѣ въ единомысліе. Соблазны еретиковъ прекращены, и вѣра получила подобающую себѣ честь, при содѣйствіи Христа Своимъ церквамъ. Онъ есть миръ нашъ, средостѣніе ограды разорившій (Еф. 2, 14) и раздѣленное на время соединившій во едино. Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе (Еф. 4, 5), едина нынѣ Церковь въ Богѣ. Итакъ, кто любитъ Христа и боится Господа, и желаетъ будущаго спасенія, тотъ пусть держится этой православной вѣры; ибо нельзя спастись чрезъ другую вѣру. Если же кто окажется приверженнымъ къ лицамъ человѣческимъ, не окажется ревностной любви къ Богу и презреть настоящее наше благочестивое объявленіе, тотъ, если онъ епископъ или клирикъ, или одѣтъ въ монашеское одѣяніе, подвергнется изверженію, если же состоитъ въ чинѣ должностныхъ лицъ, будетъ наказанъ конфискаціей имущества и лишеніемъ пояса, если же находится въ состояніи частнаго человѣка, будетъ осужденъ на изгнаніе изъ сего царствующаго и вообще всякаго нашего города, и сверхъ всего этого, не избѣжитъ наказанія отъ страшнаго и праведнаго суда.

Списокъ священной грамоты благочестивѣйшаго и христілюбиваго императора Константина къ святѣйшему и блаженнѣйшему папѣ древняго Рима Льву, посланной съ тѣми, которые были на соборѣ отъ лица блаженной памяти предстоятеля Агаѳона. Отправлена мѣсяца декабря 13 дня. Индикта десятаго.

Святѣйшему и блаженнѣйшему архіепископу древняго и знаменитаго города Рима и вселенскому папѣ Льву.

Желая вѣчнаго небеснаго царства и блаженства и устремляя свои благочестивые помыслы къ духовному усыновленію, мы заботимся и дѣлаемъ то, что служить къ достиженію желаемаго. Что обѣщаль Господь въ Евангеліи? Блаженни миротворцы, яко тѣ сынове Божіи нарекутся (Мате. 5, 9). Желая достигнуть этого обѣщанія, приводящаго насъ къ божественному родству и дарующаго благородство усыновленія, и подражая самому Христу, насъ вѣнчавшему, который въ себѣ все примирилъ съ Богомъ, мы стараемся привести наше христіанское государство къ миру и единомыслію, въ особенности же заботимся о благочиніи святыхъ Божіихъ церквей, и употребляемъ всѣ мѣры къ достиженію единенія въ вѣрѣ. Мы очень скорбѣли и наконецъ не вынесли такого, отъ времени увеличившагося, раздѣленія, что и невѣрные смѣялись надъ христіанцами и радовались взаимной враждѣ христіанъ. Ибо, оставивъ борьбу съ ними, они (христіане) изоцрпали языки, какъ бритву, взаимными злословіями и несогласіями раздѣлили вѣру. Тяжело было остановить это зло, начавшееся до нашего времени и такъ развившееся, что болѣзнь казалась неизлѣчимою, а не останавливать еще тяжелѣ; и прогнѣвляли Бога, и оскорбляли мою кротость. Мы не нашли лучшаго средства уврачевать болѣзнь, одержавшую церкви Божіи, какъ пригласить на совѣтъ іереевъ и служителей Божіихъ и врачей таковыхъ болѣзней. Ибо Церковь часто болѣла опасно припадками ересей, но не иначе получала уврачеваніе православія, какъ посредствомъ приглашенія благочестивыхъ и христіанскихъ царей и совѣщаній и собраній богоносныхъ іереевъ. Посему мы по своей верховной власти пригласили блаженство святаго папы Агаѳона послать кого-нибудь въ представители своего лица, прочимъ же святѣйшимъ предстоятелямъ объявили, чтобы каждый изъ нихъ созвалъ подчиненныхъ себѣ блаженнѣйшихъ іереевъ и всѣ вмѣстѣ собрались въ нашъ богохранимый и царствующій городъ, для того, чтобы отсѣчь непотребство сгнившаго или соблазнительнаго члена, особенно когда онъ не приметъ уврачеванія, а все прочее тѣло Христово укрѣпить пластыремъ, г. е. догматами благочестія, говоря словами евангелія, чтобы погибъ одинъ членъ и спаслась полнота цѣлой Церкви. И когда по нашему приглашенію и повелѣнію сошлись и собрались у нашей благочестивой свѣтлости представители вашего блаженства и сопредостольные ему, слѣдующіе за нимъ, святѣйшіе патріархи и всѣ прочіе блаженнѣйшіе епископы, мы входили въ разсужденія о вѣрѣ. Прежде всего представители святаго папы Агаѳона, именно святѣйшіе епископы Абунданцій, Іоаннь и Іоаннь, боголюбивѣйшіе пресвитеры Теодоръ и Георгій и боголюбивѣйшій архидіаконъ Іоаннь, почтеннѣйшій иподіаконъ Константинъ, боголюбивѣйшій пресвитеръ церкви равеннской Теодоръ и сущіе съ ними, представили и поднесли нашей свѣтлости отношеніе его къ нашей державѣ, которое мы приказавши прочитать вслухъ всѣхъ, усмотрѣли въ немъ черты здравой и неповрежденной вѣры. Взвѣсивъ евангельскія и апостольскія изреченія, сравнивъ съ нимъ то, что постановлено и опредѣлено святыми вселенскими соборами, и снесши съ отеческими сочиненіями выдержки, которыя оно приводитъ, и не нашедши ничего несогласнаго, мы признали въ немъ неповрежденное слово истиннаго исповѣданія. Какъ самого начальника апостольскаго хора, Петра, мы созерцали мысленными очами первопрестольника исповѣдующимъ таинство цѣлаго

домостроительства и на письмѣхъ възывающимъ Христу: ты еси Христосъ, сынъ Бога живаго. Ибо священное его писаніе описало намъ въ словѣхъ самого всецѣлаго Христа, каковое писаніе мы любезно и искренно приняли и подняли дланями души какъ-бы самого Петра. Одинъ только Макарій, который предстоятельстввалъ въ Антиохіи, отсталъ отъ насъ, не блаженный, и присоединился къ тѣмъ, которыми былъ увлеченъ, повелъ себя противъ ига Христова, отдѣлился отъ священнаго сонма, вообще не согласился съ всечестнымъ писаніемъ Агаѳона, какъ бы возставая противъ самого верховнаго Петра. Много разъ увѣщевали его, много убѣждали. Употребляли мы все способы обращенія. Чего не говорили? Чего не дѣлали изъ того, что особенно..... Отдѣляется отъ священнаго списка. Скорбѣли мы о немъ—какъ не скорбѣть?—Утроба наша разрывалась отъ сожалѣнія объ остающемся стадо Господне. Но у него былъ взглядъ блудницы, онъ надѣлъ на себя личину безстыдства, и вмѣстѣ съ увѣщаніемъ отвергъ и благочестіе, ибо не вкусилъ пониманія и презрѣлъ святое слово. Но зачѣмъ намъ растягивать рассказъ о томъ, о чемъ подробнѣе разсказывается въ актахъ? Они посланы къ вамъ, и по нимъ вы прослѣдите весь ходъ дѣла. Поелику онъ ожесточился такимъ образомъ, шею натянулъ какъ желѣзный нервъ, лице сдѣлалъ мѣднымъ, уши заградилъ отъ слушанія, сердце сдѣлалъ упорнымъ въ непослушаніи закону, ибо законъ исходитъ отъ Сіона, догматы отъ апостольской высоты: поэтому и святыи вселенскій соборъ лишилъ священной одежды этого самаго упомианнаго Макарія вмѣстѣ съ его сообщниками. Съ другой стороны все сообще умоляли нашу свѣтлость письменнымъ прошеніемъ отослать ихъ къ вашему блаженству. Мы исполнили это; послали ихъ къ вамъ, предоставивъ все дѣло ихъ вашему отеческому суду. Святыи соборъ произнесъ священное и честное опредѣленіе, которое вмѣстѣ съ нимъ и мы подписали и подтвердили своими благочестивыми эдиктами, убѣждая весь христіанскій нашъ народъ послѣдовать вѣрѣ, въ нихъ изображенной, и не выдумывать чего-нибудь еретическаго. Слава Богу, творящему славное, спасшему у насъ вѣру неприкосновенно. И какъ Ему было не спасти, когда Онъ предсказалъ, что врата адовы, еретическія козни, не одолѣютъ Церкви на томъ камнѣ, на которомъ Онъ ее основалъ; съ каковаго камня, какъ съ небснаго свода, возсіяло слово истиннаго исповѣданія и просвѣтило души христіанцевъ и оживотворило остывшее православіе. Такъ при помощи Божіей мы достигли цѣли и согнали во одно стадо овецъ Христовыхъ, которыя теперь уже не обольщаются пастырями-наемниками и потому не составляютъ добычи волковъ, но пасутся однимъ добрымъ пастыремъ, вмѣстѣ съ которымъ уставлено и вамъ пасти и полагать душу за овцы. Итакъ мужайся и укрѣпляйся, опояшься мечемъ слова, отгочи его божественною ревностію, ставъ мужественно на защиту благочестія и поревнуй отсѣчь всякій еретическій слухъ и проводникъ, подобно тому какъ Петръ нѣкогда, ударивъ мечемъ, отсѣкъ чувствительное іудейскаго слуха, предъизображая глухоту законной и рабской синагоги. Простри сѣкиру духа и всякое дерево, приносящее плодъ ереси, или пересади наученіемъ или посянкіи каноническими спитиміями и ввергни въ огонь будущей геены; дабы послѣ отсѣченія всего, повреждающаго вѣру, тѣло Церкви было здорово и цѣло, укрѣплялось и возрастало въ мирѣ Духа. Когда пребудетъ ненаруши-

мымъ этотъ миръ, поколеблетъ положеніе и сопротивленіе враговъ, а тронъ нашей свѣтлости утвердится на камнѣ вѣры, намѣренія и стремленія нашей державы обратятся къ полезному, все вообще состояніе римскаго государства умиротворится вмѣстѣ съ миромъ вѣры. Просимъ ваше всесвященное верховенство прислать апокрисиарія, какого вы назначите, съ тѣмъ чтобы онъ жилъ въ нашемъ богохранимомъ и царствующемъ городѣ и изображалъ лицо вашей святыни въ догматическихъ ли, каноническихъ ли, вообще во всѣхъ, какія случатся, церковныхъ дѣлахъ. Будь здоровъ въ Господѣ, блаженнѣйшій, и молись усердно о нашей державѣ.

Подпись благочестивѣйшаго императора.

Богъ да сохранить тебя, святѣйшій и блаженнѣйшій отецъ, на многая лѣта.

Списокъ священнаго повелѣнія того же блаженнѣйшаго и христолюбиваго императора Константина къ святому собору апостольскаго престола въ Римѣ, посланнаго чрезъ тѣхъ же снудаловъ.

Всѣмъ повсюду находящимся святымъ соборамъ, принадлежащимъ къ собору апостольскаго престола.

Провѣщенно и осмотрительно ваше всесвященное собраніе, которое собралъ Святой Духъ ради Церкви и вооружилъ словами благочестія, посредствомъ которыхъ вы побѣдили навѣтниковъ вѣры, подъ предводительствомъ іерарха и вселенскаго патріарха, вмѣстѣ съ которымъ вы умѣете поддерживать миръ и вести войну. Ибо *время всякой вещи*, по мнѣнію Соломона (Еккл. 3, 1). Хорошо было хранить миръ со всѣми, единомысленными относительно благочестія; но лучше воевать, когда быть въ мирѣ значить соглашаться во злѣ. Вѣдь и Господь сказалъ: *не придохъ вооруженъ миръ, но мечъ* (Матѣ. 10, 34). Мечу же съ двумя лезвіями уподобляется слово вѣры, отдѣляющее и отлучающее вѣрнаго отъ невѣрнаго, отсѣкающее сродство и склонность къ нечестію, сродняющее и соединяющее съ Богомъ посредствомъ мира и любви къ Нему. Ничего нѣтъ предпочтительнѣе любви къ Нему посредствомъ вѣры. Ни отецъ, ни мать, рождающая вмѣстѣ съ дѣтьми и скорби, ни братья, связанные необходимостію естества и различные по мыслямъ, ни чувственный и безстрастный союзъ законнаго супружества, вмѣстѣ съ смертію одного (изъ супруговъ) теряющей силу,—ничто изъ всего этого не дѣлаетъ насъ причастниками божественнаго естества, а одна только вѣра въ Бога и любовь, изъ сочетанія которыхъ мы возродились и обновились и удостоились усвоенія Творцу. Спаситель самъ говорилъ: *иже любитъ отца или мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ. И иже не приметъ креста своего, и вслѣдъ Мене не идетъ, нѣсть Мене достоинъ* (Матѣ. 10, 37. 38). Итакъ, если избравшіе евангельскій путь и взявшіе на себя достоинство апостольской іерархіи презираютъ все, страдаютъ до конца, даже если бы случилось ради любви къ Богу быть осужденными на смерть, то чего они не будутъ готовы претерпѣть и сдѣлать, когда увидятъ, что подвергается нападенію вѣра, чрезъ которую происходитъ и любовь къ Богу,—когда усмотрятъ, что Церковь осаждается еретическими кознями,—когда узнаютъ, что истина попирается ложью? Ужели, бросивъ воевать и защищать, перейдутъ на сторону враговъ и забудутъ о евангельской заповѣди? И какъ останется это безъ

отвѣта и безъ наказанія? Ни въ какомъ случаѣ; напротивъ, взявши всеоружіе духа, они ополчались противъ нападающихъ. Это и показалъ вашъ всесвященный соборъ, сражался за благочестіе, споборствуя этимъ общему отцу, и побѣдилъ еретическую фалангу. Но при воспоминаніи о томъ, о чемъ будетъ рѣчь впереди, слово прерывается, языкъ отказывается продолжать. Печальная исторія изложеніе слѣдующаго. Іерархи сдѣлались ересіархами и вмѣсто мира возвѣщали народу распрю, сѣяли на церковной нивѣ вмѣсто пшеницы плевелы, вино мѣшали съ водою и поили ближняго мутною смѣсью, волкъ принимался за ягненка, ягненокъ за волка, ложь считалась истиною и истина ложью. Перепутались всѣ дѣла Церкви. Когда они находились въ такомъ положеніи, когда нечестіе пожирало благочестіе, мы рѣшились на такой шагъ, который намъ былъ всего приличнѣе, и устремили мысленный взоръ къ единому мудрому и знающему сіе Богу, и у Него просили въ непрестанныхъ молитвахъ разрѣшенія затрудненій. Поэтому, будучи просвѣщены Духомъ Его, мы разсудили созвать глаза Церкви, то есть іереевъ, къ разсмотрѣнію истины. Мы такъ ратуемъ за вѣру, заняты благочестіемъ, такъ озабочены состояніемъ церковнымъ, что, будучи осаждаемы военными заботами, отвлекаемы военными предпріятіями, не отложили созваніе сего всечестнаго собора, чтобы по уничтоженіи разногласія церковей устроился союзъ мира. Ибо мы вѣруемъ, что вмѣстѣ съ миромъ вѣры умирится и все наше христовлюбивое римское государство. И вотъ былъ собранъ вашъ всечестный соборъ, и вы присутствовали вмѣстѣ съ вселенскимъ архипастыремъ, согласуясь съ нимъ въ богословіи по духу и на письмѣ. Мы получили посланія, посланныя и отъ его блаженства, и отъ вашей святости. Они были представлены, прочтены, возвѣстили слово истины и изобразили образъ православія. Они во всемъ сходно, а не извращенно копируютъ соборное и отеческое ученіе; ибо мы не отнеслись къ нимъ съ небреженіемъ, но тщательно сличили ихъ. Посему всѣ согласно въ мыслѣ и на языкѣ увѣровали и исповѣдали и съ удивленіемъ приняли писаніе Агафона, какъ голосъ самого божественнаго Петра. Не разногласилъ никто, кромѣ одного. *Никто же бо отъ нихъ погибе, токмо сынъ погубительный* (Іоан. 17, 12), отецъ упорства, и онъ былъ извергнуть изъ ангелоприличнаго и всесвященнаго хора. Мы умѣстно оцѣниваемъ его вмѣстѣ съ пророкомъ, почему и высказываемъ соболѣзнованіе. Какимъ образомъ спалъ съ небесной высоты священства ты, денница, выходящая утромъ и назначенная къ тому, чтобы озарять души вѣрующихъ свѣтомъ неложнаго знанія,—возмечтавшій поставить на облакахъ престолъ высокоумія своими пустыми догматами? Какимъ образомъ ты ушелъ обратно изъ ангелоподобнаго общества столькихъ іереевъ и на крыльяхъ безумія унесся въ глубочайшую пропасть? Для чего ты отлучилъ себя отъ таинственной трапезы и поревновалъ іудейскому отступничеству? Отъ чего ты не принялъ увѣщанія братьевъ, совершавшихъ императорское и апостольское торжество? Зачѣмъ презрѣлъ любимый любящихъ и побуждавшихъ тебя къ покаянію? Развѣ падающій не встаетъ, или отворачивающійся не обращается? Для чего ты отвратился нераскаяннымъ отвращеніемъ и укрѣпился въ своемъ еретическомъ намѣреніи, и не захотѣлъ обратиться къ благочестію? Во всѣхъ отношеніяхъ посрамленъ и обличаешься ты за то, что худо училъ. О безуміе,

вмѣстѣ и слѣпота! То и другая, кажется, одно и тоже. Одна вводитъ въ заблужденіе шаги тѣла, другое шаги души. Учитъ худо не стыдился онъ, а хорошо учиться устыдился. Такъ вотъ бывшій предстоятелемъ антиохійскимъ Маварій не блаженный, и тѣ, которые вмѣстѣ съ нимъ отстали отъ чиновачалія Христова, общимъ голосомъ сего вселенскаго собора отчуждены отъ священнаго чина и отосланы на усмотрѣніе всесвятаго папы.

Святый соборъ постановилъ честное и почтенное опредѣленіе, согласное и сообразное съ святыми соборами и знаменитыми отцами, которое подписала вмѣстѣ съ нимъ и наша держава и подтвердила своими благочестивыми эдиктами, посредствомъ котораго вашими молитвами умиротворилась вся полнота церкви Гдѣ же сочинившіе соблазнъ сокрушенной ереси? Гдѣ надѣвавшіе на себя личину преподобія для доказательства лжеученія? Сняты покровы съ лицъ, обличены поддѣлки обольстителей. Волкъ снялъ съ себя кожу и торжественно выступаетъ нагимъ волкомъ; онъ остается теперь, когда на виду, тѣмъ, чѣмъ онъ былъ тайно, пока не вышелъ наружу. Притворство осуждено истина торжествуетъ. Ложь исторгнута, сѣятель племельныхъ догматовъ отлученъ. Пшеница, христоробивый народъ, собрана въ одну житницу Церкви Христовой. Свѣтъ православія взошелъ, тьма заблужденія скрылась изъ глазъ. Кончилось время траура, печаль превратилась въ веселіе, скорбь въ радость, все устроилось къ лучшему. Посему и мы, сорадуясь церквамъ Божиимъ, принявшимъ благодать міра, взываемъ къ вамъ поапостольски: радуйтесь, радуйтесь, и паки реку: радуйтесь (Фил. 4, 4); ибо Троица даровала намъ тройкую радость. Будьте здоровы, всесвященные покровители благочестія и молитвенники о нашей державѣ. И императорская рука: читали ¹⁾.—Дано въ десятый день январскихъ календъ, въ Константинополѣ, въ императорскомъ дворцѣ, при благочестивѣйшемъ императорѣ постоянномъ августѣ Константиѣ, въ двадцатомъ году, и консульства его въ тринадцатомъ году, индикта десятаго.

Списокъ отношенія, посланнаго отъ святѣйшаго и блаженнѣйшаго папы древняго Рима Льва къ благочестивѣйшему и христоробивому императору Константину, подтверждающаго и принимающаго сдѣланное и опредѣленное на святомъ шестомъ вселенскомъ соборѣ.

Благочестивѣйшему и свѣтлѣйшему государю, побѣдителю и триумфатору, императору Константину, возлюбленному сыну Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, епископъ Левъ, рабъ рабовъ Божіихъ.

Благодаримъ малые и великіе Царя царствующихъ, во власти котораго царства міра, который вручилъ вамъ земное царство съ тѣмъ, чтобы вы сами искали лучше небеснаго. Ибо важнѣе то, что вы дѣствуете дерзновенно уповая на Бога, чѣмъ то, что вы царствуете по чести, преподанной вамъ отъ Бога. Первое полезно вамъ, послѣднее подданнымъ. Славу отеческой діадемы вы получили при рожденіи по небесному милосердію. Ваше благочестіе есть плодъ милосердія, а власть стражъ благосостоянія. Черезъ первое царская мысль прильпляется къ Богу, черезъ вторую даруется подданнымъ правосудіе. Изобиліе перваго помогаетъ бѣднымъ, бдительность второй обращаетъ уклонившихся съ истиннаго пути. У царствующихъ не меньше заботы объ обра-

1) На одномъ латинскомъ языкѣ.

щеніи совратившихся, чѣмъ о побѣдѣ надъ врагами: потому что, мнѣ думается, слуги подчиняются въ своей власти тому, по милости и дару котораго царствуютъ. Поэтому и ваше христіанское благочестіе, соображенное съ образомъ Божиимъ и приготовившее въ глубинѣ собственного сердца достойное жилище Святаго Духа, какъ главу Церкви Господа Іисуса Христа, взявшее за примѣръ истиннаго благочестія, представляетъ начальникомъ царства, дарованнаго ему отъ Него, такъ и честное тѣло Его, которое есть святая мать Церковь, какъ истый и образцовый сынъ ея, признательный и почтительный, сдѣлало радостнымъ въ собственной непоколебимой крѣпости. Написано о васъ, челоуѣколюбивѣйшій изъ царей, и о той же святой Церкви, находящейся во всемъ мірѣ: *будутъ царіе кормители твои* (Исаи 49, 23); также написано: *честь царица судъ любитъ* (Псал. 98, 4). Ибо, отдавая преимущество предъ дѣлами челоуѣческими божественнымъ, и искренно предпочитая православную вѣру житейскимъ заботамъ, что другое дѣлаете вы, если не почитаете праведный судъ Божій и сожигаете чистѣйшую жертву и всесожеженіе, издающее божественное благоуханіе, на жертвенникѣ вашего сердца въ честь Его невидимаго величества? Мы дѣйствительно дерзаемъ сказать это о предположеніи вашего благочестиваго духа, христіаннѣйшій изъ царей, при содѣйствіи благодати Божіей, посредствомъ которой одной побѣждается всякое заблужденіе, и имѣетъ силу у всѣхъ предстоятелей церквей Христовыхъ работа евангельской и апостольской вѣры съ союзомъ искренней любви. Ибо тамъ сіяетъ истина христіанской вѣры, гдѣ горитъ двоякая любовь къ Богу и къ ближнимъ. Почему, если бы царь царей, всемогущій Богъ, не одарилъ тѣмъ и другимъ своихъ іереевъ, то царское благородство никогда не низшло бы къ нижайшимъ своимъ рабамъ и, отложивши на время царское достоинство, не пожелало соприсчислить себя къ обществу іереевъ ради ревности къ Богу. О, какое славное, высокое и истинное смиреніе, которое удостоило снизойти ради любви къ Богу! Итакъ, что же осталось. августѣйшій и вѣрнѣйшій изъ царей, если не то, чтобы Богъ, дарующій приращеніе, достойно внушилъ таковыя труды вашему царскому сердцу, умножилъ и исполнилъ васъ свѣтомъ каѳолическаго ученія, чтобы отъ него разсѣялись облака еретической жи? Наконецъ, мы съ великою радостію и веселіемъ въ Господѣ приняли въ мѣсяцѣ іюнѣ, въ недавно прошедшемъ десятомъ индиктѣ, послѣвъ сего апостольскаго престола матери вашей, римской Церкви, слугъ вашего благочестія, сыновей нашихъ, пресвитеровъ Ѳеодора и Георгія, діакона Іоанна, иподіакона и регіонарія нашей святой Церкви Константина, вмѣстѣ съ прочими лицами, съ ними отправившимися, которыя были посланы туда предшественникомъ моимъ, апостольской памяти папой Агаѳономъ, въ осьмомъ индиктѣ, по дѣлу вѣры, по повелѣнію вашего благочестія,—приняли съ священной грамотой вашего челоуѣколюбія и соборными дѣяніями, и, какъ бы изъ какого-нибудь волненія скорби вступивши въ пристань желаннаго спокойствія, собравшись съ силами, начали восклицать съ благодарностію: Господи, спаси христіаннѣйшаго нашего царя и услышь его въ тотъ день, въ который Онъ призоветъ тебя, того, чьимъ богодухновеннымъ поученіемъ сіяетъ во всей вселенной благочестіе апостольскаго и истиннаго преданія и исчезъ непроницаемой мракъ еретической жи. Достойно гдѣть и говорить вмѣстѣ съ пророкомъ: *Господи,*

силою твоею возвеселится царь, и о спасеніи твоёмъ возрадуется злѣд.
Желаніе сердца его далъ еси ему, и хотѣнія устну его нѣси лишилъ
его (Псал. 20, 1—3). Егда царь праведенъ сядетъ на престолѣ, какъ гово-
 рить одинъ мудрецъ, не противится предъ очима его ничтоже лукаво (Притч.
 20, 8). Трудами вашего благочестія, при помощи Господа, уничтожено зло,
 которое произвело лукавство діавола для обольщенія людей, и торжествуетъ
 благо христіанской вѣры, которое даровалъ Христосъ для спасенія людей.
 Пересмотрѣвъ по порядку соборныя дѣянія и изслѣдовавъ все до подробно-
 сти, мы нашли, что то, что рассказали легаты апостольскаго престола, соглас-
 но съ написаннымъ. Мы узнали, что святой великій вселенскій шестый со-
 боръ, который по благодати Божіей недавно былъ созванъ императорскимъ
 повелѣніемъ въ царствующемъ городѣ, опредѣлилъ и постановилъ относитель-
 но цѣлости православной вѣры и относительно правилъ отцовъ тоже самое,
 что и весь соборъ, находящійся при семъ святомъ и апостольскомъ престолѣ,
 на которомъ и мы отправляемъ служеніе, и единомысленно съ нами исповѣ-
 далъ, что единъ отъ святыхъ и нераздѣльныхъ Троицы есть Господь нашъ
 Іисусъ Христосъ, состоящій изъ двухъ естествъ неслитно, нераздѣльно, не-
 разлучно, поистинѣ совершенный Богъ и въ тоже время совершенный чело-
 вѣкъ, съ сохраненіемъ особенности каждаго изъ естествъ, въ Немъ соединив-
 шихся, совершающій божественное какъ Богъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ нераздѣл-
 но совершающій человѣческое какъ человѣкъ, исключая только грѣха, и по-
 этому истинно проповѣдалъ, что Онъ имѣетъ двѣ естественныя воли и два
 естественныя дѣйствія, чрезъ которыя главнымъ образомъ и доказывается
 истина Его естествъ, то есть, что касается удостовѣренія въ различіи естествъ,
 изъ которыхъ и въ которыхъ состоитъ одинъ и тотъ же Господь нашъ Іисусъ
 Христосъ. Чрезъ это мы удостовѣрились, что сей святой и достохвальный
 шестой соборъ, который, по милосердію Божію, открываетъ вѣрующимъ исти-
 ну христіанской вѣры, непреклонно послѣдовалъ апостольской проповѣди,
 во всемъ согласенъ съ опредѣленіями пяти святыхъ вселенскихъ соборовъ,
 принимаетъ ихъ правила, ничего ни прибавилъ, ни убавилъ изъ того, что
 опредѣлено относительно православной вѣры, но прямо шествовалъ царскимъ
 и евангельскимъ путемъ. Такимъ образомъ сохранился образъ священныхъ
 догматовъ и ученіе знаменитыхъ отцовъ католической церкви Христовой, а
 также каноническій порядокъ соблюденъ въ назиданіе всѣхъ. А также и то
 поистинѣ достойно и угодно Богу, что истина апостольской проповѣди, кото-
 рая украшаетъ самодержавную власть и сохраняетъ императорское челоуѣко-
 любіе, умножилась въ цѣломъ мірѣ посредствомъ эдикта августѣйшаго благо-
 честія и подобно солнечному лучу просвѣтила сердца всѣхъ людей, такъ что
 откуда они узнаютъ о милостивомъ доставленіи имъ правосудія, оттуда полу-
 чаютъ духовно ученіе благочестія. Итакъ соборнымъ рѣшеніемъ и голосомъ
 императорскаго эдикта, какъ обоюдоострымъ мечемъ духа, уничтожено вмѣ-
 стѣ съ древними ересями и заблужденіе новаго безобразія и низвергнуты ви-
 новники жи вмѣстѣ съ своимъ богохульствомъ, тѣ, которые богохульными
 устами пытались утверждать, что одна воля и одно дѣйствіе въ двухъ упо-
 стасно соединенныхъ естествахъ Господа нашего Іисуса Христа, изъ кото-
 рыхъ и въ которыхъ Онъ нераздѣльно и неслиянно состоитъ. Этотъ обра-

зецъ православнаго и апостольскаго преданія мой предшественникъ, апостольской памяти папа Агаѳонъ, проповѣдалъ вмѣстѣ съ своимъ соборомъ; этотъ образецъ, изложивши письменно въ своемъ отношеніи, онъ послалъ вашему благочестію чрезъ своихъ пословъ, доказывая и подтверждая свидѣтельствами святыхъ и славныхъ учителей Церкви, каковъй принялъ въ настоящее время святыи и великій соборъ, собравшійся по вашему приглашенію, и во всемъ вмѣстѣ съ нами одобрилъ, признавая въ немъ какъ-бы подлинное ученіе блаженнаго Петра, корифея апостоловъ, и усматривая въ немъ признаки неподдѣльнаго благочестія. И такъ святыи вселенскій и великій шестыи соборъ, который ваше милосердіе по внушенію Божію распорядительно созвало и которымъ руководило ради служенія Богу, во всемъ послѣдовалъ апостольскому правилу и ученію знаменитыхъ отцовъ. И поелику онъ, какъ сказано выше, обстоятельно проповѣдалъ опредѣленіе православной вѣры, которое съ почтеніемъ принялъ апостольскій престолъ блаженнаго апостола Петра, служеніе котораго, хотя и недостойно, мы отправляемъ: то и мы, а въ лицѣ нашемъ и сей достопочтенный апостольскій престолъ единомысленно и единодушно соглашается съ тѣмъ, что имъ опредѣлено, и утверждаетъ властію блаженнаго Петра, какъ бы на твердомъ камнѣ, который есть Христосъ, такъ, какъ будто оно утверждено самимъ Господомъ. Ради этого, какъ принимаемъ мы и твердо проповѣдуемъ пять святыхъ вселенскихъ соборовъ—Никейскій, Константинопольскій, Ефесскій первый, Халкидонскій и еще Константинопольскій, которые подтверждаетъ и признаетъ вся Церковь Христова, такъ принимаемъ съ равнымъ почетомъ и оцѣнкой и шестыи святыи соборъ, недавно происходившій въ царствующемъ городѣ по благочестивому настоянію вашей свѣтлости, какъ изъясняющій тѣ (соборы) и согласный съ ними, и опредѣляетъ сопричислить его къ нимъ по достоинству, такъ какъ и онъ былъ созванъ одною и равною благодатію Божіею, а также присуждаемъ внести іереевъ Христовыхъ, вѣрно собиравшихся на немъ, въ число святыхъ отцовъ и учителей Церкви Божіей. Въ этихъ и въ тѣхъ одинъ и тотъ же Духъ Божій совершалъ спасеніе душъ, и неувядающій плодъ его вмѣняется Господомъ вашему императорскому благочестію, приснопамятными трудами котораго, при помощи благодати Божіей, онъ достигъ удивительной зрѣлости. Сверхъ этого, анаематствуемъ вмѣстѣ съ соборомъ всѣ ереси и всѣхъ виновниковъ и покровителей ихъ, которые, будучи обольщены кознями діавола, старались ввести заблужденіе лжи въ церкви вопреки православной и апостольской вѣрѣ, именно: Арія, Савеллія, Македонія, Аполлинарія, Евномія, Несторія, Евтихія, Діоскора, Тимодея, Севера, Фемистія, Оригена Адаманта, Дидима и Евагрія, также сочиненія Феодорита, направленные противъ двѣнадцати главъ свѣтѣшаго Кирилла, вмѣстѣ съ такъ называемымъ посланіемъ Ивы къ Марѣ ¹⁾ Персу, вмѣстѣ съ ними Іакова, Феодора, Гаіона, Анеима, Зоара, Доната, Навата, Прискиллана, Павла, Фотина, Пелагія, Целестія, Юліана, Фавста и Максимиана, которыхъ святая католическая и апостольская церковь выдѣлила изъ списка вѣрныхъ отцовъ, какъ плевелы изъ господня гумна, то есть церкви, вѣялкой суда Божія, осудивъ на наказаніе въ гееннѣ. Равнымъ образомъ,

¹⁾ По другому чтенію, Феодосію.

анаематствуемъ избобрѣтателей новаго заблужденія, именно Θεодора, епископа фаранскаго, Кира, епископа александрійскаго, Сергія, Пирра, Павла, Петра, скорѣе подсиживателей, чѣмъ предстоятелей церкви Константинопольской, также Гонорія, который не просвѣтилъ сей апостольской церкви учениемъ апостольскаго преданія, но старался гнуснымъ предательствомъ опорочить непорочную вѣру, и всѣхъ умершихъ въ своемъ заблужденіи. Равнымъ образомъ, отрицаемся и анаематствуемъ подражателей и сообщниковъ ихъ, какіе когда-либо были или нынѣ есть, именно Макарія, бывшаго обольстителя церкви антиохійской. вмѣстѣ съ ученикомъ его заблужденія, лучше же учителемъ—Стефаномъ, вмѣстѣ съ ними Полихронія, поистинѣ новаго Симеона, который, забавляясь фантазіей еретическаго безобразія, обѣщался воскресить мертвыхъ, а когда не послѣдовало исполненія его пустой дерзости, оказался предъ всѣми лжецомъ, также мудрствовавшихъ или мудрствующихъ подобно имъ, то есть, державшихъ, держающихъ и имѣющихъ дерзать проповѣдывать одну волю и одно дѣйствіе въ двухъ естествахъ Господа нашего Іисуса Христа, которыхъ отвергъ упомянутый святыи и вселенскій шестыи соборъ, и Макарія удалилъ отъ должности предстоятеля, а ученика его Стефана и глупѣйшаго старика Полихронія лишилъ священнической чести, сообщниковъ ихъ и прочихъ, которые не восхотѣли разумѣти еже ублажити, беззаконіе помыслили на ложахъ своихъ (Псал. 35, 5), которые старались вездѣ посѣять свои заблужденія (въ особенности Макарій, который, скрываясь подъ кожей овцы, оказался волкомъ и изъ пастыря вышелъ воромъ и разбойникомъ, былъ прогнанъ истиннымъ пастыремъ овецъ Христомъ, какъ грабитель и распространитель заразы), и поэтому справедливо были поражены мечемъ анаемы и, будучи связаны вѣчными узами, по причинѣ нежеланія исправиться содержатся въ неисходномъ заключеніи, для того, чтобы, оправившись на свободѣ, они, при своей необузданной дерзости, не заразили кого либо изъ неопытныхъ своимъ тлетворнымъ учениемъ, которые доселѣ предпочитали упорно оставаться въ собственномъ своемъ положеніи, чѣмъ спастись, обратившись къ познанію истины, ибо отъ продолжительной болѣзни затвердѣло сердце ихъ, и всѣмъ казались падшими скорѣе съ сознаниемъ, чѣмъ по невѣдѣнію, какъ произвольно возстающіе противъ апостольской истины и ищущіе болѣе своей, чѣмъ Божіей славы. Между тѣмъ Господь напоминаетъ заблуждающимъ, увѣщевая ихъ къ исправленію покаянія: не хочу смерти грѣшника, но еже обратится ему и жити (Іезек. 18, 32). Ибо сообразно съ тѣмъ, какъ ваше благочестіе удостоило напомнить нашему ничтожеству чрезъ свою священную грамату о томъ, чтобы они были научены въ догматахъ православной вѣры и спасительнаго ученія, дабы они достигли познанія здравой вѣры, мы безъ замедленія подали имъ, какъ больнымъ и потерпѣвшимъ кораблекрушеніе въ вѣрѣ, руку духовнаго ученія, чтобы имъ достигнуть пристани истины; мы безъ упущенія доставили имъ, насколько сообразно съ нашимъ служеніемъ, врачевную помощь къ познанію правоты здравой вѣры, не преминули представить желающимъ и врачевство увѣщанія. Хотя свойство письма не позволяетъ рассказать объ удивительныхъ подвигахъ вашей кротости на пользу евангельской и апостольской вѣры и объ особенной бдительности, но ради этого не слѣдуетъ проходить молчаніемъ главныя доказательства вашего мужества, когда

весь міръ всюду громко говорить о нихъ. Встань, святая мать Церковь,ними одежду скорби, облекись въ одежду веселія. Вотъ сынъ твой, самый состоятельный изъ царей, твой защитникъ, твой помощникъ,—не смущайся. Онъ опоясанъ мечемъ, словомъ Божиимъ, которымъ отдѣляетъ невѣрныхъ отъ вѣрныхъ, надѣлъ на себя щить вѣры и племь спасенія, надежду. Вотъ твой поборникъ, новый Давидъ, не бойся, дерзай; ибо не тотъ царь одного іудейскаго народа, но сей твой благочестивѣйшій царь христолюбиваго народа, обогранный въ крови Назорея, низвергъ твоего врага, велерѣчиваго Голіаза, и разсѣялъ во всё стороны все его войско, и пробилъ ударомъ камня его лобъ, на которомъ не было печати благочестія; послѣ огнятія головы не осталось никакой силы; и вотъ повсюду носится побѣдное знамя. Итакъ собирайтесь и сходитесь, благочестивѣйшіе народы всего міра, вмѣстѣ съ іереями Божиихъ церквей, пойте велегласно, говоря: побѣдилъ новый Давидъ, состоятельный изъ августовъ, не только въ тысячахъ (ибо никто не въ состояніи обнять и выразить въ числахъ каеволическую побѣду евангельской проповѣди), но уничтожилъ самого начальника, врага, предводителя и изобрѣтателя всѣхъ золъ и всякаго заблужденія—дѣвола вмѣстѣ съ его полками и сподвижниками, оружіемъ истиннаго православнаго и апостольскаго преданія и исповѣданія. Веселись о своемъ освобожденіи, святая мать Церковь, ставшая безпечальною, часто подвергавшаяся нападенію, но никогда не оставленная. Твой непобѣдимый царь Христосъ воздвигъ тебѣ въ лицѣ христолюбиваго царя поборника, благотворителя и щедраго дателя, попеченіемъ котораго православная вѣра, снова собравши свой блескъ, просвѣщаетъ весь міръ, всѣ вѣрные ликуютъ, возсылая благодареніе, а невѣрныхъ угнетаетъ и сокрушаетъ скорбь и поражение; церкви Божіи, освободившись отъ всѣхъ своихъ неприятностей, дышать свободно, наслаждаются царскими дарами, ограждаются самодержавнымъ заступленіемъ; имъ ваше августѣйшее благочестіе, подражая Христу, обѣщаетъ по словамъ Господа: *се Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка* (Матѣ. 28, 20), какъ Господь Іисусъ Христосъ, примѣромъ котораго пользуется и вѣчнымъ царствомъ и непрестающею славою да будетъ наслаждаться; и да распространится его держава на всю вообще вселенную на вѣки вѣчные. Ваше императорское великодушіе да удостоитъ принять съ обычною снисходительностію нижайшаго доставителя настоящаго отношенія, иподіакона и регіонарія сего апостольскаго престола Константина, который недавно присутствовалъ на святомъ соборѣ, тамъ происходившемъ, вмѣстѣ съ легатами апостольской памяти предшественника моего, и приклони ухо благосклонности къ его представленію и прими по достоинству, какъ діакона. Небесная благодать да сохранить благочестивую державу государя и подчинить ему выи всѣхъ народовъ.—(Дано въ майскія ноны, индикта десятаго).

Списокъ высочайшаго повелѣнія Юстиніана августа, посланнаго къ Іоанну, папѣ города Рима, въ подтвержденіе шестаго собора константинопольскаго ¹⁾.

Во имя Господа Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, императоръ цезарь Флавій Юстиніанъ, вѣрный во Христѣ Іисусѣ, миротворецъ благоче-

¹⁾ Имѣется въ подлинникѣ на одномъ латинскомъ языкѣ.—Ред.

стивый, постоянный августъ, святѣйшему и блаженнѣйшему архіепископу древняго почтеннаго города Рима и вселенскому папѣ Іоанну.

Имѣя великое попеченіе, великую заботу о твердости непорочной христіанской вѣры, мы поэтому были увѣрены, что милосердый нашъ Богъ есть помощникъ и покровитель нашей свѣтлости противъ всякаго врага нашего, любезнаго Христу, государства, какъ вдругъ намъ стало извѣстно, что соборныя дѣянія и опредѣленіе, постановленное, какъ извѣстно, святымъ шестымъ соборомъ, который былъ собранъ во время святой памяти нашего отца въ семь богохранимомъ царствующемъ городѣ, остались у нѣкоторыхъ нашихъ сановниковъ. Мы совершенно не предполагали, что бы кто-нибудь другой, кромѣ нашей благочестивѣйшей свѣтлости, могъ задержать ихъ у себя, потому что Богъ нашъ, по обильному милосердію, насъ поставилъ стражами тойже непорочной христіанской вѣры. Но мы тотчасъ создали нашихъ отцовъ, святѣйшихъ и блаженнѣйшихъ патріарховъ, вмѣстѣ съ апокрисіаріемъ вашего блаженства, святѣйшій сенатъ, а также боголюбезныхъ митрополитовъ и епископовъ, которые пребываютъ здѣсь въ царствующемъ городѣ, и потомъ военныхъ, живущихъ въ священномъ дворцѣ, также изъ народныхъ коллегій и изъ стражи, сверхъ того нѣкоторыхъ (лицъ) изъ любезныхъ Христу войскъ, какъ отъ богохранимой императорской свиты, такъ отъ восточнаго еракійскаго, равно арменскаго, также италійскаго войска, потомъ изъ кабарійцевъ и септенцевъ или изъ сардинскаго и африканскаго войска, которые вхожи къ нашему благочестію, и повелѣли представить упомянутыя бумаги соборныхъ дѣяній и прочесть ихъ предъ всѣми поименованными выше лицами. Выслушавъ внимательно всѣ бумаги, мы повелѣли ихъ запечатать. Всѣ слушатели предоставили эти бумаги въ наши руки съ тѣмъ, чтобы мы сбереженіемъ сохранили ихъ неприкосновенными, чтобы не было когда-либо воли тѣмъ, которые не хотятъ имѣть страха Божія, попортить или подмѣнить что-нибудь изъ того, что помѣщено въ упомянутыхъ выше соборныхъ дѣянiяхъ. Эти цѣлыя бумаги, хорошо составленныя во времена святой памяти нашего отца изъ достославныхъ святыхъ отцовъ, о которыхъ подлинно извѣстно, что они подтвердили вѣру собственнаго языка и рукъ по отношенію къ Господу нашему Іисусу Христу и открыто ей учили,—эти бумаги мы всегда будемъ сохранять неприкосновенными и неизмѣнными, какъ мы надѣемся на милосердаго нашего Бога, доколѣ положено Богомъ пребывать въ насъ нашему духу. Чтобы посвятить ваше отеческое блаженство въ ходъ этого дѣла, мы заблагоразсудили сообщить вашему блаженству свидѣнія о немъ.—*И императорской рукой:* Богъ да сохрани тебя, святѣйшій и блаженнѣйшій отецъ, на многая лѣта.—Дано въ тринадцатый день мартовскихъ календъ, въ Константинополь, въ императорскомъ домѣ, при благочестивѣйшемъ и постоянномъ августѣ императорѣ Юстиніанѣ во второй годъ, и послѣ консульства его во второй годъ, индикта пятнадцатаго ¹⁾).

1) Т. е. въ 687 году по Р. Х.

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ

о такъ называемыхъ правилахъ шестаго собора ¹⁾).

Всѣ, и греки и латиняне, согласны въ томъ, что святой шестой вселенскій соборъ не изложилъ правилъ. А извѣстныя подъ именемъ его сто два правила составлены не имъ и не признаны апостольскимъ престоломъ, какъ изданныя послѣ шестаго собора во время Юстиніана Ринотмета, какъ утверждаетъ патріархъ константинопольскій Тарасій въ четвертомъ дѣяніи седьмаго собора и свидѣлствуютъ сами епископы, написавшіе правила, въ привѣтственномъ словѣ къ императору Юстиніану, говоря въ немъ, что они написали священныя правила потому, что два святыя вселенскіе собора, одинъ во времена Юстиніана великаго, другой при Константинѣ, оцѣ Юстиніана втораго, пространно изъяснившіе таинство вѣры, вовсе не изложили священныхъ правилъ. Поэтому этотъ соборъ, бывшій при Ринотметѣ, греки не называютъ собственно шестымъ, а именуютъ пято-шестымъ, потому, говоритъ Теодоръ Вальсамонъ, что онъ изданіемъ правилъ восполнилъ пропущенное двумя бывшими прежде него соборами. Изъ самыхъ дѣяній собора можно видѣть, что отъ святаго шестаго вселенскаго собора до изданія правилъ прошло довольно времени. Вселенскій соборъ былъ индикта девятаго, а изложеніе правилъ въ Труллѣ послѣдовало по прошествіи четвертаго индикта, какъ показываетъ третье правило. Ученые, описывавшіе жизнь Ринотмета, говорятъ, что этотъ соборъ въ Труллѣ, называемый пято-шестымъ, со-

¹⁾ Эта статья „къ читателямъ“, находящаяся въ изданіи дѣяній соборныхъ *Лаббе* на греческомъ и латинскомъ языкахъ, написана, очевидно, католиками, хотя и нельзя опредѣлить, въ какое именно время. Въ ней отвергается вселенское значеніе *пято-шестаго* собора и обязательность составленныхъ имъ правилъ, конечно потому, что многія изъ этихъ правилъ были направлены противъ нововведеній римской церкви, появившихся въ ней уже въ VI и VII столѣтіяхъ. Извѣстно, что вселенскіе соборы V и VI не составляли особыхъ правилъ по церковному управленію. Поэтому, для возстановленія церковнаго порядка, потрясеннаго еретиками, для пересмотра и исправленія церковныхъ правилъ, весьма умножившихся съ IV вѣка, для соглашенія ихъ съ государственными законами и для утвержденія всего этого въ церковной практикѣ, составленъ былъ въ 691—692 г. соборъ православныхъ іерарховъ (въ числѣ 227), въ Константинополѣ, при императорѣ Юстиніанѣ II Ринотметѣ. Этотъ соборъ, какъ дополнившій опредѣленія V и VI всел. соборовъ, называется *пято-шестымъ* (*πεντέκτη, Quinti-sexta*), или же, какъ продолженіе собора 681 г., соединяется съ нимъ подъ общимъ именемъ вселенскаго VI *трулльскаго* собора. Соборъ 691—692 г. называется *трулльскимъ* потому, что засѣданія его были въ отдѣленіи императорскаго дворца подъ сводами (*ἐν τῇ τρούλλῃ τοῦ βασιλικῆς παλατίου*), гдѣ былъ и соборъ 681 г. Соборъ *пято-шестой* имѣетъ полное значеніе вселенскаго: ибо состоялъ изъ епископовъ разныхъ странъ, не однихъ восточныхъ, но и западныхъ; на немъ были и послы римской церкви, какъ видно изъ древнихъ номоканоновъ; только тогдашній папа Сергій не хотѣлъ подписать правилъ этого собора, направленныхъ противъ римскихъ нововведеній (См. Курсъ законовѣд. арх. Іоанна, т. 2, стр. 334—335, и указанная тамъ цитата). Въ заключеніе и мы скажемъ заключительными словами означенной статьи „къ читателямъ“: „чтобы не показалось, будто что-нибудь пропущено, мы сочли нужнымъ помѣстить здѣсь“ и эту статью. *Ред.*

стоялся при Сергіѣ, первомъ этого имени архіереѣ римскомъ. На немъ, за исключеніемъ небольшой части, были не тѣ епископы, которые составляли собраніе шестаго вселенскаго собора, но, кромѣ только 43-хъ, подписи патриарховъ и епископовъ различны. Различно и число собиравшихся отцовъ; вселенскій соборъ составляли 170 отцовъ, а на пято-шестомъ, какъ говорятъ сами греки, собиравлось 227 ¹⁾. Въ числѣ присутствовавшихъ не оказывается никого, представляющаго лице папы. Между тѣмъ какъ не только правила церковныя и отеческія преданія, но и самыя дѣла доказываютъ справедливость того, что возразилъ Діоскору мѣстоблюститель апостольскаго престола въ началѣ святаго вселенскаго собора въ Халкидонѣ, говоря: «Діоскоръ принялъ на себя лице судьи, котораго не имѣлъ, и осмѣлился созвать соборъ помимо власти апостольскаго престола, чего никогда не было и не можетъ быть». Діоскоръ, не находя отвѣта на это, всталъ изъ засѣданія и сѣлъ на срединѣ, какъ подсудимый. Съ этимъ согласно и то, что содержится въ дѣяніяхъ святаго седьмаго вселенскаго собора. Въ началѣ опроверженія опредѣленія, которое произнесено лжесобраніемъ иконоборцевъ, въ возраженіе на надпись его: «опредѣленія святаго великаго и вселенскаго седьмаго собора», говорится буквально такъ: «какимъ образомъ великій и вселенскій, когда его не приняли, съ нимъ не согласились предстоятели прочихъ церквей, но предали его анаемѣ»? У него не было въ сотрудикахъ тогдашняго папы римскаго или находящихся при немъ іереевъ ни чрезъ мѣстоблюстителей его, ни чрезъ окружное посланіе, какъ водится на соборахъ. А то, что говоритъ Вальсамонъ, будто итальянцы и латины настаиваютъ, что этотъ соборъ не вселенскій, и что на немъ не присутствовало мѣстоблюстителей папы римскаго, какъ на бывшемъ спустя много лѣтъ послѣ шестаго,—потому, что смертельно уязвлены правилами этого собора ²⁾, самъ же онъ, не вынося такихъ рѣчей, а разсмотрѣвъ текстъ привѣтствія и внимательно прослѣдивъ подписи, нашелъ по послѣднимъ, что тамъ присутствовали Василиій гортинскій и какой-то равеннскій епископъ, занимая мѣсто всего собора римской церкви,—такъ это не согласно съ исторіями, въ которыхъ разсказывается объ этомъ соборѣ слѣдующее: «императоръ Юстиніанъ повелѣлъ привести въ Константинополь чрезъ протоспаварія Захарію епископа римскаго Сергія, который отказался подписаться подъ сими правилами ³⁾, а когда онъ не могъ исполнить повелѣнія, съ безчестіемъ выгнать изъ Рима». Несогласно это и съ дѣяніями святаго ше-

1) Что же изъ этого? Ужели непременно было нужно, чтобы присутствовали одни только тѣ св. отцы, которые были на предшествующемъ соборѣ? Притомъ, если большимъ числомъ епископовъ были составлены эти правила, тѣмъ лучше; это даетъ имъ большее значеніе.—*Ред.*

2) Развѣ это не правда? Доказательство тому самая настоящая статья, въ которой неодобрительно говорится именно о правилахъ, направленныхъ противъ нововведеній римской церкви.—*Ред.*

3) Это еще не доказываетъ, что бы на соборѣ совсѣмъ не было представителей западной церкви. Папа могъ не подписать правилъ собора и въ томъ случаѣ, если бы эти представители и были на немъ. Можно думать, что и сами представители, какъ напр. епископъ равеннскій, солунскій, дарданскій и проч., тоже отказались подписаться подъ правилами; вотъ почему и указаны были только мѣста, гдѣ они должны были подписаться. *Ред.*

стаго собора вообще. Правда, послѣ друхъ послѣднихъ дѣяній, шестнадцатаго и семнадцатаго, помѣщается Василиій въ числѣ заступающихъ мѣсто собора 125-ти епископовъ, бывшаго въ Римѣ при Агафонѣ; но это не заслуживаетъ справедливаго уваженія. Ибо, если бы онъ былъ мѣстоблюстителемъ, то какимъ образомъ объ немъ не сдѣлано никакого упоминанія въ посланіи, которое писалъ римскій соборъ къ императору Константину? Почему не упоминаетъ объ немъ самъ Константинъ въ письмѣ къ преемнику Агафона Льву, когда перечисляетъ посланныхъ оттуда и всѣхъ, исполнявшихъ должность мѣстоблюстительства? Да если и допустить, что Василиій заступалъ мѣсто собора, бывшаго въ Римѣ въ то время, все-таки, когда онъ подписывалъ правила, составленныя въ Труллѣ, не могъ заступать мѣсто собора, котораго никогда не было и отнюдь по настоящему дѣлу не собиралось. Кто не удивится и тому, чѣо говоритъ Вальсамонъ, будто вмѣстѣ съ Василиемъ критскимъ и неизвѣстнымъ по имени епископомъ равненскимъ (котораго слѣдовало назвать по имени, если онъ присутствовалъ, а не опираться на пустыя подписи безъ именъ) присутствовали на трульскомъ, т. е. пято-шестомъ, соборѣ бывшіе тогда легаты папы, епископъ солунскій, дарданскій или сардинскій, Иракліи еракійской, коринескій? Ибо, если для подписи достаточно намарать одни имена имѣющихъ подписываться, то чего кто не дерзнетъ говорить и утверждать? Итакъ одинъ только Василиій критскій оказывается самъ присутствовавшимъ и подписавшимся, какъ сказано выше; для всѣхъ же прочихъ и для самого папы оставлено въ подписи пустое мѣсто. Что же касается этихъ легатовъ или легатаріевъ, имѣющихъ, какъ говоритъ Вальсамонъ, специальную юрисдикцію, то нигде не видно, что бы они предсѣдательствовали на соборѣ, или подписались прежде другихъ, или усвоили себѣ полномочіе, которое, мы видимъ въ дѣяніяхъ соборныхъ, выказывали посылавшіеся по временамъ изъ Рима, которые приносили съ собою нарочитые приказы или указы, относящіеся прямо къ тому дѣлу, по которому собирался соборъ, и опредѣляющіе порученіе, данное къ непремѣнному исполненію. Последнее много разнится отъ того мѣстоблюстительства, которое отпращивали отъ имени римскаго архіерея солунскій и прочіе легаты въ Греціи, и которое касается всякаго рода церковныхъ дѣлъ въ извѣстныхъ провинціяхъ, а не какого нибудь вопроса вѣры или составленія правилъ. Такъ напр., императоръ Константинъ Погопатъ въ граматѣ къ папѣ Льву, о которой мы упоминали выше, просилъ прислать въ царствующій городъ апокрисарія, который бы представлялъ лице папы во всѣхъ вообще текущихъ каноническихъ и церковныхъ дѣлахъ по мѣрѣ данной власти. Поэтому совершенно невѣроятно, что бы Василиій критскій своею подписью замѣнялъ на пято-шестомъ соборѣ весь римскій соборъ. А безъ этого нельзя причислять этого собора къ вселенскимъ, ни принимать правилъ его за правила вселенскаго собора, какъ показали это мудрые и древніе мужи, хотя они и надписываются почтеннымъ именемъ святаго шестаго собора. Подъ этимъ именемъ приводятся нѣкоторые изъ сихъ правилъ у нѣкоторыхъ изъ римскихъ архіереевъ и святымъ седьмымъ соборомъ ¹⁾,—это по-

¹⁾ Чего же еще нужно для признанія за этимъ соборомъ вселенскаго значенія? *Ред.*

тому, что это названіе вошло въ употребленіе согласно общему обычаю восточной Церкви, ибо приводящіе ссылки любятъ сообразоваться съ общимъ обычаемъ, и потому, что многіе изъ тѣхъ правилъ пригодны къ опроверженію еретическаго умоповрежденія и къ церковному порядку ¹⁾. Что это такъ, можно видѣть изъ очень древней книги, еще донынѣ хранящейся въ апостольской ²⁾ библиотекѣ въ подтвержденіе истины. Въ ней прямо послѣ правилъ находится подпись императора Юстиніана, между тѣмъ какъ отецъ его Константинъ подписался подъ опредѣленіемъ святаго шестаго собора послѣ всѣхъ епископовъ, и то только по просьбѣ епископовъ. Потомъ оставлено пустое мѣсто для подписи папы съ слѣдующею надписью: *мѣсто святѣйшаго папы Рима*. Затѣмъ далѣе подписи патріарховъ—Павла константинопольскаго, Петра александрійскаго, Анастасія іерусалимскаго, Георгія антиохійскаго, Іоанна новаго Юстиніанополя. Послѣ нихъ подписался Кириакъ, епископъ Кесаріи каппадокійской, и Стефанъ, епископъ Кесаріи въ провинціи асійской. Потомъ оставлены мѣста для подписи ираклійскому, сардинскому, равеннскому, коринфскому. Послѣ этого подпись Василія гортинскаго въ такихъ выраженіяхъ: Василій, епископъ митрополи гортинской на христілюбивомъ островѣ Критѣ, и занимающій мѣсто всего собора святой церкви римской. Далѣе подписи 205-ти епископовъ, изъ которыхъ только 43, какъ мы выше сказали, нашлось такихъ, которые входили въ личный составъ святаго шестаго вселенскаго собора и такъ называемаго пято-шестаго. Отсюда-то монахъ Теофанъ, извѣстный историкъ, описывая жизнь Погоната, говоритъ буквально такъ: «нужно замѣтить, что нѣкоторые болтаютъ сущій вздоръ, говоря, будто разглашенныя у нихъ правила шестаго собора, изложенныя по пунктамъ, произошли спустя четыре года». Говоритъ: «разглашенныя у нихъ», значить, не у всѣхъ же грековъ или такихъ, которые умѣютъ предпочитать всему одну истину. И Манассія, Зонара, Глика и кто-то неизвѣстный по имени, но заслуживающій вниманія по изяществу слога и по выбору предметовъ, о которыхъ рассказываетъ, ясно упоминая о шестомъ вселенскомъ соборѣ въ царствованіе Погоната, проходятъ молчаніемъ соборъ, состоявшійся при Юстиніанѣ, разумѣю пято-шестой. Если бы онъ считался вселенскимъ, то не слѣдовало бы проходить молчаніемъ его тѣмъ, которые рассказываютъ подробно о предметахъ гораздо меньшей важности. А они умолчали, какъ водится, о томъ, что не для всѣхъ имѣло значеніе, а не потому, что, быть можетъ, кто нибудь скажетъ, что пято-шестой соборъ былъ дополненіемъ къ шестому. Ибо дополняющее должно быть одного достоинства съ дополняемымъ; а этого недостаетъ сему собранію, когда римская церковь, какъ свидѣтельствуетъ и Вальсамонъ и подробно рассказываютъ древніе латинскіе писатели; не приняла его правила, правда не всѣ, ибо, которыя изъ нихъ согласны съ опредѣленіями апостольскими и церковными, тѣ сохраняютъ свою силу на другомъ основаніи,

1) Въ латинскомъ переводѣ здѣсь прибавлено: „эти правила получаютъ свою силу не отъ авторитета сего собора, но отъ того, что они согласны съ апостольскими и церковными правилами. Поэтому изъ того, что нѣкоторыя изъ нихъ приняты, не слѣдуетъ, что всѣ греческія правила одобрены“.

2) Въ латинскомъ переводѣ: „ватиканской“.

а только тѣ, въ которыхъ старое замѣняется новымъ, и колеблются преданія отъ апостоловъ нормы. Къ такимъ нововведеніямъ относится напр. слѣдующее. Во второмъ правилѣ прямо подтверждаются 85 правилъ апостольскихъ, тогда какъ нѣкоторыя изъ нихъ не приняты церковію ¹⁾. Не отвергается ученіе священномученика Кипріана о томъ, что должно снова креститься тѣмъ, которые крещены еретиками, между тѣмъ какъ оно противно приговору каеволической церкви. Перечисляются правила только восточныхъ отцовъ, исключая кареагенскихъ; правилъ римскихъ архіереевъ и другихъ западныхъ отцовъ вовсе не допускается; а еще подвергаются епитеміямъ принимающіе другія правила сверхъ тѣхъ, которыя перечисляетъ правило. Въ 13-мъ правилѣ дается римской церкви законъ о бракѣ іереевъ, и брачныя сожитія іереевъ называются апостольскою строгостію и порядкомъ. Въ 36-омъ правилѣ опредѣлено, чтобы константинопольскій престоль пользовался преимуществами, равными съ престоломъ древняго Рима, согласно, говорится, опредѣленіямъ втораго и четвертаго святыхъ соборовъ; тогда какъ второй соборъ ясно заявилъ, что константинопольскій престоль имѣетъ преимущество послѣ престола римскаго, а не равныя преимущества съ престоломъ римскимъ, четвертый же соборъ издалъ правило о преимуществахъ Константинополя не по общему голосу епископовъ, но несмотря на то, что нѣкоторые не одобряли его, а папскіе легаты прямо противились ему, и такъ что соборъ просилъ Льва римскаго утвердить правило, а онъ отвергъ его и никакъ не принялъ. Обвиняется римская церковь за субботній постъ въ святую четыредесятницу, и говорится, что это совершается вопреки преданному церковному обыкновенію. Это и кое-что другое, содержащееся въ тѣхъ правилахъ и противорѣчащее древнимъ преданіямъ апостольскаго престола, обличаетъ, что пято-шестой соборъ совсѣмъ не есть вселенскій. Тѣмъ не менѣе, чтобы не показалось, будто что нибудь пропущено, мы сочли нужнымъ приложить здѣсь эти правила.

Привѣтственное слово отцовъ, собравшихся въ Константинополь въ императорскомъ дворцѣ Труллѣ, къ благочестивѣйшему императору Юстиніану.

Благочестивѣйшему и христіюбивому императору Юстиніану святыи вселенскій соборъ, созванный по высочайшему изволенію и по повелѣнію вашей благочестивѣйшей державы въ семь богохранимомъ и царствующемъ городѣ.

Послѣ того какъ неизреченная и божественная благодать Искушителя и Спасителя нашего Иисуса Христа распространилась по всей землѣ, и живоносная проповѣдь истины посѣяна въ ухахъ всѣхъ, народъ, сидѣвшій во тьмѣ невѣдѣнія, увидѣлъ великій свѣтъ познанія и освободился отъ узъ заблужденія, перешедши изъ прежняго рабства въ царство небесное, а лишенный за надменность блеска первой красоты, первый драконъ, великій умъ, ассириецъ, находится въ плѣну у своихъ бывшихъ плѣнниковъ и силой воплощеннаго

¹⁾ Т. е. западную, а не всю. Ред.

Слова лишается силы, какъ написано: *врагу оскудѣша оружія въ конецъ* (Псал. 9, 7). Ибо вездѣ узаконено разумное служеніе и приносится всеожженіе, и Богъ, приносимый въ жертву и раздаваемый въ обновленіе тѣлесъ и вмѣстѣ душъ, обоготворяетъ причащающихся; отъ чего и демоны обращаются въ бѣгство, и священное собраніе людей въ церквахъ таинственно освящается; рай сладости открытъ всеѣмъ, и наконецъ все сдѣлалось новымъ. Но поелику челоуѣкоубійца діаволь, однажды поднявшій выю противъ Господа Вседержителя и выстрадавшій мученія отступничества, не вынося того, что мы подняты изъ пропасти преступленія и вознеслись на небо въ лицѣ нашего начатка, то есть, Христа, отдавшаго себя въ избавленіе за насъ, не перестаетъ бросать стрѣлы зла и ранить вѣрныхъ страстями съ цѣлю, чтобы они отдѣлились отъ даннаго имъ дѣйствія духа, чести и благодати, то и добрый воздаятель за наши подвиги и начальникъ спасенія Богъ не оставляетъ насъ безъ помощи, воздвигая въ каждомъ поколѣніи людей, противоборствующихъ ему оружіемъ благочестія на попримѣ сеѣ жизни и ведущихъ противъ него войну, которые, извлекиши мечъ духа, который есть слово Божіе, и такимъ образомъ схватившись съ лукавымъ, разрушили тираннію его надъ нами, стали пастухами стадъ, показываютъ народамъ пути Господни, дабы они по незнанію лучшаго не зашли на стремнины и не упали въ пропасть. Ибо Тому, кто даровалъ намъ бытіе, такимъ величіемъ снисхожденія и смиренія пересоздалъ нашъ родъ, перезвалъ къ себѣ и оживотворилъ, надлежало показать намъ путь и къ блаженству чрезъ свѣтильниковъ Церкви и учителей, свѣтоводствующихъ наши шаги къ Богу и направляющихъ къ Евангелію, у которыхъ житіе на небесахъ есть, по божественному апостолу (Фил. 3, 20). Отсюда и нынѣ, когда мы безопасно проводили свою жизнь и покоились въ умственномъ снѣ, такъ что неожиданно для насъ напалъ врагъ грабитель и незамѣтно выпралъ добродѣтель и положилъ на мѣсто ея зло, Христосъ Богъ нашъ, кормчій сего великаго корабля настоящаго міра, возставилъ въ твоемъ лицѣ мудраго нашего правителя, благочестиваго императора, предстоятеля на судѣ, рѣшающаго дѣла по сущей правдѣ, сохраняющаго истину во вѣкъ, дѣлающаго осужденіе и оправданіе посреди земли и шествующаго непорочнымъ путемъ, котораго, выносивши во чревѣ и повивши, хорошо выкормивши и одѣвши добродѣтелями, исполнивши божественнаго духа, премудрость сдѣлала глазомъ вселенной, ясно просвѣщающимъ подданныхъ чистотою и блескомъ ума,—которому она поручила свою Церковь и научила днемъ и ночью заботиться о ея законѣ къ усовершенію и назиданію подручныхъ народовъ,—который, жаромъ любви къ Богу превосходя ревнителя Финееса и умертвивши грѣхъ силою благочестія и благоразумія, захотѣлъ избавить и паству отъ зла и заразы. Ибо тому, кто принялъ управление родомъ челоуѣческимъ по мановенію свыше, прилично было не только имѣть въ виду касающееся себя самого,—то, какъ бы у него собственная жизнь получала доброе направленіе,—но и спасать всякаго подначальнаго отъ волненія и наводненія грѣхопаденій, отъ вѣтровъ лукавства, отовсюду нападающихъ и возмущающихъ тѣло нашей изменности.

А такъ какъ два святые и вселенскіе собора, собиравшіеся въ семь царствующемъ и богохранимомъ городѣ, одинъ во времена блаженной памяти

Юстиніана, другой при благочестивой памяти императорѣ нашемъ Константинѣ, отцѣ вашей кротости, разъяснивъ отечески таинство вѣры, вовсе не составили, какъ четыре прочіе святые вселенскіе собора, священныхъ правилъ, чрезъ которые бы народы отстали отъ худаго и порочнаго поведенія и обратились къ лучшей и чистой жизни: по этой причинѣ ты, пожелавъ присобрать святой народъ, царское священство, за которое умеръ Христосъ, народъ, раздираемый и истощаемый страданіями, происходящими отъ безчистія, мало-по-малу отторгнутый и отдѣленный отъ божественнаго стада, блуждавшій въ невѣдѣніи и забвеніи успѣховъ въ добродѣтели, говоря по апостольски, *Сына Божія поправый, и кровь запятную скверну возмивъ, еюже освятися, и Духа благодати укоривый* (Евр. 10, 29),—такъ пожелавъ этотъ пріобрѣтенный въ собственность народъ присобрать по подобію пастыря-Христа, разыскивающаго заблудшую овцу по горамъ, возвратитъ во дворъ Его и убѣдитъ сохранять заповѣди и божественныя повелѣнія, посредствомъ которыхъ мы оживотворяемся, отставая отъ мертвыхъ дѣлъ,—обсудивъ всѣ средства къ обращенію на путь спасенія, и спросивши Бога, по сказанному: ищущій Господа обрѣтетъ знаніе съ правдою, а ищущіе Его правильно обрѣтутъ миръ,—ты опредѣлилъ собраться сему святому и богособранному вселенскому собору, чтобы общимъ согласіемъ и единомысліемъ многихъ приведено было въ надлежащій видъ то, о чемъ ты заботился, а также, если въ зрѣлую пшеницу истины замѣшались какіе-нибудь остатки языческой или іудейской незрѣлости, чтобы они были вышолоты съ самымъ корнемъ, какъ плевелы, и жатва Церкви выматривала чистою. *Идѣже бо еста два или тріе собрани во имя мое, ту есмь посредѣ ихъ* (Матѣ. 18, 20), говорить Господній голосъ. Опять чрезъ Іеремію Онъ взывалъ къ намъ: *ищите Меня всѣмъ сердцемъ вашимъ, и явлюся къ вамъ*. Поэтому, собравшись согласно повелѣнію твоего благочестія въ семъ богохранимомъ и царствующемъ городѣ, мы написали священныя правила. Почему просимъ твое благочестіе, приводя тебѣ слова отцовъ, прежде собиравшихся въ семъ богохранимомъ городѣ при блаженной памяти императорѣ нашемъ Θεодосіѣ, о томъ, чтобы ты, какъ почтилъ Церковь грамотой о созваніи (насъ), такъ послѣ того, какъ (мы) сдѣлали опредѣленія, запечатлѣлъ благочестивой санкціей конецъ. Господь да утвердитъ твое царство въ мирѣ и правдѣ и передастъ родамъ родовъ, и присоединитъ къ земному могучеству наслажденіе и небеснымъ царствомъ.

Правило 1.

При началіи всякаго и слова и дѣла, лучшей порядкомъ начинать съ Бога и Богомъ оканчивать, по слову Богослова. Почему и нынѣ, когда и благочестіе проповѣдуется нами уже открыто, и Церковь, которая основана на Христѣ, постоянно возрастаетъ и преуспѣваетъ, такъ что возвышается болѣе кедровъ ливанскихъ, мы, полагая начало божественнымъ словамъ, благодатию Божіею опредѣляемъ: хранить неприкосновенною отъ нововведеній и измѣненій вѣру, преданную намъ отъ самовидцевъ и служителей Слова, богоизбранныхъ апостоловъ, а также отъ 318-ти святыхъ и блаженныхъ отцовъ, соби-

равныхъ въ Никее при бывшемъ нашемъ императорѣ Константинѣ противъ нечестиваго Арія и выдуманнаго имъ языческаго инобожія или, лучше сказать, многобожія, которые единомыслиемъ въ вѣрѣ открыли и уяснили намъ единосущіе въ трехъ упостасяхъ богоначальнаго естества, не допустивъ ему быть сокрытымъ подъ спудомъ невѣдѣнія, но открыто научивъ вѣрныхъ поклоняться однимъ поклоненіемъ Отцу и Сыну и Святому Духу, опровергнувъ и отвергнувъ мысль о неравныхъ степеняхъ въ Божествѣ, ниспровергнувъ и разрушивъ дѣтскія построенія, сложенныя еретиками противъ православія изъ песку. Равнымъ образомъ подтверждаемъ вѣру, проповѣданную 150-ю святыми отцами, собиравшимися въ семь царствующемъ городѣ при бывшемъ нашемъ императорѣ Θεодосіѣ великомъ, принимая богословскія изреченія о Святомъ Духѣ и отвергая вмѣстѣ съ прежними врагами истины невѣжду Македонія, дерзко осмѣливагося считать Господа рабомъ и предательски покушавшагося раздѣлить нераздѣльную единицу, какъ будто бы таинство упованія у насъ не было совершенно. Осуждаемъ, вмѣстѣ съ симъ гнуснымъ и неистовствовавшимъ противъ истины, и Аполлинарія, тайника зла, который нечестиво изрыгнулъ, что Господь принялъ на себя тѣло безъ ума и души, такимъ образомъ тоже подразумѣвая, что спасеніе содѣлано для насъ несовершенное. Также запечатлѣваемъ, какъ непоколебимую крѣпость благочестія, ученіе, изложенное двумя стами богоносныхъ отцовъ, собиравшихся въ городѣ Ефесѣ въ первый разъ при бывшемъ нашемъ императорѣ Θεодосіѣ, сынѣ Аркадія, проповѣдая, что единъ Христосъ есть Сынъ Божій и воплотился, признавая безсѣмленно родившую Его непорочную Приснодѣву подлинно и истиннѣ Богородицею, и отвергая вздорное раздѣленіе Несторія, какъ отлученное отъ Божія жребія, Несторія, который училъ, что единый Христосъ есть отдѣльно человекъ и отдѣльно Богъ, и возобновлялъ иудейское нечестіе. Подтверждаемъ также и вѣру, православно написанную 630-ю богоизобразными отцами въ митрополи Халкидонѣ при Маркіанѣ, тоже бывшемъ нашемъ императорѣ, которая громкогласно возвѣстила до предѣловъ земли единаго Христа Сына Божія, состоящаго изъ двухъ естествъ и въ этихъ же двухъ естествахъ прославляемаго, и извергла изъ священной ограды Церкви, какъ какой-нибудь зловредный наростъ и язву, суетумдраго Евтихія, возвѣстившаго, что великое таинство домостроительства совершилось призрачно, а съ нимъ вмѣстѣ и Несторія и Диоскора, изъ которыхъ одинъ былъ защитникомъ и поборникомъ раздѣленія, а другой смѣшенія, и которые съ противоположныхъ крайностей нечестія умали въ одну пропасть гибели и безбожія. Также признаемъ и научаемъ преемниковъ признавать какъ-бы произнесенными отъ Духа благочестивыя изреченія 160-ти богоносныхъ отцовъ, собиравшихся въ семь царствующемъ, городѣ при благочестивой памяти Юстиніанѣ, бывшемъ нашемъ императорѣ которые соборно анаеоматствовали и отреклись Θεодора мопсуестскаго, учителя Несторіева, Оригена, Дидима и Евагрія, воспроизводившихъ языческія басни и слова повторявшихъ намъ въ бреду ума и въ сонныхъ видѣніяхъ переходы и превращенія нѣкоторыхъ тѣлъ и душъ, и нечестиво возстававшихъ противъ воскресенія мертвыхъ, также сочиненія Θεодорита противъ правой вѣры и двѣнадцати главъ блаженнаго Кирилла и такъ называемое посланіе Ивы. Еще обѣцаемся хранить ненарушимую вѣру свя-

таго шестаго собора, недавно собиравшагося въ семь царствующемъ городѣ при божественной памяти бывшемъ нашемъ императорѣ Константинѣ, которая получила еще большую крѣпость отъ того, что благочестивый императоръ утвердилъ печатію дѣянія онаго въ удостовѣреніе будущимъ вѣкамъ, которая боголюбезно разъяснила намъ исповѣдывать два естественныя хотѣнія или воли и два естественныя дѣйствія въ воплощенномъ домостроительствѣ единаго Господа нашего Иисуса Христа, истиннаго Бога, и осудила голосомъ благочестія тѣхъ, кто извращалъ правое ученіе вѣры и проповѣдывать народу одну волю и одно дѣйствіе въ единомъ Господѣ Богѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, какъ то: Θεодора (епископа) фѳаранскаго, Кира александрійскаго, Гонорія римскаго, Сергія, Пирра, Павла, Петра, предстоятельствовавшихъ въ семь богохранимомъ городѣ, Макарія, бывшаго епископа антїохійскаго, ученика его Стефана и безумнаго Полихронія, и такимъ образомъ сохранила неприкосновеннымъ общее тѣло Христа Бога нашего. Говоря кратко, постановляемъ, чтобы сохранилась твердо и пребывала непоколебимо до скончанія вѣка вѣра всѣхъ мужей, которые служили украшеніемъ въ Церкви Божіей, которые были свѣтильниками въ мірѣ, содержащими слово жизни, а также ихъ богопреданныя сочиненія и догматы. Отвергаемъ и анаематствуемъ всѣхъ, кого они отвергали и анаематствовали, какъ враговъ истины, тщетно воздымавшихся противъ Бога и замышлявшихъ неправду противъ Всевышняго. Если же кто-нибудь не содержитъ и не принимаетъ упомянутыхъ выше догматовъ благочестія, и не мыслить и не проповѣдуетъ такъ, но старается идти противъ нихъ, тотъ да будетъ анаема, согласно уже прежде изложенному опредѣленію упомянутыхъ выше святыхъ и блаженныхъ отцовъ, и да будетъ исключенъ и изверженъ изъ списка христіанъ, какъ чужой. Ибо мы разсудили окончателно ничего ни прибавлять, ни убавлять противъ опредѣленнаго прежде, если бы даже мы и могли какимъ бы то ни было образомъ.

2.

Прекраснымъ и весьма желательнымъ призналъ сей святой соборъ и то, чтобы отнынѣ пребывали тверды и нерушимы, къ исплѣнію душъ и къ врачуванію страстей, 85 правилъ, принятыхъ и утвержденныхъ бывшими прежде насъ святыми и блаженными отцами, а также переданныхъ намъ подъ именемъ святыхъ и славныхъ апостоловъ. А такъ какъ въ этихъ правилахъ заповѣдано намъ принимать постановленія тѣхъ же святыхъ апостоловъ, (преданныя) чрезъ Климента, въ которыя давно привнесено иномыслищими ко вреду Церкви нѣчто подложное и чуждое благочестія, омрачившее для насъ благолѣпную красоту божественныхъ догматовъ: то мы считаемъ нужнымъ, для назиданія и утвержденія христіаннѣйшей паствы, отвергнуть эти постановленія, отнюдь не принимая порожденій еретической жи и не смѣшивая съ чистымъ и неподдѣльнымъ ученіемъ апостоловъ. Запечатлѣваемъ своимъ согласіемъ и всѣ прочія священныя правила, изложенныя святыми и блаженными отцами нашими, именно, правила 318-ти святыхъ богоносныхъ отцовъ, собиравшихся въ Никеѣ, также отцовъ, собиравшихся въ Анкирѣ, въ Неокесаріи, равно въ Гангрѣ, кромѣ того въ Антіохіи сирской, въ Лаодикии фригійской, еще 150-ти отцовъ, сошедшихся въ семь богохранимомъ и цар-

ствующемъ городѣ, и 200 отцовъ, собравшихся въ митрополиі Ефесѣ въ первый разъ, и 630-ти святыхъ и блаженныхъ отцовъ, собравшихся въ Халкидонѣ, также собиравшихся въ Сардикѣ и въ Кареагентѣ, сверхъ того сошедшихся въ семь богохранимомъ и царствующемъ городѣ во второй разъ при Нестаріѣ, предстоятелѣ сего царствующаго города, и при Теофилѣ, бывшемъ архіепископѣ Александріи, также правила Діонисія, бывшаго архіепископа великаго города Александріи, Петра, бывшаго архіепископа Александріи и мученика, Григорія, бывшаго епископа Неокесаріи, чудотворца, Аванасія, архіепископа александрійскаго, Василія, архіепископа Кесаріи каппадокійской, Григорія, епископа нисскаго, Григорія Богослова, Амфилохія иконійскаго, Тимофея, бывшаго архіепископа Александріи, Теофила перваго, архіепископа тогоже великаго города Александріи, Кирилла, архіепископа тойже Александріи, Геннадія, бывшаго патріарха сего богохранимаго и царствующаго города, еще также правило, изложенное Кипріаномъ, бывшимъ архіепископомъ страны африканской и мученикомъ, и соборомъ, при немъ бывшимъ, которое имѣло силу въ мѣстахъ упомянутыхъ выше предстоятелей, и только у нихъ, по преданному имъ обычаю. И никому да не будетъ позволено подмѣнивать выше означенныя правила, или не признавать, или принимать другія правила кромѣ подлежащихъ, съ ложными надписаніями составленныя какими-то людьми, дерзнувшими торговать истиной. Если же кто будетъ обличенъ въ томъ, что подновляетъ, или старается извратить какое-нибудь правило изъ вышеупомянутыхъ, тотъ будетъ повиненъ понести ептимію противъ того правила, какую оно опредѣляетъ, и врачеваться тѣмъ, что нарушилъ.

3.

Вслѣдствіе того, что благочестивый и христоклюбивый императоръ нашъ предложилъ сему святому и вселенскому собору, чтобы числящихся въ клирѣ и преподающихъ другимъ божественное сдѣлать чистыми и непорочными служителями и достойными мысленной жертвы великаго Бога, который есть и жертва и архіерей, и очистить отъ скверны, прилипнувшей къ нимъ отъ незаконныхъ браковъ, и между тѣмъ какъ принадлежаще къ святѣйшей римской церкви предлагали соблюдать относительно этого правило строгости, а находящиеся подъ вѣдѣніемъ престола сего богохранимаго и царствующаго города правило челоувѣколюбія и снисхожденія, — мы, отечески и вмѣстѣ богоугодно совокупивъ то и другое въ одно, чтобы не оставить ни кротости слабою, ни строгости жестокою, особенно когда грѣхопаденіе по невѣдѣнію простирается на немалое число людей, опредѣляемъ поцвергнуть каноническому изверженію связанныхъ вторыми браками и до пятнадцатаго дня протекшаго мѣсяца января минувшаго четвертаго индикта, шесть тысячъ сто (девяносто) девятаго года, оставшихся въ порабощеніи грѣху и не постаравшихся отрезвиться отъ него. О тѣхъ же, которые впади въ такую страсть второбрачія, но прежде нашего опредѣленія познали полезное, постыжили отъ себя зло и прервали сію несвойственную и незаконную связь, или у которыхъ жены по второму браку уже умерли, или которые сами воззрѣли къ обращенію, только что научившись цѣломудрію и въ короткое время забывъ свои прежнія беззаконія, о тѣхъ, будутъ ли они пресвитеры, или діаконы, разсуждено, чтобы

они, пробывъ подь епитиміей нѣкоторое опредѣленное время, воздерживались отъ всякаго священнаго служенія или дѣйствія, но пользовались честію сѣдалища и стоянія, довольствуясь первенствомъ и умоляя Господа простить имъ грѣхъ невѣдѣнія; ибо несообразно благословлять другаго тому, кто долженъ врачевать собственныя язвы. А сочетавшихся съ одною женою, если поятая была вдова, также приобщившихся послѣ хиротоніи къ одному браку незаконному, то есть, пресвитеровъ, діаконовъ и иподіаконовъ, по устраненіи отъ священнослуженія на нѣкоторое короткое время и по епитиміи, опять возстановлять въ степеняхъ, имъ принадлежащихъ, съ возбраненіемъ производства на другую высшую степень, понятно, послѣ расторгженія ихъ незаконнаго сожитія. Такъ мы постановили только относительно обличенныхъ въ упомянутыхъ грѣхопаденіяхъ до пятнадцатаго дня мѣсяца января четвертаго индикта, какъ сказано. А съ этого времени опредѣляемъ и возстановляемъ правило, которое гласитъ: кто послѣ крещенія двумя браками обязанъ былъ, или имѣлъ наложницу, тотъ не можетъ быть епископомъ, ни пресвитеромъ, ни діакономъ, ни вообще въ спискъ священномъ, и другое правило: кто взялъ въ супружество вдову, или отверженную отъ супружества, или блудницу, или рабыню, или изъ играющихъ на сценѣ, тотъ не можетъ быть епископомъ, ни пресвитеромъ, ни діакономъ, ни вообще въ священномъ спискъ.

4.

Если какой епископъ, или пресвитеръ, или діакопъ, или иподіакопъ, или чтець, или пѣвецъ, или придверникъ смѣсится съ женою, посвященною Богу, да будетъ изверженъ, какъ раслившій невѣсту Христову; еслиже же мірянинъ, да будетъ отлученъ.

5.

Никто изъ числящихся въ священномъ спискъ, кто живетъ безъ безпорочныхъ лицъ, означенныхъ въ правилѣ, пусть не держитъ при себѣ жены или служанки, сохраняя такимъ образомъ себя отъ нареканія. Если кто преступитъ опредѣленное нами, да будетъ изверженъ. Тоже самое пусть соблюдаютъ и евнухи, предохраняя себя отъ порицанія; а преступающіе сіе, если они клирики, да будутъ извержены, а если міряне, да будутъ отлучены.

6.

Поелику въ апостольскихъ правилахъ сказано, что изъ производимыхъ въ клиръ безбрачными только одни чтецы и пѣвцы (могутъ) жениться, то и мы, соблюдая это, опредѣляемъ отнынѣ, что иподіакопъ, или діакопъ, или пресвитеръ, послѣ совершенія надъ нимъ хиротоніи, отнюдь не имѣетъ позволенія составлять себѣ брачное сожительство. Если же кто дерзнетъ сдѣлать это, да будетъ изверженъ. А если кто изъ поступающихъ въ клиръ захотѣлъ бы сочетаться съ женою по закону брака, то пусть дѣлаетъ это прежде хиротоніи въ діакона, или иподіакона, или пресвитера.

7.

Поелику мы узнали, что въ нѣкоторыхъ церквахъ есть діаконы, имѣющіе церковныя должности, и что по этой причинѣ нѣкоторые изъ нихъ, дозволивъ себѣ самомнительность и своеволие, сидятъ выше пресвитеровъ, то

опредѣляемъ, чтобы діаконъ, хотя бы онъ находился въ достоинствѣ, то есть, въ какойнибудь церковной должности, не сидѣлъ выше пресвитера, исключая тотъ случай, когда онъ будетъ представителемъ своего патріарха или митрополита въ другомъ городѣ по какому-нибудь дѣлу; ибо въ этомъ случаѣ онъ будетъ чествоваться, какъ заступающій мѣсто того. Если же кто отважится продѣлывать это, употребляя насиліе, таковой, будучи низведенъ съ своей степени, да будетъ послѣднимъ изъ всѣхъ въ томъ чинѣ, въ которомъ числится въ своей церкви, такъ какъ Господь заповѣдуетъ намъ не искать первыхъ мѣстъ, въ ученіи, предложенномъ у святаго евангелиста Луки отъ лица самого Господа нашего и Бога. *Глаголаше къ званымъ притчу, обдержа, како предсѣданія избираху, глаголя къ нимъ. Егда званъ будеши кимъ на бракъ, не сяди на преднѣмъ мѣстѣ: еда кто честнѣе тебе будетъ званъ: и приидеъ иже тебе завый и онаго, речетъ ти: даждь сему мѣсто: и тогда начнеши со студомъ послѣднее мѣсто держати. Но еда званъ будеши, шедъ сяди на послѣднемъ мѣстѣ: да еда приидетъ завый тя, речетъ ти: друже, посяди выше: тогда будетъ ти слава предъ зваными съ тобою. Яко всякъ возносяйся смирится: и смиряяйся вознесетъся* (Лук. 14, 7—11). Тоже самое пусть соблюдается и въ прочихъ священныхъ чинахъ; поелику мы признаемъ, что духовныя достоинства выше достоинствъ, относящихся къ міру.

8.

Желая во всемъ сохранять постановленное святыми отцами нашими, возобновляемъ и правило, которое гласитъ, чтобы въ каждой провинціи были ежегодно соборы епископовъ тамъ, гдѣ заблагоразсудитъ епископъ митрополи. Но какъ по причинѣ набѣговъ варваровъ и по другимъ случайнымъ препятствіямъ предстоятели церквей не имѣютъ возможности составлять соборы дважды въ году, то разсуждено, чтобы по крайней мѣрѣ однажды въ году, между святымъ праздникомъ пасхи и окончаніемъ мѣсяца октября каждаго года, былъ въ каждой провинціи соборъ вышеупомянутыхъ епископовъ для могущихъ, какъ вѣроятно, возникнуть церковныхъ дѣлъ, въ томъ мѣстѣ, въ какомъ заблагоразсудитъ епископъ митрополи, какъ выше сказано. А епископамъ, не собирающимся на соборъ, остающимся въ своихъ городахъ, находящимся въ здоровомъ состояніи и свободнымъ отъ всякаго неотложнаго и необходимаго занятія, побратски дѣлать выговоръ.

9.

Никакому клирику не позволяется содержать корчемницу. Ибо если не дозволено ему входить въ корчемницу, то тѣмъ болѣе служить въ оной другимъ и упражняться въ томъ, что ему неприлично. Если же онъ сдѣлаетъ что-нибудь такое, то или да перестанетъ, или да будетъ изверженъ.

10.

Епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, берущій проценты или такъ называемыя сотыя, или да перестанетъ, или да будетъ изверженъ.

11.

Никто изъ числящихся въ священномъ чинѣ, или мірянъ, не долженъ ѣсть опрѣсноковъ у іудеевъ, или входить съ ними въ содружество, или при-

нимать отъ нихъ лекарства, или мыться вмѣстѣ съ ними въ банѣ. Если кто откажется сіе дѣлать, то если онъ клирикъ, да будетъ извержень, а если мірянинъ, да будетъ отлучень.

12.

Дошло до нашего свѣдѣнія и то, что въ Африкѣ, въ Ливіи и въ другихъ мѣстахъ боголюбивѣйшіе предстоятели тамошнихъ (церквей), и послѣ совершенія надъ ними хиротоніи, не отказываются жить съ своими женами, полагая чрезъ то претыканіе и соблазнъ народамъ. Имѣя великое попеченіе о томъ, чтобы все устроить къ пользѣ порученныхъ паствъ, мы постановили, чтобы отнынѣ отнюдь не было ничего такого. Говоримъ это не въ смыслѣ непризнанія, или извращенія того, что узаконено прежде апостолами, но предлагая попеченіе о спасеніи и преуспѣянніи народовъ къ лучшему и о томъ, чтобы не дать мѣста какому-нибудь нареканію на священное состояніе. Ибо божественный апостоль говоритъ: *вся во славу Божію творите. Безпреткновенно бывайте юдеемъ и еллиномъ и Церкви Божіей: яко же и азъ во всемъ всѣмъ уюждаю, не искій своя пользы, но многихъ, да спасутся. Подражатели мнѣ бывайте, яко же и азъ Христу* (1 Кор. 10, 31—33; 11, 1). Если кто будетъ уличень, что дѣлаетъ такъ, да будетъ извержень.

13.

Между тѣмъ какъ въ римской церкви, какъ мы узнали, предано въ видѣ правила, чтобы имѣющіе удостоятся хиротоніи въ діакона, или пресвитера исповѣдывали, что они уже не сообщаются съ своими супругами, мы, послѣдую древнему правилу апостольскаго благоустройства и порядка, желаемъ, чтобы законныя сожитія священныхъ лицъ и отнынѣ оставались ненарушими, отнюдь не разрушая ихъ союза съ женами, или не лишая ихъ взаимнаго въ приличное время соединенія. Такъ что, если бы кто оказался достойнымъ хиротоніи въ иподіакона, или діакона, или пресвитера, то ему отнюдь да не будетъ пренятствіемъ къ производству на таковую степень сожитіе съ законной женой, и пусть не требуется отъ него во время хиротоніи обѣщаніе въ томъ, что онъ отстанетъ отъ законнаго сообщенія съ своею женой, дабы въ противномъ случаѣ намъ не быть принужденными оскорбить узаконенный Богомъ и благословенный Его присутствіемъ бракъ, такъ какъ евангельское изреченіе гласитъ: *еже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ* (Мате. 19, 6), и апостоль учитъ: *честна женства, и ложе не скверно* (Евр. 13, 4), также: *привязался ли еси женѣ, не ищи разрѣшенія* (1 Кор. 7, 27). Знаемъ, что и собравшіеся въ Кароагенѣ, прилагая попеченіе о чистотѣ жизни священнослужителей, сказали, чтобы иподіаконы, прикасающіеся къ священнымъ таинствамъ, и діаконы и пресвитеры въ свои урочныя времена воздерживались отъ своихъ сожительницъ. Преданное отъ апостоловъ и имѣвшее силу отъ самой древности будемъ соблюдать также и мы, зная время всякой вещи и особенно поста и молитвы. Ибо приступающимъ къ жертвеннику во время совершенія святыхъ таинъ нужно быть воздержными во всемъ, чтобы они могли получить то, что просятъ отъ Бога въ простотѣ. Если же кто, поступая противъ правилъ апостольскихъ, дерзнетъ лишать кого-нибудь изъ священныхъ, разумѣемъ пресвитеровъ, или діаконовъ, или иподіаконовъ,

союза и общенія съ законною женою, тотъ да будетъ изверженъ. Равнымъ образомъ и если какой пресвитерь, или діаконъ изгонитъ жену свою подъ предлогомъ благоговѣнія, да будетъ отлученъ, а въ случаѣ непреклонности, да будетъ изверженъ.

14.

Правило святыхъ и богоносныхъ отцовъ нашихъ да соблюдается и въ томъ, чтобы не рукополагать пресвитера прежде тридцати лѣтъ, хотя бы человѣкъ былъ и весьма достоинъ, но откладывать. Ибо Господь нашъ Іисусъ Христосъ крестился и началъ учить на тридцатомъ году. Равнымъ образомъ и діаконъ пусть не рукополагается прежде двадцати пяти лѣтъ, или діаконисса прежде сорока лѣтъ.

15.

Иподіаконъ пусть не рукополагается прежде двадцати лѣтъ возраста. Если же кто будетъ рукоположенъ въ какое бы то ни было священное состояніе прежде опредѣленныхъ лѣтъ, да будетъ изверженъ.

16.

Между тѣмъ какъ книга Дѣяній апостольскихъ передаетъ, что апостолами поставлено семь діаконѳвъ, а отцы неокесарійскаго собора въ изложенныхъ ими правилахъ прямо выразились такъ: по правилу діаконѳвъ должно быть семь, хотя бы городъ былъ очень большой, въ этомъ удостовѣришься изъ книги Дѣяній апостольскихъ,—мы, снесши съ апостольскимъ изреченіемъ мысль отцовъ, находимъ, что у нихъ было слово не о мужахъ, служащихъ таинствамъ, но о служеніи въ потребностяхъ трапезъ. Ибо въ книгѣ Дѣяній говорится такъ: *Во днѣхъ сихъ умножившимся ученикомъ, бысть роптаніе елліиновъ ко євреомъ, яко презираемы бываху во вседневнѣмъ служеніи вдовицы ихъ. Призвавше же дванадесять множество ученикъ, рѣша: не угодно єсть намъ оставшимъ слово Божіе, служити трапезамъ. Усмотрите убо, братіе, мужи отъ васъ свидѣтельствованы седмъ, исполнены Духа Свята и премудрости, ихже поставимъ надъ службою сею: мы же въ молитвѣ и служеніи слова пребудемъ. И угодно бысть слово сіе предъ всѣмъ народомъ: и избраша Стефана, мужа исполнена вѣры и Духа Свята, и Филиппа, и Протора, и Никанора, и Тимона, и Пармена, и Николая, пришельца антиохійскаго. Ихже поставиша предъ апостоли* (Дѣян. 6, 1—6). Извясняя это, учитель Церкви Іоаннъ Златоустъ выражается такъ: «достойно удивленія, какимъ образомъ не раздѣлился народъ при избраніи мужей, какъ не были отвергнуты ими апостолы. Но необходимо знать, какое достоинство имѣли сіи мужи и какую получили хиротонію. Хиротонію ли въ діаконѳы? Но этого не было въ церквахъ. Не служеніе ли это пресвитеровъ? Но еще не было вовсе епископа, а были одни апостолы. Поэтому я думаю, что ни имя діаконѳвъ, ни имя пресвитеровъ не было извѣстно и употребительно». На основаніи этого и мы проповѣдуемъ, что, согласно изложенному выше ученію, упомянутыхъ выше семь діаконѳвъ не слѣдуетъ принимать за служащихъ таинствамъ, но что они были такими лицами, которымъ было поручено распоряженіе удовлетвореніемъ общей потребности тогда собранныхъ; они служатъ для насъ хотя бы въ этомъ отношеніи образцомъ чловѣколюбія и попеченія о нуждающихся.

17.

Такъ какъ клирики различныхъ церквей, оставивъ собственныя церкви, въ которыхъ получили хиротонію, перешли къ другимъ епископамъ и помимо собственнаго епископа опредѣлены въ чужихъ церквахъ, чрезъ что они оказываются непокорными: то опредѣляемъ, чтобы съ января мѣсяца прошедшаго четвертаго индикта никто изъ клириковъ, въ какой бы степени ни находился, не имѣлъ права быть опредѣленъ въ другой церкви безъ увольнительной грамоты собственнаго епископа. Не соблюдающій сего отнынѣ, но постыждающій собою совершившаго надъ нимъ рукоположеніе, да будетъ изверженъ и самъ, и неправильно его принявшій.

18.

Клирикамъ, оставившимъ свои мѣста по случаю варварскаго нашествія, или по другому какому обстоятельству, повелѣваемъ снова возвращаться въ свои церкви, какъ только прекратятся обстоятельства или варварскія нашествія, изъ-за которыхъ они сдѣлали переселеніе, и безъ причины не оставлять ихъ надолго. Если же кто пребудетъ въ отсутствіи несогласно съ настоящимъ правиломъ, да будетъ отлученъ, доколѣ не возвратится къ своей церкви. Тому же самому подвергается и епископъ, его удерживающій.

19.

Предстоятели церквей должны каждый день, преимущественно же во дни воскресные, поучать весь клиръ и народъ словамъ благочестія, выбирая изъ божественнаго Писанія разумнѣя и заповѣди истины и не преступая положенныхъ уже предѣловъ или преданія богоносныхъ отцовъ; но и если предложено слово Писанія, пусть изъясняютъ его не иначе, какъ согласно съ тѣмъ, какъ изложили свѣтила и учителя Церкви въ своихъ писаніяхъ, и пусть лучше въ этомъ ищутъ добраго имени, чѣмъ въ составленіи собственныхъ словъ, дабы, въ случаѣ несостоятельности въ этомъ, имъ не отпасть отъ надлежащаго. Ибо посредствомъ ученія уюмянутыхъ отцовъ, народы, получая познаніе о желательномъ и достойномъ избраніи и о негодномъ и недостойномъ отвращеніи, исправляютъ жизнь свою къ лучшему и не изнемогаютъ отъ недуга невѣдѣнія, но, внимая этому ученію, стараются избавиться отъ недуга и въ страхѣ угрожающихъ наказаній содѣлываютъ себѣ спасеніе.

20.

Да не будетъ позволено епископу всенародно учить въ другомъ городѣ, ему не принадлежащемъ. Если же кто окажется дѣлающимъ это, пусть престанетъ отъ епископства, а свойственное пресвитеру пусть совершаетъ.

21.

Обвиняемые въ преступленіяхъ согласно съ правилами и подвергаемые за это полному и всегдашнему изверженію съ низведеніемъ на мѣсто мірянъ, если, добровольно взирая къ обращенію, отвергаютъ грѣхъ, изъ-за котораго отпали отъ благодати, и дѣлаются совершенно чуждыми его, пусть стригутся по образу клира. Если же не выберутъ этого добровольно, то пусть растятъ волосы подобно мірянамъ, какъ предпочтшіе обращеніе въ мірѣ жизни небесной.

22.

Рукополагаемыхъ въ епископы ли, или въ какіе бы то ни было клирики за деньги, а не по испытанію и избранію за образъ жизни, повелѣваемъ извергать, а также и тѣхъ, кто ихъ рукоположилъ.

23.

Никто, ни епископъ, ни пресвитеръ, или діаконъ, преподавая святое причастіе, не долженъ требовать отъ причащающагося за это причастіе денегъ или чего другаго. Ибо благодать не продается, и мы не за деньги преподаемъ освященіе Духа, а нужно преподавать достойнымъ дара безъ всякаго расчета. Если же кто-нибудь изъ числящихся въ клирѣ окажется требующимъ чего-нибудь отъ того, кому преподаетъ святое причастіе, тотъ да будетъ изверженъ, какъ ревнитель Симонова заблужденія и коварства.

24.

Да не будетъ позволено кому-либо изъ числящихся въ священномъ чинѣ или монаховъ развлекаться на конскихъ бѣгахъ, или придерживаться сценическихъ игръ. Но если бы какой клирикъ былъ приглашенъ на бракъ, то лишь только появятся игры, служащія къ обольщенію, пусть встанетъ и тотчасъ удалится; ибо такъ повелѣваетъ ученіе отцовъ нашихъ. Если же кто будетъ обличенъ въ этомъ, тотъ пусть или перестанетъ, или будетъ изверженъ.

25.

Сверхъ прочихъ возобновляемъ и правило, которое гласитъ, чтобы въ каждой церкви приходы сельскіе, или находящіяся близъ города оставались неприкосновенно за епископами, которые ими владѣютъ, особенно если они безспорно владѣли и управляли ими въ теченіи 30-ти лѣтъ. Если же въ теченіи 30-ти лѣтъ былъ или будетъ какой-нибудь споръ объ нихъ, то считающимъ себя обиженными позволительно начать о томъ дѣло предъ областнымъ соборомъ.

26.

Пресвитеръ, обязавшійся неправильнымъ бракомъ по невѣднію, пусть пользуется каедрой, согласно съ тѣмъ, что узаконено намъ священнымъ правиломъ, отъ прочихъ же дѣйствій да удержится; ибо такому довольно прощенія. Не слѣдуетъ благословлять другаго тому, кто долженъ лечить собственные раны; ибо благословеніе есть преподаваніе освященія; какъ же передастъ другому тотъ, кто не имѣетъ его по причинѣ грѣха невѣднія. Итакъ пусть не благословляетъ онъ ни всенародно, ни наединѣ, пусть не раздастъ тѣла Господня, но, довольствуясь предстояніемъ, пусть со слезами проситъ Господа о томъ, чтобы Онъ простилъ ему грѣхъ невѣднія. Само собой понятно, что такой непозволительный бракъ будетъ разрушенъ, и мужъ отнюдь не будетъ имѣть сообщенія съ тою, чрезъ которую онъ лишился (права) священнодѣйствія.

27.

Никто изъ числящихся въ клирѣ пусть не одѣвается въ несвойственную одежду, ни живя въ городѣ, ни находясь въ пути; но пусть всякій изъ нихъ употребляетъ одежды, уже опредѣленныя для состоящихъ въ клирѣ. Если кто учинитъ сіе, да будетъ отлученъ на одну седмицу.

28.

Послѣ того какъ мы узнали, что въ различныхъ церквахъ, въ то время, какъ приносится на жертвенникѣ виноградъ, по какому-то укоренившемуся обычаю, священнослужители, соединяя его съ безкровною жертвою приношенія, такимъ образомъ раздѣляютъ народу тотъ и другую вмѣстѣ, опредѣляемъ, чтобы никто изъ священныхъ не дѣлалъ этого; но пусть преподаютъ народу въ оживотвореніе и оставленіе грѣховъ одно только приношеніе; принесеніе же винограда пусть принимаютъ священники какъ начатки и, благословляя его особо, преподаютъ просящимъ въ благодареніе Подателю плодовъ, которыми наши тѣла питаются и возрастаютъ, по божественному опредѣленію. Если же какой клирикъ будетъ дѣлать вопреки сему постановленію, да будетъ изверженъ.

29.

Правило отцовъ карагенскаго собора говорить, что относящееся до святаго жертвенника совершается не иначе, какъ людьми неѣвшими, кромѣ только одного дня въ году, въ который совершается вечеря Господня. Быть можетъ, тѣ божественные отцы сдѣлали такое распоряженіе по какимъ нибудь мѣстнымъ причинамъ, полезнымъ для Церкви. А такъ какъ насъ ничто не заставляетъ оставлять строгость, то мы, слѣдуя апостольскимъ и отеческимъ преданіямъ, опредѣляемъ не разрѣшать поста въ пятый день послѣдней седмицы четырехдесятницы и безчестить цѣлую четырехдесятницу.

30.

Желая все устроить къ созиданію Церкви, мы разсудили благоустроить и священниковъ въ церквахъ варварскихъ. Такъ, если они считаютъ долгомъ превзойти апостольское правило, запрещающее изгонять свою жену подъ предлогомъ благоговѣнія, и дѣлать сверхъ опредѣленнаго, и поэтому, согласившись съ своими сожительницами, воздерживаются отъ сообщенія другъ съ другомъ, то мы опредѣляемъ, чтобы они совсѣмъ не жили съ своими женами, дабы они такимъ образомъ дали намъ полное доказательство своего обѣта. Мы назначили имъ это не за что иное, какъ за мелкій образъ мыслей и странность и неустойчивость нравовъ.

31.

Опредѣляемъ, чтобы клирики, совершающіе литургію, или крестящіе въ молитвенныхъ домахъ, находящихся внутри жилища зданія, дѣлали это съ вѣдома мѣстнаго епископа. Поэтому, если какой клирикъ не будетъ соблюдать этого такимъ образомъ, то да будетъ изверженъ.

32.

До нашего свѣдѣнія дошло, что въ армянской странѣ совершающіе безкровную жертву приносятъ на святой трапезѣ чистое вино, безъ примѣси къ нему воды, ссылаясь на учителя Церкви Іоанна Златоуста, который въ толкованіи на евангеліе Матѳея говоритъ такъ: «для чего послѣ воскресенія пилъ не воду, а вино? А чтобы искоренить злую ересь. Ибо какъ есть нѣкоторые, употребляющіе въ таинствахъ воду, то Онъ, показывая, что Онъ употреблялъ вино и тогда, когда преподавалъ таинство, и тогда, когда по воскресеніи пред-

лагаль не таинственную, а простую трапезу, говорить: отъ плода лозаго; а виноградная лоза производитъ вино, а не воду». Вотъ на этомъ-то основаніи думаютъ, что учитель отвергаетъ принесеніе воды въ священной жертвѣ. Чтобы они не были одержимы невѣдѣніемъ на будущее время, раскрываемъ мысль учителя въ православномъ духѣ. Такъ какъ есть древняя злая ересь идропарастатовъ, которые употребляютъ въ своей жертвѣ вмѣсто вина одну воду, то сей богоносный мужъ, опровергая беззаконное ученіе сей ереси и показывая, какъ они идутъ противъ апостольскаго преданія, употребилъ вышеприведенныя слова. Между тѣмъ онъ предалъ своей церкви, въ которой ему было вѣрено пастырское предводительство, чтобы примѣшивать къ вину воды, когда нужно совершать безкровную жертву, указывая на смѣшеніе крови и воды, которое излилось изъ честнаго ребра Искушителя нашего и Спасителя Христа Бога, въ оживотвореніе и искупленіе грѣховъ всего міра. Да и во всякой церкви, въ которой просіяли духовныя свѣтила, сохраняется этотъ богопреданный чинъ. Такъ Іаковъ, по плоти братъ Христа Бога нашего, которому въ первый разъ былъ вѣренъ престолъ церкви іерусалимской, и Василій, архіепископъ кесарійскій, слава котораго прошла по всей вселенной, письменно предавши намъ таинственное священнодѣйствіе, положили совершать на божественной литургіи священную чашу изъ воды и вина. И преподобные отцы, собиравшіеся въ Кароагентъ, упомянули буквально такъ: да не приносится во святомъ таинствѣ ничего кромѣ тѣла и крови Господней, какъ предалъ самъ Господь, то есть, хлѣба и вина, раствореннаго водою. Если же какой епископъ, или пресвитеръ дѣлаетъ не по чину, преданному отъ апостоловъ, и приносить непорочную жертву, не растворивъ вино водою, да будетъ изверженъ, какъ возвѣщающій таинство несовершенно и измѣняющій преданное нововведеніемъ.

33.

Такъ какъ мы узнали, что въ армянской странѣ производятся въ клиръ только происходящіе изъ священническаго рода, въ чемъ отважившіеся такъ дѣлать слѣдуютъ іудейскимъ обычаямъ, а нѣкоторые изъ нихъ поставляются священными пѣвцами и чтецами божественнаго закона безъ постриженія волосовъ: то опредѣляемъ, чтобы отнынѣ не было позволено желающимъ производить кого-либо въ клиръ обращать вниманіе на родъ производимаго, но, испытывая, достойны ли быть причисленными къ клиру по опредѣленіямъ, положеннымъ въ священныхъ правилахъ, пусть производятъ ихъ по церковному, несмотря на то, произошли ли они отъ священныхъ предковъ или нѣтъ. Также да не будетъ никому позволено произносить предъ народомъ Божіе слово по чину причисленныхъ къ клиру, если кто не имѣетъ священнаго постриженія и не приметъ канонически благословенія отъ своего пастыря. Если кто окажется дѣлающимъ вопрека написанному, да будетъ отлученъ.

34.

Священное правило ясно возвѣщаетъ и то, что какъ виѣшними законами запрещено преступленіе заговора или скопа, такъ тѣмъ болѣе слѣдуетъ запретить это въ церкви. И мы стараемся соблюдать, чтобы если какіе клирики или монахи окажутся заговорщиками или сообщниками или строящими коудъ противъ епископовъ или соклириковъ, совѣмъ низвергались со своей степени.

35.

Да не будетъ позволительно никому изъ митрополитовъ, по смерти епископа, служащаго подъ вѣдѣніемъ его престола, отнимать или присвоить себѣ имущество его или его церкви; но пусть оно будетъ подъ сохраненіемъ клира той церкви, въ которой былъ предстоятелемъ умершій, до производства другаго епископа, кромѣ того случая, если бы не осталось въ той церкви клириковъ; тогда митрополитъ да соблюдаетъ оное въ цѣлости и отдастъ все епископу, который будетъ рукоположенъ.

36.

Возобновляя узаконенное 150-ю святыми отцами, сошедшимися въ семь богохранимомъ и царствующемъ городѣ, и 630-ю, сошедшимися въ Халкидонѣ, опредѣляемъ, чтобы престолъ константинопольскій пользовался преимуществами, равными съ престоломъ древняго Рима, и возвеличивался въ церковныхъ дѣлахъ какъ сей послѣдній, будучи вторымъ послѣ него; послѣ него пусть считается престолъ великаго города Александріи, потомъ престолъ антиохійскій и послѣ него престолъ города Іерусалима.

37.

Поелику въ разныя времена были варварскія нашествія, и отъ нихъ очень многіе города стали подручны беззаконнымъ, такъ что предстоятелю такого города было невозможно послѣ своей хиротоніи занять свой престолъ и утвердиться на немъ въ священномъ состояніи и такимъ образомъ по укоренившемуся обычаю совершать хиротоніи и дѣлать все, что свойственно епископу: то мы, сохраняя за священствомъ честь и почтеніе и отнюдь не желая, чтобы варварское притѣсненіе дѣйствовало въ ущербъ церковныхъ правъ, опредѣлили не ставить въ предосужденіе тѣмъ, которые такъ рукоположены и не вступили на свои престолы по вышеуказанной причинѣ, такъ чтобы они и совершали канонически посвященія различныхъ клириковъ и пользовались властію предстоятельства въ должной мѣрѣ, и чтобы всякое распоряженіе, отъ нихъ происходящее, было твердо и законно. Ибо съ ограниченіемъ точнаго примѣненія на время необходимости не должно терпѣть измѣненія самое правило управленія.

38.

Соблюдаемъ положенное отцами правило, которое гласитъ такъ: если какой нибудь городъ вновь устроенъ императорскою властію, или впредь будетъ устроенъ, то гражданскому и земскому распорядку пусть слѣдуетъ и чинъ церковныхъ дѣлъ.

39.

Такъ какъ братъ и сослужитель нашъ Іоаннъ, предстоятель острова Кипра, изъ-за варварскихъ набѣговъ, и чтобы освободиться отъ языческаго рабства и искренно быть въ подданствѣ подъ скипетромъ христіаннѣйшей державы, переселился вмѣстѣ съ своимъ народомъ изъ упомянутаго острова въ область геллеспонтскую, при помощи челоуѣколюбиваго Бога и стараніями христіолюбиваго и благочестиваго нашего императора: то опредѣляемъ, чтобы неприкосновенно сохранялись преимущества, предоставленныя престолу упо-

мянутаго мужа богоносными отцами, собравшимися въ Ефесѣ въ первый разъ,—чтобы новый Юстиніанополь имѣлъ права Константинополя, и поставляемый въ немъ боголюбивѣйшій епископъ былъ предстоятелемъ всѣхъ (епископовъ) геллеспонтской области и рукополагался собственными епископами, согласно древнему обычаю (ибо богоносные отцы наши разсудили, чтобы въ каждой церкви сохранялись обычаи), при чемъ и епископъ города Кизика подчиняется предстоятелю упомянутаго Юстиніанополя по примѣру всѣхъ прочихъ епископовъ, подвѣдомыхъ упомянутому боголюбивѣйшему предстоятелю Іоанну; этимъ послѣднимъ и будетъ рукополагаться, когда потребуеть нужда, епископъ того же города Кизика.

40.

Поелику прилѣпляться къ Богу посредствомъ удаленія отъ шума житейскаго очень спасительно, то намъ должно принимать избравшихъ монашескій образъ жизни не безъ изслѣдованія безвременно, но соблюдать и въ отношеніи къ нимъ правило, преданное намъ отъ отцовъ; поэтому должно принимать обѣтъ жизни по Богу тогда, когда онъ тверлъ, сознателенъ и разсудителенъ, послѣ полного раскрытія разума. Итакъ, имѣющій принять на себя иго монашеское пусть будетъ не менѣе десяти лѣтъ, впрочемъ и здѣсь зависитъ отъ усмотрѣнія предстоятеля, не найдетъ ли онъ полезнѣе продлить для него срокъ вступленія и утвержденія въ монашеской жизни. Ибо хотя Василій великій въ своихъ священныхъ правилахъ узаконяетъ причислять къ чину дѣвъ добровольно посвящающую себя Богу и избирающую дѣвство по исполненіи ей семнадцати лѣтъ, но мы, послѣдовавъ примѣру (правиль) относительно вдовъ и діакониссъ, соответственно съ ними назначили избравшимъ монашескую жизнь указанный срокъ. У божественнаго апостола написано, что вдовица должна быть избираема къ церкви 60-ти лѣтъ (1 Тим. 5, 9); а священные правила предади рукополагать діакониссу 40 лѣтъ; поелику усмотрѣли, что Церковь по благодати Божіей стала крѣоче и идетъ впередъ, и вѣрныя тверды и благонадежны въ соблюденіи божественныхъ заповѣдей. То же и мы хорошо усмотрѣвъ, соответственно сему опредѣлили скорѣе назначать на имѣющемъ начать подвиги по Богу благословеніе благодати, какъ бы печать какую, доводя его такимъ образомъ до того, чтобы онъ долго не медлил и не колебался, или, лучше сказать, побуждая къ избранію добра и утвержденію въ немъ.

41.

Желающіе удалиться въ затворы въ городахъ или селеніяхъ и внимать себѣ наединѣ должны прежде вступать въ монастырь, приучаться къ отшельническому образу жизни, въ теченіи трехъ лѣтъ подчиняться начальнику монастыря въ страхъ Божіемъ и исполнять послушаніе во всемъ, какъ надлежитъ, и, залывши о рѣшительности на такой образъ жизни, такимъ образомъ испытываться мѣстнымъ предстоятелемъ, добровольно ли отъ всего сердца они избираютъ его, потомъ и еще въ теченіи года пробить внѣ затвора, чтобы еще болѣе обнаружить ихъ склонность; ибо только тогда они дадутъ полное доказательство того, что стремятся къ сему безмолвію не ради исканія пустой славы, а ради самаго настоящаго блага. Если по исполненіи столь прс-

должительнаго времени они останутся вѣрны тойже рѣшимости, пусть затворяются, но уже имъ не позволительно отступаться отъ этого уединенія по произволу, развѣ когда побудитъ къ тому общественная нужда и польза или другого рода необходимость, угрожающая имъ смертію, и то съ благословенія мѣстнаго епископа. Дерзающихъ же выходить изъ своихъ убѣжищъ безъ упомянутыхъ причинъ впервыхъ заключать въ упомянутомъ затворѣ противъ ихъ воли, потомъ *врачевать ихъ постами и другими строгостями*, зная по написанному, *что никтоже возложь руку свою на рало и зря вспясть, управленъ естъ въ царствіи небесномъ* (Лук. 9, 62).

42.

Относительно такъ называемыхъ пустынниковъ, которые въ черныхъ одеждахъ и съ отрошенными волосами ходятъ по городамъ, обращаясь между мірскихъ мужчинъ и женщинъ и безчестя свой обѣтъ, опредѣляемъ: если они рѣшатся, постригши волосы, принять образъ прочихъ монаховъ, то помѣщать ихъ въ монастырь и причислять къ братьямъ. Если же не пожелаютъ этого, то имъ совѣмъ удалиться изъ городовъ и жить въ пустыняхъ, отъ которыхъ они и составили себѣ прозваніе.

43.

Позволяется христіанину избирать подвижническій образъ жизни и, по оставленіи многмятежной бури житейскихъ дѣлъ, поступать въ монастырь и постригаться по монашескому образу, хотя бы онъ былъ обличенъ въ какомъ-либо грѣхопаденіи. Ибо Спаситель нашъ Богъ сказалъ: *рядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ* (Іоан. 6, 37). Итакъ, поелику монашеское житіе изображаетъ намъ жизнь въ покаяніи, то мы одобряемъ того, кто искренно предается ему, и никакой образъ жизни не воспрепятствуетъ ему исполнить свое намѣреніе.

44.

Монахъ, обличенный въ блудъ, или берущій къ себѣ жену для брачнаго общенія и сожитія, пусть будетъ подвергнутъ епитиміямъ, положеннымъ по правиламъ блудникамъ.

45.

Поелику мы узнали, что въ нѣкоторыхъ женскихъ монастыряхъ имѣющія удостоиться сего священнаго образа наряжаются приводящими ихъ въ чувственныя ¹⁾ и всякаго рода одежды, также въ украшенія, испещренныя золотомъ и дорогими камнями и, подошедши въ такомъ видѣ къ жертвеннику, снимаютъ съ нихъ всю эту пышность матеріала, а потомъ тотчасъ совершается надъ ними благословеніе образа (монашескаго), и надѣвается на нихъ черная одежда: то опредѣляемъ, чтобы отнынѣ не было этого. Ибо неблагопрістойно той, которая по собственному произволенію разсталась уже со всякою прелестію житейскою и возлюбила жизнь по Богу и непреклонно оставилась на ней и такимъ образомъ пришла въ монастырь, снова приводитъ себѣ на память посредствомъ такого тлѣннаго и непрочнаго украшенія то, что уже предано было забвенію, и чрезъ это дѣлаться колеблющеюся и воз-

¹⁾ Вѣрнѣе—таковыя.

мущаться душой подобно волнамъ, наводняющимъ и бросающимъ туда и сюда, до того, что даже изрѣдка не выронить слезинки, и тѣмъ не обнаружитъ вовнѣ сердечнаго сокрушенія, а если и выпадеть, какъ слѣдуетъ, какая-нибудь маленькая слезка, то не болѣе ради расположенія къ подвигу монашескому, тѣмъ изъ-за того, что она оставляетъ мѣръ и то, что въ мѣрѣ.

46.

Избирающія подвижническій образъ жизни и опредѣленныя въ монастырь вообще пусть не выходятъ. Если же ихъ будетъ побуждать къ тому какая-нибудь неизбѣжная нужда, то пусть дѣлаютъ это съ благословенія и дозволенія настоятельницы, и то не однѣ по себѣ, а вмѣстѣ съ какими-нибудь старицами и первенствующими въ монастырѣ по распоряженію игуменни. Ночевать же внѣ монастыря совсѣмъ не позволено. Также и мужчины, проводящіе монашескую жизнь, когда настаетъ нужда, пусть выходятъ съ благословенія того, кому ввѣрено игуменство. Посему преступающіе сдѣланное нами нынѣ опредѣленіе, будутъ ли то мужчины или женщины, пусть будутъ подвергнуты приличнымъ епитиміямъ.

47.

Пусть не спитъ ни въ мужескомъ монастырѣ женщина, ни въ женскомъ мужчина. Ибо должно вѣрнымъ быть вдали отъ всякаго преткновенія и соблазна и благоустроить свою жизнь сообразно съ благоприличіемъ и благоугожденіемъ Господу. Если кто, клирикъ ли то, или мірянинъ, сдѣлаетъ это, да будетъ отлученъ.

48.

Жена возводимаго на епископское предстоительство, предварительно (возведенія) разведшаяся со своимъ мужемъ по обоюдному согласію, пусть послѣ рукоположенія его во епископа вступаетъ въ монастырь, построенный вдали отъ мѣстопробыванія сего епископа, и пользуется содержаніемъ отъ сего епископа. А если она окажется достойною, пусть будетъ произведена въ достоинство діакониссы.

49.

Возобновляя и сіе священное правило, опредѣляемъ, чтобы монастыри, однажды освященные съ вѣдома епископа, навсегда оставались монастырями и принадлежащія имъ имѣнія сохранялись за монастыремъ, и чтобы тѣ не могли уже дѣлаться мірскими жилищами, а эти не могли никѣмъ отдаваться въ руки мірскимъ людямъ. А если донныѣ и дѣлалось это, то опредѣляемъ, чтобы оно отнюдь не имѣло силы. А дерзающіе дѣлать это на будущее время подлежатъ епитиміямъ по правиламъ.

50.

Никому изъ мірянъ и клириковъ не играть отнынѣ въ азартныя игры. Если кто окажется дѣлающимъ это, то если онъ клирикъ, да будетъ изверженъ, а если мірянинъ, да будетъ отлученъ.

51.

Сей святыи и вселенскій соборъ совершенно возбраняетъ устраивать такъ называемыя мимическія представленія и ихъ зрѣлища, потому также и зрѣ-

лица звѣриной травли и пляски на сценѣ. Если кто презреть настоящее правило и предается чему-либо изъ сего запрещеннаго, то, если онъ клирикъ, да будетъ изверженъ, а если мірянинъ, да будетъ отлученъ.

52.

Во все дни поста святой четыредесятницы, кромѣ субботы и воскресенья и святаго дня благовѣщенія, пусть бываетъ священная литургія прежедосвященныхъ даровъ.

53.

Поелику родство по духу выше союза по тѣлу, а мы узнали, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нѣкоторые, воспринимающіе дѣтей отъ святаго и спасительнаго крещенія, послѣ сего вступаютъ въ брачное сожитіе съ овдовѣвшими матерями ихъ: то опредѣляемъ, чтобы отнынѣ ничего такого не дѣлалось. Если же кто окажется дѣлающими это послѣ настоящаго правила, то они преже всего да будутъ удалены отъ сего противозаконнаго сожитія, а потомъ да будутъ подвергнуты епитиміямъ блудниковъ.

54.

Между тѣмъ какъ божественное писаніе ясно научаетъ насъ: *да не вступиши ко всякому ближнему плоти твоя открыти срамоты ея* (Лев. 18, 6), богоносный Василій въ своихъ правилахъ перечислилъ нѣкоторые изъ запрещенныхъ браковъ, большую же часть прошелъ молчаніемъ, и тѣмъ и другимъ устроилъ намъ полезное. Ибо, отвратившись отъ множества постыдныхъ наименованій, чтобы не осквернить такими рѣчами слова, онъ обозначилъ нечистоты общими именами, посредствомъ которыхъ сжато указалъ намъ противозаконные браки. А поелику, по причинѣ такого молчанія и неопредѣленности запрещенія непозволенныхъ браковъ, естество само себя смѣшивало: то мы находимъ нужнымъ изложить объ этомъ прямѣе, и отнынѣ опредѣляемъ, что сочетавающийся съ дочерью своего дяди въ общеніе брака, или отецъ и сынъ съ матерью и дочерью, или отецъ и сынъ съ двумя дѣвами сестрами, или мать и дочь съ двумя братьями, или два брата съ двумя сестрами, подлежатъ правилу семилѣтней епитиміи, конечно по разлученіи ихъ отъ противозаконнаго сожитія.

55.

Послѣ того какъ мы узнали, что въ городѣ Римѣ во святой постъ четыредесятницы въ субботу ея постятся вопреки преданному церковному послѣдованію, святой соборъ постановилъ, чтобы и въ римской церкви ненарушимо соблюдалось правило, которое говоритъ: если какой клирикъ окажется постящимся во святой день Господень или въ субботу, кромѣ одной только, да будетъ изверженъ, а если мірянинъ, да будетъ отлученъ.

56.

Также узнали мы, что въ армянской странѣ и другихъ мѣстахъ нѣкоторые ѣдятъ яица и сыръ въ субботу и воскресные дни святой четыредесятницы. Поэтому постановлено и то, чтобы Церковь Божія по всей вселенной совершала постъ, слѣдуя одному чину, и воздерживалась какъ отъ всего закалаемаго, такъ и отъ яицъ и сыра, которыя суть плодъ и порожденіе того,

отъ чего мы воздерживаемся. Если не будутъ соблюдать сего, то клирики да будутъ извергаемы, а міряне отлучаемы.

57.

Не должно приносить на жертвенникахъ медь и молоко.

58.

Никто изъ состоящихъ въ разрядѣ мірянъ да не преподаеть себѣ божественныхъ таинъ въ присутствіи епископа, или пресвитера, или діакона. Рѣшающійся на что-нибудь такое, какъ поступающій противъ чиноположенія, пусть будетъ отлученъ на одну седмицу и научится изъ этого *не мудрствовать паче еже, подобаетъ мудрствовать* (Рим. 12, 3).

59.

Крещеніе отнюдь да не совершается въ молитвенномъ домѣ, находящемся внутри жилого зданія, но имѣющіе удостоиться пречистаго просвѣщенія пусть приходятъ въ каѳолическія церкви и тамъ получаютъ сей даръ. Если кто будетъ обличенъ въ томъ, что не сохраняетъ опредѣленнаго нами, то, если онъ клирикъ, да будетъ изверженъ, а если мірянинъ, да будетъ отлученъ.

60.

Когда апостоль възываетъ, *что прильпляющійся Господеву единъ духъ есть съ Господемъ* (1 Кор. 6, 17), то ясно, что и сообщающійся съ противникомъ дѣлается одно посредствомъ общенія съ нимъ. Посему рѣшено наказывать всячески притворяющихся бѣснующимися и по развращенію нравовъ принимающихъ на себя поддѣльно ихъ образъ, и подвергать ихъ тѣмъ же строгостямъ и трудамъ, каковымъ по справедливости подвергаются настоящіе бѣсноватые для освобожденія отъ продѣлки или, лучше, дѣйствія демона.

61.

Обращающіеся къ гадалеямъ или такъ называемымъ стоначальникамъ или другимъ подобнымъ, чтобы узнать отъ нихъ, не откроютъ ли они имъ чего-нибудь, да подлежатъ правилу шестилѣтней епитиміи согласно съ прежними опредѣленіями о нихъ отцовъ. Этой же самой епитиміи должно подвергать и тѣхъ, которые водятъ медвѣдьяцъ и тому подобныхъ животныхъ на потѣху и соблазнъ людей простыхъ, тѣхъ, которые прорицаютъ по бреднямъ заблужденію о счастіи, о судьбѣ, о генеалогіи и множествѣ другихъ подобныхъ темныхъ вещей,—также такъ называемыхъ облакогонителей, фокусниковъ, поставщиковъ талисмановъ и гадалелей. Тѣхъ, которые законѣваютъ въ этомъ и не отстаютъ и не отбѣгаютъ этихъ вредныхъ и языческихъ занятій, опредѣляемъ совѣмъ извергать изъ Церкви, какъ повелѣваютъ и священныя правила. *Кое бо общеніе стѣту ко тмѣ, какъ говоритъ апостоль? Или кое сложеніе Церкви Божіей со идолами? Или какая часть вѣрныи съ невѣрными? Кое же согласіе Христови съ Велиаромъ?* (2 Кор. 6, 14—16).

62.

Желаемъ совершенно изъять изъ жизни вѣрныхъ такъ называемыя календы, вогы, врумаліи и народный праздникъ, совершаемый въ первый день мѣсяца марта, также всенародныя пляски женщинъ, могуція произвести боль-

шой соблазнъ и вредъ; также отвергаемъ пляски и обряды, совершаемыя мужчинами или женщинами во имя ложно названныхъ у язычниковъ боговъ по какому-то древнему и чуждому христіанской жизни обычаю, и опредѣляемъ, чтобы никакой мужчина не одѣвался въ женское платье, или женщина въ платье приличное мужчинамъ, также чтобы никто не надѣвалъ на себя личинъ комическихъ, или старическихъ, или трагическихъ,—чтобы не призывали имени гнуснаго Діониса, когда выжимаютъ виноградъ въ точилахъ, не творили безумнаго по невѣжеству или легкомыслию, когда сливаютъ вино въ бочки. Тѣхъ, которые отважатся дѣлать на будущее время что-нибудь изъ упомянутаго выше, зная это (постановленіе), тѣхъ повелѣваемъ, если они клирики, извергать, а если міряне, отлучать.

63.

Повелѣваемъ не обнародовать въ церквахъ, а предавать огню мученическія сказанія, ложно составленныя врагами истины съ тѣмъ, чтобы обезславить мучениковъ Христовыхъ и привести къ невѣрію слушающихъ. Тѣхъ, которые принимаютъ ихъ или внимаютъ имъ, какъ истиннымъ, анаематствуемъ.

64.

Не слѣдуетъ мірянину держать рѣчь или учить всенародно, присвоивъ себѣ такимъ образомъ учительское достоинство, а нужно слѣдовать преданному отъ Господа чину и открывать ухо принявшимъ благодать учительскаго слова и отъ нихъ учиться божественному. Ибо Богъ устроилъ въ одной Церкви различныя члены, по слову апостола, объясняя которое, Григорій Богословъ ясно указываетъ на этотъ чинъ, говоря: «почтимъ этотъ чинъ, братья, будемъ сохранять его. Одинъ пусть будетъ слухомъ, другой языкомъ, тотъ рукой, иной чѣмъ-нибудь другимъ. Одинъ пусть учитъ, а другой учится». И немного ниже: «учащійся (пусть учится) въ послушаніи, раздающій (пусть раздаетъ) съ удовольствіемъ, служащій (пусть служитъ) съ усердіемъ. Не всѣмъ быть языкомъ, что еще легче другаго, не всѣмъ апостолами, не всѣмъ истолкователями». И нѣсколько ниже: «зачѣмъ дѣлаешь себя пастухомъ, будучи овцой? Зачѣмъ тебѣ быть на мѣстѣ главы, когда ты нога? Зачѣмъ ты стараешься быть предводителемъ, когда ты поставленъ въ ряду воиновъ?» И въ другомъ мѣстѣ: «премудрость повелѣваетъ: *не скоръ буди усты твоими* (Еккл. 5, 1), *не распостирайся убогъ съ богатымъ* (Прит. 23, 4), *не ищи мудрыхъ мудрѣйшій быти*». Если кто будетъ обличенъ въ нарушеніи сего правила, да будетъ отлученъ на сорокъ дней.

65.

Повелѣваемъ не употреблять на будущее время костровъ, возжигаемыхъ нѣкоторыми предъ своими лавками и домами въ новомѣсячія, чрезъ которые нѣкоторые отваживаются перепрыгивать по какому-то древнему обычаю. Кто сдѣлаетъ что-нибудь такое, тотъ, если онъ клирикъ, пусть будетъ изверженъ, а если мірянинъ, пусть будетъ отлученъ. Ибо въ четвертой книгѣ Царствъ написано: *и сотвори (Манасія) алтарь всей силъ небесный, на двѣ дворты дому Господня: и провождаше сыны своя чрезъ огнь, и пряжаше, и волшевія творяше, и сотвори капища, и волшебницы умножи, творити лукавое предъ очима Господними, еже погнѣвати его* (4 Цар. 21, 5, 6).

66.

Начиная отъ святаго дня воскресенія Христа Бога нашего, до новаго воскресерія въ теченіе цѣлой седмицы вѣрные должны неопустительно проводить свободное время во святыхъ цорквахъ, увеселяясь псалмами, гимнами и пѣснями духовными и празднуя въ честь Христа, внимая чтенію божественныхъ Писаній и вкушая святыхъ таинъ; ибо такимъ образомъ мы воскреснемъ и вознесемъ вмѣстѣ со Христомъ. Поэтому въ указанные дни отнюдь да не производится конскаго ристанія или другаго народнаго зрѣлища.

67.

Божественное Писаніе заповѣдало намъ воздерживаться отъ крови, удавленныи и блуда (Дѣян. 15, 29). Сообразно съ этимъ мы подвергаемъ епитиміи тѣхъ, которые, въ угоду сластолюбивому желудку, какъ-нибудь искусственно готовятъ въ свѣдѣ кровь какого бы то ни было животнаго, и въ такомъ видѣ ѣдятъ ее. Итакъ, если кто отнынѣ будетъ ѣсть кровь животнаго въ какомъ бы то ни было видѣ, то, если онъ клирикъ, да будетъ изверженъ, а если мірянинъ, да будетъ отлученъ.

68.

Никому не позволяется портить или разбивать, или отдавать книготорговцамъ, или такъ называемымъ мироварцамъ, или кому другому для уничтоженія, книгъ ветхаго и новаго завіта, также книгъ святыхъ и признанныхъ нашихъ проповѣдниковъ и учителей, развѣ какая отъ моли или отъ воды, или отъ чего другаго содблается совершенно негодною къ употребленію. Кто на будущее время будетъ обличенъ въ этомъ, тотъ да будетъ отлученъ на годъ. Равнымъ образомъ да будетъ отлученъ и покупающій такія книги, если онъ ни удержитъ ихъ у себя для собственной пользы, ни отдастъ другому для добраго употребленія и храненія, но станетъ ихъ портить.

69.

Никому изъ принадлежащихъ къ разряду мірянъ не позволяется входить внутрь священнаго жертвенника; только отнюдь не запрещается это царской власти и достоинству, когда она захочетъ принести дары Создавшему, согласно нѣкоему древнѣйшему преданію

70.

Не позволяется женщинамъ говорить во время божественной литургіи, но пусть онѣ, по слову апостола Павла, молчатъ. Ибо имъ повелѣно не говорить, но находиться въ послушаніи, какъ и законъ говорить. Если же хотятъ научиться чему-нибудь, то пусть спрашиваютъ дома своихъ мужей (1 Кор. 14, 34. 35).

71.

Обучающіеся гражданскимъ законамъ не должны употреблять языческихъ обычаевъ, именно, ходить въ театры, или совершать такъ называемыя килистры, или одѣваться въ одежды, не находящіяся въ общемъ употребленіи, ни въ то время, когда начинаютъ ученіе, ни тогда, когда приходятъ къ концу его, ни вообще въ теченіи этого обученія. Если кто отнынѣ осмѣлится дѣлать такъ, да будетъ отлученъ.

72.

Не позволяется православному мужинѣ сочетаваться съ еретической женщиной, ни православною женщиноѣ сопрягаться съ мужчиною еретикомъ; а если бы и оказалось, что кто-либо сдѣлаеть что-нибудь подобное, то бракъ считать недействительнымъ и незаконное сожитіе расторгать. Ибо не должно смѣшивать то, что неспособно къ смѣшенію, ни сочетавать волка съ овцою, или съ частію Христовой жребіи грѣшниковъ. Если кто преступить определенное нами, да будетъ отлученъ. Если же кто-нибудь, еще находясь въ невѣрїи и не будучи причислены къ стаду православныхъ, сочетались между собою законнымъ бракомъ, потомъ одинъ изъ нихъ, избравши доброе, приступилъ къ свѣту истины, а другой, не желая воззрѣть на божественные лучи, остался въ узакъ заблужденія, а невѣрующей женѣ угодно продолжать сожитіе съ вѣрующимъ мужемъ, или наоборотъ—невѣрующему мужу съ женою вѣрующей, то пусть они не разлучаются, согласно съ божественнымъ апостоломъ: ибо невѣрующій мужъ освященъ женою, и невѣрующая жена освящена мужемъ (1 Кор. 7, 14).

73.

Поелику животворящій крестъ показалъ намъ спасеніе, то намъ надлежитъ прилагать всякое попеченіе о томъ, чтобы отдать должное почтеніе тому, посредствомъ чего мы спасены отъ древняго паденія. Поэтому, принося ему поклоненіе мыслію, словомъ и чувствомъ, повелѣваемъ совсѣмъ уничтожить изображенія креста, устрояемыя нѣкоторыми на помостѣ, чтобы знаменіе нашей побѣды не оскорблялось попираніемъ ходящихъ. Тѣхъ, кто на будущее время будетъ устроить изображеніе креста на помостѣ, опредѣляемъ отлучать.

74.

Не должно устраять такъ называемыя агапы (вечери любви) въ зданіяхъ, посвященныхъ Господу, или церквахъ, и ѣсть и постилать возлежанія внутри сей храмины. Дерзающіе дѣлать такъ или пусть перестанутъ, или да будутъ отлучены.

75.

Желаемъ, чтобы присутствующіе въ церквахъ при шѣни не употребляли безчинныхъ воплей и не насиловали естество къ крику и не вводили чего-либо неприличнаго и несвойственнаго Церкви, но чтобы съ великимъ вниманіемъ и умиленіемъ приносили псалмопѣнія Богу, видящему тайное; ибо священное слово учило сыновъ израилевыхъ быть благоговѣйными.

76.

Не должно внутри священныхъ оградъ устраять харчевни, или предлагать свѣтныя приготовленія, или производить другаго рода мелочную торговлю, сохраняя благоговѣніе къ церквамъ. Ибо Спаситель нашъ и Богъ, научая насъ жизнию во плоти, повелѣлъ не дѣлать дома Отца своего домомъ торговли. Онъ рассыпалъ размѣнныя деньги у мѣняль и выгналъ дѣлающихъ священное мѣсто мірскимъ. Посему, кто будетъ обличенъ въ упомянутомъ преступленіи, да будетъ отлученъ.

77.

Не должно лицамъ священнымъ, или клирикамъ, или аскетамъ мыться въ банѣ вмѣстѣ съ женщинами. ни даже всякому христіанину или мірянину. Ибо въ этомъ первое нареканіе со стороны язычниковъ. Если кто будетъ обличенъ въ этомъ, то, если онъ клирикъ, да будетъ изверженъ, а если мірянинъ, да будетъ отлученъ.

78.

Готовящіяся къ крещенію должны выучить вѣру наизусть и въ пятый день седмицы дать отвѣтъ епископу или пресвитерамъ.

79.

Исповѣдуя божественное рожденіе отъ Дѣвы, какъ состоявшееся безъ сѣмени, безболѣзненнымъ и проповѣдуя всей паствѣ, подвергаемъ исправленію дѣлающихъ по невѣжеству что-либо неподобающее. Посему, такъ какъ оказывается, что нѣкоторые послѣ дня святаго рожденія Бога нашего варятъ пшеничную муку и дѣлятся ею другъ съ другомъ подъ предлогомъ будто бы чествованія родовъ непорочной Дѣвы Матери, то мы опредѣляемъ, чтобы вѣрующіе не дѣлали ничего подобнаго. Ибо мѣрятъ и представлять неизреченное ея рожденіе по обыкновенному и свойственному намъ рожденію не значитъ воздавать честь Дѣвѣ, родившей по плоти невмѣстимое Слово превыше ума и слова. Если кто на будущее время окажется дѣлающимъ что-либо такое, то, если онъ клирикъ, да будетъ изверженъ, а если мірянинъ, да будетъ отлученъ.

80.

Если какой епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или кто изъ числящихся въ клирѣ, или мірянинъ, когда у него нѣтъ крайней необходимости, или препятствія, которое заставляло бы его быть въ отлученіи отъ своей церкви на долгое время, но когда онъ живетъ въ городѣ, не придетъ въ церковное собраніе въ три воскресные дня въ продолженіи трехъ седмицъ, то, если онъ клирикъ, да будетъ изверженъ, а если мірянинъ, да будетъ удаленъ отъ общенія.

81.

Мы узнали, что въ нѣкоторыхъ странахъ въ трисвятой пѣсни послѣ словъ: «святый безсмертный» возглашаютъ въ качествѣ дополненія: «распнѣнный за ны, помилуй насъ». Между тѣмъ эти слова, какъ чуждыя благочестія, исключены изъ сей пѣсни прежними святыми отцами, вмѣстѣ съ беззаконнымъ еретикомъ, введшимъ такія слова. Посему мы, подтверждая прежде благочестиво постановленное святыми отцами нашими, анаематствуемъ тѣхъ, кто и послѣ настоящаго опредѣленія будетъ принимать въ церквахъ таковыя слова или иначе какъ-нибудь прикасаться къ трисвятой пѣсни. И если нарушитель сего опредѣленія будетъ лице священное, то повелѣваемъ обнажить его священнаго достоинства, а если мірянинъ или монахъ, отлучить.

82.

На нѣкоторыхъ живописяхъ честныхъ иконъ изображается агнецъ, указуемый перстомъ Предтечи, который былъ принятъ за образъ благодати, потому что посредствомъ закона предъуказалъ намъ истиннаго Агнца—Христа

Бога нашего. Мы же, уважая древніе образы и тѣни, преданные Церкви въ качествѣ символовъ и предначертаній истины, отдаемъ предпочтеніе благодати и истинѣ, принявши ее, какъ исполненіе закона. Посему, чтобы и въ живописныхъ произведеніяхъ представлялось взорамъ всѣхъ совершенное, опредѣляемъ, чтобы на будущее время и на иконахъ начертывали вмѣсто ветхаго агнца образъ Агнца, поднимающаго грѣхъ міра. Христа Бога нашего въ человѣческомъ обликѣ, усматривая чрезъ этотъ образъ высоту смиренія Бога-Слова и приводя себѣ на память Его житіе во плоти, страданіе, спасительную смерть и происшедшее отсюда искупленіе міра.

83.

Никто пусть не преподаетъ евхаристіи тѣламъ умершихъ; ибо написано: *пріимите, ядите* (Матѳ. 26. 26); а тѣла мертвыхъ не могутъ ни принять, ни ѣсть.

84.

Послѣдую каноническимъ постановленіямъ отцовъ, опредѣляемъ и о дѣтяхъ: какъ скоро не находится надежныхъ свидѣтелей, которые несомнѣнно подтверждаютъ, что они были крещены, и когда сами они по своему возрасту не въ состояніи дать отвѣтъ относительно преподаннаго имъ тайноводства, то слѣдуетъ ихъ крестить безъ всякаго раздумья, чтобы такое недоумѣніе не лишило ихъ такого очищенія освященіемъ.

85.

Мы приняли изъ Писанія, *что при двою или тріехъ свидѣтеляхъ станеть всякъ глаголь* (Втор. 19, 15). Посему опредѣляемъ, чтобы рабы, отпускаемые на свободу своими господами, получали сіе преимущество при трехъ свидѣтеляхъ, которые своимъ присутствіемъ придадутъ освобожденію законность и сообщать собою достовѣрность тому, что произошло.

86.

Тѣхъ, кто набираетъ и содержитъ блудницъ къ соблазну душъ, если они клирики, повелѣваемъ отлучать и извергать, а если міряне, отлучать.

87.

Оставившая мужа, если вышла за другаго, есть прелюбодѣйца, согласно святому и божественному Василию, который очень кстати привелъ изъ пророчества Іереміи слѣдующія слова: *еще жена будетъ мужу иному, не возвратится къ мужу своему, но оскверненіемъ осквернена будетъ* (Іерем. 3, 1). И опять: *держай прелюбодѣйцу безуменъ и нечестивъ* (Притч. 18, 23). Повтому, если окажется, что (жена) ушла отъ мужа безъ причины, то онъ достоинъ снисхожденія, а она достойна епитиміи. Снисхожденіе же будетъ дано ему по отношенію къ общенію съ Церковію. Оставляющей жену, законно съ нимъ соединенную, и берущій за себя другую подлежитъ, по слову Господа, винѣ прелюбодѣянія. Правилами отцовъ нашихъ постановлено, чтобы таковыя въ теченіе года находились въ разрядѣ плачущихъ, два года въ разрядѣ слушающихъ, три года въ числѣ припадающихъ, въ теченіи сего года стояли съ вѣрными и такимъ образомъ удостоивались приношенія.

88.

Никто пусть не вводитъ внутрь святаго храма какой бы то ни было скоть, развѣ какой путешественникъ въ большой крайности за неизбѣимъ загона и пристанища выпрягъ бы въ такомъ храмѣ. Отъ того, что скоть не былъ бы введенъ внутрь (храма), онъ, быть можетъ, погибъ бы; а путешественникъ, потерявши подъяремный скоть и чрезъ то лишившись возможности продолжать путь, подвергся бы опасности смерти. Мы научены, *что суббота человека ради бысть* (Марк. 2, 27); повтому спасеніе и благосостояніе человѣка нужно ставить выше всего. Если же окажется, что кто-нибудь поставитъ скоть во храмѣ безъ необходимости, какъ выше сказано, то, если онъ клирикъ, да будетъ изверженъ, а если мірянинъ, да будетъ отлученъ.

89.

Вѣрнымъ, проводящимъ дни спасительнаго страданія въ постѣ, молитвѣ и сокрушеніи сердца, слѣдуетъ прекращать постъ около среднихъ часовъ ночи, смежной съ великою субботой, такъ какъ божественные евангелисты Матѳей и Лука, первый словами: *въ вечеръ субботный* (Матѳ. 28, 1), другой словами: *это рано* (Лук. 24, 1), описываютъ намъ глубокую ночь.

90.

Мы канонически приняли отъ богоносныхъ отцовъ нашихъ не преклонягъ колѣна во дни воскресные изъ уваженія къ воскресенію Христа. Чтобы намъ не быть въ невѣдѣніи относительно несомнѣнности сего обыкновенія, поставляемъ вѣрныхъ въ извѣстность, что по укоренившемуся обычаю въ субботу послѣ вечерняго входа священнослужущихъ въ алтарь никто не преклоняетъ колѣна до слѣдующаго вечера въ воскресенье, когда послѣ входа въ свѣтильничное время, опять стигая колѣна, такимъ образомъ приносимъ молитвы ко Господу. Ибо, принимая ночь послѣ субботы предтечею воскресенія Спасителя нашего, съ нея начинаемъ духовно цѣсни, переводя праздникъ изъ тьмы въ свѣтъ. такъ что мы такимъ образомъ торжествуемъ воскресеніе цѣлмя сутки.

91.

Женъ, дающихъ лекарства, производящія выкидываніе, и принимающихъ травы, умерщвляющія зародышъ, подвергаемъ епитиміи убійства.

92.

Святой синодъ опредѣлялъ, чтобы похищающіе женъ во имя сожитія, или содѣйствующіе или помогающіе похитителямъ, если они клирики, были низводимы съ своей степени, а если міряне, предавались анаемѣ.

93.

Жена мужа, скрывшагося изъ мѣста жительства и остающагося въ неизвѣстности, прежде удостовѣренія въ его смерти сожительствующая съ другими, прелюбодѣйствуетъ. Тому же отвѣту подлежатъ и жены воиновъ, вступившія въ бракъ во время безвѣстнаго отсутствія мужей, а также тѣ, кои вступаютъ въ бракъ по причинѣ удаленія мужей въ чужія страны, не дождавшись ихъ возвращенія. Развѣ только въ этомъ послѣднемъ случаѣ такой поступокъ заслуживаетъ нѣкотораго снисхожденія потому, что здѣсь болѣе

вѣроятности смерти. А та, которая по невѣдѣнію вышла замужъ за оставленнаго на время своей женой, а потомъ была отпущена по причинѣ возвращенія къ нему первой жены, блудодѣйствовала, но по невѣдѣнію; поэтому ей не запрещается вступать въ бракъ, но лучше, если она останется такъ. Если же воинъ, жена котораго по причинѣ его продолжительнаго отсутствія вступила въ бракъ съ другимъ мужемъ, возвратится спустя нѣсколько времени, то, если захочетъ, онъ можетъ снова взять свою жену; при чемъ ей дается прощеніе ради невѣдѣнія, и мужу, жившему съ нею во второмъ бракѣ.

94.

Клянущихся языческими клятвами правило подвергаетъ епитиміямъ; и мы опредѣляемъ имъ отлученіе.

95.

Тѣхъ изъ еретиковъ, которые присоединяются къ православію и къ части спасаемыхъ, принимаемъ по нижеслѣдующему чину и порядку. Аріанъ, македоніанъ, новатіанъ, которые называютъ себя чистыми и лѣвшими, четырнадцатниковъ или тетрадитовъ и аполлинаристовъ. если они дадутъ письменное изложеніе вѣры и анаематствуютъ всякую ересь, мудрствующую не такъ, какъ мудрствуетъ святая апостольская Церковь Божія, мы принимаемъ, запечатлѣвая, то есть, помазуя святымъ мѣромъ прежде лобъ, потомъ глаза, ноздри, ротъ и уши, и, запечатлѣвая ихъ, говоримъ: печать дара Духа Святаго. О павлианистахъ въ каволической церкви изложено опредѣленіе, чтобы ихъ совѣмъ перекрещивать. Евноміанъ, крестящихся въ одно погруженіе, монтиановъ, которыхъ здѣсь называютъ фригами, савелліанъ, проповѣдующихъ сыновотчество и дѣлающихъ нѣчто другое нетерпимое, и всѣхъ прочихъ еретиковъ,—поелику здѣсь ихъ много, особенно приходящихъ изъ галатійской страны,—всѣхъ, кто изъ нихъ хочетъ присоединиться къ православію, принимаемъ, какъ язычниковъ. Именно, въ первый день дѣлаемъ ихъ христіанами, во второй оглашенными, потомъ въ третій закликаемъ ихъ съ троекратнымъ дуновеніемъ въ лицо и уши, и такимъ образомъ оглашаемъ ихъ и заставляемъ бывать въ церкви и слушать Писанія, и тогда крестимъ ихъ. Манихеямъ, валентиніанамъ и маркіонитамъ и подобнымъ еретикамъ должно давать письменное изложеніе вѣры и анаематствовать свою ересь и Несторія и Евтихія и Диоскора и Севера и прочихъ начальниковъ таковыхъ ересей и ихъ единомышленниковъ и всѣ упомянутыя выше ереси, и такимъ образомъ приобщаться святаго причащенія.

96.

Тѣ, которые посредствомъ крещенія облеклись во Христа, дали обѣтъ подражать Его образу жизни во плоти. Поэтому мы отечески врачуемъ тѣхъ, которые на соблазнъ зрителей убираютъ и украшаютъ волосы на головѣ искусственными уборами и такимъ образомъ предлагаютъ нетвердымъ душамъ приманку, врачуемъ приличной епитиміей, наставляя ихъ и научая жить скромно, такъ чтобы они, оставивши обольщеніе и увлеченіе матеріей, постоянно устремляли умъ къ непрестающей и блаженной жизни, жили въ страхѣ (Божіемъ) и чистотѣ, приближались по возможности къ Богу посредствомъ очищенія въ жизни и украшали болѣе внутренняго, чѣмъ внѣшняго человѣка

добродѣтелями и добрыми и непорочными нравами, и такимъ образомъ не носили въ себѣ никакого остатка вражескаго развращенія. Если кто будетъ поступать вопреки сему правилу, да будетъ отлученъ.

97.

Тѣхъ, которые, или живя съ женою, или инымъ образомъ, неразумительно обращаютъ священныя мѣста въ обыкновенныя, держать себя пренебрежительно около нихъ и съ такимъ расположеніемъ пребываютъ въ нихъ, повелѣваемъ изгонять и изъ тѣхъ мѣстъ при честныхъ храмахъ, которыя назначены для оглашенныхъ. Если кто не соблюдетъ этого, то, если онъ клирикъ, да будетъ изверженъ, а если мірянинъ, да будетъ отлученъ.

98.

Берущій въ общеніе брака женщину, обрученную другому, еще при жизни того, кому она обручена, подлежитъ винѣ прелюбодѣнія.

99.

Въ арменской странѣ, какъ мы узнали, бываетъ и то, что нѣкоторые, варя части мяса, приносятъ участки къ святому жертвеннику и отдаютъ священникамъ, по обычаю іудейскому. Поэтому, соблюдая непорочность церкви, опредѣляемъ, что не позволено никому изъ священниковъ принимать отъ приносящихъ назначенныя части мяса; но пусть они довольствуются тѣмъ, что будетъ угодно дать приносящему, съ тѣмъ, чтобы это приношеніе производилось внѣ церкви. Если кто будетъ дѣлать это не такъ, пусть будетъ отлученъ.

100.

Очи твои право да зрятъ и всякъмъ храненіемъ блюди свое сердце, завѣщаваетъ премудрость (Притч. 4, 23: 25), ибо тѣлесныя чувства очень удобно передаютъ свои впечатлѣнія душѣ. Поэтому мы повелѣваемъ, чтобы отнынѣ отнюдь не начертывать на доскахъ ли, или на другомъ чемъ изображеній, чарующихъ зрѣніе, растлѣвающихъ умъ и приводящихъ къ взрыву нечистыхъ удовольствій. Если кто отважится дѣлать это, будетъ отлученъ.

101.

Великій и божественный апостолъ Павелъ велегласно называетъ чловѣка, созданнаго по образу Божію, тѣломъ Христовымъ и храмомъ. Такимъ образомъ, будучи поставленъ выше всякой чувственной твари, получивъ посредствомъ спасительнаго страданія небесное достоинство, вкушая или пия Христа, онъ всецѣло приспособляется къ жизни вѣчной и душой и тѣломъ причащается божественной благодати въ освященіе себѣ. Поэтому, если кто захочетъ во время богослужебнаго собранія приобщиться пречистаго тѣла и приступить къ его причащенію, тотъ пусть приступаетъ, сложивши руки во образъ креста и приметъ приобщеніе благодати. Ибо мы отнюдь не одобряемъ тѣхъ, которые готовятъ вмѣсто руки для принятія божественнаго дара какія-нибудь вмѣстителища изъ золота или другаго вещества и посредствомъ нихъ удостоиваются пречистаго причащенія, потому что они предпочитаютъ образу Божію бездушное и подручное вещество. Если кто будетъ обличенъ въ томъ, что преподаетъ пречистое причастіе приносящимъ такія вмѣстителища, то пусть будетъ отлученъ и онъ самъ и приносящій таковыя.

Принявшіе отъ Бога власть вязать и рѣшить должны обращать вниманіе на качество грѣха и готовность согрѣшившаго къ общенію и такимъ образомъ употреблять врачеваніе, соотвѣтствующее болѣзни, чтобы, не соблюдая въ томъ и другомъ отношеніи мѣры, не обмануться въ спасеніи болящаго. Ибо болѣзнь грѣха не одинакова, но различна и многообразна, и даетъ много вредныхъ отпрысковъ, отъ которыхъ поврежденіе развивается и идетъ далѣе и далѣе, пока не будетъ остановлено силою врача. Поэтому показывающему духовно-врачебное искусство надлежитъ прежде всего обращать вниманіе на расположеніе согрѣшившаго, желаетъ ли онъ выздоровленія, или, наоборотъ, собственными поступками накликаетъ на себя болѣзнь, — смотрѣть, какъ онъ беспокоится объ обращеніи въ состояніи среднемъ между тѣмъ и другимъ, и, если онъ не противится врачу и растравляетъ рану души прикладываніемъ предложенныхъ лекарствъ, отмѣрять ему милосердія по достоинству. Ибо у Бога и у того, кому вѣрено пастьерское водительство, все попеченіе о томъ, чтобы возвратить заблудшую овцу и вылечить уязвленную зміемъ. Не должно ни гнать по скаламъ отчаянія, ни ослаблять возжи до распушенности и небрежности въ образѣ жизни, а надобно всячески, какъ только можно, то терпкими и вязущими, то смягчающими и успокоивающими лекарствами противостоятъ страданію и содѣйствовать заживленію раны, пробуя плоды покаянія и мудро благоустроая человѣка, призывая его къ горнему просвѣщенію. Итакъ намъ нужно знать то и другое, и относящееся къ точному праву и допускаемое обычаемъ, а по отношенію къ непринявшимъ совершенства слѣдовать преданному образцу, какъ научаетъ насъ и святой Василій.

Подписи:

Императоръ киноварю:

Флавій Юстиніанъ, вѣрный во Христѣ Иисусѣ Богѣ императоръ римлянъ, согласившись со всѣмъ, что опредѣлено, и оставаясь вѣрнымъ, подписалъ.

Мѣсто святѣйшаго папы римскаго.

Павель, недостойный епископъ Константинополя, новаго Рима, опредѣливши, подписалъ.

Петръ, недостойный епископъ великаго города Александріи, опредѣливши, подписалъ.

Анастасій, смиренный епископъ святаго города Іерусалима, опредѣливши, подписалъ.

Георгій, смиренный епископъ антїохійскій, опредѣливши, подписалъ.

Іоаннь, недостойный епископъ новаго Юстиніанополя, опредѣливши, подписалъ.

Мѣсто вессалоникскаго.

Кириакъ, недостойный епископъ Кесаріи, митрополи первой каппадокійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Стефанъ, недостойный епископъ Кесаріи, митрополи провинціи асійской, опредѣливши, подписалъ.

Мѣсто ираклійскаго.

Мѣсто сардинскаго.

Мѣсто равенскаго.

Мѣсто коринтскаго.

Василій, епископъ Гортинъ, митрополи христолюбиваго острова Крита, и заступающій мѣсто всего собора святой церкви римской, опредѣливши, подписалъ.

Стефанъ, смиренный епископъ Анкиры, христолюбивой митрополи провинціи галатійской, опредѣливши подписалъ.

Сисинній, благодатю Христа Бога нашего епископъ митрополи дирахской, опредѣливши, подписалъ.

Петръ, недостойный епископъ Никомидіи, митрополи провинціи виенской, опредѣливши, подписалъ.

Георгій, недостойный епископъ Никеи, митрополи провинціи виенской, опредѣливши, подписалъ.

Иоаннъ, недостойный епископъ Халкидона, митрополи провинціи виенской, опредѣливши, подписалъ.

Иоаннъ, недостойный епископъ Сидъ, митрополи провинціи намфилійской, опредѣливши, подписалъ.

Леонтій, недостойный епископъ Севастіи во второй арменской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Иоаннъ, недостойный епископъ Амасіи, митрополи провинціи геллеспонтской, опредѣливши, подписалъ.

Иоаннъ, недостойный епископъ Помпейополя въ первой киликійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Исидоръ, Божіею милостію епископъ митрополи аназарвской во второй киликійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Макровій, смиренный епископъ Селевкии, митрополи въ провинціи исаврійской, опредѣливши подписалъ.

Юстиніанъ, недостойный епископъ митрополи тѣанской во второй каппадокійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Сергій, смиренный епископъ гавгрскій въ провинціи нафлогонской, опредѣливши, подписалъ.

Кипріанъ, благодатю Христа Бога епископъ клавдіопольскій въ провинціи оноратской, опредѣливши, подписалъ.

Константинъ, недостойный епископъ писсинунтскій во второй галатійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Сисинній, смиренный епископъ митрополи ставрополтской въ провинціи карійской, опредѣливши, подписалъ.

Илія, смиренный епископъ митрополи иконійской въ провинціи ликаонской, опредѣливши, подписалъ.

Стефанъ, Божіею милостію епископъ Антиохіи, митрополи писидійской, опредѣливши, подписалъ.

Иоаннъ, смиренный епископъ пергскій въ провинціи намфилійской, опредѣливши, подписалъ.

Феоппетъ, смиренный епископъ митрополи Юстиніанополя или Мокиса во второй каппадокійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Теодоръ, недостойный епископъ фаситскій въ странѣ Лазовъ, опредѣливши, подписалъ.

Тиверій, недостойный (епископъ) Траянополя, митрополи Фриговъ папатолянскихъ, опредѣливши, подписалъ.

Илія, смиренный епископъ Дасимовъ, митрополи второй Юстинианы, опредѣливши, подписалъ.

Георгій, смиренный епископъ Узусы въ странѣ аракійской, опредѣливши, подписалъ.

Теогность, недостойный епископъ Помпейополя въ пафлагонской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Стефанъ, недостойный епископъ Смирны, митрополи въ провинціи асійской, опредѣливши, подписалъ.

Захарія, Божіею милостію епископъ Леонтополя исаврійскаго, опредѣливши, подписалъ.

Теопемпъ, епископъ города Апаменъ въ провинціи вноинской, опредѣливши, подписалъ.

Моисей, недостойный епископъ еодоріатскій или герміатскій въ провинціи вноинской, опредѣливши, подписалъ.

Сисинній, смиренный епископъ города Митилены на островѣ Лесбосѣ, опредѣливши, подписалъ.

Георгій, смиренный епископъ города Силавріи въ провинціи европейской, опредѣливши, подписалъ.

Георгій, смиренный епископъ Милисіи, города Каровъ, опредѣливши, подписалъ.

Феофилактъ, смиренный епископъ мееимнскій, опредѣливши, подписалъ.

Іоаннъ, благодатію Христа, истиннаго Бога нашего, епископъ въ провинціи вноинской, опредѣливши, подписалъ.

Георгій, недостойный (епископъ) Херсона дорантскаго, опредѣливши, подписалъ.

Теодоръ, недостойный епископъ котрадскій въ провинціи Исавріи, опредѣливши, подписалъ.

Епифаній, недостойный епископъ евхаитскій изъ Еленополя, опредѣливши, подписалъ.

Георгій, недостойный епископъ города Энить въ странѣ аракійской, опредѣливши, подписалъ.

Теодоръ, Божіею милостію епископъ города Камулліанъ, опредѣливши, подписалъ.

Мамаль, недостойный епископъ города Месимвріи, опредѣливши, подписалъ.

Павель, недостойный епископъ города Терминъ въ провинціи геллеспонтской, опредѣливши, подписалъ.

Іоаннъ, недостойный епископъ авидскій въ провинціи геллеспонтской, опредѣливши, подписалъ.

Андрей, недостойный епископъ милитопольскій въ провинціи геллеспонтской, опредѣливши, подписалъ.

Ставракій, смиренный епископъ Адраніи въ провинціи геллеспонтской, опредѣливши, подписалъ.

Андрей, грѣшный епископъ Филиппа, опредѣливши, подписалъ.

Силуанъ, грѣшный епископъ города Лимна, опредѣливши, подписалъ.

Андрей, грѣшный епископъ Амфиполя, опредѣливши, подписалъ.

Исидоръ, смиренный епископъ города Едессы, опредѣливши, подписалъ.

Маргаритъ, грѣшный епископъ стовскій, опредѣливши, подписалъ.

Павель, грѣшный епископъ города Ниссы во второй каппадокійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Феодоръ, недостойный епископъ города Формъ во второй каппадокійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Платонъ, смиренный епископъ города Кискиппы въ первой каппадокійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Георгій, епископъ Камахи въ великой Арменіи, опредѣливши, подписалъ.

Мама, Божією милостію епископъ тиверіадскій, опредѣливши, подписалъ.

Зотій, недостойный епископъ Хрисополя или храма Юпитерова въ асійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Павель, недостойный епископъ города Приней въ провинціи асійской, опредѣливши, подписалъ.

Патрикій, недостойный епископъ Протомеандрополя магнитскаго въ асійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Антоній, недостойный епископъ ииѣскій въ асійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Іоаннъ, недостойный епископъ анейскій въ асійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Георгій, епископъ города Палеополя въ асійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Сисиній, недостойный епископъ города Ниссы въ асійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Іоаннъ, недостойный епископъ города Фокей въ асійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Іоаннъ, недостойный епископъ города Сіона въ асійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Зотикъ, недостойный епископъ варетскій въ асійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Миронъ, смиренный епископъ города Траллеевъ въ провинціи асійской, опредѣливши, подписалъ.

Григорій, недостойный епископъ города Калантовъ въ асійской провинціи, подписалъ.

Стефанъ, недостойный епископъ Магнези въ провинціи эмилиійской, опредѣливши, подписалъ.

Григорій, недостойный епископъ города Евазъ въ асійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Никита, грѣшный епископъ города Кидоней на островѣ Критѣ, опредѣливши, подписалъ.

Сисинній, недостойный епископъ Херрониса на островѣ Критѣ, опредѣливши, подписалъ.

Θεοπεμπѣтъ, недостойный епископъ Киссама на островѣ Критѣ, опредѣливши, подписалъ.

Григорій, недостойный епископъ города Тавинъ въ первой галатійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Іоаннъ, недостойный епископъ Юліополя въ первой галатійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Михаилъ, недостойный епископъ города Аспоны въ первой галатійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Андрей, Божією милостію епископъ города Мнизенъ въ первой галатійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Стефанъ, недостойный епископъ Виринополя въ первой галатійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Іоаннъ, недостойный епископъ города Сестовъ въ провинціи лидійской, опредѣливши, подписалъ.

Анастасій, недостойный епископъ Меонитополя въ провинціи лидійской, опредѣливши, подписалъ.

Θεодотъ, Божією милостію епископъ Авриліополя въ провинціи лидійской, опредѣливши, подписалъ.

Іоаннъ, недостойный епископъ города Дисколіи въ вионинской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Сисинній, недостойный епископъ Василюнополя въ вионинской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Георгій, недостойный епископъ города Кадосеевъ въ провинціи вионинской, опредѣливши, подписалъ.

Іоаннъ, смиренный епископъ города Еленополя въ провинціи вионинской, опредѣливши, подписалъ.

Іоаннъ, недостойный епископъ города Неокесаріи въ вионинской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Симеонъ, недостойный епископъ города Θεотокианъ въ вионинской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Косма, недостойный епископъ города Пренетовъ въ вионинской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Θεодоръ, недостойный епископъ города новой Юстиніаны во второй вионинской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Исидоръ, недостойный епископъ Гордосервовъ въ вионинской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Анастасій, епископъ Линои въ вионинской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Татъ, смиренный епископъ города Коливраса въ провинціи памфилійской, опредѣливши, подписалъ.

Θεодоръ, смиренный епископъ города . . . въ провинціи памфилійской, опредѣливши, подписалъ.

Кононъ, Божією милостію епископъ Коракисія въ провинціи памфилійской, опредѣливши, подписалъ.

Георгій, смиренный епископъ города Сидреевъ въ памфилійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Каллиникъ, Божією благодатію епископъ города Колоніать въ великой Арменіи, опредѣливши, подписалъ.

Фотій, Божією благодатію епископъ христілюбиваго города Николая въ великой Арменіи, опредѣливши, подписалъ.

Григорій, Божією благодатію епископъ города Юталеевъ въ великой Арменіи, опредѣливши, подписалъ.

Фотій, недостойный епископъ севастопольскій, опредѣливши, подписалъ.

Феодоръ, недостойный епископъ города Амасіи въ провинціи геллеспонтской, опредѣливши, подписалъ.

Сергій, смиренный епископъ андрапскій, опредѣливши, подписалъ.

Фотій, недостойный епископъ города Иворъ въ провинціи геллеспонтской, опредѣливши, подписалъ.

Георгій, недостойный епископъ города Зилувъ, опредѣливши, подписалъ.

Иоаннъ, недостойный епископъ города Курукуты въ киликійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Петръ, недостойный епископъ города Зефирія въ первой киликійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Василій, грѣшный епископъ города Елифаніи во второй киликійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Павель, недостойный епископъ Иринополя во второй киликійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Феодоръ, смиренный епископъ города Каставловъ, опредѣливши, подписалъ.

Сисиній, недостойный епископъ Китидіополя, опредѣливши, подписалъ.

Феодоръ, недостойный епископъ города Олвы въ провинціи исаврійской, опредѣливши, подписалъ.

Павель, смиренный епископъ въ провинціи исаврійской, опредѣливши, подписалъ.

Сисиній, смиренный епископъ города Силуановъ въ провинціи исаврійской, опредѣливши, подписалъ.

Косма, смиренный епископъ города Далисанда въ провинціи исаврійской, опредѣливши, подписалъ.

Георгій, недостойный епископъ Иринополя въ провинціи исаврійской, опредѣливши, подписалъ.

Захарія, смиренный епископъ города Антиоха, опредѣливши, подписалъ.

Стефанъ, смиренный епископъ города Адраса въ исаврійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Петръ, недостойный епископъ Келендерея въ исаврійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Косма, Божією милостію епископъ Дометіополя, опредѣливши, подписалъ.

Василій, Божією милостію епископъ Ивидинги въ исаврійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Маркъ, смиренный епископъ Зинопля въ исаврійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Дометій, смиренный епископъ Титополя въ исаврійской провинціи, опредѣлиши, подписалъ.

Георгій, епископъ Авраміаса въ первой арменской провинціи, опредѣлиши, подписалъ.

Иоаннъ, недостойный епископъ Кукуса въ первой арменской провинціи, опредѣлиши, подписалъ.

Иоаннъ, недостойный епископъ Фавстинополя во второй каппадокійской провинціи, опредѣлиши, подписалъ.

Стефанъ, недостойный епископъ сасимскій въ каппадокійской провинціи, опредѣлиши, подписалъ.

Георгій, Божіею милостію діаконъ святой церкви города Амастриды въ провинціи пафлагонской и заступающій мѣсто святѣйшаго моего епископа Зоила, опредѣлиши, подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ Юнополя въ пафлагонской провинціи, опредѣлиши, подписалъ.

Фока, недостойный епископъ города Дадивровъ, опредѣлиши, подписалъ.

Иоаннъ, недостойный епископъ города Соровъ въ пафлагонской провинціи, опредѣлиши, подписалъ.

Георгій, смиренный епископъ Кратіи, опредѣлиши, подписалъ.

Стефанъ, смиренный епископъ ираклійскаго города Онореатъ, опредѣлиши, подписалъ.

Нарсисъ, недостойный епископъ керасунтскій, опредѣлиши, подписалъ.

Дометій, смиренный епископъ города Полемонія, опредѣлиши, подписалъ.

Соломонъ, недостойный епископъ Келанія во второй галатійской провинціи, опредѣлиши, подписалъ.

Теодоръ, недостойный епископъ Аморія во второй галатійской провинціи, опредѣлиши, подписалъ.

Теодоръ, недостойный епископъ трохнадскій во второй галатійской провинціи, опредѣлиши, подписалъ.

Сигерма, смиренный епископъ Оркосета во второй галатійской провинціи, опредѣлиши, подписалъ.

Георгій, смиренный епископъ города Синнадъ во второй галатійской провинціи, опредѣлиши, подписалъ.

Елпидій, смиренный епископъ Төрмъ святаго Агапія во второй галатійской провинціи, опредѣлиши, подписалъ.

Зимархъ, епископъ города Сидимъ въ провинціи Ликаоніи, опредѣлиши, подписалъ.

Георгій, епископъ Иніанда въ провинціи (ликійской), опредѣлиши, подписалъ.

Теодоръ, епископъ города Аразовъ въ провинціи ликійской, опредѣлиши, подписалъ.

Иоаннъ, епископъ Тлаты въ провинціи Ликии, опредѣлиши, подписалъ.

Зина, смиренный епископъ города Пинарія въ провинціи Ликии, опредѣлиши, подписалъ.

Георгій, смиренный епископъ Ксанѳа, опредѣлиши, подписалъ.

Евпемпъ, епископъ города Тротоликія въ провинціи Каріи, опредѣливши, подписалъ.

Георгій, недостойный епископъ города Иларимъ въ провинціи Каріи, опредѣливши, подписалъ.

Георгій, недостойный епископъ города Антиохіи въ провинціи Каріи, опредѣливши, подписалъ.

Теодоръ, смиренный епископъ города Иракліи въ Латмѣ въ провинціи Каріи, опредѣливши, подписалъ.

Магъ, недостойный епископъ города Еризовъ въ карійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Евгеній, епископъ города Трапезъ въ Пакатіанѣ, опредѣливши, подписалъ.

Андрей, епископъ Эригалъ въ Пакатіанѣ, опредѣливши, подписалъ.

Кирикъ, недостойный епископъ города Анкиры въ Пакатіанѣ, опредѣливши, подписалъ.

Платонъ, епископъ города Севасты въ Пакатіанѣ, опредѣливши, подписалъ.

Филиппъ, недостойный епископъ города Кадовъ въ Пакатіанѣ, опредѣливши, подписалъ.

Теодоръ, епископъ города Пемповъ въ Пакатіанѣ, опредѣливши, подписалъ.

Василій, епископъ Колоніи въ Пакатіанѣ, опредѣливши, подписалъ.

Анастасій, епископъ Таверіополя въ Пакатіанѣ, опредѣливши, подписалъ.

Косма, епископъ города Колассай въ Пакатіанѣ, опредѣливши, подписалъ.

Григорій, недостойный епископъ города Эзіанъ въ Пакатіанѣ, опредѣливши, подписалъ.

Іоаннъ, недостойный епископъ Сомва, опредѣливши, подписалъ.

Іоаннъ, пресвитеръ святой Божіей церкви города Анеморія, вмѣсто святѣйшаго моего епископа Маманта, опредѣливши, подписалъ.

Леонтій, недостойный епископъ города Дорилея въ салутарійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Александръ, недостойный епископъ города Накоеевъ въ салутарійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Патрикій, смиренный епископъ Примнисеевъ въ провинціи Фриговъ салутарійскихъ, опредѣливши, подписалъ.

Теодоръ, епископъ города Мидана въ провинціи салутарійской, опредѣливши, подписалъ.

Агапять, смиренный епископъ города . . . въ Салутаріи, опредѣливши, подписалъ.

Іоаннъ, діакопъ святой церкви города Коттизовъ, вмѣсто святѣйшаго моего епископа, опредѣливши, подписалъ.

Константинъ, смиренный епископъ города Вариты въ провинціи ликаонской, опредѣливши, подписалъ.

Евстацій, недостойный епископъ города Амиландъ въ провинціи (ликаонской), опредѣливши, подписалъ.

Кононъ, недостойный епископъ города Аасадовъ въ провинціи Ликаоніи, опредѣливши, подписалъ.

Θεодосій, смиренный епископъ города Вериновъ въ Ликаоніи, опредѣливши, подписалъ.

Лонгинъ, смиренный епископъ города Мистіановъ въ Ликаоніи, опредѣливши, подписалъ.

Кирикъ, смиренный епископъ города Дерви въ ликаонской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Александръ, смиренный епископъ города Сумандовъ въ ликаонской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Павель, смиренный епископъ города Созополитъ въ писидійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Θеодоръ, смиренный епископъ города Виндея въ писидійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Маринъ, смиренный епископъ города Филомилія въ писидійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Сисивній, смиренный епископъ Манополья въ писидійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Георгій, смиренный епископъ города Галая въ писидійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Константинъ, недостойный епископъ Мамвіадеевъ, опредѣливши, подписалъ.

Кононъ, смиренный епископъ Лаодикии въ писидійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Іоаннъ, Божією милостію епископъ города Ададеевъ въ писидійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Патрикій, смиренный епископъ города Лимнеевъ въ писидійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Кононъ, смиренный епископъ города Синіанда въ писидійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Стефанъ, смиренный епископъ города Тіасеевъ въ писидійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Петръ, смиренный епископъ Селевкии . . . въ провинціи . . . опредѣливши, подписалъ.

Платонъ, смиренный епископъ города Мандеевъ въ памфілійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Захарія, смиренный епископъ города Лагиновъ въ памфілійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Георгій, смиренный епископъ города Кодрилеевъ въ памфілійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Павель, смиренный епископъ города Силея въ памфілійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Константинъ, смиренный епископъ города Евдокиады въ Памфілиіи, опредѣливши, подписалъ.

Іоаннъ, смиренный епископъ города Адрианы въ Памфілиіи, опредѣливши, подписалъ.

Θеодоръ, смиренный епископъ города Доариновъ во второй каппадокійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Кононъ, смиренный епископъ города Колоніи во второй каппадокійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Евстаѳій, смиренный епископъ города Парнаса во второй каппадокійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Михаилъ, недостойный епископъ Назіанза во второй каппадокійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Фавстинъ, недостойный епископъ въ странѣ Гигановъ, опредѣливши, подписалъ.

Іоаннъ, недостойный епископъ города Петровъ въ странѣ Лазовъ, опредѣливши, подписалъ.

Стефанъ, недостойный епископъ города Парія, опредѣливши, подписалъ.

Георгій, недостойный епископъ Теорины, опредѣливши, подписалъ.

Исидоръ, смиренный епископъ Сама, опредѣливши, подписалъ.

Іоаннъ, епископъ города Мосинеевъ во фригійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Стефанъ, смиренный епископъ города Аттада во фригійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

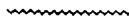
Маріанъ, недостойный епископъ Киваризовъ въ первой арменской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Конецъ шестаго тома.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ШЕСТАГО ТОМА

ДЪЯНІЙ ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРОВЪ.

VI.

Соборъ Константинопольскій 3-й, вселенскій шестой.

Историческія свѣдѣнія о шестомъ вселенскомъ соборѣ 5. *Стран.*

Святой соборъ вселенскій шестой, Константинопольскій третій.

Высочайшая грамота, посланная Домну, святѣйшему папѣ древняго Рима, но врученная Агаѳону, святѣйшему и блаженнѣйшему папѣ того же древняго Рима, потому что Домнъ отшелъ отъ сей жизни 11.

Высочайшая грамота, посланная Георгію, святѣйшему архіепископу сего славнаго города Константинополя, новаго Рима 14.

Посланіе Мансвѣта, епископа медиоланскаго, къ императору Константину 15.

Изложеніе вѣры отцовъ медиоланскаго собора. 18.

Дѣянія святаго шестаго собора, бывшаго въ Константинополѣ, противъ тѣхъ, которые нечестиво учили, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ, истинный Богъ нашъ, единый отъ святыхъ и единосушныя Троицы, въ домостроительствѣ воплощенія имѣеть одну волю и одно дѣйствіе.

Дѣянiе первое 20.

Дѣянiе второе 23.

Дѣянiе третье 26.

Дѣянiе четвертое 29.

Посланіе папы Агаѳона. 31.

Посланіе Агаѳона и римскаго собора 125 епископовъ, которое было какъ-бы инструкціею легатамъ, посланнымъ на шестой соборъ 55.

	Стран.
Подписи	61.
Дѣяніе пятое.	70.
Дѣяніе шестое	73.
Дѣяніе седьмое	75.
Дѣяніе восьмое	78.
Изложеніе или исповѣданіе вѣры ересіарха Макарія	86.
Продолженіе восьмага дѣянія	90.
Дѣяніе девятое	100.
Дѣяніе десятое (чтеніе разныхъ свидѣтельствъ)	104.
Дѣяніе одиннадцатое	138.
Посланіе Софронія, бывшаго архіепископа іерусалимскаго	140.
Дѣяніе двѣнадцатое (чтеніе разныхъ посланій)	167.
Дѣяніе тринадцатое (чтеніе разныхъ посланій)	181.
Копія съ удостовѣренія, совершеннаго между Киромъ, бывшимъ папою Александріи, и послѣдователями секты еодосіанъ	187.
Дѣяніе четырнадцатое	196.
Дѣяніе пятнадцатое	205.
Дѣяніе шестнадцатое	209.
Дѣяніе семнадцатое	213.
Дѣяніе восемнадцатое	216.
Опредѣленіе шестаго вселенскаго собора	219.
Изложеніе вѣры 318-ти святыхъ блаженныхъ отцовъ, собиравшихся въ Никее	220.
Изложеніе вѣры 150-ти святыхъ и блаженныхъ отцовъ, собиравшихся въ Константинополь	220.
Подписи (отцовъ шестаго собора)	222.
Подпись благочестивѣйшаго и христілюбиваго императора Константина	230.
Привѣтственное слово отъ шестаго святаго вселенскаго собора къ благочестивѣйшему и христілюбивому императору Константину	232.
Подписи собора	236.
Копія съ посланія, отправленнаго святымъ и вселенскимъ шестымъ соборомъ къ святѣйшему и блаженнѣйшему папѣ древняго Рима Агаѳону	243.
Эдиктъ благочестивѣйшаго и христілюбиваго императора Константина, выставленный въ третьемъ притворѣ святѣйшей великой церкви близъ такъ называемаго дикимвала	248.
Списокъ священнои грамоты благочестивѣйшаго и христілюбиваго императора Константина къ святѣйшему и блаженнѣйшему папѣ древняго Рима Льву, посланной съ тѣми, которые были на соборѣ отъ лица блаженной памяти предстоятеля Агаѳона	254.
Списокъ священнаго повелѣнія тогоже блаженнѣйшаго и христілюбиваго императора Константина къ святому собору апостольскаго престола въ Римѣ, посланнаго чрезъ тѣхъ же синодаловъ	257.

Списокъ отношенія, посланнаго отъ святѣйшаго и блаженнѣйшаго папы древняго Рима Льва къ благочестивѣйшему и христолюбивому императору Константину, подтверждающаго и принимающаго сдѣланное и опредѣленное на святомъ шестомъ вселенскомъ соборѣ. 259.

Списокъ высочайшаго повелѣнія Юстиніана августа, посланнаго къ Иоанну, папѣ города Рима, въ подтвержденіе шестаго собора константинопольскаго : 264.

Къ читателямъ о такъ называемыхъ правилахъ шестаго собора. 266.

Привѣтственное слово отцовъ, собравшихся въ Константинополь въ императорскомъ дворцѣ Трулль, къ благочестивѣйшему императору Юстиніану. 270.

Правила пято-шестаго собора 272.

Подписи 298.

